

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

T.N. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Il'ina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyukhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

Р.А. Каламкьян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

И.А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

E.N. Kolesnikova,
doctor of economic sciences, associate professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.E. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ul'yanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина**

Верстка
М.Е. Киселева

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

**Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**

Подписано в печать
25.12.2019 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 4 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дульнев М.В. Отдельные вопросы правового регулирования обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления	10
Жабский В.А., Шувалов А.А. Героизация украинских националистов как угроза национальным интересам Российской Федерации	15
Игнатьева Е.Ю. Правотворческая деятельность продолжателей судебного реформирования в России второй половины XIX века	21
Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В. Устранение кадастровых ошибок о местоположении границ земельных участков как обеспечительный механизм защиты права частной собственности граждан на землю	27
Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г., Никитский М.В. Особенности правового положения несовершеннолетних мигрантов в России	30
Копылов В.В., Коновалова Е.Ю., Субботин А.А. Проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений	36
Макаренко И.Л. Преобразование конституционных положений в современных условиях реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации	42
Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Актуальные тренды реорганизации органов внутренних дел в условиях цифровой экономики	46
Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. О многообразии идей в сфере миграции: теоретико-правовые аспекты	50
Харламов С.О., Зеленкова О.П. Проблемы взаимодействия органов самоуправления и органов внутренних дел при реализации функции по охране общественного порядка	55
Червонюк В.И. Прямое действие Конституции и применение Конституции судами	59
Яткевич О.Г. Основные направления и проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации	67
Дауди Т.М., Эриашвили Н.Д. О некоторых проблемах правового регулирования реновации в городе Москве	71
Жилиева С.К., Юзефович Ж.Ю., Максимова А.А. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном этапе	74
Журило П.И. Обзор судебной практики по судебным делам, связанным с осуществлением реновации в городе Москва	77
Зайцева Е.В. К вопросу о понятии и признаках объектов патентного права, обусловленных особенностями их правового режима	80
Павлов С.Э. Юридическая природа обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции	87
Ткачев В.Н., Новиков С.Н. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности субъектов договора строительного подряда	93
Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Перевезенцева Т.В. Источники налогового права России требуют их дальнейшей правовой конкретизации	97
Мышко Ф.Г., Матяш Т.М. Роль государственных органов в назначении и выплате пособия по безработице	104
Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Мородумов Р.Н. К вопросу об экологической безопасности	108
Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики	111
Жестков К.В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве	115
Жигарев Е.С. Природа личности преступника в контексте православной антропологии	119
Кадников Н.Г. К вопросу о том, «кошмарят» ли бизнес в России	127
Нуждин А.А. Современное состояние и причины преступности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы	134
Оганов А.А. Правовые институты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в противодействии киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства	137
Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности по уголовному законодательству Исламской Республики Иран	144
Румянцев Н.В., Нарусланов Э.Ф. Профилактика финансирования и иной противоправной экстремисткой и террористической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы	148

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

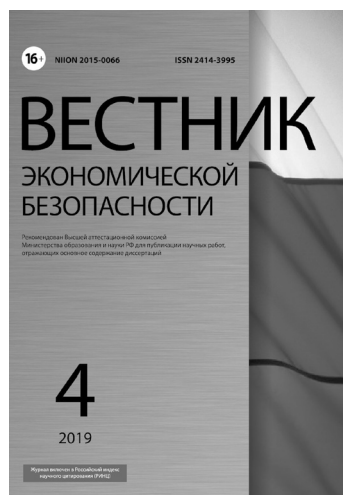
Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

СтарOVEROV A.B. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека	153
Золотухин Н.А., Кадатенко Е.П. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти	158
Колоколов Н.А. Угроза убийством. Мотивы: от ревности и stalking до хулиганства	162
Михайлина Ю.В. Запрет определенных действий как мера пресечения	171
Надысева Э.Х. Некоторые проблемные аспекты участия адвоката как защитника в уголовном судопроизводстве	175
Орлова А.А. Судопроизводство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: вопросы процессуальной дифференциации форм предварительного расследования	180
Чич Б.Е. Процессуальная самостоятельность следователя как одна из составляющих в обжаловании решений прокурора	184
Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Международно-правовой вклад Российской Федерации в дело укрепления Международного Суда как главного судебного органа ООН	189
Галиев Р.С., Алимов А.А. К вопросу о соотношении понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» (часть 2)	193
Стригунова Д.П. Преддоговорные отношения участников международных коммерческих договоров	199
Тучина М.В. Реформа Суда Европейского Союза 2015 года: причины и последствия	203
Вострокнутов А.Л., Зыков В.В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера	209
Шокумов Ю.Ж. Концепция развития судебной власти и судостроительства в Российской Федерации	216
Бондаренко Р.В., Орлова Т.В. К вопросу о возможностях идентификации струйных печатающих устройств	228
Венидиктов М.И. Отдельные элементы оперативно-разыскной характеристики преступлений, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан	233
Казанцев С.Я., Красильников В.И. Историческое единство становления военно-врачебных и судебно-медицинских экспертиз в России	237
Пинчук Л.В. Следственные ситуации и программы действий следователя на последующем этапе расследования дорожно-транспортных преступлений	241
Вахитов А.К. Проблемные вопросы, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях органами исполнительной власти	249
Калинина С.В. Совершенствование деятельности полиции по рассмотрению обращений граждан и разрешению заявлений о преступлениях	251
Прудникова Т.А. Опыт зарубежных стран по регулированию миграционными процессами	255
Ренкас Е.В. Особенности правового регулирования процесса участия граждан в охране общественного порядка	259
Сойников С.А. Использование дистанционных образовательных технологий при приеме на обучение в образовательные организации МВД России: административно-правовой аспект	262
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Актуальные вопросы, связанные с обеспечением безопасности на железнодорожном транспорте. Административное регулирование правонарушений на транспорте	266
Султанов К.А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности полиции при составлении протоколов об административных правонарушениях	270
Федорова И.В. Проблемные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции в больших городах	275
Орлова А.В. Регистрация объектов недвижимости: от постановки проблемы к анализу судебной практики	280
Полнякова Е.М. Верховный Суд РФ защитил права несовершеннолетнего на недвижимое имущество в исполнительном производстве	285

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гасиева З.П. Повышение ставки НДС: плюсы и минусы	290
Косов М.Е. Государственная поддержка транспорта и дорожного хозяйства, повышение их эффективности	295
Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Реализация противодействия криминальным проявлениям при обеспечении экономической безопасности	305
Лукашов С.В., Лошаков А.С. Определение направлений расходования денежных средств, полученных в рамках бюджетного целевого финансирования при проведении судебной бухгалтерской экспертизы	310

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

Маилян С.С. О некоторых аспектах экономической сущности государственных корпораций	314
Минаков А.В. Основы разработки экономико-статистической модели бюджетно-налоговой безопасности регионов России	318
Непомнящих И.Ф., Лазарева О.С. Использование новых подходов при определении результативности корпоративного контроллинга	324
Петрова О.В., Литвиненко А.Н. Программная реализация комплексной методики оценки количества незаконных трудовых мигрантов и методики оценки потерь бюджетов от их нелегальной трудовой деятельности	330
Тогузова И.З., Саакян Е.М. Оценка рисков финансовой деятельности ПАО «ВТБ» на основе анализа его финансового состояния	335
Тускаева М.Р. Совершенствование налогового законодательства в целях стимулирования малого и среднего предпринимательства	340
Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Использование свободного программного обеспечения в интересах развития сферы информационных технологий в РФ	343

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астафьев Н.В., Гросс И.Л. Назначение и название нормативов по огневой и тактической подготовкам для сотрудников, служебных нарядов и подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации	348
Чернушевич В.А., Никитская Е.А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры	357
Щеглов А.В. Мифология современного бренда: манипулирование покупателем	363
Воробьева С.М., Разницын В.А., Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю. Контроль точности прицеливания в стрельбе из винтовки с помощью средств срочной информации (на тренажере СКАТТ)	370
Горшенева И.А., Буравлева А.К., Буравлев Е.А. Гуманитаризация обучения в свете государственной образовательной политики России	373
Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Специфика обучения приемам самообороны без оружия	379
Давыдова Г.И. Технологии рефлексивного управления как профилактика эмоционального выгорания специалиста	382
Жевлакович С.С. О нормативном правовом регламентировании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел	386
Засыпкин И.В. Об использовании рефлексивных технологий обучения в образовательных организациях системы МВД России	397
Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р. Средства реализации контекстного подхода при подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе подготовки и проведения деловых игр	400
Калининченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Инновационное образовательное пространство университета как перспективная форма организации учебной и учебно-методической работы	403
Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П., Веденеева Е.Л. О некоторых особенностях первоначальной профессиональной подготовки женщин-сотрудниц ОВД при обучении в образовательных организациях системы МВД России	409
Павлова В.А. В чем суть дистанционного обучения в сфере оказания образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования руководящего состава подразделений (служб) Росжелдора, ОАО «РЖД» и Ространснадзора и необходимость их совершенствования	413
Панков В.А., Казбеков Т.Ш., Соломатин В.Р., Яшина Е.Р., Курашвили В.А., Тарасова Л.В. Взаимосвязь показателей физической подготовленности со спортивным результатом квалифицированных стрелков-винтовочников	419
Родин В.Ф., Скрипкина А.В., Щуров Е.А. Педагогическая фасилитация формирования профессионально важных качеств личности курсантов	422
Свешникова В.О. Сравнительный анализ средств стрелковой, специальной физической и технической тренировки лыжников на различных этапах подготовки к соревнованиям по зимнему служебному двоеборью в годичном цикле	427
Славко А.Л., Дементьев В.Л. К вопросу формирования нравственного облика курсанта образовательных организаций МВД России в процессе занятий физической культурой и спортом	433
Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю., Сапунов В.Н., Хромов В.А., Панков В.А. Контроль показателей физической подготовленности стрелков из лука в процессе их климатогеографической адаптации в период подготовки к соревнованиям	436

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate

PI № FS77-27627

dated 16.03.2007

Reregistered:

Registration certificate

PI № FS77-62944

dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief

M.V. Saudahanov

candidate of law sciences

This issue has been edited by:

M.I. Nikitin,

L.S. Antonenko,

D.E. Barikaeva,

A.I. Antoshina

Imposition

M.E. Kiseleva

FOUNDER:

**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot**

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2

Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency

«Rospechat» — 81108

Issued

25.12.2019

The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 4 • 2019

JURISPRUDENCE

Dul'nev M.V. Certain issues of legal regulation of citizens' appeals to state and local authorities.....	10
Zhabskiy V.A., Shuvalov A.A. Glorification of Ukrainian nationalists as a threat to the national interests of the Russian Federation.....	15
Ignat'eva E.Yu. Legislative activity of the successors of judicial reform in Russia in the second half of the XIX century	21
Aminov D.I., Batsanova T.A., Zaytseva-Savkovic E.V. Elimination of cadastral errors about the location of land plots borders as a security mechanism for protecting the right of private ownership of citizens to land	27
Zinchenko E.Yu., Khazov E.N., Evseeva I.G., Nikitsky M.V. Features of the legal status of underage migrants in Russia.....	30
Kopylov V.V., Konovalova E.Yu., Subbotin A.A. Problems of the implementation of constitutional rights and guarantees of persons contained in the SIZO of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation on suspicion and charged with committing crimes	36
Makarenko I.L. Transformation of constitutional provisions in the modern conditions of the implementation of domestic and foreign policy of the Russian Federation	42
Olimpiev A.Yu., Mihaylenko N.V. The current trends in the reorganization of the internal affairs bodies in the digital economy	46
Samoilov V.D., Nuradinov Sh.M. The diversity of ideas in the field of migration: theoretical and legal aspects.....	50
Kharlamov S.O., Zelenkova O.P. Problems of interaction of self-government bodies and internal affairs bodies in the implementation of the function of protection of public order.....	55
Chervonyuk V.I. Direct effect of the Constitution and application of the Constitution by the courts.....	59
Yatkevich O.G. The main directions and problems of interaction of public authorities and local governments in Russian Federation	67
Daudi T.M., Eriashvili N.D. About some problems of legal regulation of the renovation in the city of Moscow	71
Zhilyaeva S.K., Yuzefovich Zh.Yu., Maksimova A.A. Analysis of the statistics of marriages and divorces in the Russian Federation at the present stage.....	74
Zhurilo P.I. Review of judicial practice in court cases related to the implementation of renovation in the city of Moscow.....	77
Zaytseva E.V. On concept and features of objects of patent law due to the peculiarities of their legal status	80
Pavlov S.E. The legal nature of compulsory state life and health insurance for police officers	87
Tkachev V.N., Novikov S.N. Some aspects of civil liability of subjects of a construction contract.....	93
Eriashvili N.D., Grigor'ev A.I., Perevezentseva T.V. Sources of tax law in Russia require their further legal specification	97
Myshko F.G., Matyash T.M. The role of public authorities in appointing and payment of unemployment benefits	104
Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A., Morodumov R.N. On the issue of environmental safety.....	108
Gauzhaeva V.A., Prokof'eva E.V., Prokof'eva O.Yu. Crime on the Internet: criminological characteristics	111
Zhestkov K.V. On the criminalization of mediation small bribery.....	115
Zhigarev E.S. The nature of the criminal personality in the context of Orthodox anthropology.....	119
Kadnikov N.G. On the question of «nightmare» whether business in Russia.....	127
Nuzhdin A.A. Current status and causes of crime of convicted persons in institutions of the penal system.....	134
Oganov A.A. Legal institutions for using the results of operational investigative activities in countering cybercrime against minors using cyberspace	137
Osokin R.B. Criminal protection of public morality on criminal legislation of the Islamic Republic of Iran	144
Rumyancev N.V., Naruslanov E.F. Prevention of financing and other unlawful extremist and terrorist activities in penitentiary institutions.....	148

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release–300)

**Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

Staroverov A.V. Exploitation of a victim of trafficking in persons: concept, types and problematic issues of determining sexual exploitation of a person	153
Zolotuhin N.A., Kadatenko E.P. Protection of the victim in criminal proceedings in the event of his death	158
Kolokolov N.A. The threat of murder. Motives: from jealousy and stalking to hooliganism.....	162
Mikhailina Yu.V. Prohibition of certain actions as a preventive measure	171
Nadyseva E.H. Some problematic aspects of the participation of counsel as counsel in criminal proceedings.....	175
Orlova A.A. Proceedings on criminal cases with participation of minors: issues of procedural differentiation of forms of preliminary investigation	180
Chich B.E. Procedural independence of the investigator as one of the components in the appeal of the Prosecutor's decisions.....	184
Bogatyrev V.V., Kalamkaryn R.A. International legal contribution of the Russian Federation to the strengthening of the International court of Justice as the main judicial body of the UN	189
Galiev R.S., Alimov A.A. On the question of the relationship between the «international community» and «the world community» (part 2)	193
Strigunova D.P. Pre-contractual relations of participants in international commercial contracts.....	199
Tuchina M.V. The reform of the Court of Justice of the European Union 2015: reasons and consequences.....	203
Vostroknutov A.L., Zykov V.V. Organization of interdepartmental interaction law enforcement agencies in counteraction to crimes of terrorist character	209
Shokumov Yu.Zh. The concept of development of judicial authority and judicial system in the Russian Federation.....	216
Bondarenko R.V., Orlova T.V. On the issue of the possibilities of identification of inkjet printing devices	228
Venidiktov M.I. The individual elements of the operational-investigation characteristics of crimes connected with illegal migration of foreign citizens.....	233
Kazantsev S.Ya., Krasil'nikov V.I. Historical unity of the formation of military-medical and forensic examinations in Russia.....	237
Pinchuk L.V. The investigation of the situation and programme of action of the investigator at a later stage in the investigation of road traffic offences.....	241
Vahitov A.K. Problematic issues related to the application of the law on administrative offenses bodies of executive power	249
Kalinina S.V. Improvement of activities of police for consideration of addresses of citizens and to permission of statements for crimes	251
Prudnikova T.A. Experience of foreign countries in regulating migration processes	255
Renkas E.V. Features of legal regulation of the process of participation of citizens in the protection of public order.....	259
Soynikov S.A. The use of distance learning technology for admission to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: administrative aspect.....	262
Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. Topical issues related to safety in railway transport. Administrative regulation of transport offences	266
Sultanov K.A. On some problems arising in the activities of the police in the preparation of protocols on administrative offenses	270
Fedorova I.V. Problem issues of precinct police activity in the big cities	275
Orlova A.V. Registration of real estate: analysis of judicial practice.....	280
Polnyakova E.M. The Supreme Court of the Russian Federation defended the rights of a minor to immovable property in the enforcement proceedings	285

ECONOMIC SCIENCE

Gasieva Z.P. Increased VAT rate: advantages and disadvantages	290
Kosov M.E. State support of transportation and road infrastructure, increasing its efficiency	295
Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Implementation of countermeasures to criminal acts while ensuring economic security.....	305
Lukashov S.V., Loshakov A.S. Definition of the directions of expenditure of the money received within the budget target financing at carrying out judicial accounting examination	310

Mailyan S.S. On some aspects of the economic nature of state-owned corporations	314
Minakov A.V. Bases of development of economic and statistical model of budget and tax safety of regions of Russia	318
Nepomnyaschikh I.F., Lazareva O.S. The use of new approaches in determining the effectiveness of corporate controlling	324
Petrova O.V., Litvinenko A.N. Software implementation of a comprehensive methodology for estimating the number of illegal labor migrants and a methodology for assessing the loss of budgets from their illegal labor activities	330
Toguzova I.Z., Saakyan E.M. Risk assessment of financial activities of PJSC «VTB» based on analysis of its financial condition	335
Tuskaeva M.R. Improvement of tax legislation in order to stimulate small and medium businesses	340
Urintsov A.I., Staroverova O.V., Sviridova E.S. Use of free software in the interests of development of information technology sphere in the Russian Federation	343

PEDAGOGICAL SCIENCE

Astaf'ev N.V., Gross I.L. Purpose and name of standards for fire and tactical training for employees, official outfits and units of internal affairs agencies involved in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation	348
Chernushevich V.A., Nikitskaya E.A. Aggression and possibilities of its correction by means of traditional game	357
Shcheglov A.V. The mythology of the modern brand: customer manipulation	363
Vorobyova S.M., Raznitsyn V. A., Tarasova L.V., Tarasov P.Yu. Control the accuracy of aiming in rifle shooting with the help of urgent information (on the SCATT simulator)	370
Gorsheneva I.A., Buravlev A.K., Buravlev E.A. Humanization of education in the light of the state educational policy of Russia	373
Bychkov V.M., Kalashnikov K.P., Bychkov M.V. The specifics of teaching self-defense techniques without weapons	379
Davydova G.I. The technology of reflexive control as a prevention of emotional burnout specialist	382
Zhevlakovich S.S. About normative legal regulation of professional training according to programs of professional training of the employees for the first time accepted on service in the bodies of internal affairs	386
Zasyupkin I.V. On the use of reflective teaching technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	397
Zinnurov F.K., Mardanov D.R. Means of realization of the contextual approach at preparation of cadets and listeners of the educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in the course of preparation and carrying out business games	400
Kalinichenko I.A., Ziborov O.V., Yarmak K.V. Innovative educational space of the university as a perspective form of the organization educational and educational methodological work	403
Krasilov O.V., Manannikov S.V., Balakin Yu.P., Vedeneva E.L. About some features of initial professional training of women-officers of the bodies of internal affairs while training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	409
Pavlova V.A. What is the essence of distance learning in the field of educational services in the system of additional professional education of the senior staff of divisions (services) of Roszheldor, JSC «Russian Railways» and Rostransnadzor and the need to improve them	413
Pankov V.A., Kazbekov T.Sh., Solomatina V.R., Yashina E.R., Kurashvili V.A., Tarasova L.V. Correlation of indicators of physical fitness with sports result of qualified rifle shooters	419
Rodin V.F., Skripkina A.V., Shchurov E.A. Educational facilitation of the formation of professional important qualities of cadets	422
Sveshnikova V.O. Comparative analysis of means of rifle, special physical and technical training of skiers at various stages of preparation for competitions in the winter service double-event in the annual cycle	427
Slavko A.L., Dement'ev V.L. On the question of the formation of the moral image of a cadet of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of physical culture and sports	433
Tarasova L.V., Tarasov P.Yu., Sapunov V.N., Hromov V.A., Pankov V.A. Control of indicators of physical preparedness of arrows in the process of their climatogeographic adaptation in the period of preparing for competitions	436

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name — «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: **<http://elibrary.ru>**

УДК 342.951

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10204

© М.В. Дульнев, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Максим Викторович Дульнев,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 7827844@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования порядка осуществления обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления. Выявлено несовершенство юридической техники при формулировании нормы ст. 33 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право граждан на обращение в вышеназванные органы. Сложность конструкции ст. 33 Конституции Российской Федерации и отсутствие рассматриваемых положений в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» позволяют сделать вывод о том, что в законодательстве имеются различные подходы к реализации данного права на практике, в том числе входящие в противоречие с Основным Законом. В исследовании получил освещение вопрос запрета цензуры при обращении пациентов, проходящих лечение или обследование в психиатрических стационарах, в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии). Данное законодательное положение сопоставляется с требованием ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» о недопустимости злоупотребления правом на выражение мнения в рамках обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В заключение выработаны практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования цензуры в РФ.

Ключевые слова: цензура, обращения граждан, свобода массовой информации, конституционный запрет цензуры, нецензурные выражения.

CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CITIZENS' APPEALS TO STATE AND LOCAL AUTHORITIES

Maksim V. Dul'nev,

Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered some problems of legal regulation of the order of implementation of addresses of citizens to state bodies and local governments. It was revealed the imperfection of legal technique in the formulation of the norms of article 33 of the Constitution of the Russian Federation, enshrining the right of citizens to appeal to the above bodies. The complexity of the design art. 33 of the Constitution of the Russian Federation and the absence of the provisions in the Federal law «On the procedure for consideration of appeals of citizens of the Russian Federation» allow us to conclude that the legislation has different approaches to the implementation of this right in practice, including those in conflict with the Basic Law. The study highlighted the prohibition of censorship in the treatment of patients undergoing treatment or examination in psychiatric hospitals, the representative and Executive authorities, the Prosecutor's office, the court, a lawyer, the state law office (if any). This legislative provision is matched with the requirement of part 3 of article 11 of the Federal law of 02.05.2006 № 59-FZ «On procedure of consideration of citizens of the Russian Federation» about the inadmissibility of abuse of the right to freedom of expression under complaints of citizens in bodies of state power and bodies of local self-government. In conclusion, developed practical recommendations for improving the legal regulation of censorship in the Russian Federation.

Keywords: censorship, the treatment of citizens, freedom of the media, the constitutional prohibition of censorship, profanity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дульнев М.В. Отдельные вопросы правового регулирования обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):10-4.

Право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, закреплено на конституционном уровне (ст. 33 Конституции Российской Федера-

ции) [1]. Анализ данной конституционной нормы позволяет выделить несколько элементов технико-юридического свойства.

Норма ст. 33 Конституции Российской Федерации, исходя из логики ее построения, распростра-

няется исключительно на граждан Российской Федерации. Из этого следует, что лица, не являющиеся гражданами России, а также лица без гражданства не обладают рассматриваемым правом. Однако, такое положение противоречит сформулированному в ст. 19 Конституции Российской Федерации принципу равенства, кроме прочего, гарантированные основным законом государства права принадлежат всем людям, независимо от их гражданства. Тем самым, иностранные граждане, лица без гражданства также должны обладать возможностью защитить эти права в случае их нарушения, в том числе посредством обращения в органы государственной власти и местного самоуправления. Следует, однако, обратить внимание на то, что законодательный акт, специально регулирующий отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, распространяет свое действие и на иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») [2].

В этой связи нужно отметить, что, несмотря на провозглашение прав человека наивысшей ценностью в содержании Основного закона Российской Федерации, некоторые права человека (не гражданина Российской Федерации) подвергаются необоснованному ограничению на конституционном уровне, ярким примером чему служит формулировка ст. 33 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право только граждан Российской Федерации обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления.

Кроме прочего, обращает на себя внимание неоднозначная формулировка приведенной конституционной нормы. Законодатель в конструировании нормы ст. 33 Конституции Российской Федерации использует сразу два союза: противительный «а» (который означает противопоставление одного слова или предложения другому) и соединительный «также» (обозначающий соединение однородных явлений). Сочетание этих двух союзов говорит об усилительном присоединении или сопоставительном добавлении [10, с. 16]. В этой связи возникает закономерный вопрос: порождает ли такое суще-

ствование два разных (пусть и смежных) субъективных конституционных права? Следует предположить, что нет, поскольку речь идет о различных правомочиях в рамках единого конституционного права на обращение, при этом законодателем особо подчеркивается возможность (правомочие) лица направлять обращения параллельно его правомочию представлять их непосредственно (лично) должностному лицу.

Однако, при анализе Конституции Российской Федерации, можно усмотреть определенный элемент противопоставления права личного обращения и права направлять обращения. Семантически наречие «лично» в контексте ст. 33 Конституции Российской Федерации обозначает способ подачи обращения, а не характеристику заявителя (действующего от своего имени). Иными словами Конституция Российской Федерации подчеркивает право гражданина прибыть в орган власти и обратиться к ответственному должностному лицу. Тем самым, право обратиться лично не следует смешивать с правом гражданина обратиться от своего имени, поскольку это напрямую следует из ст. 60 Конституции Российской Федерации о праве каждого самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Речь идет именно о фактическом личном предъявлении гражданином должностному лицу органа власти своего обращения и здесь возможны два варианта: личное устное озвучивание обращения должностному лицу или подача письменного экземпляра обращения.

Дальнейшая правовая регламентация ст. 33 Конституции Российской Федерации придерживается именно такого подхода, особо выделяя личный прием граждан как особую форму подачи обращений — ст. 13 «личный прием граждан» Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (принятого специально для регламентации правоотношений по реализации конституционного права на обращение). Вместе с тем развернутой характеристики личного приема и права личного обращения граждан федеральный законодатель не дает.

Статья 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет по-

ложения о порядке рассмотрения отдельных обращений. Следует особо обратить внимание на ч. 3 ст. 11 данного закона. Законодателем в данной норме определены правовые последствия обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в котором содержатся: 1) оскорбительные либо нецензурные выражения; 2) угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи.

Под оскорбительными выражениями следует понимать выражения в неприличной форме, которые унижают честь и достоинство человека. Нецензурные выражения или обценная лексика по определению ряда словарей составляют сегмент бранной лексики разных языков и образованы вульгарными, грубыми и непристойными выражениями [9]. Использование нецензурной лексики запрещено законодательством Российской Федерации¹.

Получение органом государственной власти (органом местного самоуправления) такого обращения позволяет указанным субъектам оставить его без ответа по существу содержащихся в нем вопросов с указанием заявителю о недопустимости злоупотребления правом на обращение. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что без ответа адресата может остаться, по сути, любое обращение заявителя, в котором присутствует нецензурная лексика и оскорбления, без учета важности сформулированных в нем вопросов.

Из содержания ч. 3 ст. 11 рассматриваемого законодательного акта не усматривается объект оскорблений и нецензурной лексики, поскольку законодатель при конструировании нормы данной статьи не указал в адрес кого используются данные выражения. Возникает ситуация, при которой орган государственной власти (местного самоуправления) вправе оставить без ответа обращение, которое содержит указанную лексику и оскорбления не в адрес субъектов, перечисленных в ч. 3 ст. 11 данного закона, а в адрес, к примеру, преступника, готовящего, совершающего или совершившего преступление.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Липецкого областного суда от 3 мая 2012 г. по делу № 33-1380а/2012 года [7], которым апелляционная жалоба заявителя была оставлена без движения, поскольку в ней содержатся нецензурные выражения.

В обоснование своего решения суд привел норму ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению суда, включение нецензурной лексики в текст апелляционной жалобы, являющейся официальным процессуальным документом, недопустимо. Правовая позиция суда основана на том, что такие действия являются злоупотреблением права на свободу слова и выражение мнения. Доводы заявителя, оспаривающего законность требований суда об исключении нецензурной лексики из текста апелляционной жалобы, не были оценены судом. Истец в обосновании своей позиции указывает на важность освещения деталей разговора с оппонентом (ответчиком по делу), который хотя и содержит нецензурную лексику, но является ключевым доказательством, подтверждающим факт принуждения истца к подписанию соглашения о расторжении трудового договора. По этой причине заявитель считает, что детали данного разговора должны быть оценены судом непосредственно в исходном виде.

В настоящее время, обращение заявителя в органы прокуратуры, содержащее ненормативную лексику, оскорбления и угрозы жизни и здоровью должностных лиц подлежит обязательной проверке при наличии в нем информации, указывающей на признаки преступления. Такая проверка проводится по правилам УПК РФ [6].

Также следует обратить внимание, что в абз. 4 ст. 37 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 [5], предусмотрено право пациентов, проходящих лечение или обследование в психиатрических стационарах, подавать **без цензуры** жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии).

Сопоставляя нормы ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и абз. 4 ст. 37 Зако-

¹ Абз. 1 ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.02.1992. № 7. Ст. 300; п. 5 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

на РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1, целесообразно первоначально определить понятие цензуры.

Конституция Российской Федерации в ч. 5 ст. 29 устанавливает гарантии свободы массовой информации и запрещает цензуру. В настоящее время существует правовая неопределенность в понятии цензуры, которая приводит к нарушению конституционных запретов. Закон о СМИ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 в ст. 3 определяет цензуру в качестве требования предварительного согласования сообщений и материалов, а также запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. Данное требование (запрет) предъявляется должностными лицами, государственными органами и иными субъектами, указанными в ст. 3 Закона о СМИ в адрес редакции средства массовой информации. Исключением в рамках согласования сообщений и материалов являются случаи, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым. Как представляется, норма ст. 3 Закона о СМИ не дает четкого и исчерпывающего определения цензуры, тем самым конституционный запрет, предусмотренный ч. 5 ст. 29 не получил своей конкретизации в нормах отраслевого законодательства, что свидетельствует о недостижении конституционно-правовой цели запрета цензуры.

Применяя телеологический подход к толкованию данного понятия, следует заключить, что запрет цензуры устанавливается с целью обеспечения свободы массовой информации от какого-либо вмешательства официальных властей. Тем самым, определение понятия цензуры закономерно рассматривать в качестве антонима свободы массовой информации [11, с. 206].

Следует выделить ряд причин, обуславливающих недостатки легального определения понятия цензуры. Первое на что следует обратить внимание — законодательное понятие цензуры сформулировано применительно к СМИ, однако свобода массовой информации затрагивает не только СМИ. В полной мере свобода массовой информации относится и к иным ее распространителям. Детальный анализ рассматриваемого понятия позволяет сделать вывод о том, что в нем затрагивается только предварительная цензура, т.е. цензура в отношении неопубликованного материала, соответственно оценка уже вышедшего в свет материала не будет

являться цензурой. Еще одним недостатком рассматриваемого понятия является упоминание в нем исключительно одной формы контроля — предварительного согласования со стороны официальных властей, несмотря на то, что существуют и иные формы указанного контроля. Несовершенство законодательной формулировки понятия цензуры приводит к частым случаям ее проявления на практике среди распространителей массовой информации.

Данные недостатки могут быть устранены посредством уточнения и расширения понятия цензуры исходя из смысла данной категории, который следует из ч. 5 ст. 29 Конституции, т.е. исходя из цели запрета цензуры. В этой связи понятие цензуры, содержащееся в ст. 3 Закона о СМИ, целесообразно изложить в следующей редакции: Цензура — незаконные действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, выраженные в их вмешательстве в процесс поиска, получения, передачи, производства и распространения массовой информации, а также свободы выражения мнения. Расширение понятия цензуры позволит распространить действие данного института не только на сферу правовой регламентации средств массовой информации, но и в целом на информационные отношения.

Тем самым, запрет цензуры, по своей сути представляет гарантию недопустимости незаконного вмешательства субъектов, перечисленных в ст. 3 Закона о СМИ, в сферу поиска, получения, передачи, производства и распространения массовой информации.

Стоит отметить, что норма о запрете цензуры содержится во второй главе Конституции Российской Федерации, которая посвящена правам и свободам человека и гражданина, а, следовательно, выступает одним из элементов правового статуса личности. Тем самым, между человеком и государством выстраиваются такие отношения, при которых личность обладает большей свободой для осуществления своих творческих инициатив, государство же, в свою очередь, призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина, включая защиту от цензуры [8, с. 344]. Обязанностями государства по отношению к человеку и гражданину в контексте конституционного запрета цензуры являются:

1) создание условий, способствующих реализации всего объема интеллектуальных свобод; 2) реализация конституционного принципа свободы массовой информации. С этой целью государством обеспечивается возможность публичного обсуждения различного рода социальных проблем при привлечении широкого круга представителей общественности, а также развиваются различные формы гражданского контроля за соблюдением государством интересов различных социальных групп и т.д.; 3) создание условий для беспрепятственного доступа граждан к информации, представляющей особую значимость для общества и т.д.

Таким образом, в абз. 4 ст. 37 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», законодатель, формулируя данную норму, указывал на недопустимость незаконного ограничения (препятствования) со стороны работников медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, права пациентов таких организаций на свободу слова и выражение мнения, права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Указанные в данной статье обращения (жалобы, заявления) в адрес соответствующих органов и учреждений подаются через администрацию медицинской организации. При этом в обязанность администрации входит обеспечение всех необходимых условий для переписки и направления обращений пациентов в адрес указанных в абз. 4 ст. 37 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 органов и учреждений. Норма же ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает последствия обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содержащего, кроме прочего, оскорбительные и нецензурные выражения. В данном случае речь идет о недопустимости совершения действий, которые нарушают честь и достоинство иных лиц при реализации заявителем своего права на выражение мнения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 3 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

3. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

4. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.02.1992. № 7. Ст. 300.

5. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

6. Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45 (ред. от 21.09.2018) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. № 4. 2013.

7. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 3 мая 2012 г. по делу № 33-1380а/2012 года. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

8. Комкова Г.Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. 2009. № 2.

9. Обсценная лексика в русском языке. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 01.02.2019).

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1989.

11. Рихтер А.Г. Запрет цензуры и защита принципа свободы массовой информации на постсоветском пространстве // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2007. № 1.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10205

© В.А. Жабский, А.А. Шувалов, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГЕРОИЗАЦИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валерий Александрович Жабский,

профессор кафедры уголовного права,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Александр Анатольевич Шувалов,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,

кандидат исторических наук

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

(143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. С развала Советского Союза в 1991 г. начинается самостоятельная история независимых государств, бывших советских союзных республик. В 90-е гг. прошлого века к России с их стороны и со стороны стран, входивших в Организацию Варшавского договора, начинают предъявляться разнообразные претензии, и главная претензия — теперь советский солдат Великой Отечественной войны является не «освободителем», а «оккупантом». Рассматривается проблема спекуляций на событиях Великой Отечественной войны на Украине и героизации украинских националистов как угроза национальным интересам России.

Ключевые слова: Российская Федерация, национальные интересы, государство, украинские националисты, ООН, УПА, Великая Отечественная война.

GLORIFICATION OF UKRAINIAN NATIONALISTS AS A THREAT TO THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Valeriy A. Zhabskiy,

Professor of the Criminal Law,

Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr A. Shuvalov,

Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines,

Candidate of Historical Sciences

Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(143100, Moscow region, Ruzsky rayon, poselok Staroteryaev)

Abstract. With the collapse of the Soviet Union in 1991, begins an independent history of independent States, the former Soviet Union republics. In the 90-ies of the last century to Russia on their part, and from the countries that were part of the Warsaw Pact begin to make a variety of claims and the main claim — now the Soviet soldier of the great Patriotic war is not a «liberator» and «occupier». This article deals with the problem of speculations of the events of the great Patriotic war in Ukraine and heroization of Ukrainian nationalists as a threat to the national interests of Russia.

Keywords: Russian Federation, national interests, state, Ukrainian nationalists, OUN, UPA, the Great Patriotic war.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жабский В.А., Шувалов А.А. Героизация украинских националистов как угроза национальным интересам Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):15-20.

Политическая сфера общественных отношений всегда оказывала и оказывает большое влияние на развитие исторической науки и оценок событий человеческого прошлого. Более того, именно политики превратили историческую науку в поле сражения. А сражения происходят, и по сей день, касаясь

вопросов нашей отечественной истории и истории уже суверенных государств, ближайших наших соседей.

На Украине еще в 1990-х гг. началась героизация и оправдание движения украинских националистов и нацистских пособников, которые боро-

№	Название организаций / воинских подразделений	Хронологические рамки действия	Руководители организаций / командиры подразделений	Численный состав
1.	Организация украинских националистов (ОУН): Организация украинских националистов (мельниковцы) — ОУН(м) Организация украинских националистов (бандеровцы) — ОУН(б)	С 1929 г. по 1945 г. С 1940 г. С 1940 г.	Е. Коновалец Полковник А. Мельник С. Бандера, Р. Шухевич	До 20 тыс. чел.
2.	Легион «Війсковий Виддл Националістів» (ВВН)	1939 г.	Полковник Р. Сушка в подчинении ОУН А. Мельника	200 чел.
3.	Дружины украинских националистов «Роланд» и «Нахтигаль»	Март—июль 1941 г.	Командиры немецкие офицеры Большое влияние ОУН(б)	700 чел.
4.	Полицейские батальоны	1942 г.	Вспомогательные части вермахта	Около 35 тыс. чел.
5.	Украинская народная самооборона	1942 г.	Вспомогательные части вермахта	Около 180 тыс. чел.
6.	Украинская СС добровольческая дивизия Галичина – СС добровольческая дивизия Галичина – 14-я СС добровольческая гренадер- ская дивизия галицийская – 14-я Ваффен гренадерская дивизия СС	28 апреля 1943 г. по апрель 1945 г.	Командиры немецкие офицеры, Генерал П. Шандрук	От 13 до 22 тыс. чел.
7.	Украинская освободительная армия (Українського визвольного війська — УВВ)	Весна 1943 по апрель 1945 г.	М. Павленко, П. Дьяченко	Около 80 тыс. чел.
8.	Украинская национальная армия: – 1-я дивизия УНА (создана на основе 14-й дивизии СС) – 2-я дивизия УНА (создана на основе частей УОА (УВВ))	Апрель—май 1945 г.	Генерал П. Шандрук Полковник П. Дьяченко	Около 15 тыс. чел.
9.	Украинская повстанческая армия (УПА)	Весна 1943 г. по осень 1949 г.	Р. Шухевич	От 15 до 30 тыс. чел.

лись за независимую (самостийную и незалежну) Украину. Так, посредством преподавания истории в школах и отображения событий в средствах массовой информации началось постепенное прерывание причастности к русскому миру. Украина начала строить свою государственную и национальную идентичность на противопоставлении России. Таким образом, история зависит от взглядов правящих

в регионе элит, в этот период на Украине начала происходить обычная спекуляция на исторических событиях, особенно событиях Великой Отечественной войны.

В этой связи стоит обратиться к истории формирования и действий украинских националистических организаций и войсковых подразделений и к вопросу последующей их героизации

как угрозы национальным интересам Российской Федерации.

В 1929 г. была образована *Организация украинских националистов (ОУН)*, действовавшая в основном на Западной Украине. Своей целью она декларировала защиту украинского населения от эксплуатации польского и советского правительства и создание самостоятельного единого украинского государства. Руководство ОУН рассматривало террор как основное средство борьбы для достижения своих целей. В результате конфликта среди руководства организации в 1940 г. ОУН разделилась на две фракции — ОУН(м) с лидером А. Мельником (умеренное крыло) и ОУН(б) с лидером С. Бандерой и Р. Шухевичем (радикальное крыло) [1, с. 16].

Одним из первых украинских формирований был *«Легион полковника Романа Сушка»* или *«Військовий Видділ Націоналістів» (ВВН)*, формировавшийся в 1939 г. в Германии для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в тылу польской армии. Это был отряд хорошо вооруженных членов ОУН полковника А. Мельника численностью в 200 человек [2, с. 178].

В 1941 г. в Австрии и Германии началось создание украинских подразделений *дружин Украинских Националистов (ДУН) «Роланд» и «Нахтигаль» («Соловей»)*. В марте 1941 г. на переговорах с представителями Абвера и Вермахта С. Бандерой были поставлены определенные условия формирования дружин, главным из которых было декларирование цели борьбы ДУНов за «Самостийную Соборную Украинскую Державу», без принятия немецкой присяги. В соответствии с требованиями националистов ДУНы были подчинены в политическом отношении ОУН(б). Численность дружин составляла 700 чел. [2, с. 179].

«30 июня 1941 г. украинскими националистами во Львове был провозглашен «Акт о восстановлении Украинского государства». В этом акте раскрывалась ведущая роль ОУН в деле освобождения родины. 5 июля 1941 г. немцы ответили на это арестами С. Бандеры и еще нескольких лидеров ОУН(б). Бандеровцы были вынуждены уйти в подполье. Мельниковцы воспользовались ситуацией и продемонстрировали свою лояльность немцам» [1, с. 18]. В июле—августе 1941 г. дружины Украинских На-

ционалистов (ДУН) «Роланд» и «Нахтигаль» были разоружены немцами.

Таким образом, первоначально в 1941 г. многочисленные украинские коллаборационисты из числа членов ОУН обеих фракций сотрудничали с оккупантами, исходя из идеи, что немцы восстановят украинское независимое государство. Но уже в конце лета 1941 г. между фракциями отношение к немцам изменилось. Если А. Мельник и его сторонники оставались фактически сторонниками немецкой политики на Украине, то бандеровцы приняли решение развернуть собственные вооруженные силы и добиваться независимости и свободы своими силами, исходя из принципа: «Украина только для украинцев». Несмотря на разоружение дружин Украинских Националистов, ОУН(б) достигла своей цели. Члены организации (600 чел.) прошли курс боевой подготовки и впоследствии занимали командные должности в Украинской повстанческой армии (УПА).

«В начале 1942 г. когда немецкая армия стала ощущать нехватку в военных формированиях для охраны тыла. Начали формироваться *полицейские батальоны* общей численностью около 35 тыс. чел. Помимо батальонов полиции, для охранной службы на местах была создана *Украинская народная самооборона*, общая численность которой в середине 1942 г. достигала 180 тыс. чел., из них лишь половина имела оружие» [3, с. 24].

Комплектование частей происходило за счет вербовки из числа дезертиров, военнопленных, кулаков и уголовников. Сформированные части использовались в меньшей степени на фронте для борьбы с Красной Армией и в большей степени на оккупированной территории для борьбы с партизанами, для охраны лагерей военнопленных и охраны, железных дорог.

В 1943 г. в качестве меры пресечения ухода украинской молодежи в леса к УПА С. Бандеры и Р. Шухевича, из числа немецкого командования было предложено создать галицийскую дивизию в составе войск СС. После поражения немецкой армии под Сталинградом Гиммлер с большим вниманием относился к идее создания украинской дивизии СС. Так 28 апреля 1943 г. во Львове был провозглашен акт о создании *украинской дивизии войск СС (СС добровольческая дивизия «Галичина»)*, в ко-

тором подчеркивалось, что дивизия создается не для полицейских целей, а для действий на фронте. Члены ОУН(б) призыву в дивизию не подлежали. Численность ее насчитывала 13 тыс. чел. [1, с. 21, 41; 3, с. 25].

Но формирование дивизии не осталось незамеченным со стороны ОУН(б) и УПА. Р. Шухевич предложил внедрить членов организации в ряды дивизии. Таким образом, ОУН(б) была в курсе всего происходящего в дивизии, сформированной стараниями ее политических оппонентов (мельниковцев) и немцев. Весной 1943 г. 14 гренадерская ваффен дивизия СС «Галичина» использовалась для карательных целей против партизан. Весной 1944 г. была разгромлена Красной Армией, и из Бродского котла вышло только 3 тыс. В августе 1944 г. формируется повторно, насчитывала 22 тыс. чел. Участвовала в подавлении польского и словацкого восстания. В январе 1945 г. вела борьбу с Югославскими партизанами.

«Весной 1943 г. все украинцы, служившие в рядах вермахта, а также в полицейских батальонах, были объявлены солдатами *Украинской освободительной армии (УОА) (Українського визвольного війська — УВВ)*. Командующие М. Павленко, затем П. Дьяченко. К концу войны УОА насчитывала в своих рядах 80 тыс. чел.» [2, с. 199].

12 марта 1945 г. в Веймаре был образован Украинский национальный комитет под председательством генерал — поручика П. Шандрука, объявивший о создании *Украинской национальной армии (УНА)*. В апреле 1945 г. 1-я дивизия УНА была создана на основе украинской 14-й гренадерской дивизии войск СС (15 тыс. человек). 2-я дивизия УНА была создана на основе частей УОА под командованием полковника П. Дьяченко. 1-я дивизия УНА прекратила существование в связи с поражением Германии, большая часть которой оказалась в английском плену. Состав 2-й дивизии УНА сдался в плен союзникам и был репатриирован в СССР, некоторые прорвались во Францию и поступили на службу во Французский Иностранный легион [4, с. 536].

С весны 1943 г. по осень 1949 г. на территории Западной Украины действовала *Украинская повстанческая армия (УПА)* военным руководителем которой являлся Р. Шухевич. В ее состав также вошла ранее созданная украинская полиция. УПА

провозглашала борьбу с любыми оккупантами, как с германской армией, так и с Красной Армией. Руководствуясь принципом «бей москаля, жида, ляха, кацапа и немца». Но немецкое командование всегда знало о нахождении стоянок УПА, и не принимало никаких мер для их уничтожения. В то же время УПА вела активную борьбу против советских партизанских отрядов, занималось уничтожением советского партийного актива. Пропагандируя принцип «Украина для украинцев» осуществляли физическое уничтожение еврейского и польского населения. Так весной — летом 1943 г. на территории Волыни бандеровцами было уничтожено более 36 тыс. поляков (волынская резня) [5, с. 7]. С освобождением западных областей Украины Красной Армией одна часть УПА отступила с немцами, а другая осталась на советской территории для подрывной работы и вооруженной борьбы против советской власти, которая активно продолжалась до 1953 г.

«В отличие от других украинских коллаборационистов УПА сражалась под украинскими знаменами, с украинскими знаками различия, с украинскими командирами, с применением украинского языка как командного, и в составе национальной, повстанческой армии. Но нельзя быть борцом за свободу своей родины в рядах захватнической, чужой армии. Для миллионов украинцев Красная Армия была своей армией, и только для тысяч украинцев УПА была своей армией» [1, с. 317, 319].

Как уже упоминалось в 1990-х гг. на Украине началось оправдание движения украинских националистов. В июне 1990 г. Ю. Шухевичем (сын Р. Шухевича) на Украине была организована *Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Национальная солидарная организация (УНА-УНСО)*. Одно из направлений деятельности организации была героизация всех националистических (коллаборационных) подразделений. Главным основанием героизации являлось сопротивление не с нацистскими оккупантами, а с «советскими оккупантами». Из всего списка коллаборационистов наибольшая «слава» достается бойцам УПА, как главным участникам национально-освободительного движения на Украине.

В полной мере процесс увековечивания украинских националистов, пособников нацистского

режима пошел после «оранжевой революции» и с приходом к власти в 2004 г. В. Ющенко. Так, 12 октября 2007 г. указом президента Украины В. Ющенко Р. Шухевичу было присвоено звание героя Украины. 13 декабря 2007 г. во Львове был открыт памятник С. Бандере. 11 сентября 2009 г. в Киеве состоялась презентация памятной медали, выпущенного по инициативе Союза Украинской Молодежи к 100-летию со дня рождения С. Бандеры. 20 января 2010 г. президент Украины В. Ющенко издал указ о присвоении С. Бандере звания героя Украины. 2 апреля 2010 г. Донецкий окружной административный суд признал противоправным и подлежащим отмене указ предыдущего президента В. Ющенко [6, с. 297, 298]. 21 апреля 2010 г. Донецкий административный суд признал противоправным и подлежащим отмене указ о присвоении Р. Шухевичу звания героя Украины. Несмотря на упоминание на официальном сайте Президента Украины В. Януковича о решении суда и утверждении, что «Степан Бандера лишен звания Герой Украины», сами Указы об отмене звания Герой в отношении и С. Бандеры, и Р. Шухевича отсутствуют.

Но кардинальное изменение внешнеполитических отношений Украины с Россией и метаморфоза с превращением русского народа для украинцев из братского в неприятельского происходит после событий «Евромайдана». Так в конце 2013 — в начале 2014 г. на Украине организуется «революция достоинства», в результате которой большую роль в политической жизни государства стала играть экстремистская националистическая организация «Правый сектор». Президент России В.В. Путин назвал протесты «подготовленными извне» и напоминающими не революцию, а погром. Ситуация на Украине характеризующаяся государственным переворотом, возрастающим влиянием националистических организаций, ростом антирусских настроений напрямую затрагивала интересы Российской Федерации [7, с. 25].

В марте 2014 г. (УНА-УНСО) вошла в состав политической партии Правый сектор. 5 марта 2014 г. на пресс-конференции в Киеве представитель «Правого сектора» И. Мосийчук заявил: «Правый сектор» намерен в случае открытого вторжения российских войск на территорию Крыма частично перенести свою деятельность в Москву. Мы готовы ехать туда

и делать там революцию. Мы рассчитываем, что сформируем на территории России мощную пятую колонну и победим кровавый режим Путина на его же земле» [8]. 16 июля 2014 г. лидер «Правого сектора» Д. Ярош объявил о создании «Добровольческого украинского корпуса» для «борьбы с московской агрессией, уничтожения врагов украинского народа — террористов и сепаратистов, возвращения под полный контроль государства Донецкой и Луганской областей и Крымского полуострова» [9]. По сути своей радикально настроенная организация, имеющая в своей структуре вооруженные формирования, диктует населению идеологию ненависти к России.

Президент Украины П. Порошенко 14 октября 2014 г. подписал указ о праздновании «Дня защитника Украины». Новый праздник учрежден вместо «Дня защитника Отечества», который на Украине традиционно отмечали 23 февраля. В этот день в Киеве радикалы провели марш, приуроченный ко дню создания Украинской повстанческой армии (УПА). Президент Украины высказался о необходимости воспитывать молодежь на идеалах УПА. Так к 14 октября 2015 г. в Украине появились школьные тетради с Бандерой и Ярошем.

9 апреля 2015 г. Верховная рада признала деятельность Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), борьбой за независимость Украины. Кроме того, парламент принял документ, который признает утратившим силу закон Украины «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и называет 9 мая «Днем победы над нацизмом во Второй мировой войне». Рада также проголосовала за запрет советской символики и изъятия термина «Великая Отечественная война» из официальных документов.

Теперь же одной из главных тем для изучения в учебных заведениях является история госпереворота 2013—2014 гг. на Украине эти события именуются «Революцией достоинства». И события отражения «российской агрессии», что борьба против России стала центральным событием новейшей истории «не только Украины, а всей Европы и целого мира». В 2017 г. Киевские власти готовятся законодательно закрепить за Россией статус «страны-агрессора», и мы наблюдаем как идея «российской

агрессии» стала государство образующей и национальной идеей современной Украины.

Таким образом, негативное отношение к советской эпохе плавно перенеслось на современную Россию. Выше перечисленные факты привели к расколу украинского общества и видению России как страны агрессора и врага. Корректные оценки прошлого, как и нормализация отношений с Украиной, это дело будущего. Но, к сожалению, ситуация на Украине ведет к той ужасающей стадии, когда никакой «диалог» русских с украинцами станет невозможен. Когда на таких «героических» примерах вырастут поколения три — никакого «братского народа» не будет.

3 марта 2014 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело в отношении Дмитрия Яроша по признакам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации). 5 марта 2014 г. было заочно предъявлено обвинение. Дмитрий Ярош был объявлен в международный розыск. Генеральная прокуратура Украины заявила на своем вебсайте, что не видит оснований для его задержания и выдачи «в связи с наличием у Дмитрия Яроша гражданства Украины». 17 ноября 2014 г. Верховный суд России по иску Генпрокуратуры Российской Федерации признал организацию «Правый сектор» экстремистской и запретил ее деятельность в России [10].

В данной ситуации показателен случай из судебной практики. В сентябре 2015 г. Московский городской суд приговорил российского гражданина Александра Разумова к 7 годам колонии. Суд установил, что в 2014 г. осужденный проходил обучение в тренировочном лагере «Правого сектора», после чего пытался завербовать двух российских полицейских в ряды украинских силовиков на Донбассе [11]. Согласно ч. 2 ст. 282.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации, «участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» является преступлением.

Можно сделать вывод, что данные организации, оказывающие влияние на правосознание граждан России и порядок внутри государства, являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Поддержку экстремистов на территории нашего государства необходимо пресекать любой ценой.

Литература

1. Наврузов Б.Р. 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М.: Вече, 2010.
2. Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., Эксмо, 2004.
3. Дробязко С., Карашук А. Вторая Мировая война 1939—1945. Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС. М.: АСТ, 2000.
4. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Анти-советские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2004.
5. Климов А.А. Красная звезда против трезубца. Боевые операции РККА и НКВД на Украине. М.: Вече, 2018.
6. Шувалов А.А. Роль науки в пресечении попыток фальсификации событий Великой Отечественной войны // Ступени. Альманах научных работ студентов. Выпуск № 6. Брянск: изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2012.
7. Жабский В.А., Шувалов А.А. Технологии цветных революций — источник угрозы безопасности России // Вестник московского университета МВД России. № 6. 2017.
8. «Правый сектор» рассчитывает создать в России пятую колонну против Путина. [Эл. рес.]: Новости Украины, Донбасса: официальный сайт. Режим доступа: <http://sockrainia.com/news/4448>.
9. Ярош Д. Обращение Правого Сектора к русским и русскоязычным гражданам Украины. [Эл. рес.]: livejournal: официальный сайт. Режим доступа: anton-klyushev.livejournal.com/848175.
10. Верховный суд запретил в России «Правый сектор». [Эл. рес.]: РИА Новости: официальный сайт. Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20141117/1033705573>.
11. Суд в Москве приговорил участника правого сектора. [Эл. рес.]: Москва: новости: официальный сайт. Режим доступа: <http://mosday.ru/news/item.php?490497>.

УДК 340.141

ББК 67.3

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10206

© Е.Ю. Игнатьева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ СУДЕБНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Екатерина Юрьевна Игнатьева,

соискатель кафедры теории права и гражданско-правового образования
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
(191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48)

E-mail: e.ignatieva90@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Дорская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Введение в судебную систему России в процессе осуществления Судебной реформы 1864 г. новых судебных уставов протекало в условиях больших трудностей. Основными из них являлось упорное противодействие введению новшеств на местах, которое усугублялось неподготовленностью судебной магистратуры к разумному и осведомленному восприятию проводимой реформы. Возникла большая проблема поддержки и укоренения новых судебных порядков на практике, требовавшая глубоких разъяснений сущности нового судопроизводства, а также распространения и принятия их на деле судебными должностными лицами. С самого начала осуществления реформы ее основы подвергались нападкам и попыткам принизить силу революционных для того времени судебных новшеств: гласность судопроизводства, институты присяжных заседателей, присяжных поверенных и др.

Отстаивание основ Судебной реформы, ее целенаправленное продолжение, дальнейшее введение Судебных уставов в губерниях Российской империи, анализ и учет проявившихся в практике судов и работе судебных институтов и инстанций недостатков требовали твердого проведения намеченных мер, а также проработки этих недостатков и принятие назревших необходимых положительных изменений в положениях уставов, направленных на совершенствование судебной системы в направлении идей реформирования, и устранение выявленных на практике недостатков. Это дело легло на плечи единомышленников и участников составления Уставов — идейных продолжателей дела «отцов Судебных уставов», которые своей обширной научной и практической деятельностью укрепили значение преобразованных судебных учреждений и постепенно заменили старые судебные порядки. В дальнейшем в пореформенное время именно продолжатели судебного реформирования осуществляли и направляли правотворческую деятельность в духе положений Судебных уставов, разрабатывали и добивались введения последующих законодательных актов судебного ведомства.

Ключевые слова: судебная реформа, судебные уставы, продолжатели проведения реформы, судебные преобразования, новый суд, судебные деятели, судебное правотворчество, приговор.

LEGISLATIVE ACTIVITY OF THE SUCCESSORS OF JUDICIAL REFORM IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Ekaterina Yu. Ignat'eva,

Applicant of the Department of Theory of Law and Civil Law Education

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (191186, St. Petersburg, naberezhnaya reki Moika, d. 48)

Abstract. Introduction to the judicial system of Russia in the process of implementation of the Judicial reform of 1864, the new judicial statutes proceeded in conditions of great difficulties. The main ones were stubborn opposition to the introduction of innovations on the ground, which was aggravated by the unpreparedness of the judicial magistracy to a reasonable and knowledgeable perception of the reform being carried out. There was a big problem of support and the rooting of the new judicial order in practice, which required in-depth explanations of the essence of the new judicial procedure, as well as the dissemination and adoption of them in practice by judicial officials. From the very beginning of the implementation of the reform, its foundations were under attack and attempts to reduce the power of revolutionary for that time judicial innovations: publicity of legal proceedings, institutes of jurors, attorneys, etc.

Defending the foundations of the Judicial reform, its purposeful continuation, further introduction of the Judicial charters in the provinces of the Russian Empire, analyzing and taking into account the deficiencies in the practice of the courts and the work of judicial institutions and instances required a firm implementation of the planned measures, as well as working through these shortcomings and adopting the necessary positive changes in the provisions of the statutes aimed at improving the judicial system in the direction of the ideas of reform and the elimination of deficiencies identified in practice. This case fell on the shoulders of like-minded people and participants in the drafting of Charters — ideological continuers of the case of the «Fathers of Judicial Charters», who with their extensive scientific and practical activities strengthened the importance of the reformed judicial institutions and gradually replaced the old judicial order. Later, in the post-reform time, it was the successors of the judicial reform who carried out and directed the right-creative activities in the spirit of the provisions of the Judicial charters, developed and sought to introduce subsequent legislative acts of the judicial department.

Keywords: judicial reform, judicial statutes, successors of reform, judicial reform, new court, judicial leaders, judicial law-making, sentence.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатьева Е.Ю. Правотворческая деятельность продолжателей судебного реформирования в России второй половины XIX века. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):21-6.

Длительность проведения комплексной Судебной реформы 1864 года (с 1866 по 1899 гг.) обуславливалась тем, что введение Судебных уставов происходило в условиях многочисленных сложностей и противодействий на местах [5, с. 19]. Сложно решался вопрос подготовки судебной магистратуры к разумному и осведомленному восприятию Судебной реформы, а также поддержки и укоренения новых судебных порядков на практике, разъяснение, распространение и принятие их на деле судебными должностными лицами. В пореформенный период Уставы постоянно подвергались попыткам принизить их силу, свести на нет многие теоретико-правовые основания, которые составили фундамент этих законодательных актов.

Дело отстаивания устоев реформы, ее продолжение, дальнейшее успешное введение Судебных уставов в губерниях Российской империи, а также проработка и принятие назревших необходимых положительных изменений в положениях уставов, направленных на устранение выявленных на практике недостатков, легло на плечи единомышленников и участников в делах составления Уставов. Это были идейные продолжатели дела «отцов Судебных уставов», названные в последствии «детьми судебной реформы», — именно они укрепили своей обширной научной и практической деятельностью значение преобразованных судебных учреждений и заставили смириться сторонников старых судебных порядков [3, с. 116]. И в дальнейшем именно они в духе положений Судебных уставов разрабатывали и добивались введения последующих законодательных актов судебного ведомства.

К таким служителям Судебных уставов отнесем большую группу приверженцев реформы, осуществлявших свою профессиональную деятельность на различных должностях судебного ведомства, часто последовательно работая судьями, прокурорами, адвокатами, становясь учеными, общественными и государственными деятелями.

В первую очередь, как нам представляется, к таким лицам следует отнести продолжателей проведения реформы и введения Судебных уставов, занимавших высокие государственные должности, и от воззрений которых зависела успешность реформирования судебной системы в России. Таким

деятелем был член гражданского кассационного департамента Сената Набоков Дмитрий Николаевич (1829—1904) [1], который с первых шагов участвовал в практическом осуществлении судебного преобразования и встал в сложное для судебных уставов время в качестве Министра юстиции (1878—1885) на охрану коренных начал Судебных уставов.

С течением времени проявилось, что обстановка, в которой должны действовать новые суды, часто не согласуется с началами, которые они должны применять. Обнаружились условия деятельности, не предвиденные разработчиками Уставов, — многое намечено было в общих чертах, и иногда принято чересчур теоретично, вопреки требованиям жизни; ряду местным и временным обстоятельствам придана была слишком большая свобода воздействия на практическое применение Судебных уставов [4, с. 160].

Став Министром юстиции в эпоху самых ожесточенных нападков на Судебные уставы, на несменяемость судей, на гласность судебного производства, Д.Н. Набоков возглавил деятельность к необходимым улучшениям в порядке составления и в самом составе списков присяжных заседателей [4, с. 161]; к разумному ограничению права отвода их сторонами и к учреждению в составе Сената высшего дисциплинарного суда, призванного в судебном порядке ограждать судебные учреждения от судей «явно пренебрегающими своими обязанностями или несоответствующими занимаемому ими положению» [4, с. 168].

В 1881 и 1882 годах по его инициативе были учреждены комиссии по пересмотру уголовных и гражданских законов для составления проектов новых уложений [2, с. 92]. Отслеживал, как толкуются практически юристами намеченные проектами положения и, как они принимаются [6, с. 204]. При нем было закончено введение суда присяжных в Западном крае, открыты Виленский и Киевский судебные округа.

Преодоление трудностей открытия новых судов связано с именами крупных юристов: председателя уголовного кассационного суда Арцимовича Виктора Антоновича (1820—1893), первого председателя петербургского Окружного суда Мотовилова Георгия Николаевича (1834—1880), одного из первых

товарищей председателя петербургского Окружного суда Сабурова Андрея Александровича, товарища председателя и затем председателя петербургского Окружного суда Шамшина Ивана Ивановича (1836—1912), первого председателя московского Окружного суда Люминарского Елисея Елисеевича (1829—1883), председателя петербургского Окружного суда Бобрищева-Пушкина А.М. (1951—1903), председателей Судебных Палат — петербургской — сенатора Гольтгоера Михаила Федоровича (1823—1899) и московской — сенатора Поленова Матвея Васильевича (1823—1882), других лиц, призванных проводить судебные преобразования в жизнь: судебных деятелей разных рангов — А.Л. Боровиковский, М.Ф. Губский, С.Ф. Морошкин, Н.Н. Мясоєдов (участвовал в законодательных работах судебной реформы, настаивал на предоставлении женщинам права быть защитниками и поверенными в делах), Н.А. Неклюдов, Э.Я. Фукс; прокуроры М.Ф. Громницкий, Н.А. Манасєин, В.А. Половцев, В.К. Случаєвский, А.А. Марков; адвокаты — С.А. Андреевский, К.К. Арсєньєв, В.Н. Герард, М.И. Доброхотов (первый председатель Московского совета присяжных поверенных), В.И. Жуковский, А.Ф. Кони, Я.И. Любимцев (товарищ председателя Московского совета присяжных поверенных), Ф.Н. Плевако, П.А. Потехин, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, А.М. Унковский, князь А.И. Урусов, А.И. Языков; судебные деятели И.С. Денисьєв, А.Ф. Масловский, Я.А. Плющевский-Плющин и др. [4; 7; 8, с. 246]

Вклад указанных юристов в дело продвижения Судебной реформы был значителен. Охарактеризуем кратко деятельность наиболее выдающихся судебных деятелей и научные труды, развивавшие и утверждавшие теоретико-правовые основания новой системы судебного правотворчества. Так, В.Н. Арцимович осуществлял руководство новыми судебными деятелями, разъяснял и укоренял дух новых законодательных актов, впервые дал толкование Судебным уставам в Сенате, стойко охранял уставы от искажений.

Г.Н. Мотовилов — участник составления Уставов, привлекался в качестве эксперта по многим вопросам в законодательной работе отделения гражданского судопроизводства. Им были установлены начала внутренней администрации Суда, подобран

знающий и способный применять правильно новые порядки судебный персонал, дан толчок делам, в рассмотрение которых вносилось множество новых еще неизведанных приемов. Он решал проблемы нового дела: выявлял и объяснял своеобразность приемов обвинительно-состязательного процесса в условиях отсутствия практически подготовленных судебных деятелей [4, с. 182]. В течение месяца сам председательствовал в суде вместе с присяжными заседателями, направляя деятельность в соответствии с новыми уставами, полагая, что от первых шагов нового суда зависит многое в прочности этого учреждения. На всех последующих должностях созидал новые судебные порядки. В качестве члена соединенного присутствия 1-го и кассационного департаментов Сената охранял новые учреждения от ошибок и вносил в эту деятельность стойкость взглядов, укрепляющих дело [4, с. 183], осуществлял надзор за правильностью действий судебных учреждений, оберегая прочность их теоретико-правовых оснований от мер, которые могли бы поколебать эту прочность.

Защитник прав, начертанных Судебными уставами И.И. Шамшин, с неустанным вниманием поддерживал внешнюю независимость и внутреннюю самостоятельность суда борясь с недоброжелательными течениями, спланивая воедино людей разнообразных способностей и темпераментов, и направляя действие суда к одной цели. Ему пришлось многое организовывать вновь в то время, когда первоначальный восторг перед судебной реформой постепенно начал сменяться недоверием высших сфер и нападкам со стороны [4, с. 186]. Вел сложные уголовные дела как образцовый судья-руководитель присяжных заседателей в то время, когда еще не были выработаны приемы и содержание председательского напутствия присяжным заседателям.

И.И. Шамшин внес вклад в труды по межевому ведомству, заслуживающие особой оценки по своей сложности и по единству взгляда, «строго проводимому и в общем направлении и в частностях исполнения» [4, с. 187].

Адвокат-практик и ученый В.Д. Спасович в 1863 году представил первый положительный опыт в деле объяснения, распространения и осведомления по вопросам нового уголовного пра-

ва, — издал «Учебник уголовного права», впитавший идеи Судебной реформы в условиях отсутствия юридической литературы в преддверии принятия Судебных уставов. В работе им был проведен анализ правовых понятий и бытовых явлений [4, с. 229].

Ученый принял активное участие в деле развития судебных приемов и идеалов, оставил 11 томов своих трудов по юридическим и другим отраслям знаний, связанных с юриспруденцией. Его труды заложили основы судебной этики, которая утверждалась им в судебных прениях и в определениях Совета присяжных поверенных.

Известны его значимые для науки труды и речи, посвященные вопросам уголовной психологии, физиологии и психологии, — «он с особым вниманием исследовал чувствительный, мыслительный и волевой процессы в человеке» [4, с. 233].

На строго-юридической почве Спасович освещал общие вопросы о задачах и устройстве суда, о способах и выводах судебного исследования. В 1891 году он выступил защитником суда присяжных заседателей против нападков позитивно-антропологической школы Тарда, Гарофало и др. [8, с. 243].

Председатель Совета присяжных поверенных округа петербургской Судебной Палаты, общественный деятель и публицист К.К. Арсеньев в 1866 г. вырабатывал приемы и правила адвокатской этики, особенно в теоретических основоположениях адвокатских задач. Выработал ряд постановлений, устанавливающих этические требования деятельности адвокатуры. Совет под его началом определил свои «судебные и административные функции, объем своей подсудности и характер тех отдельных поступков и целого поведения, которые исключают возможность пребывания в составе организованной адвокатуры лиц, не соответствующих ее задачам» [4, с. 241].

В своем труде «Заметки о русской адвокатуре» (1875) он обосновывает правила о способах и приемах ведения судебного состязания, твердо устанавливает, как принцип, ответственность адвоката перед корпорацией [4, с. 242]. В «Заметках ...» развиты необходимые основы деятельности русского адвоката, что не утратило своего значения и ценности до настоящего времени.

Его книги «Предание суду и дальнейший ход уголовного дела» (1870), «Судебное следствие» (1871) представляют собой первое по времени «руководство для всякого судебного деятеля, которому покажется недостаточным замкнуться в тесный круг статей Устава уголовного судопроизводства, разъясняемых краткими тезисами» [4, с. 243]. Кроме этого он занимался исследованием русского судебного красноречия и ораторского саморазвития.

Ученый-юрист А.М. Бобрищев-Пушкин исследовал работу судов присяжных заседателей, считая их лучшей формой суда. Из наблюдений над разнородными проявлениями суда присяжных заседателей, он сделал глубокие выводы и представил их в труде «Эмпирические законы суда присяжных», толкуя и разъясняя закон в суде и в печати. В конце 1890-х годов боролся со складывающимися излюбленными приемами следствия, заключающимися в привлечении обвиняемого в самом конце, чтобы избежать его активной самозащиты, а также с искусственным обращением полицейских и секретных документов в следственные акты, читаемые на суде [4, с. 218—219].

М.Ф. Губский научно обосновал и убедил в непригодности, рекомендовавшегося для замены суда присяжных заседателей, западного суда шеффенов. В начале 1880-х годов выполнял работы по подготовке введения судебной реформы в Прибалтийском крае. Составлял проекты преобразования судебной части и крестьянских присутственных мест в губерниях Прибалтийских, выясняя на местах вопросы распространения на эти губернии действий Судебных уставов.

Его строго обоснованные кассационные заключения в Сенате «отличались чистым кассационным рассмотрением и основывались на правовых понятиях и установленных законом гарантиях правильного правосудия» [4, с. 221].

Примечательны юридические труды А.Л. Боровиковского, который соединял живое понимание Судебных уставов 1864 г. с развитием науки права. Его труд «Отчет судьи» обращал внимание на требование закона по оказанию помощи со стороны судьи тяжущемуся, не умеющему отстаивать свое право. Он рассматривал вопросы аналогии и толкования законов, требовал соблюдения с педантично-

стью гласности в суде [4, с. 252]. Состязательность гражданского процесса в суде видел в не навязывании судебной защиты не желающему, и в участии по отношению к желающему, но не умеющему защищаться [4, с. 251].

Свои взгляды на суд и семью он развивал в статьях «О праве и факте», «О существе дел», «Конституция семьи» (1902), «Брак и разводы» (1902) и других.

А.Ф. Кони так характеризовал профессиональные деяния А.Л. Боровиковского: «без его помощи и руководства в дремучем лесу наших кассационных решений не обходился за последние 30 лет ни один юрист-практик, постоянно прибегая к его «Законам гражданским» и «Уставу гражданского судопроизводства», вдумываясь и вчитываясь в их богатые подстатейные тезисы» [4, с. 250].

Правовед, профессор, деятель судебной реформы Н.А. Неклюдов, выполняя значительную часть работы в законодательных комиссиях по преобразованию волостных судов, по тюремному преобразованию, по составлению проекта нового уголовного уложения и др., внес значительный вклад в науку права. Им опубликованы «Уголовно-статистические этюды», которые представляли собой первый в России научный опыт применения статистического метода к явлениям преступности [8, с. 253; 9, с. 856]; «Руководство для мировых судей» в 2-х томах, имевшее руководящее значение; «Руководство к особенной части уголовного права» в 3-х томах, в котором всесторонне оценивал постановления действующего закона и обнаруживал истинный их смысл при помощи разнообразных способов толкования, при этом с особым вниманием относился к практике уголовного кассационного департамента Сената; переводы французского Устава уголовного судопроизводства, учебника уголовного права Бернера и ряда европейских уголовных кодексов и др.

Последовательно, исходя из своего взгляда на наказание, Неклюдов предложил на обсуждение русского съезда юристов (1875) вопрос об относительных уголовных приговорах, занявший выдающееся место в юридической литературе.

Неудовлетворительность настоящего состояния уголовного права он объяснял тем, что обращалось слишком большое внимание на наказание, а пре-

ступление почти совершенно не исследовалось с точки зрения причин и условий, его создающих [9, с. 856]. Он пришел к выводу, что, действуя на внешние условия, создающие преступность, можно влиять на ее уменьшение и в будущем достигнуть совершенного ее уничтожения. Свои научные разработки он претворил в многочисленных научных статьях, опубликованных в ряде юридических журналах, таких как «Журнал Министерства Юстиции», «Судебный Вестник», «Судебная газета», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Журнал Гражданского и Уголовного права», «Юридическая Летопись».

Значительный вклад трудами по проекту уголовного Уложения внес прокурор А.А. Марков, занимавшийся дознаниями по особо важным делам. Его доклад в 1883 году о бесприязном суде, вызванный пристрастными и односторонними нападками на основы присяжного суда, примечателен тем подходом, который он применил для обоснования. Так, защищая суд присяжных Марков пошел по пути исследования сущности того, чем хотели бы противники этого суда его заменить. Он говорил: «посмотрим поближе на то, чем можете похвастать вы [противники] в области суда присяжных» [4, с. 223] и представлял полученные в ходе исследования дела материалы и выводы о несостоятельности предложений, направленных против суда присяжных. Ученый-юрист обратился к простому коронному суду, без сословных представителей, и показал, какой плохой заменой суда присяжных был бы этот суд. С одной стороны, он, не преувеличивая достоинства суда присяжных, а, с другой стороны, не скрывая недостатки этого суда, убеждал, в разработке для функционирования суда присяжных надлежащих юридических условий деятельности.

Во втором докладе в 1890 году об обжаловании приговоров оправданными подсудимыми А.А. Марков проработал вопрос о допустимости обжалования подсудимыми оправдательных приговоров и необходимости последовательных изменений самой формулы оправдательных приговоров исходя из потребности бывшего подсудимого после оправдания быть очищенным от позорного пятна самого факта «предания суду, или от тягостных мотивов оправдания» [4, с. 224]. Доклады А.А. Маркова составили

ценный вклад в юридическую науку по уголовному процессу и судоустройству.

Председатель первого Совета присяжных поверенных при петербургской Судебной Палате Д.В. Стасов, принимавший живое участие в установлении тех нравственных начал, которыми в те годы руководствовалась адвокатура, на литературном юридическом поприще рядом своих статей подготавливал читателей к разумному и осведомленному восприятию грядущей судебной реформы [4, с. 284].

Провозвестник основных начал нового судебного строя С.М. Унковский размещал статьи по крестьянскому вопросу и о готовившейся Судебной реформе в «Московских Ведомостях», «Вестнике Европы», «Санкт-Петербургских Ведомостях», «Современнике» и др. На свои средства и под собственной редакцией издал в переводах с немецкого языка сочинения К.Ж.А. Миттермайера «Руководство к судебной защите», «О суде присяжных в Англии, Шотландии и Северной Америке», «О сословии адвокатов» (1864) [10, с. 473—474]; с английского — «Теория косвенных улик» У. Уильза. В 1866 году он занял место в рядах адвокатуры [4, с. 283].

Таким образом, правотворческая деятельность продолжателей судебного реформирования в России протекала в условиях противодействия на местах и неподготовленности юридической магистратуры к новым порядкам судопроизводства. Недостатки, проявившиеся в ходе практики судов, которые следовало устранять, и необходимость дальнейшего развития судебной системы в виде разработок последующих законодательных актов в духе положений Судебных уставов, обусловило упорную организаторскую, разъяснительную, обучающую и научную деятельность единомышленников составителей уставов, активных и убежденных продолжателей дела судебного реформирования.

Продолжатели Судебной реформы укрепили своей обширной научной и практической деятель-

ностью значение преобразованных судебных учреждений. В дальнейшем они отстаивали основания Судебных уставов от нападков и контрреформирования, разрабатывали и добивались введения последующих законодательных актов судебного ведомства.

Литература

1. Большая биографическая энциклопедия [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biografi/articles/519/plavskij-aleksandr-mihajlovich.htm>.
2. Вернадский Г.В. Очерк истории права Русского государства XVIII—XIX вв.: (Период империи). Прага: Изд-во «Пламя», 1924.
3. Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII — начала XX в.: монография. М.: РУДН, 2007.
4. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию Судебных уставов). М.: Тип. И.Д. Сытина, 1914.
5. Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12.
6. Судебная реформа / Под редакцией Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского: в 2 т. М.: Изд-во Объединение, 1915. 1 т.
7. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества: в 2 т. М.: Зерцало. 2007. 2 т.
8. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.). М.: Зерцало, 2013.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1897. 20А (40) т.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1896. 19 (37) т.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10207

© Д.И. Аминов, Т.А. Бацанова, Е.В. Зайцева-Савкович, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УСТРАНЕНИЕ КАДАСТРОВЫХ ОШИБОК О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛЮ

Давид Исакович Аминов,
профессор,

доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)

E-mail: aminovdi59@mail.ru;

Татьяна Александровна Бацанова,
юрисконсульт,

кандидат юридических наук

ФГБНУ «Медико-генетический научный центр» (115522, Москва, ул. Москворечье, д. 1)

E-mail: fikh@list.ru

Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович,
доцент,

кандидат юридических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)

E-mail: fikh@list.ru

Аннотация. Механизм реализации конституционного права частной собственности граждан РФ на землю имеет сложную правовую природу, комплексное содержание и требует усилий как юридического, так и технико-организационного характера. Исследуя исторические и правовые аспекты становления и развития права частной собственности граждан РФ на землю, авторы приходят к выводу о необходимости устранения кадастровых ошибок о местоположении границ земельных участков в целях действительной реализации правомочий собственников по владению, пользованию и распоряжению земельными участками.

Ключевые слова: гарантии прав, право частной собственности, земельный участок, кадастровая ошибка.

ELIMINATION OF CADASTRAL ERRORS ABOUT THE LOCATION OF LAND PLOTS BORDERS AS A SECURITY MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHT OF PRIVATE OWNERSHIP OF CITIZENS TO LAND

David I. Aminov,
Professor,

Doctor of Law, Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prosp., d. 99);

Tatyana A. Batsanova,
legal adviser.

Candidate of Law

FSBI «Medical Genetics Research Center» (115522, Moscow, ul. Moskvorechye, d. 1);

Ekaterina V. Zaytseva-Savkovic,
Associate Professor.

Candidate of Law, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prosp., d. 99)

Abstract. The mechanism for the implementation of the constitutional right of private ownership of citizens of the Russian Federation to the land has a complex legal nature, complex content and requires efforts of both legal and technical and organizational nature. Investigating the historical and legal aspects of the formation and development of the right of private property of citizens of the Russian Federation to land, the authors come to the conclusion that it is necessary to eliminate cadastral errors about the location of land plots borders in order to actually exercise the powers of owners to own, use and dispose of land.

Keywords: rights guarantee, private property rights, land plots, cadastral error.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В. Устранение кадастровых ошибок о местоположении границ земельных участков как обеспечительный механизм защиты права частной собственности граждан на землю. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):27-9.

В соответствии со ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1), и могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ч. 2). Конституция, закрепляя право частной собственности и раскрывая в ст. 35 его конституционное содержание, включающее правомочия иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, выделяет в качестве самостоятельного конституционного права право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 36, ч. 1) и, конкретизируя применительно к данному праву предписание ст. 17 (ч. 3), устанавливает, что владение, пользование и распоряжение землей осуществляются ее собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ст. 36, ч. 2). Законодатель обязан обеспечить охрану законом права частной собственности, как того требует ст. 35 (ч. 1) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 12-П).

Необходимо подчеркнуть, что имеющее особое значение для российских граждан право частной собственности на землю вплоть до 25 октября 2001 года (дата введения в действие Земельного кодекса РФ) регулировалось в основном подзаконными актами. Осуществлялось это одновременно с активным предоставлением земельных участков в собственность гражданам и их гражданским оборотом. Отсутствие в упомянутый период четкого правового регулирования отношений в сфере землепользования вполне закономерно привело к многочисленным ошибкам юридического и технико-организационного характера. Что существенным образом сказывается на правомочиях владения землей гражданами в настоящее время.

Само понятие «земельный участок» как объект права частной собственности на землю также было определено только в 2001 году — как часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в уста-

новленном порядке, то есть имеющей индивидуальные характеристики — конкретные границы (координаты характерных точек которых на местности и в государственном кадастре недвижимости должны совпадать). Вместе с тем документы, удостоверяющие право собственности на землю с 1991 по 2001 г., содержали недостаточную информацию о конкретном земельном участке (фактически — только сведения о площади, количественных характеристиках земель) и определяли его местоположение весьма относительно (Постановление Совета Министров РСФСР от 17 сентября 1991 г. № 493 «Об утверждении форм Государственного акта на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей»; Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России»).

Нормы действующего законодательства (ч. 7, 9 ст. 38 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости») направлены на идентификацию земельного участка как объекта гражданских и земельных отношений. Эти нормы предписывают ведение государственного кадастра недвижимости, имеющего публичный характер, на основе принципов преемственности, непротиворечивости и достоверности содержащихся в нем сведений, и создают необходимые гарантии для защиты имущественных и иных прав участников земельных отношений, а также для законности и стабильности оборота земли в целом. При этом названные дефиниции, согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, не ограничивают возможность для собственников земельных участков, ранее учтенных в государственном земельном кадастре, защищать и отстаивать свои права в суде (в том числе права, касающиеся границ и площади таких участков), представлять в указанных целях соответствующие доказательства и документы (Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2108-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытых акционерных обществ «Земельное общество «Аннинское», «Земельное общество «Беляная Гора» и «Земельное общество «Тучковское» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 11.1 Земель-

ного кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 1, п. 1 и 2 ч. 2 ст. 26, ч. 7 ст. 38, ч. 1 и 2 ст. 45 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Паклиной Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью 7 статьи 38 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил установления местных систем координат» и др.).

О системности рассматриваемой проблемы и массовости соответствующих кадастровых ошибок, влекущих негативные социально-экономические последствия, необоснованно ущемляющих личные и общественные интересы, свидетельствует проведение комплексных кадастровых работ, в результате которых в государственный кадастр недвижимости (Единый государственный реестр недвижимости) вносятся точные сведения о местоположении границ земельных участков, местоположении границ зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства на земельных участках. Указанные действия проводятся в целях обеспечения полноты сведений государственного кадастра недвижимости (Единого государственного реестра недвижимости), повышения уровня юридической защиты прав законных интересов правообладателей земельных участков, устранения кадастровых (реестровых) ошибок, допущенных при определении местоположения границ земельных участков, а также снижения количества земельных споров (Постановление Правительства РФ от 10 октября 2013 г. № 903 «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014—2020 годы)»).

Таким образом, многочисленные случаи несоответствия фактических границ земельного участка и юридически установленных границ смежных земельных участков в государственном кадастре

недвижимости приводят к существенным нарушениям права частной собственности граждан на землю, к отсутствию возможности реализации гражданином своих правомочий в части владения конкретным земельным участком на праве собственности, и, как следствие, возникновению разногласий между владельцами смежных земельных участков, препятствующих законному и стабильному использованию земель. Устранение кадастровых ошибок о местоположении границ земельных участков является очевидным и необходимым обеспечительным механизмом гарантии реализации и защиты конституционного права частной собственности на землю гражданина Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2013 г. № 903 «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014—2020 годы)» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2—6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко» // СПС КонсультантПлюс.
6. Плотникова И.Н. Конституционно-правовое регулирование права собственности граждан России на землю: вопросы конкретизации и защиты // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10208

© Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов, И.Г. Евсеева, М.В. Никитский, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Елена Юрьевна Зинченко,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

кандидат юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики УНК ПСД,

кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru;

Максим Викторович Никитский,

доцент кафедры социальной педагогики и психологии,

кандидат педагогических наук, доцент

Московский педагогический государственный университет (119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1)

E-mail: katamax@yandex.ru

Аннотация. Отмечается недостаточный уровень правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов в Российской Федерации, предлагается авторская классификация этой категории мигрантов с опорой на положения законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, рассматриваются актуальные проблемы правового положения несовершеннолетних мигрантов в Российской Федерации и предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: мигранты, миграционное право, миграционное законодательство Российской Федерации, несовершеннолетние, дети-мигранты, актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF UNDERAGE MIGRANTS IN RUSSIA

Elena Yu. Zinchenko,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Candidate of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniy N. Khazov,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of pedagogy UNK PSD,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Maxim V. Nikitsky,

Associate Professor of Social Pedagogy and Psychology,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow State Pedagogical University (119991, Moscow, ul. Malaya Pirogovskaya, d. 1, str. 1)

Abstract. This article notes the insufficient level of legal regulation of the situation of underage migrants in the Russian Federation, the author's classification of this category of migrants based on the provisions of the legislation on the legal status of foreign citizens in the Russian Federation, discusses the current problems of the legal status of underage migrants in the Russian Federation and suggests some ways to solve them.

Keywords: migrants, migration law, migration legislation of the Russian Federation, minors, migrant children, actual problems of protection of the rights of minors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г., Никитский М.В. Особенности правового положения несовершеннолетних мигрантов в России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):30-5.

В юридической литературе активно исследуются актуальные аспекты правового положения несовершеннолетних мигрантов в Российской Федерации, их различных категорий, предлагаются пути развития правовых основ и правоприменительной практики в данной сфере [13]. В современном мире связанного, с глобализацией, геополитической турбулентностью, военными, социально-экономическими и экологическими кризисами, проблемы миграции приобретают особую значимость [19]. При этом необходимо подчеркнуть, что не только в Западной Европе и на Ближнем Востоке проблемы миграции населения приобретают сегодня особое значение — для Российской Федерации как государства многонационального, во многом построенного на основе сложных процессов внешней и внутренней миграции населения, они также являются крайне значимыми [6]. Можно согласиться с Л.В. Андриченко и И.В. Плюгиной в том, что «социально-политическое развитие Российской Федерации в XXI в. также в значительной степени обусловлено миграционными процессами. В 2005—2017 гг. (за исключением кризисных 2008—2009 гг.) наблюдался общий тренд роста основных показателей миграции населения в Российской Федерации — число прибывших и выбывших, сальдо миграционного прироста за указанный период имели положительные значения. Данный фактор усиливает значимость исследования миграции в аспекте определения ее роли в обеспечении устойчивого развития» [2, с. 7—8].

Однако в законодательстве отсутствует определение мигрантов, что создает определенные затруднения в определении их правового статуса и заставляет формулировать весьма общие и расплывчатые определения в науке. В частности, как отмечает И.В. Плюгина, «в основе большинства существующих определений лежит понимание миграции как определенного вида перемещения, движения населения, а мигранта — как лица, совершающего это перемещение. При этом выделяется несколько видов подобного перемещения: социальное, территориальное, естественное, профессиональное, отраслевое, механическое и иные» [16, с. 7]. Тем большие трудности возникают при определении такой категории, как «дети-мигранты», правовое положение несовершеннолетних мигрантов практически не

устанавливается на нормативном уровне, хотя формально они также относятся к мигрантам и, более того, нуждаются в повышенной правовой защите в силу своего возраста.

По нашему мнению, среди несовершеннолетних мигрантов в Российской Федерации можно выделить две основные группы: а) несовершеннолетние мигранты, являющихся гражданами Российской Федерации (как правило, внутренняя миграция); б) несовершеннолетние мигранты, не являющиеся гражданами Российской Федерации (как правило, внешняя миграция).

Как показывает практика, наибольшее остро стоит проблема законодательного закрепления правового положения несовершеннолетних мигрантов второй группы, которое характеризуется в значительной степени недостаточно урегулированностью, пробельностью.

Исходя из анализа федерального законодательства, можно выделить несколько категорий несовершеннолетних (детей) иностранных граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации, для каждой из которых правовой режим несколько различается.

- Несовершеннолетние мигранты (дети) мигрантов, являющиеся, в отличие от родителя (родителей), гражданами Российской Федерации. Например, согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [21] (далее — Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан»), некоторые правовые последствия влекут ситуацию, при которой несовершеннолетний мигрант такого лица является гражданином Российской Федерации. В таком случае происходят определенные послабления родителю — иностранному гражданину. А именно, согласно части 3 статьи 6 указанного Федерального закона, «без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты: разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину: ...имеющему несовершеннолетнего ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации». При этом разрешение на временное проживание, выданное такому иностранному гражданину, аннулируется в случае,

если данный иностранный гражданин решением суда, вступившим в законную силу, лишен родительских прав или ограничен в родительских правах в отношении ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации (часть 1 статьи 5 указанного Федерального закона).

Очевидно, что правовое положение подобной категории несовершеннолетних мигрантов ничем не отличается от правового положения других несовершеннолетних, являющихся гражданами Российской Федерации. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что эта категория несовершеннолетних мигрантов является уязвимой в своих возможностях общения с родителем и воспитания с его стороны в случае, к примеру, административного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации и т.д.

В связи с этим, возможно, стоило бы предусмотреть законодательные механизмы по защите прав таких несовершеннолетних мигрантов, с возможным смягчением административной ответственности родителей в случае несущественных нарушений, с тем чтобы поставить принцип целостности семьи, гуманизма и защиты материнства и детства на первое место.

- Несовершеннолетние (дети) мигрантов, являющихся высококвалифицированными специалистами. Также можно выделить такую категорию, как несовершеннолетние иностранных граждан, являющихся квалифицированными специалистами. В частности, статья 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан», устанавливающая особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами — высококвалифицированными специалистами, предусматривает, что «в целях настоящего Федерального закона высококвалифицированным специалистом признается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в установленной данным Федеральным законом сумме». При этом согласно части 1 указанной статьи «в целях настоящего Федерального закона членами

семьи высококвалифицированного специалиста признаются его супруг (супруга), дети (в том числе усыновленные), супруги детей, родители (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки» [20].

По сути, к указанной категории можно отнести несовершеннолетних мигрантов и другой категории иностранных граждан — иностранных граждан, направляемых для работы в расположенные на территории Российской Федерации филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств — членов Всемирной торговой организации (статья 13 названного Федерального закона). В отношении правового положения их детей законодатель также высказывается довольно скупо: «Члены семьи (супруг (супруга), дети (в том числе усыновленные), супруги детей, родители (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки) иностранных граждан, указанных в пункте 1 настоящей статьи, въезжают в Российскую Федерацию и выезжают из Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке, если иное не установлено международным договором Российской Федерации» (часть 20 указанной статьи). В целом несовершеннолетние мигранты данной категории также являются достаточно защищенными, поскольку хорошее экономическое и социальное положение родителей, как правило, является достаточным залогом эффективного гарантирования и защиты их прав [9, с. 79—82].

- Несовершеннолетние мигранты (дети) иных категорий мигрантов, не являющиеся гражданами Российской Федерации. Именно с правовым положением несовершеннолетних мигрантов данной категории, представляющей как правило наиболее экономически и социально уязвимые слои населения, попадающие к тому же в культурно новое окружение, что также затрудняет обеспечение и защиту их прав, на практике возникает наибольшее количество проблем [12, с. 20—25]. Как отмечают исследователи, «самая острая правовая проблема, касающаяся несовершеннолетних мигрантов, — это истечение срока 90-дневной временной регистрации. Даже если у мигранта есть разрешение на ра-

боту или патент и он может год безвыездно работать в России, единственный способ для него легализовать пребывание несовершеннолетнего мигранта — каждые три месяца вывозить его за границу России», при этом «согласно закону, непрерывно учиться в школе могут только те несовершеннолетние мигранты, которые имеют вид на жительство или разрешение на временное проживание в РФ. Остальные должны через каждые 90 суток подтверждать свой легальный статус, т. е. родителям необходимо раз в три месяца вывозить свое дитя из России, что, разумеется, сделать мигрантам физически и материально просто невозможно» [8, с. 38].

Следует отметить, что правовым положением несовершеннолетних мигрантов озаботились и на уровне органов государственной власти Российской Федерации, в связи с чем можно прогнозировать перспективные улучшения правового поля нахождения таких детей в нашей стране [5]. В частности, 24 апреля 2018 года состоялся семинар-совещание в Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в ходе которого отмечалось, что необходимо рассмотреть на законодательном уровне нахождение несовершеннолетних мигрантов (детей) иностранцев на российской территории и их правовой статус [4, с. 158—161]. В частности, заместитель начальника Главного Управления по вопросам миграции МВД России В. Казакова подчеркнула: «Нужно вводить эту категорию в правовое поле. Согласно Конституции все несовершеннолетние мигранты могут проходить обучение, но фактически дети иностранцев находятся вне правового поля», при этом сделала особый акцент на то, что через детей происходит социальная адаптация их родителей — поскольку, «если дети изучают русский язык, то они приносят его домой». Она также предложила предусмотреть проведение для иностранных трудовых мигрантов бесплатных курсов русского языка, как это практикуется во многих зарубежных странах [1].

Исследования экспертов показывают, что наибольшие затруднения вызывает защита образовательных прав детей-мигрантов и их прав в сфере здравоохранения. В частности, отмечается, что

«только 15—25% детей-дошкольников мигрантов ходят в России в детский сад, а при этом доля российских дошкольников, охваченных детскими дошкольными учреждениями, колеблется от 50 до 80% (в зависимости от региона). Причина такого положения связана как с отсутствием мест в детских садах, от которой в равной степени страдают и российские дошкольники, так и с недостатком информации о самой процедуре постановки детей в очередь, с отсутствием у мигрантов средств для оплаты сада, со сложностями сбора документов на несовершеннолетних, включая необходимость наличия регистрации у родителей и требование покупки специального медицинского полиса, без которого ребенок не сможет пройти диспансеризацию, и в сад его не возьмут» [17].

Определенные трудности возникают у несовершеннолетних мигрантов при включении в школьную образовательную среду, особенно связанные с языковым барьером. В данной сфере ситуация также нуждается в улучшении. Например, О.В. Крахтунова полагает, что «в связи с внедрением системы инклюзивного образования многие педагоги проходят повышение квалификации по проблемам интеграции в общеобразовательную среду детей с различными ограничениями здоровья, а во всех школах уже имеется соответствующее оборудование. Аналогичная практика в отношении несовершеннолетних мигрантов, несомненно, даст стабильное улучшение текущей ситуации, как только мы предоставим таким детям и их семьям возможность выбора «образовательного маршрута» на основании признания особого педагогического статуса ребенка» [10, с. 34].

Что касается прав на охрану здоровья, то согласно выводам экспертов, «до 2010 года полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был выдавать работающим мигрантам каждый российский работодатель (при наличии официального оформления, естественно) [11]. С 1 января 2010 года они больше не обязаны это делать — теперь полис ОМС можно выдавать только тем, кто имеет разрешение на временное или постоянное проживание (а большинство трудовых мигрантов — как раз временно пребывающие, а не проживающие, т.е. полис ОМС им не положен). Уже через

полгода после вступления в силу этих изменений, региональные департаменты здравоохранения ликвидировали возможность бесплатного прикрепления детей мигрантов и беременных к российским учреждениям здравоохранения (до того они это делали по распоряжениям местных властей, без каких-либо федеральных постановлений или распоряжений). Теперь для любых обращений несовершеннолетних мигрантов к врачам существует только возможность платных визитов: либо путем покупки полиса добровольного медицинского страхования на какой-то период, либо оплаты каждого похода к врачам» [17].

На наш взгляд, с целью улучшения правового положения несовершеннолетних детей-мигрантов в Российской Федерации целесообразно внести изменения в законодательство о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, закрепив перечень прав данной категории [3, с. 34—38].

Также необходимо разработать подзаконный нормативный правовой акт, в котором комплексно будут рассмотрены различные аспекты порядка реализации прав несовершеннолетних мигрантов в сфере образования, здравоохранения, проживания, культурного развития и т.д. [18].

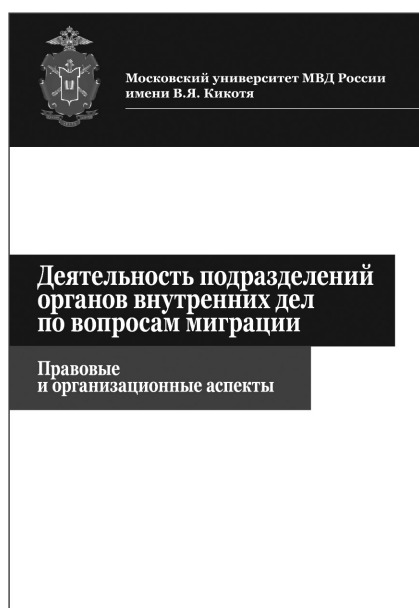
Кроме того, положительно на уровне гарантированности их прав, сказала бы просветительная деятельность с раздачей брошюр о защите прав несовершеннолетних мигрантов их родителям, в которой, в простой и доступной форме разъяснялись бы конкретные шаги в области того, как обеспечить права своих детей на поступление в образовательные организации и прочее.

Литература

1. Агумава Ф. Детям мигрантов дадут правовой статус // Парламентская газета. 2018. 24 апреля.
2. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019.
3. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
5. Воробьев В.Ф., Заряев А.В., Анисимов А.А., Буданов С.А., Гаврилов С.Т., Глазков А.А., Демидова О.В., Занина Т.М., Матвеев С.П., Покаместов А.В., Ратникова Н.Д., Середин А.А. Основы ювенального права. Воронеж, 2001. Т. 1.
6. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е., Смольяков А.А., Томин В.А., Фомичев А.В., Хазов Е.Н., Ячменев Ю.В. Конституционное право зарубежных государств. М., 2017.
7. Евсеева И.Г., Никитская Е.А. Перспективные направления исследовательской работы кафедры педагогики УНК ПСД в ходе подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (40.07.01 Юриспруденция). Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 4.
8. Жукова И.А. Правовое положение детей мигрантов в Российской Федерации // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2.
9. Зинченко Е.Ю., Зинченко О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. (основные черты и юридические свойства). Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6.
10. Кряхтунова О.В. Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1.
11. Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахвледиани Ю.Т., Богданов Е.В., Алексей П.В., Власов А.А., Рассолова Т.М., Архипов А.П., Джабуа И.В., Хазова В.Е., Дудкин А.Ю., Тумаков А.В., Никулина Н.Н., Васин В.Н. Страховое право. учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям Юриспруденция, Финансы и кредит / под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. М., 2017. (5-е изд-е, перераб. и доп.).
12. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ). Вестник экономической безопасности. 2015. № 7.

13. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белононский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2018. (9-е изд-е, перераб. и доп.).
14. Markova S., Nikitskaya E.A. COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR, *International Journal of Adolescence and Youth*. 2017. Т. 22. № 1.
15. Никитская Е.А., Никитина Е.О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. *Наука и школа*. 2018. № 5.
16. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // *Журнал российского права*. 2004. № 8.
17. Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине // *Демоскоп Weekly* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php> (дата обращения: 20 января 2019 г.).
18. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / М., 2017.
19. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестянников С.Г. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Учебно-методическое пособие / М., 2017.
20. Эриашвили Н.Д., Алексей П.В., Аникеева Т.М., Ахмедов Р.М., Блинкова Е.В., Горелик А.П., Григорьев А.И., Джабуа И.В., Долгов С.Г., Комзолов А.И., Кузбагаров А.Н., Мышко Ф.Г., Родин Р.С., Рогачев Е.С., Рыбенцов А.А., Рыжих И.В., Ткачев В.Н., Хазова В.Е., Юнусова К.В. Гражданское право. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению Юриспруденция / М., 2019. (6-е изд-е, перераб. и доп.).
21. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» *Российская газета*. 2002. 31 июля. № 140.

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. А.С. Прудников, С.О. Харламов, Т.А. Прудникова, П.О. Дутов, 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10209

© В.В. Копылов, Е.Ю. Коновалова, А.А. Субботин, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СИЗО ФСИН РФ ПО ПОДОЗРЕНИЮ И ОБВИНЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виталий Викторович Копылов,

профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru;

Евгения Юрьевна Коновалова,

преподаватель-методист кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: evgeniya.konvalova.tfm@gmail.com;

Алексей Александрович Субботин,

начальник кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: lexa-subbota@yandex.ru

Аннотация. Анализируются современные проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений; влияние международных организаций (ЕСПЧ) на соблюдение прав, заключенных в местах предварительного заключения; причины неудачного реформирования УИС РФ.

Ключевые слова: защита прав обвиняемых и подозреваемых, конституционные права и гарантии, жалобы заключенных в ЕСПЧ.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES OF PERSONS CONTAINED IN THE SIZO OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON SUSPICION AND CHARGED WITH COMMITTING CRIMES

Vitaliy V. Kopylov,

Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training,

Candidate of Law

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Evgeniya Yu. Konvalova,

Teacher-methodologist of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Aleksey A. Subbotin,

Head of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Analyzed the problems of the implementation of constitutional rights and guarantees of persons detained in the FSIN SIZO of the Russian Federation on suspicion and charged with committing crimes; the influence of international organizations (ECHR) on the rights of prisoners in pre-trial detention; the cause of the failed reform of the penal correction system of the Russian Federation.

Keywords: protection of the rights of the accused and suspects, constitutional rights and guarantees, complaints of prisoners to the ECHR.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Коновалова Е.Ю., Субботин А.А. Проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ по подозрению и обвинению в совершении преступлений. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):36-41.

Соблюдение прав лиц, заключенных в местах предварительного содержания ФСИН РФ — это не новая, но вместе с тем очень актуальная тема. Достаточно сказать, что в заключении № 193 Парла-

ментской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 года в качестве одного из обязательных условий вступления России в Совет Европы указывалось, что в России будут улучшены условия содер-

жания заключенных, в частности, нечеловеческие по сути условия содержания во многих следственных изоляторах (Рекомендация А (87)3 о Единых европейских пенитенциарных правилах) [6], кроме того инспекторы Совета Европы еще в 2000 году признали следственные изоляторы России местом, приравненным к пыткам [19], что в свое время в соответствии со ст. 9 УПК РФ [2] ставило под вопрос законность уголовного судопроизводства в отношении лиц, находящихся по обвинению и подозрению в СИЗО РФ.

В настоящее время условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО ФСИН РФ существенно улучшились, но по некоторым параметрам остаются значительно суровее, чем у осужденных в исправительных колониях (тюрьмах), что, по нашему мнению, является ситуацией, противоречащей Конституции РФ, статье 49 «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1]. Эти требования должны быть применимы к лицам обвиняемым, подозреваемым, находящимся в СИЗО РФ. Осуществляться они должны в том, что условия содержания в СИЗО не должны быть схожи (а уж тем более хуже) с условиями содержания осужденных в исправительных учреждениях.

Но по факту получается, что условия содержания лиц, чья вина еще не доказана, значительно уступают тем, в которых содержатся уже осужденные преступники.

Пенитенциарная система России стремится реализовывать положения Конституции РФ и перестраивать свою деятельность в соответствии со статьей 7 Конституции РФ, провозгласившей Российскую Федерацию — социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Это положение наделяет правом всех граждан, в том числе и лиц, обвиняемых, подозреваемых, находящихся в СИЗО, обладать и пользоваться благами цивилизации, а значит, все должны иметь надлежащие жилищные условия, медицинское обслуживание, современную бытовую технику, качественное питание, возможность для поддержания здоровья и т.п.

Представления о достойной жизни осужденных и обвиняемых, подозреваемых в европейских странах и России различается. Практике известны случаи, когда заключенные в СИЗО жаловались на отсутствие спальных мест. При очень усредненном расчете содержание одного заключенного в Европе составляет около — 103 €, в Болгарии — 3 €, в Швеции — 620 €, в Нидерландах — 250 € [9], в РФ — 25 € [21], на питание — (107,4 руб.) или около 1,5 €. Это при том, что бюджет российской тюремной системы составил рекордные € 5,4 млрд — это на 2 млрд больше, чем у Великобритании [15].

Причиной разницы в суммах является прежде всего масштаб российской уголовно-исполнительной системы. Россия по-прежнему лидирует среди европейских стран по абсолютной численности тюремного населения, хотя и неуклонно снижает его за счет назначения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В п. 3 ст. 46 Конституции определяется, что «каждый в праве в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1]. В полной мере это положение распространяется на лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, содержащихся в СИЗО ФСИН РФ, и они им активно пользуются.

Из года в год сохраняется высокое количество обращений, связанных с нарушением гражданских прав в пенитенциарных учреждениях [20]. Число жалоб заключенных на условия их содержания с 2007 по 2016 год и удовлетворенных ЕСПЧ выросло в 28,5 раза [11], такое положение дел может свидетельствовать о том, что системные проблемы не решаются должным образом, а в постановлениях ЕСПЧ признается, что в местах предварительного заключения применяется насилие в отношении лиц, задержанных, обвиняемых или подсудимых, если в 2016 г. таких нарушений было 64, то в 2017 г. уже 107 случаев» [7]. Такое положение дел не остается без внимания Президента РФ, который в своем выступлении отметил, что соблюдение прав человека в местах лишения свободы является очень острой темой и власти пытаются держать ее в поле зрения [16]. Руководство страны предпринимает

попытки выправить данную ситуацию, так в рамках реализации положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.» предполагалось завершить к 2017 году строительство и ввод в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, соответствующих требованиям европейских стандартов в части условий содержания, а также провести реконструкцию следственных изоляторов. Реализация этих мероприятий позволила бы создать современные условия содержания подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах, с учетом требований международных стандартов и российского законодательства, и тем самым не давать повод для обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека [5]. Указанные мероприятия не были реализованы вследствие многочисленных фактов мошенничества, растраты денежных средств при строительстве СИЗО со стороны руководства ФСИН РФ, о чем свидетельствуют возбужденные уголовные дела и обвинительные приговоры в отношении бывшего директора ФСИН России А.А. Реймера и других должностных лиц, что стало одним из существенных факторов провала реализации реформы уголовно-исполнительной системы, намеченной Концепции.

С целью разрешения этой ситуации был принят и вступил в силу федеральный закон № 186 от 3 июля 2018 года «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», которые предполагают зачет 1-го дня нахождения заключенного в СИЗО (в случае осуждения) как: 1,5 дня в колонии общего режима; 1,5 дня в колонии воспитательного типа; 2 дня в колонии-поселении [4].

Насколько эффективно данное решение покажет время.

По открытым статистическим данным, в учреждениях уголовно-исполнительной системы на 1 декабря 2018 г. содержалось 567 789 чел., из них 465 181 чел. отбывало наказание в 707 исправительных колониях, 34 417 чел. в 123 колониях-поселениях, 2 017 чел. отбывало наказание в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, 100 065 чел. содержалось в 212 следственных

изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, 1 227 чел. отбывало наказание в 8 тюрьмах, 1 316 чел. в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних [12].

Нововведение затронет несовершеннолетних, отбывающих срок наказания в воспитательных колониях — 1 316 чел., и осужденных, отбывающих срок наказания в колониях-поселениях — 34 417, осужденных, отбывающих срок наказания в ИК общего режима — 186 072 (так как более 61% заключенных, находящихся в исправительных колониях, ранее отбывали срок наказания, около 40% от 465 181) итого 221 805 осужденных, т.е. менее половины.

Получается, что половине заключенных за содержание в СИЗО в условиях, не соответствующих требованиям, предъявляемым европейскими нормами, компенсируется льготным исчислением срока отбытия наказания, а другой половине (осужденным строгого и особого режима) — нет.

С нашей точки зрения — это нарушение Конституции РФ, в частности статьи 19 п. 2. Провозглашающего, что «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [1].

Кроме того, очевидно, что данная поправка не устраняет таких распространенных проблем как:

- Несовершенство механизма предварительного заключения лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступлений. Так, ежемесячно из следственных изоляторов в 2005 году освобождалось в связи с изменением меры пресечения, вынесением оправдательных приговоров и приговоров, не связанных с лишением свободы, от 5 до 6 тысяч человек, или примерно 20—25% от числа вновь арестованных. За 2006 г. по этим основаниям было освобождено из СИЗО свыше 65 тысяч обвиняемых (подозреваемых), или каждый шестой от общего числа вновь арестованных [10]. С начала 2014 года, в связи с вынесением обвинительных приговоров с назна-

чением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, из СИЗО освобождено 16,6 тыс. заключенных, еще 7,7 тыс. человек — в связи с изменением меры пресечения, и еще 2,2 тыс. человек — в связи с прекращением дел судами и вынесением оправдательных приговоров. Таким образом, вышли на свободу 26,5 тыс. обвиняемых, подозреваемых, водворенных в СИЗО или 10,7% [13]. А кто из руководителей следственных органов понес за это ответственность? А ведь не секрет, что в ряде случаев водворение в СИЗО используется для того, чтобы отобрать у предпринимателя его бизнес.

- Недостаточное финансирование медицинского обеспечения заключенных, отсутствие в учреждениях узкопрофильных мед.специалистов в российских местах заключения — самый высокий среди европейских стран: 6 человек на 1 000 заключенных, когда в остальных странах такой показатель — 2,8 [21]. В 2012 году общее число умерших в СИЗО составило 445 человек, в 2013 году умерли уже 460 человек. Напомню смерть Магницкого С.Л. 16.11.2009 г. в изоляторе «Матросская тишина», первые санкции США в рамках «списка Магницкого» против РФ.
- Лица, находящиеся под стражей не могут продолжить ранее начатого лечения, так как медсанчасть УФСИН не включена в электронную систему медицинских карт. Это означает, что для назначения лечения требуется новые обследования, которые могут растянуться на продолжительный срок в силу нехватки узкопрофильных специалистов. Отдельная тема — снабжение больных заключенных лекарствами. Не всегда в наличии есть все необходимые препараты. Пока лекарство придет, человека уже могут осудить и отправить в колонию [23].

Вопрос оказания квалифицированной медицинской помощи стоит особо остро. Согласно ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме. Также этот ФЗ в ст. 10 устанавливает и понятие доступности и качества оказываемых медицинских услуг, которое выражается наличием необходимого количества

медицинских работников и уровнем их квалификации [3].

Как подчеркивает уполномоченный по правам человека в Московской области Екатерина Семенова, оказание своевременной и квалифицированной медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным — проблема серьезная и, к сожалению, распространенная.

Среди наиболее часто встречающихся жалоб — это — отсутствие лицензий на оказание медицинской деятельности в изоляторах временного содержания, неквалифицированное оказание медпомощи (или вообще неоказание), проблемы с лекарственным обеспечением по тяжелым заболеваниям (в том числе ВИЧ), транспортировка обвиняемых и подозреваемых совместно с больными туберкулезом, а также размещение таких больных вместе со здоровыми заключенными [20].

- Содержание обвиняемых, подозреваемых в СИЗО с нарушением сроков. Так, в 2014 году в следственных изоляторах ФСИН РФ содержалось с нарушением сроков УПК РФ — 1 401 заключенных.
- Отсутствие механизма возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данное положение предусмотрено в статье 53 Конституции РФ: «право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [20].

К примеру, по законам ФРГ обвиняемый (подозреваемый), водворенный на период следствия в места предварительного заключения и в последствии признанный невиновным, получает от государства компенсацию в размере 10 марок за каждый день нахождения в СИЗО. В Италии (Венеция), если администрация мест лишения свободы не обеспечивает обвиняемым (подозреваемым) санитарную норму жилой площади — 7 кв.м. на человека, то по решению суда она должна выплатить каждому заключенному за неудобства по — 100 евро за каждые сутки пребывания.

Поэтому получается, что принятый федеральный закон № 186 от 3 июля 2018 г. «О внесе-

нии изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» не устраняет и не решает полностью проблем с содержанием обвиняемых и подозреваемых в СИЗО РФ, но и создает новые.

В настоящий момент ряд положений Конституции РФ для лиц, подозреваемых (обвиняемых) содержащихся в СИЗО продолжают оставаться не реализованными. Льготное исчисление сроков отбывания наказания распространяется только на половину заключенных. Это в свою очередь послужит поводом для новых обращений, осужденных которые будут отбывать срок наказания в ИК строгого, особого режима, а также в тюрьмах в ЕСПЧ и как следствие Российское государство будет выплачивать по постановлениям ЕСПЧ компенсации.

По итогам прошедшего заседания при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, который состоялся 11 декабря 2018 года был утвержден перечень вопросов, подлежащих решению в течении 2019 года.

Так в частности шестым вопросом в этом списке стало решение проблемы соблюдения норм санитарной площади в помещениях, предназначенных для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Установлен срок до 1 июля 2019 года для предоставления предложений, касающихся улучшения условий содержания указанных лиц [14].

Еще оно важное поручение — повышение эффективности общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе путем совершенствования порядка формирования и деятельности общественных наблюдательных комиссий. Этой осенью будет очередной новый набор в ОНК и хочется верить, что туда войдут настоящие правозащитники, а не сомнительные персонажи. Членам ОНК, скорее всего, будут оплачивать транспортные расходы и командировочные, тем более, что в некоторых регионах колонии располагаются на расстоянии 500—700 км друг от друга [17].

Положительным моментом можно является и то, что с 30 сентября 2018 года вступил в силу приказ Минюста, устанавливающий повышенные нормы питания для подростков, беременных женщин и инвалидов, содержащихся в учреждениях Феде-

ральной службы исполнения наказаний, сообщает пресс-служба министерства [8].

Также из последних нововведений можно отметить то, что тюремное ведомство начинает масштабный проект: в следственных изоляторах по всей стране должны появиться площадки для активных спортивных игр, футбола, волейбола и т.п.

Пилотный проект стартовал в знаменитом столичном СИЗО «Бутырка», причем в первом в истории матче с участием арестованных принял участие футболист Павел Мамаев. В ближайшее время спортивные площадки появятся в каждом СИЗО в столице, а в перспективе планируется распространить начинание по всей стране.

Как поясняют эксперты, сегодня по правилам арестанты из разных камер не могут пересекаться на прогулках. Потому и в футбол придется играть только с соседями по камере. Однако сейчас прорабатывается вопрос, чтобы разрешить совместные прогулки (а значит, и спортивные игры) арестантам одних категорий. То есть обвиняемых по похожим статьям, не проходящих по одному делу, имеющих одинаковые особенности (т.е. все в первый раз оказались за решеткой, или все уже неоднократно там бывали, или все бывшие сотрудники правоохранительных органов и т.п.). То есть принцип такой: если люди вполне могли оказаться в одной камере следственного изолятора, то и совместные прогулки, наверное, вполне допустимы. Но пока это только обсуждается [22].

Президент России Владимир Путин потребовал безусловного соблюдения прав заключенных, так как «закрепленные в законе стандарты содержания заключенных, их права на медицинскую помощь, иные права должны в полной мере соблюдаться» [18]. Очевидно, что требуется кардинальный пересмотр положений и принципов, определяющих условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО.

Новые реформы в УИС РФ неизбежны, потому что, как сказал Ф.М. Достоевский: «об уровне цивилизации общества можно судить по его тюрьмам». Для того, чтобы реформы состоялись необходимо прежде всего создание системы эффективного противодействия коррупции в органах и учреждениях ФСИН РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.93 г. № 237. Ст. 5.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 31.01.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
4. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 9.07.2018 г. № 28. ст. 4150
5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. № 43 ст. 5544.
6. Заключение по заявке России на вступление в совет Европы 193(1996) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Издательство «Юридическая литература». 2004.
7. В ЕСПЧ стало меньше жалоб против России // <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-espch-stalo-menshe-zhalob-protiv-rossii/>
8. В колониях и СИЗО улучшат питание несовершеннолетних и беременных женщин // <https://regnum.ru/news/2491567.html>
9. Генпрокуратура зафиксировала рост преступности // <http://izvestia.ru/news/590416#ixzz3xmgLp1HO>
10. Доклад Директора ФСИН на коллегии Минюста России по итогам работы в 2005 году и о задачах на 2006 год // http://www.index.org.ru/nevol/2006-8/dfsин_n8.html
11. Жалобам заключенных назовут цену // <https://www.kommersant.ru/doc/3701077>
12. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://fsin.su/structure/inspector/>
13. Наполняемость следственных изоляторов зависит от количества лиц, заключенных под стражу за малозначительные преступления // <http://prisonlife.ru/analitika/2913-napolnyaemost-sledstvennyh-izolyatorov-zavisit-ot-kolichestva-lic-zaklyuchennyh-pod-strazhu-za-maloznachitelnye-prestupleniya.html>
14. Утвержден перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59871>
15. Первые по числу заключенных // <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/15/58c702399a79473b36f47d9c>
16. Путин назвал недопустимым содержание десятков, заключенных в одной камере // <https://iz.ru/822658/2018-12-11/putin-nazval-nedopustimym-soderzhanie-desiatkov-zakliuchennykh-v-odnoi-kamere>
17. Путин поручил улучшить условия для заключенных в СИЗО // <https://www.mk.ru/social/2019/02/21/putin-poruchil-uluchshit-usloviya-dlya-zaklyuchennykh-v-sizo.html>
18. Путин потребовал безусловного соблюдения прав заключенных // <https://tass.ru/obschestvo/3932154>.
19. Система наказаний по УК РФ и проблемы ее реализации // http://www.pravo.vuzlib.su/book_z786_page_24.html
20. Система оказания квалифицированной медицинской помощи заключенным нуждается в улучшении <http://www.onk-mosobl.ru/novosti/sistema-okazaniya-kvalifitsirovannoj-meditsinskoj-pomoshhi-zaklyuchennym-nuzhdaetsya-v-uluchshenii>.
21. Совет Европы: экономический кризис ударил по тюрьмам // Преступление и наказание. № 4. ОАО Мпк, 2015.
22. Судей хватает, футболистов тоже <https://rg.ru/2019/02/17/fsin-zapuskayet-masshtabnyj-proekt-po-razvitiu-sporta-v-sizo.html>.
23. Тюремная медицина: людей доводят до неизлечимого состояния <https://www.miloserdie.ru/article/tyuremnaya-meditsina-lyudej-dovodyat-do-neizlechimogo>

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10210

© И.Л. Макаренко, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Леонидовна Макаренко,

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется проблематика преобразования конституционных положений в современных российских реалиях, сложившаяся практика реализации данных процессов в правовом поле России, а также механизмы и условия влияния внутренней и внешней политики Российской Федерации на конституционно-правовые преобразования.

Ключевые слова: Конституция РФ, преобразование конституционных положений, конституционно-правовая реформа, внутренняя политика РФ, внешняя политика РФ.

TRANSFORMATION OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS IN THE MODERN CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF DOMESTIC AND FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina L. Makarenko,

Senior lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the problems of transforming constitutional provisions in modern Russian realities, the current practice of implementing these processes in the legal field of Russia, as well as the mechanisms and conditions for the influence of the domestic and foreign policy of the Russian Federation on constitutional and legal changes.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the transformation of constitutional provisions, constitutional legal reform, the internal policy of the Russian Federation, the foreign policy of the Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макаренко И.Л. Преобразование конституционных положений в современных условиях реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):42-5.

Особым предметом повышенного внимания со стороны широких общественных масс и политических сил выступают правовые изменения, касающиеся преобразования конституционных положений. В данном ключе эти фундаментальные события являются предметом пристального внимания исследователей и целостного научного анализа причин, целей и самой сути этих явлений.

12 декабря 2018 года Конституции Российской Федерации исполнилось 25 лет. Основополагающий закон нашего государства был принят, как ответ на глубокий внутривнутриполитический кризис последовавший за распадом Советского союза. Выступая ядром всей правовой системы России, конституция

определяет смысл и содержание всех нормативно-правовых актов.

Вместе с этим процедура принятия основного закона нашей страны ставит ряд вопросов, которые важны для оценки этого основополагающего документа. Так, не было проведено официального всенародного обсуждения [1, с. 11]. По результатам последовавших за этим социологических исследований, с текстом новой конституции ознакомилось около 1% населения [2, с. 16]. Сама процедура принятия основного закона, а именно специальные правила проведения всенародного голосования нарушали действующий на тот момент закон «О референдуме РСФСР» от 16 октября 1990 г. [3, с. 25—32]. По-

следний не был отменен либо приостановлен, что с правой точки зрения ставит под вопросом легитимность референдума 1993 г., проведенного по «одно-разовым» правилам, утвержденным президентом РФ специально для осуществления конкретной процедуры всенародного голосования, по результатам которой, как указывают некоторые исследователи, конституция набрала менее 30% от общего списочного числа избирателей [4, с. 158; 5, с. 298].

Несмотря на указанные вопросы, принятие новой конституции позволило разрешить государственно-политический кризис, что можно охарактеризовать, как «наилучший выход из всех наихудших вариантов, которые порождает государственный переворот» [6, с. 62]. Вместе с этим, на рубеже четвертьвекового существования, все чаще ставится вопрос о долговечности, целостности и «полноте» конституции. Основной закон, который был рожден в сложной кризисной ситуации, и сопровождается рядом рассмотренных выше, существенных замечаний, нуждается не столько в его правой оценке и анализе (наверное, подверглось исследованию каждое слово в тексте конституции), сколько в механизмах его правовой трансформации в тех условиях, когда начинают действовать новые факторы внешнего и внутреннего характера. В изменяющихся обстоятельствах нового времени, процедура преобразования конституционных положений выступает, как обязательный и неотъемлемый механизм, который должен быть встроен в правовую систему России.

Современные российские реалии, отражающие в себе особенности внешнеполитического воздействия, а также предпосылки экономического кризиса и нарастающие внутри общества политические противоречия, указывают на то, что институты современного российского государства, появившиеся после принятия конституции 1993 г. нуждаются в совершенствовании и перестроении, иначе их сущность и роль не выйдут за пределы формальности и декларативности [7, с. 17].

Рассматривая феномен преобразования конституционных положений, стоит начать с самого главного — механизма осуществления данного преобразования, а именно конституционно-правовой реформы. В данной работе стоит отметить, что же подразумевается авторами при использовании тер-

мина «конституционно-правовая реформа». Так, в это значение входит любое правовое преобразование, затрагивающее как конструкцию конституции, так и характер ее отдельных положений.

В контексте преобразований конституционных норм и предпосылок для этого особую роль играют внешние внутренние факторы. Современное положение России на мировой арене ставит под вопросом возможность полноценного участия нашей страны в международно-правовых отношениях. Политическая ангажированность и субъективность в отношении России со стороны ряда западных стран заставляет по-новому взглянуть на ряд конституционных положений. Проблема отсутствия закрепленного и реализованного механизма по реформированию конституционных положений создает условия для поиска «обходных маршрутов» для изменения конституционных положений без изменения текста конституции. Такие косвенные методы не только усложняют конституционно-правовой конструкт нашей страны, но вместе с этим создают возможность злоупотребления правом на самом высоком уровне, что приведет к сильнейшей политической стагнации и только усилит политический кризис, который и должен решаться нормами основного закона.

Можно выделить два метода «косвенного преобразования конституционных положений», которые стали использоваться в России на современном этапе. Причем эти методы получили некоторое разграничение по выступающим в этой роли детерминантам: предпосылкам внешнеполитического или внутривнутриполитического характера. Так, для решения внутренних вопросов используется подконституционное законодательство, как инструмент обратного влияния на конституционные нормы. В качестве примера может служить нормативная практика ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, в которой говорится: «Конституционный суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле в порядке, установленном федеральным законом». Из этой нормы очевидно одинаковое основание как для запроса судов, так и для конституционной жалобы — «конституционность закона, примененного или подлежащего

применению». Но изменения, которые были внесены в ФКЗ «О конституционном суде в Российской Федерации» в 2010 г. ввели формулировки, которые указывали, что Конституционный суд:

1. По жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле;

2. По запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле [8, с. 143].

На лицо условие, что для подачи субъектом конституционной жалобы необходимо пройти обычные судебные инстанции для того, чтобы в конечном итоге указать в обращении в Конституционный суд о несогласии в применении оспариваемого закона всеми судебными инстанциями. Условия обращения суда иные — а именно применение конкретным судом закона в решении конкретного дела. В данном примере присутствует фактическое изменение конституционной нормы через поправки в подконституционный нормативно-правовой акт. Так создается возможность для вольного обращения с текстом Конституции, что имеет исключительно негативные последствия для правового механизма в целом [8, с. 144—145].

Внешнеполитические условия последних лет заставляют не только пересмотреть отношения с другими странами но и переосмыслить собственную правовую основу для межгосударственного взаимодействия. Данный фактор выступает, как детерминант внешнего характера для современных преобразований конституционных положений.

Так, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ прямо указывается, что международный договор Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренное законом, то применяются правила международного договора». Такое правовое положение, которое закреплено в «неизменяемой» главе, формирующей основы конституционного строя, подверглось изменению со стороны Конституционного суда. В 2015 г. Был сформулирован принцип приоритета Конституции Российской Федерации перед решениями Европейского суда по правам человека, вслед

за чем Конституционный суд был наделен новыми полномочиями по рассмотрению решений данного международного органа а также вынесению решений по «возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» [9, с. 6—7]. При этом правовая литература указывает что это не нарушение основополагающей нормы Конституции вследствие межгосударственной напряженности и формирования пристрастного отношения к России на международной арене, а развитие принципа правового суверенитета [10, с. 123—124].

Указанные механизмы фактического внесения изменений в конституционные положения говорят об отсутствии единого легитимного механизма внесения изменения в текст Конституции, что требует от государственного аппарата искать «обходные пути» по правовой реакции на внешние и внутренние факторы.

Данное положение не только усложняет правовой конструкт, но и формирует негативный образ «вседозволенности» в толковании, изменении и применении конституционных норм. Это положение неизбежно ведет к формированию политического кризиса и отсутствию «правового доверия» со стороны общества к основному закону России в обозримой перспективе.

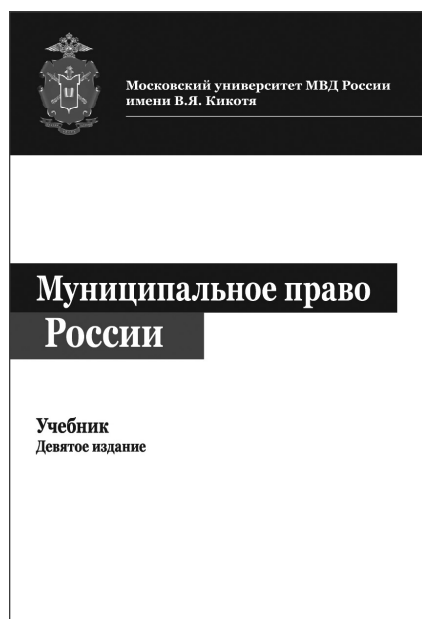
Тенденция к усилению вертикали власти в России, как ответ на внешнеполитическое давление и внутривнутриполитические конфликты, неизбежно затронет основополагающие конституционные положения в угоду их трансформации и преобразованию. Использование «обходных» инструментов для трансформации конституционных положений неизбежно повлечет негативные последствия как для основного закона, так и для всего общества в целом. Трансформация Конституции ограничена самим документом, а возможности по толкованию создают условия, формирующие принципы прецедентного права. Вместе с этим, перспективным выглядит условие по пересмотру основного закона и принятию правовой нормы, регулирующей деятельность органа (Конституционное собрание), ответственного за трансформацию основного закона в гибкую правовую систему, которая сможет подстраиваться под внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы, при этом создавая единую конструкцию для россий-

ской правовой системы и развивая идеи международного права, как неотъемлемой части российского закона.

Литература

1. Лучин В.О. Указное право в России. М., 1996.
2. Лебедев В.А. Конституционное развитие России // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2018. № 11(144).
3. Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1993. № 3.
4. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993). М., 2000.
5. Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. М., 1999.
6. Конституционное право России: учебник. Екатеринбург, 2001.
7. Лебедев В.А. Конституционное развитие России // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2018. № 11 (144).
8. Авакьян С.А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1.
9. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного Закона России) // Журнал российского права. 2018. № 12.
10. Правовое пространство: границы и динамика: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2019.

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 2019 г. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 342.6

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10211

© А.Ю. Олимпиев, Н.В. Михайленко, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Анатолий Юрьевич Олимпиев,

заведующий кафедры публичного права и государственного управления,

доктор исторических наук, кандидат юридических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru;

Наталья Васильевна Михайленко,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: natamvz@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы трансформации органов государственного управления и органов внутренних дел, в частности, в свете цифровизации экономики, возникающих кибернетических угроз, перспективы выстраивания информационной безопасности. Рассматриваются перспективы ускорения трансформационных процессов в ОВД в целях эффективности взаимодействия с гражданским обществом.

Ключевые слова: полиция будущего, органы внутренних дел, цифровая экономика, национальная безопасность, информационная безопасность, государственные услуги.

THE CURRENT TRENDS IN THE REORGANIZATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Anatoliy Yu. Olimpiev,

Head of the Department of Public Law and Public Administration,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Natal'ya V. Mihaylenko,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the problems of transformation of public administration bodies, and the Internal Affairs Bodies in particular, in the light of the digitalization of the economy, emerging cyber threats, the prospects of building information security. Considered the prospects for the acceleration of transformation processes in the Internal Affairs Bodies for the purpose of efficiency of interaction with civil society.

Keywords: police of the future, law enforcement agencies, digital economy, national security, information security, public services.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Актуальные тренды реорганизации органов внутренних дел в условиях цифровой экономики. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):46-9.

Сейчас в России время стремительных трансформаций: резкий скачок в области информационных технологий и развитие интернета стало одним из ключевых факторов, определивших эти перемены, а социальные сети вовлекают все больше доверяющих свою жизнь пользователей.

Одним из основных показателей успешного экономического и социального развития Российской

Федерации в современном мире является эффективность государственного управления.

С 2018 года в нашей стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 г.). Ее цель — сделать экономику, государственное управление, социальную сферу более эффективными и конкурентоспособными. Об этом

и новых технологиях говорят во всех областях социальной жизни. В комплекс этой программы входит и реализация государственных услуг населению органами исполнительной власти, и органами внутренних дел (далее по тексту — ОВД) в частности. И именно более качественное предоставление государственных и муниципальных услуг, в наше время, это очень важная сторона общественно-политической жизни. Именно по результатам получения определенных государственных или муниципальных услуг, обратившиеся граждане во многом судят как о деятельности власти в целом, так и о качестве работы структур и ведомств в которые осуществлялось обращение. Поэтому цель предоставления государственных услуг в правоохранительной сфере заключается в установлении доверительных отношений между обществом и органами внутренних дел, создании нормальных условий обслуживания населения.

Неважно какие действия совершаются (снятие наличности, отправка электронной почты, пользование системой электронного документооборота) — мы в информационном пространстве и уязвимы. Вопросы информационной безопасности в особенно в управленческом процессе, в том числе и на государственном уровне, в системе МВД России в частности крайне актуальны. Сегодня, с возникновением новых киберугроз, новых форм организации коммуникаций, появляются новые процессы, задачи и явления, которыми руководителям любого уровня тоже надо управлять и реализовывать полномочия.

Учитывая, что количество угроз в информационном пространстве [1] в России и в мире в целом продолжает расти и имеет глобальное значение, нанося национальным экономикам колоссальный ущерб. Вот только некоторые цифры — 445 млрд долларов США потери мировой экономики от деятельности киберпреступных групп за 2016 (по данным World Economic Forum); и по России: потери 2017 году в экономике страны примерно около 550—600 млрд рублей по мнению аналитиков; официальная статистика — 150—200 миллиона, озвучиваемые потери за 2018 год — около одного триллиона рублей. Таким образом, по мнению аналитиков Всемирного экономического форума сегодня потери мировой экономики составляют в год не менее одного трил-

лиона долларов. К сожалению, в России до сих пор не уделялось должного внимания данной области обеспечения национальной безопасности.

На необходимость повсеместной трансформации в государственных органах и экономике обращает внимание и глава государства В.В. Путин. «Эффективное цифровое развитие может быть основано только на цифровой свободе... на снятии барьеров, которые сдерживают, ограничивают прогресс. Но при этом, конечно же, всем нам нужно понимать свою ответственность, потенциальные риски, угрозы и вызовы в цифровой сфере», — заявил Президент России в ходе речи на Международном конгрессе по киберпреступности в июле 2018 года [2].

Если говорить о цифровизации экономики, то по мнению Н.Л. Шарандиной цифровая экономика является приоритетной национальной целью [3, с. 17].

Некоторые ученые углубились в этот процесс: «В России необходимо создать цифровое министерство обороны, цифровое министерство промышленности, цифровое министерство экономики, цифровое министерство науки и образования, цифровую полицию, цифровую налоговую службу и цифровую антимонопольную службу» [4].

А суждения авторов (В.Н. Галузо и Н.А. Канафин), подвергнувших критическому анализу публикацию Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина «Право в цифровом мире» [5, с. 1, 4]: «Таким образом, по существу речь идет о поиске оптимального соотношения экономики и права. Усилия ученых и практиков и должны быть направлены на поиск эликсира, для названия которого ныне предлагаются разные термины («цифровая экономика», «цифровое право» и др.). Это, вероятно, и позволит превратить Российскую Федерацию в правовое государство с эффективной экономикой. Что же касается непосредственно цифрового права, то его необходимо рассматривать как преждевременный результат именно поиска сочетания экономики и права: все-таки это нонсенс, а не реальность» [6].

В основании правового регулирования любой сферы лежит основной закон государства — Конституция Российской Федерации, и информационная безопасность и цифровая сфера не исключение. Общая структура правовой базы в области инфор-

мационной безопасности учитывает все уровни законодательства России: Конституция; федеральные законы; законы и указы по организации государственной системы управления; специальные законы. Кроме того вопросы информационной безопасности находят отражение в законодательстве субъектов Российской Федерации. В которых закрепляется право граждан, организаций и государства на информацию, устанавливаются их основные права и обязанности, правовой режим обработки и использования информации, порядок обеспечения информационной безопасности и гарантии реализации прав и ответственности субъектов информационных отношений.

Особенно важным для деятельности органов внутренних дел является Уголовный кодекс РФ, принятый 24 мая 1996 г. и введенный в действие 1 января 1997 г. Отдельные нормы в российской правоприменительной практике используются впервые. В частности, гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» определяет общественно опасные и преступные деяния в сфере компьютерной информации. Как известно, в 2012 году в Уголовном кодексе появились новые виды мошенничества — с использованием платежных карт и в сфере компьютерной информации. 23 апреля 2018 года Президент подписал закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В частности, он дополняет ст. 158 «Кража» новым пунктом, касающимся хищения с банковского счета. Кроме того, закон предусматривает усиление ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159) [7]. Российское законодательство старается реагировать на происходящие изменения: появляются новые законы или нормы уже имеющих, усиливается ответственность за отдельные виды нарушения информационной безопасности.

Таким образом, вопрос о том, как государственные органы должны функционировать в условиях цифровой экономики сейчас крайне актуален, в том числе и органы внутренних дел ставят перед собой задачу оцифровать свою деятельность.

ОВД должны стать, с одной стороны, примером успешных нововведений, с другой стороны, должны обеспечить благоприятную среду для этого, что становится невозможным без понимания реалий

цифровой экономики через призму повседневной деятельности.

И конечно, на передовой этого процесса стоят государственные услуги, предоставляемые органами внутренних дел, система электронного документооборота и автоматизированные информационные системы.

Трудно и практически невозможно приблизить цифровую экономику в ОВД в условиях потока бумажного документооборота, и в этой связи введение систем электронного документооборота выглядит просто фантастическим прорывом и создает ощущение появления некоего образа «полиции будущего». И для обеспечения конкурентоспособности в ОВД в долгосрочной перспективе должна быть создана новая система государственного управления, которая станет технологической, нормативной. А правоохранительные органы все еще продолжают создавать дублирующие друг друга автоматизированные информационные системы, которые ограничены внутри ведомства.

В приоритете становится приобретение стабильных цифровых навыков и знаний и понимания возможностей, которые дает цифровой прогресс для сотрудников органов внутренних дел. Такой подход связывает приоритет цифровой трансформации государственного управления и с изменением кадровой политики.

В подтверждение этого слова Н.Н. Соловых, которая сфокусировала внимание на кадровом аспекте цифровой экономики. «Ключевой ресурс цифровой экономики — человек, роли, функции и компетенции которого в цифровой среде существенным образом изменятся... Знаний об информационных технологиях, основных моделях их применения недостаточно для эффективной деятельности профессионала. Необходимо обладать компетенциями XXI в., т.е. обладать не только возможностью уверенного и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), умением выстраивать межкультурные сетевые коммуникации, но и возможностью непрерывно учиться и совершенствоваться, превращать идеи в действия через творчество, через инновации и оценку рисков, через умение планировать и управлять проектами, критически и творчески мыслить. Новые компетенции — это инициативность и ответствен-

ность, адаптивность и инновационность, предприимчивость и эмоциональный интеллект» [8, с. 65].

Исходя из понимания систем Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что используемая в ОВД система еще не до конца развита, присутствуют пробелы в процессе регистрации и распределения документов, не предоставлен доступ в той мере, в какой он необходим, лицам, участвующим в процессах, система развивается без учета совершенствования и развития правосудия. Реализовать цифровые трансформации достаточно сложно. Объективно говоря, ныне существующая система управления ОВД пока заинтересована в фиксации своего состояния на продолжительный срок. Происходят попытки организации процесса перехода к перспективным методам управления, необходима координация этого процесса.

Выверенная концепция оказания органами внутренних дел общественно значимых услуг населению, в рамках которой уверенно можно было бы представить стабильный развернутый перечень (реестр) такого рода услуг, осуществить разработку мер по переходу на оказание услуг максимально в электронном виде пока не завершено до конца.

Подводя итог, следует заметить, что в современных условиях высокая динамика развития информационных технологий, служащих двигателем экономического роста Российской Федерации, опережает развитие нормативной правовой базы, регуливающей обеспечение их безопасности. В результате государственный управленческий аппарат ОВД может сократиться, процесс подготовки профессиональной службы, работающей с автоматизированными системами, с объемом знаний в области информационных технологий и безопасности станет эффективнее. Значительное число сотрудников будут специалистами по работе с данными, контрольно-надзорные функции системы МВД смогут перейти от чиновничьего аппарата к системе цифровых звеньев, что полностью исключит человеческий фактор, коррупционность и возможность других злоупотреблений. В свете усилившихся «санкций», политических и экономических, в отношении России формирование цифровой экономики целесообразнее реализовывать на собственной инфраструктуре, используя российское программное обеспечение. В итоге принятие решений будет строиться на

основе анализа больших данных, что обеспечит возможность более гибкого взаимодействия граждан с государством в лице органов внутренних дел.

Литература

1. Угроза, ы, ж- 1) Запугивание, обещание причинить кому-н. вред, зло. Действовать угрозами. Не бояться угроз. 2) Возможная опасность. У. войны // Толковый словарь русского языка Ожегова С.И., Оникс, 2007.
2. Выступление Президента России В.В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности (ICC), Москва, 06.07.2018 // Стенограмма выступления опубликована на Официальном сетевом ресурсе Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957>.
3. Шарандина Н.Л. Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // Финансовое право. 2018. № 9.
4. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018.
5. Российская Газета. 2018. 30 мая.
6. Галузо В.Н., Канафин Н.А. Цифровое право в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 9.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 03.10.2018).
8. Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5.
9. Тонконогов А.В. Кибернетическое общество как реальность XXI века. // Закон и право, 2018. № 9.
10. Кузнецов С.К., Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года. понятие, система, виды преступлений, причины // Московская академия следственного комитета Российской Федерации. Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов 1 (19) 2018.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10212

© В.Д. Самойлов, Ш.М. Нурадинов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О МНОГООБРАЗИИ ИДЕЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Василий Дмитриевич Самойлов,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат военных наук,
эксперт в сфере миграции

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»);

Шамиль Магомедович Нурадинов,

профессор кафедры конституционного права,
доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Отражены политико-концептуальные, социально-экономические и профессиональные аспекты государственно-правового регулирования сферы миграции. Они ориентированы на внедрение ряда идей в управление миграционными процессами в Российской Федерации, а также на формирование у обучающихся компетенций при освоении ими учебных дисциплин миграционной направленности.

Ключевые слова: идея, сфера миграции, государственная миграционная политика, миграционный процесс.

THE DIVERSITY OF IDEAS IN THE FIELD OF MIGRATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Vasily D. Samoilov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Military Sciences,
Expert in the field of migration

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Shamil' M. Nuradinov,

Professor of the Department of Constitutional Law,
Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reflects the political-conceptual, socio-economic and professional aspects of the state-legal regulation of the sphere of migration. They are focused on the implementation of a number of ideas in the management of migration processes in the Russian Federation, as well as the formation of students' competencies in the development of migration-oriented disciplines.

Keywords: idea, the field of migration, state migration policy, migration process.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. О многообразии идей в сфере миграции: теоретико-правовые аспекты. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):50-4.

Актуальность российских (национальных) идей в различных сферах жизни и деятельности личности, семьи, социальных групп и должностных лиц органов государственной власти проблематична и многомерна [5, с. 339—342]. По нашему мнению, это обусловлено их отсутствием, хотя в Основном законе страны [2, ст. 13] граждане страны законодательно ориентированы на некое идейное многообразие. При дискуссионности преамбулы данной статьи обоснуем данное утверждение на примере государственно-правового регулирования сферы миграции России по политико-концептуальным,

социально-экономическим и профессиональным аспектам (соображениям).

1. Политико-концептуальный аспект.

С конституционных правовых позиций следует, что глава государства определяет основные направления внешней и внутренней политики, в том числе, и в сфере миграции. При этом в полномочиях Правительства РФ — детализация основных направлений формирования и реализации политики.

Явных политических целей (идей) в сфере миграции невозможно обнаружить с 25 января 2006 г.,

когда в Правительство РФ был представлен Отчет МВД России и ФМС России о завершении Плана реализации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р).

Кроме того, поручение Президента РФ от 17 марта 2005 г. о разработке проекта Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации (далее — Концепции) выполнено Межведомственной рабочей группой при МВД России (в составе 47 соисполнителей) к установленному сроку и 28 октября 2005 г. через Правительство РФ было представлено в Администрацию Президента РФ. С тех пор, по мнению автора, Концепция все еще представляет собой проектную основу государственной политики в сфере миграции, хотя дважды она была одобрена Президентом РФ [3; 8; 9, с. 82—88; 10].

Насколько серьезны последствия из-за отсутствия программного (концептуального, доктринального) документа в той или иной сфере? По существу, это обстоятельство дезориентирует должностных лиц органов государственной (исполнительной) власти, общество, российских и иностранных граж-

дан, законодателей и правоприменителей, субъекты и объекты управления миграционными процессами и т.п. (табл. 1).

2. Социально-экономический аспект.

Миграция людей, а не миграция населения (чаще встречаемое понятие) — это социально-экономическое явление, формирующееся в процессе реализации людьми своих намерений, связанных с передвижением и приобретением ими нового гражданско-правового статуса в местах вселения, а также с интересами их семей, общества и государства [7]. Но миграция представляет собой и инструмент воздействия на эффективность формирования и реализации российской, не национальной или народной идеи в сфере социально-экономической политики. В Российской Федерации государственно-правовому регулированию подлежат восемь миграционных процессов, название которых ассоциируется с аспектами идей и российской идентичностью: иммиграция, расселение, трудовая миграция, нелегальная миграция, вынужденная миграция, эмиграция, реадмиссия и переселение соотечественников [9, с. 82—88].

Авторский проект концептуальных конституционно-правовых основ содержит приоритетные

Таблица 1

Пространственно-временные последствия реализации государственной политики в сфере миграции
(в Москве, с 2018 г.) [9—11]

2018 г.	Событие или место правонарушения
01 Февраля, 15:00	На севере Москвы задержан подозреваемый в фиктивной постановке на учет иностранных граждан. В квартире на Бескудниковском бульваре 34-летний москвич незаконно зарегистрировал приезжих из ближнего зарубежья, не предоставив им фактического места проживания...
31 Января, 16:00	Полицейские ЗАО выявили факт нарушения миграционного законодательства. Москвич за денежное вознаграждение осуществил постановку на миграционный учет приезжих из ближнего зарубежья в квартире дома на Ленинском проспекте...
20 Января, 09:50	В ЮВАО участковые уполномоченные полиции провели профилактический рейд с целью — выявить нарушения миграционного законодательства, а также профилактики противоправных деяний...
16 Января, 16:00	Полицейские Зеленограда задержали подозреваемую в фиктивной регистрации иностранных граждан. Местная жительница незаконно зарегистрировала в своей квартире уроженцев ближнего зарубежья, заведомо зная, что проживать они там не будут...
14 Января, 16:00	Полицейские ВАО выявили факт нарушения миграционного законодательства: 29-летняя москвичка за денежное вознаграждение осуществила постановку на миграционный учет иностранных граждан, заведомо зная, что проживать они там не будут...

направления в сфере миграционной политики, которые органически связаны с данным октетом миграционных процессов:

а) Привлечение квалифицированных иностранных работников и снижение эмиграции из страны интеллектуальной элиты.

Идеи: да, высококвалифицированным и высокообразованным иммигрантам; нет — «утечке собственных нектонов» или эмиграции. Советская Россия к 1925 г. обескровила себя на 2,5 млн эмигрантов — элиты своего Отечества, которые здорово помогли в развитии многих зарубежных стран. С 2005 г. Россию ежегодно оставляют 40—70 тыс. сограждан, в том числе выпускники престижных вузов.

13—19 декабря 2018 г. проведен опрос по репрезентативной всероссийской выборке городских и сельских жителей (1 600 человек в возрасте от 18 лет в 136 населенных пунктах 52 субъектов РФ). Из граждан РФ, желающих выехать за рубеж на постоянное место жительства, 41% (наивысший) составляет молодежь (от 18 до 24 лет), 5% (наименьший) — в возрасте старше 55 лет. Вместе с тем количество тех, кто «определенно не хотели бы переезжать за границу», стало максимальным с 2012 г. (61%; в 2018 г. 56%). Стать эмигрантами пожелали 17% респондентов, но молодежь лучше воспринимает эмигрировавших из страны граждан (96% относятся к эмигрантам «позитивно» и «нейтрально»). Напротив, граждане РФ в возрасте от 55 лет наиболее негативны по отношению к эмигрировавшим [12; 13].

б) Содействие переселению в страну соотечественников, проживающих за рубежом.

Идея — компенсировать естественную убыль населения в Российской Федерации с 1991 г. за счет миграционного прироста лиц, связанных со страной языковыми, духовными, культурными и этническими узами. Подчеркнем, что естественная убыль населения страны представляет собой сальдо (разность) между умершими и родившимися людьми за определенный срок (как правило, за год). С 1999 г. ежегодная естественная убыль населения страны составляет около 800 тыс. человек (в 2001 г. — 941 тыс.) [7]. В 2018 г. — официально — 87 тыс., но за январь—май 2018 г. на 77,8 тыс. человек (все-

го на 1 июня 146,8 млн человек были гражданами РФ) [13].

Свыше 5% соотечественников отказываются от реализации миграционных намерений после получения удостоверения участника реализуемой с 2006 г. Государственной программы «Содействие привлечению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637). На учете в ФМС России на 1 ноября 2010 г. состояли: участников Госпрограммы — 11 337 чел.; членов их семей — 12 689 чел. Итого: 24 026 чел. При этом эффективность реализации данной Государственной программы согласно ее цели (500 тыс. человек переселить к концу 2008 г.) к концу 2010 г. составляла всего 4, 8% ($24\,026 : 500\,000 = 0,048$) [12]. Тем не менее некоторые позитивные сведения о миграционной ситуации в стране в 2017—2018 г. отмечены в Интернет-ресурсе (табл. 2) [14].

Резюмируем: случайно или по иным соображениям, но в число 12 нацпроектов в 2018 г. была включена демография (не миграция), в том числе, вследствие демографической экспансии сопредельных государств, торговли людьми (детьми, женщинами, заложниками).

С 1993 г. в США вывезено официально более 60 тыс. российских детей, с учетом «визитов гостей», что часто заканчивается невозвращением детей — вдвое больше. Кандидаты за «визит» платят по 15 тыс. долл., в случае усыновления — плюс минимум 50 тыс. долл. Активно усыновляют наших детей: в 2010 г. Испания (792), Италия — (686, единственная страна, с которой РФ подписано соглашение), Франция, Израиль, Великобритания. В РФ 700 тыс. детей без попечения родителей (больше, чем после Великой Отечественной войны в СССР), а 72 % проживает в приемных семьях [1].

в) Формирование гармоничной системы расселения людей.

Идея — обеспечить благосостояние российских граждан на своей земле путем формирования миграционной привлекательности субъектов РФ (ее регионов). В 2007—2018 гг. ежегодно место постоянного жительства на территории Российской Федерации сменили примерно 5 млн человек.

Таблица 2

Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации
(по состоянию на 14 декабря 2018 г.)

Основные показатели деятельности	Январь—ноябрь	
	2017 г.	2018 г.
1. Оформлено паспортов гражданина РФ, всего	10 411 336	11 185 828
в том числе, внутренних	6 452 014	6 399 644
заграничных	3 959 322	4 786 184
2. Приобрели гражданство РФ	229 593	239 252
3. Прибыло в РФ и поставлено на учет соотечественников и членов их семей	109 197	101 657
4. Оформлено приглашений ИГ и ЛБГ	448 707	466 678
5. Оформлено виз ИГ и ЛБГ	273 777	281 855
6. Поставлены на миграционный учет ИГ и ЛБГ	14 590 229	16 488 916
7. Оформлено разрешений на работу ИГ и ЛБГ, всего	134 390	116 538
в том числе, высококвалифицированным специалистам	24 262	25 460
квалифицированным специалистам	16 163	18 382
8. Оформлено патентов ИГ и ЛБГ	1 556 178	1 544 313
9. Разрешено временно пребывать в РФ ИГ и ЛБГ	269 634	241 713
10. Оформлено видов на жительство ИГ и ЛБГ	168 410	170 247
11. Не разрешен въезд в РФ ИГ и ЛБГ	185 576	236 441

з) Противодействие нелегальной миграции.

Идея 1 — добиться урегулирования гражданско-правового статуса лиц, относимых к так называемым «незаконным мигрантам» (по разным оценкам, 2; 3—5 млн иностранных граждан и бипатридов) и обеспечить развитие реадмиссионных отношений с зарубежными странами.

Идея 2 — создать благоприятные условия для возвращения/реадмиссии в страну своих сограждан, не совершивших правонарушений в зарубежных странах. С 2005 г. заключены и вступили в силу несколько десятков реадмиссионных соглашений с зарубежными странами.

3. Профессиональный аспект.

Для формирования и реализации эффективной государственной миграционной политики требуется

создание системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации (далее — ПППК) персонала для обеспечения потребностей сферы миграции. Существующая система ПППК не обеспечивает потребности системы МВД России (до 5 апреля 2016 г. — ФМС России), хотя на поприще миграции осуществляют деятельность десятки других органов, организаций и учреждений (например, Минздрав России, МИД России, Минэкономразвития России, МЧС России, Минобрнауки России, Минтранс России, ФСБ России и др.) [10].

Требуется обоснование и размещение государственного заказа на профессиональную подготовку специалистов-мигранционщиков (например, от МВД России). В связи с этим, в качестве положительного решения авторы отмечают возобновление подготов-

ки кадров для сферы миграции на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с 2018—2019 учебного года на международно-правовом факультете по миграционной специализации. Определенные надежды связаны также с активизацией деятельности кафедры миграционной безопасности РАНХиГС, для чего требуется организация и реализация государственного заказа на подготовку таких специалистов, в том числе для зарубежных стран [9, с. 82—88; 10].

Выводы:

1. Государственно-правовое регулирование сферы миграции по политико-концептуальным, социально-экономическим и профессиональным аспектам в России лишено организованности по каждому из восьми миграционных процессов, из чего следует, что:

- реализация гражданами РФ своих 42 свобод и прав, а также семи обязанностей происходит вне социально-правового поля государственной политики вообще и государственной миграционной политики, в частности, за пределами ясной российской идеи;
- фактическое государственно-правовое регулирование миграционных процессов направлено на: а) беспрецедентное стимулирование «утечки мозгов» высококвалифицированной российской элиты, в том числе молодых специалистов (выпускников престижных вузов); б) не «содействие добровольному переселению на территорию Российской Федерации соотечественников, проживающих за рубежом».

2. Соотечественники это также иностранных граждане, лица без гражданства трудоспособного возраста (внешние трудовые мигранты). В большем количестве таких людей можно привлечь для законной внешней трудовой миграции: а) граждан постсоветских государств, которые в своих страданиях этого желают; б) лиц, пребывающих (законно/незаконно) на территории страны с неоформленным гражданско-правовым статусом (иногда годами, причем не менее 3 млн граждан Украины).

Литература

1. Астахов П. Недалек тот день, когда и мы будем активно брать на усыновление американ-

ских детей // URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/07/15>.

2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31.4.8.2014. Ст. 4398.

3. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. Утверждена Президентом РФ 8 июня 2012 г. № Пр-1490.

4. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента от 9 октября 2007 г. № 1351.

5. Самойлов В.Д. Воплощение национальной идеи России в сфере миграции: актуальная проблематика. // Национальная идея России: материалы Всеросс. науч. конф., 12 ноября. 2010 г., [текст + электронный ресурс] / Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010.

6. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018.

7. Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018.

8. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы».

9. Самойлов В.Д. О совершенствовании государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и безопасность. 2005. № 3.

10. Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

11. URL: <https://77.мвд.пф/news/rubric/2035/> (дата обращения: 3.02.2019).

12. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3873489?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 4.02.2019).

13. URL: <http://www.interfax.ru/russia/621581> (дата обращения: 18.7.2018).

14. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/5252649> (дата обращения 3.02.2019).

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10213

© С.О. Харламов, О.П. Зеленкова, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Сергей Олегович Харламов,

начальник кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Xardd66@mail.ru;

Ольга Петровна Зеленкова,

соискатель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются особенности взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел в области организации охраны общественного порядка. Анализируется состояние их нормативно-правового и организационного взаимодействия, обращается внимание на недостатки данного процесса, и предлагаются пути дальнейшего совершенствования данного сотрудничества.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, глава муниципального образования.

PROBLEMS OF INTERACTION OF SELF-GOVERNMENT BODIES AND INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF PROTECTION OF PUBLIC ORDER

Sergey O. Kharlamov,

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Olga P. Zelenkova,

Applicant

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the features of the interaction of local authorities with the internal affairs bodies in the field of organizing the protection of public order. The state of their legal and organizational interaction is analyzed, attention is drawn to the shortcomings of this process, and ways for further improvement of this cooperation are proposed.

Keywords: local government bodies, internal affairs bodies, public order protection, the head of the municipality.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламов С.О., Зеленкова О.П. Проблемы взаимодействия органов самоуправления и органов внутренних дел при реализации функции по охране общественного порядка. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):55-8.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел, в Российской Федерации наблюдаются негативные тенденции в динамике криминальных проявлений в общественных местах [9]. Данный факт послужил поводом активного обсуждения вопросов, касающихся повышения качества охраны общественного порядка, и предпосылкой для проведения реформы данной сферы деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации [3] обязанность по охране общественного порядка возлагается на органы местного самоуправления, которые, согласно данной норме, осуществляют ее самостоятельно. В этой связи, реформа по повышению качества охраны общественного порядка затронула органы местного самоуправления. В результате ее проведения в

Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [2] были закреплены положения, согласно которым организация охраны общественного порядка на территории муниципального района и городского округа отнесена к числу вопросов местного значения муниципального района и городского округа. Для реализации этих целей данным законом предусмотрено создание муниципальной милиции. Однако, до настоящего времени эта норма остается не реализованной, по этой причине основную функцию по охране общественного порядка выполняет Министерство внутренних дел Российской Федерации и орган, который является составной частью системы Министерства внутренних дел Российской Федерации — полиция. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее — Закон «О полиции») основными направлениями деятельности полиции является защита чести и достоинства граждан и их личную неприкосновенность; охрана общественного порядка, обеспечение законности и правопорядка; содействие муниципальным органам в их деятельности по реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и осуществление контроля за их поведением; осуществление мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Все перечисленные функции органами внутренних дел осуществляются на территории административно-территориальных единиц, то есть муниципалитетов. Из сказанного следует, что органы местного самоуправления и подразделения министерства внутренних дел осуществляют совместные полномочия по охране общественного порядка.

Для этих целей Федеральным законом «О полиции» предусмотрено взаимодействие органов местного самоуправления с правоохранительными органами, действующими на территории данных образований, для чего Федеральным законом «О полиции» предусмотрено, что полиция, в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдении законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере

предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка.

В соответствии со статьей 10 Закона «О полиции» муниципальные органы и должностные лица также оказывают содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей. В рамках реализации данной функции на органы местного самоуправления возложены полномочия по комплексному планированию борьбы с преступностью с подключением к этой деятельности всех правоохранительных органов, расположенных на территории муниципального образования, восстановление практики привлечения населения и общественности к профилактике правонарушений, привлечение к охране общественного порядка частных охранных предприятий, осуществление деятельности соответствующих комиссий при главе муниципального образования. Органы местного самоуправления осуществляют также деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [4]. В соответствии с частью 2 статьи 47 Федерального закона «О полиции» муниципальные органы вправе осуществлять расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В соответствии с ч. 7 ст. 48 Закона «О полиции» органы местного самоуправления обязаны предоставлять в пределах границ муниципальных образований помещения для работы участковых уполномоченных полиции, а также до 1 января 2017 г. предоставлять сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и членам его семьи жилое помещение на период выполнения сотрудником обязанностей по указанной должности.

С целью реализации указанных положений по организации совместной деятельности органов полиции и органов местного самоуправления, приняты ряд норм, определяющих деятельность по охране общественного порядка. Так, согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 [5], МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федераль-

ными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Аналогично типовое положение о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации определяет основные полномочия и организацию деятельности территориального органа МВД России на региональном уровне. Территориальный орган осуществляет свою деятельность во взаимодействии с различными властными структурами, в том числе органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления. Руководитель территориального органа по вопросам обеспечения правопорядка взаимодействует в субъекте Российской Федерации с высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, руководителями иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, участвует в работе координационного совещания по обеспечению правопорядка в субъекте Российской Федерации.

В соответствие с нормами, закрепленными в данных правовых актах органами местного самоуправления и правоохранительными органами для совместного обеспечения общественного порядка и законности на территории муниципального образования, предполагается проведение таких совместных мероприятий, как образование совместных координационных и совещательных органов (координационных советов, комиссий и комитетов), разработка комплексных программ борьбы с преступностью, планов совместных мероприятий, в том числе касающихся деятельности в особых условиях, совместное планирование проводимых мероприятий, согласование принимаемых решений, проведение совместных мероприятий и операций, в том числе учений и тренировок. Кроме того содействие выражается в охране общественного порядка в ходе проведения культурно-массовых мероприятий на территории муниципалитетов, ох-

ране общественного порядка в ходе подготовки и проведения выборов на территории муниципального образования, когда органы внутренних дел осуществляют участие в мероприятиях по технической обеспеченности и антитеррористической защищенности зданий и помещений избирательных участков и комиссий, а так же охране общественного порядка на территории избирательных участков. С целью реализации функции взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления, органы внутренних дел исполняют такую обязанность, как информирование выборных должностных лиц местного самоуправления (глав муниципальных образований) о состоянии правопорядка на соответствующей территории. В целях реализации принципов открытости и публичности, создания условий для обеспечения права граждан, общественных объединений и организаций, государственных и муниципальных органов на получение достоверной информации о деятельности органов внутренних дел предусмотрено проведение отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России перед органами местного самоуправления и населением муниципального образования. Так, в соответствии с Инструкцией по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России должностные лица территориальных органов МВД России осуществляют очное выступление в установленном порядке перед правомочным заседанием представительного органа муниципального образования или собранием граждан. Данный отчет является формой информирования муниципальных органов и граждан о деятельности полиции и проводится с целью создания условий для реализации закрепленного Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации права граждан Российской Федерации, общественных объединений и организаций, государственных и муниципальных органов на получение достоверной информации о деятельности органа внутренних дел, а также для обеспечения открытости и публичности в деятельности полиции, которые способствуют повышению уровня доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел. В процесс проведения отчета осуществляется информирование представительных органов муниципальных образований и граждан

о состоянии правопорядка на территории муниципального образования, осуществляется развитие системы общественного контроля за деятельностью полиции, а также обеспечивается взаимодействие полиции с муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами по предупреждению и раскрытию преступлений и правонарушений.

При закреплении подобного порядка организации охраны общественного порядка, предполагалось, что органы и должностные лица муниципального образования, должны стать центрами организации деятельности по охране общественного порядка на территории муниципалитетов. То есть фактически на органы местного самоуправления возлагались функции координации совместной деятельности.

С учетом координационной функции возложенной на органы местного самоуправления при осуществлении совместной деятельности органов местного самоуправления с правоохранительными органами, на органы местного самоуправления предполагалось возложение функции по установлению правовых основ взаимодействия, а также по созданию механизма для реализации данной функции на обслуживаемой территории. Однако, на сегодняшний день данный вопрос остается не реализованным. Органами местного самоуправления должного внимания данному процессу не уделяется, что стало причиной отсутствия местного законодательства развивающего положения федеральных норм. В результате, по вине органов местного самоуправления, не достаточно развитым остается механизм и порядок взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов, а также ограниченность его форм. На практике сотрудничество органов местного самоуправления и правоохранительных органов часто носит ограниченный и формальный характер, что не соответствует потребностям общества и сводится лишь к общественному контролю органов местного са-

моуправления деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
4. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 12.02.2007, № 7, ст. 837.
5. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, № 10, ст. 1334.
6. Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М., 2015.
7. Игнатова Е.В. Проблемы охраны общественного порядка органами местного самоуправления в свете принятия Закона о полиции // Законность. 2017. № 4.
8. Правовое положение полиции МВД России: учебник / под ред. Ф.П. Васильева. М., 2017.
9. <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10214

© В.И. Червонюк, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ СУДАМИ¹

Владимир Иванович Червонюк,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Юридическая конструкция «прямое действие Конституции» с момента ее закрепления в Основном законе страны вызывает оживленные споры в теории, применение ее на практике отличается правовой неопределенностью.

Требуется специальный анализ проблема применения Конституции судами общей юрисдикции. Принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», имеющее императивный характер, а равно действующее в этой части процессуальное законодательство отличаются противоречивостью и правовой неопределенностью. Конституционализация в сфере осуществления судебной власти прежде всего затронула область конституционного правосудия. Конституционное законодательство (Конституция и правовые позиции Конституционного Суда) слабо проникают в сферу функционирования судов общей юрисдикции. Как показывает контент-анализ судебной практики, ссылки на конституционные нормы являются редкостью не только при принятии решений судами первой инстанции, но и судами апелляционной и кассационной инстанций. В этой ситуации принцип единообразия судебной практики, конституционности судебных актов подвергаются серьезным испытаниям. Собственно, и принцип (конструкция) прямого действия Конституции в контексте сложившейся судебной практики реализуется весьма избирательно. Очевидно, что правовая доктрина поставлена перед необходимостью представить практике рациональные способы решения проблемы.

Ключевые слова: прямое действие как свойство конституции, конституционный принцип прямого действия конституции, непосредственное действие прав и свобод, регулятивный потенциал прямого действия конституции, формы прямого действия конституции, пределы прямого действия конституции, применение Конституции судами.

DIRECT EFFECT OF THE CONSTITUTION AND APPLICATION OF THE CONSTITUTION BY THE COURTS

Vladimir I. Chervonyuk,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The legal structure of the «direct effect of the Constitution» since its establishment in the Basic law of the country causes heated debate in theory, its application in practice is characterized by legal uncertainty.

The problem of the application of the Constitution by the courts of General jurisdiction requires a special analysis. The adopted resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «About some questions of application by courts of the Constitution of the Russian Federation» which is mandatory for the courts, as well as the procedural legislation in force in this part, is characterized by inconsistency and legal uncertainty. The constitutionalization of the judicial power has primarily affected the area of constitutional justice. Constitutional legislation (constitutional provisions and legal positions of the constitutional Court) is poorly integrated into the functioning of the courts of General jurisdiction. As the content analysis of judicial practice shows, references to constitutional norms are rare not only in the decision of the courts of first instance, but also the courts of appeal and cassation. In this situation, the principle of uniformity of judicial practice, constitutional judicial acts are subjected to serious tests. Principles of direct action in construction should be very selective. Obviously, legal doctrine is confronted with the need to present practical rational ways of solving problems.

Keywords: direct action as property of the Constitution, constitutional principle of direct action of the Constitution, direct action of rights and freedoms, regulatory potential of direct action of the Constitution, forms of direct action of the Constitution, limits of direct action of the Constitution, application of the Constitution by courts.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Прямое действие Конституции и применение Конституции судами. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):59-66.

¹ Предлагаемая публикация исследует проблему, анализ которой представлен в статье автора «Прямое действие Конституции».

Правосудие — сквозное, универсальное начало государственности [1, с. 335], именно суд окончательно решает все споры о праве, определяет в каждом случае равную меру справедливости, благо-

приобретения и воздаяния (кары) в соответствии с выраженной в законе правовой нормой. С указанных позиций суд является своего рода блюстителем юридической чистоты тех нормативных критериев,

которые лежат в основе принимаемых им решений, с тем чтобы последние являлись правосудными, соответствовали действительным общественным ожиданиям, конституционным ориентирам общества [2]. На судебную власть ложится особая нагрузка по умиротворению общества, гарантированию общественного согласия как базиса, на котором только и может быть обеспечено верховенство права [3, с. 439]. Если позволительно сравнивать конституцию с «гражданской библией», через которую постигается и утверждается «конституционная вера», то конституционное правоприменение судами можно назвать проводником этой «веры».

Тот факт, что суды применяют Конституцию Российской Федерации вряд ли кем-либо оспаривается. Спорным является вопрос о том, правомочны ли суды самостоятельно использовать конструкцию прямого действия норм и принципов Конституции, не прибегая к содействию Конституционного суда.

Казалось бы, что кроме позитивного, нет каких-либо оснований для иного вывода. Ведь прямое действие Конституции в специально-юридическом значении рассматривается в качестве одного из базовых конституционных принципов. Между тем, как это доказано и доктриной, и практикой, применение принципов права является главным образом прерогативой судов. Причем такой вывод в одинаковой мере является общим и для семьи общего и континентального права.

Необходимость обращения судов в процессе правоприменения (равно как и осуществления иных видов судебной деятельности) и принятия судебных актов к Конституции предопределена логикой внутреннего развития права, основными целями правосудия — принятия правосудных решений, т.е. таких судебных актов, которые бы имплицитно отвечали требованию конституционности¹ [4]. Как представляется, обращение судов к Конституции в процессе осуществления обычной юрисдикционной деятельности («юрисдикционного правоприменения») имеет свои преимущества, оно позволяет сохранить стабильность конституционных порядков даже в том случае, если законодательное регулирование отличается чрезмерным динамизмом (что в особенности

касается гипердинамизма законодательной основы правосудия в современных условиях). Применение судами Конституции способно в определенной мере, если не нивелировать, то хотя бы ослабить гипердинамизм законодательной основы правосудия² [5, с. 7].

Актуальность проблемы прямого применения судами конституционных установлений обусловлена, помимо прочего, собственно природой правоприменительной деятельности, с одной стороны, а с другой — принципом прямого действия Конституции. Если пренебречь некоторыми строгостями, то прямое действие Конституции в значительной мере можно свести к ее применению. Даже если предположить, что гражданин, иной невластный субъект права вознамериться «напрямую», т.е. непосредственно реализовать принадлежащее ему конституционное право или основную (конституционную) обязанность, то в случае вопрепятствования кем-либо реализации такой конституционной возможности, именно участие правоприменительного органа призвано устранить возникшее юридическое препятствие на пути достижения правопользователем вытекающей из конституционной нормы цели. Так, именно суды на начальном этапе действия Конституции РФ, в отсутствие конкретизирующего закона обеспечивали достигшим призывного возраста гражданам мужского пола взамен исполнения обязанности военной службы осуществления альтернативной гражданской службы. Такой возможностью, согласно ч. 3 ст. 59 Конституции, могли воспользоваться те лица, которым в силу их убеждений или вероисповедания противоречило несение военной службы. Таким образом, в данной ситуации имело место прямое применение судами общей юрисдикции положений ч. 3 ст. 59 Конституции страны. При этом данное конституционное установление применяли суды районного (городского) уровня.

² Так, по состоянию на 1 января 2017 г. в УПК РФ, принятый в 2001 г., внесены изменения 206 федеральными законами; в ГПК РФ (2002 г.) — 79 законами; в АПК РФ (2002 г.) — 47 законами. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (1996 г.) и Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (1992 г.) правились соответственно 10 и 49 раз. Исследования показывают, что большинство действующих кодексов Российской Федерации меняются чаще одного раза в год, более того, за последние шесть лет период интенсивности поправок увеличился — если по состоянию на 31 декабря 2010 г. так называемый период стабильности (длительность условного периода, в течение которого в нормативный акт не вносятся изменения) составлял менее месяца только для Налогового кодекса РФ и КоАП РФ, то по состоянию на 31 июля 2016 г. менее месяца сделали периоды стабильности для Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ и УПК РФ.

¹ Основатель идеи пирамидального построения права Г. Кельзен обращал внимание на то, что всякая норма является действительной только в том случае, если она логически вытекает из нормы более высокого порядка.

Вместе с тем положение ч. 1 ст. 15 Конституции, установившее норму о прямом действии и применении Основного закона, породило неясности в вопросе о том, может ли суд общей юрисдикции, придя к выводу о несоответствии того или иного закона Конституции РФ, руководствоваться данным положением при принятии решения. Соответственно разгорелась и длительное время не утихает полемика вокруг вопроса о том, обладают ли суды общей юрисдикции, а равно арбитражные суды правом конституционного нормоконтроля, а в этой связи и прямого применения норм и принципов действующей Конституции. Как известно, первоначально суды общей юрисдикции основывались на убеждении, что если примененный или подлежащий применению закон противоречит Конституции РФ, то он не применяется этот закон, а решает дело самостоятельно, руководствуясь Конституцией РФ. Эта позиция была зафиксирована в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹. Согласно первоначальной редакции Постановлением предусматривались случаи применения судами Конституции, устанавливаемые подпунктами «а—г» пункта 1².

Однако позиция в отношении данного вопроса, сформулированная в постановлении Верховного Суда РФ, оказалась неприемлемой для Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» Конституционный Суд РФ

определил, что «проверка конституционности нормативных правовых актов, перечисленных в статье 125 Конституции России, может осуществляться только Конституционным Судом РФ [6]. Соответственно суды общей юрисдикции и арбитражные суды не могут признавать указанные в ст. 125 Конституции РФ акты не соответствующими Конституции РФ и потому утрачивающими юридическую силу. По мнению федерального органа конституционного контроля, суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта РФ, не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона. При этом обязанность обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом существует независимо от того, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции РФ [6]. Соответственно изменяется и позиция высшего судебного органа страны в данном вопросе. Указанные в Постановлении Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 подпункты «в» и «г» последующими изменениями, внесенными в Постановление, были исключены из его содержания. И хотя гипотетически существуют не противоречащие законодательству обстоятельства, которые объективно предполагают возможность применения судами Конституции, однако вероятность реализации судами этой возможности незначительна. Можно сказать, что такие обстоятельства лишь предполагаются. Расхожая в профессиональной среде позиция относительного того, что «право применения Конституции относится к исключительным прерогативам Конституционного Суда» остается едва ли не господствующей. Категоричное утверждение о том, что «...судебная система РФ на практике формируется как неспособная обеспечить прямое действие Конституции РФ, а значит, и государство оказывается не в состоянии в полной и необходимой мере гарантировать конституционные права граждан» [7, с. 168], в какой-то мере отражает правовую действительность.

Проведенный контент-анализ судебной практики подтверждает гипотетический характер приме-

¹ По утверждению Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева «обязательное предварительное обращение судей в Конституционный Суд РФ будет нарушать принцип прямого действия» (см.: Лебедев В.М. Интервью // Ваше право. 1996. № 6. С. 12).

² Постановление предусматривало: «а) закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; б) суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории России до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей; в) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции; г) закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения федерации и субъектов РФ, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует».

нения судами Конституции¹. Объектом анализа явились судебные акты, помещенные в неофициальных сборниках материалов судебной практики, включающие: судебные акты Высшего Арбитражного Суда РФ, принятые по делам об экономических спорах в период с 2007 по 2013 годы [8]; определения, вынесенные в 2016 г. Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ по апелляционным и кассационным жалобам, представлениям на решения о признании незаконными полностью или в части нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, представительных органов муниципальных образований, а также решений, действий (бездействия) органов публичной власти, иного органа, наделенного отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц или муниципальных служащих, об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, об установлении административного надзора, о взыскании обязательных платежей и санкций [9; 10]; определения Верховного Суда Российской Федерации по трудовым и социальным спорам [11]; определения Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда РФ, а также постановления Президиума Верховного Суда РФ, и постановления президиумов верховных судов субъектов РФ [12].

Анализ материалов судебной практики по делам об экономических спорах указывает на то, что в принятых в указанный период времени высшим судебным органом арбитражной юстиции судебных актах ссылки на положения действующей Конституции РФ, а равным образом на правовые позиции

Конституционного Суда РФ, за редким исключением², отсутствуют.

Лишь в отдельных из судебных актов, помещенных в Сборнике определений Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда РФ, постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, и постановлениях президиумов верховных судов субъектов РФ содержатся указания на конституционные установления³ [12, с. 20, 92].

В сборнике, где помещены кассационные определения по трудовым и социальным делам, принятые Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2016 г., ссылок на Конституцию и правовые позиции Конституционного Суда РФ не удалось обнаружить.

Совершенно иная ситуация зафиксирована в судебных актах, вынесенных в течение 2016 г. в апелляционном порядке Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ. В 2016 г. было обжаловано 977 решений высших судебных органов субъектов Федерации. При этом отменено 135 решений, в кассационном порядке Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ рассмотрено 122 дела, из которых 110 кассационных жалоб удовлетворены [9, с. 7].

Как показал анализ, в постановляющей (резоллютивной) части указанных судебных актов ссылки как на положения Конституции РФ, так и на правовые позиции Конституционного суда РФ отсутствуют. В то же время ряд определений, в их мотивировочной части, содержат ссылки на положения Конституции, на Конституцию и правовые позиции Конституционного Суда, только на правовые позиции Конституционного Суда. Так, определения Верховного Суда РФ от 8 июня 2016 г. № 83-АПГ16-2 по делу о проверке соответствия федеральному законодательству решения Брянского городского совета

¹ Оценки активности судов, представленные в этой части в специальной литературе, выглядят несколько неожиданно. Так, отмечается, что, «несмотря на ограниченность возможностей, суды общей юрисдикции на практике более смело применяют положения Конституции РФ при квалификации дела, применительно к конкретному случаю устанавливают несоответствие положений законов, иных нормативных правовых актов определенным нормам Конституции РФ. При этом они, как правило, ссылаются на правовые позиции Конституционного Суда РФ, если таковые имеются» (Умнова И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М., 2015 / СПС «КонсультантПлюс»). Скорее, наоборот, позиция даже высшего судебного органа страны, как показывает анализ проблемы, может рассматриваться более чем сдержанной. Можно сказать, что Коллегии Верховного Суда избегают прямых ссылок на Конституцию, и лишь в редких случаях прибегают к ссылкам на правовые позиции Конституционного Суда РФ.

² Так, в частности, в мотивировочной части Постановления Президиума ВАС РФ от 17.12.2013 № 10278/13 (речь идет о порядке передачи имущества из муниципальной собственности в федеральную собственность в результате разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления) содержится ссылка на Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2006 № 8-П и определения от 07.12.2006 № 542-О и от 04.12.2007 № 828-О-П, разъясняющих порядок применения положений ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

³ В частности, мотивировочные части постановлений Президиума Верховного Суда РФ № 9 467п02 и № 851-пОЗ содержат ссылки на соответствующие постановления Конституционного Суда РФ.

народных депутатов, от 28 февраля 2007 г. № 644 «О принятии Положения о пенсионном обеспечении лиц, замещающих муниципальные должности города Брянска», от 21 декабря 2016 г. № 83-АПГ16-16 по делу о проверке соответствия федеральному законодательству решения Брасовского районного совета народных депутатов, от 1 февраля 2010 г. № 4-44 «Об утверждении Положения о пенсионном обеспечении лиц, замещавших выборные должности муниципального образования «Брасовский район», в их мотивировочной части, содержат ссылки на положения ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, а также постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 12-П; определения от 8 февраля 2001 г. № 45-О, от 10 октября 2013 г. № 1591-О и др.) [9, с. 76—86, 88—90].

Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2016 г. № 35-АПГ по делу о проверке соответствия федеральному законодательству ст. 50.3 Закона Тверской области от 14 июля 2003 г. № 46-30 «Об административных правонарушениях» содержит отсылку на постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П. и от 21 января 2010 г., а также на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда от 27 мая 2003 г. № 19-П, определившей нормативное содержание принципа правовой определенности¹ [9, с. 702—707].

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что установления Конституции (прежде всего, нормы и принципы), может быть, за редким исключением, не воспринимаются судами в качестве одного из правовых оснований при принятии судебного решения. Очевидно, что такой подход к оценке регулятивного значения Конституции, отличается традиционностью и не соответствует современному месту и роли Основного закона в механизме правовой регуляции, не способствует обеспечению системного эффекта действия национального права.

В новейшей специальной литературе отношение к проблеме, порой, весьма специфично. В частности, отмечается, что «применение Конституции РФ

предполагает, что органы государственной власти в своей деятельности руководствуются положениями Конституции РФ. Соответственно, конституционные положения являются первичными, т. е. определяют содержание иных правовых предписаний при их реализации независимо от уровня конкретизации, а также правоприменительную деятельность органов судебной, исполнительной и законодательной власти» [13]. Такой взгляд, как представляется, чрезмерно упрощает проблему и страдает неточностью. Если действительно согласиться с тем, что «применение Конституции РФ предполагает, что органы государственной власти в своей деятельности руководствуются положениями Конституции РФ», то тогда надо признать, что любые действия публичных органов власти сопряжены с применением Конституции, что, конечно же, не так. В случае, цитируемым в данной работе, речь идет о соблюдении². Конституции публичными властями, что далеко не всегда имеет отношение к применению ими установлений Конституции. Иными словами, в подобных случаях речь все же идет об одной из форм реализации права. Правоприменение — это способ осуществления права, принципиально отличающийся от реализации права юридической природой, назначением, субъектным составом, местом и ролью в механизме действия права. Главная отличительная особенность применения права заключается в том, что оно носит организующий характер, совершается в интересах других лиц и направлено на обеспечение нормального хода правового регулирования поведения граждан и организаций. Назначение правоприменения, следовательно, сводится к тому, что оно выступает вслед за правом (общим правовым регулированием) средством индивидуальной правовой регуляции поведения. Властные правоприменительные действия, вклиниваясь в механизм правового регулирования, конкретизировано подкрепляют властность юридических норм, индивидуально регулируют общественные отношения и тем самым обеспечивают достижение целей правового регулирования». Выступая в качестве средства индивидуально-правового регулирования, применение права служит тем основанием (юридическим фактом), с которым нормы права связывают возник-

¹ Согласно упомянутой правовой позиции «запреты и иные установления, закрепляемые в законе, должны быть определенными, ясными, недвусмысленными. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и тем самым нарушения принципа равенства, а также принципа верховенства закона».

² Следует, однако, иметь в виду, что в целом ряде случаев конституционный законодатель придает соблюдению конституционных норм иной, более расширительный смысл, чем это обычно понимается под соблюдением права в правореализации.

новение (изменение, прекращение) правоотношений. Необходимость в правоприменении возникает всякий раз, когда без организующих действий государственных органов такие правоотношения не могут возникнуть. Без такого индивидуального регулятора в целом ряде случаев не могут быть достигнуты цели и задачи общего нормативного регулирования, а значит, не могут быть реализованы вытекающие из закона права и обязанности. Правоприменение обеспечивает, обслуживает реализацию права, и в этом состоит его основное предназначение в механизме действия права. С точки зрения догматики права, правоприменение связывает общую абстрактную норму права с персонально определенным субъектом, конкретно определенными фактами и обстоятельствами, благодаря чему закон получает мощный импульс к реализации¹. Применение права всегда связано с вынесением специального решения: там, где нет решения, выраженного в специальном правовом акте, там нет и применения права² [14, с. 657 и сл].

Формы применения Конституции судами.
Комплексное правоприменение. Отмеченное

¹ В этой связи недооценка этой сущностной стороны правоприменения, нивелирует его ценность в механизме действия права, ослабляет в целом регулятивный потенциал права. Подобный подход наблюдается в одной из работ, когда утверждается, что оценка применения права в данном контексте в приложении к правосудию «...позволяет понять всю ограниченность, несостоятельность представлений о правосудии как механистическом применении общей нормы к конкретному случаю (Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентиры на Конституцию: монография. М., 2018 / СПС «КонсультантПлюс»). Однако «ограниченность, несостоятельность представлений о правосудии» можно усмотреть, прежде всего, в том, что его правоприменительная (правосудная) миссия, как это понимают далеко не отдельные конституционалисты, трансформируется в функцию «позитивного законодателя».

² Не только конституционалисты, но часто и теоретики права понятие «применение Конституции» употребляют, пренебрегая строгостями специально-юридического анализа. Так, в понимании проф. А.Б. Венгерова, прямое применение Конституции РФ возможно в двух основных формах: «с помощью Конституционного Суда РФ, имеющего для этого соответствующую процедуру, и с помощью других правоприменительных органов, в том числе обычных судов» (Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. М.: Омега-Л, 2008. С. 48—53, 513, 518). Очевидно, что в данном случае речь все же идет не о применении, а о действии Конституции (как это следует из ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), категориальный статус которого принципиально иной в сравнении с правоприменением. Исследователи в области конституционного права на это обстоятельство не всегда обращают внимание, вследствие чего формы прямого действия Конституции и формы применения Конституции судами у них оказываются равнозначными (см.: Умнова И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М., 2015 / СПС «КонсультантПлюс»).

выше указывает на то, что понятие «применение Конституции» отличается присущей ему самобытностью (наличие особых субъектов, форм выражения, используемых правовых средств и др.). В указанном смысле действие и применение Конституции — понятия не однопорядковые. Отсюда формы действия Конституции и формы применения Конституции не совпадают, как это представлено в специальных работах (например, выделяются прямое и «косвенное», или «производное» применение Конституции судами) [13].

Изучение проблемы позволяет в зависимости от характера применяемых конституционных установлений (прежде всего, норм и принципов, а также конституционных целей, ценностей, имеющих общее, или нормативное значение правовых позиций) выделить две формы применения Конституции. Во-первых, это непосредственное применение Конституции судами, притом что нормы, принципы, правовые позиции Конституционного Суда выступают правовым основанием разрешаемого в данном деле спора. При этом ссылка на конституционные установления в постановляющей части судебного акта является обязательным условием данного вида конституционного правоприменения судами.

Во-вторых, это применение конституционных установлений) в «связке» с отраслевыми нормами. Данный вид применения судами Конституции можно обозначить «комплексным правоприменением». Для этого вида правоприменения характерно то, что рассматриваемое судом дело разрешается и на основе норм тех или иных отраслей права, и на солидарной основе с конституционными установлениями. В этом случае резолютивная часть судебного решения содержит указания на отраслевые нормы и на конституционные установления.

Возникает вполне резонный вопрос о реальности каждой из этих форм в судебной деятельности, что в особенности касается непосредственного применения Конституции судами. При всей сложности такого способа применения Конституции для него существуют юридически определенные ситуации, определенные Постановлением Верховного суда РФ от 31.10.1995 г. (с посл. изм. и доп), и предрасполагающие к тому обстоятельства, обусловленные развивающейся конституционной

практикой¹. В частности, проблема прямого применения Конституции судами общей юрисдикции остро напоминает о себе в случае возникновения противоречия между Основным законом и действующим законодательством, подлежащим применению при разрешении дел. В каком-то смысле к непосредственному применению судами Конституции следует отнести положение ст. 12 ГК РФ («Способы защиты гражданских прав») «неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону». Отказ от применения незаконного акта (при том, что закон, с которым соотносится данный акт, конституционен) одновременно означает признание судом такого акта неконституционным.

Если к первой форме применения Конституции судебная практика относится не просто осторожно, но и настороженно (памятуя предостережение Конституционного суда), то т. н. комплексное применение права (термин весьма условен и не вполне точен), как представляется, должно стать общим правилом для судов и иных правоприменительных органов. Такой вывод вытекает из предмета и регулятивных особенностей конституционного права, все более проявляющего себя в конституционном пространстве феномена конституционализации. Действительно, системный характер действия права, особая юридическая природа конституционного права, его место в структуре национального права указывают на то, что всякое (может быть, за редким исключением) применение норм права сопряжено с применением тех или иных установлений Конституции. В подобных случаях «присутствие» конституционных правоположений наряду с отраслевыми нормами обеспечивает конституционность правоприменения, его соответствие требованиям Основного закона, фундаментальным положениям главы второй, или основополагающим ценностям, охраняемым Конституцией. Согласно позиции Конституционного суда РФ, выраженной

в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации и «выступают для судов в роли критерия при оценке иных нормативных актов, которые всегда должны применяться в системной взаимосвязи с другими нормами в соответствии с их иерархическим положением в системе права» [15].

Универсальный характер данной формы применения судами Конституции обусловлен тем, что конституционные установления (нормы, принципы, цели, ценности, правовые позиции Конституционного суда) применяются во взаимосвязи с нормами законов и других нормативных правовых актов как единое обоснование судебного решения. Системное (комплексное) судебное правоприменение обусловлено тем фактом, что конституционное право так или иначе оказывает общее регулятивное воздействие на все сферы жизни общества, выступая критерием правильности, правовой природы отраслевых норм [16]. При оценке правовой системы США У. Бернам презюмирует: «...конституционное право пропитывает собой практически любую отрасль права в Соединенных Штатах» [17, с. 531].

В пользу комплексного правоприменения судами свидетельствуют пробивающие (хотя и с трудом) тенденции в сфере действия права. Это: а) конституционализация судебной практики. С этим связано расширение сфер применения конституционных установлений; б) ориентация на новую парадигму в понимании места и роли Конституции (конституционного права) в правовой системе страны, а отсюда и при принятии судами правоприменительных решений [18]; в) формирование единообразного понимания судами конституционных установлений. Представляется, что именно таким образом может быть реализовано императивное требование ст. 3 Федерального конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» («Единство судебной системы») о том, что «единство судебной системы обеспечивается ... применением всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации».

¹ Это случаи, (1) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; (2) когда Конституционным судом выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного суда, если они в нем указаны. Указывается и на иные обстоятельства, порождающие для судов необходимость непосредственно применять Конституцию.

Как представляется, установку на применение судами Конституции должны содержать и иные законы. Казалось бы, что положение ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации «настоящий Кодекс основывается на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права» является универсальным, для всего законодательства, прежде всего для кодифицированных актов. Однако Гражданский, Земельный, Жилищный, Трудовой кодексы, Кодекс административного судопроизводства аналогичных норм не содержат. Можно сказать, что типичным для всех кодифицированных актов (22 действующих кодексов) являются наименование и содержание ст. 8 Семейного кодекса РФ («Семейное законодательство и нормы международного права»), ст. 4 Земельного кодекса («Применение международных договоров Российской Федерации»), определяющих особенности применения международного права национальными судами и иными правоприменительными органами. Между тем наличие в указанных и иных актах специальной статьи «Законодательство в сфере... и Конституция Российской Федерации», с учетом ранее изложенного, думается, было бы кстати.

Примечательно, что даже в крупных законодательных актах, непосредственно предназначенных для защиты прав и свобод граждан весьма специфично определяется состав подлежащих применению источников (форм) права; среди таковых нет указания на Конституцию РФ (как это, к примеру, характерно для Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (с изм. и доп.)¹.

Литература

1. Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3.
2. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентиры на Конституцию: монография. М., 2018 / СПС «КонсультантПлюс».
3. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2017.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве: Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987.

¹ Позитивный пример представляет Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно ст. 3 Закона «Законодательство Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, состоит из Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов».

5. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017.
6. Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.
7. Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008.
8. Судебная практика. Акты высших судебных органов по делам по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением экономической деятельности. Ч. II / Сост. В.И. Астахов. М.: Статут, 2015.
9. Определения Верховного Суда Российской Федерации по административным делам (апелляционная и кассационная инстанции), 2016: сборник / [сост. Л.А. Калинина, Ю.С. Бондарева]; отв. ред. В.М. Лебедев. М., Норма, 2017.
10. Определения Верховного Суда Российской Федерации по административным делам (апелляционная и кассационная инстанции), 2016: сборник / [сост. Г.В. Манохина, О.А. Кокарева]; отв. ред. В.М. Лебедев. М., Норма, 2017.
11. Определения Верховного Суда Российской Федерации по трудовым и социальным спорам, 2016: сборник / [сост. Л.М. Пчелинцев]; отв. ред. В.М. Лебедев. М., Норма, 2017.
12. Определения Верховного Суда Российской Федерации. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам. М., 1999.
13. Умнова И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М., 2015. / СПС «КонсультантПлюс».
14. Червонюк В.И. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., ИНФРА-М, 2006.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.
16. Конституционное право зарубежных стран: учебник: в 2 ч. Часть I. Сравнительное конституционное право / В.И. Червонюк, И.В. Калинин, А.Ю. Мелехова; [под общ. ред. В.И. Червонюка]. 3-е изд. доп. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
17. Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. М., 2006.
18. Червонюк В.И. Методология подготовки научного исследования в юридической отрасли науки / В.И. Червонюк, И.В. Калинин, Е.Н. Хазов; отв. ред. В.И. Червонюк. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10215

© О.Г. Яткевич, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Григорьевна Яткевич,

начальник кафедры гражданского права факультета (командного),

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

(198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилотова, д. 1)

E-mail: podpolkovnik69@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются и анализируются вопросы и основные направления взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления.

Ключевые слова: органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, взаимодействие, полномочия, ответственность.

THE MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS OF INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENTS IN RUSSIAN FEDERATION

Olga G. Yatkevich,

Head of the Department of Civil faculty (command),

Candidate of Law

Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

(198206, Saint-Petersburg, ul. L. Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article deals with the issues and main directions of interaction between the state authorities of the Russian Federation and local self-government.

Keywords: public authorities of the Russian Federation, bodies of local self-government, interaction, authority, responsibility.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яткевич О.Г. Основные направления и проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):67-70.

В последнее время идет активный процесс реформирования органов местного самоуправления, связано это с тем, что необходимо оптимизировать деятельность органов муниципальной власти по обеспечению социальных и культурных прав человека и их деятельность в целом [1]. Местное самоуправление — это самоопределение населения на определенной территории для решения вопросов местного значения и под свою ответственность, с учетом исторических и культурных местных традиций [2]. Местное самоуправление — это основы конституционного строя, необходимые для построения демократического правового Российского государства. Органы местного самоуправления в органы государственной власти не входят [3].

В Российской Федерации свыше 20 тысяч муниципальных образований. Непосредственное развитие института местного самоуправления напрямую зависит от взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации и обуславливается необходимостью совместной работы местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в проведении культурной и социальной политики на местах [4].

В последнее время ряд ученых-правоведов все чаще обращают внимание на тот факт, что взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации не достаточно нормативно урегулированы, что значительно осложняет процесс взаимо-

действия органов на практике, а также способствует актуальности научной проблемы [5].

Одна из главных проблем органов местного самоуправления — это взаимодействие с федеральными и региональными органами государственной власти [6].

При отсутствии ряда правового урегулирования проблем, нормативного правового закрепления данного вопроса, участники взаимодействия вынуждены постоянно находиться в поиске нормативной правовой формы закрепления этих взаимоотношений. На наш взгляд, необходимо дополнить уже существующий нормативный правовой акт — Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — общими положениями, которые уточняли и упрощали бы процесс взаимодействия [7].

Следующей не менее значимой проблемой взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления являются разностатусные положения органов. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации наделены большим объемом властных полномочий, который заставляет органы местного самоуправления подчиняться и быть зависимыми от органов государственной власти различных уровней власти. Таким образом, партнерские отношения между участниками взаимодействия — это трудно достижимый процесс, поскольку одна сторона будет пытаться подчинить другую своей воле. К сожалению, процесс создания и совершенствования института местного самоуправления на практике оказался не настолько простым процессом, как на бумаге. Современное российское общество еще не достаточно осознало необходимость существования органов местного самоуправления, поэтому не активно прибегает к использованию возможности решения вопросов на муниципальном уровне, что делает работу муниципальных властей менее эффективной [8].

В правовой науке существует теория о том, что муниципальная власть должна формироваться в результате повышения ответственности, правовой активности и заинтересованности общества в решении местных проблем. Инициатива создания органов местного самоуправления должна исходить от населения, которое морально и интеллектуально

созрело для формирования муниципальной власти, которую они смогли бы посвятить в свои проблемы и предоставить представлять их интересы перед органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Таким образом, муниципальная власть должна функционировать в основном на общественных началах, представители депутаты или главы муниципальных образований должны выбираться и формироваться самостоятельно народом, а органы государственной власти не должны вмешиваться [9]. Для такого единогласного выдвижения, проведения избирательной компании, необходимо вовлечь население в деятельность местных органов, предоставить им реальные права и возможности по решению их местных полномочий и проблем [10].

К сожалению, процесс дальнейшего вовлечения населения в деятельность местного самоуправления — это долгий и сложный путь, который идет уже не один десяток лет. Здесь необходимо учитывать особенности муниципальных образований, при соблюдении которых этот процесс взаимодействия можно упростить: необходимо обеспечить население достаточной правовой информацией об институте местного самоуправления; повысить количество образовательных услуг для местного населения в обществе; повысить уровень правовой грамотности общества [11]. Эти, на первый взгляд, несущественные условия играют важную роль в становлении института местного самоуправления, поскольку большая часть населения не верит в потенциал муниципальных властных структур из-за недостаточных правовых знаний. Знание и понимание правовых норм возможно только при условии наличия у человека минимального уровня образования. Например, если озвучить одну и ту же правовую норму для разной категории населения несовершеннолетние, средний возраст 20—50 лет. и пенсионного возраста, то разница в понимании их этой нормы будет колоссальной [12, с. 20—25].

Для повышения уровня правовой грамотности, на наш взгляд, необходимо задействовать современные тенденции обучения и пропаганды. Молодое поколение большую часть времени использует телекоммуникационную связь Интернет, но не как старшее поколение для отслеживания новостной информации, а как средство общения — социальные сети. Мы предлагаем ввести в качестве рекла-

мы «всплывающие окна», которые будут содержать выдержки нормативных правовых актов понятных и адаптированных под конкретную возрастную категорию. На первый взгляд может показаться, что более молодое поколение не заинтересуется, однако от частоты появления таких «окон» лицо будет вынуждено либо досмотреть до конца интерактивную информацию, либо совершить ряд действий, чтобы «окно» зарылось [13, с. 57—62].

Также предлагается ввести в школьных учреждениях предметы по основам правовой науки, на занятиях по этому предмету предлагается разъяснять школьникам основы права и правоприменения, в частности основы конституционного права, муниципального права, гражданского права, административного права и уголовного. Однако не стоит предполагать, что выжимки основ законодательства будут интересны и усвоены молодым поколением, поэтому в качестве разнообразия предлагается внедрять интересные правовые случаи из практики применения права, чтобы правовая наука носила вполне конкретизированный и направленный характер [14, с. 79—82].

Еще одна проблема — это общественный контроль со стороны населения в отношении деятельности органов местного самоуправления. Конечно, государственные властные органы осуществляют контрольные функции за деятельностью органов местного самоуправления в рамках их полномочий, однако население в большей степени заинтересовано в качественном исполнении органами местного самоуправления своих прав и обязанностей [15].

Органы государственной власти получают различные отчетные документы о деятельности органов местного самоуправления, так же органы государственной могут инициировать проверки деятельности органов местного самоуправления на местах в рамках их полномочий, но для таких проверок необходима обращенность населения, проживающего на территории данного муниципального образования, либо данное мероприятие проводится в соответствии с планом-графиком осуществления проверок.

На наш взгляд, целесообразно, если перед назначением на должность муниципального служащего лицо будет проходить краткий обучающий курс по основам управления и правового образования. Поскольку опросы показали, что представители ор-

ганов местного самоуправления не умеют грамотно организовать рабочее время и работу коллектива муниципального органа власти, а в некоторых случаях представители органы местного самоуправления не знают правовых основ, на которых строится их профессиональная деятельность.

Важным вопросом взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации является финансирование. Поскольку органы государственной власти субъекта Российской Федерации из своих бюджетных средств, предоставляют дотации и субвенции органам местного самоуправления. Самостоятельно органы местного самоуправления могут обеспечить себя финансовыми доходами лишь за счет средств, поступающих от налогов и сборов на имущество, земельные участки и сдачи в аренду муниципальной собственности [16, с. 121—125].

В Российской Федерации существует Всероссийский Совет местного самоуправления, который призван оказывать консультативную помощь в принятии решений и взаимодействии федеральных, региональных органов власти в органами местного самоуправления по вопросам обеспечения гражданина и человека социальными и культурными правами и свободами [17].

Подводя итоги вышеизложенного, можно констатировать, что институт местного самоуправления в России нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде, чем он начнет эффективно функционировать в полную силу пройдет еще не мало времени, однако положительный опыт и результаты от его существования уже приносят уже сейчас плоды.

Мы считаем, что на уровне федеральных и региональных властных органов необходимо создавать координационные советы, направленные на улучшение процесса взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Еремян В.В., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Харламов С.О., Кирсанов А.Ю., Егоров С.А., Кальгина А.А., Саудаханов М.В., Пашенцев Д.А., Варсеев В.В., Бышков П.А., Галушкин А.А., Забелина Е.П. Муниципальное право России. учебник

для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / М., 2019. (9-е изд-е, перераб. и доп.).

2. Горшенева И.А., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Померлян А.Н., Санин В.Е., Уткин Н.И., Хазов Е.Н., Яткевич О.Г. Теоретические и правовые основы муниципального права в определениях и схемах. (особенная часть) / Новосибирск, 2019.

3. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Миронов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П. и др. Конституционное право России. М., 2019. (10-е изд-е, перереб. и доп.).

4. Эбзеев Б.С., Бялкина Т.М., Бышков П.А., Бабаева Ю.Г., Галушкин А.А., Колованов К.П., Гаглоев Д.В., Забелина Е.П., Комарова В.В., Кучеренко П.А., Месиков М.А., Осавелюк А.М., Пашенцев Д.А., Поддубная О.С., Усманова Р.М., Чихладзе Л.Т., Федоров В.В., Хазов Е.Н. Актуальные проблемы муниципального права. М., 2018.

5. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. М., 2019. (4-е изд-е, перераб. и доп.).

6. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Ларина Л.А., Саудаханов М.В., Уткин Н.И., Харламов С.О., Хазов Е.Н. Органы государственной власти в Российской Федерации в таблицах и схемах. учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / М., 2018.

7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822, <http://www.pravo.gov.ru/>

8. Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Зиборов О.В., Хазов Е.Н., Саудаханов М.В., Миронов А.Л., Кучеренко П.А., Забелина Е.П., Голованов К.П., Ключко Е.И. Местное самоуправление: вопросы теории и практики. М., 2018.

9. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Виноградов В.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Громов К.Э., Тутханян Г.А. Избирательное право. М., 2015. Сер. Юриспруденция для бакалавров (2-е изд-е, перераб. и доп.).

10. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Уткин Н.И., Комахин Б.Н., Несмелов П.В., Гарашко А.Ю., Саудаханов М.В. Альбом схем по конституционному праву России. Учебное пособие для слушателей заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Юриспруденция, Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / М., 2017.

11. Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. Актуальные проблемы муниципального права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2017.

12. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве (теоретико-методологический анализ) Вестник экономической безопасности. 2015. № 7.

13. Лимонов А.М., Хазов Е.Н. Реализация миграционной политики в муниципальных образованиях. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 1.

14. Зинченко Е.Ю., Зинченко О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. (основные черты и юридические свойства). Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6.

15. Хазов Е.Н., Зинченко Е.Ю., Саудаханов М.В., Мохова Т.С. Муниципальное право России в таблицах и схемах. М., 2017.

16. Лимонов А.М., Хазов Е.Н. Вопросы перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5.

17. Всероссийский Совет местного самоуправления <http://www.vsmsinfo.ru/>

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10216

© Т.М. Дауди, Н.Д. Эриашвили, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНОВАЦИИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Тимур Миронович Дауди,
соискатель

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: timur.daudi@gmail.com;

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Аннотация. Обращено внимание на правовое регулирование общественных отношений, сопряженных с ограничением жилищных прав при переселении отдельных категорий жителей города Москвы. Высказаны суждения о совершенствовании соответствующих нормативных правовых актов данного субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, город Москва, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, закон г. Москвы, жилищная политика, жилищный фонд, реновация.

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE RENOVATION IN THE CITY OF MOSCOW

Timur M. Daudi,
Applicant

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Nodari D. Eriashvili,

Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,
Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Highlighted the legal regulation of social relations associated with the restriction of housing rights in the resettlement of certain categories of residents of Moscow. Expressed opinions about the improvement of the regulatory legal acts of the subject of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, subject of Russian Federation, Moscow, normative legal act, the Federal law of the Russian Federation, the law of Moscow, housing policy, housing, renovation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дауди Т.М., Эриашвили Н.Д. О некоторых проблемах правового регулирования реновации в городе Москве. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):71-3.

В городе Москве, как одном из субъектов Российской Федерации¹, наиболее активно осуществляется реформирование всех сфер экономики.

Предметом данной статьи является жилищная политика, причем сопряженная с осуществлением переселения отдельных категорий жителей г. Москвы.

Жилищная политика урегулирована в Законе г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от 27 января 2010 г. («Настоящий Закон определяет основные цели и задачи жилищной политики города Москвы, направления деятельности органов государственной власти города Москвы и органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований — городских округов и поселений ... по обеспечению права граждан Рос-

¹ Таковое регламентировано в абзаце пятом ч. 1 ст. 65 Конституции РФ от 12.12.1993 г. (см.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398).

сийской Федерации на жилище, формы государственной поддержки граждан — жителей города Москвы в жилищной сфере, а также меры по обеспечению сохранности жилищного фонда в городе Москве и использования жилых помещений по назначению»¹.

Продолжает действовать и Закон г. Москвы Закон г. Москвы «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» от 31 мая 2006 г. (с последующими изменениями и дополнениями) («Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, гражданским и жилищным законодательством Российской Федерации, Уставом города Москвы устанавливает условия и порядок обеспечения прав граждан при переселении, освобождении жилых помещений (жилых домов), предоставления жилых помещений, возмещения (компенсации) либо выкупной цены собственникам»)².

Своеобразие в регулировании жилищной политики обнаруживаем еще в одном Законе г. Москвы «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве» от 17 мая 2017 г. («Настоящий Закон устанавливает дополнительные гарантии жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве, порядок и условия обеспечения указанных гарантий»)³. Так, в ст. 1 Закона г. Москвы от 17 мая 2017 г. обнаруживаем разъяснения нескольких «основных понятий»: «1) реновация жилищного фонда в городе Москве ... — совокупность мероприятий, осуществляемых в целях предотвращения формирования аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения устойчивого развития жилых территорий, создания благоприятной среды жизнедеятельности, общественных пространств и благоустройства территории и предусматривающих комплексное обновление среды проживания граждан; 2) программа реновации — нормативный правовой акт Правительства Москвы,

определяющий перечень многоквартирных домов, в отношении которых осуществляется реновация. В такой перечень могут быть включены многоквартирные дома первого периода индустриального домостроения, многоквартирные дома, аналогичные им по своим конструктивным характеристикам, жители которых в соответствии со статьей 3 настоящего Закона поддержали включение соответствующего многоквартирного дома в проект программы реновации, программу реновации». А в ст. 10 Закона г. Москвы от 17 мая 2017 г. предусмотрены «дополнительные гарантии» реновации: «1. Территория для строительства многоквартирных домов, предназначенных для переселения граждан при осуществлении реновации (далее — многоквартирные дома, предназначенные для переселения), предусматривается преимущественно в границах квартала, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в программу реновации. 2. Правительство Москвы утверждает с учетом положений настоящей статьи требования к подготовке градостроительной документации в целях осуществления реновации, предусматривающие в том числе требования к: 1) формированию улично-дорожной сети, парковочного пространства; 2) формированию тротуаров прифасадной зоны (размещение входных групп, информационных конструкций и площадок сезонных (летних) кафе), пешеходной зоны (организация транзита пешеходов, в том числе маломобильных граждан, размещение мест кратковременного отдыха), зоны озеленения (выполнение санитарно-защитной и эстетической функции, размещение газона, деревьев и кустарников), технической зоны (содержание проезжей части, организация посадочных площадок остановок общественного транспорта, размещение технических средств организации дорожного движения); 3) организации дворовых и внутриквартальных озелененных территорий, которые должны формироваться в виде единой системы, включающей участки зеленых насаждений вдоль пешеходных и транспортных коммуникаций (газоны, рядовые посадки деревьев и кустарников), озелененные площадки вне дворовых территорий (площадки для отдыха, детские, спортивные, спортивно-игровые площадки), объекты рекреации (внутриквартальные скверы, бульвары, сады). 3. Показатели минимальной обеспеченности жи-

¹ См.: Ведомости МГД. 2010. № 2. Ст. 2; ...; 2017. № 1. Ст. 206.

² См.: Ведомости МГД. 2006. № 6. Ст. 129; ...; 2017. № 1. Ст. 206.

³ См.: Вестник МПМ. 2017. № 28 (Т. 2).

телей многоквартирных домов, предназначенных для переселения, объектами социальной инфраструктуры, а также показатели максимальной территориальной доступности объектов социальной инфраструктуры для жителей указанных многоквартирных домов определяются в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами города Москвы, а также с учетом существующего дефицита указанных объектов социальной инфраструктуры на конкретной территории».

Значимость города Москвы (это и столица Российской Федерации¹) повлекло принятие нормативного правового акта с большей юридической силой². Речь идет о Федеральном законе РФ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» от 14 июня 2017 г.³, в котором обнаруживаем несколько «новелл» (в виде дополнительных статей в Закон РФ от 15 апреля 1993 г.: «Статья 7.1. Выявление и учет мнения собственников помещений и нанимателей жилых помещений при формировании и реализации программы реновации. Информирование по вопросам осуществления реновации»; «Статья 7.2. Особенности регулирования отдельных градостроительных и земельных отношений в целях реновации жилищного фонда в городе Москве»; «Статья 7.3. Гарантии жилищных прав собствен-

ников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации»; «Статья 7.4. Обеспечение прав собственников нежилых помещений в многоквартирных домах, включенных в решение о реновации»; «Статья 7.5. Обеспечение прав субъектов малого и среднего предпринимательства при прекращении права аренды находящихся в собственности города Москвы нежилых помещений в многоквартирных домах, включенных в решение о реновации»; «Статья 7.6. Порядок вывода из эксплуатации многоквартирного дома, включенного в решение о реновации»; «Статья 7.7. Московский фонд реновации жилой застройки, цели его деятельности, задачи и функции»; «Статья 7.8. Управление фондом».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, использование термина иностранного происхождения «реновация» в нормативных правовых актах необходимо признать несовершенным.

Во-вторых, Закон г. Москвы «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве» от 17 мая 2017 г. целесообразнее было бы представить с иным названием: Закон г. Москвы «Об обеспечении жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при переселении и освобождении жилых помещений в городе Москве».

В-третьих, принятие Федерального закона РФ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» от 14 июня 2017 г. представляется необоснованным, ибо таковым не должен охватываться предмет правового регулирования (общественные отношения в сфере жилищной политики в г. Москве).

¹ См.: О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15.04.1993 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 683; СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2863; ...; 2015. № 1 (часть I). Ст. 28.

² О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

³ См.: СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3938.

УДК 347.6

ББК 67.404.5

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10217

© С.К. Жилиева, Ж.Ю. Юзефович, А.А. Максимова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ БРАКОВ И РАЗВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Светлана Константиновна Жилиева,

начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: zhilyaevask@mail.ru;

Жанна Юрьевна Юзефович,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru;

Анастасия Андреевна Максимова,

научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела,

кандидат юридических наук

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: aa.maksimova@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются статистические данные, касающиеся браков и разводов в стране. Раскрываются понятия брака и развода. Предоставляются статистические данные браков и разводов в форме диаграммы. А также предлагаются актуальные причины разводов в общем виде.

Ключевые слова: семья, брак, развод, статистика.

ANALYSIS OF THE STATISTICS OF MARRIAGES AND DIVORCES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Svetlana K. Zhilyaeva,

Head of the Department of Civil and Economic disciplines,

Candidate of Law, Associate Professor

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2);

Zhanna Yu. Yuzefovich,

Associate Professor of the Department of Civil and Mining Law, Civil procedure,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anastasiya A. Maksimova,

Research Associate of Research and Publishing Department,

Candidate of Law

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2)

Abstract. Considered statistical data concerning marriages and divorces in the country. The concepts of marriage and divorce are revealed. Statistics on marriages and divorces are provided in the form of a chart. And also offers current causes of divorce in general.

Keywords: family, marriage, divorce, statistics.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жилиева С.К., Юзефович Ж.Ю., Максимова А.А. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном этапе. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):74-6.

Семья — это основополагающая ячейка общества, способствовавшая развитию демографического процесса, т.е. естественному увеличению населения [1, с. 288]. В современном обществе ценность института семьи имеет тенденцию к исчезновению. Именно поэтому сведения, рассматриваемые в данной статье являются актуальными.

Понятие брака на законодательном уровне не закреплено, однако в Семейном кодексе РФ выделяется Раздел 2 о заключении и расторжении брака [2]. Из положений Закона на теоретическом уровне рассмотрено понятие брака как добровольного союза двух лиц — мужчины и женщины, зарегистрированного официально через уполномоченные на то

государственные органы. Развод — это расторжение брака, осуществляемое аналогично на официальном уровне уполномоченными на то государственными органами, по причине волеизъявления одного или обоих супругов, или вследствие смерти (объявлении судом умершим) одного из супругов [3, с. 325].

В последние годы в России собранные данные о распадах брака являются неутешительными, так как более 50% браков заканчиваются разводом. Помимо этого существенно сокращается и количество регистрируемых официально браков. Наиболее популярный возраст для расторжения брака, опять таки, согласно исследований, это 1—2 года и 5—9 лет в браке [4, с. 34—50]. Причины этому достаточно разнообразны. Психологи утверждают, что люди, вступившие в брак, на 1—2 году его образования проходят этапы притирания друг к другу, тем самым замечают недостатки супруга (супруги). В связи с тем, что участились случаи браков в связи с беременностью женщины, и предположив, что до брака молодые люди были мало знакомы, из-за этого они могут данную стадию отношений не пройти, тем самым отвергая партнера, указывая на его недостатки [5]. Кроме того, с рождением первого ребенка в семье могут возникнуть трудности в отношениях, связанные с появлением новых, не опробуемых ранее супругами обязанностей по уходу за ребенком. Не все молодожены могут быть готовы к этому, в том числе из-за своих личностных и психологических характерных особенностей. Для кризисного периода лиц, состоящих в браке от 5 до 9 лет, причины в основ-

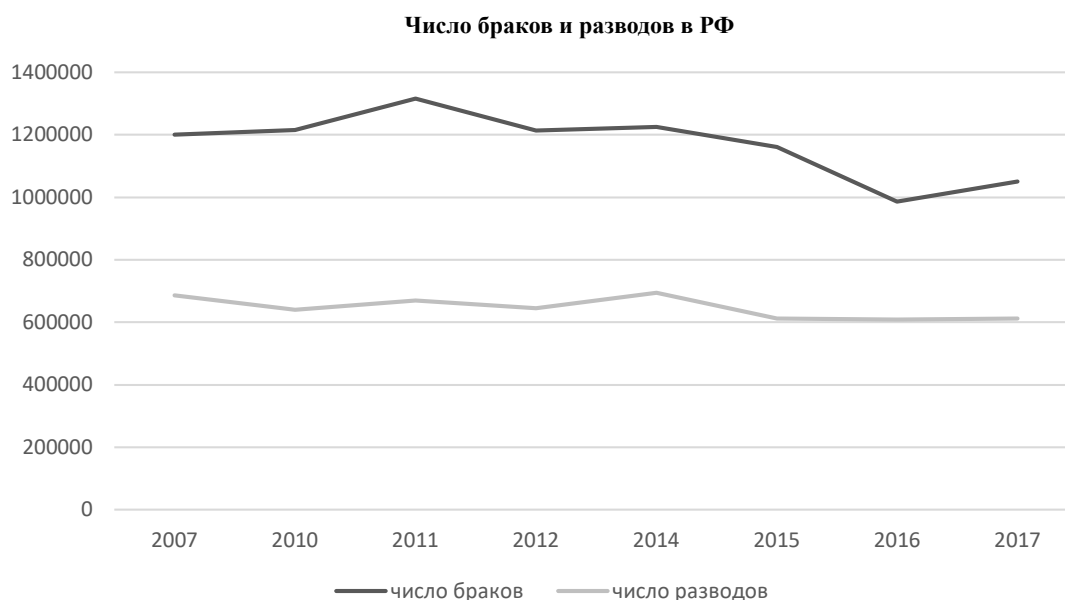
ном общие. При этом, наличие общих детей даже при продолжительной совместной жизни супругов не способно удержать крепкий брачный союз. Для анализа вышеуказанных данных, необходимо отметить, что средний возраст супругов на момент вступления в брак составляет: для мужчины — 31 год, для женщины — 27 лет по состоянию на 2017 год. Таким образом, лица разводятся в основном, в возрасте от 30 до 40 лет.

В представленной ниже диаграмме согласно данным Федеральной службы статистики [6] представлено число браков и разводов, акцентируя внимание на 2017 год, и его показатель по сравнению с наиболее выраженными показателями предыдущего десятилетия.

Из данной диаграммы следует, что количество разводов к настоящему времени уменьшается соответственно уменьшению количества регистрируемых браков. Однако, если вывести процентное соотношение браков и разводов за определенный год, то можно увидеть обратную реакцию. К примеру, процентное соотношение браков и разводов за 2011 год (так как в этот год выявлено наибольшее количество браков) составляет 50,86%, в то время как за 2016 год (в этот год выявлено наименьшее количество браков) это соотношение составляет 61,7%, а за 2017 год — 58,24%. Таким образом, процент разводов в эти годы значительно вырос в среднем на 10%.

Можно выделить ряд общих причин уменьшения числа браков и увеличения числа разводов в России:

Диаграмма

Во-первых, неправильный образ жизни, связанный с алкоголизмом и наркоманией. К сожалению, Россия занимает в последние годы 4 место в рейтинге стран мира по количеству употребляемого алкоголя на душу населения. Об этом свидетельствует официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [7]. В частности и с этим связано количество разводов по данной причине.

Во-вторых, приоритет совместного жительства без регистрации брака. Является достаточно распространенной причиной, так как, к примеру, брак зарождает определенные имущественные отношения между супругами, в том числе раздел имущества при разводе. Дабы избежать подобного рода правоотношений и обязанностей, связанных с ними, многие партнеры довольствуются внебрачным союзом. Помимо уже указанного повода, существуют и субъективные причины.

В-третьих, отсутствие общих детей. В условиях современных проблем экологии, часто супруги не могут иметь детей, и никаким искусственным методам не поддаются. Или же по своим субъективным желаниям приходит в действие данная причина. Согласно статистическим данным браков и разводов, социологи отмечают, что количество детей оказывает немаловажное влияние на сохранение брака. Чем больше детей, тем ниже вероятность развода.

В-четвертых, длительная болезнь супруга (супруги). При чем болезнь может носить как физический, так и психический характер. Достаточно редкая причина, на 2016—2017 годы всего 1% составляет разводов по данной причине.

В-пятых, наличие судимости супруга (супруги). Длительное тюремное заключение, в зависимости от квалификации содеянного, является разрушительными поводами для сохранения брака. Аналогично вышеуказанному, достаточно редкая причина. По состоянию статистики разводов на 2016—2017 годы всего 2% разводов приходится по данной причине.

В-шестых, отсутствие собственного жилья. Как следствие этому, вытекает следующая причина — вмешательство родственников в семейную жизнь. Подобные причины вызывают частые конфликты непосредственно между супругами, а также между супругами и их родственниками.

В-седьмых, актуальная причина современного общества — социальные сети. Социальные сети

оплошляют институт семьи. В социальных сетях можно завести новые знакомства, а онлайн игры вызывают зависимость. По мнению психологов, число разводов по данной причине будет расти в связи с развитием научно-технического прогресса с годами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, строится вывод о том, что в действительности количество браков уменьшается. Соответственно этому уменьшается и количество разводов. Однако, если вывести процентное соотношение браков и разводов за определенный год, то наблюдается обратная реакция. Так за 2016 год (так как в этот год выявлено наименьшее количество браков) это соотношение составляет 61,7%, а за 2017 год — 58,24%, что характеризует увеличение числа разводов в среднем на 10%. Исследования социологов по различным вопросам в сфере брачно-семейных отношений достаточно эффективны. Так по состоянию на 2017 год на вопрос «Что составляет основу брака», почти 80% опрошенных выбрали ответ — любовь [4]. Психологи выделяют, что наиболее популярный возраст для расторжения брака составляет 1—2 года и 5—9 лет совместного жительства.

Литература

1. Черняк Е.М. Социология семьи: М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России: Институт социологии РАН, М., 2008.
4. Короленко А.В. «Особенности брачного и семейного поведения населения Вологодской области». Журнал «Социальные исследования» № 2 (2017).
5. Захарова Г.И. Психология семейных отношений: Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009.
6. Браки и разводы. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
7. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 20.05.2019).

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10218

© П.И. Журило, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ РЕНОВАЦИИ В ГОРОДЕ МОСКВА

Павел Игоревич Журило,

адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: zhurilo-pavel@mail.ru

Научный руководитель: Н.Д. Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Изучаются основные тенденции при разрешении дел, связанных с осуществлением реновации жилищного фонда в городе Москва. Рассматриваются основные виды споров, их разрешение. Анализируются основополагающие нормативно-правовые документы, являющиеся нормативной базой осуществления реновации.

Ключевые слова: реновация в Москве, жилой фонд, судебная практика, программа реновации.

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN COURT CASES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF RENOVATION IN THE CITY OF MOSCOW

Pavel I. Zhurilo,

Adjunct of the Department of Civil and Mining Law, Civil procedure

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discussed the main trends in resolving cases related to the implementation of the renovation of the housing stock in the city of Moscow. The main types of disputes are considered. Analyzed the fundamental legal documents that are the regulatory framework for the implementation of renovation.

Keywords: renovation in Moscow, housing stock, judicial practice, renovation program.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Журило П.И. Обзор судебной практики по судебным делам, связанным с осуществлением реновации в городе Москва. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):77-9.

Сравнительно недавно стартовавшая программа реновации жилищного фонда в городе Москва, до сих пор вполне актуальна и затрагивает интересы не только собственников помещений в домах, включенных в эту программу, но и собственников, чьи дома соседствуют со стартовыми площадками указанной программы.

Споры о реновации возникли еще до появления постановления Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» [5]. И наиболее спорным стало постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» (в редакции постановления Правительства Москвы от 11 мая 2017 г. № 260-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП», по-

становления Правительства Москвы от 1 июня 2017 г. № 326-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП», постановления Правительства Москвы от 14 июня 2017 г. № 363-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП») (далее — Постановление Правительства Москвы № 245). Условно говоря, указанное постановление позволяло определять обширность предстоящей программы и выявить отношение жителей к предстоящим изменениям.

Ключевая проблематика настоящей работы — анализ судебных решений о правомерности реновации вообще, а также законности включения (либо исключения) в программу реновации. Указанная проблема позволяет определить дальнейший вектор развития практики судопроизводства и предсказы-

вать (в случае если мы говорим о единообразии судебной практики) исход судебного разбирательства.

На сегодняшний день проблема является актуальной и исследуется научным сообществом. Существует множество работ: Н.Д. Эриашвили [4, с. 39—41], Беспамятова Я.Б. [1, с. 74—78], Денисова Е.Л. [2, с. 61], в которых затронута ключевая проблема, за разрешением которой граждане обращаются в суд — проблема неприкосновенности собственности. **Однако, вопрос о тенденциях в решении судов не рассматривался.**

Основной целью, при рассмотрении проблематики на наш взгляд является выделение, исходя из анализа судебных решений, позиции судебных органов на поступающие исковые заявления.

Споры, как следует из проблематики, можно разделить на следующие виды:

1. Спор о законности реновации вообще;
2. Спор о включении, либо исключении из программы реновации.

Что касается первого, то данный вопрос поднимался не раз, и наиболее ярким его разрешением является административное дело № 3а-849/2017 [6]. Административный истец требовал признания недействующим полностью Постановление Правительства Москвы № 245 в связи с тем, что оно не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушает его права, как собственника жилого помещения.

Исходя из анализа приведенных истцом положений международных правовых актов, решений ЕСПЧ¹, Конституции Российской Федерации, а нормативно-правовых актов Российской Федерации следует, что программа реновации представляется варварским изъятием жилья в обход всех мыслимых и немыслимых правовых норм.

Однако, при всем при этом указанный спор разрешен в пользу Правительства Москвы, что полагается очевидным, ввиду важности развития Москвы и объема планируемых вложений. С точки зрения правового поля это вполне дискуссионный вопрос так как до сих пор нет адекватного всеобъемлющего и точного документа, определяющего все тонкости и нюансы процесса реновации.

Но несмотря на очевидные пробелы в регулировании хаоса нет. Учрежденный в 2018 году «Мо-

сковский фонд реновации жилой застройки» [7], согласно Уставу, берет на себя множество непоименованных в нормативно-правовых документах обязанностей Правительства Москвы.

Стоит отбросить тот факт, что «Московский фонд реновации жилой застройки» — юридическое лицо, так как учредителем его является Правительство Москвы [3, с. 24—26]. На лицо делегирование полномочий путем создания унитарной некоммерческой организации в организационно-правовой форме фонда. Если обратить внимание на устав «Московского фонда реновации жилой застройки», то можно обратить внимание на то, что множество точечных вопросов, связанных с оформлением документов, регистрационными действиями и прочим ложится именно на указанный фонд. При этом стоит отметить п. 3.1. Устава «Московского фонда реновации жилой застройки» в котором указано следующее: «В случае неисполнения или ненадлежащем исполнении Фондом своих обязательств по договорам участия в долевом строительстве многоквартирных домов в соответствии с Законом «О статусе столицы Российской Федерации» город Москва несет субсидиарную ответственность по обязательствам Фонда», однако, основная деятельность Фонда, как следует из учредительных документов — выполнение мероприятий, предусмотренных программой реновации.

На основании вышеизложенного, спор о законности реновации подниматься может, однако уже в рамках теоретического обсуждения возможно лучших путей ее проведения, потому как законность реновации как явления уже не оспаривается, в отличие от конкретных нюансов, возникающих в практике правоприменения.

Что касается второго спорного момента — включение или исключение из программы реновации. Как следует из материала, приведенного выше, а также статьи 7.1. Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» [8] (далее Закон «О статусе столицы») мнение населения — ключевой фактор при формировании и реализации программы реновации. Именно собственники недвижимости определяли судьбу своего имущества.

На сегодняшний день включить многоквартирный дом в программу реновации можно в случае если решения о включении в программу ренова-

¹ ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека.

ции оспаривались, но по результатам рассмотрения соответствующих жалоб (обращений, заявлений) установлено, что указанные решения были приняты с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов города Москвы. Однако, учитывая, что такое решение было принято в 2017 году [9], то единственным путем видится вступившее в силу решение суда. При этом, тенденция рассмотрения таких дел складывается не в пользу собственников¹. Все это объясняется тем, что не смотря на изъятие воли собственников статья 4 «Полномочия органов государственной власти города Москвы в связи с осуществлением городом Москвой функций столицы Российской Федерации, а также в целях реновации жилищного фонда в городе Москве» Закона «О статусе столицы» в абзаце 7 определяет, что именно органы государственной власти города Москвы устанавливают порядок формирования проекта программы реновации, определяющей перечень многоквартирных домов, в отношении которых осуществляется реновация. В связи с этим мнение населения представляет собой наглядную готовность собственников ко включению в реновацию, но никак не обязывает кого-либо к действию.

Возможно одним исключением из общего правила является постановление Правительства Москвы от 6 февраля 2019 года № 60-ПП [10], определившее включение дома в программу реновации, по решению суда, спустя два года с момента завершения голосования о включении в указанную программу.

В указанном случае тенденция на включение домов в программу реновации складывается в сторону отказа судебными органами.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что программа реновации со своей высокой социальной, экономической и политической необходимостью обеспечивает собственное функционирование и заставляет судебный корпус принимать решения, учитывающие мнение большинства. Нормативно-правовая база предусматривает гарантии собственникам жилья, а также ряд льгот.

¹ Пример: административное дело № 2а-0182/2017; гражданское дело № 2а-172/2018 – отказ включения жилого дома в программу реновации.

Однако, при всем при этом осуществление реновации целиком и полностью экономический проект, ставящий во главу угла не нужды граждан, а экономическую целесообразность и выгоду.

Литература

1. Беспамятова Я.Б. Проблема баланса частных и публичных интересов при реализации процедуры реновации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6.
2. Денисова Е.Л. Реновация жилья и принцип неприкосновенности частной собственности // Материалы научно-практической конференции «Проблемы, тенденции и перспективы развития юриспруденции в исследованиях молодых ученых-правоведов». 2018.
3. Журило П.И. Частные и публичные интересы в правовом поле при осуществлении реновации жилого фонда в г. Москве // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 4.
4. Эриашвили Н.Д., Дауди Т.М. О некоторых проблемах правового регулирования реновации в городе Москве // Закон и право. 2017. № 9.
5. URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 18 мая 2019 г.).
6. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 18 мая 2019 г.).
7. Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки»: Постановление Правительства Москвы № 517-ПП от 8 августа 2017 года // официальный сайт Мэра Москвы <http://www.mos.ru>
8. О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ № 4802-1 от 15 апреля 1993 (ред. от 03.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП: Постановление Правительства Москвы № 730-ПП от 03 октября 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП и признании утратившим силу пункта 13866.1 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 29 декабря 2014 г. № 832-ПП: постановление Правительства Москвы от 6 февраля 2019 года № 60-ПП // ЭФ «ПИНТД».

УДК 347.77

ББК 67.404.3

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10219

© Е.В. Зайцева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Елизавета Владиславовна Зайцева,

адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Молчанов, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Анализируется юридическая природа объектов патентного права, определяются их признаки, сформулировано авторское определение рассматриваемого понятия. Исследуются положения законодательства, а также позиции цивилистов относительно формулировки понятий изобретения, полезной модели и промышленного образца; анализируются особенности правового режима и отличия объектов патентного права друг от друга.

Ключевые слова: объекты патентных прав, результаты интеллектуальной деятельности, научно-техническая сфера, сфера дизайна, изобретение, полезная модель, промышленный образец, условия патентоспособности, патент.

ON CONCEPT AND FEATURES OF OBJECTS OF PATENT LAW DUE TO THE PECULIARITIES OF THEIR LEGAL STATUS

Elizaveta V. Zaytseva,

Postgraduate student of the Department of Civil law and Civil procedure

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, Saint-Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article is devoted to the questions of legal nature of the objects of patent law and their characteristics. In this article the author formulates his own definition of the concept under consideration. Both the provisions of the legislation and the positions of civilists are explored regarding the means of the invention, utility model and industrial design; moreover the article contains the analysis of the patentability conditions and the differences of objects of patent law from each other.

Keywords: objects of patent rights, the results of intellectual activity, scientific and technical sphere, scope of design, invention, utility model, industrial design, patentability conditions, patent.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зайцева Е.В. К вопросу о понятии и признаках объектов патентного права, обусловленных особенностями их правового режима. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):80-6.

В науке гражданского права в качестве особого вида объектов выделяют объекты интеллектуальной собственности, разновидностью которых выступают объекты патентных прав.

В российском законодательстве не предусмотрено легального определения объектов патентных прав, однако в п. 1 ст. 1349 ГК РФ закреплён их перечень, а также обязательные для правовой охраны условия. Как и все объекты интеллектуальной собственности, объекты патентного права являются результатом интеллектуальной деятельности, могут быть использованы в течение длительного периода времени, сохраняют непосредственную

связь с личностью создателя, а со стороны государства им предоставляется особый вид охраны. Отличительной особенностью объектов патентных прав, как разновидности объектов интеллектуальной собственности, выступает их нематериальный, «идеальный» характер, который предопределяет невозможность отчуждения самого объекта, в отличие от прав на него. Наличие характерного для объектов патентного права исключительного права, удостоверенного патентом, порождает возможность их многократного использования, неисчерпаемость при потреблении, сохранение информации у передающего её субъекта, а также способность к на-

капливанию и интегрированию. Как справедливо отмечал В.А. Дозорцев, для всех объектов патентного права, как разновидности объектов интеллектуальной собственности, характерны коммерческая ценность, эстетическое или информационное содержание, а также обособленность от смежных объектов [5, с. 38]. С учетом позиции законодателя, а также мнения Е.А. Кондратьевой, помимо указанных, отдельными признаками можно выделить обязательное выражение объектов патентного права в предусмотренных законом формах — изобретении, полезной модели и промышленном образце, срочный характер исключительного права, а также творческую или интеллектуальную составляющую [10, с. 23]. Таким образом, признаками объектов патентного права выступают:

- нематериальный характер;
- результат творческой или интеллектуальной деятельности;
- научно-техническая или художественно-конструкторская сфера действия;
- тесная связь с субъектом;
- неотчуждаемость объекта;
- объективное выражение в форме изобретения, полезной модели или промышленного образца;
- исключительное и иные виды прав, удостоверяемые патентом;
- наличие установленных законом требований патентоспособности;
- установленный законом срок действия исключительного права;
- коммерческая ценность.

С учетом вышеизложенного, в качестве объектов патентного права можно рассматривать представляющие коммерческую ценность неотчуждаемые и тесно связанные с субъектом, способные к правовой охране результаты деятельности интеллектуального или творческого характера в научно-технической или художественно-конструкторской сфере, выраженные в форме изобретения, полезной модели или промышленного образца, отвечающие установленным законом требованиям патентоспособности, исключительное право на которые удостоверяется патентом.

Законодателем в п. 4 ст. 1349 ГК РФ установлен перечень решений, которые не могут быть объектами патентных прав, где основным условием

отнесения того или иного результата к объектам патентного права является его соответствие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Отсутствие в законодательстве четко обозначенных границ указанных категорий, которые носят субъективный и оценочный характер, предопределили неоднозначность рассматриваемой нормы и ее сложность для практического применения. Однако, даже при соблюдении других установленных законодательством требований, противоречие указанным характеристикам не позволяет рассматривать различные решения как охраноспособные объекты.

В различные исторические периоды развития Российского государства правовой охране подвергались разнообразные объекты. В Российской империи особое внимание уделялось изобретениям и техническим усовершенствованиям [6, с. 110—115]. В советское время в качестве объектов правовой охраны выступали и рационализаторские предложения, и промышленные образцы [11, с. 462]. Согласно ныне действующему законодательству, правовая охрана предоставляется исчерпывающему перечню объектов, в который входят изобретение, полезная модель и промышленный образец.

Основным объектом патентного права является изобретение. Впервые на законодательном уровне понятие изобретения было закреплено в п. 3 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденном Постановлением Совмина СССР от 24 апреля 1959 г. № 435, и представляло собой «отличающееся существенной новизной решение технической задачи в любой области народного хозяйства, культуры, здравоохранения или обороны страны, дающее положительный эффект». Существенно отличалось определение понятия изобретения в новой редакции Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3517-1, где согласно п. 1 ст. 4 в качестве изобретения охранялось «техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств)».

Различный смысл понятию изобретения придавался и российскими цивилистами. Так, С.Н. Братусь определял изобретение, как «новое, повыша-

ющее уровень современной техники творческое разрешение известной технической проблемы, допускающее его осуществление промышленным путем» [3, с. 408]. В.А. Рясенцев и Н.П. Волошин полагали, что изобретение является «творческим решением какой-либо технической задачи» [12, с. 470]. И.Э. Мамяева считала, что «изобретение — продукт специфической творческой деятельности, результат выдумки, обычно служащий тем потребностям общества, которые не могут быть удовлетворены уже известными или очевидными средствами» [9, с. 81]. И.А. Блинец рассматривает изобретение как «результат целенаправленной деятельности человека в технической сфере» [1, с. 243].

Современное определение понятия изобретения, как объекта патентных прав, содержится в п. 1 ст. 1350 ГК РФ, согласно которому изобретение — это, в первую очередь, решение, которое рассматривается как идея или совокупность существенных признаков, содержащихся в предложении заявителя, в соответствии с которыми достигается конечный результат и осуществляется изобретение. Важное значение имеют также способы достижения результата. Во-вторых, такое решение должно обеспечивать достижение именно технического результата и быть практически направленным. В-третьих, законодателем определено, что техническое решение должно относиться к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Ранее в законодательстве использовалось более общее понятие — «объект изобретения», а в ныне действующем — уточнены виды объектов в зависимости от того, какие средства используются для достижения цели. Современная трактовка значительно приветствуется цивилистами, так как схожа с наиболее распространенным в мире пониманием изобретения [8, с. 372].

Понятие продукта легально не определено, но закреплен их перечень, куда входят устройство, вещество, штамм микроорганизма, культура клеток растений или животных. Группа продуктов также может включать линии клеток растений или животных, а также генетические конструкции. Устройство представляет собой конструктивный элемент или комплекс таких элементов, находящихся между собой в функциональной связи [4, с. 139]. В качестве

вещества признаются искусственные материальные образования, являющиеся совокупностью взаимосвязанных элементов. Штаммы микроорганизмов — это наследственные, новые среды организмов, используемых непосредственно или способствующих созданию полезных веществ. Несмотря на отсутствие технического характера, штаммы микроорганизмов все же указаны законодателем как разновидность продукта, способного к правовой охране именно в качестве изобретения. Отдельным видом изобретения-продукта выделены культуры клеток растений или животных, которые могут включать как культуры отдельных клеток, так и их соединения (консорциумы).

В отличие от продукта, категория способа раскрыта законодателем как процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств. Способы могут быть направлены на изготовление продуктов, на изменение состояния предметов материального мира без получения продуктов (например, регулирование, транспортировка), а также на определение состояния предметов материального мира (например, диагностика, контроль).

Наряду с продуктом и способом, рассматриваемыми в качестве видов объектов изобретения, вследствие изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ, технические решения по применению объектов изобретения по определенному назначению также могут подлежать правовой охране как изобретения. Имеется в виду такое назначение, которое не рассматривалось ни автором, ни специалистами. Отношение у ряда авторов к нововведению неоднозначное, однако оно все же расширяет границы творческой деятельности и возможности изобретателей.

Юридическая значимость и возможность стать способным к правовой охране возникают у изобретения в виду соответствия требованиям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости.

Условие новизны выступает определяющим еще со времен принятия первого нормативного акта об охране изобретений и до сих пор сохраняет свое решающее значение. В качестве критерия новизны выступает неизвестность изобретения из уровня

техники, которая достигнута на дату приоритета изобретения. При этом, к изобретениям в России предъявляется требование мировой новизны. В уровень техники входят все сведения, ставшие раскрытыми и общедоступными вне зависимости от каких-либо ограничений. Масштабы распространения той или иной информации не имеют значения, и для потери новизны достаточно, чтобы даже одно лицо имело возможность с ней ознакомиться. Опорочить новизну изобретения могут открытое применение, а также раскрытие сущности изобретения для неопределенного круга лиц настолько, что стало возможным его осуществление. Тем не менее, законодателем установлено правило о том, что не препятствует патентованию изобретения раскрытие о нем информации не более, чем за шесть месяцев до даты подачи заявки на такое изобретение — так называемая льгота по новизне.

Наряду с условием новизны, ее дополнительной качественной характеристикой выступает требование изобретательского уровня, критерием которого являются знания специалиста в области техники. Для признания изобретения патентоспособным, оно не должно явным образом следовать из уровня знаний специалиста, которыми он обладает на дату приоритета, то есть не должно быть для него очевидным. Во внимание принимаются отличие изобретения от простого решения, доступного специалисту в конкретной области, а также творческий результат интеллектуального труда, предполагающий субъективность. Для того, чтобы иметь изобретательский уровень, изобретение должно выходить за пределы обычного прогресса в технике, не быть само собой разумеющимся [8, с. 374]. Изобретательский уровень будет иметь место, если изобретение обладает такими отличительными признаками, которые не будут совпадать ни с его аналогами, ни с признаками других решений.

Необходимым условием патентоспособности изобретения также выступает его промышленная применимость, то есть возможность его использования в любой сфере деятельности человека, например, промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики и социальной сфере. Изобретение соответствует условию промышленной применимости, если оно может быть осуществимо различными средствами

и методами, которые не должны противоречить законам природы и быть в причинно-следственной связи с достигаемым техническим результатом. Под осуществимостью изобретения понимается возможность его неоднократного воспроизведения с помощью описанных в решении методов и средств.

При поступлении заявки в Роспатент, промышленная применимость решения проверяется в первую очередь, так как несоответствие ей не позволяет признать технический результат патентоспособным, и проверка на новизну и изобретательский уровень уже не проводится.

Законодателем в п. 5 ст. 1350 ГК РФ прямо определен перечень решений, которые не могут быть изобретениями. Помимо этого, существуют разработки, которые по своим характеристикам могли бы быть определены как изобретение, однако в силу прямого указания закона, для них установлен другой режим правовой охраны.

В перечень решений, которым предоставляется правовая охрана, помимо изобретений также включены и полезные модели. В ряде зарубежных государств полезным моделям предоставлялась правовая охрана еще с конца XIX века. В российском законодательстве полезная модель как объект права появилась сравнительно недавно. Впервые о ней упоминается в первоначальной редакции Патентного закона РФ, как о «конструктивном выполнении средств производства и предметов потребления, а также их составных частей».

В настоящее время, согласно п. 1 ст. 1351 ГК РФ, в качестве полезной модели выступает «техническое решение, относящееся к устройству». Намечившаяся мировая практика охраны полезных моделей обусловила сужение круга ее объектов к понятию «устройство», что отразилось в нормах ГК РФ. Такое положение дел позволило разграничить правовой режим полезных моделей и изобретений, которые одновременно должны быть практически направленными и обеспечивать достижение именно технического результата. Между тем, следует учитывать, что патентоспособные полезные модели являются менее значительными с точки зрения их вклада в уровень техники, в связи с чем порядок выдачи на них патентов упрощен и облагается меньшими пошлинами [8, с. 377].

Понятие технического решения, характеризующего полезную модель, идентично понятию технического решения, характеризующего изобретение. Такое решение для полезной модели должно относиться к устройству, которое, как и для изобретений, рассматривается в качестве конструктивного элемента или их комплекса, находящиеся во взаимосвязи.

Для полезной модели законодателем предусмотрены такие условия патентоспособности, как новизна и промышленная применимость. Как для изобретений, так и для полезных моделей установлены требование общедоступности сведений, определение новизны на дату приоритета, льгота по новизне. Между тем, требование новизны изобретения несколько больше по объему, так как изобретение должно быть целиком неизвестно из уровня техники, а для полезной модели решающее значение имеют ее существенные признаки, т.е. признаки, влияющие на возможность получения технического результата, находящиеся с последним в причинно-следственной связи. В ранее действовавшей редакции содержалась несколько иная формулировка: в отличие от абсолютной новизны изобретений, новизна полезных моделей в части сведений о применении средств того же назначения являлась лишь относительно мировой: не учитывались сведения о применении тождественного устройства за пределами РФ, если эти сведения не были опубликованы, что вызывало критику, поскольку территориальное ограничение противопоставления по новизне известных средств того же назначения не способствовало добросовестной конкуренции [8, с. 379]. Современные нормы упорядочили дефиниции уровня техники для изобретений и полезных моделей и закрепили соответствие их определений.

Промышленная применимость как условие патентоспособности установлена законодателем аналогично и для изобретений, и для полезных моделей.

Как и для изобретений, законодателем установлен перечень решений, которые не могут быть полезными моделями, и перечень объектов, которым не предоставляется правовая охрана в качестве полезных моделей. С учетом изменений, внесенных Федеральным законом РФ от 12 марта 2014 года

№ 35-ФЗ, указанные положения для изобретений и полезных моделей совпадают.

Самостоятельным объектом патентного права выступает промышленный образец. Впервые он был выделен в принятом 12 сентября 1924 года постановлении ЦИК и СНК СССР «О промышленных образцах (рисунках и моделях)» и рассматривался как «новые по виду и форме художественно-промышленные рисунки, предназначенные для воспроизведения в соответствующих изделиях; новые по виду, форме, устройству или расположению частей модели, предназначенные для промышленности, кустарного производства, торговли, ремесла, домашнего обихода и вообще всякой работы». В период с 1936 года охрана промышленных образцов обособленными нормативными актами не осуществлялась и была вновь возобновлена лишь в 1965 году, а с утверждением Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1981 года № 539 нового Положения о промышленных образцах, правовая охрана стала предоставляться «новым художественно-конструкторским решениям изделия, определяющим его внешний вид, соответствующим требованиям технической эстетики, пригодным к осуществлению промышленным способом и дающим положительный эффект». Согласно ст. 1 Закона СССР от 10 июля 1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах» в качестве промышленных образцов понимались «художественные и художественно-конструкторские решения, определяющие внешний вид изделия». Первоначальная редакция Патентного закона РФ исключила из понятия промышленного образца характеристику только художественного решения, а в дальнейшем в п. 1 ст. 6 стала признавать в качестве рассматриваемого объекта права «художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид».

Современное законодательство в п. 1 ст. 1352 ГК РФ предоставляет правовую охрану как промышленным образцам «решениям внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства», отвечающим условиям новизны и оригинальности.

Для характеристики промышленного образца как объекта патентного права важно учитывать, что он должен содержать указание конкретных средств

и путей реализации творческого замысла субъекта, то есть быть решением изделия. Под изделием следует понимать разнообразные предметы, созданные для удовлетворения человеческих потребностей, которые могут восприниматься визуально и способны относительно сохранять внешний товарный вид. Законодателем в данном случае имеется в виду, что как изделие могут восприниматься и самостоятельные его части, и составные изделия, и наборы.

Решение изделия для промышленного образца должно касаться его внешнего вида. Федеральный закон РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ расширил сферу охраны промышленных образцов и современная редакция ГК РФ теперь содержит указание на любое решение внешнего вида, объединившего и художественные средства и конструкторские свойства, что объясняется несостоятельностью лишь художественного конструирования.

Таким образом, при отсутствии хотя бы одного признака, в которые входят привязка к изделию, его решение и относимость к внешнему виду, объект не может подлежать правовой охране как промышленный образец, даже при соблюдении условий патентоспособности, в качестве которых выступают новизна и оригинальность.

Промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. То есть, к новизне промышленного образца предъявляются такие же требования, как и к новизне для изобретения и полезной модели. Кроме этого, для промышленного образца законодателем также установлена льгота по новизне, аналогичная для изобретений, за исключением срока ее действия, который составляет не шесть, а двенадцать месяцев. Под оригинальностью как условием патентоспособности промышленного образца понимается творческий характер особенностей изделия, который выступает как отличительные признаки в представлении и впечатлении потребителя без копирования и заимствования. Оригинальность, как условие патентоспособности все же подвергается критике в литературе, в связи со схожестью в формулировке ее законодательно закрепленного определения с условием новизны. Между тем, по

своим характеристикам оригинальность возможно сравнить с условием изобретательского уровня для изобретения, который имеет с ней схожие черты.

Следует обратить внимание, что законодателем для подтверждения условий патентоспособности не требуются все признаки промышленного образца. Необходимы лишь существенные, то есть те, которые определяют эстетические особенности внешнего вида изделия. Важно, что для отнесения признака к существенным, следует учитывать именно эстетические особенности, к которым относятся художественно-информационная выразительность, рациональность формы, целостность композиции.

Согласно п. 5 ст. 1352 ГК РФ не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца решениям:

- все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией изделия, так как единственная техническая функция характерна для изобретений и полезных моделей, а не для промышленных образцов;
- способные ввести в заблуждение потребителя. Такая позиция законодателя оправдывается направленностью на разрешение спорных ситуаций в случае тождества или сходства до степени смешения промышленных образцов со средствами индивидуализации, имеющими похожие характеристики.

Таким образом, к объектам патентного права относятся результаты творческой и интеллектуальной деятельности, выраженные в изобретении, полезной модели и промышленном образце, отвечающие установленным законом требованиям патентоспособности. Определение понятия каждого объекта для признания его юридической значимости закреплено легально в ст.ст. 1350—1352 ГК РФ, положениями которых также установлены условия патентоспособности каждого из них. Понятие каждого из объектов, равно как и перечень условий их патентоспособности, претерпевали изменения и в настоящее время совершенствуются законодателем. Между тем, отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «объекты патентных прав», множественность концепций при определении их признаков порождает неоднозначность в науке и некоторые спорные ситуации на практике, в связи с чем этот вопрос требует доработки.

Литература

1. Близнец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. Право интеллектуальной собственности: учебник / [И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин и др.]; под ред. И.А. Близнеца Российский гос. ин-т интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2011.
2. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / О.А. Городов. М.: Статут, 2011.
3. Гражданское право: Учебник для юридических школ / Под ред. С.Н. Братуся. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. издательство Министерства юстиции СССР, 1947.
4. Гришаев С.П. Объекты гражданских прав: деньги, иное имущество, интеллектуальная собственность и другие / С.П. Гришаев; [Рос. газ.]. М.: Библиотечка РГ, 2014.
5. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. / В.А. Дозорцев; Исслед. центр част. права. М.: Статут, 2003.
6. Зайцева Е.В. Генезис законодательства о патентном праве в царский период Российского государства. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований // Материалы международной научно-практической конференции. Сост. Э.Х. Мамедов. 2019.
7. Изобретательское право: Учебник / отв. ред. Н.В. Миронов. М., 1986.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016.
9. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / О.А. Рузакова. М.: Издательство «Экзамен», 2007.
10. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е.А. Кондратьева. М.: Статут КонсультантПлюс, 2014.
11. Постатейный научно-практический комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В 2-х книгах. Книга 1 / под ред. Ю.А. Дмитриева, А.А. Молчанова. М.: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2008.
12. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. В.А. Рясенцева, Н.П. Волошина. М.: Юрид. лит., 1987.
13. Учебник гражданского права для юридических вузов. Т. 2. М., 1944.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 2019 г. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10220

© С.Э. Павлов, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Сергей Эдуардович Павлов,

старший инспектор отделения по Ленинградской области 3 отдела управления по работе с личным составом
Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России
(191015, Санкт-Петербург, пр. Суворовский, д. 50/52)

E-mail: Pavlov.serg30@yandex.ru

Научный руководитель: А.А. Молчанов, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. На основе анализа действующего гражданско-правового законодательства приводится ряд особенностей рассматриваемого вида страхования, а также делается акцент на имеющиеся проблемы при его осуществлении: индексация размера страховых выплат; отсутствие разумного срока для отбора страховщика; многочисленные судебные споры по требованию выплат неустойки. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство и вносит соответствующие предложения.

Ключевые слова: природа, страхование, полиция, выплата, компенсация, правоотношение, институт.

THE LEGAL NATURE OF COMPULSORY STATE LIFE AND HEALTH INSURANCE FOR POLICE OFFICERS

Sergey E. Pavlov,

Senior Inspector of the Leningrad Region Office of the third department of the Department for work with personnel
of the Main Directorate of the Ministry of internal affairs of Russia for Saint-Petersburg and the Leningrad region,
Adjunct of the civil law and civil procedure pulpit
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
(195176, Saint-Petersburg, pr. Suvorovskiy, d. 50/52)

Abstract. Based on the analysis of current civil law legislation, a number of features of the considered type of insurance are given, and an emphasis is placed on the existing problems in its implementation: indexation of the amount of insurance payments; no reasonable time limit for the selection of the insurer; numerous lawsuits on the claim for payment of penalties. The author comes to the conclusion that it is necessary to make changes to the current legislation and makes relevant proposals.

Keywords: nature, insurance, police, payment, compensation, legal relationship, institution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Павлов С.Э. Юридическая природа обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):87-92.

Обязательное государственное страхование является формой государственной защиты, выражающейся в возмещении понесенного ущерба, связанного с причинением вреда жизни и здоровью особой категории граждан. Сотрудники полиции, основными задачами которых являются борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, отнесены к особой категории граждан, в

связи с чем, наделены правом на указанную выше защиту.

Стоит сказать, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья осуществляется независимо от того, наступил страховой случай в военное время, либо в мирное. Иными словами, обязательное государственное страхование будет распространяться на сотрудника полиции независимо от того, выполнял ли он возложен-

ные на него оперативно-служебные задачи или нет.

Несмотря на то, что в большинстве своем в системе МВД России наличествуют административно-властные отношения, осуществление обязательного государственного страхования строится на гражданско-правовых началах, в связи с чем, исследование юридической природы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции на сегодняшний день носит актуальный характер.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее ФЗ № 52-ФЗ), объектами рассматриваемого вида страхования являются жизнь и здоровье застрахованного лица.

Сам термин «обязательное государственное страхование» обуславливает нам ряд особенностей данного вида страхования, из которых следует, что оно: 1) «обязательное», т.е. основывается на императивной законодательной норме, закрепляющей обязанность того или иного субъекта гражданского права (страхователя) его осуществить (ст. 935 ГК РФ). Так, в отношении сотрудников полиции данная обязанность отнесена к Министерству внутренних дел РФ (страхователь); 2) «государственное», т.е. финансирование осуществляется за счет бюджетных ассигнований (абз. 2 п. 1 ст. 969 ГК РФ). Данный этап реализуется посредством перечисления денежных сумм из средств федерального бюджета на лицевые счета МВД России для оплаты услуги по страхованию страховщику; 3) «страхование», т.е. основывается на построении страховых отношений, осуществляемых в соответствии с законодательством о страховании. Обязательное государственное страхование осуществляется на основании законов о таком страховании (применительно к теме исследования — ФЗ № 52-ФЗ), а также договоров страхования. Однако, по организационному смыслу, закон в большей мере относится к страховате-

лю (МВД России), нежели к страховщику. Данное суждение исходит из того, что закон накладывает на МВД России прямую обязанность это страхование осуществить, а к страховщику, нормы, регулирующие обязательное государственное страхование, будут отнесены только в том случае, если страховая компания заключит с МВД России договор на осуществление страхования. В связи с этим, следует заключить, что заключение договора обязательного государственного страхования выступает основополагающим основанием возникновения отношений между МВД России и страховщиком. В связи с тем, что данный вид страхования финансируется за счет средств федерального бюджета, отбор страховых компаний реализуется посредством проведения, как правило, открытого конкурса (в исключительных случаях может проводится закупка у единственного поставщика, пример ООО СК «ВТБ Страхование — 2018 год), в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По завершению отбора страховой компании, осуществляется заключение договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья.

Важно заметить, что договор, заключаемый между МВД России и страховой компанией должен соответствовать Типовому договору обязательного государственного страхования, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2014 г. № 169 «Об утверждении Типового договора обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с ФЗ № 52-ФЗ». Договор обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции является реальным, возмездным, взаимным, рисковым, а также заключается в пользу третьего лица (выгодоприобретателя) [1, с. 88]. Форма договора обязательного государственного страхования письменная. Данный договор составляется в двух экземплярах, подписывается представителями сторон на основании доверенности, а также при заключении подтверждается печатями.

Срок договора обязательного государственного страхования императивно закреплён в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 52-ФЗ и должен быть заключен не менее,

чем на один календарный год. Так, в соответствии с договором обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции от 08.10.2018 № 89, страховщиком по оказанию указанных страховых услуг выступает ООО СК «ВТБ Страхование».

К числу выгодоприобретателей, законодатель относит сотрудников полиции, лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел (застрахованные лица) и их близких родственников.

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 52-ФЗ, к основным страховым случаям по рассматриваемому нами виду страхования относятся: 1) гибель (смерть) застрахованного лица; 2) получение застрахованным лицом увечья (ранения, травмы, контузии); 3) установление застрахованному лицу инвалидности.

В случае получения сотрудником полиции увечья (ранения, травмы, контузии), он обязан в кратчайшие сроки доложить об этом непосредственному руководителю, а также в дежурную часть того подразделения органов внутренних дел, в котором проходит службу.

В соответствии с п. 4 раздела 2 приказа МВД России от 9 октября 2012 г. № 924 «Об утверждении инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России» (далее Инструкция), кадровые подразделения территориального органа МВД России в десятидневный срок проводят проверку по факту получения сотрудником полиции увечья (ранения, травмы, контузии).

В зависимости от степени тяжести полученного увечья (ранения, травмы, контузии), сотрудник полиции направляется в больницу, либо в травматологический пункт для получения первой медицинской помощи, а также документальной фиксации произошедшего. По завершению данного этапа, сотруднику полиции необходимо обратиться в ведомственную поликлинику МВД России [2, с. 64]. Обращение сотрудника полиции в данное учреждение необходимо для прохождения дальнейшего обследования, а также получения листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности.

По завершению периода временной нетрудоспособности, сотрудник полиции направляется на военно-врачебную комиссию. В соответствии с п. 10 раздела III Инструкции, военно-медицинские учреждения по месту службы (военной службы) застрахованного лица, выгодоприобретателя по обязательному государственному страхованию обязаны оказывать содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм. Именно сведения, указанные в справке ВВК будут отражать факт наступления страхового случая, либо его отсутствия.

Помимо направления на ВВК, сотруднику полиции кадровое подразделение выдает следующие документы: заключение проверки по факту получения сотрудником полиции увечья (ранения, травмы, контузии); справку об увечье (ранении, травме, контузии); заверенные копии медицинских документов, полученных сотрудником полиции при прохождении обследования и лечения (листок освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, анализы, справки и т.д.).

По окончании прохождения сотрудником полиции ВВК, получения им справки из данного учреждения, он предоставляет ее в кадровое подразделение, где осуществляется окончательный этап оформления необходимых документов для направления в страховую компанию. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации ФЗ № 52-ФЗ», в случае получения застрахованным лицом в период прохождения военной службы увечья (ранения, травмы, контузии) оформляются и направляются в страховую компанию следующие документы: заявление застрахованного лица о выплате страховой суммы; справка кадрового подразделения об обстоятельствах наступления страхового случая; справка ВВК о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного застрахованным лицом. Кадровое подразделение обязано подготовить и оформить весь перечень документов и направить их в страховую компанию в течение 10 дней с момента получения заявления выгодоприобретателя о выплате страховых сумм.

В соответствии с п. 4 ст. 11 ФЗ № 52-ФЗ, страховщик обязан произвести страховую выплату в

15-дневный срок с момента получения необходимых документов для принятия решения об осуществлении страховых выплат. Данное правило действует при наступлении любого страхового случая.

В случае гибели (смерти) застрахованного лица, кадровым подразделением в 10-дневный срок проводится проверка по факту гибели (смерти) сотрудника полиции, а также, в соответствии с п. 4 раздела II Инструкции, устанавливаются обстоятельства произошедшего, выявляется и уведомляется круг лиц (выгодоприобретателей), имеющих право на получение страховых выплат. Пункт 3 ст. 2 ФЗ № 52-ФЗ к числу таковых выгодоприобретателей относит: супругов, родителей (усыновителей), дедушек и бабушек, отчимов и мачех застрахованного лица, его детей, а также подопечных. Для данной категории выгодоприобретателей существуют определенные условия, например, в случае с супругой (супругом), то он (она) должны состоять в зарегистрированном браке на момент наступления страхового случая с застрахованным лицом; бабушки и дедушки будут иметь право стать выгодоприобретателями в случае, если воспитывали и (или) содержали застрахованное лицо не менее трех лет в связи с отсутствием у застрахованного лица родителей; мачехи и отчимы — в случае воспитания и (или) содержания застрахованного лица не менее пяти лет; дети — в случае, если они не достигли совершеннолетия (18 лет), совершеннолетние дети, которые стали инвалидами до достижения ими совершеннолетия, а также совершеннолетние дети до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях [3, с. 119]. Стоит также подчеркнуть, что для подтверждения вышеуказанными лицами свою родственную связь с застрахованным лицом и выступать в качестве выгодоприобретателя, необходимо подтвердить данную действительность юридическим документом, выдаваемом отделением записи актов гражданского состояния.

Так, при установлении круга выгодоприобретателей, в кадровое подразделение ими предоставляются следующие документы: заявление о выплате страховой суммы от каждого выгодоприобретателя (в случае, если имеются несовершеннолетние дети застрахованного лица, то они включаются в заявление одного из супругов, опекуна или попечителя);

копию свидетельства о смерти застрахованного лица; копии документов, удостоверяющих личность выгодоприобретателей; копии документов, подтверждающих родственную связь выгодоприобретателей с застрахованным лицом (свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении детей застрахованного лица, копии документов из органа опеки и попечительства и т.д.); справку образовательной организации, об обучении детей застрахованного лица в возрасте от 18 до 23 лет с указанием даты зачисления на обучение; копию справки, подтверждающей факт установления инвалидности детям застрахованного лица до достижения ими 18-летнего возраста, выданной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы (при наличии таковых).

В свою очередь, кадровое подразделение в 10-дневный срок подготавливает и оформляет следующие документы: справку об обстоятельствах наступления гибели (смерти) застрахованного лица; копию выписки из приказа начальника территориального органа МВД России об исключении застрахованного лица из списков личного состава органов внутренних дел. При получении и оформлении всех документов, кадровое подразделение заверяет все копии, полученные от выгодоприобретателей и направляет их в страховую компанию.

Как правило, установление сотруднику полиции инвалидности носит под собой лежащий характер. На практике, в подобных случаях, лицо проходит длительное обследование и лечение. При выявлении сотрудниками медицинских учреждений факта серьезного заболевания сотрудником полиции и невозможности прохождения им службы в органах внутренних дел в дальнейшем, в территориальный орган направляется письмо с требованием направить данное лицо на прохождение военно-врачебной комиссии. Кадровым подразделением подготавливается направление на ВВК и выдается сотруднику полиции на руки. По окончании прохождения ВВК, получения им соответствующей справки, содержащей сведения и тяжесть его заболевания, сотрудник полиции направляется в учреждение медико-социальной экспертизы (МСЭ). Учреждения МСЭ осуществляют деятельность в сфере установления структуры и степени ограничений жизнедеятельности, группы инвалидности, определения

степени утраты профессиональной трудоспособности и потребностей освидетельствуемых лиц в различных мерах социальной защиты, включая реабилитацию. К их основным функциям относятся: проведение медико-социальной экспертизы граждан; разработка индивидуальных программы реабилитации инвалидов; установление факта наличия инвалидности, определение степени утраты профессиональной трудоспособности; определение нуждаемости пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в медицинской, социальной и профессиональной реабилитации; участие в разработке программ реабилитации инвалидов, профилактики инвалидности и социальной защиты инвалидов. Установление факта наличия инвалидности, а также определения ее группы осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом». Именно справка из этого учреждения будет являться основанием для осуществления страховой выплаты застрахованному лицу.

Помимо данной справки, кадровым подразделением подготавливается и формируется следующий перечень документов: заявление застрахованного лица о выплате страховой суммы вместе с копией документа, удостоверяющего его личность; справка кадрового подразделения об обстоятельствах наступления страхового случая; копия свидетельства о болезни сотрудника полиции или справка ВВК. При подготовке вышеуказанных документов, они направляются в страховую компанию для дальнейшего принятия решения и осуществления страховых выплат.

Стоит указать, что в соответствии с абз. 9 ст. 5 ФЗ № 52-ФЗ, страховые суммы ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции. Однако, имеются случаи, когда вопрос индексации страховых сумм стал предметом судебного разбирательства между бывшим сотрудником полиции и страховщиком. Так, из материалов апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 г. № 33-5024/2017 следует, что бывший сотрудник полиции (истец), уволенный из органов внутренних дел в 2015 году в связи с болезнью на основании заключения ВВК о негодно-

сти к службе в органах внутренних дел обратился в суд с иском к страховщику, в котором просил взыскать со страховщика страховую выплату в размере 500 000 рублей, проиндексированную в соответствии с законодательством РФ.

В 2016 году ему установлена инвалидность III группы по заболеванию, полученному в период службы. В соответствии с п. 4 ст. 4 ФЗ № 52-ФЗ, данный случай является страховым.

Однако, в суде первой инстанции суд определил выплатить истцу фиксированную сумму без учета индексации.

В апелляционной жалобе истец просит решение изменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на неправильное установление судом обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения спора.

Вместе с тем, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований в части индексации суммы страхового возмещения, сославшись на то, что в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 года и на плановый период 2016 и 2017 годов» до 01.01.2018 приостановлено действие абз. 9 п. 2 ст. 5 ФЗ № 52-ФЗ. Исходя из этого, судебная коллегия определила решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционные жалобы — без удовлетворения. Основываясь на данном примере, целесообразно сделать вывод, что истец действовал, исходя из положений ФЗ № 52-ФЗ, в частности — из норм, касающихся порядка индексаций. Однако, анализируя содержание абз. 6 п. 2 ст. 5 ФЗ № 52-ФЗ следует, что в нем отсутствуют положения, указывающие на возможное приостановление индексирования страховых выплат. В связи этим, в целях совершенствования правоприменительной практики, а также толкования норм права, считаем целесообразным внести изменения в абз. 6 п. 2 ст. 5 ФЗ № 52-ФЗ, дополнив начало абзаца следующей формулировкой: «Если иное не предусмотрено Федеральным законом». По нашему мнению, подобная редакция данной нормы уменьшит число судебных разбирательств, касающихся индексирования страховых выплат, а также внесет ясность для правоприменителей, которыми в свою очередь являются сотрудники полиции.

Помимо вышесказанного, очевиден пробел и в иной правоприменительной практике по рассматриваемому виду страхования. Так, существуют прецеденты, когда наступление страховых случаев предшествовали заключению договора на оказание услуг по организации обязательного государственного страхования между МВД России и страховой организацией. Примером данного суждения служит заключенный государственный контракт между МВД России и АО «МАКС» сроком на 1 год на период с 01.01.2017 по 31.12.2017. Пробел заключается в том, что данный контракт был заключен только в июне 2017 года. В связи с этим, выгодоприобретатели не могли получить положенную им страховую выплату в установленные законом сроки. Исходя из этого, по нашему мнению, требуется законодательная корректировка положений, указывающих на установление разумного срока, до которого страхователь обязан организовать отбор страховщика и заключить соответствующий договор.

Одними из самых распространенных судебных разбирательств между выгодоприобретателями и страховщиками выступает требование по начислению неустойки за неправомерный отказ в страховой выплате. В большинстве случаев, истцы требуют выплаты неустойки по завершении 15-дневного срока со дня получения страховщиком соответствующих документов. Однако, из анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2018 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 ФЗ № 52-ФЗ в связи с жалобой гражданина И.В. Матросова» следует, что в случае, если судом будет установлено, что документы, представленные страховщику, подтверждали право на получение страховых сумм до судебного разбирательства, то размер неустойки следует начислять по истечении 15-дневного срока. В случае, если право на выплату страховых сумм появилось в процессе судебного разбирательства (предоставление иных документов выгодоприобретателем, ранее не направлявшихся страховщику), то требовать выплату неустойки возможно только в случае невыплаты страховых сумм по истечении 15-дневного срока со дня судебного решения. По нашему мнению, указанная позиция уменьшит количество судебных разбирательств и ликвидирует

существующие неясности в правоприменительной практике.

Мы приходим к выводу, что обязательное государственное страхование является формой государственной защиты особой категории граждан, к числу которых относятся сотрудники полиции. Страхователь (МВД России) осуществляет финансирование данного страхования, который в свою очередь получает денежные средства из федерального бюджета. Договор обязательного государственного страхования заключается между МВД России и страховщиком, отбираемом по итогам открытого конкурса. Перечень страховых случаев, отнесенных к предмету ведения данного вида страхования различен, в связи с чем и отличается порядок действий самих выгодоприобретателей, так и иных сотрудников полиции, призванных оказывать им содействие. Проведенный анализ позволил нам выделить ряд имеющихся на сегодняшний день проблем при организации обязательного государственного страхования. К таковым следует отнести порядок индексации размера страховых выплат, отсутствие разумного срока отбора страховщика, а также большое количество судебных споров, касающихся требования выплаты неустойки. Исследовав указанные проблемы, нами были выдвинуты предложения по изменению действующего законодательства.

Литература

1. Молчанов А.А., Шубников Ю.Б. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54).
2. Павлов С.Э. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80).
3. Павлов С.Э. Понятие и основные элементы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78).

УДК 347.454.3

ББК 67.404.219

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10221

© В.Н. Ткачев, С.Н. Новиков, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Валентин Николаевич Ткачев,

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
начальник Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России,
полковник внутренней службы
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: valentin_t71@mail.ru;

Сергей Николаевич Новиков,

Заместитель директора ООО «ЮАСстрой»
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: Sernovikoff@yandex.ru

Аннотация. Гражданское законодательство в сфере регулирования отношений по возведению объектов капитального строительства всегда представляло интерес для изучения. В этой связи особенную актуальность приобретают вопросы, касающиеся ответственности субъектов рассматриваемых правоотношений. Проанализированы некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности заказчика и подрядчика, сторон по договору строительного подряда. Указанные вопросы имеют острую значимость не только теоретическую, но и практическую, что подтверждается как наблюдениями и выводами авторов, так и актуальной судебной практикой.

Ключевые слова: строительный подряд, ответственность заказчика и подрядчика, судебная практика.

SOME ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF SUBJECTS OF A CONSTRUCTION CONTRACT

Valentin N. Tkachev,

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Service and Legal Department of the Treaty and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
colonel of internal service
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Sergey N. Novikov,

Deputy Director of the UASSTROY (investment and construction company)
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Civil legislation in the field of regulation of relations on the construction of capital construction projects has always been of interest for study. In this regard, issues related to the responsibility of the subjects of the considered legal relations are of relevance. This article analyzes some aspects of civil liability of the customer and contractor, parties under a construction contract. These issues are of acute importance not only theoretical but also practical, which is confirmed by both the observations and conclusions of the authors, and relevant judicial practice.

Keywords: construction contract, customer and contractor liability, judicial practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ткачев В.Н., Новиков С.Н. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности субъектов договора строительного подряда. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):93-6.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации прямо не устанавливает конкретных видов и размеров санкций за нарушение условий договора строительного подряда, из-за чего практика их заключения сложилась таким образом, что стороны по своему усмотрению включают в договор положения о взаимной ответственности.

Согласно ст. 754 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] подрядчик может быть привлечен к ответственности в случае, если им были допущены отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах. Вместе с тем ответственность подрядчика перед заказ-

чиком также наступает за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, к примеру, таких как производственная мощность. В силу того, что названная норма не предусматривает каких-либо санкций в отношении подрядчика, полагаем необходимым руководствоваться положениями ст. 723 ГК об ответственности подрядчика за ненадлежащее качество работы¹. При этом в соответствии со ст. 755 ГК ответственность подрядчика может быть ограничена в силу установленных в договоре или в законе гарантийных сроков.

По мнению некоторых авторов, конструкция названных выше норм, примененная законодателем, фактически освобождает подрядчика от ответственности за нарушение договора, выразившееся в некачественном строительстве. Так, Ю.В. Романец предлагает распространить правила о купле-продаже на подрядные отношения. В частности, уважаемый ученый ссылается на ст. 475 ГК, согласно которой в случае передачи продавцом покупателю товара ненадлежащего качества покупатель вправе, в том числе, потребовать возмещения своих расходов на устранение недостатков товара [2, с. 98]. Однако в соответствии с п. 1 ст. 723 ГК заказчик вправе потребовать возмещения своих расходов по устранению недостатков только тогда, когда такое условие прямо предусмотрено договором.

Вместе с тем Ю.В. Романец не учитывает и другие факторы, обуславливающие необходимость дифференцированного регулирования рассматриваемых правоотношений. Например, покупателя по договору поставки, в сущности, не интересуют ни работа как таковая, ни поставщик (изготовитель вещи). Иное положение дел в договоре подряда, где указанные факторы имеют первостепенное значение.

Кроме того, работы, выполняемые, в частности, в рамках строительного подряда, зачастую носят уникальный характер, а результат таких работ может представлять непосредственный интерес не только для заказчика, но и для общества, например, в случае с возведением плотин, ликвидацией последствий разрушения зданий и сооружений и т.п.

В этой связи вполне логичен подход законодателя о возможности привлекать стороннего подрядчика для выполнения конкретных работ только в том случае, если это предусмотрено в соответствующем договоре подряда, поскольку дозволение заказчику самостоятельно подбирать подрядчика в целях устранения недостатков может привести к катастрофическим последствиям.

Таким образом, позиция, изложенная Ю.В. Романцом, представляется неприемлемой. В подрядных отношениях заказчик вправе контролировать ход и качество выполняемых работ, и если он не изъявил желания воспользоваться данным правом, то отсутствуют и основания для ухудшения положения подрядчика.

В силу требований п. 1 ст. 713 ГК подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо, а после окончания работ представить заказчику отчет об израсходовании материала вне зависимости от того, был ли израсходован весь материал. Однако избранный законодателем стиль изложения данной нормы породил ее двоякое толкование, и до сегодняшнего дня не выработаны единые подходы к ее применению.

Многие авторы ошибочно, на наш взгляд, полагают, что подрядчик обязан постоянно представлять отчеты заказчику при применении материалов для производства работ. Однако положения ст. 713 ГК устанавливают необходимость представления такого отчета лишь после завершения всего объема работ, предусмотренного договором. Справедливо по этому поводу замечает А.Н. Гувев, указывая, что заказчик не вправе требовать от подрядчика промежуточных отчетов, даже если в самом договоре подряда предусмотрено поэтапное выполнение работ [3].

При этом законодательно не определена допустимая форма отчета об использовании материалов, что, по мнению ряда авторов [4, с. 79], означает возможность ее разработки подрядчиком самостоятельно с соблюдением лишь общих требований законодательства об отчетности. На наш взгляд, форма такого отчета должна определяться по соглашению сторон. Также следует уточнить, что во исполнение требований данного пункта подрядчик представляет отчет лишь об израсходованном мате-

¹ В зависимости от обстоятельств дела возможно также привлечение к ответственности подрядчика на основании ст. 393 ГК об обязанности должника возместить убытки.

риале, но не обо всем материале использованном. Кроме того, представляется необходимой нормативная конкретизация сроков представления такого отчета, поскольку в п. 1 ст. 713 ГК закреплено лишь требование о представлении отчета в срок, установленный договором.

Нерешенным и требующим нормативных разъяснений остается вопрос о процедуре рассмотрения заказчиком представленного отчета и порядка урегулирования спорных ситуаций, в том числе в контексте того, необходимо ли, как считают некоторые авторы [5, с. 17], обязательное подписание отчета обеими сторонами. Наряду с этим требуется законодательного решения и вопрос о последствиях уклонения подрядчика от представления отчета.

Положения ст. 713 ГК предусматривают, что в случае образования неизрасходованного материала подрядчик обязан его вернуть заказчику либо же снизить цену работ на стоимость сохраненного материала, однако во втором случае необходимым условием является согласие заказчика.

В специализированной финансовой и экономической литературе зачастую встречается точка зрения, согласно которой излишки материалов должны быть возвращены заказчику лишь в том случае, если договором не предусмотрено иное [6, с. 26]. Однако подобные суждения явно противоречат положениям ст. 713 ГК.

В целом же данная норма допускает лишь ограниченный перечень действий, не предусматривая при этом, например, возможности возврата заказчику вместо неиспользованных материалов их стоимости. Логика законодателя в данном случае, полагаем, сводится к тому, что если материалы передаются заказчиком в натуре, то и вернуть их остатки подрядчик обязан в таком же виде. Вместе с тем судебная практика допускает взыскание стоимости неиспользованных материалов, если подрядчиком не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения у него спорного имущества в натуре, равно как и доказательства возврата этого имущества заказчику¹.

До сегодняшнего дня нет однозначного ответа на вопрос о допустимых пределах снижения цены

работы в случае, если она оказалась равна или меньше стоимости сохраненного материала.

Буквальное толкование текста п. 1 ст. 713 ГК позволяет сделать вывод, что, устанавливая требование о необходимости получения согласия заказчика на уменьшение подрядчиком цены работы с учетом стоимости остающегося материала, законодатель не предусмотрел иных требований ни к самой процедуре получения согласия, ни к ее форме. В этой связи не согласимся с позицией тех авторов [7, с. 27], которые полагают, что для исполнения требований указанной нормы стороны договора подряда должны заключить предусмотренное ст. 409 ГК соглашение об отступном, согласно которому часть задолженности заказчика (давальца) по оплате принятых им работ подрядчика (переработчика) погашается путем передачи материалов.

Отметим при этом, что предусмотренная в п. 1 ст. 713 ГК возможность уменьшения цены работы допускается в случае достижения сторонами соглашения об установлении твердой цены договора (п. 4 ст. 709 ГК) [8, с. 112].

Также по смыслу п. 1 ст. 713 ГК возможность возврата неиспользованного материала возможна лишь по завершении всей работы². Право требования на возмещение неиспользованного материала, в свою очередь, также возникает у заказчика по окончании подрядчиком всех работ, и именно с этого момента надлежит исчислять срок исковой давности по таким требованиям, а не с момента отказа подрядчика в удовлетворении претензии о возврате остатков материалов³. Здесь следует отметить, что действующим законодательством не предусмотрена возможность возврата неиспользованного материала при поэтапной приемке работ, и, таким образом, стороны не вправе изменить это собственным соглашением.

Еще одним актуальным поводом для дискуссий является вопрос о возможных последствиях неисполнения подрядчиком требований, установленных в п. 1 ст. 713 ГК.

Здесь следует отметить императивный характер положений, закрепленных как в п. 1 ст. 713, так и в

¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 07.03.2012 по делу № А23-2333/2011.

² Аналогичного мнения по данному вопросу развивается и судебная практика. См., например: Постановление ФАС Поволжского округа от 28.12.2009 по делу № А72-8656/2008.

³ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2011 по делу № А56-60866/2010.

п. 1 ст. 1105 ГК о возмещении стоимости неосновательного обогащения. Данные нормы не предусматривают возможность установления соглашением сторон иных последствий наступления указанных в них событий. Согласно п. 1 ст. 1105 ГК возможность уменьшения цены работы с учетом стоимости материала, который не может быть возвращен заказчику, исключена. Таким образом, очевидна коллизия названных норм гражданского кодекса Российской Федерации.

Анализ судебной практики показывает, что при разрешении споров, связанных со невозвращением подрядчиком заказчику неиспользованного материала, зачастую судебные органы выносят решения о взыскании стоимости остатков материалов без ее квалификации в качестве неосновательного обогащения или убытков¹.

Нередкими являются случаи признания судами правомерными действий заказчика по зачету стоимости невозвращенных материалов в одностороннем порядке, поскольку в силу ст. 410 ГК для прекращения обязательств зачетом достаточно заявления одной стороны. Однако в судебной практике некоторых субъектов Российской Федерации известны случаи, когда при подобных обстоятельствах суд принимал решение об уменьшении стоимости работ на стоимость неизрасходованного подрядчиком и невозвращенного заказчику материала².

Тем не менее, применение правовых механизмов зачета стоимости невозвращенных материалов в контексте п. 1 ст. 713 ГК, на наш взгляд, нельзя отнести к категории общепризнанной правоприменительной практики.

По нашему мнению, в целях устранения существующих пробелов в гражданском законодательстве и неясностей в толковании соответствующих норм ГК необходимо внести ряд нормативных изменений.

Например:

1. Дополнить п. 1 ст. 713 ГК после слов «окончания работы» словами: «, а если это предусмотрено соглашением сторон — и по завершении определенного этапа работ,»; словосочетание «отчет об

израсходовании материала» заменить словами «в форме, порядке и сроки, установленные по соглашению сторон, отчет об израсходовании материала, предоставленного заказчиком».

2. Дополнить п. 1 ст. 713 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «В договоре подряда может быть предусмотрено право подрядчика возратить заказчику остатки предоставленного заказчиком материала по завершении определенного этапа работ или выплатить заказчику стоимость таких материалов».

3. Дополнить п. 1 ст. 1105 ГК РФ после слов «приобретатель должен» словами «если иное не установлено настоящим Кодексом».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) / Собр. законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013.

3. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса РФ // Система ГАРАНТ, 2009.

4. Семенихин В.В. Строительство. М.: Налоговый вестник, 2012.

5. Крутякова Т., Герман О., Кирюшина И. Застройщики, подрядчики, инвесторы: особенности бухгалтерского и налогового учета // Бухгалтерское приложение к газете «Экономика и жизнь». 2004. № 25.

6. Боровская И.В. Налоговые сложности, с которыми сталкиваются компании в случае использования имущества заказчика по договору подряда // Российский налоговый курьер. 2013. № 9.

7. Курбангалеева О.А. Когда сырье и материалы передаются на переработку // Российский налоговый курьер. 2009. № 19.

8. Комментарий к статье 709 «Цена работы» // В кн.: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010.

¹ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 09.09.2010 по делу № А47-9119/2009.

² См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.01.2010 по делу № А33-3252/2009.

УДК 336

ББК 67.402

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10222

© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, Т.В. Перевезенцева, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ИСТОЧНИКИ НАЛОГОВОГО ПРАВА РОССИИ ТРЕБУЮТ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРАВОВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru;

Александр Иванович Григорьев,

доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,

кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)

E-mail: altr1960@mail.ru;

Татьяна Викторовна Перевезенцева,

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин,

магистр права, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной Юридической Академии (414040, Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 7)

Аннотация. Рассмотрены разъяснения финансовых и налоговых органов, которым фактически органами исполнительной власти придана сила нормативного акта. Рассмотрены решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения ВАС РФ, а также письма Минфина России и ФНС России.

Ключевые слова: источники права, Постановления КС РФ, Постановления Пленума ВАС РФ, письма Минфина РФ и ФНС РФ.

SOURCES OF TAX LAW IN RUSSIA REQUIRE THEIR FURTHER LEGAL SPECIFICATION

Nodari D. Eriashvili,

Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,

Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr I. Grigor'ev,

Associate Professor of the Department of public law disciplines of faculty of law and administration,

Candidate of Law, Associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E);

Tatyana V. Perevezentseva,

Head of the Department of state and legal disciplines,

Master of Law,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Astrakhan branch of the Saratov State Law Academy (414040, Astrakhan, ul. Krasnaya Naberezhnaya, d. 7)

Abstract. Considered the clarification of financial and tax authorities, which actually bodies of Executive power and given the force of a normative act. Considered the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the Supreme Court of RF, as well as letters of the Ministry of Finance and FNS.

Keywords: sources of law, decisions of the RF Constitutional Court, decisions Plenum of the Supreme Court of RF, letters of the RF Ministry of Finance and FNS.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Перевезенцева Т.В. Источники налогового права России требуют их дальнейшей правовой конкретизации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):97-103.

За последние 20 лет российское налоговое законодательство претерпело значительные изменения и по совокупному объему достигло критических значений.

В настоящее время с теоретической точки зрения права, природа российского налогового права представляет собой сложный конгломерат нормативных правовых актов, принимаемых как судеб-

ными органами, так и исполнительными органами власти.

Надо признать, что в настоящее время создаются предпосылки для признания писем органов исполнительной власти носящими разъяснения законодательства РФ, и обладающими нормативными правовыми свойствами, а также наличия *de-facto* судебного прецедента.

С формально-правовой точки зрения, российское право ориентируется на римско-германское право. Однако, высшие судебные органы, не только применяют закон, но и могут создавать норму — общее правило поведения, особенно для аналогичных дел в будущем судами. Например, согласно части второй статьи 125 Конституции Российской Федерации в компетенции КС РФ относится разрешение дел о соответствии Конституции РФ. Эта же норма коррелирует с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 3) [1, с. 16].

Некоторые ученые еще более категоричны в своих высказываниях. В частности, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Б.С. Эбзеев и др. высказывают точку зрения, что решения Конституционного суда РФ можно отнести к источникам права [2; 3]. Рассматривая то или иное дело, КС РФ вырабатывает определенное правило поведения отличное от прежнего. Таким образом, фактически, в российском праве имеет место и черты англо-саксонского права.

Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 13 августа 1997 г. № 1009 установило порядок принятия нормативного правового акта.

Однако, принимая решение, в последнее время КС РФ своими постановлениями стал подтверждать, что разъяснения органов исполнительной власти, по своей сути, обладают нормативными правовыми свойствами. Конечно, появлению прецедентного права в России способствовало вступление России в ПАСЕ, и, соответственно, решение Европейского суда по правам человека на территории России, действие которого в настоящее время носят несколько усеченный характер.

Остановимся на epochальном Постановлении КС РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П. Высшие судьи, принимая это решение, признали, что в некоторых

случаях, письма органов исполнительной власти, могут иметь нормативное правовое регулирование. Иными словами, если это письмо носит обязательный характер для неопределенного круга лиц, имеет регулирующее значение и действует в течение длительного времени — оно фактически наделяется правами нормативного акта.

Вместо того, чтобы дать разъяснение и разрешить неопределенность по аналогичным делам, КС РФ по сути встал на путь нормативного регулирования, что вконец запутало правоприменителя и открыло дорогу для вольного толкования законодательства. Из всего массива писем Минфина России и ФНС России остановимся только на самых значимых, которые по своей природе, имеют нормативное правовое регулирование.

Международные договоры

В своем письме от 23 мая 2018 г. № 03-04-05/34859 Минфин России дал толкование международного договора ЕАЭС, подписанного в городе Астана 29 мая 2014 года. В соответствии со ст. 73 Договора, лица, прибывающие на территорию Российской Федерации, и осуществляющие трудовую деятельность на ее юрисдикции, автоматически признаются налоговыми резидентами независимо от времени нахождения, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Однако Минфин России посчитал иначе. По его мнению, если граждане, пребывающие из стран ЕАЭС, будут находиться на территории менее 183 дня в году, то они статус налогового резидента потеряют, и налоговый агент должен пересчитать налоговую базу по НДФЛ по ставке 30%. То есть финансисты в своих умозаключениях опираются на ст. 207 НК РФ. Еще раз, в международном договоре об этом ни слова. Хотелось бы напомнить, что налоговое законодательство дает четкое правило поведение, а именно, если международным договором установлены иные правила, предусмотренные НК РФ, то действуют правила международного договора (п. 1 ст. 7 НК РФ). Фактически финансисты придали своему письму нормативное регулирование и откорректировали международное соглашение. Кстати, этой позиции, они придерживались и ранее [4]. Хотелось бы напомнить финансовому органу, что еще в 2015 году Конституционный суд РФ вынес решение по аналогичному делу и указал, что

международным соглашением установлено особое налоговое регулирование, отличающиеся от национальных правил. Соответственно, определение налогового статуса должно осуществляться на основании критериев, закрепленных в соглашении, вне связи с критериями налогового законодательства России.

Абстрагируясь от налогового законодательства, хотим обратить внимание, что в последнее время, российские суды довольно вольно трактуют международные акты и решения международных судов. Например, Мосгорсуд от 21 ноября 2018 г. вынес довольно странное Определение по делу № 3м-459/2018, которое произвело определенный фурор в СМИ. Решением Спортивного арбитражного суда (Court of Arbitration for Sport / Tribunal Arbitral du Sport от 23 апреля 2018 г. по делу CAS 2017/A/5422, который в соответствии со ст. 61 Олимпийской хартии лишил золотой олимпийской медали г-на Зубкова за нарушение антидопинговых норм и правил. Международная федерация бобслея и скелетона (International Bobsleigh & Skeleton Federation признает юрисдикцию CAS и обязательность его решений (в силу хотя бы обязанности соблюдать Олимпийскую хартию). Аналогичным образом не может не признавать их и Олимпийский комитет России, ведь в противном случае он лишится признания со стороны МОК. Однако, Мосгорсуд, отменил решение международного спортивного суда (город Лозанна, Швейцария) и признал г-на Зубкова олимпийским чемпионом. Получается, что Зубков олимпийский чемпион на территории России, а за ее пределами — нет. Это очень опасный прецедент.

Налоговый контроль

ФНС России летом 2018 года издало довольно экзотичное письмо от 10 июля 2018 г. № ЕД-4-15/13247 вместе с Инструкцией по отзыву (аннулированию) налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль. Контролирующий орган решил ни много, ни мало отрегулировать налоговое законодательство, в частности, статью 80 НК РФ. Как следует из содержания этого письма, в случае проведения мероприятий налогового контроля будут выявлены факты недобросовестности со стороны налогоплательщика, контролеры имеют право аннулировать налоговые

декларации налогоплательщиков. Порядка исключения налоговых деклараций из недоброкачественных в доброкачественные не предусмотрено. Заметим, такого механизма, как описано в данном письме, НК РФ не содержит. Этим же письмом были затронуты конституционные права граждан, как налогоплательщиков.

Так, по мнению, налогового органа одним из признаков недобросовестности, является участие в допросе налогоплательщика его адвоката. А ведь статья 48 Конституции Российской Федерации провозглашает гарантию прав граждан на квалифицированную юридическую помощь. Если Вы думаете, что это конец — то Вы ошибаетесь. Письмом от 21 сентября 2018 г. № ЕД-4-15/18411@ фискальный орган пошел еще дальше. Он принял решение исключить из первоначального письма слова об участии в допросе налогоплательщика адвоката. На наш взгляд, комментарии будут излишние. Наконец, своим же письмом от 2 ноября 2018 г. № ЕД-4-15/21496@ они все-таки отозвали свое экзотичное «правовое» толкование налогового законодательства.

НДФЛ

Довольно своеобразная трактовка налогового законодательства на протяжении довольно длительного времени у финансового органа по поводу аренды жилого помещения организациями для своих работников. Еще с далекого 2007 года и по настоящее время финансисты придерживаются мнения, что в случае аренды жилья, которая оплачивается работодателем за своего работника, у последнего возникает доход в натуральной форме, который подлежит налогообложению НДФЛ [5]. Очевидно, что на протяжении длительного времени Минфин России не меняет своей позиции по данным делам, придавая своим письмам опосредовано нормативное регулирование. Суды по данному вопросу неоднократно высказывались в пользу налогоплательщиков [6]. Договор аренды квартиры для сотрудника в целях осуществления хозяйственной деятельности организации. Выплаты арендодателям жилых помещений связаны с исполнением сотрудником его должностных обязанностей, не связаны с системой оплаты труда и произведены в интересах самого общества как работодателя. Кроме этого трудовое законодательство прямо защищает права работника и

работодателя по аналогичным делам (ст. 165 ТК РФ и ст. 169 ТК РФ. Таким образом, расходы организации по аренде квартиры для своего работника в период его работы на предприятии непосредственно связаны с выполнением им трудовых обязанностей, носят компенсационный характер и не могут облагаться НДФЛ (п. 3 ст. 217 НК РФ).

Обращаем внимание, что Минфин России, вступая в противоречие с принимаемыми своими разъяснениями, направил письмо нижестоящим налоговым органам от 7 ноября 2013 г. № 03-01-13/01/47571 о формировании единой правоприменительной практики с целью снижения налоговых споров. Он, в частности, указал, что в случае, когда письменные разъяснения Минфина России, ФНС России не согласуются с решениями судебных органов, налоговые органы должны руководствоваться решениями судов. Возникает закономерный вопрос. Как же поступать налогоплательщику? Выполнять разъяснения финансистов (налоговых органов) или ориентироваться на решения судебных органов?

Страховые взносы

В свое время, после отмены ЕСН (единого социального налога) уплата страховых взносов регулировалась Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ).

Проблемы Закона № 212-ФЗ начались с уплатой страховых взносов индивидуальными предпринимателями, не имеющими наемных работников. Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 212-ФЗ индивидуальные предприниматели уплачивали страховые взносы в фиксированном размере. Налогоплательщики по УСН с объектом налогообложения «доходы» (п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ) имеют право уменьшить сумму налога на уплаченные страховые взносы в фиксированном размере. Но Минфин России своим письмом от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 (не задумываясь, придав своему разъяснению нормативное правовое регулирование), пришел к выводу, что дополнительный размер страховых взносов в размере 1% с годового дохода, превышающего 300 000 руб. индивидуальные предприниматели включить

в налогооблагаемую базу не вправе. Финансовый орган посчитал, что если уплачиваемый 1%, является переменной величиной, то и налог на эту сумму, налогоплательщик уменьшать не вправе. В Законе № 212-ФЗ, положение о том, что 1% с дохода, превышающий 300 000 руб., является переменной величиной — отсутствует. Это так решил Минфин России.

Естественно, в суды пошли обоснованные жалобы налогоплательщиков на такое, мягко сказать, вольное толкование налогового законодательства, и суды, в большинстве случаев, прогнозируемо, становились на сторону налогоплательщиков. Наконец, ФНС России своим письмом от 11 декабря 2015 г. № СД-4-3/21793@ «О направлении письма Минфина России от 07.12.2015 г. № 03-11-09/71357» отметило, что налогоплательщики имеют полное право уменьшить налог на всю сумму уплаченных страховых взносов. Таким образом, финансовый орган своим письмом попытался установить правовое регулирование социального страхового законодательства.

Рассмотрим еще одно письмо Минфина России от 22 ноября 2017 г. № 03-15-07/7748, которое, к счастью, было своевременно отменено ВС РФ своим решением от 14 июня 2018 г. № АКПИ18-393, признав абз. 7 письма недействительным. Финансовый орган предпринял попытку по своему усмотрению отрегулировать уплаты страховых взносов в определенных ситуациях. И это только небольшая часть писем финансового и контролирующего органа, которые фактически можно отнести к источникам налогового права.

В своих письмах Минфин России неустанно повторяет, что они носят информационно-разъяснительный характер и не является нормативным правовым актом. Обращаем внимание, что в «Положение о Федеральной налоговой службе» от 30 сентября 2004 г. № 506 недвусмысленно сказано, что в компетенцию контролирующего органа не входит издание нормативного акта (п. 7). Но в реальности, это, не соответствует действительности.

Еще хотелось бы остановиться на письмах Минфина России и ФНС России, которые опосредовано можно отнести к источникам налогового права, из-за своеобразного толкования ими российского законодательства.

В период действия Закона № 212-ФЗ в судебные органы были завалены судебными исками работодателей о необоснованном требовании налоговых органов уплаты страховых взносов со всех выплат, производимых в рамках трудовых отношений в пользу работников по трудовым и гражданско-правовым договорам. Плательщики взносов настаивали, что если выплаты в пользу работников носят социальный характер, они предусмотрены коллективным договором (ст. 40 ТК РФ), то *такие выплаты не признаются объектом обложения страховыми взносами* [7]. С принятием данного судебного акта, сложилась довольно обширная практика в пользу работодателей.

Однако все изменилось с момента передачи администрирования страховых взносов налоговым органам и включения их в главу 34 Налогового кодекса Российской Федерации. Однако, неожиданно для плательщиков страховых взносов, Минфин России и ФНС России, с включением страховых взносов в налоговое законодательство, изменили свою позицию на диаметрально противоположную по ранее принятым решениям. Например, в своих письмах ФНС России от 14 сентября 2017 г. № БС-4-11/18312@, от 3 сентября 2018 г. № БС-4-11/16963@, от 21 февраля 2018 г. № ГД-4-11/3541@ отметила, что сложившаяся судебная практика по делам с аналогичными фактическими обстоятельствами в период действия Закона № 212-ФЗ не применяется из-за того, что данный нормативный правовой акт отменен.

Но, если, проанализировать Закон № 212-ФЗ и нормы, включенные в 34 главу НК РФ, то можно прийти к однозначному выводу, что они практически однозначны. Статьи 420 НК РФ и 422 НК РФ — идентичны статьям 7 и 9 Закона № 212-ФЗ. Например, в письме ФНС России от 14 сентября 2017 г. № БС-4-11/18312@, специалисты налоговой службы настаивают, что стоимость путевок на санаторно-курортное лечение работников, а также компенсации за содержание в детских садах детей работников в любом случае должны облагаться страховыми взносами. Более того, не исключены споры даже в том случае, если часть стоимости путевок компенсирует местный бюджет, так как эти компенсации установлены не российским, а местным законодательством. Хотя, если рассматривать

правовую природу этих компенсаций, то они носят разовый характер и являются способом социального партнерства государства (в лице органов местного самоуправления) работодателя и родителей ребенка.

Другой пример. В своем письме от 1 апреля 2019 г. № 03-15-05/22235 финансисты настаивают, что компенсационные выплаты работнику расходов на медицинские услуги, оказанные его ребенку, облагаются страховыми взносами, так как они не поименованы в статье 422 НК РФ. В то же время, ежемесячные выплаты, производимые бывшим работникам, страховыми взносами не облагаются [8]. Где логика? Таким образом, в рассматриваемых ситуациях, считаем, что Минфин России и ФНС России косвенно придают своим письмам нормативное правовое регулирование.

Еще более запутанная ситуация возникла с принятым ВС РФ решения от 8 июня 2018 г. № АКПИ18-273. В этом судебном акте ВС РФ так и не прояснил до конца ситуацию с нормативными актами, принимаемыми Минфином России. Действительно, согласно, п. 5.2.30 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329 Минфин России в пределах своей компетенции имеет право издавать нормативные правовые акты, не противоречащие Конституции РФ, федеральным законам и подзаконным актам. Главное — чтобы они не дополняли и не изменяли налоговое законодательство. Вот в этом и кроется одна из проблем. Такая трактовка дает право на расширительное толкование налогового законодательства органами исполнительной власти. В приведенном решении ВС РФ так и не разрешен вопрос об уравнивании прав плательщиков страховых взносов лиц, уплачивающих НДС/Л, и лиц, уплачивающих на УСН с объектом налогообложения «доходы». Исходя из этого, индивидуальные предприниматели, уплачивающие страховые взносы на общем режиме налогообложения, находятся в более в привилегированном положении, чем на УСН, согласно разъяснениям Конституционного суда РФ [9].

Считаем нужным напомнить, что в своем постановлении от 15 февраля 2019 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в свя-

зи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой» Конституционный суд РФ пришел к выводу, что *налогообложение должно быть основано на конституционном принципе равенства, который исключает придание налогам и сборам дискриминационный характер и возможность их различного применения.*

Считаем нужным отдельно остановиться на наличие судебного прецедента в налоговых правоотношениях.

Судебный прецедент

Эволюцией в рассмотрении налоговых споров, связанных с получением налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, стало постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53. В то время, высшие арбитры впервые дали определение таким понятиям, как «добросовестность налогоплательщика», «должная осмотрительность и осторожность», которые в Налоговом кодексе РФ отсутствовали. Иными словами, Высший суд установив критерии таким понятиям, позволил налоговым органам, при проведении мероприятий налогового контроля, определять их на соответствие налоговому законодательству на те или иные сделки, заключенные налогоплательщиком. И суды, на протяжении почти одиннадцати лет, руководствовались разъяснением высшего суда, до вступления в силу Федерального закона от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ, которым в числе прочего, была введена в Налоговый кодекс Российской Федерации ст. 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Таким образом, данный судебный акт стал отправной точкой в фактическом наличии и признании судебного прецедента в налоговом праве.

Рассматривая наличие судебного прецедента в российском законодательстве, нужно вернуться к постановлению КС РФ (далее — Постановление № 24-П), в котором было принято решение, приоткрывающее практику пересмотра вступивших в силу решений судов общей юрисдикции, в частности Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28 ноября 2016 г. по делу № 81-КГ16-19 [10].

КС РФ признал неконституционными применяемые судами общей юрисдикции толкование п. 5

ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, согласно которому основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам является изменение практики применения правовой нормы в постановлениях Президиума или Пленума ВС РФ. КС РФ, применив судебный прецедент, разрешил пересматривать вступившие в законную силу судебные решения судебные решения из-за изменения правовой позиции ВАС РФ, но лишь, в исключительных случаях (абз. 3 п. 3 Постановления № 24-П).

По выражению председателя КС РФ В.Д. Зорькина, принятое решение КС РФ «открыло дорогу к легитимированию прецедента в России и в исключительных, оговоренных в постановлении, случаях — с обратной силой».

Наконец, остановимся еще на одном решении КС РФ, связанное с признанием неконституционной части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 360-ФЗ (далее — Закон № 360-ФЗ) [11]. Дело в том, что указанному федеральному закону была придана обратная сила, в части доначисления уплаты страховых взносов авиакомпаниям. С одной стороны, КС РФ пришел к выводу, что часть вторая статьи 4 Закона № 360-ФЗ не подлежит применению, так как данное предписание придана обратная сила, ухудшающая положение плательщиков взносов, а с другой стороны денежные средства в виде страховых взносов от несчастных случаев на производстве и проф.заболеваниям, уплаченные авиакомпаниями, возврату или зачету не подлежат. А теперь внимание. «Этот порядок не предполагает восстановления прав авиакомпаний — плательщиков взносов на доплату к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, которые уплатили (или с которых были взысканы) данные взносы за 2010 год поскольку соответствующие суммы взносов должны считаться уплаченными (взысканными) на законном основании, т.е. противоправность в действиях государства в указанный период (до вступления в силу данного Постановления) отсутствовала. Соответственно, взыскание с казны Российской Федерации указанных сумм взносов не вытекает из установленного порядка исполнения данного Постановления» [12].

Иными словами, закон в части придания ему обратной силы, не соответствует Конституции Рос-

сийской Федерации, а с другой стороны, денежные средства, поступившие от плательщиков страховых взносов, возврату, в соответствии со ст. 26 Закона № 212-ФЗ не подлежат. Очень оригинальное решение, принятое в пользу бюджета.

Подведем итог.

1. Конституционный суд Российской Федерации, приняв Постановление № 6-П, оставил, на наш, взгляд, порочную практику, придания в определенных случаях, разъяснениям органам исполнительной власти в лице Минфина России и ФНС России, нормативное правовое регулирование. «Ненормативные» разъяснения финансовых и налоговых органов, выходящие за пределы своей компетенции, приобрели настолько массовый характер, что неоднократно, неопределенный круг лиц, правовое регулирование, характерное для нормативного акта, довольно часто проявляются косвенно. Проблема проявляется в том, что поступающие законопроекты в Государственную Думу РФ, плохо проработаны с экспертной точки зрения, и в то же время, с какой скоростью они проходят обсуждение и их принятие в представительном органе, вызывает удивление. Так, ЦСР А.Кудрина в 2017 году провел совместно с производственным управлением «Гарант» научное исследование и пришли к неутешительным выводам. Поправки в налоговое законодательство вносятся и утверждаются в форме законов, в среднем, раз в четырнадцать дней. Как писала, в свое время «Новая газета», в 29 июня 2016 года Совет Федерации утвердил сразу 160 законопроектов [13].

Нельзя не отметить, что высшие суды не оставляют без внимания случаи придания разъяснениям органов государственной власти нормативное регулирование. Пленум ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 разъяснил, каким образом и в чьей компетенции рассмотрение признаков таких актов, и с какой даты они признаются недействительными. Хочется надеется, что данное решение Верховного суда Российской Федерации, хоть как-то остановит излишнюю ретивость чиновников.

2. Наконец, надо признать не только на теоретическом, но и на уровне высших судов РФ наличие судебного прецедента. Главное — чтобы судебная практика, не вступала в противоречие с принимаемые законами, и не допускала двусмысленного толкования российского законодательства.

Литература

1. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права. Автореф. канд. дис. Саратов, 2002.
2. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3(28).
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс. М., 1998.
4. Письма Минфина России от 14.07.2016 № 03-04-06/41639, от 10.06.2016 № 03-04-06/34256.
5. Письма Минфина России от 11.06.2010 № 03-04-06/6-8, от 17.01.2011 № 03-04-06/6-1, от 19.09.2014 № 03-04-06/46997, от 07.12.2015 № 03-04-06/71288, от 21.11.2016 № 03-03-06/1/68286, от 17.03.2017 № 03-04-06/15550, т 03.11.2017 № 03-04-06/72579, от 12.01.2018 № 03-03-06/1/823, от 13.02.2018 № 03-04-06/8731, от 19.03.2018 № 03-15-06/16941, от 19.03.2018 № 03-15-06/16941, от 25.04.2018 № 03-15-05/28168, от 16.05.2018 № 03-04-06/32677, от 12.02.2019 № 03-04-06/8405, от 07.03.2019 № 03-04-05/15025.
6. Постановления Уральского округа от 29.10.2007 № Ф09-8769/07-СЗ по делу № А07-23198/06, ФАС Московского округа от 21.08.2008 № КА-А40/7732-08, Западно-Сибирского округа от 17.10.2010 № А45-26455/2009, Западно-Сибирского округа от 02.09.2011 № А70-10656/2010, п. 3 Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ от 21 октября 2015 года.
7. Постановление Президиума ВАС от 14.05.2013 № 17744/12.
8. Письмо Минфина России от 30 января 2019 г. № 03-15-06/5304.
9. Постановление КС РФ от 30.11.2016 № 27-П.
10. Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П.
11. Постановление КС РФ от 17.06.2013 № 13-П.
12. Определение КС РФ от 08.12.2015 № 2737-О-Р.
13. Пустая палата. Зачем россияне кормят Совет Федерации — орган, который проштамповал 160 законов за один рабочий день. // «Новая газета». № 70. 2016. 01 июля.

УДК 349
ББК 67.405
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10223

© Ф.Г. Мышко, Т.М. Матяш, 2019

Научная специальность 12.00.05 — трудовое право; право социального обеспечения;
12.00.14 — административное право; административный процесс

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В НАЗНАЧЕНИИ И ВЫПЛАТЕ ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Федор Георгиевич Мышко,

и.о. директора института государственного управления и права,
доктор юридических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99);

Татьяна Михайловна Матяш,

старший преподаватель кафедры частного права

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: tatiana.matyash1961@yandex.ru

Аннотация. Анализируются проблемы назначения и выплаты пособия по безработице. Проводится оценка состояния и прогнозы развития занятости населения, проводится информирование о положении на рынке труда.

Ключевые слова: трудоустройство, занятость населения, содействие гражданам в поиске подходящей работы, компенсации по безработице, информирование о положении на рынке труда.

THE ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES IN APPOINTING AND PAYMENT OF UNEMPLOYMENT BENEFITS

Fedor G. Myshko,

Acting Director of the Institute of Public Administration and Law,

Doctor of Law, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Tat'yana M. Matyash,

Senior Lecturer of the Department of Private Law

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. The article analyzes the problems of appointment and payment of unemployment benefits. The work assesses the state and forecasts of employment, provides information about the situation in the labor market.

Keywords: employment, employment of the population, assistance to citizens in finding a suitable job, unemployment compensation, information on the situation of the labor market.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Матяш Т.М. Роль государственных органов в назначении и выплате пособия по безработице. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):104-7.

Решение о назначении, выплате пособия по безработице, прекращении выплаты принимается государственной службой занятости населения. Законодательно деятельность этого органа регулируется Законом о занятости населения в Российской Федерации.

Закон установил структуру государственной службы занятости, которая включает в себя:

1) уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти;

2) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полно-

мочия в области содействия занятости населения и переданное полномочие по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными;

3) государственные учреждения службы занятости населения.

При этом деятельность государственной службы занятости населения направлена на:

1) оценку состояния и прогноз развития занятости населения, информирование о положении на рынке труда;

1.1) информирование граждан Российской Федерации, в том числе в электронной форме, о поло-

жении на рынке труда, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы;

2) разработку и реализацию программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения, включая программы содействия занятости граждан, находящихся под риском увольнения, а также граждан, испытывающих трудности в поиске работы;

3) *содействие* гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников;

4) организацию мероприятий активной политики занятости населения;

5) *осуществление социальных выплат* гражданам, признанным в установленном порядке безработными, в соответствии с настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

6) осуществление контроля за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения.

При этом закон регламентирует, что все услуги, связанные с содействием занятости населения, предоставляются гражданам бесплатно.

К числу новшеств информационной эпохи закон определил бесплатный допуск в органах службы занятости гражданам и работодателям к информационно-аналитической системе Общероссийская база вакансий «Работа в России».

На практике органы службы занятости сталкиваются с различными проблемами. Рассмотрим на примере практической задачи.

В связи с ликвидацией предприятия, был уволен Карпов в возрасте 58 лет. Общий трудовой стаж его работы составлял 40 лет. Орган службы занятости отказался выплачивать Карпову пособие по безработице, ссылаясь на то, что он может получить досрочную пенсию по старости. Правомерен ли отказ в выплате пособия по безработице? В течение, какого срока Карпов сможет получать пособие, если он откажется от получения досрочной пенсии?

Решение этой задачи видится следующим образом.

Пособие по безработице выплачивается всем зарегистрированным безработным гражданам (включая инвалидов III группы) с первого дня регистра-

ции в качестве безработного. Оно выплачивается не реже двух раз в месяц при условии прохождения безработным перерегистрации не реже двух раз в месяц. Размер пособия безработным, уволенным по любым основаниям, устанавливается в процентном отношении к среднему заработку за последние три месяца по последнему месту работы, если они в течение 12 месяцев до начала безработицы имели оплачиваемую работу не менее 12 календарных недель, т.е. трех месяцев. В этом случае размер пособия по безработице первые три месяца — 75 процентов среднемесячного заработка по последнему месту работы, следующие четыре месяца — 60 процентов, в дальнейшем 45 процентов к средней зарплате за год по последнему месту работы, но не выше среднего заработка на территории данного субъекта Российской Федерации и не ниже минимального уровня оплаты труда. В иных случаях пособие по безработице устанавливается в размере минимальной оплаты труда. При наличии у безработного иждивенцев размер пособия увеличивается на половину минимальной оплаты труда на каждого иждивенца, но не более на всех полуторного ее размера (ст. 33 Закона о занятости населения в РФ). Срок его выплаты не может превышать 12 месяцев, за исключением лиц предпенсионного возраста, которым срок увеличивается на две недели за каждый год превышения трудового стажа сверх требуемого для права на пенсию по старости. При этом срок выплаты им пособия может быть увеличен до 24 месяцев. Они также имеют право по предложению службы занятости перейти на пенсию по старости досрочно, но не ранее двух лет до пенсионного возраста (в том числе и на льготных условиях) (ст. 32 Закона о занятости населения в РФ). Что как раз имеет место в случае с Карповым. Выплата пособия по безработице прекращается, может быть отложена, приостановлена или сокращен его размер органами службы занятости в случаях, указанных в ст. 35 Закона о занятости населения в РФ. Гражданам, потерявшим право на пособие по безработице, членам семьи безработного может быть оказана материальная помощь, включая дотации за жилье, коммунальные услуги, транспорт, за пользование услугами здравоохранения и общественного питания (ст. 36 Закона о занятости) [1].

При достижении безработным, имеющим необходимый стаж для назначения пенсии по старости (в том числе пенсии на льготных условиях) возраста, дающего право на досрочный выход на пенсию и отсутствия у государственной службы занятости населения возможности предоставления ему подходящей работы, районной (городской центр (бюро) занятости населения выдает безработному в пределах срока, указанного статьей по его просьбе предложение установленной формы о назначении досрочной пенсии. Что и было сделано в данном случае.

При получении предложения о назначении досрочной пенсии безработный расписывается в учетной карточке безработного. Орган государственной службы занятости населения со дня выдачи безработному предложения о назначении досрочной пенсии приостанавливает выплату назначенного ему пособия по безработице.

С предложением о назначении досрочной пенсии безработный не позднее недели должен обратиться в районный (городской) отдел социального обеспечения по месту жительства. Пенсия назначается со дня подачи заявления в отдел социального обеспечения.

Отдел социального обеспечения после принятия решения о назначении либо отказе в назначении досрочной пенсии обязан в 5-дневный срок направить в орган государственной службы занятости населения, выдавшей предложение, уведомление.

При получении от отдела социального обеспечения уведомления о назначении безработному досрочной пенсии орган государственной службы занятости населения выплачивает ему недополученную сумму пособия со дня приостановления до дня назначения пенсии, но не более чем за одну неделю [2].

При пропуске безработным недельного срока обращения за назначением пенсии по уважительным причинам выплата пособия производится не более чем за один месяц, не считая пребывания в стационарном учебном учреждении.

При получении от отдела социального обеспечения уведомления об отказе в назначении безработному досрочной пенсии орган государственной службы занятости населения возобновляет выплату

назначенного ему пособия со дня его приостановления.

Период, засчитываемый безработному в общий страховой стаж, в подтверждается справкой, выдаваемой органом государственной службы занятости населения.

Отказ безработного от предложенного органом государственной службы занятости населения подходящей работы лишает его права на досрочное назначение пенсии, о чем безработный должен быть предупрежден под расписку [3].

Рассмотрим, например практическую деятельность Московской городской службы занятости в 2018 г. Среди направлений деятельности службы занятости выделяются следующие: трудоустройство, взаимодействие с работодателями, компенсации по безработице, информирование о положении на рынке труда, профориентация психологическая поддержка и социальная адаптация безработных, общественные работы, временная занятость и самозанятость и др.

Из отчета Департамента труда и занятости населения города Москвы по итогам 2018 г. следует, что 2 549 организаций города представили в службу занятости сведения о предполагаемом высвобождении 94,4 тыс. работников в связи с сокращением штатов или ликвидацией организаций. В поисках работы обратились 177,9 тыс. человек. Нашли работу при содействии службы занятости 137,1 тыс. человек. Следует отметить, что по сравнению с 2018 г. численность зарегистрированных безработных граждан по сравнению с началом 2019 г. увеличилась на 16,7%, на учете на конец года состояло 28,6 тыс. безработных. Хотя это уровень низок, только 0,40% от численности экономически активного населения.

Министерство осуществляет свои функции в сфере занятости населения, безработицы, социальной защиты и социального обслуживания населения, помимо других сфер деятельности. Оно вправе самостоятельно принимать отдельные нормативно-правовые акты. к таким актам относится например, Постановление «Об утверждении Порядка исчисления среднего заработка для определения размера пособия по безработице и стипендии, выплачиваемой гражданам в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалифика-

ции по направлению органов службы занятости» от 12 августа 2018 г. № 62.

Министерство труда и социальной защиты осуществляет координацию и контроль деятельности находящейся в его ведении Федеральной службы по труду и занятости (Роструд). Эта служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости, оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы. В частности она осуществляет контроль за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения в части социальной поддержки безработных граждан.

Среди последних инициатив Роструда — предложение ввести новый налог — социальный. Этот налог будут платить граждане, достигшие 18-летнего возраста, за исключением официально трудоустроенных, зарегистрированных безработных, студентов, пенсионеров и других льготных категорий. Таким образом, ставится цель разобраться с так называемыми «серыми» доходами тех, кто фактически является занятым, но официально нигде не работает и не регистрируется в качестве безработных, предпринимателей, пенсионеров и в каких-то других официальных категориях. Речь идет о россиянах, за которых по неизвестным государству причинам никто не платит пенсионные и социальные взносы [4, с. 75].

Разобраться с «теневой» занятостью власти пытаются уже давно. Пенсионный фонд с трудом сводит концы с концами. А в кризис традиционно увеличивается количество компаний и предпринимателей, которые в первую очередь начинают экономить на социальных взносах, для чего нанимают сотрудников без оформления. И получается, что такие фирмы более конкурентоспособны, чем законопослушные, у которых затраты выше. Что поощряет других идти тем же путем, чтобы выжить.

Пособия по безработице выплачиваются за счет средств Государственного фонда занятости населения. Средства этого фонда формируются, в том числе и за счет обязательных страховых взносов работодателей, обязательных страховых взносов работников. А значит, введение такого налога сти-

мулировало бы работодателей официальное оформление работников, а у государства появилась бы возможность оказывать более весомую помощь безработным [5].

Решение еще не принято, и оно вызвало дискуссии. Ведь получается, что за «экономных» работодателей рублем ответят сами работники — социальный налог собирать предполагается именно с них.

Таким образом, деятельность государственных органов в назначении и выплате пособий чрезвычайно важна, она достаточно четко регламентируется законами и подзаконными актами и направлена, на первый взгляд на выполнение задач социального государства. Размеры такой помощи, конечно не велики и не позволяют существовать достойно безработным гражданам. Однако зачастую такая проблема связана не с простым желанием государства сэкономить на нуждах граждан, а с огромными размерами «теневой» занятости, отчисления от которой не производятся ни Пенсионный фонд, ни в фонд социального страхования. Это не позволяют пополнить государственные источники финансирования выплаты пособий по безработице.

Литература

1. О занятости населения: Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. // Собр. законодательства РФ». 1996. № 17. ст. 1915. (с изменениями, внесенных Федеральными законами от 29.07.2017 № 217-ФЗ, от 29.12.2017 № 476-ФЗ, от 03.10.2018 № 350-ФЗ).
2. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 26.11.2018).
3. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 26.11.2018, 28.11.2018).
4. Басова Н.Ф. Социальная работа: Учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017.
5. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 416-ФЗ (ред. от 27.11.2017) О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов ((в ред. Федерального закона от 27.11.2017 № 329-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации). 2017. № 49. Ст. 7301.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10224

© Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, Р.Н. Мородумов, 2019

Научная специальность 12.00.06 — природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Руслан Маратович Ахмедов,

начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ahmedov@list.ru;

Юлия Александровна Иванова,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Ринат Негаматуллаевич Мородумов,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: morodumov@bk.ru

Аннотация. Актуальные вопросы правового регулирования экологической безопасности многоаспектны, они затрагивают все континенты и страны мира, воздушное и водное пространство. В современных условиях развития мировой экономики возрастает угроза, имеющая глобальный экологический характер.

Ключевые слова: экологическая безопасность, окружающая среда, международно-правовое регулирование, субъекты экологической безопасности.

ON THE ISSUE OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Ruslan M. Akhmedov,

Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya A. Ivanova,

Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Rinat N. Morodumov,

Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Actual issues of legal regulation of environmental safety are multidimensional, they affect all continents and countries of the world, air and water space. In modern conditions of development of the world economy, the threat has a global ecological character.

Keywords: environmental safety, environment, international legal regulation, subjects of environmental safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Мородумов Р.Н. К вопросу об экологической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):108-10.

В современном глобальном пространстве многие государства мира приступили к активной модернизации своей национальной правовой базы, приведение ее в соответствие к международным требованиям, в целях выработки основных единых критериев обеспечения глобальной экологической безопасности. При этом основное назначение проводимой законодательной работы — это выработка алгоритма взаимодействия органов государственной власти и стандартов деятельности по обеспечению экологической безопасности в результате антропогенного воздействия на окружающую среду.

Сложившаяся ситуация в данном вопросе не могла не затронуть интересы Российской Федерации, в том числе и в вопросах правового регулирования. На сегодняшний день данный вопрос активно, обсуждается в научной и профессиональной среде российской общественности. При этом важно отметить тот факт, что Президент Российской Федерации Владимир Путин особо заострил внимание на профильном Министерстве в Указе от 19 апреля 2017 г. № 176 «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

В научной среде экологическая безопасность воспринимается как совокупность современных общественно-экономических отношений, представляющее собой устойчивое состояние глобального характера, которое сочетает в себе сложное политико-правовое единство различных систем, содержащих взаимосвязанные элементы. Также в состав экологической безопасности исследователи относят и комплекс правовых элементов, организационных и материальных гарантий защиты окружающей среды государством от негативного антропогенного воздействия на природу. При этом категория экологическая безопасность постепенно становится одним из самых значимых слагаемых всеобъемлющей системы международной безопасности [7, с. 369].

Однако наличие только позиции научного мира в данном вопросе недостаточно, так как решением текущих и перспективных вопросов в рассматриваемом сегменте общественных отношений занимаются строго уполномоченные субъекты взаимодействия. При этом важнейшим субъектом в вопросах реализации и обеспечения экологической защищенности населения и окружающего мира является государство, которое, как правило, осуществляет все необходимые функции и меры реагирования в данной сфере посредством деятельности уполномоченных органов государственной власти. В тоже время, наряду с государством, существенными субъектами экологической безопасности непосредственно являются физические и юридические лица, находящиеся в пределах территориальной юрисдикции данного государства, которые обладают различными правами и имеют соответствующие обязанности в процессе реализации своей текущей деятельности во взаимодействии с окружающей средой. Деятельность вышеуказанных субъектов в рассматриваемом вопросе строго нормативно урегулирована.

Характерной особенностью современного законодательства Российской Федерации в рассматриваемом вопросе является то, что Основной закон Российской Федерации содержит ключевые аспекты, способствующие целеполаганию государственной стратегии реагирования в вопросах защиты окружающей среды. Данные правовые позиции непосредственно содержатся в ст.ст. 2, 42 Конституции Российской Федерации. Однако указанных направлений юридического реагирования недостаточно. Поэтому современ-

ное экологическое законодательство Российской Федерации характеризуется наличием довольно широкого круга федеральных законов прямого действия, регламентирующих отношения по обеспечению экологической безопасности и формирующих правовую основу деятельности различных субъектов в области обеспечения экологической безопасности.

В то же время необходимо отметить, что международное сообщество также не дремлет в данном вопросе. В настоящее время глобальное сообщество во взаимодействии попыталось юридически выработать основные критерии определения понятия экологической безопасности. И, в первую очередь, это его универсальное понимание членами сообщества с учетом национальных особенностей. Однако, чисто категориальный подход в определении лишь только юридической конструкции экологической безопасности не способствует его универсальному применению. Поэтому в международно-правовом аспекте международная экологическая безопасность представляет собой с одной стороны, часть права международной безопасности, а, с другой часть международного экологического права, которое соприкасается с международным правом и правами человека, международным морским правом, международным космическим правом, международным воздушным правом, международным гуманитарным правом. При этом субъекты международного экологического права идентичны субъектам международного права в целом. Соответственно, к ним относятся: государства; государственно-подобные образования; международные организации; международные неправительственные организации; нации, борющиеся за независимость.

Однако для продвижения глобальных идей мирового правопорядка недостаточно только усилий государственных органов, в том числе и в международном пространстве. Поэтому на международном уровне были созданы специально уполномоченные организации, занимающиеся вопросами обеспечения мировой экологической безопасностью. Для закрепления правового статуса и решения текущих вопросов деятельности данных организаций, а также организации взаимодействия с различными субъектами обеспечивающих экологическую безопасность на национальном и международном уровнях, подписаны международные акты в виде конвенции и соглашений. Национальными публич-

ными образованиями выделяются финансовые и материальные активы для обеспечения деятельности уполномоченных органов, обеспечивающих мониторинг международных экосистем, проводятся различные по уровню социальные акции, основная цель которых — привлечь внимание общественности к данному вопросу [3, с. 175].

Сегодня универсальной площадкой для обсуждения вопросов, связанных с обеспечением экологической безопасности на международном уровне, является Организация Объединенных Наций, которая была основана в 1945 г. В настоящее время членами данной Организации являются более 190 национальных государств планеты Земля. Миссия и деятельность Организации Объединенных Наций определяются целями и принципами, изложенными в Уставе ООН. ООН, за более чем 70-ти летний период своей деятельности, стала тем местом, где представители от каждого государства-члена данной организации имеют право на выражение своих национальных взглядов и позиций в таких универсальных органах как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет. Поэтому ООН, становясь инструментом содействия в формировании диалогов между членами-участниками в проведении различных переговоров, представляет из себя тот глобальный механизм, который позволяет скооперировать интересы различных государств мира. Найти общие точки соприкосновения для решения совместных проблем, в том числе и в вопросах обеспечения международной экологической безопасности.

Однако, просто текущей деятельности универсальных и специальных органов ООН, примером тому является ЮНЕП, недостаточно. Так как на национальном уровне, в погоне за экономической выгодой, в борьбе за природные ресурсы, продолжается агрессивное антропогенное воздействие на природную среду. В этой связи на повестку дня ООН должен все чаще выноситься вопрос о необходимости совместных действий по обеспечению экологической безопасности не только в пределах какого-то региона, но и мирового пространства, выработки алгоритма совместного реагирования на возникающие негативные проблемы в экологической сфере, стандартов обеспечения экологической безопасности, что существенно позволит снизить риск возникновения негативных факторов, способствующих соз-

данию негативных условий для обеспечения экологической безопасности. Так как конечным итогом совместной деятельности должно стать повышение качества жизни людей без нанесения экологического ущерба будущим поколениям. При этом обеспечение экологической безопасности должно стать самоцелью в текущей деятельности органов государственной власти национального и межгосударственного уровней. Поскольку благоприятное качество окружающей среды и есть главный экологический интерес государства и общества [1, с. 182].

Литература

1. Анисимов А.П. Обеспечение экологической безопасности в конституциях зарубежных стран, Конституции России и конституциях (уставах) субъектов Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4.
2. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенции (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти И.А. Соболя)». СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
3. Евстратова Ю.А. Проблемы современного международного права и способы их решения. Сборник статей по материалам межвузовского круглого стола. Санкт-Петербург. 2016.
4. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015.
5. Иванова Ю.А. Экологическая безопасность современного российского государства. // Закон и правопорядок, 2015. № 10.
6. Иванова Ю.А. Экологическая функция современного российского государства. // Правоохранительные органы: теория и практика, 2015. № 1.
7. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. (Серия «Dura lex, sed lex»).

УДК 343.9

ББК 67.51

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10225

© В.А. Гаужаева, Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Виктория Александровна Гаужаева,

доцент кафедры специально-технической подготовки,

кандидат юридических наук

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

(360016, КБР, Нальчик, ул. Мальбахова, д. 123)

E-mail: kristyv_13@mail.ru;

Елена Васильевна Прокофьева,

старший преподаватель кафедры криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности,

кандидат физико-математических наук

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: olenyonok83@mail.ru;

Ольга Юрьевна Прокофьева,

преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин

Волгоградский политехнический колледж имени В.И. Вернадского (400059, Волгоград, ул. 64-й Армии, д. 14)

E-mail: olenyonok83@mail.ru

Аннотация. Возникновение и стремительное развитие в конце прошлого столетия глобальной компьютерной сети Интернет повлекло за собой неотвратимое посягательство со стороны террористических организаций, преступных сообществ и групп, а также отдельных криминальных элементов на информационно-телекоммуникационные инфраструктуры промышленно развитых стран. Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества — Интернету, в понимании преступной среды. В Интернете преступность возрастает с каждым годом, злоумышленники находят все новые способы обманывать добросовестных граждан. Охватывается ряд криминологических характеристик, связанных с распространением, изобличением и профилактикой преступности в Интернете.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-преступность, преступление в сети Интернет, информационный криминал, компьютерная информация, информационные технологии, криминологические характеристики.

CRIME ON THE INTERNET: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Victoria A. Gauzhaeva,

Associate Professor of the Department of Special Technical Training,

Candidate of Law

North Caucasus Institute of advanced training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

(360030, KBR, Nalchik, ul. Malbahova, d. 123);

Elena V. Prokof'eva,

Senior Lecturer of the Department of forensic technology of Educational and scientific complex of Forensic activities,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences

Volgograd Academy of the Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Olga Yu. Prokof'eva,

Teacher of the Department of Mathematical and Natural Sciences

Volgograd Polytechnic College. V.I. Vernadsky (400059, Volgograd, ul. 64-th Army, d. 14)

Abstract. The emergence and rapid development of the global Internet computer network at the end of the last century entailed an inevitable encroachment by terrorist organizations, criminal associations and groups, as well as individual criminal elements on the information and telecommunications infrastructure of industrialized countries. The article is devoted to one of the urgent problems of modern society — the Internet, in the understanding of the criminal environment. On the Internet, crime will increase every year, attackers are finding new ways to deceive good citizens. The article covers a number of criminological characteristics related to the dissemination, incrimination and prevention of crime on the Internet.

Keywords: Internet, Internet crime, Internet crime, information crime, computer information, information technology, criminological characteristics.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):111-4.

Интернет для любого человека стал пространством свободного самовыражения личности, где роль государственных и правоохранительных органов, средств массовой информации и прочего не так уж и важна. Но в реалиях современного общества происходит деградация Интернет-пространства, оно начало стремительно меняться, превратившись из территории свободы самовыражения в поле боя для шпионских игр [1].

Сегодня Интернет, к сожалению, территория, где можно продавать тоннами наркотики, терабайтами реализовывать детскую порнографию, а также переправлять миллиардные потоки «грязных» денег. Прозрачность или полное отсутствие географических границ, трудности в определении национальной принадлежности объектов сети, реализация анонимного доступа к ее ресурсам — все эти факторы делают уязвимыми системы общественной и личной безопасности [2]. В результате действий отдельных лиц или группы лиц, целью которых является причинение ущерба информационной среде или ее использование в противоправных целях, появляется возможность совершения преступления в сети Интернет и процветания Интернет-преступности. Интернет-преступность представляет собой незаконное, общественно опасное деяние, совершенное посредством сети Интернет [3, с. 15—19]. Преступления в сети Интернет или же с использованием данной сети относятся к преступлениям в сфере информационных технологий и включают в себя: распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, а также распространение через Интернет противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.д.) [4].

В работе [5, с. 66—68] объясняется градация способов совершения Интернет-преступлений, так, когда Интернет используется как средство для совершения противоправных действий, можно говорить о совершении преступлений с использованием Интернета, а когда само преступное деяние совершается с помощью Интернета, следует говорить о собственно совершении преступления посредством Интернета. Таким образом, в случаях,

когда Интернет непосредственно используется для совершения преступления, он является способом и средством одновременно, а в остальных лишь средством.

Определим криминологические характеристики основных показателей Интернет-преступности. Главное место в оценке Интернет-преступности занимает анализ ее состояния, структуры и тенденций развития. В частности, качественно-количественная характеристика преступности является исходной точкой криминологического исследования. Чтобы грамотно определить причины, последствия и необходимые меры борьбы и профилактики с Интернет-преступностью, необходимо осознавать размеры данного вида преступлений. Согласно мнению большинства авторов, статистика не отражает реальной ситуации современной преступности, но количественные характеристики могут дать представление об ее основных тенденциях в том или ином государстве (регионе) за определенный промежуток времени [6].

В соответствии с данными Прокуратуры РФ количество Интернет-преступлений в 2017 году претерпело значительное увеличение — выросло с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% — это почти каждое 20 преступление. Самыми распространенными преступлениями в сети Интернет, являются неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ). Если в 2017 году зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7%), то за первое полугодие 2018 г. — 1 233 (+3,4%). При этом на 19,6% уменьшилось количество расследованных преступлений по указанным статьям (с 903 до 726), выросло на 30,5% (с 790 до 1031) число нераскрытых преступлений, раскрываемость данных преступлений составила 41,3%. Распространение получили мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ). Их количество в первом полугодии 2018 г. возросло в 7 раз [7].

В период с января по август 2018 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 107 тыс. 980 преступлений, совершенных с исполь-

зованием телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Ущерб от этих преступлений составил почти 400 млрд рублей. Это на 44% больше аналогичного показателя прошлого года [8].

По данным доклада о глобальных рисках, опубликованного по итогам Давосского экономического форума 2018 г., риски, сопряженные с атаками в сети Интернет, как и в предыдущие годы, имеют соизмеримый и весьма значительный уровень [9]. Инциденты нарушения безопасности в сети Интернет происходят во всех секторах экономики и повседневной жизни и неразрывно связаны с проявлениями терроризма, а методы защиты и нападения являются объектом значительного интереса различных нелегальных структур и группировок [10, с. 29—40].

Сегодня в России насчитывается не менее 2,5 тысячи интернет-сайтов с противоправным контентом, которые распространяют вредоносную информацию, а также Интернет-ресурсов, пропагандирующих экстремистскую и террористическую деятельность [11]. Данный факт можно объяснить малой эффективностью мер противодействия и профилактики этого вида правонарушений. Как известно, статистика не точно отражает реальное положение вещей в этой области. В работе [6] говорится о ряде факторов, влияющих на это. Первое, что приводится в качестве примера, это то, что Интернет-преступность приобрела новые формы общественно опасных деяний, которые не охватываются статьями Главы 28 УК РФ [12].

Так, например, в США преобладающим видом преступления в сети Интернет является мошенничество на Интернет-аукционах. В России данный вид преступлений тоже достаточно распространен, но данный факт не нашел отражения в официальной статистике. Второе о чем говорится в работе [6; 13], это то, что у всякой системы, в том числе и правоохранительной, существует максимальный предел количества преступлений, которое она может обнаружить и зарегистрировать, что увеличивает невидимость данного вида преступлений. Это в некоторой мере предопределяет качество официально регистрируемых в РФ преступлений по Главе 28 УК РФ [12]. Ведь чем более ограничены возможности правоохранительных органов, тем чаще опасные

и хорошо организованные Интернет-преступления остаются вне статистики. В-третьих, часто на статистику влияют дела с множеством эпизодов (150—200 эпизодов), которые сильно влияют на статистику в том или ином регионе. Таким образом, 2—3 уголовных дела могут дать 300—600 зарегистрированных преступлений.

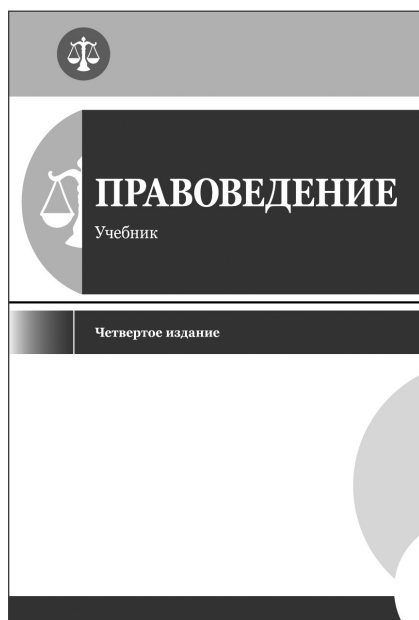
Анализ практики правоохранительных органов показывает, что для решения проблемы предупреждения Интернет-преступлений наибольшую эффективность показывают технологический, организационный и правовой подходы. Первый предполагает предотвращение преступлений приоритетно за счет мероприятий технического характера. Второй связан с реализацией разнообразных организационных мероприятий. Третий базируется на совершенствовании правовых механизмов: улучшение правовой базы борьбы с данным видом преступлений, оптимальное решение проблем криминализации общественно опасных деяний, закрепление процессуальных механизмов и т.п. [14, с. 45—55; 15, с. 86—94]. Таким образом, для грамотного проведения мероприятий, направленных на профилактику и предотвращение Интернет-преступлений необходимо минимизировать или вообще свести к нулю прорехи в уголовном законодательстве РФ, уйти от неотраженных данных о ряде Интернет-преступлений в статистических и аналитических сведениях, прекратить бесполезность попыток обеспечения безопасности компьютерных сетей исключительно за счет защитных организационно-технических мероприятий обуславливает.

Сегодня общество перестало воспринимать Интернет-преступления как невинные проступки или мошенничество, которое невозможно раскрыть. Криминологическая оценка этих преступлений позволяет грамотно реализовывать их расследование, изобличать и наказывать виновных, а также организовывать мероприятия по профилактике Интернет-преступлений, заключающейся в использовании брандмауэра для защиты компьютера от хакеров, приобретения и установки лицензионных антивирусных программ, пропаганды осуществления покупок только на безопасных веб-сайтах и создания надежных пароли на аккаунтах в социальных сетях [16].

Литература

1. Меркачева Е. Интернет — территория преступности, где можно стать сверхзлодеем: записки арестованного за госизмену //URL:// <https://www.mk.ru>
2. Каррыев Б.С., Айдарханов М.Б., Балафанов Е.К. Всемирное Интервидение: Основы информационной культуры / Учебно-методическое пособие. Алматы: ИНТ. 2006.
3. Гузеева О.С. Действие УК РФ в отношении интернет-преступлений // Закон России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.
4. Преступления в сети интернет: общая информация [Электронный ресурс]. URL://<https://www.rukazakona.ru>
5. Тарасик Н.М. Анализ правовых основ борьбы с киберпреступностью // Успехи в химии и химической технологии. Том XXX. 2016. № 5.
6. Интернет-преступность: монография / Р.И. Дремлюга. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2008.
7. Генпрокуратура: число преступлений в IT-сфере возросло //URL:// <https://roskomsvoboda.org/40924/>
8. The Global Risks Report 2018 // World Economic Forum //URL:// http://www.iccwbo.ru/news/2018_WEF_GRR18_Report.pdf
9. Сначала 2018 года ущерб от киберпреступлений в России оценивается в 400 млрд рублей //URL:// <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/10/01/1735771.html>
10. Валько Д.В. Киберпреступность в России и мире: сравнительный анализ // Управление в современных системах. 2016. № 3(10).
11. Генпрокуратура достает преступников из интернета //URL://<https://www.gazeta.ru/social/2017/07/27/10807946.shtml>
12. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018.) // СПС «Консультант-Плюс».
13. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12: защищена 12.05.2017. Краснодар, 2017.
14. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Т. 24. 2012. № 1.
15. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35).
16. Киберпреступления: криминалистическая характеристика и особенности расследования // URL: //<https://studfiles.net/preview/6725336/>

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 2019 г. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10226

© К.В. Жестков, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В МЕЛКОМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Кирилл Вадимович Жестков,

соискатель кафедры уголовного права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: snaike757@mail.ru

Аннотация. Анализируются актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве, возникающие при применении новой статьи 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особый акцент придается обсуждению спорных вопросов квалификации посредничества в мелком взяточничестве. Обосновывается алгоритм квалификации посредничества в мелком взяточничестве, определяются границы, основания уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве, формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, взятка, посредничество в мелком взяточничестве, посредник.

ON THE CRIMINALIZATION OF MEDIATION SMALL BRIBERY

Kirill V. Zhestkov,

Applicant for the Department of Criminal Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article the topical issues of criminal liability for mediation in small bribery arising at application of new article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The emphasis is given to discussion of controversial issues of qualification of mediation in small bribery. The author proves an algorithm of qualification of mediation in small bribery, defines borders, the bases of criminal liability for mediation in small bribery, formulates suggestions for improvement of the criminal legislation in this part.

Keywords: small bribery, bribe, mediation in small bribery, the intermediary.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жестков К.В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):115-8.

Объективная сторона мелкого взяточничества включает в себя альтернативные действия — получение и дача взятки лично или через посредника. Мелкое взяточничество включает в свой состав следующие признаки: получение чиновником лично или через посредника предмета взятки за выполнение им тех или иных действий (бездействие) для взяткодателя или представляемых им лиц, если эти действия являются частью служебных полномочий чиновника, либо если он в силу своего должностного положения имеет возможность способствовать данным действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

В связи с тем, что в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за дачу и получение взятки, необходимости формулировать эти

понятия заново не было, так как это породило бы трудности, возникающие при применении законодательных новелл. Статья 291.2 УК РФ носит ссылочный характер, то есть для уяснения понятий дачи и получения взятки, а также всех признаков этих составов преступлений, за исключением суммы взятки, необходимо обратиться к ст.ст. 290 и 291 УК РФ. В данном случае это позволяет соблюсти принцип законодательной техники — «экономия текста закона» и устранить проблемы применения ст. 291.2 УК РФ [8, с. 75—80].

Под получением взятки лично понимается обращение предмета взятки в пользу как должностного лица, так и иного лица, близкого взяткополучателю. При этом предмет взятки должен быть предоставлен близким только с согласия должностного лица, или же если он не возражал против этого и восполь-

зовался своими служебными полномочия в пользу взяточдателя.

Под получением же взятки через посредника понимается обращение предмета взятки в пользу должностного лица или иного лица, близкого взяткополучателю, с использованием посреднических услуг в целях сокрытия преступления.

Однако в объективной стороне мелкого взяточничества ничего не сказано о посредничестве в мелком взяточничестве. Уголовная ответственность посредника во взяточничестве предусмотрена лишь ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», которая введена в отечественное уголовное законодательство в мае 2011 г. [9].

Следует обратить особое внимание на тот факт, что отечественный законодатель не установил уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве. Статья 291.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность лишь за посредничество во взяточничестве на сумму свыше 25 000 рублей.

В связи с изложенным остаются без внимания следующие вопросы:

1. Какова уголовно-правовая оценка посредничества во взяточничестве при взятке в незначительном размере?

2. Обоснованно ли отечественный законодатель дифференцировал уголовную ответственность за различные виды посредничества во взяточничестве в зависимости от размера взятки?

3. Почему отечественный законодатель не включил в статью 291.2 УК РФ посредничество в мелком взяточничестве?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 в пункте 8 ранее разъяснял, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьей 33 УК РФ [10].

В связи с изложенным, по своей юридической природе посредничество во взяточничестве тесно связано с институтом соучастия в преступлении. Посредником является участник сложной формы соучастия, в которой предполагается распределение ролей. Посредничество во взяточничестве пред-

ставляет собой специальную норму, вступающую в конкуренцию с общими нормами о соучастии. Функционирование нормы о посредничестве во взяточничестве осуществляется независимо от института соучастия, в результате чего фактически играющий роль соучастника в основном преступлении (взяточничестве) посредник подлежит юридической оценке как исполнитель посредничества во взяточничестве.

Роль посредника может выражаться через сговор с должностным на дачу взятки, предоставление заинтересованным лицам сведений о возможности решения вопроса через взятку, непосредственную передачу взятки. Вместе с тем, отечественное уголовное законодательство под пособником понимает лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий... Следовательно, посредника можно признать пособником в мелком взяточничестве.

До принятия ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве квалифицировалось как пособничество во взяточничестве со ссылкой на соответствующую статью УК РФ о соучастии. Однако Калато-зи Д.Г. критиковал данную квалификацию, полагая, что она создает аналогию закона и противоречит принципу справедливости, так как посредник не подпадает под законодательное определение пособника [2].

Единого мнения по данному вопросу в науке уголовного права не сложилось. Одни ученые (Борков В., Яни П.С.) квалифицируют посредничество как пособничество во взяточничестве [1, с. 272]. Другие же (Капинус О., Коваль А.В.) не признают посредничество преступным в силу пробела в уголовно-правовом регулировании противодействия взяточничеству [4, с. 43—49].

Юридический анализ санкции ст. 291.1 УК РФ свидетельствует о том, что включение в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ значительного размера взятки является сознательной позицией отечественного законодателя, дифференцирующего ответственность посредника в зависимости от суммы взятки. При этом при незначительном размере взятки ответственность должна наступать по более мягкой, т.е. по норме о соучастии во взяточничестве [3, с. 96—105].

Принятые Российской Федерацией международные обязательства в области борьбы с коррупцией, предусматривают криминализацию соучастия и посредничества во взяточничестве без каких-либо изъятий, касающихся размера предмета взятки. Нормы международного права ориентируют отечественного законодателя на признание преступными всех возможных вариантов соучастия во взяточничестве, в том числе посредничества на сумму менее 25 000 рублей [11].

Кроме того, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в ответе на вопрос, можно ли привлечь к ответственности по статье 291.2 УК РФ лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета взятки, размером менее 10 000 рублей, дал отрицательный ответ. В отечественном уголовном законодательстве установлена уголовная ответственность только за посредничество во взяточничестве при значительной сумме взятки [12].

По мнению О. Капинуса, правоприменители с большой вероятностью могут расценить решение законодателя как запрет на привлечение к ответственности за посредничество при сумме взятки менее 25 000 рублей [7, с. 45—55].

Коваль А.В. полагает, что придание размеру взятки статуса криминообразующего признака в основном составе посредничества во взяточничестве является негативным положением системы дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество, что влечет декриминализацию посредничества во взяточничестве в мелком и незначительном размерах [4, с. 43—49].

По мнению Кочина М.С., указанную проблему необходимо решать путем криминализации посредничества во взяточничестве безотносительно к размеру взятки. В противном случае легализуется декриминализация посредничества во взяточничестве [5, с. 117—123].

По мнению Лепихина М.О., посредник в мелком взяточничестве должен быть привлечен к уголовной ответственности, однако указание отечественного законодателя на значительный размер взятки связывает руки правоприменителю, в связи с чем действия посредника необходимо квалифицировать как пособничество в мелком взяточничестве со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [6, с. 110—116].

Помимо всего этого, одной из основных задач Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 годы является обеспечение единого образного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, однако на примере Уголовного закона можно заметить, что данная задача выполняется не в полной мере, так как ст. 291.2 УК РФ применяется не как ст. 290, 291, 291.1 УК РФ. План ставит задачу в систематизации и актуализации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранении пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции [13].

С учетом изложенного часть 1 статьи 291.2 УК РФ необходимо дополнить таким противоправным действием, как посредничество во взяточничестве в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Кроме того, дополнить статью 291.2 УК РФ примечанием № 2, содержащим в себе условия освобождения от уголовной ответственности посредника в мелком взяточничестве (способствование раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело).

Вместе с тем, в статье 291.1 УК РФ необходимо установить уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве в незначительном размере, т.е. когда сумма взятки составляет не менее 10 000 рублей и не более 25 000 рублей.

Литература

1. Борков В.Н. Должностные преступления. Квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2010.
2. Калатоци Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. № 8. 2012.
3. Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2016.
4. Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Рос-

сийской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3(41). 2017.

5. Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия // Актуальные проблемы российского права. № 4 (77). 2017.

6. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. № 4 (77). 2017.

7. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (22). 2012.

8. Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (42). 2017.

9. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» //

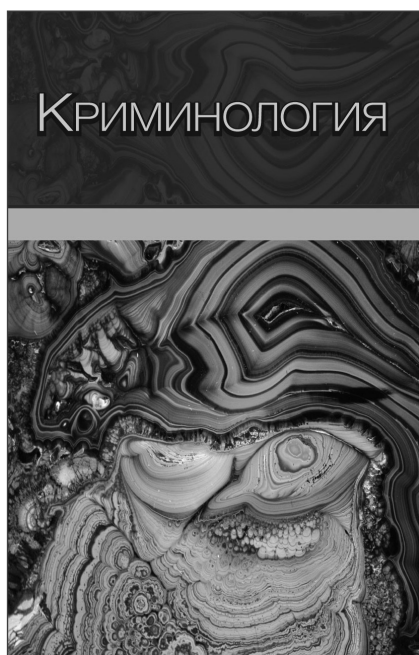
Российская газета. 2011 г. № 97. (дата обращения: 05.08.2018 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (утратило силу) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018 г.).

11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. ст. 2780. (дата обращения: 06.08.2018 г.).

12. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ—326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 08.08.2018 г.).

13. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» // Российская газета. URL: <http://base.garant.ru/>

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности — как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10227

© Е.С. Жигарев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРИРОДА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Евгений Семенович Жигарев,

профессор кафедры криминологии,

доктор юридических наук, профессор,

Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу личности преступника, рассмотренному сквозь призму антропологической науки христианского образца. Обратить внимание к этой стороне вопроса подвигло активное сотрудничество светских ученых-психологов с учеными-коллегами, придерживающимися религиозного объяснения основ создания и формы существования человека. Как-то Гете сказал: «Кто овладевает наукой и искусством, тот также имеет и религию». Ни один ученый не может творить без религиозной основы. Хотя бы социальную, но все равно религию он имеет — некую веру в общественный разум и социальные силы, могущие формировать достойные личности граждан. Ведь общество неоднородно, его в основном составляют в той или иной степени порочные люди. Любой человек, совершивший преступление, представляет собой крайне греховную личность, в основе поведения которого лежит зло. Но истоки его происхождения ни одна наука не обосновала, и только православная антропология сумела выдвинуть и обосновать заслуженную внимания гипотезу. В этой связи автор объединил криминологическую теорию личности преступника с учением православной антропологии об изначальной греховной (порочной) сущности человека.

Ключевые слова: православная антропология, личность преступника, зло, грех, грехонаказание, страстные пороки.

THE NATURE OF THE CRIMINAL PERSONALITY IN THE CONTEXT OF ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Evgeniy S. Zhigarev,

Professor of the Department of Criminology,

Doctor of Law, Professor,

Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the question of the criminal's personality, considered through the prism of anthropological science of the Christian sample. To pay attention to this side of the question was prompted by the active cooperation of secular scientists-psychologists with scientists-colleagues who adhere to the religious explanation of the foundations of the creation and form of human existence. Goethe once said, «He who masters science and art also has religion». No scientist can create without a religious Foundation. At least social, but all the same religion it has-a certain belief in public reason and social forces which can form worthy persons of citizens. After all, society is heterogeneous, it is mainly composed of more or less vicious people. Any person who commits a crime is an extremely sinful person whose behavior is based on evil. But the origins of its origin, no science has justified, and only Orthodox anthropology was able to put forward and justify the hypothesis deserved attention. In this regard, the author combined the criminological theory of the criminal personality with the teaching of Orthodox anthropology about the original sinful (vicious) essence of man.

Keywords: Orthodox anthropology, criminal personality, evil, sin, sin of punishment, passionate vices.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Природа личности преступника в контексте православной антропологии. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):119-26.

Светская антропология (т.е. не религиозная) зародилась в конце XIX в. и с самого начала в ней сформировались два направления. Первое, уходящее корнями в систему взглядов французских философов-энциклопедистов XVIII в., трактует антропологию как универсальную науку о человеке, включающую все стороны человеческого бытия: анатомию, физиологию, психологию, социологию,

материальную и духовную культуру. В таком разнообразном ключе антропология развивается на Западе, включая США, и в настоящее время.

Второе направление также представляет научную антропологию, но в узком содержании, лишь в рамках изучения биофизиологической организации человека и включает три отрасли знаний: раздел, именуемый морфологией человека

(строение и форма), второй раздел — антропогенез (биологическое зарождение человека) и третий — этническая антропология (или расоведение). В таком виде антропология развивалась преимущественно в СССР и странах Восточной Европы в XX в.

Однако антропологические вопросы, касаемые природы человека, интересуют и богословские науки, среди которых в первую очередь нужно отметить христианскую и, в частности, православную антропологию. Православная антропология сопрягается преимущественно с психологией, педагогикой и философией, хотя имеет определенную связь с едва ли не со всеми гуманитарными дисциплинами. Но все равно увидеть принципиально отличных подходов к изложению проблем человека здесь едва ли возможно. Однако в деталях все же они есть, потому что христианская антропология опирается на метафизику — учение о духовном начале и онтологию — учение о бытии человека, а гуманитарные науки выражают исторические процессы и культурные феномены его реального бытия в социальной среде.

В этой связи необходимо констатировать, что наука находится в непрестанном движении переосмысления (в т.ч. и критического) существующего знания, и всякое научное открытие не обязательно подтверждает какую-либо новую гипотезу, а может, наоборот, частично, или полностью отвергнуть предшествующую теорию. Поэтому наука представляет собой не монолит знаний, а некий конгломерат (беспорядочную смесь) сведений. И в этой связи посредством научных исследований невозможно достигнуть твердых и окончательно неопровержимых выводов. Поэтому научные воззрения всегда ограничены, условны, противоречивы и временны. Строго говоря, существуют лишь научные предложения в той или иной степени достоверности, а серьезных научных истин почти нет. Поэтому опираться на них, как считает христианская наука, весьма опасно.

Сотрудничество светских психологов с авторами православной антропологии пока идет робкими шагами. Среди современных ученых, развивающих это направление в России, можно назвать Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, М.Я. Дворецкую, Ю.М. Зенько, Е.И. Исаева, В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова,

Д.Ф. Шеховцову и др. «Указанные авторы работают на стыке православной антропологии и психологии и позиционируют себя как в одной, так и в другой сфере, но в целом их публикации, — отмечает протоиерей В. Леонов, — весьма содействуют христианской психологии как особого научного направления» [1, с. 17—18].

Данное вступление в неизвестную область знаний христианской антропологии было необходимо, чтобы показать не случайность этого направления в познании человека, и показать необходимость в том числе и для криминологии, изучающей личность преступника.

В этой связи автор, раскрывая содержание данного вопроса, коснется лишь узкой области этих знаний, связанных с греховной природой личности человека, т.е. разговор пойдет о «падшей» личности. Ибо зло коренится не в сущностях объективной действительности, не в совокупности существенных свойств явлений природы, но в личностях — метафизических категориях. То есть зло — это не самостоятельная сущность, возникшая когда-либо и по какой-либо объективной причине, а порождено состоянием личности, отвратившейся от Бога. Не природа (в данном случае имеется в виду биологическое тело человека), а личность порождает и генерирует зло, когда становится на путь греха, который есть вместе с тем и путь богоборчества.

В этой связи необходимо еще раз отметить, что личность — категория метафизическая. Ею определяется неповторимый способ существования конкретного человека: она реализуется в нем, связана с ним, поэтому не является отдельным самостоятельным объектом. То есть личность не существует сама по себе вне конкретной природной субстанции. Она получает бытие вместе с телом человека и им не предшествует. То есть зачатие и рождение всякого человека относится не только к естеству, но и к личностному началу. Получив начало бытия от Бога, личность далее неуничтожима, несмотря на все природные изменения человеческого тела, что подтверждает вечный характер и непреходящий смысл жизни человека. Именно личностное начало делает человека узнаваемым в разные периоды его жизни, несмотря на постоянные биофизиологические изменения его внешней материальной оболочки.

В соответствии с замыслом Творца человек как личность должен овладеть своей природой и усовершенствовать ее, чтобы она содействовала осуществлению его предназначения — стремления к духовному совершенству. Поскольку Бог есть абсолютное Совершенство, то стремление к этому есть по сути стремление к Богу.

Однако возможен и другой тип взаимодействия личностного и природного в человеке. Личность может поработиться телесной природой и не реализовать свое предназначение. Насколько глубоко личность связана с природными потребностями, настолько она и нравственно деградирована. И наоборот, диалектическое развитие личности проявляется во все большем овладении природными свойствами тела и управлении ими. В реальной жизни этот процесс выражается прежде всего в способности преодолевать страстное «хочу» (или не «хочу») в пользу божественного требования «надо» (т.е. воли Божией).

Таким образом, не только отношения природы человека динамичны, но и сама личность оказывается динамичной метафизической категорией, ибо способная как к развитию, так и к деградации. В своем проступке человек проявляет личностное содержание, связанное со свободой выбора. Личностный свободный выбор — исходная точка всякого человеческого поступка. Именно личность получает от Бога таланты и способности, самопроизвольно распоряжается ими и в этой связи должна отвечать за свой выбор и поступки перед Создателем.

В отношении каждой личности Творец имеет Свой неповторимый замысел, который, тем не менее, не является предопределением (т.е. не является судьбой, обозначенной Богом). В его реализации каждая личность абсолютно свободна и ответственна перед Богом.

К атрибутам личности относятся: самосознание, самоопределение, свобода, воля, вера, ответственность и т.д. Кроме того, индивидуальную особенность имеют большинство иных категорий, составляющих личностную сферу, в которой человек проживает свою собственную жизнь. Это: добро и зло, истина и справедливость, доверие и сомнение, надежда и любовь, благоговение и страх и др. Неотъемлемыми атрибутами личности также

являются: выбор, творчество, целостность, неделимость, уникальность, бессмертие, владычество и др.

Как видим, православная антропология представила нам личность человека в ином ракурсе, нежели материалистическое представление о ней, как совокупность всех общественных отношений, навязанное монистическим учением классиков марксизма.

Если конкретная личность в силу имеющейся у нее свободной воли решает совершить неблагоприятный поступок (не говоря уже о преступлении), то она совершает его вопреки воли Божией, порождая зло. Следовательно, зло возникает на метафизическом, личностном уровне бытия. Окружающая неблагоприятная среда, на которую ссылаются криминологи — детерминисты, в этом не виновна (и тем более Бог). По этому поводу свт. Григорий Богослов говорил, что зло произошло от нас, от нашего пренебрежения к Божественным заповедям, но не лично от Творца. Вкушение от Древа познания, как и нежелание жить по закону, ведешь к смерти (Быт. 2:17). Поэтому, прикоснувшись к плодам этого дерева, прародители преступили Божию заповедь, породив тем самым зло. Таким образом, грехопадение первых людей описывается (Быт. 3:1-7) как свободный выбор, что возлагает ответственность за появление в мир зла в конечном счете только на человека. Это утверждение имеет основополагающее значение для понимания ветхозаветной концепции зла. Оно верно, даже несмотря на участие змея — посторонней по отношению к человеку силы, — поскольку, согласно рассказу, он только провоцирует, но никоим образом не определяет выбор человека в пользу зла.

Таким же образом эта формула объясняет и преступные действия людей, которых провоцируют внешние соблазны и негативные факторы, но определяет форму поведения все равно сам индивид. Такое представление о механизме преступного поведения личности человека напрочь исключает объективный социальный детерминизм, проповедуемый монистическим учением диалектического материализма.

Наиболее очевидно проявляется зло в криминальных поступках человека. В этой связи для православной антропологии проблема зла имеет

прежде всего этическое значение, поэтому в Новом Завете выражается в антропологических терминах: в качестве источника зла в человеке называют различные стороны его природы. Например, причиной злодеяний называют сердце: «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, зависть, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:21-23).

Однако человек может быть «добрым и правдивым» (Лк. 23:50) и «хранить себя» так, чтобы зло не прикасалось к нему (1 Ин. 5:18). Поэтому апостол Павел говорил: «Все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:12), и в тоже время призывал: «Делай добро...» (Рим. 13:3) подчеркивая тем самым не только силу власти зла над человеком, но и обязанность человека постоянно противостоять злу.

Таким образом, зло, не имеющее отдельной самостоятельной сущности, становится реальностью в конкретных личностях. В этой связи можно сказать, что зло — это сознательная, добровольная богоборческая позиция, хотя часто и неосознаваемая конкретной личностью. Поэтому, когда в том или ином источнике говорится о зле, всегда нужно иметь в виду конкретную личность. Зло в абстрактном, безличностном, философском понимании в православной антропологии никогда не рассматривается, потому что такового нет и быть не может. Как учит нас свт. Григорий Нисский: «зло, вне произволения взятое, само по себе не существует» [1, с. 164]. Подтверждение этой мысли мы обнаруживаем в словах молитвы Иисуса Христа, в которой он просит Небесного Отца избавить нас не от абстрактного зла, а от воздействия конкретной личности лукавого сатаны: «...но избавь нас от лукавого», так заканчивается молитва Иисуса Христа (Лк. 11:4). Потому что первой личностью, породившей зло, был падший ангел денница (утренняя заря), возгордившийся своей красотой и восставший против Бога. С тех пор он именуется сатаной (противник, отступник) или дьяволом (клеветник). Встав на путь богоборства, он является родоначальником зла в мире, поэтому слова «зло», «древнее зло» в духовной ли-

тературе часто употребляются как наименование дьявола.

Если Бог своими энергиями животворит и поддерживает весь мир в бытии, то злые действия конкретных личностей всегда несут в себе разрушения и смерть. Зло всегда устремлено к небытию. Страдание, болезнь, разрушение и смерть — это неотъемлемые атрибуты зла, его следствия, по которым всегда можно ощутить его присутствие в мире, но сами по себе названные последствия злом не являются, ибо зло — это внутреннее состояние человека.

В этой связи само преступление, как *результат* проявления злой воли человеком, также не считается злом, как бы это ни выглядело парадоксально. Ведь и уголовный закон общественно опасными считает *действия* конкретного лица, но не саму личность. Потому что зло, как и добро, материализуется, а иначе невозможно было бы давать оценку действиям человека, которые были вызваны его злым состоянием на тот момент.

Когда мы говорим о болезни (а они бывают разными), например, привнесенной самой личностью в результате неразборчивого выбора партнерши, то какая-либо венерическая зараза сама по себе не является злом, а всего лишь атрибутом греховного поступка конкретной личности. Ведь если бы не было этого действия — не было бы и болезни. Следовательно, похоть распространяет личность своими действиями. В этой связи следствия не являются злом, а только мотивы, их продуцирующие.

Однако были и есть ученые, рассматривающие зло с материалистических позиций, истоки которого, как они полагают, находятся в психофизических, биологических и социальных сферах. Например, основатель психоаналитической антропологии З. Фрейд писал о врожденной склонности человека ко злу: агрессии, жесткости, а в целом к деструкции. При этом само различие между добром и злом, по учению Фрейда, не дано человеку от природы и не заложено в нем Богом; оно является результатом общественного научения. Кстати, общественное научение трактуется Фрейдом не совсем корректно, ибо приведенный им пример, когда зависящий от взрослых беспомощный ребенок «опознает» как зло то, что угрожает ему потерей любви окружающих, свидетельствует лишь об рефлексивной, а не

осмысленной, реакции на изменившуюся обстановку. Такое зло чаще мнимое, и оно связано с отвлечением от ребенка на короткое время, чтобы сменить подмоченный подгузник. Зло — не в общественном научении, его семья с рождения присутствует в человеке. Поэтому здесь скорее видится процесс само-научения злу.

К.Г. Юнг также считал зло («злые стремления») врожденными характеристиками человека. Они, даже будучи подавленными, не исчезают полностью, но всегда находятся в области бессознательного. По его словам, «зло выходит на психологическую сцену как равноценный противник — партнер добра» [2, с. 251]. И кто не решается признать в существовании зла в себе самом, тот, по мысли Юнга, неосознанно начинает проецировать его на других, а вместе с тем теряет способность должным образом обращаться со злом. Подавляемый и тревожимый таким неосознанным внутренним злом индивид подпадает под его непреодолимую власть, делая то и желая того, чего не хочет и не допускает его сознание.

Наряду с психологическими, широко распространенными в XX в., были и биологические интерпретации зла, во многом основанными на эволюционной теории Ч. Дарвина. Например, австрийский ученый К. Лоренц в своей работе «Так называемое зло» утверждал, что «наблюдаемая повсюду в животном мире агрессия не есть некий «демон», но является частью организации всех существ, направленной на поддержание системного равновесия и жизни» [2, с. 252]. Следовательно, по мысли Лоренца, зло служит сохранению вида. Не отрицая того, что люди могут совершать злые поступки, он считал это рецидивом того времени, когда первобытный человек вынужден был подчинять себе враждебные силы невидимого окружающего мира, и вследствие этого полагал, что культурный и общественный прогресс может положить конец существованию любых форм зла.

Как видим, и Лоренц ошибочно считал, что зло в некоторой степени служит и добродетели. (В этой связи на память приходит народная поговорка: добро должно быть с кулаками). Но его вывод о возможном конце существования зла в человеке основывается на поверхностном представлении его зависимости от внешних условий, которые фор-

мируются, поддерживаются и изменяются именно человеком. Логика подсказывает, каков человек — таковы и культура, и общественный прогресс, которые вызывают неподдельную тревогу из-за продолжающегося духовного регресса.

Трактовка зла как общественного явления и интерпретация общества как причины возникновения зла были характерны для советской антропологии, методологией которой является философия марксизма. Согласно основоположникам марксизма, любой индивид от природы не является ни добрым, ни злым, он есть просто «человечный». Но есть общественное зло, как следствие того, что буржуазное общество мешает рабочему быть тем, кем он должен быть по природе, делая его таким примитивным способом «отчужденным от человеческой сущности». Следовательно, зло находится не в самом человеке, а в его «мучительном и безрадостном положении», которое не дает людям в стремлении реализовать их желания. Поэтому единственным возможным способом преодолеть зло, согласно классикам марксизма, является «категорический императив опрокинуть общественные отношения, в которых человек является униженным, поработленным, покинутым, презренным существом» [2, с. 252].

Непонимание классиками марксизма метафизической сущности зла объясняется их монистическим учением, в основе которого лежит вездесущая материя, а в данном случае социальная. В этой связи и вопрос остается все тот же: кто же привнес в общественные отношения зло? Ответ, полагаю, ясен. Но главный порок их теории заключается в том, что классики марксизма позиционировали противоправный способ борьбы со злом — революционные перевороты, т.е. зло должно быть побеждено более сильным злом, а это, кстати, является источником прогрессивного развития зла.

Другой важной характеристикой состояния человека после грехопадения, по учению православной антропологии, является грех. Понятия «зло» и «грех» тесно связаны между собой. Однако было бы ошибочно считать эти термины тождественными. Действительно зло и грех неразрывно соединены причинно — следственной связью: когда личность *решает* совершить поступок вопреки воли Божией, то тем самым проявляет в себе зло, а когда

производит соответствующее действие — то совершает грех. Таким образом, грех — это актуализация зла, т.е. проявление его в действительности. Часто эти два момента не различимы во времени, но без злого личностного состояния грех невозможен.

Вопрос о грехопадении в ангельском мире — весьма таинственный, но в падении человека православная антропология усматривает некую параллель с падением ангелов, что дает основание косвенно рассуждать об этой духовной катастрофе, произошедшей с первыми людьми.

Грехопадение первых людей стало поворотной точкой в истории человечества. В этой таинственной катастрофе сокрыты истоки многих проблем, которые сегодня переживает человечество. Цель данного обращения к православной антропологии как раз и состоит в том, чтобы осознать смысл произошедшего, чтобы лучше понять личность преступника и происходящее с ней, и по возможности обозначить пути, могущие снизить уровень преступности.

Итак, осмыслим содержание Книги Бытия, из которого неизбежно вытекают следующие вопросы: почему грехопадение первых людей из возможности стало реальностью? Понятно, что эти люди, будучи свободными, имели возможность жить как по заповедям Бога, так и вопреки Его воле, но почему они именно этот шанс реализовали? Они знали, что нарушение заповеди Божией сразу же произведет таинственную катастрофу — смерть, так почему же они совершили этот безумный поступок? Да, змей соблазнил их. Нот ведь Бог не допускает искушения выше человеческих сил, почему же они не преодолели возникший соблазн? Всеведущий Бог знал, что первые люди этого искушения не выдержат, и что вследствие этого греха будут страдать все их потомки и даже сын Божий должен будет стать Человеком и умереть за людей — зачем Бог допустил это искушение в раю? Соответствует ли эта безмерная цена страданий Богочеловека преступлению двух людей? Почему Бог (при Его всемогуществе, всеведении, премудрости и любви) допустил разыграться этой вселенской драме, неужели не имелось более простых и менее трагичных вариантов для человеческой истории?

Этот ряд вопросов можно было бы продолжить, но и этого достаточно, чтобы понять невероятную сложность осмысления данной темы. Поэтому не станем углубляться в дебри православной антропологии, изложенной протоиереем В. Леоновым, потому что ясных ответов на поставленные вопросы мы все равно не обнаружим. В этой связи остановим свое внимание лишь на последствиях грехопадения, что важно для понимания криминологической теории личности преступника.

Итак, православная антропология констатирует, что с утратой божественной благодати человек несет в себе греховное повреждение. В понятие «греховное повреждение природы человека» входит важный момент для объяснения преступного поведения личности — удобопреклонность ко злу. Что это такое? Постараюсь пояснить в соответствии с моим пониманием христианской антропологии.

В вещественном (материальном) мире повреждение предмета (вещи) не изменяет его нейтрального нравственного состояния. Но в человеческой природе гораздо все сложнее. Человек имеет нравственный смысл бытия, поэтому повреждение человеческого естества, подпавшего под действие тления и смерти, — не просто нарушение природных функций, но это и нравственная переориентация. До грехопадения человеческое естество было удобопреклонно к добру. Совершать добродетели для человека было естественно и легко, потому что все силы и свойства его природы были направлены к благу, а в отношении греха она была немошна и не приспособлена. Но после грехопадения человеческая природа извратилась и стала немощной к добродетели и удобопреклонной ко злу. Теперь, совершая грех, человек не только не наталкивается на сопротивление природы, но, напротив, встречает с ее стороны поддержку, расположение к нему. Грешить стало легко и просто, как бы естественно, а для совершения благих, богоугодных поступков человеку приходится преодолевать громадное внутреннее сопротивление, требующее чрезвычайных усилий — подвига. Грех сделался как бы природным свойством человека, а добродетели стали как бы противоестественны.

Такое повреждение естества человека было не случайной «поломкой», а целенаправленным дьявольским действием, смысл которого исказить при-

роду человека. По мысли прп. Макария Великого, кто не понимает этой внутренней причины греховного состояния человека, тот не способен правильно бороться с грехом.

После изгнания из рая, человеку стало трудно различать, когда в нем проявляется естественная потребность, а когда греховная поврежденность. Грех стал отождествляться с природной необходимостью и восприниматься как норма человеческой жизни.

Вот как описывается в православной антропологии такое состояние. Все естество человека пришло в расстройство. *Дух* был парализован грехом и уже не позволял человеку возвыситься к Богу и соединиться с Ним. *Ум* помрачился, утратив живое общение с Богом, и обратился от духовного созерцания к анализу чувственного опыта и мечтаниям, стал духовно слепым, неспособным осуществить свои возможности. *Воля* стала удобоприклонной к греху и удовлетворению страстных желаний плоти. *Чувства* душевные и телесные стали главными источниками наслаждения. В мирском существовании человека они постоянно извращаются для восприятия новых чувственных удовольствий. В духовном же плане чувства омрачились, притупились, человек перестал опытно ощущать присутствие Божией благодати. *Сердце* из животворящего, благодатного центра человеческого бытия и места единения с Богом в результате греха превратилось в хранилище страстей и пороков, сделалось источником греховных помыслов. Следом разрушилась гармония сил души. Разумная сила, предназначенная для господства над неразумными, наоборот, подчинилась этим силам. Неумное желание, проявляемое вожденной силой, и яркие эмоциональные впечатления, порождаемые раздражительной силой, стали главными мотивами душевных движений и поступков. Разумная же сила стала обслуживать эти стремления души. Тело из послушного орудия души превратилось в источник удовольствий и стало подчинять себе душу. Изначальная богоустановленная иерархия естества, возводившая человека к Богу, перевернулась, и человек целиком устремился к земному. Природа человека перешла в новое, богопротивное состояние.

Как ни тяжелы перечисленные последствия грехопадения, однако Адаму и Еве они казались вре-

менными и касающимися только их одних. Поэтому Ева, когда родила своего первого сына Каина, надеялась, что именно он станет тем спасителем, который по обетованию Божьему «сотрет главу змия». Увидев своего младенца она воскликнула: «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4:1). Однако он не только не оправдал родительских надежд, но еще и усугубил их грех, став первым на земле человекоубийцей. В Каине и в последующих потомках открылась ужасная правда о том, что греховное состояние прародителей стало состоянием всех людей и передается из поколения в поколение во всей тяжести. То есть все вышеперечисленные последствия грехопадения стали достоянием не только первозданных людей, но и каждого из их потомков, потому что «не может дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7:18).

Важно отметить, что потомки унаследовали не личный грех Адама и Евы (личная вина неотделима от личности, ибо она не имеет самостоятельной субстанции, чтобы можно было передавать от поколения к поколению), а греховное состояние в виде основных последствий, рассмотренных выше. И эта унаследованная греховность влияет на условия жизни человека во всех сферах его бытия.

Ограничения в жизни человека существуют изначально в силу его тварности, но, находясь в бесстрастном состоянии, он их опытно не познал. Но после грехопадения он приобрел страстное состояние, которые обрекли его на страдания. И они значительно возрастают, если человек поддается соблазну греха. Ибо согрешая, человек повреждает себя все дальше, уменьшая свои природные возможности и порождая новые причины для страданий. Исходя из этого, в христианской антропологии принято различать естественные и противоестественные страсти (криминологи именуют их потребностями), которые в своей жизни переживает человек. Само слово *страсть* происходит от глагола *страдать* и в самом общем смысле указывает на свойство человеческой природы претерпевать боль и страдания.

Естественные страсти — это прежде всего потребности человека в пище, воздухе, сне, отдыхе, жилище, одежде и т.д. Эти страсти не несут в себе чего-либо греховного.

Противоестественные страсти — это греховные состояния, возникающие в результате действия

природных свойств и естественных страстей человека вопреки божественному замыслу, ради получения греховных удовольствий.

Если естественные страсти укоренены в человеческой природе, то возникновение противоестественных страстей обусловлено унаследованной греховностью и личностной свободной, осознанным решением и выбором человека.

Опять же грех, как и зло, не имеет самостоятельной природы, поэтому и греховные страсти не являются чем-то субстанциональным, самостоятельным в своем проявлении и развитии. То есть они не привнесены Творцом, создавшим человека безгрешным. Греховные, противоестественные страсти — плод, продукт сотрудничества человека с дьяволом, и возникают они путем сознательного извращения своего естества, своих естественных потребностей.

Таким образом, у каждой греховной страсти можно обнаружить одно или несколько естественных оснований, извращением которых они по сути являются. Например, потребность тела в пище стала основанием для чревоугодия; потребность тела в защите от неблагоприятных погодных условий послужила страсти сребролюбия и любостязания; стремление человека к деторождению превратилось в блуд и ненасытное любодетство и т.д. Но этого мало. Тогда, по слову свт. Игнатия (Брянчанинова), люди, распаленные необузданными желаниями, лишившиеся правильного стремления, стали изобретать грехи сами. Сила душевной энергии стала содействовать ненасытным желаниям и требованиям грехолюбивого человека: явились ссоры, обиды, убийства, разбои, грабежи, войны и завоевания. Словесная сила человека всецело употреблена для доставления ему выгод и материальных преимуществ, употреблена в содействии греху: лжи, обману, лукавству, лицемерию. Таким образом стало формироваться, а с течением времени получать все большее развитие враждебное Богу греховное общество, часть людей которого совершает особо злые деяния — преступления.

Итак, мы рассмотрели учение православной антропологии, раскрывающее истоки порочной натуры человека, являющейся следствием грехопадения прародителей человечества. Криминологи — детерминисты не признают факта творения первых людей и последующий трагизм первородного их греха, приведшего к распространению зла на земле, лежащего в основе каждого преступного действия. Установив свои правила проживания, своеволием отделив себя от Создателя — Господа Бога, человек превратился в само — причину, детерминирующую и распространяющую страстные пороки, предназначение которых, по разумению иррационального человека, питать и содержать свое тело. И что главное, не одна из человековедческих наук не объяснила, не выдвинула ни одной гипотезы, предполагающей причины появления зла в человеческой природе. И только православная антропология предлагает вполне заслуживающую внимания теорию изначально порочной личности человека, которую мы не в праве огульно игнорировать. Ведь эта теория представляет оптимистическую концепцию, объясняющую, что человек создан способным к духовному изменению, т.е. он необходимо изменчив и находится в постоянном становлении и формировании всяческих качеств и черт. Следовательно, закономерная изменчивость человеческой природы предполагает возможность как злу смениться добродетелью, так и добродетели — злом. Эта способность и есть залог успешного индивидуального профилактического воздействия на лиц, совершивших преступления.

Литература

1. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. Учебное пособие. М.: Изд-ство Московской Патриархии РЦП, 2013.
2. Смирнов Д.В. Зло как психологическое, биологическое и общественно-политическое явление // Православная энциклопедия. Т. XX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10228

© Н.Г. Кадников, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ТОМ, «КОШМАРЯТ» ЛИ БИЗНЕС В РОССИИ

Николай Григорьевич Кадников,

профессор кафедры уголовного права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: krim-pravo@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства. Обобщены положения уголовного и уголовно-процессуального законов, судебная практика, мнения специалистов, высказывания руководства страны и правоохранительных органов по поводу давления на бизнес путем уголовных репрессий, необоснованного привлечения к уголовной ответственности, избрания такой суровой меры пресечения как содержание под стражей. Приводятся примеры, которые характеризуют действия предпринимателей, ошибочно квалифицируемых как обычное мошенничество, и негативные последствия такой ошибочной квалификации. Формулируются предложения по гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, нормы которого применяются при расследовании преступлений в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в сфере предпринимательства, сокращение репрессий в отношении представителей бизнеса.

ON THE QUESTION OF «NIGHTMARE» WHETHER BUSINESS IN RUSSIA

Nikolay G. Kadnikov,

Professor of the Department Criminal Law,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the problem of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurship. The author summarized the provisions of criminal and criminal procedure laws, judicial practice, the opinions of experts, statements of the country's leadership and law enforcement agencies about the pressure on business through criminal repression, unjustified criminal prosecution, the election of such a severe preventive measure as detention. Examples are given that characterize the actions of entrepreneurs mistakenly qualified as ordinary fraud, and the negative consequences of such erroneous qualification. Proposals for the humanization of criminal and criminal procedure legislation, the norms of which are applied in the investigation of crimes in the sphere of entrepreneurship, are formulated.

Keywords: criminal liability, crimes in the sphere of entrepreneurship, reduction of repressions against business representatives.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кадников Н.Г. К вопросу о том, «кошмарят» ли бизнес в России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):127-33.

Предпринимательство в Российской Федерации носит весьма специфический характер. Это особенная сфера деятельности, предприниматели постоянно рискуют «прогореть» либо «получить срок», или опасаясь за свою или жизнь своих близких, вынуждены отдавать бизнес. Вместе с тем в соответствии со ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Значит, предпринимательство — это общественно-полезная деятельность, фактически в современной России позволяющая гражданам жить, питаться, покупать разнообразные товары и получать услуги.

Однако нельзя забывать, что предприниматели действуют на свой страх и риск, получая от государства минимальную помощь и все новые и новые налоги, ужесточение контроля, а в последние годы усиление репрессий с применением уголовно-правовых норм.

Вместе с тем в России не в первый раз общественное мнение, а нередко и сама власть представляет с самого начала новой сегодняшней экономической политики предпринимателя как экономического бандита, мошенника, спекулянта, виновника всех экономических бед. Впечатление такое, словно нет примера НЭПа 1922—1930 г. XX века, когда экономическая активность позволила улучшить

положение с продуктами, товарами и активностью предпринимателей, но такое развитие экономики пришлось не по душе монополистам по идеологии того времени. Эти идеологи понимали, что экономические свободы в конечном итоге потребуют и большего демократизма в политической жизни, при котором дорвавшиеся до власти слабо образованные маргиналы не будут востребованы. Поэтому постепенно нэпманы были объявлены врагами советской власти, в моду вошло разоблачение спекулянтов, раскулачивание зажиточных крестьян.

Не хотелось бы таких исторических параллелей. Тем не менее, сегодняшняя ситуация весьма тревожная. Но надо отдать должное представителям власти. На всех этажах властной вертикали, и на самом ее верхнем этаже, встревожены создавшейся ситуацией с положением предпринимателей. Было неоднократно заявлено о том, что не следует давить на бизнес. Так, 31 июля 2008 г. президент РФ Д.А. Медведев на проведенном им в четверг в Смоленской области совещании заявил, что предпринимателей замучили проверки и всякого рода наезды по коммерческим наводкам. Надо, чтобы органы власти, правоохранительные органы «перестали «кошмарить» бизнес».

30 октября 2014 г. Д.А. Медведев, но уже в ранге премьер-министра вновь заявил, что предприниматели не должны жить и работать в атмосфере страха, тезис «нельзя кошмарить бизнес», с его слов, актуален как никогда¹. Примечательно, что это заявление сделано на форуме «Опора России» через несколько часов после вынесения Арбитражным судом Москвы решения об изъятии в пользу государства 81,67% акций «Башнефти» в рамках возбужденного уголовного дела против владельца АФК «Система»².

7 апреля 2015 г. в ходе заседания Госсовета президент РФ В.В. Путин вновь призвал оградить

бизнес от взяток и перестать его «кошмарить». По словам главы государства, сегодня все меньше число желающих заниматься частным бизнесом в стране. Как заявил президент: «Государство должно создать равные условия для всех предпринимателей, а также стабильные законы, чтобы никто не пытался «крышевать» малый и средний бизнес и не вымогал взятки»³. Сказанное не значит, что все изменится за несколько дней. Чиновники для того и существуют, чтобы при угрозе своим доходам переиначить слова президента таким образом, что предприниматели будут признаны виноватыми, и наряду с действительно настоящими мошенниками от бизнеса под раздачу попадут и те, кто работает честно, но не платит взятки и не совершает хищения. Поэтому специалисты не удивились, что несмотря на призывы руководителей государства, число арестованных предпринимателей в 2015 г. выросло на 40%⁴.

Таким образом, не все должностные лица, в том числе и правоприменительных органов, четко и точно понимают законные требования руководства и указания о недопустимости расширения уголовной репрессии, а тем более противоправных действий в отношении предпринимателей⁵.

3 августа 2017 г. В.В. Путин на совещании по вопросам реализации крупных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе вновь обратил внимание на излишнее давление на бизнес. Он потребовал на треть сократить объем внеплановых проверок бизнеса и предложил запретить следователям изымать жесткие диски и серверы при проведении следственных действий на предприятиях. Также глава государства предложил освободить из-под стражи российских бизнесменов в случае, если против них не ведется активных следственных действий⁶.

27 декабря 2017 г. в ходе заключительного заседания Госсовета по ключевому направлению —

¹ URL: <http://www.rbc.ru/business/30/10/2014/5452415acbb20f7a50a90407>

² 16 сентября 2014 года в АФК «Система» проведены обыски, а ее владелец Владимир Евтушенков помещен под домашний арест — следствие обвинило миллиардера в легализации имущества («Башнефти»), приобретенного преступным путем (Уралом Рахимовым — у властей Башкирии). 14 января 2016 г. уголовное дело в отношении Владимира Евтушенкова прекращено в связи с отсутствием состава преступления. На российских рынках случилась распродажа активов, акции «Системы» упали на десятки процентов. В целом, состояние Евтушенкова с 2014-го по 2015-й по оценке Forbes сократилось с 9 до 2,8 миллиарда долларов. <https://www.rbc.ru/business/30/10/2014/5452415>

³ URL: <http://kremlin.ru/d/55286>

⁴ URL: <http://pasmi.ru/archive/136307>

⁵ В июне 2015 года уголовное дело было возбуждено против владельца Домодедово. Дмитрия Каменщика и руководителей аэропорта обвиняли в выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц (ст. 238 УК России). В сентябре 2016 года дело было прекращено по требованию прокуратуры: URL: <http://www.rbc.ru/photoreport/19/02/2016/>

⁶ URL: <http://kremlin.ru/d/55286>

повышению инвестиционной привлекательности регионов В.В. Путин вновь однозначно заявил, что власть должна служить инструментом развития бизнеса, а не мешать ему. Он назвал политической задачей и основой экономического роста страны максимальное содействие бизнесу¹.

В 2018 г. уже 10 лет как является актуальной фраза «хватит кошмарить бизнес». 20 декабря 2018 г. вопрос об этом вновь был поднят вопрос на пресс-конференции В.В. Путина. Президент заявил, что сократилось количество плановых и неплановых проверок, ситуация меняется к лучшему. Но есть вопрос — это деятельность правоохранительных органов, а не проверяющих организаций. Президент признал, что больших изменений к лучшему пока нет — это связано и с коррупцией, и с отсутствием контроля за этой сферой².

Практика в ряде случаев подтверждает слова президента РФ.

Так, более 3-х лет находился в СИЗО М.В., председатель совета директоров ГК «Город». Уголовное дело насчитывает 850 томов, и до настоящего времени не видно конца расследованию. По версии следствия бывший совладелец строительной компании «Город» и еще два его соучастника обманули дольщиков, вложивших средства в строительство трех жилых комплексов. Более пяти тысяч покупателей квартир компании застройщика должны были получить ключи от своего долгожданного имущества еще в октябре 2013 года. Уголовное дело расследуется с 2015 года, а сумма причиненного ущерба составляет 1,2 миллиарда рублей. В ходе предварительного расследования в одно производство было соединено семь уголовных дел, еще три уголовных дела были выделены в отдельное делопроизводство. Санкт-Петербургский городской

суд на очередном заседании по продлению меры пресечения в отношении М.В. принял решение об изменении меры пресечения. С 27 февраля 2019 г. обвиняемый переведен из следственного изолятора под домашний арест. За время нахождения под арестом больше 2 тыс. дольщиков «Города» получили квартиры, т.е. компания продолжала работать даже в таких условиях, хотя имеются трудности с финансированием. Всего потерпевшими по делу признаны 3,1 тыс. дольщиков, но как заявил обвиняемый М.В., если бы ему дали возможность находиться даже под домашним арестом, дело с вводом жилья, возможно, решалось бы быстрее³.

5 февраля 2018 г. директор компании «Новит Про» В.П., арестованный по делу о хищении 100 миллионов рублей при выполнении госконтракта для Минобороны, найден мертвым в СИЗО-4 в Петербурге. Он был помещен в СИЗО по обвинению в хищении средств. Компания «Новит Про» участвовала в реализации контракта общей стоимостью 1,3 миллиарда рублей. По мнению правоохранительных органов, сумма контракта была превышена на 100 миллионов рублей, работы при этом так и не были завершены. В СИЗО обвиняемый провел всего две недели был найден в камере мертвым. На теле — резаные и колотые раны, сломан позвоночник. Причиной смерти называется тупая травма шеи и асфиксия. Окончательная причина смерти устанавливается. Но, как отмечают специалисты, он был предпринимателем и фактически деяние, в котором его подозревали, совершалось в предпринимательской сфере, поэтому арест в качестве меры пресечения не должен быть применен. Но следствие и суд посчитали его деяние обычным мошенничеством. Была бы избрана мера пресечения в виде домашнего ареста — предприниматель бы остался жив и помог бы в установлении истины по делу⁴.

Тревогу высказывают адвокаты, правозащитники, бизнес-омбудсмен Борис Титов. Так, по мнению президента Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. Пилипенко, российские следственные изоляторы в большинстве своем являются «средствами, очень похожими на пыточные», где периодически

¹ Тем не менее представители малого бизнеса и весьма крупные бизнесмены вновь оказываются обвиняемыми по весьма сомнительным уголовным делам, связанным с предпринимательством. Например, в период с октября 2017 года до ноября 2018 г. то освобождался от домашнего ареста совладелец сети «Юлмарт» Д.К., то вновь ему избиралась данная мера пресечения по спорному обвинению в мошенничестве. Сбербанк, у которого компания «Юлмарт» взяла кредит в 1 млрд рублей и успешно его отдавала, перевел гражданско-правовые отношения в уголовную плоскость. По мнению многих юристов, налицо гражданско-правовой конфликт, в котором столкнулись интересы совладельцев, госбанка и представителей силовых структур, в результате компания оказалась на грани банкротства. URL: <http://vedomosti.ru>

² URL: <http://moika78.ru>Новости

³ URL: <http://tass.ru>Происшествия>6165924

⁴ Подробнее: URL: <http://www.newsru.com/russia/16apr2018/pshenichny.html>

погибают арестанты, в том числе и предприниматели¹.

Такое положение вещей, по мнению Б. Титова, сложилось под влиянием нескольких причин: часто не обоснованное и поспешное изменение федеральных законов и иных нормативных актов, затрагивающих сферу экономической деятельности (в большей степени уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ); обвинительный уклон у представителей следственных органов; недобросовестная конкуренция, коррупция и ряд иных. Особо омбудсмен отметил незавидную роль судов, рассматривающих процессуальные вопросы, связанные с уголовными делами против предпринимателей. В частности, он отметил, что суды так и не смогли справиться с обвинительным уклоном. Ходатайства правоохранителей, по данным Судебного департамента при Верховном Суде, на всякого рода «прослушку» удовлетворяются в 99% случаев, на обыски и выемки – в 98%. Арестовывают в 91% случаев, а по экономическим делам — в 96%. Продолжают арест в 98% случаев. Прокуроры же только в 4% случаев не поддерживают инициативу следствия об аресте².

Борис Титов сформулировал ряд предложений по гуманизации законодательства, в том числе предложил дополнить УПК нормой, прямо запрещающей возбуждение уголовных дел по фактам неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правовых сделок между хозяйствующими субъектами, не признанных судом недействительными. Как представляется, законодателю следует учесть подобные предложения в дальнейшей работе по уменьшению репрессивности законодательства в отношении предпринимателей.

Вместе с тем нельзя сказать, что ничего не делается на законодательном уровне. По инициативе президента РФ приняты дополнения к ст. 299 УК РФ, в соответствии с которыми была включена часть 3, предусматривающая ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло

прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба. В соответствии с Федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ и от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ существенно расширен перечень экономических преступлений, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, за совершение которых возможно освобождение от уголовной ответственности при возмещении причиненного ущерба, в том числе и при совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Статья 108 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, в соответствии с которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, совершенных в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Неоднократно по данной проблеме высказывался Пленум Верховного Суда РФ, который в специальных постановлениях указывал на преступления, которые будут считать совершенными в сфере предпринимательства, разъяснял положения ст. 108 УПК РФ применительно к таким деяниям, подчеркивал особенности применения норм УК и УПК РФ при освобождении по такого рода преступлениям³.

Однако нельзя утверждать, что кругом злонамеренно нарушаются права предпринимателей. Судебная практика свидетельствует о том, что немало представителей предпринимательства умышленно нарушают закон, совершают правонарушения и преступления в сфере экономической деятельности, которыми причиняется существенный ущерб охраняемым интересам граждан, общества и государства.

Можно привести лишь несколько громких примеров: 31 марта 2018 г. были арестованы владельцы группы «Сумма». Их обвиняют в создании преступного сообщества, мошенничестве и рас-

¹ URL: <http://profile.ru/society/ekonomika...obvinitelnym-uklonom...>

² См.: URL: <http://zooinform.ru...ezhegodny...doklad...titova-prezidentu...>

³ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. (ред. от 24.05.2016) № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»// СПС КонсультантПлюс

трате бюджетных средств во время строительства стадиона «Арена Балтика» и аэропорта Храброво в Калининграде, а в хищении у Федеральной сетевой компании. Следствие считает, что преступное сообщество действовало с 2010 года. Ущерб, нанесенный его действиями, правоохранители оценили в 2,5 млрд руб.¹.

Дальневосточный окружной военный суд в Хабаровске вынес приговор участникам дела о злоупотреблении при строительстве космодрома «Восточный» — они получили от 5,5 до 12 лет лишения свободы и штрафы до 1,5 миллиона рублей. По данным следствия, в 2012—2013 годах глава «Спецстройсервиса» при Спецстрое России, а также руководители подрядных коммерческих фирм растратили более 250 млн рублей. Ранее в связи с хищениями при строительстве «Восточного» уже было вынесено два десятка приговоров. И расследование ряда дел еще продолжается².

Еще хуже, если конкурентная борьба в предпринимательской сфере (когда нет четкого правосудия в корпоративных спорах) приводит к общеуголовным особо тяжким преступлениям против личности. Как отметил председатель СК РФ А. Бастрыкин, важно защитить права и собственность тех предпринимателей, кто честно ведет свой бизнес. К тем же, кто для получения прибыли устраняет своих конкурентов путем совершения общеуголовных преступлений, должны неукоснительно применяться меры уголовно-правового характера. Он привел пример, когда в декабре 2016 года в Кировской области осудили предпринимателя-директора коммерческого предприятия, который был признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своего конкурента — владельца сети супермаркетов в Тульской области³.

Тем не менее, задача государства как раз и состоит в том, чтобы в процессе решительной борьбы с экономическими преступлениями не объявлять виновными настоящих предпринимателей, которые постоянно рискуют, стремятся к развитию бизнеса, но в силу объективных причин не могут выполнить взятые на себя обязательства.

Кроме того, важно помнить, что построить бизнес очень сложно и трудно, а разрушить его можно очень быстро. Например, большое значение для предпринимательской деятельности в современный период имеет технологическая база ведения бизнеса: компьютерные технологии, использование переносимых информационных систем. Но изъятие компьютерной техники, электронных носителей правоохранительными органами у предпринимателей без достаточных оснований либо с неправомерным использованием служебных полномочий, могут причинить и причиняют крупный ущерб, а порой приводят к полному прекращению предпринимательской деятельности. И это несмотря на то, что в УПК РФ были внесены изменения, призванные в соответствии с которыми не допускается изъятие электронных носителей информации в ущерб предпринимательской деятельности при расследовании экономических преступлений.

Если посмотреть на некоторые статистические данные, то складывается весьма тревожная ситуация. Начиная с 1993 года на период конца 2017 — начала 2018 годов, прекратили свое существование порядка 600 000 индивидуальных предприятий. Сравнивая статистические цифры за 2017 год, можно установить, что количество закрытых предприятий намного больше, чем количество открытых за тот же период. Из этого можно сделать вывод, что в 2017—2018 годах тенденция, связанная с открытием и закрытием индивидуальных предпринимателей, была совсем не позитивной. Закрылось в среднем 9,1 тысяч; открылось в среднем 7 тысяч⁴.

В настоящее время в следственно-судебной практике, несмотря на законодательно определенные особенности действия соответствующих уголовно-правовых и процессуальных норм, разъяснения высших судебных инстанций, вновь наблюдаются случаи спорных решений о возбуждении уголовных дел в отношении предпринимателей, в том числе повлекшие избрание для них меры пресечения — содержание под стражей.

16 февраля 2019 г. Басманный суд Москвы арестовал основателя инвестиционного фонда Baring Vostok М.К. по обвинению в хищении у банка «Восточный» 2,5 миллиарда рублей, хотя Лондонским

¹ URL: <http://www.rbc.ru/photoreport/19/02/2016/56c6eff59a7947e9e5ecb8fe>

² URL: <http://tass.ru/ Происшествия/4978675>

³ URL: <http://sledcom.ru/Контакты для СМИ/Интервью/ item/1093411/?print=1>

⁴ URL: <http://ipexperts.ru/biznes/razvitie...ip-v-2018-godu.html>

арбитражным судом по данному вопросу рассматривается корпоративный спор¹. По версии следствия, подконтрольная бизнесмену компания взяла у банка «Восточный» кредит на 2,5 миллиарда рублей и с его участием партнеры решили урегулировать долг на невыгодных для банка условиях — а именно принять в счет долга 59,9% акций другой компании. На собрании акционеров было заявлено, что стоимость активов этой фирмы составляет 3 миллиарда. По версии следствия, реальная стоимость ценных бумаг — 600 тысяч рублей. Вместе с М.К. были задержаны еще 5 человек (сотрудники фонда и банка). Им вменяют «мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере» (ч. 4 ст. 159 УК)². Данный пример показывает то, что следователи и суды так и не разобрались в вопросе отнесения тех или иных действий к сфере предпринимательства.

Однако В.В. Путин вновь уже в послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. однозначно заявил: «Эффективная защита прав предпринимателей, предпринимательских свобод — это важнейшее условие успешного развития национальной экономики, всей страны». Он напомнил, что российское законодательство предусматривает особый порядок применения мер, обеспечивающих проведение следствия в отношении предпринимателей. Но правоохранным органам нередко удается обойти эту статью, возбуждая дела по другим статьям, в том числе по мошенничеству. В результате следствие ведется очень долго. А когда предусмотренным законом срок истекает, то следователи просто обращаются в суд за продлением срока содержания под стражей. Глава государства попросил Верховный суд и Генпрокуратуру «отработать» его заявление, и, если потребуется, внести изменения в закон³.

28 февраля 2019 г. в своем выступлении на расширенной коллегии МВД России В.В. Путин

напомнил, что до конца 2019 года в пилотном режиме должна заработать специальная цифровая платформа, с помощью которой предприниматели смогут заявить о давлении на бизнес, получить поддержку в том случае, когда их права и интересы нарушаются⁴.

Следует сказать, что МВД России, несмотря на имеющуюся критику, активно сотрудничает с бизнес-сообществом уже длительное время. Так, 18 февраля 2013 г. министр внутренних дел Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей подписали Соглашение о взаимодействии. Глава МВД России обратил внимание на то, что защита прав предпринимателей, борьба с недобросовестной конкуренцией и противодействие коррупции — это приоритетные направления в работе правоохранительных органов. От результатов этой работы зависит экономическая безопасность в стране, эффективное развитие предпринимательства⁵.

Более предметно президент РФ высказался в своем выступлении на коллегии Генеральной прокуратуры РФ 19 марта 2019 г. Он указал на важнейшую обязанность правоохранительных органов — проводить мониторинг ситуации, связанной с уголовным преследованием представителей бизнеса, не допускать безосновательного продления пребывания под стражей или действий, которые ведут к разрушению компаний, к тому, что люди теряют рабочие места.

В ответ Генеральный прокурор РФ пообещал разобраться со всеми случаями длительного содержания под стражей бизнесменов по экономическим делам, отметив, что, к сожалению, бизнес так и не вышел изпод давления правоохранительных органов⁶.

Руководители других правоохранительных органов также поддержали предложения главы государства.

¹ Тем более, что Лондонский арбитраж подтвердил то, что спор корпоративный // URL: <http://rbc.ru/business/26/03/2019/...>

² 11 апреля 2019 г. содержание под стражей было заменено на домашний арест, но М.К. и его партнеры остаются в статусе обвиняемых. За изменение ареста на иную меру пресечения ходатайствовали ряд общественных деятелей, крупных бизнесменов, включая главу Сбербанка Германа Грефа, председателя Счетной палаты Алексея Кудрина, бизнес-омбудсмена Бориса Титова, главу РСПП Александра Шохина и др. // URL: <http://rbc.ru/finances/11/04/2019/...>

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>

⁴ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>

⁵ URL: <http://мвд.рф/document/850152>

⁶ Как указал Генеральный прокурор РФ, за год прокурорами отменено почти 200 незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела и предъявлении обвинения бизнесменам. Любое из этих дел могло повлечь за собой длительные аресты, как следствие — сломанные судьбы, разрушенный бизнес, потерянные рабочие места // URL: <http://procrf.ru/news...doklad-generalnogo-prokurora-rf...na...>

Председатель Следственный комитета РФ, уверен в том, что экономические споры не должны разрешаться с использованием уголовно-правовых средств и тем более незаконного уголовного преследования предпринимателей. Он распорядился в ближайшее время создать выделенный канал связи для приема и экстренного реагирования на сообщения о давлении на бизнес. А. Бастрыкин заявил, что на постоянной основе лично будет проводить приемы представителей бизнеса, в ходе которых предпринимателям будет предоставлена возможность обратиться по вопросам, связанным с расследованием следователями СК России уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности¹.

Не остался в стороне и председатель Верховного Суда РФ. Выступая на Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона во Владивостоке, В. Лебедев призвал суды обеспечить баланс прав участников экономических отношений. Он признал, что, арестовывая предпринимателей по ходатайствам следственных органов, суды иногда совершают ошибки. На встрече с журналистами глава ВС указал на то, что надо жестко разбираться в тех случаях, когда предпринимателей необоснованно заключали под стражу, разрушая их бизнес. Более того, В. Лебедев отметил, что ограничение содержания под стражей за экономические преступления должно распространяться на всех участников предпринимательской деятельности (и руководитель, и бухгалтер, и финансовые работники, и работник этой фирмы, который уча-

ствует в осуществлении предпринимательской деятельности)².

Возникает вопрос, кошмарят или не кошмарят бизнес, если да, то кто в этом заинтересован, если нет, то почему не в полной мере выполняются требования закона, рекомендации руководства страны? Возможно, на определенных уровнях властной вертикали чиновники находятся в плену стереотипов, не могут преодолеть негативного отношения к предпринимателям, хотя многие специалисты называют в качестве причины коррупцию.

Но кто-то должен начинать менять ситуацию.

Очень симптоматично, что первый шаг сделан законодательным органом государства. 23 июля 2019 г. Государственная Дума РФ в третьем чтении приняла законопроект о запрете продлевать сроки содержания под стражей предпринимателей в случае, если по уголовному делу не ведутся активные следственные действия; в ходатайстве необходимо будет указать мотивы продления, информацию о процессуальных действиях, которые следователь собирается предпринять по делу, а также объяснить причины, по которым эти действия не были совершены ранее. Законопроект также расширяет круг лиц, к которым не может быть избрана такая мера пресечения, как арест. Речь идет о членах органа управления коммерческой организацией и индивидуальных предпринимателях, которых заподозрили в экономических преступлениях³.

Есть надежда, что последуют и другие правильные шаги в этом направлении.

¹ URL: http://sledcom.ru/Контакты_для_СМИ/Интервью/item/1093411/?print=1

² URL: <http://vedomosti.ru/politics/news/2010/06/22/1043384>

³ URL: <http://duma.gov.ru/news/45804/>

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10229

© А.А. Нуждин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Александрович Нуждин,
старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений юридического факультета,
кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: nuzhdin1988@mail.ru

Аннотация. На основе данных официальной ведомственной статистики ФСИН России рассматривается причинный комплекс, порождающий преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Дается анализ преступности осужденных на современном этапе, делаются выводы о возможном ее росте.

Ключевые слова: преступность, осужденный, причины, уголовно-исполнительная система.

CURRENT STATUS AND CAUSES OF CRIME OF CONVICTED PERSONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Andrey A. Nuzhdin,
Senior Lecturer of the Department of Criminology and Crime Prevention of the Faculty of Law,
Candidate of Law
Academy of the FPS of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)

Abstract. The article on the basis of the official departmental statistics of the Federal penitentiary service of Russia examines the causal complex that generates crime in the institutions of the penal system. Analyzed the crime of convicts at the present stage and draws conclusions about its possible growth.

Keywords: crime, the convict, the causes, the correctional system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нуждин А.А. Современное состояние и причины преступности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):134-6.

Количество зарегистрированных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеет тенденцию к росту (2015 г. — 940; 2016 г. — 960; 2017 г. — 977; 2018 г. — 1025) [1].

Необходимо отметить, что с каждым годом численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, уменьшается (2015 г. — 646 085 чел.; 2016 г. — 630 155 чел.; 2017 г. — 602 176 чел.; 2018 г. — 563 319 чел.).

Анализ эмпирических данных и доктринальных источников позволяет утверждать, что преступления в период отбывания наказания чаще всего совершают лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и здесь численность лиц, осужденных за преступления различной степени тяжести, имеет тенденцию к снижению, чем также нельзя объяснить рост пенитенциарной преступности:

— 2015 г. (количество осужденных, совершивших преступления по неосторожности — 4 849 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести — 12 975 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений средней тяжести — 49 527 чел.; количество осужденных за совершение тяжких преступлений — 209 850 чел.; количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений — 268 421 чел.);

— 2016 г. (количество осужденных, совершивших преступления по неосторожности — 5 636 чел. [2, с. 106—109]; количество осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести — 14 857 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений средней тяжести — 57 201 чел.; количество осужденных за

совершение тяжких преступлений — 203 627 чел.; количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений — 257 312 чел.);

– 2017 г. (количество осужденных, совершивших преступления по неосторожности — 5 776 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести — 18 310 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений средней тяжести — 55 852 чел.; количество осужденных за совершение тяжких преступлений — 186 776 чел.; количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений — 247 347 чел.);

– 2018 г. (количество осужденных, совершивших преступления по неосторожности — 6 213 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести — 15 318 чел.; количество осужденных за совершение умышленных преступлений средней тяжести — 58 314 чел.; количество осужденных за совершение тяжких преступлений — 209 850 чел.; количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений — 268 421 чел.).

Если проанализировать официальную ведомственную статистическую отчетность ФСИН России по видам совершенных осужденными преступлений в период отбывания наказания, то здесь прослеживается тенденция к относительному снижению тяжких и особо тяжких преступлений и к небольшому увеличению преступлений с низким уровнем общественной опасности. Покажем результаты наших выводов на примере статистики:

1) зарегистрировано убийств (2015 г. — 20; 2016 г. — 13; 2017 г. — 18; 2018 г. — 6) — здесь мы можем наблюдать тенденцию к относительному снижению указанной категории преступлений;

2) зарегистрировано покушений на убийство (2015 г. — 5; 2016 г. — 7; 2017 г. — 8; 2018 г. — 10);

3) зарегистрировано умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (2015 г. — 56; 2016 г. — 55; 2017 г. — 30; 2018 г. — 34) — явное снижение указанной (особо опасной) категории преступлений;

4) зарегистрировано побегов (2015 г. — 117; 2016 г. — 95; 2017 г. — 99; 2018 г. — 103). Побег, традиционно, является одним из самых распространенных категорий зарегистрированных преступлений. Стремление чело-

века к свободе, желание покинуть пределы исправительного учреждения, сложность к сокрытию указанной категории преступлений дают достаточно высокие численные показатели, но и здесь (преступление с высоким уровнем общественной опасности) мы видим тенденцию к снижению фактов побега;

5) зарегистрировано дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (2015 г. — 201; 2016 г. — 228; 2017 г. — 218; 2018 г. — 214). Как показывают эмпирические исследования, около 25% конфликтов сопровождается совершением осужденными преступлений, в том числе, предусмотренных ст. 321 УК РФ. Высокий уровень указанной категории преступлений (основная часть преступлений совершается в отношении сотрудников исправительных учреждений) объясняется повышением законных требований со стороны персонала исправительного учреждения, усилением контроля за осужденными, увеличением количества изъятых запрещенных предметов.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что основной причиной увеличения количества зарегистрированных преступлений осужденных в учреждениях ФСИН России (с учетом снижения их численности) является повышение требовательности персонала исправительного учреждения, высоким уровнем надзора со стороны прокуратуры, увеличившимся общественным контролем и, как следствие, снижение уровня латентных преступлений.

Следует отметить, что наивысшие коэффициенты преступности по регионам России имеют по итогам 2018 года Пермский край — 5241,0 преступлений в расчете на 100 000 населения в возрасте 14 лет и старше, Тюменская область — 5012,9 и Курганская область — 4488,2 преступлений в расчете на 100 000 населения в возрасте 14 лет и старше соответственно. За этот же период времени в этих регионах зафиксированы одни из самых высоких значений среднесписочной численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС. Так для Пермского края количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях по итогам 2018 года (среднесписочная численность) составило 27 188 человек, для Тюменской области 8 807 человек и для Курганской области 6 008 че-

ловек. Поскольку первое из значений приведено в расчете на 100 000 населения, а второе дано в абсолютном выражении можно предполагать наличие высокой и значимой корреляции для этих двух величин.

Несмотря на рост числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в 2013—2018 гг. общее число осужденных практически не изменялось, также как и количество лиц, совершивших преступления.

Криминологический прогноз численности осужденных, выполненный для исправительных колоний при сохранении выявленных тенденций показывает неутешительные результаты.

Поскольку понятием пенитенциарной преступности охватывается абсолютное большинство преступлений, совершаемых в местах изоляции от общества, постольку первая может быть исследована посредством изучения основных показателей преступности в местах лишения свободы.

По итогам 2018 года количество совершенных в УИС преступлений превысило 900 и по сравнению с 2017 годом выросло (960 и 977 соответственно). Согласно статистическим данным во время отбывания наказания преступления совершают всего 0,12% сужденных. Вместе с тем в целом по уголовно-исполнительной системе по итогам

2018 года зафиксировано увеличение уровня преступности в расчете на 1000 человек осужденных до значения в 1,57 преступления (в 2017 году зафиксировано значение в 1,46 преступления, значение 2016 г. — 1,21 преступления в расчете на 1000 осужденных).

Однако и коэффициент преступности не дает объективной картины. Так, например для преступлений против жизни ситуация меняется.

Необходимо отметить, что современное развитие уголовно-исполнительной системы во многом направлено на снижение криминогенности рассмотренных противоречий.

Рассмотренные противоречия не исчерпывают весь перечень криминогенных причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы, но должны учитываться как основные в механизме общесоциальной детерминации пенитенциарной преступности.

Литература

1. Официальный сайт ФСИН России. Режим доступа: fsin.rf (дата обращения: 20.04.2019 г.).
2. Федотова Е.Н. Некоторые проблемы в назначении несовершеннолетним уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39).

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10230

© А.А. Оганов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Андрей Айрапетович Оганов,

старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России,

полковник полиции, кандидат юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Насыщенность современной информационно-образовательной среды деструктивной, вредной для развития детей информацией приобретает катастрофические масштабы. Дети и подростки, в силу возраста не обладают способностью фильтровать качество информации. У них не сформированы критерии различия, они не видят опасностей и не осознают рисков, принимают всю информацию, не понимая, что она может быть противозаконной, незтичной, недостоверной, вредоносной. Информационное воздействие становится главным рычагом управления людьми. Современные информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, международное сотрудничество, правоотношение, законодатель, кибер-разыскные мероприятия, кибер-данные, оперативный состав, кибер-материалы, доказательства, следственные действия.

LEGAL INSTITUTIONS FOR USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN COUNTERING CYBERCRIME AGAINST MINORS USING CYBERSPACE

Andrey A. Oganov,

Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, police colonel, Candidate of Law

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The saturation of the modern information and educational environment destructive, harmful to the development of children information becomes catastrophic. Children and adolescents, due to age, do not have the ability to filter the quality of information. They do not have criteria of distinction, they do not see dangers and do not realize risks, accept all information, without understanding that it can be illegal, unethical, unreliable, harmful. Information impact becomes the main lever of people management. Modern information and communication technologies (ICT) change not only the structure of relations, but also the way of life of people, thinking, mechanisms of functioning of the family, public institutions and authorities.

Keywords: cybercrime, cyberspace, minors, international cooperation, legal relationship, legislator, cyber-search activities, cyber-data, operational staff, cyber-materials, evidence, investigative actions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Правовые институты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в противодействии киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):137-43.

Я и не знал, сколько на свете кретинов,
пока не заглянул в Интернет.

Станислав Лем

Правоотношения, возникающие между государством и киберпреступниками при совершении ими преступлений в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе международных преступлений либо преступлений международного харак-

тера, нередко приобретают политический характер, и проведение мер противодействия данного вида преступности связано с использованием институтов государственной власти.

Уголовная политика определяет основные направления, цели и средства воздействия на преступность, в частности на преступность в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законо-

дательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение и раскрытие преступлений.

Реализация уголовной политики в предупреждении и раскрытии преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет невозможна без использования методов и средств оперативно-разыскной деятельности. Теория оперативно-разыскной деятельности, как область научных знаний, призванная вооружить практику борьбы с преступностью системой научных выводов и рекомендаций, необходимых для эффективной организации и осуществления оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, определяет основные цели и задачи теоретических исследований в сфере оперативно-разыскной деятельности, направленной, в частности, на борьбу с преступностью в отношении несовершеннолетних в киберпространстве.

Следует особо подчеркнуть неразрывную связь теории оперативно-разыскной деятельности с теми юридическими науками, предметом которых является изучение содержания и функционирования отдельных отраслей права по использованию оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием Сети. Наиболее тесно она связана с наукой уголовного процесса, которая определяется:

- единством задач оперативно-разыскной и процессуальной деятельности (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений);
- направленностью ОРМ на информационное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного расследования и органов судебной власти;
- наличием оснований уголовно-процессуального характера для проведения оперативно-разыскных и информационно-разыскных мероприятий, таких как возбужденное уголовное дело;
- установленным в оперативно-разыском законодательстве правом судей санкционировать органам, осуществляющим ОРД, проведение оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, связанных с ограничением прав личности на переписку, в том числе в сети Интернет, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения, а также на неприкосновенность жилища;

– установлением в оперативно-разыском законодательстве порядка использования результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-разыскных и информационно-разыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки и оценки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

– законодательным учреждением судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, как в ходе вынесения судебных решений, санкционирующих проведение оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, так и при рассмотрении уголовных дел, а также жалоб, заявлений и исков граждан, связанных с действиями должностных лиц при осуществлении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий;

– законодательным установлением прокурорского надзора за точным и неуклонным исполнением законов Российской Федерации органами и должностными лицами при проведении ОРМ.

Таким образом, уголовно-процессуальные особенности использования сведений (оперативных и кибер-данных), полученных в результате оперативно-разыскной деятельности в процессе возбуждения и расследования уголовных дел с участием киберпреступников в отношении несовершеннолетних, обусловлены особенностями правового регулирования сотрудничества правоохранительных органов различных государств в сфере уголовного судопроизводства, особенностями правового статуса иностранцев в Российской Федерации, особенностями их социально-психологических свойств личности, криминалистическими особенностями преступлений, которые совершаются киберпреступниками из других государств и стран, и другими факторами, обуславливающими специфическую природу расследования рассматриваемой категории дел.

В качестве рабочего понятия в рассматриваемом контексте под оперативными и кибер-данными автор предлагает понимать фактические сведения и иную информацию, полученную при осуществле-

нии оперативно-разыскной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в отношении несовершеннолетних, которые способствовали обнаружению признаков подготовки или совершения киберпреступлений в отношении детей и подростков, а также их розыска.

Порядок представления оперативных и кибер-данных в уголовный процесс утвержден межведомственной Инструкцией ФСБ, МВД, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, МО России от 17 апреля 2007 года. Направления реализации оперативных данных непосредственно вытекают из содержания ст. 11 Федерального закона «Об ОРД»: для обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений, совершенных киберпреступниками в отношении несовершеннолетних, установления причастных к ним лиц; в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела в отношении киберпреступника; для розыска киберпреступников в отношении несовершеннолетних, скрывшихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших; для подготовки и осуществления следственных и судебных действий по уголовным делам в отношении киберпреступности в отношении детей и подростков; для использования в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с киберпреступниками в отношении несовершеннолетних; для установления обстоятельств противодействия процессу расследования и судебного рассмотрения, в том числе угроз несовершеннолетним, свидетелям, потерпевшим, должностным и иным лицам, для принятия мер по устранению этих обстоятельств, обеспечению необходимой защиты участников уголовного процесса.

Результаты оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью в отношении подростков могут иметь значение как для формирования доказательственной базы их участия в совершении киберпреступлений, так и носить ориентирующий характер, например, при выдвижении версий, составлении плана расследования, в выборе тактики проведения следственных действий и т.п. Если исходить из буквального толкования ст. 89 УПК РФ, то при выборе тактических приемов использования оперативной информации, полученной в результате проведения оперативно-разыскных и кибер-разыск-

ных мероприятий, следствие должно руководствоваться нормами УПК.

Однако данные нормы можно найти только в ведомственных нормативных актах, регламентирующих вопросы взаимодействия следователя и оперработника, функционирования оперативно-следственных групп, но не на законодательном уровне, что свидетельствует о неурегулированности многих вопросов процессуального характера. В какой бы процессуальной роли ни выступал иностранец (свидетель, потерпевший, подозреваемый и т.д.), факт его участия в российском уголовном судопроизводстве придает процессу предварительного расследования характерные особенности не только собственно уголовно-процессуального, но международно-правового и криминалистического характера.

В силу этого оперативные подразделения органа дознания, проводя оперативно-разыскные и кибер-разыскные мероприятия с целью получения доказательств вины киберпреступника, в том числе с участием конфиденентов-киберпреступников, встречаются с рядом дополнительных правовых, процессуальных, информационно-телекоммуникационных, организационных и других проблем, которые обусловлены особенностями правового статуса киберпреступников с другого государства или страны в РФ, особенностями их социально-психологических свойств личности, криминалистическими особенностями киберпреступлений, которые ими совершаются.

Исследуя проблему использования оперативных и кибер-данных, полученных в процессе оперативно-разыскной деятельности по киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет в уголовном процессе, автором проводились опросы оперработников уголовного розыска в восьми регионах России (городах Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Ярославской, Ростовской, Орловской, Новосибирской областях и Приморском крае).

На вопрос о том, предусматривают ли оперработники при работе по делам оперативного учета, касающимся противоправной деятельности в отношении несовершеннолетних с использованием Сети, проведение конкретных мероприятий по реализации собранных материалов в уголовном процессе, лишь 15% ответили утвердительно («да»,

«как правило»). Только 30% опрошенных осуществляли специальные мероприятия, направленные на использование оперативных и кибер-данных в качестве доказательственной информации по уголовным делам. Такое положение закономерно. На контрольный вопрос о целесообразности приобщения к уголовному делу материалов оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий лишь 50% ответили, что это следует делать в отдельных случаях, а каждый пятый убежден, что такого не надо делать никогда.

Можно выдвинуть несколько гипотез, объясняющих слабое использование оперативных и кибер-данных, касающихся преступлений, совершаемых киберпреступниками в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе. Во-первых, слабая профессиональная подготовка оперсостава, не умеющего эффективно планировать и проводить оперативно-разыскные и кибер-разыскные мероприятия. Во-вторых, работа оперсостава сводится в основном к раскрытию очевидных преступлений, когда отсутствует потребность в осуществлении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий. В-третьих, невозможность обеспечить конспирацию при осуществлении данных мероприятий. Только 25% опрошенных планировали в случае использования оперативной информации в уголовном процессе специальные мероприятия по защите сведений об участниках ОРД, а 23% опрошенных — в отдельных случаях.

В этой связи заслуживают внимания ответы, полученные на вопрос о том, что чаще всего препятствует использованию оперативно-разыскных и кибер-разыскных материалов относительно киберпреступности в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: 70% от числа опрошенных назвали несколько причин: отсутствие соответствующих компьютеров и ноутбуков; Интернета; компьютерных технологий; умение и подготовленность к приемам киберпреступников в сети Интернет в отношении несовершеннолетних. 50% — отсутствие необходимых навыков работы по обеспечению уголовного процесса значимыми кибер-сведениями.

Судя по результатам опроса, сбор и реализация оперативной информации, касающейся киберпреступности в отношении несовершеннолетних, ее качество и содержание существенно ограничивают

возможности ее использования в уголовном процессе. Чаще всего информация принималась во внимание при решении вопросов о возбуждении уголовного дела, выдвижении версий и составлении плана расследования при определении круга причастных лиц, а также при обнаружении преступников и мест хранения ими кибер-материалов в отношении несовершеннолетних. Однако в качестве доказательственной информации оперативные и кибер-данные трансформировались лишь по каждому четвертому изученному делу.

Можно констатировать, что представленные результаты опроса использования в уголовном процессе оперативно-разыскных и кибер-разыскных данных — это реальность, но существуют и резервы, которые способны интенсифицировать данное направление ОРД, особенно с учетом обнаружения и раскрытия тяжких преступлений, в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Некоторые из этих резервов находятся в сфере законодательного и нормативно-правового регулирования как ОРД, так и уголовного процесса, другие — в области развития тактико-методических и информационно-телекоммуникационных основ улучшения профессиональной подготовки оперсостава, следователей и судейского корпуса.

Использование оперативных и кибер-данных в уголовном процессе всегда ставит задачу приемлемого разрешения сложной двуединой проблемы — максимально полного использования оперативных и кибер-материалов в доказывании по уголовным делам и обеспечения конспирации проведенных оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий (когда это требуется), а также защиты участников ОРД¹. Прежде всего, отметим тот факт, что в УПК не регламентирован исчерпывающим образом механизм использования результатов ОРД по уголовным делам. Нередко в силу именно этого обстоятельства органы предварительного расследования не всегда решаются использовать полученные результаты оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, как источника доказательств.

Сложность их процессуального закрепления зачастую, как отметил В.С. Овчинский, является

¹ Приказ № 217 Минкомсвязи России от 29 августа 2012 г. «О порядке проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей».

причиной приостановления или прекращения уголовных дел из-за отсутствия доказательств, хотя фактически они имеются, и лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, бывают установленными. Следует согласиться с П.Б. Михайловым, высказавшим предположение, что в большинстве случаев положения о правах граждан носят в известной степени декларативный характер. К нарушениям прав граждан зачастую приводят неурегулированные правоотношения, возникающие в оперативно-разыскной деятельности. Так, согласно ст. 8 Закона «Об ОРД» проведение ОРМ допускается до возбуждения уголовного дела при отсутствии даже признаков преступления. Закон не устанавливает какой-либо процессуальной формы для осуществления этих мероприятий, но в то же время допускает использование полученных с их помощью данных в качестве доказательств по уголовным делам.

Например, в законодательстве до сих пор не урегулированным остается вопрос, связанный с судебным использованием негласной видеозаписи. Но практика ее использования в суде показывает, что такая запись признается доказательством, если она проводилась в соответствии с требованиями, предъявляемым к доказательствам и в соответствии со ст. 86, 87 УПК РФ. Закономерен вопрос: будет ли являться доказательством негласная видеозапись в сети Интернет в отношении киберпреступника? По существующему законодательству да, но нет методики ее получения, с учетом опять же правового статуса киберпреступника в отношении несовершеннолетних, если он находится в другом государстве или стране.

Фотографии, сделанные в ходе негласного наблюдения за киберпреступниками в отношении несовершеннолетних, также могут приниматься судом в качестве доказательств, если доказано, что они истинно и корректно передают суть зафиксированного на снимке факта или события, и главное — можно с уверенностью идентифицировать личность кибернасильника.

Аналогичные требования предъявляются и к фото и видео материалам, полученным в сети Интернет. Кроме того, исходя из смысла ст. 84 УПК РФ в качестве вещественных доказательств, полученных с использованием оперативно-разыскных и

кибер-разыскных мероприятий, могут приниматься и иные носители информации (например, порнографические фото и видео материалы, контент, переписки, чаты, форумы, социальные сети, содержащие сексуальный контент в отношении несовершеннолетних в сети Интернет др.).

Неурегулированными в российском законодательстве остаются вопросы, связанные с использованием в качестве доказательств сведений, полученных негласным путем. Для успешного раскрытия преступлений, совершенных киберпреступниками в отношении несовершеннолетних, это немаловажный фактор, так как зачастую получить доказательства преступной деятельности киберпреступника можно, только используя негласные методы работы с использованием Сети. Следовательно, полученная таким способом оперативная и кибер-информация должна каким-либо образом стать доказательством и использоваться в уголовном процессе.

Статьи 74 (Доказательства), 81 (Вещественные доказательства) 84 (Иные документы), 86 (Собирание доказательств), 87 (Проверка доказательств), 89 (Использование в доказывание) и 474.1 (Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве) УПК РФ устанавливают производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных киберпреступниками в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей на территории Российской Федерации, в соответствии с правилами настоящего кодекса.

Следовательно, оперативная информация, полученная негласно оперативным подразделением, должна отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ по данным статьям. Однако четкого механизма реализации такой оперативной и кибер-информации в уголовном процессе нет. По мнению автора, в качестве единственно возможной формы реализации доказательств при судебном рассмотрении дел о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, полученных негласным путем, должно допускаться выступление в суде оперативного работника, по заданию которого, добывалась такая информация. Такая форма использования в качестве доказательств оперативной и кибер-информации в уголовном процессе, полученной от лиц, со-

трудничающих с оперативными подразделениями, в разной степени используется в Великобритании, странах Европы, например, Германии, Голландии и Бельгии.

Отсутствие в УПК норм, прямо определяющих возможные способы и субъектов получения оперативно-разыскной и кибер-разыскной информации, по нашему мнению, делает недостаточными законодательные предпосылки, содержащиеся в ст. 13—18 Федерального закона «Об ОРД», для вывода о том, что полученные в ходе ОРМ и используемые в уголовном процессе сведения добыты законными методами. Поэтому четко закреплённый в УПК статус оперативно-разыскных данных позволил бы вводить информацию, полученную непосредственно от исполнителя-очевидца, в уголовный процесс.

Документы и материалы, полученные оперативным путем как доказательства по уголовным делам, необходимо оценивать, исходя из требований ст. 88 УПК с учетом их относимости, допустимости и достоверности при соблюдении определенных условий. Во-первых, должно быть указано, как полученная информация попала в материалы уголовного дела. Во-вторых, в документе должны содержаться данные о гражданине, от которого она исходит. В-третьих, должен быть указан источник осведомленности составителя документа.

Следует обратить внимание, что в уголовно-процессуальном законодательстве России предусмотрено недостаточно возможностей для защиты участников оперативно-разыскной деятельности. В УПК РФ допускается возможность закрытого судебного разбирательства на основании определения или постановления суда в случаях, когда разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законодательством тайны или если этого требуют интересы обеспечения участников судебного разбирательства (ч. 2 п. 1, 4 ст. 241 УПК РФ). Однако надо отметить, что механизм защиты судебного разбирательства, когда речь идет о негласной оперативно-разыскной деятельности, в том числе с участием граждан из других государств и стран, четко не определен и фактически не используется. В результате важная составляющая для судьбы уголовного дела и привлечения к ответ-

ственности виновных не реализуется и в интересах конспирации не используется.

По мнению автора, наиболее приемлемыми формами защиты в уголовном процессе всех участвующих в судебном разбирательстве, могли быть следующие: создание специализированных судов для рассмотрения уголовных дел, по которым проходят организаторы и другие участники преступных и транснациональных групп с использованием Сети; источники получения негласной информации должны рассматриваться в судебном заседании в отсутствие подсудимых и их адвокатов; возможность скрытого предъявления для опознания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

Из опыта зарубежных стран может быть заимствована и демонстрация видеозаписей показаний свидетелей, не желающих разглашать данные о своей личности, с ретушированным изображением их лица и измененным тембром голоса.

Принципиально новой и требующей всестороннего правового осмысления, а возможно, и практического опробования, является постановка вопроса о введении в уголовный процесс фигуры представителя органа, осуществляющего ОРД, который был бы правомочным защищать интересы несовершеннолетнего в сети Интернет и нести ответственность за предоставление ими следственным и судебным органам оперативно-разыскной и кибер-разыскной информации при недостаточности доказательств в уголовном деле.

Закономерен вопрос: возможно ли использование по уголовным делам о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних в сети Интернет результатов оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в качестве оснований для производства следственных действий. В Федеральном законе «Об ОРД» не говорится о возможности производства любых следственных действий. Следовательно, вопрос об основаниях проведения следственных действий необходимо решать с учетом правил их производства, регламентированных УПК РФ. В то же время ни в одной статье, регламентирующей проведение следственных действий, не говорится, что основаниями их проведения могут быть сведения, полученные в результате оперативно-разыскных мероприятий. В связи с этим неясно, какие следственные действия можно, т.е. правомерно,

провести на основании информации, полученной в ходе ОРД по раскрытию преступлений, совершенных киберпреступниками в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

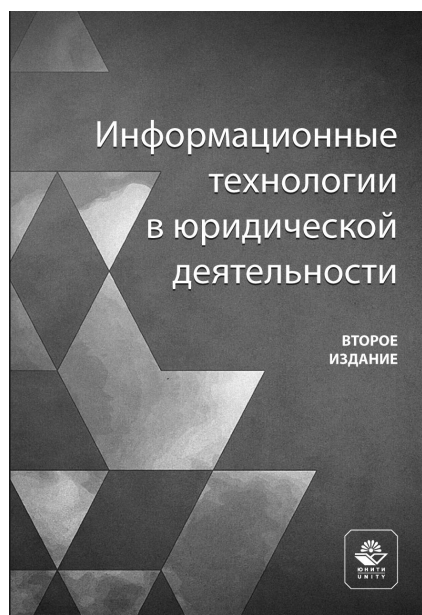
По мнению автора, такими следственными действиями могут быть допрос несовершеннолетнего, свидетеля, подозреваемого, производство выемки, осмотра, задержание лица по подозрению в совершении преступления, получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование. Исключение составляют: очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, которые проводятся после сбора и оценки данных, признанных доказательствами по уголовному делу, но требующих дополнительной проверки либо уточнения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время не завершен процесс формирования правовой основы по противодействию компьютерным преступлениям в отношении детей и подростков в сети Интернет, которую составляет сово-

купность содержащихся в законодательных и иных нормативных актах правовых норм, создающих правовые условия либо непосредственно регламентирующие его осуществление.

Вместе с тем интенсивное изменение технологий опережает соответствующую реакцию законодателя и возможности правоохранительных органов. Поскольку законодательное решение должно основываться на глубоком осмыслении практики, требуется время для того, чтобы в законе и иных нормативно-правовых актах была дана адекватная регламентация отношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

Подводя итог, вполне очевидно, что при разработке и совершенствовании нормативного регулирования необходимо учитывать опыт зарубежных стран, которые, значительно раньше, приступив к борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, выработали систему эффективных правовых средств и методов противодействия.

Информационные технологии в юридической деятельности.
2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 343
ББК 67.408.1
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10231

© Р.Б. Осокин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Роман Борисович Осокин,

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. Раскрыты особенности регламентации уголовной ответственности по законодательству Ирана за совершение преступлений, посягающих на общественную нравственность. Подчеркнуто, что данное законодательство основано на религиозных (мусульманских) нормах, в связи с чем оно может показаться жестоким по сравнению с общепринятыми правилами закрепленных в международных договорах. Рассмотрена возможность заимствования отечественным законодателем позитивного опыта установления уголовной ответственности Законом об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран за распространение предметов, причиняющих вред общественной морали и нравственности, сообщение о местах их сбыта, а также такой формы соучастия, как посредничество в заключении сделок с подобными предметами. Кроме того, заслуживает поддержки криминализация в главе 25 УК РФ деяния, сопряженного с откровенно хулиганскими действиями. Следует также заметить, что уголовное законодательство Ирана регламентирует ответственность за посягательство на культурные и иные ценности, в основе которых заложена особая забота о духовной культуре иранского общества.

Ключевые слова: преступления против общественной нравственности; уголовное законодательство Исламской Республики Иран; мусульманское право.

CRIMINAL PROTECTION OF PUBLIC MORALITY ON CRIMINAL LEGISLATION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Roman B. Osokin

Chief of Faculty of Preparation of Scientific and Pedagogical and Scientific Personnel

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article features of a regulation of criminal liability by the legislation of Iran for commission of the crimes encroaching on public morality are revealed. It is emphasized that this legislation is based on religious (Muslim) norms in this connection it can seem cruel in comparison with the standard rules enshrined in international treaties. The possibility of loan by the domestic legislator of positive experience of establishment of criminal liability by the Law on Islamic criminal penalties of the Islamic Republic of Iran for distribution of the objects doing harm to public morals and morality, the message about places of their sale and also such form of partnership as mediation in the conclusion of transactions with similar objects is considered. Besides, criminalization in Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation of the act interfaced to frankly hooligan actions deserves support. It is also necessary to notice that the criminal legislation of Iran regulates responsibility for infringement of cultural and other values at the heart of which special care of spiritual culture of the Iranian society is put.

Keywords: crimes against public morality; criminal legislation of the Islamic Republic of Iran; Islamic law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности по уголовному законодательству Исламской Республики Иран. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):144-7.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран в разделе 18 «Преступления против общественной морали и нравственности» содержит круг разнообразных норм об ответственности за преступления против общественной нравственности.

В некоторых случаях иранское уголовное законодательство более тонко, нежели российское, под-

ходит к конструированию составов преступлений против общественной нравственности в сексуальной сфере.

Согласно ст. 637 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, недозволенные исламским религиозным законом и противоречащие общественной морали отношения между мужчиной и женщиной, не состоящими в

браке друг с другом, — физические контакты или сожителство, если данные деяния не подлежат нормированному наказанию за прелюбодеяние, наказываются бичеванием в размере до девяноста девяти ударов кнутом.

Особо строгая уголовная ответственность за прелюбодеяние сохраняется в уголовном законодательстве Ирана, которое основано на нормах шариата. Иранское уголовное право относит прелюбодеяние (ст. 63), т.е. половое сношение, в том числе анальный половой акт мужчины и женщины, физическая близость между которыми запрещена исламским религиозным законом, при отсутствии добросовестного заблуждения обеих сторон относительно дозволенности совершенного деяния, к числу наиболее опасных преступлений против нравственности.

Нормированное наказание за прелюбодеяние назначается в виде смертной казни независимо от возраста и семейного положения лица в случае, если оно совершено с применением насилия кровным родственником, с женой отца, женщиной-мусульманкой с мужчиной-немусульманином. Прелюбодеяние, совершенное замужней женщиной с несовершеннолетним лицом мужского пола, подлежит нормированному наказанию в виде бичевания [1, с. 78].

Особая общественная опасность прелюбодеяния по мусульманскому праву обусловлена тем, что оно посягает на одну из основных охраняемых законом ценностей — продолжение рода, угрожая одновременно устоям нравственности и интересам семьи [2, с. 182].

Как представляется, неправильно отдавать приоритет в охране традиционных нравственных ценностей мусульманскому праву по сравнению с государствами, население которых исповедует христианство, поскольку о наказании прелюбодеяния априори в Библии сказано: «Да будут преданы смерти и прелюбодей, и прелюбодейка» (Левит, 20:10) [3, с. 168; 4]. Вместе с тем, в Коране о смертной казни ничего не говорится, имеется упоминание о бичевании блудников, смертная казнь предусматривается только в пророческой Сунне [5, с. 247].

Не менее оригинальный подход к конструированию соразмерных деянию уголовно-правовых санкций содержится в ст. 639 Закона об исламских уго-

ловных наказаниях Исламской Республики Иран. В этой уголовно-правовой норме объединены различные по содержанию объективной стороны деяния: организация и содержание притонов для занятия развратом и вовлечение в занятие развратом или содействие таким занятиям, которые наказываются тюремным заключением на срок от одного года до десяти лет.

Если какое-либо из указанных деяний содержит в себе признаки сводничества, оно подлежит нормированному наказанию в размере семидесяти пяти ударов кнутом. Не менее актуально для российского уголовного законодательства содержание ст. 135, раскрывающей признаки сводничества, т.е. действия, направленные на установление связей между двумя или более лицами для совершения ими актов прелюбодеяния или мужеложства. По Иранскому уголовному законодательству сводничество представляет собой самостоятельное преступление (ст.ст. 135—138) — посредничество между проституткой и ее клиентом.

Ответственность за действия с продукцией, причиняющей вред общественной морали и нравственности, наступает по ст. 640 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. Тюремным заключением на срок от трех месяцев до одного года и штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до шести миллионов риалов либо бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом, либо одновременно тюремным заключением, штрафом и бичеванием в указанных размерах наказываются следующие действия: изготовление, хранение или публичное выставление для распространения и продажи любого рода рисованных изображений, печатной продукции, рекламы, фото- и киноплёнки, наносящих вред общественной морали и нравственности; ввоз и вывоз из страны данных вещей в тех же целях лично или с помощью других лиц; заключение любого рода сделок с данными вещами или посредничество при заключении таких сделок; предоставление данных вещей во временное пользование за плату; распространение данных вещей любым способом; вовлечение в совершение сделок с данными вещами путем их рекламирования любым способом, установления связей с лицами, занимающимися их распространением, или сообщения о расположении мест их сбыта.

Положения ст. 640 не распространяются на случаи изготовления, покупки, продажи и использования в научных и иных общественно полезных целях, если при этом соблюдаются принципы исламского религиозного закона.

Криминализация в российском уголовном законодательстве таких форм прикосновенности, как установление связей с лицами, распространяющими предметы, причиняющие вред общественной морали и нравственности, сообщение о местах их сбыта, а также такой формы соучастия, как посредничество в заключении сделок с подобными предметами, технически вполне реализуема. Подобная идея является новаторской в законодательном аспекте лишь в отношении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 240, 241, 242.1 УК РФ, поскольку опыт, пусть и незначительный, криминализации посреднических действий при взяточничестве уже имеется [6].

В действующем российском уголовном законодательстве понятия «посредничество» и «сводничество» не употребляются ни применительно к деяниям, сопряженным с проституцией, ни в отношении действий, сопряженных с порнографией. Соответствующие деяния, как справедливо заметила О.С. Капинус, видимо, подпадают под категорию «Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами» (ч. 1 ст. 241 УК РФ) [2, с. 342]. Вместе с тем, очевидно, что социально-правовое значение посредничества в занятии проституцией и организации занятия проституцией не одинаково.

Представляет интерес для российского право творчества криминализация откровенно хулиганских действий в главе о преступлениях против общественной морали и нравственности. Так, в ст. 641 криминализировано причинение беспокойства гражданам посредством телефонной, почтовой и иных видов связи, кроме применения специальных норм, установленных службой связи.

Не менее оригинальным является содержание ст. 638 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, предусматривающей наказание в виде тюремного заключения на срок от десяти дней до двух месяцев либо бичевания в размере до семидесяти четырех ударов кнутом за публичное совершение запрещенных исламским

религиозным законом действий в общественных местах, кроме наказания, установленного религиозным законом, а также за публичное совершение действий, которые не подлежат наказанию по религиозному закону, но наносят вред общественной морали.

Памятуя о том, что запрет на ношение хиджаба во Франции и, напротив, разрешение на это в Турции вызвали серьезные общественные волнения в этих странах, вполне закономерным выглядит примечание к ст. 638, которое устанавливает специальное наказание в виде тюремного заключения на срок от десяти дней до двух месяцев или штрафа в размере от пятидесяти до пятисот тысяч риалов за появление женщины в общественных местах без специального одевания (хиджаб).

Общественная нравственность в области духовной культуры общества охраняется под угрозой применения довольно жестких наказаний (от трех месяцев до десяти лет), предусмотренных разделом 9 «Повреждение имущества, имеющего историческую и культурную ценность» УК Ирана, включающим ст. 558 «Повреждение имущества, имеющего историческую, культурную и религиозную ценность»; ст. 559 «Хищение имущества, имеющего историческую и культурную ценность, а также приобретение или сокрытие такого имущества, заведомо добытого преступным путем»; ст. 560 «Повреждение или уничтожение объектов, имеющих историческую или культурную ценность»; ст. 561 «Контрабанда имущества, имеющего историческую и культурную ценность»; ст. 562 «Проведение несанкционированных археологических раскопок в целях добывания предметов, имеющих историческую или культурную ценность»; ст. 563 «Незаконное проникновение на территорию объектов, имеющих историческую или культурную ценность» и др.

Оригинальный подход демонстрирует иранский законодатель при конструировании составов преступлений, посягающих на имущество, имеющее культурную и историческую ценность, проявляя особую заботу относительно общественной нравственности в области духовной культуры иранского общества.

Подводя итог исследованию Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики

Иран в части криминализации преступлений против общественной нравственности, представляется целесообразным ответить на неизбежно возникающий вопрос о соотношении чрезвычайной жестокости и, напротив, необычайной мягкости законодателя в оценке тех или иных общественно опасных деяний против нравственности и лиц, их совершающих. Ответ на этот вопрос дал лидер одного из мусульманских государств: «Исламская доктрина не ставит своей целью отрубить человеку руку или побить его камнями до смерти, ее цель — породить страх, т.е. являться сдерживающим средством, настолько сильным, чтобы оно могло заставить воздержаться от нарушения закона» [7, с. 99]. Подобная парадигма вполне годится для российской уголовной политики, справедливо наказывая за преступления против общественной нравственности.

Литература

1. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани; перевод с персидского М.С. Пелевина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / В.Н. Додонов, О.С. Капинус, С.П. Щерба; под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Джеральд Ларю. Секс в Библии / Л. Джеральд. М.: Крон-пресс, 1995.
4. Библия, Евангелие, поиск по Библии. Левит, глава 20 // Твоя Библия : [сайт]. [2000—2013]. URL: <http://www.bible.com.ua/bible/r/3/20> (дата обращения: 15.09.2013).
5. Коран / Перевод и комментарии Д.Н. Богуславского. М.: Рипол Классик, 1995.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 4.06.2014): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 апр. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 апр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2714; 2014. № 23, ст. 2928.
7. Лихачев В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного Востока / В.А. Лихачев, Л.Р. Сюкияйнен // Мусульманское право. Структура и основные институты. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10232

© Н.В. Румянцев, Э.Ф. Нарусланов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНОЙ ПРОТИВОПРАВНОЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Николай Викторович Румянцев,
профессор кафедры административного права,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Эльдар Фаритович Нарусланов,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы профилактики финансирования и иной противоправной экстремисткой и террористической деятельности в учреждениях уголовно — исполнительной системы, а также факторы, препятствующие эффективному осуществлению противодействия изучаемому преступному явлению.

Ключевые слова: религия, экстремизм, ислам, противодействие, уголовно-исполнительная система.

PREVENTION OF FINANCING AND OTHER UNLAWFUL EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Nikolay V. Rumyancev,
Professor of the Department of Administrative Law,
Chief Researcher of PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
El'dar F. Naruslanov,
Senior Researcher of PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article deals with some issues of the prevention of financing and other illegal extremist and terrorist activities in the institutions of the criminal executive system, as well as factors hindering the effective implementation of counteraction against the studied criminal phenomenon.

Keywords: religion, extremism, Islam, counteraction, the penitentiary system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Нарусланов Э.Ф. Профилактика финансирования и иной противоправной экстремисткой и террористической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):148-52.

Борьба с экстремизмом и терроризмом в современном мире является одной из важнейших задач по обеспечению национальной безопасности как для Российской Федерации, так и для всего мира в целом. Данный факт обусловлен, в первую очередь, масштабностью последствий преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также высокой латентностью, осуществляемой противоправной деятельности. При этом следует отметить, что распространению экстремизма и терроризма в нашем государстве способствуют такие факторы как:

- высокоинтенсивный поток эмиграции, позволяющей осуществлять проникновение на территорию государства под видом беженцев и трудовых мигрантов, обученных иностранных боевиков;
- присутствие этнических организованных преступных групп, оказывающих содействие преступным элементам;
- общедоступность средств телекоммуникаций, позволяющих лицам, причастным к экстремистской и террористической деятельности, посредством интернет серверов осуществлять деятель-

ность по вербовке адептов, а также совершать преступные финансовые операции.

Последний фактор требует особого внимания, поскольку экономические преступления являются одним из главных источников формирования ресурсно-бюджетной базы, как внутригосударственного терроризма, так и международного. Устойчивые источники финансирования делают возможным функционирование террористических формирований с высоким уровнем организации и развитой инфраструктурой, а также материально-технической оснащенности.

Как отмечал Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров в своем выступлении на XVI Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России: «успешная борьба с терроризмом невозможна без создания надежного заслона на пути финансовой и материально-технической подпитки террористических организаций» [1, с. 16].

Распространение экстремизма и терроризма все более охватывают различные сферы жизнедеятельности общества, нанося серьезный политической и экономической урон, что не может не вызывать серьезного беспокойства как у руководства государства так и общественности.

Неслучайно, Президент Российской Федерации В.В. Путин в декабре прошлого года на расширенном заседании коллегии Министерства Внутренних дел Российской Федерации, посвященном итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2018 год и задач на предстоящий 2019 год, отметил, что несмотря на сокращения количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (почти на 17%), такие преступления в различных формах фиксируются практически в каждом регионе России. При этом Президент подчеркнул важность концентрирования усилий по противодействию преступлениям экстремистской направленности и выявление его наиболее опасных проявлений.

Следует отметить, что задачи обозначенные Президентом по данному направлению в настоящее время проработаны, и началась их реализация. Так главой государства утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма на

2019—2023 гг., мероприятия которого направлены на реализацию положений Стратегий национальной безопасности, Концепции противодействия терроризму и других нормативно-правовых актов в области обеспечения безопасности личности, граждан и государства. Среди основных задач по реализации комплексного плана обозначены такие как повышение эффективности профилактической работы с лицами, подтвержденными воздействием идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние; реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму [2, с. 228].

В контексте противодействия дестабилизации государственной безопасности, на наш взгляд, особого внимания заслуживает проблема проникновения и распространения в учреждениях уголовно-исполнительной системы идеологии экстремизма и терроризма, поскольку подозреваемые, обвиняемые и осужденные, причастные к этим видам деструктивной деятельности, могут продолжать осуществлять противоправную деятельность в местах лишения свободы, которая также нуждается в финансовой подпитке.

Оказавшиеся в местах принудительной изоляции от общества, указанная категория подозреваемых, обвиняемых и осужденных по данному направлению, нередко продолжают свою противоправную деятельность, в том числе втягивая в свои ряды новых адептов.

Так анализ опыта работы территориальных органов ФСИН России по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых членами деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы, показал, что подобная преступная деятельность находит свое отражение в учреждениях УИС. Например осужденный Ш. отбывавший наказание в исправительно-трудовой колонии за совершение преступлений экстремистской направленности, ранее прошедший обучение

в учебном центре «Таблиги джамаад»¹ в Республике Индия [3, с. 184], инициировал деятельность по созданию международного религиозного объединения «Таблиги джамаад» на территории ИК-4. Преступная деятельность осужденного Ш. в ходе проведения оперативных мероприятий была задокументирована и стала основанием привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Это свидетельствует о положительном факте работы оперативных подразделений УИС и таких фактов немало [4, с. 18].

Следует отметить, что на первоначальных этапах вербовочной деятельности большое влияние оказывает имеющееся у членов экстремистской террористической организации источники финансирования, позволяющие им проводить не только идеологическую обработку, но и оказывать финансовую и материальную поддержку потенциальным последователям и их родным и близким. Например, лицу, находящемуся в местах лишения свободы и попавшего под деструктивное влияние, могут предоставляться продуктовые передачи, одежда, оплачиваться имеющиеся долги их и их родственников [5, с. 101].

Нельзя не отметить и распространение высококачественной идеологической литературы экстремистского толка, которая также свидетельствует об экономической стабильности экстремистской и террористической организаций.

Несмотря на то, что указанная противоправная деятельность своевременно предупреждается либо пресекается, а в ряде случаев документируется и раскрывается, оперативно-розыскное противодействие ей осложнено рядом обстоятельств. Так, анкетирование сотрудников оперативных подразделений 72 территориальных органов ФСИН России по вопросам противоправной деятельности религиозных экстремистских организаций в учреждениях УИС позволило определить наиболее распространенные факторы, осложняющие профилактическую деятельность:

- высокая латентность противоправной деятельности подозреваемых, обвиняемых и осуж-

денных, являющихся носителями религиозной экстремистской идеологии в учреждениях УИС;

- отсутствие достаточных знаний у сотрудников оперативных аппаратов учреждений УИС необходимых для разграничения экстремистских идеологий от традиционных религиозных учений;
- недостаточное информационное взаимодействие оперативных подразделений разных правоохранительных ведомств;
- попытки давления на администрацию учреждений УИС со стороны религиозных экстремистов, находящихся в местах принудительного заключения, через манипуляцию правами верующих и др.

В целях преодоления вышеуказанных негативных явлений, а также для наиболее эффективного осуществления профилактики религиозного экстремизма в учреждениях УИС важно учитывать особенности, как изучаемого преступного явления, так и личности носителей деструктивной идеологии [6, с. 88].

В этой связи следует подчеркнуть важность взаимодействия сотрудников оперативных аппаратов учреждений УИС с сотрудниками психологических, режимных и воспитательных подразделений, что делает предметным профилактическое вмешательство [7, с. 62].

Неслучайно в комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации утвержденном Президентом Российской Федерации одним из первых мероприятий отмечены: проведение с лицами отбывающими наказание в УИС информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением психологов, представителей религиозных и общественных организаций [8, с. 111].

Безусловно, эта работа касается и режимной, воспитательной и социальной служб УИС.

Надо ли доказывать, что каждый из вышеуказанных служб предстоит решать свои специфические задачи, связанные с противодействием идеологии экстремизму и терроризму, а также с ресоциализацией лиц ставших на путь деструктивной религиозной деятельности.

¹ Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда Российской Федерации от 07 мая 2009 года.

Реализуя мероприятия этого комплексного плана по инициативе Следственного комитета Российской Федерации под эгидой Национального антитеррористического комитета, создана межведомственная рабочая группа, деятельность которой направлена на выработку профилактических мер распространения противоправной деятельности экстремистской направленности и террористического характера.

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что работа с членами религиозных экстремистских организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы вызывает у сотрудников учреждений определенные сложности [9, с. 103]. Согласно проведенному исследованию вышеуказанным негативным проявлениям способствуют следующие факторы:

- закрытость деструктивной религиозной организации
- тщательная проверка членами деструктивных религиозных организаций новых последователей;
- высокие психологические навыки членов религиозной группы;
- отсутствие достаточных знаний у сотрудников о религиозных нормах;
- фанатичность членов деструктивной религиозной организации и, как следствие, отрицание любого инакомыслия;
- высокий уровень недоверия к сотрудникам со стороны членов деструктивных религиозных организаций;
- поддержка членов деструктивных религиозных организаций официальными общественными, правозащитными и религиозными организациями.

Как показывает опыт, накопленный не только в нашей стране, но и за рубежом, кадры, которые способны эффективно решать поставленные перед пенитенциарной системой цели и задачи, направленные на профилактику и противодействие религиозному экстремизму и терроризму необходимо готовить как из числа сотрудников УИС, так и из числа религиозных деятелей (священнослужителей), осуществляющих свою деятельность в местах лишения свободы [10, с. 97].

Указанные лица должны обладать не только ответственными религиозоведческими и правовыми

сведениями, но и психолого-педагогическими навыками и умениями. Отсюда проистекает цель подготовки сотрудников психологических, воспитательных служб, а также оперативно-розыскных и режимных подразделений учреждений УИС, а также задачи, которые они должны решать для профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Большое значение имеет постоянная коррективная профилактических мероприятий, потому что изменения в поведении и образе жизни подозреваемых, обвиняемых и осужденных, складывающиеся под влиянием проводимой профилактической работы, не всегда демонстрируют истинные изменения в их сознании. Требуется изучение внутреннего мира лиц, исповедующих деструктивные идеологии, в целях получения достоверной информации об их действительном отношении к мерам воспитательного и административного воздействия, к тем советам и рекомендациям профилактического характера, которые они получают.

В настоящее время учеными Научно-исследовательского института ФСИН России совместно с Управлением кадров федеральной службы подготовлено методическое пособие (с рекомендациями) «Научные основы подготовки кадров воспитательных, психологических и социальных служб УИС к профилактике и противодействию религиозному экстремизму», основной задачей которого является формирование необходимых знаний и навыков у сотрудников учреждений УИС, задействованных в работе с лицами, являющимися носителями экстремистской и террористической идеологии.

Учитывая изложенное, в настоящее время перед сотрудниками учреждений УИС стоят сложные, комплексные задачи по осуществлению противодействия противоправной деятельности членов деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы. При этом необходимо отметить, что эффективное осуществление выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых членами изучаемых организаций в учреждениях УИС, невозможно без тщательного их изучения как аномальной формы общественных отношений, а также определения типичных механизмов и основных закономерностей данного явления.

Литература

1. Вестник Национального антитеррористического комитета № 2 (17). 2017.
2. Лебедева И.Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // История и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20).
3. Кузнецов А.А. «Исламское государство» в контексте политических изменений на ближнем востоке // Вестник МГИМО Университета. 2015.
4. Пертли Л.Ф., Ибрагимов О.А., Горенкова Е.В., Нарусланов Э.Ф. Обзор опыта работы учреждений и органов ФСИН России // Выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершенных членами деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы. М., 2016.
5. Андреев А.В., Елифанов Б.В. Законодательство зарубежных государств от ответственности за финансирование экстремизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (68). 2015.
6. Сулейманов А.Л. Противодействие внешним источникам финансирования экстремизма // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. 2016.
7. Усманов И.М., Зиннуров Ф.К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (35). 2019.
8. Матвеева Д.О. Роль традиционных конфессий в профилактике религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2014.
9. Зими́на К.Ю. Проблемы религиозного экстремизма в УИС: теоретические аспекты совершенствования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017.
10. Майстренко Г.А. К вопросу о противодействии распространению идей радикального ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Закон и право. № 11. 2018.

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Тумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 343

ББК 67.408

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10233

© А.В. Староверов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЖЕРТВЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Андрей Владимирович Староверов,
юридический факультет

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Научный руководитель: А.В. Серебrenникова, доктор юридических наук, профессор
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Раскрывается содержание понятий «торговля людьми» и «сексуальная эксплуатация человека»; показывается, что основной причиной отсутствия общепризнанного определения термина «сексуальная эксплуатация» является ее сложный асоциальный характер, невыработанность такого определения создает определенные сложности с квалификацией деяний, содержащих признаки торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации; приводится авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, подневольное состояние, противодействие торговле людьми, рабский труд.

EXPLOITATION OF A VICTIM OF TRAFFICKING IN PERSONS: CONCEPT, TYPES AND PROBLEMATIC ISSUES OF DETERMINING SEXUAL EXPLOITATION OF A PERSON

Andrew V. Staroverov,
Faculty of Law

Moscow State University named after M.V. Lomonosov (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1)

Abstract. This article reveals the content of the concepts of «human trafficking» and «sexual exploitation»; shows that the main reason for the lack of a generally accepted definition of the term «sexual exploitation» is its complex asocial nature, the lack of such a definition creates certain difficulties with the qualification of acts containing signs of trafficking for the purpose of sexual exploitation; the author's definition of this concept is given.

Keywords: human trafficking, sexual exploitation, servitude, combating human trafficking, slave labor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А.В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):153-7.

Отсутствие в тексте статьи 127.1. (Торговля людьми) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [7] указания на то, в интересах кого должна осуществляться торговля людьми, дает полноправное основание полагать, что она может производиться как в интересах лица, совершающего те или иные действия, составляющие объективную сторону данного преступления, так и в интересах других лиц. Согласно диспозиции данной статьи УК РФ торговля людьми совершается посредством вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека.

Под вербовкой в данном случае следует понимать склонение кого-либо к участию в каком-либо деле, вовлечение кого-либо в состав чего-либо

[1, с. 75]. Например, вербовщик жертв торговли людьми может вербовать свою потенциальную жертву не для эксплуатации ее непосредственно им самим, а для того, чтобы передать за деньги другому лицу, которое и будет осуществлять эксплуатацию завербованного лица. При этом действия вербовщика будут признаны виновными только в том случае, если он знал, что лица, которым он передаст завербованное лицо, примут его, преследуя цель в дальнейшем безвозмездно использовать такого человека по своему усмотрению и в своих интересах.

В уголовном законе Российской Федерации точно также, как и в международных нормативных правовых документах легального определения термина «эксплуатация человека» не приводится.

По нашему мнению, эксплуатация человека, если применять данный термин к статье 127.1. УК РФ, — это есть однократное или повторяющееся с определенной регулярностью присвоение результатов труда человека, лишённого свободы, или принудительное использование его тела другими лицами в своих целях, совершаемые путем злоупотребления доверием или обмана эксплуатируемого лица, применения или угроз применения к нему физического и (или) психического насилия.

Современный российский законодатель в примечании 2 статьи 127.1. УК РФ выделил следующие виды эксплуатации человека: использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) и подневольное состояние.

Пунктом «ж» части 2-ой данной статьи УК РФ определено, что целью торговли людьми может быть изъятие у человека органов или тканей.

В Конвенции ООН о рабстве [8, с. 201—205] дано его легальное определение.

Рабство в ней определяется как соответствующее ему состояние человека, характеризующееся тем, что в момент попадания в рабство человек не только теряет личную свободу, но частично или даже в полном объеме становится объектом права собственности.

В Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством (далее по тексту — Конвенция, данная Конвенция) [9, с. 9—14] закреплено, что обычаями, сходными с рабством, являются долговая кабала и крепостное состояние.

В соответствии с данной Конвенции долговая кабала — это термин, обозначающий длящееся состояние физического лица-должника, заложившего в счет погашения своего долга свой личный труд либо труд, зависящего от него человека, не определенной продолжительности и характера работы, подлежащей выполнению. Согласно Конвенции крепостное состояние — это такое положение физического лица, пребывая в котором, он обязан за право проживать на земле, собственником которой является другое лицо, выполнять безвозмездно для него определенную им же работу, не имея при этом права по своему усмотрению выйти из такого состояния.

Институтом и обычаем, сходным с рабством, является любой институт или обычай, предусматривающий следующие возможности:

- передавать жену, фактически являющуюся собственностью мужа или его семьи, во владение другого лица против ее воли за вознаграждение;
- передавать жену, умершего мужа, другому мужчине в порядке реализации его права наследования;
- передавать ребенка за вознаграждение с целью эксплуатации лицу, не являющему членом его семьи;
- выдавать замуж свою дочь или сестру за мужчину, которому она была обещана против ее воли, не только не спросив ее согласия на вступление брак, но и лишив ее права отказаться от вступления в брак по принуждению.

Таким образом, рабский труд — это есть форма эксплуатации человека, характеризующаяся тем, что эксплуатируемое лицо безвозмездно и под принуждением выполняет работы, определенные лицом, эксплуатирующим его, поскольку пребывает в состоянии рабства или в положении, определяемом действием обычаев, сходных с ним.

Использование рабского труда является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за совершение которого установлена статьей 127.2. (Использование рабского труда) УК РФ.

В данной статье УК РФ рабский труд определяется как труд человека, находящегося в состоянии рабства, прилагаемый им при выполнении работ, за отказ от выполнения которых к нему будут применены меры физического и (или) психического принуждения.

Подневольное состояние человека, т.е. его положение, определяемое волей другого лица, — это такое состояние, при котором у него остается некоторая возможность отказаться от условий труда, в которые он принудительно поставлен. Вместе с тем, изменение таких условий является довольно сложным делом вследствие того, что лицо, осуществляющее эксплуатацию, принимает серьезные меры к недопущению этого. Например, угрожают обнародовать информацию, порочащую честь и достоинство эксплуатируемого лица.

Частью 3 статьи 12 УК РФ предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности

сти лиц, виновных в совершении преступления, вне зависимости от того, совершили ли они его на территории Российской Федерации, или за пределами России.

Правоохранительные органы Российской Федерации направляют в правоохранительные органы иностранного государства, на территории которого задержано лицо, совершавшее куплю-продажу российского гражданина, запрос об экстрадиции задержанного лица в Россию. В том случае, если экстрадиция данного лица не может быть произведена, то Российская Федерация обращается к такому государству с требованием об уголовном преследовании им лиц, осуществлявших торговлю гражданами Российской Федерации, лицами без гражданства, постоянно проживающими на ее территории.

Сексуальная эксплуатация человека является сложным асоциальным явлением, поэтому единого общепризнанного определения оно не имеет. В национальном праве России, многих иностранных государств, международно-правовых документах, как доктринального, так и прикладного характера, имеются свои определения сексуальной эксплуатации, зачастую не совсем соответствующие друг другу. Так, во Всеобъемлющей стратегии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации, сексуальных надругательств со стороны персонала ООН [9] дано приводимое ниже следующее определение сексуальной эксплуатации.

Сексуальная эксплуатация человека — это «...любое злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением, властью или доверием в сексуальных целях, включая, в частности, приобретение денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица, но, не ограничиваясь вышесказанным».

Данное определение, поскольку может быть применимым только к персоналу ООН, является исключительно прикладным в отличие от определения сексуальной эксплуатации, приводимого в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (далее по тексту — Конвенция) [11], которое имеет доктринальный характер.

В данной Конвенции сексуальная эксплуатация и сексуальные злоупотребления в отношении

детей определяются через перечисление действий, совершение которых запрещено законом. Такими действиями в соответствии со статьями 18—23 Конвенции являются сексуальные злоупотребления, возвращение детей, домогательство в отношении детей с сексуальными целями, совершение преступлений, касающихся детской проституции, детской порнографии, участия ребенка в порнографических представлениях. При этом следует сказать, что, несмотря на отсутствие в Конвенции определения сексуальной эксплуатации, закрепление на страницах данного документа конкретных действий, совершение которых ее составляет, и придает Конвенции особую значимость для определения содержания такой эксплуатации.

В Модельном законе о противодействии торговле людьми [12, с. 301—353] сексуальная эксплуатация человека определяется как извлечение материальной выгоды или иного рода выгоды посредством принуждения другого лица к оказанию сексуальных услуг или совершению действий сексуального характера.

Несмотря на использование в УК РФ понятия «сексуальная эксплуатация», того, что она собой представляет, т.е. ее определение, в нем не приводится. Понятие «сексуальная эксплуатация» охватывается более широким по отношению к нему определением эксплуатации человека вообще. В примечании 2 статьи 127.1 УК РФ сказано, что применительно к данной статье УК РФ под эксплуатацией человека надо понимать использования другими лицами его занятия проституцией, иные формы сексуальной эксплуатации человека, а также рабский труд (услуги) и подневольное состояние.

Несмотря на отсутствие в данном примечании определения сексуальной эксплуатации, его значения для выявления содержания сексуальной эксплуатации недооценивать нельзя, поскольку в нем приводится ее структура.

Поскольку Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, то иными формами сексуальной эксплуатации являются действия, названные в ее статьях от 18-ой по 23-ью включительно.

Вместе с тем, по мнению Р.Я. Мамбетова, сексуальная эксплуатация кроме них включает в себя

также «...использование человека для создания порнографических материалов или предметов с его участием, использование человека в сценических постановках порнографического характера и в стриптиз-шоу, обращение человека в «заложника», использование сексуальной привлекательности человека в рекламных целях» [5, с. 12].

Современными российскими учеными-правоведами выработаны два подхода к определению сути понятия «сексуальная эксплуатация».

Если одни из них, например, Ю.П. Смирнов [6, с. 8], М.А. Ковалева [2, с. 13], считают, что в основу такого определения должна быть положена финансовая выгода, то Р.Я. Мамбетов, К.А. Лукьянова [3, с. 10] и другие — использование тела эксплуатируемого человека для получения сексуального наслаждения.

Так, по мнению Ю.П. Смирнова, сексуальная эксплуатация — это есть «...противоправное и наказуемое использование сексуальности как особого физиологического свойства человека помимо или против его воли в целях получения финансовой или иной выгоды» [6, с. 14]. С точки зрения Р.Я. Мамбетова, сексуальную эксплуатацию следует рассматривать через призму использования сексуальных возможностей человека, подвергаемого ей [5, с. 9].

В глобальном масштабе противодействию сексуальной эксплуатации детей уголовно-правовыми средствами в последние десятилетия уделяется большое внимание. Так, в 1996 году в Стокгольме, в 2001 году в Йокогаме, в 2008 году в Рио-де-Жанейро были проведены соответственно 1-ый, 2-ой и 3-ий Всемирный конгресс по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации детей. Конечным итогом работы данных представительных форумов, участником которых была и Российская Федерация, стало принятие Декларации и призыва к действию в сфере предотвращения и искоренения коммерческой сексуальной эксплуатации детей и подростков.

Факт проведения данных трех значимых международных форумов с временными промежутками всего лишь в несколько лет говорит о наличии единой политики международного сообщества по противодействию к сексуальной эксплуатации. К сожалению, такая политика выработана им только

в отношении несовершеннолетних, выработать ее в отношении взрослых лиц международному сообществу пока не удалось.

Проведенный нами анализ уголовного законодательства западноевропейских государств показывает, что во многих из них, например, в Дании, Испании, Голландии, Польше, Франции, на Кипре сексуальная эксплуатация является уголовно наказуемым деянием. В этой связи их уголовный закон содержит в той или иной мере разработанные определения сексуальной эксплуатации, устанавливает запреты на совершение действий, ее составляющих.

Что касается Российской Федерации, то в ее уголовном законе определения понятия «сексуальная эксплуатация человека» не приводится вовсе, что порождает возможность ее квалификации одновременно по нескольким статьям УК РФ. Так, вовлечение лица в проституцию или торговлю людьми в сексуальных целях может квалифицироваться как по статье 127.1 УК РФ, так и по статье 240 (Вовлечение в занятие проституцией) УК РФ.

По нашему мнению, различные подходы к определению содержания сексуальной эксплуатации, обусловлены тем, что в разных государствах установлены разные возрастные пороги вступления в брак, не является одинаковым законодательно установленный возраст полового созревания, на половых отношениях мужчины и женщины сказываются различия культурно-религиозного характера.

С нашей точки зрения, сказанное выше позволяет утверждать, что отсутствие в современном российском законодательстве, международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией, единого определения термина «сексуальная эксплуатация» существенно затрудняет создание эффективных уголовно-правовых средств противодействия сексуальной эксплуатации человека. Данное обстоятельство обуславливает необходимость скорейшего формирования такого определения с включением его в Уголовный кодекс Российской Федерации. В этой связи нами предлагается следующее определение понятия «сексуальная эксплуатация человека».

«Под сексуальной эксплуатацией человека в настоящем Кодексе понимается принуждение человека посредством его обмана, применения к нему насилия, использования его зависимого по-

ложения к предоставлению своего тела в распоряжение другого лица для получения им лично сексуального наслаждения или материальной выгоды при передаче такого лица третьему лицу с данной целью».

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
2. Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Лукьянова К.А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и сексуальной эксплуатацией за рубежом женщин и детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. Лунеев В.А. Организованная сексуальная эксплуатация людей в Омской области: характеристика и локализация. Омск, 2002.
5. Мамбетов Р.Я. Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Смирнов Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
9. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Заключена в г. Женеве 07.09.1956) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
10. Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН (принята 21 декабря 2007 года). / [Электронный ресурс]: путь доступа URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/sexualexploitationdocs.shtml> (дата обращения: 29.06.2019).
11. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 года) / [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/70359656/> (дата обращения: 30.06.2019).
12. Модельный закон о противодействии торговле людьми (принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10234

© Н.А. Золотухин, Е.П. Кадатенко, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ

Николай Александрович Золотухин,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: gold29@mail.ru;

Екатерина Петровна Кадатенко,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: gold29@mail.ru

Аннотация. Проанализированы общие проблемы защиты потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти при отсутствии близких родственников, близких лиц или родственников. Уточняется возможность перехода прав потерпевшего, в случае его смерти при отсутствии причинно-следственной связи между совершенным против него преступлением и наступлением смерти. Выводы, представленные в статье, основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: потерпевший, близкие родственники, близкие лица, родственники, защита прав, смерть потерпевшего.

PROTECTION OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE EVENT OF HIS DEATH

Nikolay A. Zolotuhin,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ekaterina P. Kadatenko,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the general problems of protection of the victim in criminal proceedings in the event of his death in the absence of close relatives, close persons or relatives. The possibility of transferring the rights of the victim in the event of his death in the absence of a causal link between the crime committed against him and the onset of death is clarified. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedure legislation.

Keywords: victim, close relatives, close persons, relatives, protection of rights, death of the victim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Золотухин Н.А., Кадатенко Е.П. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):158-61.

Конституция Российской Федерации (ст. 46) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляют в своих нормах, что права и законные интересы личности должны быть защищены. Очевидно, что такое положение дел распространяется не только на период жизни человека, но и после его смерти.

Именно это предполагает обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечить родственников потерпевшего доступом к правосудию и судебной защитой по уголовному делу в полном объеме. В том числе и ст. 6 УПК РФ закрепляет приоритет прав личности, их восстановление в результате совершения преступления.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил необходимость признавать

близких родственников умершего в результате совершенного преступления потерпевшими по уголовному делу. И тем самым, правовой статус лица как потерпевшего будет устанавливаться исходя из его фактического положения и оформляться только соответствующим постановлением [5]. Схожа позиция по данному вопросу и Конституционного Суда Российской Федерации, который обозначил, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу (потерпевшим), а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение

этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав¹. Таким образом, в случае доступа к правосудию и необходимости защиты прав потерпевшего после его смерти, государственные органы и должностные лица обязаны вынести соответствующее постановление и наделить заинтересованных в этом лиц (в соответствии в УПК РФ) таковыми правами и обязанностями.

Как следует из ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ, из положений международно-правовых актов: Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Рекомендации Комитета Министров Совета Европы No R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», и сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т.е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство. Если же с учетом характера отношений с погибшим лицом, значимости последствий его смерти, а также других обстоятельств, будет установлено, что преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты [6, с. 114—116]. Таким образом, законодатель определяет лишь круг лиц, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в процессуальном качестве потерпевшего.

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц или к одному из родственников по уголовным делам о преступлениях, последствием которого явилась смерть лица. А что делать, если у потерпевшего отсутствуют близкие родственники, близкие лица или родственники?

¹ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 11.10.2016 № 2164-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Еременко Тамары Александровны и Кривцова Евгения Валерьевича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.

Ответ на этот вопрос не так очевиден, как кажется на первый взгляд.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что УПК РФ закрепляет перечень лиц, которые могут быть вовлечены в уголовное судопроизводство в данном качестве. К ним относятся (п. 3 ст. 5 УПК РФ) иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Если применительно к близким родственникам закон категоричен и приводит исчерпывающий их перечень, то трактовка близкого лица предполагает довольно широкий диапазон.

Установление того факта что жизнь, здоровье и благополучие погибшего были дороги тому или иному лицу, которое претендует на роль потерпевшего, имеются ли такие лица вообще и хотят ли они участвовать по делу в роли потерпевшего — это задача должностного лица, осуществляющего расследование по уголовному делу.

Что касается неблизких родственников, то, поскольку закон не детализирует, до какой степени родства могут быть распространены нормы УПК РФ о признании лица потерпевшим, думается, что потерпевшим по уголовному делу может быть признан любой родственник, предоставивший сведения, на основании которых можно сделать вывод о том, что указанное лицо является близким погибшему. Для того, чтобы не возникло разногласий и противоречий при признании лица потерпевшим по уголовному делу в случае смерти последнего, то лиц следует признавать таковыми по степени родства погибшему, а именно по принципу наследников первой, второй, третьей и последующих очередей (см. ст.ст. 1142—1145 ГК РФ). В связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве подобного перечня возможных родственников потерпевшего, нелишне провести аналогию с гражданским законодательством. Так, к степени родства первой очереди следует относить детей, супругов, родителей, внуков потерпевшего. Родственниками же второй очереди могут явиться полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери, племянники и племянницы потерпевшего. В качестве

родства третьей очереди возможно признать дядь, тетя, двоюродных братьев, сестер. А к родству последующей очереди следует относить прадедушку, прабабушку, двоюродных внуков и внучек, двоюродных дедушек и бабушек, двоюродных правнуков и правнучек, двоюродных племянников и племянниц, двоюродных дядя и тетя, пасынков, падчериц, отчимов и мачех потерпевшего лица. Тем самым, следует дополнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ следующим: «При возникновении спора об очередности допуска к участию в уголовном деле близкого родственника и (или) близкого лица и (или) родственника потерпевшего в случае смерти последнего степень родства признается наравне с принципами наследников первой, второй, третьей и последующих очередей, закрепленных в действующем гражданском законодательстве». Думается, подобная иерархичность позволит избежать возможных конфликтов при расследовании уголовного дела.

Но будет ли соблюдаться подобная процедура по уголовным делам в случае смерти потерпевшего при отсутствии причинно-следственной связи между совершенным против него преступлением и наступлением смерти, например, в случае старости, тяжелого заболевания, несчастного случая и т.д.? Отметим, что УПК РФ не предусматривает прямой возможности перехода прав потерпевшего, который умер не в результате совершенного против него преступления, а по иным причинам.

Поскольку процедура перехода прав такого потерпевшего к кому-то из его близких родственников и (или) близких лиц и (или) родственников не закреплена, то возможно предположить, что защита прав умершего потерпевшего должна осуществляться государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу.

Однако следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не регулирует случаи участия законных представителей или представителей потерпевшего, который умер не в результате совершенного в отношении его преступления, а по иным причинам. Так, редакция положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ неправомерно сужает смысл и возможности защиты прав той категории потерпевших, которые умерли не только по причине совершения против них преступления, а по иным причинам, поэтому существует необходимость изменить ч. 8 ст. 42 УПК

РФ и предусмотреть возможность перехода прав потерпевшего к лицам, которым он оставил завещание, или одному из его близких родственников [2].

Схожего мнения придерживается А.П. Рыжаков, который считает, что в настоящее время близкий родственник умершего лица может обладать правами потерпевшего только в уголовном процессе по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть его родственника. Между тем в отношении конкретного лица могло быть совершено несколько преступлений, а смерть наступить лишь от одного из них. Человек может умереть и не в связи с совершением в отношении его преступления. Данные обстоятельства не должны мешать защите одним из близких родственников такого лица интересов последнего. Именно в этих целях близкий родственник умершего и наделен законодателем полномочиями потерпевшего. Поэтому последовательно было бы предоставить таковые одному из близких родственников умершего лица, которому преступлением причинен физический, имущественный и (или) моральный вред, вне зависимости от причин его смерти [4].

Думается, что близкого родственника и (или) близкого лица и (или) родственника умершего потерпевшего целесообразно признавать именно потерпевшим, а не представителем такового. Поскольку при расследовании уголовного не должен быть утрачен процессуальный статус потерпевшего в случае его смерти как участника уголовного судопроизводства дела, и тем самым возведение близкого родственника и (или) близкого лица и (или) родственника в процессуальный статус потерпевшего в большей степени позволит защитить права умершего лица.

Так, законодатель в ч. 2 ст. 318 УПК РФ указывает, что в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном ч. 3 ст. 318 УПК РФ. В этом случае такой близкий родственник будет наделен правами частного обвинителя (как было бы с непосредственно потерпевшим от преступления). В случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено следователем или с согласия прокурора дознавателем на основании заявления близкого родственника умершего потерпевшего.

В том числе, ч. 2 ст. 318 УПК РФ не уточняет, по какой причине наступила смерть потерпевшего. Следует предположить, что в данном случае законодатель не придает юридического значения причине смерти потерпевшего от преступления с целью наиболее эффективной защиты прав такого лица.

В том числе о возможности признания близких родственников потерпевшими в случае смерти лица, пострадавшего от преступления независимо от причин наступления смерти, является правовая позиция Конституционного Суда РФ. Так, обосновывая свои выводы по вопросу конституционности п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что «из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства» [7]. Таким образом, исходя из принципа равенства, не может быть установлено каких-либо различий в процессуальном статусе лица, отстаивающего интересы умершего потерпевшего, независимо от причин смерти. Юридическим фактом перехода прав умершего лица к его близкому родственнику является смерть. Поэтому, в случае смерти лица, пострадавшего от преступления, независимо от причины наступления последствий, к участию в производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего допускаются один из близких родственников и (или) близких лиц и (или) родственников.

Литература

1. Гурдин С.В. Тенденции обеспечения прав личности в российском уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: МГИМО МИД России, 2016.
2. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Клецина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Рыжаков А.П. Практика применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17: подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2010 г., № 9.
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) Режим доступа: <http://base.consultant.ru> Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10235

© Н.А. Колоколов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

УГРОЗА УБИЙСТВОМ. МОТИВЫ: ОТ РЕВНОСТИ И СТАЛКИНГА ДО ХУЛИГАНСТВА

Никита Александрович Колоколов,

доктор юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. 13 февраля 2018 года Законодательное Собрание Ростовской области совместно с Главным управлением МВД России по Ростовской области, прокуратурой Ростовской области, Ростовским областным судом и с участием адвокатской палаты Ростовской области было организовано проведение коалиционного совещания в форме круглого стола на тему «Актуальные вопросы уголовно-правовой защиты жизни и здоровья человека». Поводом к проведению данного мероприятия послужило убийство по мотивам ревности¹.

Ключевые слова: ревность, stalking, угроза убийством, полицейская практика, судебная практика.

THE THREAT OF MURDER. MOTIVES: FROM JEALOUSY AND STALKING TO HOOLIGANISM

Nikita A. Kolokolov,

Doctor of Law

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. On February 13, 2018, the Legislative Assembly of the Rostov Region together with the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Rostov Region, the Prosecutor's Office of the Rostov Region, the Rostov Regional Court and with the participation of the Bar of the Rostov Region organized a roundtable meeting in the form of a round table on «Actual issues of criminal law protection life and human health». The reason for this event was a murder based on jealousy.

Keywords: jealousy, stalking, death threat, police practice, court practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колоколов Н.А. Угроза убийством. Мотивы: от ревности и stalking до хулиганства. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):162-70.

¹ Некоторые проблемы, затронутые в настоящей статье, нами уже освещались. См.: Колоколов Н.А. От ревности до stalking // Человек и закон. 2018. № 4. С. 26—37.

1. Право: убить соперника

Ревность — крайне негативное деструктивное чувство, возникающее у человека при недостатке к нему внимания, уважения, а то и любви со стороны окружающих. Особо остро ревность проявляется в рамках отношений между полами. Убийство по мотивам ревность — в наши дни совсем не редкость.

Михаил² и Л. когда-то были счастливы в браке, растили двоих детей. Поскольку Михаил был расположен к алкоголизму, то их брак вскоре распался, бывшие супруги разъехались. Годами Михаил не интересовался ни бывшей женой, ни детьми. Однако, узнав, что Л. вновь собирается вступить в брак, Михаил в 2017 году начал ее терроризировать, издевался над близкими ей людьми. Л. попросила защиты у полиции, однако в возбуждении уголов-

ного дела было отказано, ибо угрозы Михаила были расценены, как нечто несерьезное.

За угрозами со стороны Михаила последовали противоправные действия: он стал забирать из детского сада своего младшего сына, возвращать малыша приходилось с помощью полиции.

28 сентября 2017 года Михаил подкараулил около детского сада Л. и ее будущего нового мужа Д. и завил: «Не боишься, что я тебя убью, и твои дети останутся сиротами?»

На этот раз уже Д. попросил защиты у полиции.

31 декабря 2017 года в полицию поступило следующее заявление об угрозе убийством со стороны Михаила, поданное Л. и ее бабушкой, которую семейный террорист грозился оставить без внуки.

11 января 2018 года Л. вновь написала заявление в полицию, поскольку ее дети настолько были запуганы отцом, что их приходилось водить к психологу.

² Все имена изменены.

Вечером 11 января 2018 года Михаил проколол все колеса автомобиля, принадлежащего Д.

12 января Михаил с ножом напал на Д., нанеся ему множественные ранения, от которых потерпевший скончался.

Сам же Михаил с чувством исполненного долга добровольно явился в полицию, где подробно рассказал об обстоятельствах происшедшего.

Ростовчане считают, что трагедии можно было избежать, Михаила следовало своевременно арестовать, ибо совокупность его действий явно свидетельствовала об опасности его намерений.

Органы внутренних дел Ростовской области своей доли вины в случившем не усмотрели, заявив, что оснований для возбуждения уголовных дел в отношении Михаила не было. Аналогичной позиции придерживались и территориальные прокуратуры.

2. Боятся, значит подчиняется

Страх — базовая эмоция, состояние психики человека, в которое он впадает в зависимости от наличия в окружающей действительности каких-либо реальных или предполагаемых угроз. Угроза — один из самых распространенных методов управления живыми существами (людьми и животными). Управляющий, затрачивая определенные (как правило, незначительные) усилия, например, демонстрируя оружие, свое физическое превосходство, ввергает жертву в состояние страха. Все! Жертва, испытала эмоциональный ужас, она шокирована, угнетена и подконтрольна насильнику. Далее для управления этой жертвой последнему достаточно лишь время от времени подпитывать угрозу. Самый эффективный способ запугать жертву — пригрозить ей убийством. В современных обществах осознают опасность таких угроз, ибо они способны превратить жизнь в сплошной кошмар. Проблема настолько значима, в уголовном законодательстве большинства стран существует специальная норма, предусматривающая наступление строгой ответственности порой только за произнесение угрозы убийством.

3. Практика применения ст. 119 УК РФ

Ст. 119 УК РФ «Угроза убийством + причинением тяжкого вреда здоровью» в нашей социальной жизни и правоприменительной практике, если судить по абсолютным цифрам, является нормой сравнительно востребованной.

По данным ГИАЦ МВД РФ ежегодно регистрируется до 80 000 заявлений (поданы гражданами в порядке п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), авторы которых утверждают: у них имеются самые серьезные основания опасаться за свою жизнь.

По информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ суды каждый год рассматривают около 25 000 уголовных дел, в рамках которых конкретным лицам было предъявлено обвинение по ч. 1 и 2 ст. 119 УК РФ.

В тоже время, в процентном отношении доля преступлений, квалифицируемых по ст. 119 УК РФ, не превышает четверти одного процента от общего их количества («капля в море»).

В какой-то мере о востребованности анализируемой нормы свидетельствует и внимание к ней законодателя, с момента введения в действие УК РФ изменения в нее вносились дважды (24 июля 2007 года и 7 декабря 2011 года).

Угроза, ограничивающаяся причинением конкретного тяжкого вреда здоровью (например, обещание красавице облить голову серной кислотой, обезобразив таким образом лицо, или выколоть глаза) — исключительная редкость, поэтому в своих дальнейших рассуждениях мы позволим себе ограничиться анализом только такого состава преступления, как угроза убийством.

Стремится к «нулю» и практика применения ч. 2 ст. 119 УК РФ.

4. Угроза убийством: эта несерьезная норма закона

Состав преступления «угроза убийством + тяжких телесных повреждений + уничтожения имущества путем поджога» существовал и в УК РСФСР. Норма, которая регламентировала наступление уголовной ответственности за данные действия (ст. 207, максимальное наказание — всего 6 месяцев лишения свободы), была включена в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», которая начиналась таким «популярным» составом преступления, как «Хулиганство», ст. 206, важными элементами которого являлись «особая дерзость» и «исключительный цинизм». До 1 января 1997 года угрозы убийством, высказанные публично, расценивались, как грубое нарушение общественного порядка, поэтому зачастую квалифицировалась по ч. 1 ст. 206 УК РФ, на-

казание до 1 года лишения свободы. Если такие действия влекли какие-то последствия кроме собственно страха (например, хулиган, угрожай убийством, переложив из кармана в карман нож, разогнал посетителей столовой) могли быть квалифицированы по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, которые автоматически влекли арест правонарушителя, назначение ему наказания в виде реального лишения свободы.

Авторы УК РФ угрозу убийством преступлением против общественной безопасности уже не считали и поместили соответствующий состав в главу «Преступления против жизни», подчеркнув тем самым, что угроза убийством преступление не против общества, а против личности». В силу данного обстоятельства такой обособленный состав преступления, как угроза уничтожением имущества, был полностью декриминализован.

Сказанное означает: по мнению законодателя угроза убийством — дело такое же частное, как и элементарное насилие в семье, разбираться с которым государству не досуг.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести — правда, максимальное наказание по сравнению с предыдущей конструкцией ужесточено в четыре раза, до двух лет лишения свободы, что на результатах правоприменения никак не отразилось. До 1997 года считали практики «угрозу убийством» чем-то несерьезным, так по-прежнему к данному составу преступления они и продолжают относиться. Отечественный правоприменитель «любит» составы материальные, доказать вину по которым, как правило, легче, чем рассуждать о реальности угрозы.

Основная масса дел, включающих в себя обвинение по ст. 119 УК РФ, рассматривают мировыми судьями. Реже таковые встречаются в практике районных судов. Впрочем, дела по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ в совокупности с другими преступлениями (например, ст. 317 УК РФ) рассматриваются судами субъектов Российской Федерации, а во второй инстанции даже Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

5. Актуальные вопросы

Насколько вышеприведенные цифры отражают реальную картину жизни? Не являются ли они верхушкой айсберга? Не погружены ли составы,

предусмотренные ст. 119 УК РФ в латентную преступность? Нет ли у общества в целом, правоприменителей, в частности, проблем с толкованием закрепленного в законе регламента?

6. Угроза убийством: реальное и идеальное в составе преступления

Как известно, уголовно-правовой запрет свою жизнь начинает с момента регистрации его проявлений в установленном законом порядке, что уже само по себе накладывает на компетентные органы обязанность разобраться в ситуации по правилам УПК РФ.

Вот и мы начнем с анализа процесса регистрации заявлений об угрозе убийством. Казалось бы, диспозиция ч. 1 ст. 119 УК РФ предельно проста. Однако, это далеко не так. Диспозитивная часть нормы представлена законодателем в форме сложного предложения. Его главная часть: «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». На первый взгляд все предельно ясно: угроза — действие, имевшее место в объективной реальности (его и доказывай), — основание возникновения ответственности. Однако этот базовый тезис законодатель дополнил придаточным предложением, «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Результат: состав преступления из объективной реальности перекочевал в область чувств, ощущений и переживаний, в которой, как известно конкретики немного, формализации, так любимой нашим правоприменителем, они практически не поддаются. По общему правилу: верить жертве, которой угрожают, мы не спешим. Сначала проверим: насколько жертва убедительно доказывает, что ей страшно.

Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, требует сначала доказать объективность угрозы, а затем уж углубиться в особенности ее восприятия потерпевшим.

Например доказывания произведенного эффекта: потерпевший «стал бледным, задрожал»...

7. Для сравнения

Ст. 138.2 УК Австралии: если «угроза способна заставить лицо обычной стойкости и смелости действовать недобровольно».

УК Испании: преступник «добился своей цели», его боятся...

8. Угроза действие:

— на словах, переданных лично, в письме, по телефону, СМС, по интернету;

– в жестах...

Угроза убийством подкрепляемая действиями:

– демонстрация оружия, предметов, которые могут быть применены к потерпевшему (нож, топор, веревка);

– причинением боли телесных повреждений (слова «попишу», сопровождаются легкими уколами ножом).

9. Квалифицированный состав

УК Украины: угроза в составе группы.

10. Ощущение защищенности

Важный элемент нашей жизни — состояние защищенности, ощущение такого состояния. Есть даже специальный закон «О безопасности» (Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1).

Угрожающий преследует цель такое состояние, ощущение разрушить путем негативного воздействия на психику потерпевшего. Таким образом, видовым объектом деяния, описанного в ст. 119 УК РФ является не жизнь и здоровье, а психическая неприкосновенность личности (психическая травма).

Мотив совершения деяния формально значения не имеет, таковой обозначен лишь в ч. 2 ст. 119 УК РФ.

11. Угроза убийством по отношению к специальному субъекту

Совершение данного деяния не требует последствий в виде страха, который испытывает этот конкретный специальный субъект (полицейский, прокурор, судья), состав строго формальный. Предмет доказывания строго ограничивается установления факта самой угрозы (ст. 296, ст. 318, 321 УК РФ).

12. Бремя доказывания

Как регистрировать заявление о таком преступлении, как угроза убийством? На ком лежит бремя доказывания реальности угрозы? Формально дела, возбужденные по ст. 119 УК РФ считаются уголовными делами публичного обвинения. Казалось бы, в силу данного обстоятельства бремя доказывания всецело возложено на государство.

По закону (глава 6 УПК РФ) в число участников уголовного процесса на стороне обвинения входит и потерпевший. Анализ практики позволяет сделать вывод, несмотря на то, что дела, возбужденные по ст. 119 УК РФ, обвинения публичного, бремя доказывания этой самой *реальности угрозы* — дело личное, ибо практически полностью оно ложится на потерпевшего.

Более того, вопрос сохранения ст. 119 УК РФ в общей структуре обвинения всегда напрямую зависит от позиции потерпевшего, который в любой заявить, что угроза, да, объективно была, а вот страшно ему не было.

В силу данного обстоятельства уголовные дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ, как правило, возбуждаются только когда в действиях подозреваемого есть состав другого преступления, совершение которого повлекло какой-то материальный результат, например, причинение вреда здоровью.

13. Отказ в регистрации, в возбуждении уголовного дела

Что делают сотрудники полиции, когда такого «материального» результата нет.

Во-первых, под разными предлогами отказываются принимать заявления об угрозе убийством, их регистрировать. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о высоком уровне латентности данного вида преступлений.

Во-вторых, если заявление все-таки было зарегистрировано, сотрудники полиции выжидают определенное время, по истечению которого отбирают у заявителя объяснение, из текста которого усматривается: время идет, угроза не реализуется. Следующий шаг полицейского — постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Лицо, вынесшее такое постановление, ничем не рискует. Исключение: зарегистрированная угроза убийством приведена в исполнение — комбинация крайне редкая.

14. Незаконное возбуждение уголовного дела

Лицо, угрожающее убийством, как правило уже известно на момент подачи заявления о совершении преступления, поэтому уголовное дело может быть возбуждено строго только в отношении данного лица. Одно упоминание фамилии этого лица в постановлении о возбуждении уголовного дела автоматически переводит его в разряд подозреваемых (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе и появлением у него права на реабилитацию, если, вдруг, дело было прекращено. Реабилитация — это не только репутационные потери государства, но и обязанность, как минимум, компенсировать гражданину моральный вред, причиненный необоснованным подозрением.

В правоохранительных органах не поощряется практика возбуждения уголовных дел с последую-

шим их прекращением, да и общество считает, что такая практика, как минимум, «дурно пахнет», ибо подозревает, что за прекращением дел кроится коррупционная составляющая.

15. Виктимность жертвы

Как известно, нет преступника без жертвы, именно виктимность последней, ее неспособность (нежелание) постоять за себя, а то и прямое попустительство, рождает «домашнего террориста», который ее бьет, истязает, угрожает убийством.

16. Неумолимый сталкер: заранее обещанное убийство

Личные наблюдения автора. Гражданин Ц. с малолетства всем своим поведением последовательно демонстрировал свои антисоциальные установки. «Подсев» в 14-летнем возрасте в места лишения свободы, в условиях заключения он совершил череду преступлений средней тяжести, за совершение которых был неоднократно судим. Результат: пребывание в местах лишения свободы в течение 18 лет подряд (1975—1993 годы). Столь сурово в те годы не наказывались даже убийцы.

В местах лишения свободы у Ц. на почве личной неприязни возник конфликт с освобожденным из колонии М. Данный факт резко изменил поведение Ц., который дал обещание убить М. Для реализации этого умысла Ц. добился своего условно-досрочного освобождения и, прибыв по месту жительства М., напомнил ему о своем общении, предоставил месячный срок для улаживания домашних дел (прощание с родственниками, оформление завещания). При этом Ц. не забывал вежливо, но регулярно напоминать М. о неизбежной кончине последнего.

В «день расплаты» М. старался быть «на людях», однако это не остановило Ц., который застрелил жертву своего сталкинга из обрезка прямо в ресторане.

17. Офицер милиции: покорная жертва

Татьяна П. работала у автора этих строк секретарем судебного заседания, труд которого, как известно является ненормированным. Татьяна меня просила не задерживать ее на работе, мотивируя это тем, что у нее ревнивый муж. Поскольку Татьяна с работой успешно справлялась, то возражений против того, чтобы ее рабочий день оканчивался в 18.00, не было.

Однажды уложиться в основное рабочее время не удалось, процесс был в разгаре, явились свиде-

ли, поэтому я счел возможным судебное заседание продолжить. Татьяна мне напомнила о ревнивом муже, на что я никак не отреагировал. На другой день секретарь пришла на работу с синяком под глазом. Я предложил ей написать заявление о привлечении его к уголовной ответственности. На что Татьяна ответила: не вмешивайтесь в мою личную жизнь.

Вскоре Татьяна перешла на работу в милицию следователем. Каково же было мое удивление, когда у меня на столе оказалось уголовное дело по ст. 207 УК РСФ, по которому потерпевшей была мой бывший секретарь судебного заседания: любимый муж на почве ревности гонял ее с топором в руках.

Спора о доказанности не было.

Поскольку реально шесть месяцев лишения свободы (это максимум) назначать в те годы было не принято, то я предложил Татьяне следующий алгоритм судебного разбирательства:

- мужа взять под сражу;
- назначить амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу;
- назначить стационарную судебно-психиатрическую экспертизу;
- назначить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу;
- завершить судебное разбирательство наказанием в пределах реально отбытого.

Татьяна просила суд ограничиться с условной мерой наказания.

18. Киргизы в бронежелезах

В 2008 году автору довелось побывать в Бишкеке. Перед вылетом домой ко мне обратились местные жители, собирающиеся посетить Москву. Они заявили, что берут с собой бронежелезы. На мой вопрос зачем? Смирненно ответили: на прошлой неделе наших семеро было убито.

Вот она виктимность жертв. Мой ответ: быть будут не про бронежелезу..., а Москва спокойный город...

19. Сталкинг — явление интернациональное

Сталкинг (stalking — преследование) — нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей. Сталкинг может быть формой домогательства или запугивания; может выражаться в форме преследования жертвы.

Сталкингу подвергаться как женщины, так и мужчины. Мужчины — 83% stalkеров, женщины — 2/3 третьей жертв stalking. 50% stalkеров — партнеры, бывшие партнеры, stalking начинается после расставания.

В США stalking подвергались каждая 4-я женщина и каждый 13-й мужчина.

Цель stalkеров — установить контроль над жертвой. Поведение stalkеров, как правило, сходно с домашним насилием.

Жертвы stalking переживают страх, тревогу, паникуют, их мучают ночные кошмары. Жертвы вынуждены менять работу, место жительства.

Преследование обычно сопровождается физическим насилием (3/4 жертв), крайне редко убийством жертвы; 76% женщин, которые были убиты партнером (бывшим партнером), подвергались преследованию со стороны своих убийц в течение 12 месяцев перед убийством.

Во многих странах мира stalking — преступление. Например, в Великобритании для квалификации поведения как stalking достаточно двух инцидентов (два телефонных звонка незнакомому человеку, два подарка, один случай физического следования за жертвой и один телефонный звонок и т.п.).

20. Стакер Джон Хинкли (младший)

Д. Хинкли (1955 года рождения) с детства жил «в мечтах». В конце 1970-х — начале 1980-х он приобретал оружие, практиковался в обращении с ним. Из-за эмоциональных проблем Д. Хинкли были прописаны антидепрессанты и транквилизаторы.

В 1976 Д. Хинкли, посмотрев фильм «Таксист», главный герой которого (Роберт Де Ниро) планирует убийство кандидата в президенты (в основе фильма факт исторический). После этого у Д. Хинкли развилось болезненное пристрастие к Джоди Фостер, которая сыграла в том фильме девочку-проститутку. Д. Хинкли стал преследовать Д. Фостер: подсовывал под дверь Фостер стихи и записки, а постоянно звонил ей.

Контакт с актрисой не получился, тогда Д. Хинкли, чтобы обратить внимание своей пассивности на него задумал убить президента США Р. Рейгана.

30 марта 1981 года Д. Хинкли шесть раз выстрелил в Рейгана. При этом Д. Хинкли ранил полицейского и агента Секретной службы США, тяжело ра-

нил пресс-секретаря Д. Брейди. Непосредственно в Рейгана Д. Хинкли не попал, однако серьезно ранил его, когда пуля рикошетом от президентского лимузина угодила Рейгану в грудь.

Все раненные в покушении выжили. Брейди получил ранение в правую часть головы и оставался частично (на левую сторону) парализованным вплоть до своей смерти 4 августа 2014. Его смерть была признана убийством через 33 года после покушения.

Д. Хинкли был признан невменяемым и отправлен на лечение в психиатрическую больницу. Вскоре после суда он написал, что покушение было «величайшим признанием в любви в мировой истории» и выражал сожаление, что Фостер отвергла его чувство.

В 1999 Д. Хинкли было позволено покидать больницу и приезжать в дом своих родителей. В 2000 году его уличили в проносе на территорию больницы новых материалов о Фостер.

В 2013 году Д. Хинкли разрешили жить со своей девяностолетней матерью, водить машину не далее чем в 30 милях от ее дома самостоятельно и в 50 — под присмотром, дважды в месяц встречаться с психиатром.

21. Мой дом — моя крепость

«Дома, что хочу то и ворочу».

Г. осужден по:

— ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия);

— ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством);

— ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников полиции);

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы.

С Г. в счет компенсации морального вреда взыскано в пользу П. — 700.000 руб., К. — 150.000 руб.

21 июля 2016 года в семье Г. в присутствии детей стал бить жену по голове, а затем, обращаясь к ее сыну от первого брака М., сказал, что сейчас застрелит маму, а потом себя.

Прибыли сотрудники, Г. через окно заявил: дверь квартиры не откроет. Когда его жена впустила полицейских в дом, Г. открыл по ним огонь на поражение. Двое полицейских были ранены, один из них тяжело.

Г., оправдывая себя заявил, что действовал в состоянии аффекта, вызванного поведением жены, а сотрудниками полиции сами во всем виноваты, поскольку нарушили его право на неприкосновенность жилища [2].

Как видим, конфликт в семье Г. зародился давно, насильник, чтобы придать вес своим словам, незаконно вооружился пистолетом, однако жена об этом молчала.

22. Опасный сосед

Между соседями по лестничной площадке Ч. и супругами П. сложились непризнанные отношения.

10 августа 2016 года Ч. напал на П-ва, направил в лицо последнего ружье. П-ов, поняв, что бывший в состоянии алкогольного опьянения, Ч. может его убить, вызвал полицию. До приезда полиции Ч. беспрестанно бил прикладом ружья в дверь квартиры П-вых.

Допрошенные в суде сотрудники полиции показали: Ч. был пьян, вооружен ружьем, пытался ворваться в соседнюю квартиру, на контакт не шел, видя, что перед ним сотрудники полиции, открыл огонь на поражение, в связи с чем был ранен полицейский Т.

Затем Ч. перезарядил ружье, вышел на лестничную площадку, где стал бороться с сотрудником полиции, пытавшимся отобрать у него оружие, намеревался выстрелить в последнего.

По Ч. пришел применить табельное оружие, после ранения нападавшего ужалось задержать.

В содеянном Ч. не раскаялся. Сразу после задержания заявил потерпевшему Т.: «Плохо я в тебя попал, надо было добить». Ч. своей вины не признал, защищая себя, отрицал очевидные факты.

Ч. осужден по:

- ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством);
- ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников полиции);

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы.

С Ч. в счет компенсации морального вреда взыскано в пользу Т. — 100.000 руб. [3].

23. Cherchez la femme

Ушла женщина, для многих мужчин — это катастрофа, чтобы вернуть пассиву, некоторые из них идут на целый ряд преступлений.

Н. осужден по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем);
- п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия, сопряженное с насилием опасным для жизни и здоровья);
- ч. 1 ст. 223 УК РФ (незаконную переделку оружия);
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное ношение оружия);
- ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством, два эпизода: в отношении П. и Чер.);

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 15 годам лишения свободы со штрафом 100.000 рублей.

1 марта 2016 года Н.:

- позвонил П. по телефону и заявил, что ее убьет, если она к нему не вернется;
- получив отказ от П., чтобы раздобыть оружие, забил Б-ва поленом;
- взломал его сейф, из которого похитил ружье и патроны;
- из ружья изготовил обреза.

2 марта 2016 вооруженный обрезом Н., разбив стекло на кухне, проник в дом, в котором находились Чер. и П. Нападающий Н. выстрелил в сторону Чер. и в дровник, после чего взял П. в заложники. Прибыли сотрудники полиции: Н., удерживая П., вышел на крыльцо, выдвинул полиции свои требования.

После этого Н. был задержан сотрудниками полиции.

В содеянном Н. не раскаялся, ходе судебного разбирательства стороной защиты была выдвинута версия, согласно которой Н. действиями покинувшей его П. был ввергнут в состояние аффекта, поэтому все его последующее поведение было предопределено только одной целью: вернуть П. [4].

24. Угроза убийством — обязательный элемент криминальной субкультуры

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 119 УК РФ — обязательный составной элемент криминальной субкультуры, в рамках которой и жертва и насильник, как правило, не рассматривают угрозу убийством, как нечто реально опасное, до тех пор,

пока угроза не приводится в исполнение. В этом отношении весьма наглядным является противоправное поведение Елисеева.

25. Личность преступника

Елисеев (1987 года рождения), ранее судимый, в том числе:

17 ноября 2006 года по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение потерпевшего венерическим заболеванием), с применением ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ (совершение преступления в период испытательного срока) к 5 годам 4 месяцам лишения свободы; освобожден 23 ноября 2011 года по отбытию полного срока наказания;

1 августа 2014 года по ч. 1 ст. 116 УК РФ (нанесение побоев) к 2 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства; неотбытое наказание 19 дней;

17 марта 2015 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж с применением насилия), с применением п. «в» ч. 1 ст. 71, ст. 70 УК РФ к 1 году 3 дням лишения свободы; постановлением от 9 сентября 2015 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 4 месяца 5 дней; фактически освобожден 22 сентября 2015 года на неотбытый срок 3 месяца 22 дня;

31 мая 2016 года по ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение огнестрельного оружия — обрез), ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство), с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

Вышеприведенные данные о личности Елисеева позволяют сделать вывод: антисоциальное поведение для него — норма, находится рядом с ним крайней опасно. Тем не менее, как показало изучение уголовного дела, определенные социальные контакты с окружающими у него сохранились, от него люди не бегут, более того, потерпевшие покрывают его противоправные действия, например, незаконное владение огнестрельным оружием (обрезом).

26. Фабула дела

1 марта 2016 года около 7 часов утра бывшие в состоянии алкогольного опьянения Елисеев его друг М, прибыли к потерпевшей Виль. В руках у Елисеева обрез охотничьего ружья. Елисеев заявил: хочет поговорить с Виль по поводу ее возвращения

к нему. На этой почве в 10.30-11.00 у них произошла ссора. Когда Виль и Елисеев оказались вдвоем, последний взял обрез ружья, приставил его ствол к груди потерпевшей и сказал: «Завалю!». Со слов потерпевшей: угрозу убийством она восприняла реально, была сильно напугана, так как Елисеев был пьян, агрессивно настроен, она понимала, что он готов ее застрелить. Ей удалось успокоить Елисеева, он пошел спать, а она унесла обрез ружья к соседке К.

Свидетель — соседка К. суду показала: около 12 час. Виль в ее квартире спрятала обрез ружья, поскольку Елисеев обещал ее убить. В 13 час. Елисеев и Виль зашли к ней в квартиру, последняя отдала ему обрез.

В 14 час. Елисеев выстрелил в грудь потерпевшей, последняя выжила только потому, что ей своевременного была оказана квалифицированная медицинская помощь.

Как видим, ни Виль, ни ее соседка ничего предосудительного во владении Елисеевым обрезом не видели, в полицию об этом не сообщили. В месте с тем, незаконное нахождение у Елисеева обреза — железное основание для привлечения его к уголовной ответственности, с назначением наказания в виде реального лишения свободы. Несмотря на это Виль фактически укрывала противоправное поведение Елисеева, чем способствовала дальнейшему развитию событий, которые завершились выстрелом ей в грудь.

27. Квалификация деяния

Удивляет и тот факт, что судьи Архангельской области также не заметили опасности в поведении Елисеева в виде угрозы убийством.

27 декабря 2016 года Елисеев был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) к 1 году 3 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 31 мая 2016 года, к 7 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным постановлением Плесецкого районного суда Архангельской области от 23 марта 2017 года приговор мирового судьи от 27 декабря 2016 года отменен, уголовное дело по обвинению

Елисеева прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ с признанием за насильником права на реабилитацию.

Мотив отмены приговора мирового судьи — все действия виновного охватываются составом покушение на убийство.

28. Позиция судьи Верховного Суда РФ

Между действиями Елисеева, совершенными при первом и втором конфликтах, имеется разрыв во времени, исчисляемый часами; его умысел при этом был различным: в первом случае — высказать угрозу убийством потерпевшей, а во втором случае — лишить ее жизни.

Вынесено постановление передать кассационную жалобу Виль о пересмотре апелляционного постановления Плесецкого районного суда Архангельской области от 23 марта 2017 года в отношении Елисеева в президиума Архангельского областного суда [5].

29. Уголовная политика

Противостояние преступности, борьба с нею, явно не самая главная задача государства, которое не может позволить себе роскоши защитить всех «боящихся», особенно, если их такое состояние спровоцировано или личным поведением.

30. Защита

Защита видится, во-первых, в переводе отношений преступник жертва из категории личные в категорию публичные:

- 100% регистрация заявлений об угрозе убийством;
- вне зависимости от содержания угрозы, ее реальности вынесение официального предупреждения угрожающему, которое должно доводиться до него под роспись.
- нужен своевременный анализ всех зарегистрированных фактов угроз на предмет их реальности.

Во-вторых, реально должен существовать механизм отделения жертвы от насильника, хотя бы на время.

Личные наблюдения автора: Калгари, функцию противостояния stalkingу на себя берет общественность, полиция всего лишь направляет ее деятельность. Результат, на противостояние домашнему насилию постоянно отвлечено лишь четыре сержанта.

31. Исполнитель

В России по общему правилу такому правонарушению, как угроза убийством противостоит только один офицер полиции — это участковый инспектор, и без борьбы со stalkingом перегруженный массой всяких обязанностей (в шутку говорят, что их 101) и поручений.

В отличие от Канады механизма допуска к данной работе представителей общественности у нас нет.

32. Что можно сделать в конкретном регионе

Уделить угрозам убийством пристальное внимание.

33. Основные научно практические выводы:

1. Угроза убийством — явление широко распространенное.
2. В значительной степени поведение угрожающих спровоцировано поступками потерпевших.
3. Особую опасность представляют те факты, когда насильники одержимы идеей мести своим жертвам.
4. Анализ результатов stalkingа показывает, что будущих жертв далеко не всегда способна защитить и президентская охрана.

Литература

1. Колоколов Н.А. От ревности до stalkingа // Человек и закон. 2018. № 4.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2017 г. № 75-АПУ17-6. Электронный архив Верховного Суда РФ.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2017 г. № 5-АПУ17-97. Электронный архив Верховного Суда РФ.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2017 г. № 51-АПУ17-4. Электронный архив Верховного Суда РФ.
5. Постановление о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 30 ноября 2017 г. № 1-УКС17-212. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2017 год.

УДК 343.13

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10236

© Ю.В. Михайлина, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Юлия Владимировна Михайлина,

адъюнкт факультета подготовки научно педагогических и научных кадров,

майор полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mihaylinajulia@mail.ru

Научный руководитель: А.В. Ендольцева, профессор кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматривается новая для российского уголовного судопроизводства мера пресечения в виде запрета определенных действий, произведен анализ ее содержания и применения в современных условиях, а также некоторых проблемных вопросов правового регулирования данной меры пресечения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, мера пресечения, запрет определенных действий, ограничения.

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A PREVENTIVE MEASURE

Yulia V. Mikhailina,

Adjunct of the Faculty of scientific, pedagogical and scientific personnel,

police major

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions for the Russian criminal proceedings, analyzed its content and application in modern conditions, as well as some problematic issues of legal regulation of this measure of restraint.

Keywords: criminal proceedings, suspect, accused, measure of restraint, prohibition of certain acts of limitations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлина Ю.В. Запрет определенных действий как мера пресечения. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):171-4.

Эффективное осуществление уголовного преследования виновных в совершении преступлений лиц, далеко не в последнюю очередь, зависит от наличия в распоряжении органов предварительного расследования мер принуждения [1, с. 159—162].

Уголовно-процессуальный институт мер процессуального принуждения за время действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) претерпел определенные изменения, и весьма отличается от тех правил, которые были утверждены в 2001 году. В целом тенденции развития мер принуждения можно определить как стремление снизить ограничения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Необходимость дополнения существующей системы мер пресечения давно обсуждалась среди

ученых юристов. Так, Воронов Д.А. полагал, что главу 13 УПК РФ необходимо дополнить новой мерой пресечения — запрет определенных действий [2, с. 21—24].

Аналогичной позиции придерживалась и Головинская И.В., указывая, что «изменение и расширение спектра мер принуждения и пресечения — процесс неизбежный, главным акцентом в котором было и остается соблюдение баланса обеспечения гарантий прав личности и интересов правосудия [3, с. 90—96].

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее — Федеральный закон № 72-ФЗ) вве-

дена новая мера пресечения — запрет определенных действий [4].

Порядок принятия решения об избрании данной меры закреплен в ст. 105.1 УПК РФ.

Запрет определенных действий введен в уголовное судопроизводство как альтернатива мере пресечения в виде заключения под стражу. Однако теоритические исследования, следственная и судебная практика показали, что ни залог, ни домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу, которая является самой строгой мерой пресечения. В первую очередь, речь идет о недостаточной эффективности залога и домашнего ареста в системе мер пресечения, а также значительной доли заключения под стражу в числе избираемых мер пресечения.

Согласно судебной статистической отчетности, наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, несмотря на ее исключительную строгость, является заключение под стражу. Так, в 2017 году российские суды удовлетворили 113 318 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, за 6 месяцев 2018 года — 52 223 [5]. Ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста удовлетворялись судами в 2017 году 130 и 6 453 раз соответственно, за 1 полугодие 2018 года — 70 и 3 336 [6].

Закрепив запрет определенных действий, как меру пресечения, законодатель поставил перед правоприменителем ряд проблем, которые требуют своего разрешения, в их числе отметим следующие:

– в пункте 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрены три запрета: 1) запрет находиться в определенных местах; 2) запрет на приближение к определенным объектам; 3) запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

Как справедливо отмечают авторы, по своему содержанию они отличаются друг от друга [7, с. 35—39]. Кроме того, закрепление указанных запретов в одной норме, в данном случае пункте статьи, не означает их комплексное применение, то есть на лицо могут быть возложены как все запреты, так и отдельные из них.

Учитывая изложенное, полагаем, что наиболее верно расположить данные запреты в разных пунктах статьи;

– частью 4 ст. 105.1 УПК РФ установлено, что суд может возложить дополнительные запреты на подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий. При этом законом не определено, какие именно запреты в качестве дополнительных могут быть на него возложены. Полагаем, что лишь судебское усмотрение при ограничении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства недостаточно, список запретов, налагаемых на подозреваемого, обвиняемого, должен быть исчерпывающим и определен законодателем;

– законодатель предусмотрел возможность наложения запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и при избрании других мер пресечения — залога и домашнего ареста. Получается, что запрет определенных действий, рассматриваемый в качестве самостоятельной меры пресечения, одновременно может избираться в отношении подозреваемого (обвиняемого) в качестве факультативной меры, что, по нашему мнению, противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. Меры пресечения в уголовном процессе существенно различаются между собой по характеру ограничения основных прав и свобод человека [8, с. 118—122].

Каждая из мер пресечения назначается при наличии конкретных обстоятельств для ее применения. При таком варианте регламентации мер процессуального принуждения происходит смешение понятий.

В одном случае «запрет определенных действий» предлагается именовать мерой пресечения, в другом — эти же запреты являются уже дополнительными обязательствами подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, это создает условия для возможности избрания более строгих мер пресечения;

– срок действия запрета по выходу в определенные периоды времени за пределы жилого помещения в зависимости от категории совершенного преступления составляет от 12 до 36 месяцев. Остальные запреты, перечисленные в п.п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не имеют конкретного периода действия, так как согласно ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ они применяются до отмены или изменения данной меры пресечения.

До вступления в силу федерального закона № 72-ФЗ запреты, связанные с общением с определенными лицами, отправлением почтово-телеграфных отправлений и использованием средств связи, устанавливались на срок до 2 месяцев, который при необходимости мог быть продлен до 18 месяцев. Полагаю, что необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, указанные в п.п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

– в части 13 ст. 105.1 УПК РФ определены случаи, при которых подозреваемому или обвиняемому мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть заменена на более строгую, а именно: нарушение возложенных на него запретов; отказа от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершение им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. Следует отметить, что в качестве оснований для изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую, законодатель не предусмотрел нарушение лицом обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

– не решен вопрос, связанный с эффективностью контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) запретов, наложенных судом. Эффективность применения таких мер пресечения как домашний арест и запрет определенных действий зависит от контроля за соблюдением установленных запретов и ограничений [9, с. 19—22].

Технические средства, используемые сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН), не имеют возможности для идентификации круга лиц, с которыми подозреваемому (обвиняемому) запрещено общаться. Для исправления ситуации нужны денежные средства и время. Уровень развития электронных технологий не позволяет сегодня контролировать полное исполнение запрета, особенно в части использования средств связи и телекоммуникационной сети «Интернет».

В таких условиях обязанность ФСИН обеспечить запрет лицу находиться в определенных ме-

стах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, превращается всего лишь в декларацию, поскольку очень проблематично определить такие расстояния и объекты. Полагаю, внедрение современных средств слежения сделает эту меру пресечения действительно эффективной и ее применение станет альтернативой заключению под стражу.

Кроме того, в связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения, а также с целью формирования единообразной судебной практики, считаю необходимым внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», касающиеся меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Таким образом, полагаем, что введенная законодателем новая мера пресечения в виде запрета определенных действий при условии ее законодательного усовершенствования не останется декларативной нормой, а будет успешно применяться в ходе уголовного судопроизводства.

Литература

1. Савельев Ю.Ю. Институт мер пресечения по уставу уголовного судопроизводства Российской империи и уголовно-процессуальному кодексу РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3.
2. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения. Российский судья. 2016. № 3.
3. Головинская Н.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения. Современное право. 2016. № 3.
4. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7548 (85).

5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010—2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Электр. дан. Заглавие с экрана. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

6. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электр. дан. Заглавие с экрана. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

7. Юсупов М.Ю. Изменение в системе мер пресечения. Администратор суда. 2018. № 2.

8. Химичева О.В. Разнообразие мер процессуального принуждения и характера гарантий прав, свобод и законных интересов обвиняемого при их

применении. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8.

9. Саввина Т.Н., Кучмасова М.С. Проблемы осуществления контроля за исполнением мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста. Центральный научный Вестник Российского государственного университета правосудия: научно-практический журнал. № 10 S(3) / 2018.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 08.01.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. 2019 г. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 343.14

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10237

© Э.Х. Надысева, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА КАК ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Эльвира Ханифовна Надысева,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)

E-mail: olanad@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты участия адвоката как защитника при возбуждении уголовного дела и при расследовании преступлений. Анализируются немаловажные вопросы, непосредственно связанные с реализацией представленных ему УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» полномочий, так как несмотря на его процессуальную самостоятельность как участника уголовного судопроизводства не представляется возможным в полной мере определить его процессуальное положение. А также рассматриваются проблемные аспекты, связанные с реализацией принципа состязательности в уголовном процессе при участии адвоката как защитника. Отмечается, что данная проблематика требует своего разрешения, а именно необходимо включить адвоката в число участников уголовного процесса, осуществляющих следствие по делу, уравнивая таким образом положение адвоката со следователем при осуществлении предварительного расследования.

Ключевые слова: адвокат, предварительное расследование, доследственная проверка, принцип состязательности, участники процесса.

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PARTICIPATION OF COUNSEL AS COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

El'vira H. Nadyseva,

Head of Chair of Criminal Trial and Criminalistics of the Law Faculty,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow State Regional University (141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, d. 24)

Abstract. This article discusses the actual aspects of the participation of a lawyer as a defense attorney in the initiation of criminal proceedings and in the investigation of crimes. The author analyzes important issues directly related to the implementation of the powers presented to him by the code of criminal procedure and the Federal law «On advocacy and advocacy», as despite its procedural independence as a participant in criminal proceedings it is not possible to fully determine its procedural position. As well as the article discusses the problematic aspects related to the implementation of the principle of competition in criminal proceedings with the participation of a lawyer as a lawyer. The author notes that this problem requires its resolution, namely, it is necessary to include a lawyer in the number of participants in the criminal process, carrying out the investigation of the case, thus equating the position of a lawyer with the investigator in the implementation of the preliminary investigation.

Keywords: lawyer, preliminary investigation, preliminary examination, principle of the adversary system, the parties.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Надысева Э.Х. Некоторые проблемные аспекты участия адвоката как защитника в уголовном судопроизводстве. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):175-9.

В теории уголовно-процессуального права выделяются две досудебные стадии: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного следствия. В правовом обществе по поводу подобного разделения до сих пор не прекращаются дискуссии. Так, многие авторы считают, что перед стадией возбуждения уголовного дела, должна присутствовать еще одна стадия — стадия доследственной проверки или проверки по сообщению о преступлении

[4, с. 553—558; 5, с. 205—208; 8, с. 3]. В настоящей работе структура уголовного процесса не является объектом нашего исследования и углубляться в вопросы теоретической части касаясь данной проблематики не представляется необходимым, однако невозможно не затронуть то обстоятельство, когда при рассмотрении сообщения о преступлении, как правило, затрагиваются права и интересы лиц, которые не имеют определенного процессуального статуса,

также осуществляются иные процессуальные действия, в том числе и следственные. Следовательно, в контексте рассматриваемой проблематики, такую стадию как проверка по сообщению о преступлении следует рассматривать как самостоятельный этап уголовного процесса.

Переходя непосредственно к нами исследуемой тематике, обратимся к ч 3. 3 ст. 49 УПК РФ, где определены основания обязательного участия защитника, а именно:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, кроме случаев наличия самостоятельных процессуальных оснований, предусмотренных п.п. 2—5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ;

- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

- с момента вручения в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ уведомления о подозрении в совершении преступления;

- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения (процессуальных действий), затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Безусловно, наши законодатели постоянно вносят изменения в различные законодательства (хорошо это или плохо — не наш вопрос), так нельзя не отметить тот факт, когда 10 января 2014 г., был устранен пробел в уголовно-процессуальном законодательстве (п. 6. ч. 3. ст. 49 УПК РФ) путем введения нового самостоятельного основания обязательного участия защитника и согласно данной норме установлена необходимость участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

И адвокат в качестве участника проверки по сообщению о преступлении (ч 1.1 ст. 140 УПК РФ) появился впервые только с 2013 г. Разумеется в практической деятельности адвокат и ранее зако-

нодательством не был лишен такой возможности и согласно Закону об адвокатуре имел право осуществлять консультирование, составление правовых документов, например жалоб, заявлений, ходатайств., между тем в уголовно-процессуальном законе это не прописано и как отмечает Я.П. Ряполова данная деятельность была регламентирована иными нормативными предписаниями [7, с. 59].

Участие адвоката при проверочных действиях является вполне обоснованным и необходимым, в первую очередь, для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны должностных лиц органов следствия или дознания при производстве вышеупомянутых действий, а также в случае выявления незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела в возможности обжалования данного решения. Как пишет И.В. Якоби [10] в последнее время подавляющее большинство следственных действий проводятся следователями с нарушениями требований норм УПК, попираются процессуальные права обвиняемых.

Однако, из-за отсутствия четкого регламента в отношении процедуры проверочных действий до сих пор имеются некоторые нерешенные вопросы относительно участия именно адвоката в качестве защитника в таких действиях. Так, считаем не до конца отрегулированы и регламентированы вопросы, непосредственно связанные с моментом допуска адвоката в производство проверки по сообщению о преступлении, в том числе не решен вопрос относительно и объема его полномочий.

В частности, приводя примеры недоработки законодательства в области проверки по сообщению о преступлении, можно заметить, что в УПК РФ не только отсутствует понятие о процессуальном статусе лиц при получении объяснений, но также и сам порядок получения объяснений не регламентирован законодателем, так как статус подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего лица получают только вынесения постановления о признании их таковыми и только после возбуждении уголовного дела и только тогда, они признаются участниками уголовного процесса.

Следуя толкованию норм ст. 49 и ст. 144 УПК РФ адвокат привлекается в качестве защитника на стадии возбуждения уголовного дела или до след-

ственной проверки. При этом существует некое условие [7, с. 60] для участия в проверочных действиях адвоката, в виде необходимости существования «затрагивания прав и свобод лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

А также в уголовно-процессуальном законе не говорится о получении защитником доказательств в ходе проверки или производстве проверочных процессуальных действий, к примеру, при взятии объяснений у лиц, обладающих потенциальным статусом подозреваемого или обвиняемого. Хотя у адвоката имеется право официально присутствия при получении объяснений у «лица, участвующего в производстве проверочных действий».

Можно вполне обосновано заявить, что в сфере совершения проверочных действий «монополистами» многие авторы обозначают: «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа». Ввиду этого на данной стадии уголовного процесса принцип состязательности сторон фактически не может быть реализован.

Таким образом, правовое регулирование самих проверочных действий вызывает множество критики и вопросов не только у теоретиков, но и практиков, в частности со стороны защитника. Заметим, что в соответствии с УПК РФ перечень проверочных действий исчерпывающий, в этот в список согласно п. 6 ч. 3 УПК РФ входят такие действия как: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в проверочных действиях специалистов, направление органу дознания письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При этом, как многие авторы справедливо отмечают (и мы поддерживаем их точку зрения), что не предусмотрено никакой ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений до возбуждения уголовного дела [3, с. 59]. А в случае, если объяснения получает адвокат, то

в данном случае ответственности не предусмотрено и после возбуждения уголовного дела. Следовательно, при обращении адвоката к лицу за объяснением, данное лицо имеет право отказаться от объяснений не мотивируя ничем свой отказ и не ссылаясь на нормы закона, также за дачу заведомо ложных объяснений лицо, к которому обратился адвокат, не подлежит уголовной ответственности.

Согласно Закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат вправе опросить лиц (заметим, только с их согласия), которые предположительно владеют информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь¹. Следовательно, исходя из вышеуказанной формулировки, а именно фразы: «информацией, относящейся к делу» — адвокат может осуществить свое полномочия только на предварительном следствии или стадии судебного разбирательства. Более того, проверка сообщения о преступлении является одной из функций правоохранительных органов, из чего следует, что объяснения, полученные адвокатом, просто могут быть признаны недопустимыми доказательствами и могут быть не отнесены к материалам до следственной проверки по существу.

Образуется некое своеобразное законодательное противоречие, есть процессуальный проверочное действие, однако процессуальный порядок его производства прямо связан с процессуальным статусом лица, его получающим и его предоставляющим.

Наряду с этим, ни одно из так называемых «лиц, участвующих в производстве проверочных процессуальных действий», не обладает статусом, необходимым и достаточным для производства процессуальных действий в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Не существует потерпевшего как участника уголовного процесса, а это значит, что и не существует и представителя потерпевшего. В данной стадии участвует, как правило, заявитель. При этом заявитель и потерпевший — это не обязательно одно и то же лицо.

В уголовно-процессуальном законе не говорится и о заявителе, о свидетеле, который по факту существует, однако он никак не закреплён. Проанализировав ст. 144 УПК РФ мы пришли к выводу о

¹ См.: п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре

том, что вопрос об участии адвоката в проверочных действиях решен лишь в отношении потенциально подозреваемого, хотя прямого указания на это в законе нет.

Следовательно, в теории получается, что иные участники проверки по сообщению о преступлении, имеют возможность реализовать свое право на защиту по аналогии права. Можно предположить, что необходимость обеспечения прав участников уголовно процесса прежде всего обусловлена их фактическим положением. При разрешении вопроса о необходимости на привлечения адвоката, тем самым реализуя свое право на защиту, стоит учитывать, что это необходимо всем участникам до следственной проверки.

Многие высшие судебные инстанции неоднократно высказывались о том, что именно такой смысл заложен в ч. 1.1 ст. 144. УПК РФ [6].

Значит, производство затронутых процессуальных проверочных действий обусловлено вариативной правоприменительной практикой, а не законом. Это влечет за собой злоупотребления при осуществлении действий и пренебрежением закона.

Касательно обязательности участия адвоката в проверке по сообщению о преступлении, можно заметить, что положения ч. 1 ст. 52 УПК РФ не являются противоречивыми с положениями ч. 3. ст. 49 УПК РФ, так как формулировки «защитник участвует в уголовном деле с момента...» и «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если...» не являются взаимоисключающими и противоречащими друг другу. Упомянутые положения указывают детально на критерии, согласно которым появляется необходимость участия адвоката в уголовном процессе, то есть определяют случаи, а также этапы уголовного судопроизводства, которые тесно связаны с обязательностью привлечения адвоката.

Практически не возникает вопросов, связанных с правовой регламентацией при производстве следственных действий, но опять же существует проблема, связанная с осуществлением адвокатом своей деятельности. Проблема заключается в том, что сторона обвинения по сравнению стороной защиты имеет огромный перевес правовых и организованных возможностей. И при таких условиях, создан-

ных современном законодательством, напроочь отсутствует реализация принципа состязательности сторон и равенства прав участников уголовного процесса. Огромный объем полномочий в сфере выявления и установления обстоятельств по уголовному делу, а также собирания доказательств предоставлен органам дознания и следствия, в частности согласно ч. 1 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование производится следователями и дознавателями. В содержании норм главы 21 УПК РФ, где установлены общие условия предварительного расследования по уголовному делу, (да и всего УПК РФ) наблюдается некий дисбаланс по регулированию деятельности участников уголовного процесса, который в первую очередь выражается в том, что в основном все нормы посвящены регулированию деятельности стороны обвинения.

Многие авторы пишут, что «Важным обстоятельством исполнения качественной защиты считается активность действий адвоката по ее реализации. От активности деятельности защитника увеличиваются гарантии принятия справедливого приговора, который базируется на абсолютном, всестороннем и беспристрастном изучении обстоятельств рассматриваемого дела» [9, с. 106]. Однако мы не совсем согласны с данной позицией, так, следователь как субъект властно-распорядительной деятельности, напрямую принимает непосредственное участие в процессе собирания доказательств и у него практически нет никаких ограничений при осуществлении данной деятельности. Адвокат же, в свою очередь, ограничен в полномочиях по собиранию доказательств, а если говорить точнее к их приобщению к материалам проверки или же материалам уголовного дела.

Роль адвоката, а также его деятельность на досудебных стадиях прямо зависит от воли следователя (дознателя), от его решения принимать ли доказательства, приобщать ли их к материалам проверки или к материалам уголовного дела. На практике и суд как независимый участник уголовного судопроизводства, довольно часто отказывает в приобщении представленных суду доказательств, ссылаясь на то, что «полученные сведения (документы) были собраны с нарушением процессуального порядка, установленного для получения доказательств». До-

казательства, которые представил адвокат подвергаются «перепроверке» судом, по своему «глубокому убеждению и волеизъявлению», или же по ходатайству прокурора. Однако, те доказательства, которые были получены стороной обвинения, практически никогда не подвергаются сомнению.

Следовательно, образуется некое противоречие, поскольку с одной стороны, в силу положений раздела III УПК РФ, доказательствами являются сведения полученные в результате оказания профессиональной юридической помощи, а с другой точки зрения в отношении большинства из них вообще не предусмотрен процессуальный порядок их получения, в следствие чего данные сведения не могут быть признаны доказательствами.

Таким образом, доказательства, представленные стороной защиты, то есть адвокатом, не имеют обеспечения принудительной силой государства, а имеют добровольный характер и в отношении данных доказательств должностные лица или органы вправе отказать в приобщении их к материалам проверки или уголовного дела.

Итак, считаем, что урегулированию адвокатской деятельности необходимо уделять больше внимания, в частности следует наделить его более широкими полномочиями и закрепить эти полномочия на законодательном уровне, применив единый подход в регламентации его прав и обязанностей, так как для полного соблюдения принципов состязательности и равенства сторон участников уголовного судопроизводства требуются определенные изменения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
3. Березин А.А. Защита прав адвокатом в уголовном процессе. Монография. М., 2014.
4. Жадан В. Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве // Молодой ученый. 2013. № 6.
5. Новиков И.В. Проверочные действия в рамках проведения проверки по сообщению о преступлении // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции в 2-х частях. Иркутск: ФГОУ ВПО «Восточ.-Сиб. ин-т МВД России», 2010, Ч. 1.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.
7. Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно-процессуального закона // Российская юстиция. 2013. № 11.
8. Сулейменова Г. Доследственная проверка: адвокаты против // Ваш адвокат. 2009. № 2.
9. Умерова В.Э. Проблемные аспекты участия адвоката в уголовном процессе // в сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты Материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2018.
10. Якоби Ирина Владимировна Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. 2016. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-v-ugolovnom-protsesse-problemy-ugolovno-protsessualnoy-reglametatsii-i-praktiki> (дата обращения: 02.06.2019).

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10238

© А.А. Орлова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Алла Алексеевна Орлова,

главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент
ФГКУ «ВНИИ МВД России» (121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся особенностей производства по делам несовершеннолетних, затронуты их исторические аспекты. Отражены подходы законодателя и ученых-процессуалистов к определению подследственности уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Высказаны аргументы, свидетельствующие о необходимости обеспечения должной квалификации должностных лиц, занимающихся расследованием преступлений данной категории. Представлены позиции ученых-процессуалистов на вопросы подследственности и специализации, опыт правового регулирования производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Производство по делам несовершеннолетних, формы расследования преступлений, процессуальная дифференциация форм расследования, специализация, подследственность, дознание, предварительное следствие, УПК Республики Беларусь.

PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES WITH PARTICIPATION OF MINORS: ISSUES OF PROCEDURAL DIFFERENTIATION OF FORMS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Alla A. Orlova,

Chief Researcher Research Center № 5, Doctor of Law, Associate Professor

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (121069, Moscow, ul. Povarskaya, d. 25, str. 1)

Abstract. The article deals with some issues related to the peculiarities of the proceedings for minors, touched upon their historical aspects. Reflects the approaches of the legislator and scientist's processualists to the definition of jurisdiction of criminal cases on crimes of minors. Arguments have been made that it is necessary to ensure the proper qualification of officials involved in the investigation of crimes of this category. The article presents the positions of scientists-processors on the issues of investigation and specialization, the experience of legal regulation of criminal proceedings on crimes committed by persons under the age of eighteen in the Republic of Belarus.

Keywords: juvenile proceedings, forms of investigation of crimes, procedural differentiation of forms of investigation, specialization, investigation, investigative jurisdiction, preliminary investigation, criminal procedure code of the Republic of Belarus.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлова А.А. Судопроизводство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: вопросы процессуальной дифференциации форм предварительного расследования. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):180-3.

Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, которые могут обладать различным процессуальным статусом и фигурировать в уголовном деле в качестве подозреваемых, обвиняемых¹, потерпевших и свидетелей, ввиду специфических особенностей их личности обладает рядом отличий от общего порядка его осуществления².

¹ Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, в отношении которого вынесен обвинительный приговор — осужденным, в отношении которого вынесен оправдательный приговор — оправданным.

² В рамках настоящей статьи остановимся лишь на особенностях, присущих судопроизводству о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Данный подход имеет глубокие исторические корни, а обращение к истории вопроса указывает на то, что уже в середине XIX века (со времени вступления в силу Устава Уголовного судопроизводства 1864 года) порядок производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обладал определенными особенностями.

Ученые-процессуалисты, опираясь на накопленный опыт судопроизводства в отношении несовершеннолетних, обосновывали необходимость и целесообразность значительных различий, так как для лиц «с недоразвившимся сознанием и нежной

восприимчивостью, неокрепшим характером и быстро увлекающихся примером» общий порядок судопроизводства чреват многими опасностями, связанными, в том числе, и с возможностью знакомства с такими сторонами преступной жизни, «... которые от юноши должны быть сокрыты возможно долее», с возможностью «...превращения зала суда в школу преступлений» [1, с. 504].

С.И. Викторский, давая характеристику судопроизводства по делам несовершеннолетних, в частности отмечал, что при необходимости привлечения в качестве обвиняемого лица в возрасте *от десяти до семнадцати лет*, судебный следователь «*производит расследование о всех обстоятельствах, могущих служить основанием о том*», особое внимание обращая на степень умственного и нравственного развития несовершеннолетнего, на отношение к содеянному и осознание последствий, на побудительные мотивы, сопутствующие деянию причины и условия. А при установлении обстоятельств, свидетельствующих об учинении преступного деяния «без разумения», судебное преследование прекращали и применяли к лицу ответственный надзор благонадежных лиц либо помещение в исправительный приют, колонию или в монастырь [2]. Если дело подлежало судебному рассмотрению, то в зал судебного заседания приглашали врачей, воспитателей, учителей и других лиц, которые могли свидетельствовать об обстоятельствах, характеризующих личность несовершеннолетнего, оценить уровень его «умственного или нравственного развития» в качестве «сведущих людей». При установлении фактов, подтверждающих что обвиняемый «лишен здравого рассудка или страдает умственным расстройством», что он «учинил преступное деяние в припадке болезни», несовершеннолетний мог быть помещен в больницу или под ответственный просмотр «благонадежных лиц» [3, с. 343—345].

Показательно, что многие положения Устава Уголовного судопроизводства, касавшиеся, например, вручения обвиняемому несовершеннолетнему, его родителям либо попечителям копии обвинительного акта, наделения их правом заявлять ходатайства, давать объяснения и участвовать в прениях, возможности проведения закрытого судебного заседания [4], претерпев исторически обусловленные изменения, легли в основу правового регулиро-

вания производства по делам несовершеннолетних на современном этапе.

В целом следует отметить, что исторически сложившаяся объективно обусловленная необходимость учитывать особенности, присущие личности несовершеннолетних, легли в основу формирования особого производства, характерного для настоящего времени, отличающегося, наряду с прочим и субъектным составом специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, его осуществляющих.

Следует подчеркнуть, что согласно ч. 2 ст. 126 УПК РСФСР 1960 года по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних досудебного производство осуществлялось в форме предварительного следствия, а органы дознания были вправе лишь возбудить уголовное дело и, выполнив неотложные следственные действия, направить дело следователю (ч. 1 ст. 119 УПК РФ).

Правило, предусматривавшее обязательное предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних в качестве гарантии квалифицированного расследования при надлежащей профессиональной подготовке следователей, существовало на протяжении более 40 лет.

При этом ученые-процессуалисты, позитивно характеризуя внимание законодателя к судопроизводству в отношении несовершеннолетних, акцентировали внимание на необходимости специализации следователей, прокуроров, судей; указывали на наличие существенных особенностей при разрешении вопросов об ответственности и наказании указанной категории лиц, при доказывании широкого круга дополнительных обстоятельств, при выполнении следственных действий, обеспечении представительства их интересов; предостерегали от игнорирования специфики производства, которая может привести к снижению качества процессуальной деятельности, неполноте расследования, скажется на его воспитательно-профилактическом значении [5, с. 5].

В то же время в соответствии с УПК РФ производство по делам несовершеннолетних может осуществляться как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания (за исключением дознания в сокращенной форме¹). Исходя из

¹ Пункт 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ.

содержания ст. 150 УПК РФ факт совершения преступления лицом, не достигшим возраста 18 лет, не является обстоятельством, влияющим на форму предварительного расследования и по перечисленным в ч. 3 указанной статьи преступлениям в случае их совершения несовершеннолетним, предусматривается производство дознания.

Внесенные в правовое регулирование производства по делам несовершеннолетних изменения имели и продолжают иметь своих сторонников, полагающих, в частности, что они обусловлены не только произошедшим «сближением» процессуального режима производства предварительного следствия и дознания, но и организационным построением милиции, куда входит служба дознания, и разрабатывающих научные рекомендации по совершенствованию дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних¹, аргументирующих значимость изменений тем, что в современных условиях дознание призвано освободить следователей от расследования преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершаемых как взрослыми, так и несовершеннолетними².

Вместе с тем, характеризуя сложившуюся ситуацию, правильным будет обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 150 УПК РФ, определяющая предметную подследственность органов дознания, включает более ста составов преступлений. Но при этом надлежит учитывать, что по письменному указанию прокурора соответствующие уголовные дела о преступлениях, предусмотренных в указанной статье, могут быть переданы для производства предварительного следствия, а ряд преступлений по объективным причинам не может совершаться лицами, не достигшими 18 лет.

Тем не менее, следует констатировать, что введение такого порядка досудебного производства изначально неоднозначно было воспринято не только научным сообществом, но и правоприменителями. Высказывалась озабоченность по поводу возможных противоречий стандартам и нормам международного права, а также относительно последствий

недооценки накопленного в России бесценного опыта специализации следователей, судей и прокуроров по делам несовершеннолетних, качества и полноты расследования [6, с. 431].

Вопрос о научной обоснованности упрощенного подхода к судопроизводству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, о предоставлении права расследования преступлений несовершеннолетним органам дознания, с учетом как уровня квалификации следователей и дознавателей, так и процессуальных особенностей дознания и предварительного следствия, по-прежнему остается дискуссионным.

Е.В. Марковичева, характеризуя процессуальную дифференциацию форм расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, с одной стороны отмечает несовершенство дознания, что выступает в качестве аргумента против такого подхода, а с другой — отмечает, что в современном мире наметилась четкая тенденция к развитию процессуальной экономии [7]. В то же время, в своем диссертационном исследовании, предлагая модель оптимизации российского ювенального уголовного судопроизводства, обосновывает вывод о том, что эффективность дифференциации данного вида производства в значительной степени обеспечивается специализацией следователей, прокуроров, судей, адвокатов [8, с. 15]. То есть, как можно заметить, дознаватели в перечне не фигурируют.

По справедливому мнению З.И. Корякиной, на фоне острых дискуссий признаками более убедительного характера обладают мнения о возвращении предварительного расследования о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, органам следствия. Это объясняется особенностями дознания, как формы расследования, отсутствием в ходе дознания объективных возможностей для установления обстоятельств, предусмотренных в ст. 421 УПК РФ, уровнем профессиональной подготовленности и компетентности дознавателей [9, с. 83—90].

Актуальность проблемы профессиональной квалификации должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, подтверждается позицией законодателя при определении подследственности уголовных дел.

Так, из содержания ч. 4 ст. 150 и 151 УПК РФ усматривается тот факт, что к компетенции следо-

¹ См., например, Гирько С.И. «Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук, М., 2004. С. 24, 15.

² См., например, Эстерлейн Ж. В. «Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних». Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2005. С. 15.

вателей относятся дела по наиболее сложным для расследования составам преступлений, а в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Показательны и положения Минимальных стандартных правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году («Пекинские правила»), где надлежащая квалификация должностных лиц отмечается в качестве обязательного условия их допуска к осуществлению процессуальной деятельности [10], а также рекомендации Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствующие *о необходимости*: постоянного совершенствования квалификации судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних; обеспечения их профессиональной компетентности, обучения и переподготовки по различным специальным вопросам в сфере педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, ювенальных технологий; внедрения современных методик индивидуальной работы с несовершеннолетними [11].

В связи с этим небезынтересно отметить, что в Республике Беларусь по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательно производство предварительного следствия (ч. 2 ст. 181 УПК), которое, по общему правилу, осуществляется следователями Следственного комитета (ст. 180 УПК), а по уголовным делам, предусмотренным в ч. 2 ст. 182 УПК — следователями органов государственной безопасности. Законодатель исключает возможность какого-либо сокращенного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (ч. 1.1 ст. 427 УПК), а в соответствии с положениями ст. 430 УПК уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку.

По нашему мнению обозначенные проблемы процессуальной дифференциации форм предварительного расследования преступлений, совершен-

ных несовершеннолетними, могут обратить на себя внимание законодателя.

Литература

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб., Изд. «АЛЬФА», 1996.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 г. / СПС «Консультант Плюс».
3. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Издательство «Городец», 1997.
4. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. / Российское законодательство X—XX веков: в 9 томах / под ред. О.И. Чистякова. М.: «Юридическая литература», Т. 8, 1991.
5. Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: «Юридическая литература», 1974.
6. Бобров В.К., Божьев В.П., Бордин С.В. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Спарк, 2003.
7. Марковичева Е.В. «Производство дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: за и против» // Российский следователь. 2008. № 3.
8. Марковичева Е.В. «Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства». Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2011.
9. Корякина З.И. «Вопросы дифференциации предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних» // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. № 1.
10. Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) / СПС «Консультант-Плюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016 г.) / СПС «Консультант Плюс».
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10239

© Б.Е. Чич, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА

Бислан Еристович Чич,

аспирант 3-го курса,

старший следователь-криминалист отдела криминалистики

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: bislan.tchitch@yandex.ru

Научный руководитель: Н.В. Османова, кандидат юридических наук

Аннотация. В предварительном расследовании процессуальные решения следователя подвергаются оценке, как со стороны руководителя следственного органа, так и со стороны прокуратуры. Следователь обладает достаточными полномочиями по ведению хода следствия, но так ли самостоятельна данная фигура? Имеет ли он право оспорить действия (бездействие) и решения прокурора и отстоять свою точку зрения при расследовании уголовного дела? Процесс обжалования — это взаимодействие определенных законом субъектов — следователя и прокурора, задействованных в нем, участников уголовного судопроизводства, наделенных именно властными полномочиями.

Ключевые слова: следователь, прокурор, обжалование, конфликт, прокурорский надзор, ведомственный контроль.

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR AS ONE OF THE COMPONENTS IN THE APPEAL OF THE PROSECUTOR'S DECISIONS

Bislan E. Chich,

3st year graduate student,

senior investigator-criminalist of the Department of criminology

of the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Adygea

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. In the preliminary investigation, the procedural decisions of the investigator are evaluated both by the head of the investigative body and by the Prosecutor's office. The investigator has sufficient authority to conduct the investigation, but whether this figure is independent? Does he have the right to challenge the actions (inaction) and decisions of the Prosecutor and defend his point of view in the investigation of a criminal case? The appeal process is the interaction of the subjects determined by the law — the investigator and the Prosecutor involved in it, the participants in the criminal proceedings, endowed with power.

Keywords: investigator, Prosecutor, appeal, conflict, Prosecutor's supervision, departmental control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чич Б.Е. Процессуальная самостоятельность следователя как одна из составляющих в обжаловании решений прокурора. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):184-8.

Уголовно-процессуальное законодательство России и законодательство, регламентирующее надзор за осуществлением деятельности органов предварительного следствия, должно максимально устранять недостатки при осуществлении обозначенной нами уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее имеют место случаи допущения отдельными лицами ошибок и погрешностей на стадии возбуждения уголовного дела, которые порой на практике ведут к «укрывательству» преступных деяний, неполноте, необъективности последствен-

ных мероприятий, а также не изобличению виновных. Естественно, как следствие возрастает риск коррупционной направленности, так как именно на стадии предварительного расследования возможно умышленное «решение вопросов» в пользу того или иного лица именно до возбуждения уголовного дела в силу непрофессионализма следователя и прокурора, надзирающего за органами предварительного следствия.

В связи с изложенным, считаем необходимым отметить, что все действия, начиная с принятия за-

явления о совершенном преступлении, проведения по нему проверки, возбуждения уголовного дела либо отказа в его возбуждении и заканчивая вынесением приговора по конкретному уголовному делу, должны обладать именно объективным характером и естественно, регламентированы уголовно-процессуальным и иным законодательством России. В противном случае, значительно снижается авторитет следователей и дознавателей, появляется отрицательное отношение граждан, в частности, и общества в целом к органам предварительного расследования.

Но уже начиная с возбуждения либо не возбуждения конкретного уголовного дела и изучении достаточности и обоснованности основания для его возбуждения, в уголовном судопроизводстве происходит столкновение противоречивых интересов участников процесса, а именно следователя и прокурора. Им в довольно-таки сложной обстановке необходимо, в первую очередь, сохранить на должном уровне неприкосновенность своей чести, достоинства, а также законные интересы и права граждан, а также полноценно расследовать и раскрыть преступление, установить виновного и привлечь его к уголовной ответственности по закону. Прокурор может не согласиться с теми или иными процессуальными действиями или решениями следователя, и возникает закономерный вопрос — а может ли следователь не согласиться с мнением прокурора? В этой связи, огромный научный и практический интерес представляет собой в данном случае институт обжалования процессуальных действий и решений прокурора, как один из способов и средство защиты законных интересов и прав личности.

Стоит отметить для изучения обозначенного вопроса, что в 2007—2008 гг. полномочия следователя были расширены законодателем. Следователь в соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ [1] — это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также он принимает и рассматривает заявление о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), возбуждает конкретное уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), либо отказывает в его возбуждении (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Как следствие изложенного, у следователя есть определенный набор про-

цессуальных прав и обязанностей. А именно следователь самостоятельно принимает процессуальное решение о дальнейшем направлении хода расследования, производстве определенных процессуальных и следственных действий и т.д.

Но на процессуальную самостоятельность следователя существенно влияют ведомственный контроль и прокурорский надзор. Как отмечает А.З. Бецуков, в концепции судебной реформы следователь — это центральная фигура, независимая в своих решениях от лиц, занимающих определенное административное положение [7, с. 4]. По мнению Н.В. Булановой, следователь и прокурор обладают разными возможностями по предупреждению ошибок и нарушений в деятельности по расследованию преступлений, обладают различным по содержанию и объему комплексом мер по пресечению нарушений уголовно-процессуального закона и устранению последствий ошибок при проведении предварительного расследования [9, с. 33]. Прокурор и следователь выступают властными субъектами, которые обязаны в ходе уголовного производства по делу обеспечить именно строгое соблюдение закона. Таким образом, несоблюдение обозначенными субъектами закона в соответствии со ст. 7 УПК РФ может повлиять на признание доказательств, полученных в ходе проведения следствия, недопустимыми, что повлечет за собой как итог недоступность правосудия потерпевшему лицу и подозреваемому, как указывают В.И. Безрядины С.В. Щербич [5, с. 40].

Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ следователь также, как и прокурор — это субъект стороны обвинения. Ч. 1 ст. 21 УПК РФ обозначает, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам помимо прокурора полномочен вести и следователь.

К.Ю. Трусов пишет, что обозначенный нами ранее дуализм процессуальной фигуры следователя, а именно кто он? Независимое должностное лицо, самостоятельное при принятии процессуальных решений и осуществлении процессуальных действий? Или возможно он лишь представитель, еще один, со стороны обвинения [12, с. 183]? Полагаем необходимым в данном случае отметить, что следователь не может быть лишь дополнительным представителем стороны обвинения, это должност-

ное лицо, наделенное определенными полномочиями и компетенцией по расследованию уголовных дел, по даче объективной оценке события преступления, сбору и фиксации определенных доказательств, избличению виновных в преступном деянии лиц.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [13] наделил прокуроров правом отменять принятые следователями процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также о прекращении либо приостановлении предварительного следствия. Стоит отметить, что до изменений уголовно-процессуального законодательства России прокурор был полномочен отменить лишь постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем. Данная процедура была регламентирована следующим образом: прокурор должен был направить руководителю следственного органа мотивированное постановление, с изложением всех своих доводов о необходимости отмены конкретного постановления следователя [12, с. 183].

Руководитель следственного органа обладал полномочием как выразить свое согласие с мнением прокурора, так и оставить его требования без удовлетворения (т.е. не согласиться с его мнением). Таким образом, можно обозначить в данной ситуации определенный, своеобразный «диалог» между органами предварительного следствия и органами прокуратуры. И следователь в данном случае являлся процессуально независимым и самостоятельным лицом. Считаем нужным заметить, что в подобном диалоге важнее всего, конечно же, установление истины, а понятие обоснованности либо необоснованности (неправомерности) принятого следователем либо прокурором процессуального решения — это лишь оценочная категория, которая формируется на основании внутренних убеждений лица, применяющего нормы права, — следователя, руководителя следственного органа либо прокурора.

Но, тем не менее, стоит согласиться с мнением А.З. Бецукова о том, что «существующие проблемы предварительного следствия обусловлены в основ-

ном не несовершенством контроля и надзора за ним, а ведомственной и процессуальной обреченностью следователя на бесправное положение при возложении на него самых трудоемких задач уголовного судопроизводства» [7, с. 5]. Следовательно, считаем нужным закрепить на законодательном уровне процессуальную самостоятельность следователя, и ограничить (обозначить пределы или рамки) вмешательства руководителя следственного органа в процессуальную деятельность следователя. Ведь по своей должности и занимаемой роли в предварительном расследовании руководитель обозначенного органа должен быть организатором работы, направляющим ход дальнейшего расследования, он должен помогать следователю своим опытом, советами, методическими рекомендациями и конечно же, ресурсами.

Х.Б. Бегиев отмечает, что следователь в настоящее время достаточно ограничен, практически лишен самостоятельности в принятии наиболее важных процессуальных решений, так как он «скован» с разных сторон ведомственной и процессуальной зависимостью от своего руководителя. В данном случае необходимо сделать вывод о том, следователь — это своеобразный помощник руководителя следственного органа или даже его технический исполнитель, а центральная фигура в расследовании каждого уголовного дела — это все же руководитель следователя [3, с. 82]! В.Ф. Крюков аналогично называет руководителя следственного органа организатором процессуальной деятельности по расследованию преступлений, а прокурора гарантом исполнения уголовно-процессуального законодательства на досудебных стадиях уголовного процесса [11, с. 185].

Опираясь на норму ч. 4 статьи 124 УПК РФ предусмотрена возможность обжалования действий (бездействия) или решений прокурора именно следователем. Но стоит согласиться с мнением Н.В. Горак, что закрепленная в указанной норме закона фраза «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» является обширной и тем самым вызывает неясности и погрешности в толковании [10, с. 170]. Каким образом следователь может обжаловать действия (бездействие) и решений прокурора? И по сути, что есть обжалование? Как отмечает С.В. Белобородов, содержание идеи обжалования

и его сущность — это определенный социальной-правовой конфликт интересов сторон по поводу обоснованности и законности деятельности, которая осуществляется в рамках уголовного процесса [6, с. 31].

В настоящее время жалоба дает следователю в случаях нарушения закона определенным образом ограничить любые злоупотребления со стороны органов уголовной юстиции. Но в УПК РФ законодатель сделал акцент именно на участниках, которые обладают собственным интересом в конкретном уголовном деле [4, с. 6].

Анализируя значение обжалования следователем решений прокурора в уголовном судопроизводстве, можно утверждать, что в досудебных стадиях обжалование это не только средство выявления нарушений закона и защиты личных интересов вовлеченных в уголовный процесс лиц, но и гарантия наилучшего исполнения обязанностей субъектами с определенными процессуальными функциями. Обладая правом на обжалование, следователь тем самым выражает свою процессуальную самостоятельность, которой он значительно лишен, оставаясь лишь «помощником» и «техническим исполнителем» своего руководителя. Обозначенный нами в данном исследовании вопрос о процессуальной самостоятельности следователя один из важных и центральных на стадии расследования уголовных дел, так как именно следователь ведет сбор и формирует доказательственную базу, на которой впоследствии базируется уголовное судопроизводство. Следователь должен находиться в комфортных для него условиях, позволяющих ему объективно и именно самостоятельно проводить расследование. Ю.П. Боруленков отмечает, что «следователь не должен быть бесправным исполнителем чьей-либо воли; творческий созидательный характер его работы диктует необходимость внутренней и внешней свободы, без чего невозможно самоуважение. Следователь, как художник, рисует картину преступления так, как ее видит» [8, с. 6].

Значение обжалования следователем действий (бездействия) и решений прокурора тем самым в том, чтобы предоставить следователю необходимую ему свободу, развитие его творческого потенциала, как лица, расследующего преступное деяние,

предоставление ему большей самостоятельности в решении процессуальных и иных задач.

Практика обжалования действий и решений прокурора позволяет устранить допущенные при производстве предварительного расследования ошибки, а также повышает роль соответствующего контроля как средство обеспечения прав и свобод личности в уголовном процессе России, и снижение давления на принятие решений органами предварительного расследования или сдерживания их от производства определенного рода действий.

Представляется возможным полагать, что следователь процессуально самостоятелен и может отстаивать свою позицию, к примеру, при не возбуждении уголовного дела, если находит недостаточным или необоснованным основания для его возбуждения. Но его право на обжалование решений и указаний прокурора следователь может реализовать только с согласия своего непосредственного начальника — руководителя следственного органа. Следовательно, можно сделать вывод о невозможности самостоятельного использования следователем предоставленного ему права для отстаивания собственной позиции по уголовному делу. Необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве все же закрепить на должном уровне порядок, процедуру обжалования действий и решений прокурора следователем, обозначить фигуру следователя не как полностью зависящую от мнения своего непосредственного начальника — руководителя следственного органа, а как фигуру независимую и самостоятельную.

Подводя итоги нашему исследованию, хотелось бы отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве российского государства законодатель должна быть создана именно эффективная, действующая, работающая процессуальная гарантия, которая будет призвана обеспечивать интересы личности в нашем государстве, интересы общества и государства, справедливое разрешение обозначенного в данном исследовании конфликта между следователем, прокурором и руководителем следственного органа, оптимальное достижение целей уголовного процесса и решение именно его задач. В связи с этим, уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере требует осмысления и совершенствования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2019).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2019).
3. Бегиев Х.Б. Право на обжалование решений прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1.
4. Безруков С.С., Попков Н.В. Реализация следователем права на обжалование решения прокурора в сроки предварительного следствия: конфликт неизбежен // Российский следователь. 2011. № 7.
5. Безрядин В.И., Щербич С.В. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования // Мир политики и социологии. 2015. № 9.
6. Белобородов С.В. Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и содержание // Юрист. 2006.
7. Бецуков А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103(09).
8. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10.
9. Буланова Н.В. Оптимальное соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля как необходимое условие законности предварительного следствия // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1.
10. Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
11. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010.
12. Трусов К.Ю. О расширении полномочий следователя по обжалованию решений прокурора // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1.
13. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2019).

УДК 341.33

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10240

© В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ВКЛАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА КАК ГЛАВНОГО СУДЕБНОГО ОРГАНА ООН

Валерий Викторович Богатырев,

заведующей кафедрой «Международное право и внешнеэкономическая деятельность», доктор юридических наук, профессор
Юридический институт имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
(600000, Владимир, ул. Студенческая, д. 8)

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru;

Рубен Амаякович Каламкарян,

профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор
Юридический институт имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
(600000, Владимир, ул. Студенческая, д. 8)

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ деятельности Международного суда как главного судебного органа ООН. Обозначен вклад Российской Федерации в дело укрепления Международного Суда ООН в миропорядке на основе верховенства права.

Ключевые слова: Российская Федерация, Совет Безопасности ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Международный Суд, миропорядок на основе верховенства права.

INTERNATIONAL LEGAL CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE STRENGTHENING OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE AS THE MAIN JUDICIAL BODY OF THE UN

Valeriy V. Bogatyrev,

Chief of the Chair «International Law and External Economic Activity», Doctor of Law, Professor
Law Institute named after M.M. Speransky of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh
(600000, Vladimir, ul. Studencheskaya, d. 8);

Ruben A. Kalamkaryn,

professor of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Law, professor
Law Institute named after M.M. Speransky of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh
(600000, Vladimir, ul. Studencheskaya, d. 8)

Abstract. Analyzed the activities of the International court of justice as the main judicial organ of the UN. Outlined the contribution of the Russian Federation to the strengthening of the international court of Justice in the world order based on the rule of law.

Keywords: Russian Federation, UN Security Council, UN General Assembly, international court of Justice, world order based on the rule of law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Международно-правовой вклад Российской Федерации в дело укрепления Международного Суда как главного судебного органа ООН. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):189-92.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в миропорядке на основе верховенства права, обозначает себя в параметрах укрепления Международного Суда в его юридическом статусе органа по обеспечению права. Россия в своем качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН проводит последовательный курс по поддержанию международного мира и безопасности. Мирное разрешение международных споров в режиме верховенства права предусматривает необходимость урегулирования всех возникающих между государствами споров че-

рез Международный суд ООН. Судебное решение носит окончательный характер для сторон и тем самым является юридически обязательным актом, res judicata (ст. 59 Статута суда).

Российская Федерация, будучи заинтересована в деле обеспечения верховенства права в международных отношениях, принципиально выступает за мирное разрешение международных споров через главный судебный орган ООН — Международный суд.

Поступательные вехи развития мирового сообщества определяют себя датами провозглашения создания в 1922 г. Постоянной палаты междуна-

родного правосудия, подписания в 1928 г. Парижского договора об отказе от войны как средства национальной политики, учреждения на основе Устава ООН и образования на базе Статута Международного суда. Постоянная палата международного правосудия знаменовала создание действующего на постоянной основе международного судебного органа. Впервые со времени проведения в 1797 г. международного арбитражного разбирательства по делу Бетси (Betsy) между США и Великобританией [4, р. 106—107, 259, 261—262, 275—277; 5, р. 34—35] институт судебно-арбитражного производства обрел качество целостного по форме и законченно по содержанию института.

Международный суд и Организация Объединенных Наций, осуществляющие свою благородную миссию по факту подписания Статута суда и Устава ООН, подтвердили и существенным образом развили наработанный позитив правоприменительной практики Парижского договора 1928 г. и правообеспечительной работы Постоянной палаты международного правосудия. Установив запрет угрозы силой или ее применения, Устав ООН провозгласил Международный суд органом по решению переданных ему споров. Режим обеспечения права дополняется режимом содействия прогрессивному развитию международного права и его институтов.

Международный суд как главный судебный орган ООН играет все более заметную роль в установлении верховенства права в международных отношениях. Поведение государств как элемент соответствия требованиям верховенства права (Rule of Law) призвано исключать любые случаи преднамеренного воспрепятствования возбуждению дела и его нормальному прохождению в режиме открытого судебного производства. Будучи независимым коллективным органом ООН, Международный суд призван содействовать разрешению межгосударственных споров при обстоятельствах, когда все другие мирные средства урегулирования оказываются неэффективными.

Все более расширяется круг субъектов права, заинтересованных в получении авторитетного мнения главного судебного органа ООН.

Потенциальные возможности для повышения роли Международного суда помимо расширения круга субъектов — сторон судебного разбирательства заложены также в распространении его юрис-

дикции на вопросы, ранее не подлежавшие рассмотрению в суде. Поскольку постановления Статута суда не допускают каких-либо оговорок при принятии обязательной юрисдикции Международного суда за исключением условия взаимности, то было бы целесообразно накладывать определенные ограничения на формулирование оговорок, исключавших ту или иную область из сферы подсудности Международного суда. Здесь возможно двоякое решение: 1) признание на основе специального постановления суда того, что данная оговорка не имеет юридической силы (т.е. государство, сделавшее оговорку при принятии обязательной юрисдикции, тем самым полностью связано постановлениями своей декларации согласно п. 2 ст. 36 Статута); 2) признание суда, что соответствующая оговорка затрагивает объект и цель самой декларации и тем самым делает ее юридически недействительной.

Расширению юрисдикции Международного суда и, соответственно, повышению его роли как главного судебного органа ООН могло бы способствовать наличие специального списка тех вопросов, которые в перспективе могли или, наоборот, не могли бы становиться предметом его разбирательства. Решение этой задачи способно значительно упростить всю процедуру судебного урегулирования.

И наконец, активно использовать судебную процедуру для разрешения международных споров государства могут, обратившись к институту *forum prorogatum*, в одном случае дать согласие на расширение компетенции суда по уже рассматриваемому делу (при наличии признания обязательной юрисдикции суда всеми участниками спора), а в другом — (при отсутствии формального конвенционного обязательства и декларации о принятии обязательной юрисдикции суда) принять юрисдикцию суда по конкретному делу. В обоих случаях активное поведение государства служит средством упрощения формальных процедур, требуемых для дачи согласия государства на разных стадиях судебного разбирательства.

Признание обязательной юрисдикции суда на базе юридически значимого поведения государства является особым случаем выражения его согласия на это. Наиболее частым и, можно сказать, общим способом проявления намерения признать юрисдикцию суда является, конечно, выступление с декларацией согласно п. 2 ст. 36 Статута.

Придание этой практике характера универсальной нормы, несомненно, способствовало бы утверждению верховенства права в системе международных отношений. Поскольку природа связей, устанавливаемых в результате совокупного действия заявлений по ст. 36, носит конвенционный характер, логично предположить, что государство, как и в случае формального договора, призвано соблюдать все вытекающие из указанного постановления Статута обязанности исключительно на основе принципа добросовестности. Основным здесь является обязательство о признании обязательной юрисдикции суда и выраженное намерение обратиться к суду для разрешения спора. Выполнение Международным судом и арбитражем своих обязанностей в процессе разбирательства по делу регламентируется такими документами, как Регламент суда 1978 г. и Образцовые правила арбитражного процесса, принятыми Комиссией международного права в 1958 г. Эти документы определяют характер и содержание деятельности международных судебных и арбитражных органов по отправлению правосудия. Статут и Регламент Международного суда совместно с Образцовыми правилами арбитражного процесса устанавливают такие правила поведения, которые при условии их добросовестного соблюдения всеми вовлеченными в процесс урегулирования спора сторонами: судом (арбитражем), заявителем и ответчиком, — призваны содействовать завершению разбирательства по делу в максимально допустимые и разумные сроки.

Исследование вопроса о поведении государств в Международном суде в аспекте обеспечения верховенства права (Rule of Law) предполагает рассмотрение комплекса юридических проблем, связанных с поведением государств на стадии обращения в суд (арбитраж), на стадии непосредственно самого процесса разбирательства в суде (арбитраже) и, наконец, на стадии завершения международного судебного производства.

Включенность государств в процесс международного судебного разбирательства дела определяется заинтересованностью в решении спора, переданного в Международный суд. Изъявляя свое согласие на судебное рассмотрение спора, государства тем самым подтверждают свою приверженность Международному суду как органу международного правосудия, который знает право *jura novit curia*, ре-

шает переданный ему спор в режиме юридического равенства *audiatur et altera pars* и выносит юридически обязательное для сторон решение в параметрах *res judicata*. Осознание всех обозначенных обстоятельств, собственно, и образует юридическую заинтересованность государств — членов мирового сообщества получить от суда окончательное решение по делу и впоследствии строить свои взаимоотношения с учетом принятого Международным судом решения.

Международно-правовой позитив, заложенный в созидательной деятельности Международного суда по обеспечению права и содействию прогрессивному развитию международного права и его институтов, создает юридическое обоснование для беспрепятственного прохождения дела в суде. Тем самым исключаются случаи злоупотребления правом, когда в нарушение принципа добросовестности *bona fide* государство создает искусственные преграды для нормального прохождения дела в суде. Речь идет о недопущении случаев, когда государство — участник рассмотрения дела в Международном суде на одной из стадий процесса (письменной и устной) намеренно затягивает производство по делу, нарушая временные параметры представления надлежащих документов. Первоначально выраженное свободное согласие государств передать возникший между ними спор на решение Международного суда устанавливает обязательство результата. Юридически — логическим результатом рассмотрения дела в Международном суде является вынесение судом решения, и все, что определяет достижение результата, подчинено требованиям принципа добросовестности в режиме всеобщего содействия отправлению правосудия.

Согласие государств передать спор на разрешение Международного суда (арбитража) предполагает определенную линию их поведения в ходе процедуры возбуждения дела в суде. Так, предусматривается, что на стадии заключения компромисса, образования суда, установления подсудности спора государства не будут создавать искусственных преград прохождению дела в нормальном порядке в соответствии с международным правом и принципом добросовестности. Естественный ход разбирательства согласно обычным, предусмотренным на этот счет правилам и процедурам должен всецело соблюдаться. Более того, государства, руководствуясь принципом добросовестности, должны не только воздерживаться

от определенных, затрудняющих нормальный ход разбирательства акций, но и всецело взаимодействовать с судом (арбитражем) в быстрейшем достижении справедливого и основанного на действующем международном праве разрешения спора.

В отличие от международного арбитража Международный суд — это постоянно функционирующий орган. Процедура образования суда здесь отсутствует. Основополагающее значение при исполнении обязательства по урегулированию спора посредством обращения в Международный суд принцип добросовестности играет в отношении выполнения общих или специальных договоров, содержащих положение о признании обязательной юрисдикции суда. Поскольку признание обязательной юрисдикции суда помимо формального договора может быть облечено в виде деклараций согласно п. 2 ст. 36 Статута суда, интерес представляет вопрос о действительности деклараций, содержащих оговорку (помимо оговорки о взаимности) к ним, а также вопрос о денонсации деклараций.

Принцип добросовестности, все более утверждающийся в рамках нового политического мышления в системе международных отношений, играет важнейшую регулятивную роль и в процессе обращения в суд или арбитраж, и при обеспечении должного выполнения вынесенного судебного решения. В морально-политическом аспекте содержание данного принципа предусматривает необходимость обращения в суд с целью окончательного разрешения спора и недопущения неурегулированности спора, поскольку это может повлечь ухудшение международной ситуации и, соответственно, представлять угрозу международному миру. В том что касается его позитивно-юридического содержания, то принцип добросовестности обеспечивает на должном уровне такие процедуры, как обращение в суд, проведение справедливого судебного процесса и исполнение вынесенного решения. В указанных трех направлениях принцип добросовестности начинает действовать с момента изъявления государствами согласия обратиться к судебному урегулированию спора. Формой выражения согласия государств могут служить договор об арбитраже, компромиссное положение в договоре (в отношении международного арбитража) или конвенционное постановление об обязательной юрисдикции и декларация о

принятии обязательной юрисдикции (в отношении Международного суда ООН).

Таким образом, если принятие государствами обязательства обратиться в Международный суд или арбитраж предопределяет возможность окончательного урегулирования спора юридическими средствами, то принцип добросовестности обеспечивает выполнимость этого обязательства во всеобъемлющей мере на всех стадиях судебного разбирательства и справедливое решение.

Международный суд по факту своего статуса в качестве главного судебного органа ООН может решать любой спор, переданный ему сторонами.

Включенность Международного суда в дело мирного разрешения международных споров содействует поддержанию общего режима международной законности. Позиционирование России как последовательного сторонника мирного разрешения международных споров при участии Международного суда подтверждает ее роль и значение на мировой арене как Великой державы. Статусность России как добросовестного участника международной нормативной системы подчеркивается ее значимым вкладом в дело построения миропорядка на основе верховенства права. Позитив последовательной международно-правовой позиции России в параметрах обеспечения международной законности и правопорядка подтверждает заявленную цель мирового сообщества по укреплению Международного Суда как главного судебного органа ООН.

Литература

1. Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Имплементация международного права во внутригосударственный правопорядок России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.
2. Эриашвили Н.Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.
3. Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Правоприменительный режим имплементации норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Государство и право. 2018. № 11.
4. Cheng B. General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953.
5. Zoller E. La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977.

УДК 341

ББК 67.9

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10241

© Р.С. Галиев, А.А. Алимов, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО» И «МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО» (ЧАСТЬ 2)¹

Рустам Салижанович Галиев,

доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(656008, Барнаул, ул. Партизанская, д. 187)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com;

Алимирзе Алимович Алимов,

преподаватель цикла тактики охраны общественного порядка
Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области (454081, Челябинск, ул. Либединского, 41)

E-mail: alimow@mail.ru

Аннотация. Представленное вниманию читателя исследование является продолжением ранее опубликованной статьи, касающейся вопросов определения содержания таких понятий как международное и мировое сообщество. Данная часть работы посвящена рассмотрению непосредственно термина «мировое сообщество».

Исследуемое понятие является общеупотребляемым в нормативно-правовых актах международного и национального уровня. Значительно его распространение не только в нормах международного мягкого права, но и в дву- и многосторонних соглашениях. Словосочетание «мировое сообщество» также встречается в преамбуле Конституции Российской Федерации и в ряде конституций зарубежных стран. Однако, несмотря на столь широкое распространение, по-прежнему неоднозначно юридическое содержание понятия. Таким образом, последнее обстоятельство создает значительные трудности в правоприменительной практике, особенно в сфере международных отношений.

На основе существующих международных соглашений, а также с учетом имеющихся доктринальных подходов предлагается собственная трактовка понятия мировое сообщество.

Ключевые слова: международное право, международное сообщество, мировое сообщество, международные отношения, глобальное общество.

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE «INTERNATIONAL COMMUNITY» AND «THE WORLD COMMUNITY» (PART 2)

Rustam S. Galiev,

Associate Professor of Constitutional and International Law,
Candidate of Law

Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(656008, Barnaul, ul. Partizanskaya, d. 187);

Alimirze A. Alimov,

Lecturer policing tactics cycle training
Centre of GU MVD of Russia in Chelyabinsk Region (454081, Chelyabinsk, ul. Libedinskogo, d. 41)

Abstract. The study presented to the reader is a continuation of a previously published article on the issues of determining the content of such concepts as the international and global community. This part of the work is devoted to the consideration of the term «world community».

The studied concept is widely used in international and national regulatory acts. Its distribution is significant not only in the norms of international soft law, but also in bilateral and multilateral agreements. The phrase «world community» is also found in the preamble of the Constitution of the Russian Federation and in a number of constitutions of foreign countries. However, despite such wide distribution, the legal content of the concept is still ambiguous. Thus, the latter circumstance creates significant difficulties in law enforcement, especially in the field of international relations.

The authors of the article, on the basis of existing international agreements, as well as taking into account existing doctrinal approaches, propose their own interpretation of the concept of the world community.

Keywords: international law, international community, world community, international relations, global society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галиев Р.С., Алимов А.А. К вопросу о соотношении понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» (часть 2). Вестник экономической безопасности. 2019;(4):193-8.

¹ Галиев Р.С., Алимов А.А. К вопросу о соотношении понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» (часть 1). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(6): 181-5.

В части 1 настоящей статьи был исследован термин «международное сообщество», не менее употребляемым является термин «мировое сообщество». По мнению А.Ю. Лыкова впервые в оборот термин «мировое сообщество» был введен Х. Буллом и понимался им «...не просто как международная система макросубъектов, но и правильная модель их поведения, которой они руководствуются при взаимодействии друг с другом» [4, с. 168].

Термин «мировое сообщество» значительно распространен в употреблении, как в нормах международного права различного уровня, так и во внутригосударственных нормативных актах. При этом ни в практике международных отношений, ни в юридической доктрине не сложилось единого понимания данного термина [2, с. 33].

Среди международно-правовых актов универсального уровня, в которых употребляется термин «мировое сообщество» можно отметить преамбулу Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г., в которой, как и во многих других международных соглашениях в сфере противодействия преступности высказывается «озабоченность всего мирового сообщества» данным видом преступления.

В числе международных правовых актов регионального уровня можно упомянуть ст. 25 Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., в которой речь идет об отсутствии в данном договоре ограничений для отношений каждой из сторон с другими странами мирового сообщества.

Кроме того, мировое сообщество упоминается в международных источниках декларативного характера, например Декларацию глав государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием Организации Договора о коллективной безопасности (Принята в г. Минске 30.11.2017), в которой указывается на призыв государств — членов ООН, международных и региональных организаций, а также всего мирового сообщества объединиться в рамках широкой коалиции в противодействии международному терро-

ризму на основе принципов Устава ООН и соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. В Уфимской декларации VII саммита БРИКС указывается на наращивание усилий в выработке ответов на существующие вызовы и угрозы различного характера в интересах наших народов и мирового сообщества. Кроме того, содержится положение о призыве к укреплению партнерства между мировым сообществом и другими заинтересованными сторонами из государственного и частного секторов, включая гражданское общество и научные круги, с целью улучшения здравоохранения для всех. В ст. 4 Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам от 23 мая 2008 г. стороны призывают мировое сообщество, прежде всего развитые страны выполнять обязательства по предоставлению помощи развивающимся странам.

Всего термин «мировое сообщество» употребляется более чем в 100 международно-правовых соглашениях с участием Российской Федерации.

Таким образом, исходя только из представленных примеров, следует полагать, что стороны упомянутых договоров под мировым сообществом понимают в первую очередь совокупность государств, международных организаций, народов и представителей различных социальных институтов.

В национальном праве, также значительно употребление термина «мировое сообщество». Преамбула Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому многонациональный народ Российской Федерации сознает себя частью мирового сообщества. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно (в двух определениях и шести постановлениях) подтвердил юридическую значимость данной части Преамбулы Основного документа государства [1, с. 9—11].

Словосочетание «мировое сообщество» встречается и в ряде конституций зарубежных стран. В преамбуле Конституции Исламской Республики Афганистан от 04.01.2004 г. также содержится указание на принятие ее с целью занятия Афганистаном достойного места в мировом сообществе. В Конституции Туркменистана указывается на постоянный нейтралитет Туркменистана признанный мировым сообществом (Резолюция Генеральной Ассамблеи

ООН от 12.12.1995 г. A/RES/50/80A «Постоянный нейтралитет Туркменистана»). В Конституции Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изм. и доп. от 22.06.2003), также указывается «Мы, Народ Таджикистана, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества...». Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. также содержит положения согласно которым «Мы, народ Казахстана... желая занять достойное место в мировом сообществе... принимаем настоящую Конституцию».

В российском законодательстве термин «мировое сообщество» употребляется в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» который устанавливает, что стратегический прогноз Российской Федерации содержит среди прочих позиций — оценку конкурентных позиций Российской Федерации в мировом сообществе.

Часто данный термин употребляется в актах Президента и Правительства Российской Федерации. Например, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. в п. «з» ст. 8 дается понятие крупномасштабной войны — «война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества...». Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (ред. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации», в числе полномочий МИД России содержит полномочие по содействию повышению роли Российской Федерации как члена мирового сообщества в решении глобальных и региональных международных проблем. В Указе Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» в качестве отдельной единицы правовых актов под номер классификации 200.010.020 выделен раздел «Мировое сообщество государств». Всего термин «мировое сообщество» употребляется в 36 актах Президента Российской Федерации (по состоянию на 1 декабря 2018 г.).

В Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 300 (ред. от 30.03.2018) «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и

безопасности людей на водных объектах»» в качестве ожидаемого непосредственного результата мероприятий по развитию системы обеспечения пожарной безопасности указано — снижение пожарных рисков в Российской Федерации до уровня развитых стран мирового сообщества. В Распоряжении Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года», глава 1, раздела II носит наименование «Основные тенденции обращения с отходами в Российской Федерации и в мировом сообществе». Термин «мировое сообщество» употребляется в 60 актах Правительства Российской Федерации (по состоянию на 1 декабря 2018 г.)¹.

Таким образом, и в нормативно-правовых актах Российской Федерации «мировое сообщество» как правило, включает в себя в качестве основного субъектного состава — государства, международные организации и народы.

Подобный подход можно проследить и в положениях Стратегического курса Российской Федерации с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, где в разделе V «Координация деятельности по решению международных проблем и взаимодействие с мировым сообществом» указано, что основные усилия необходимо сосредоточить на согласовании позиций государств СНГ в ООН, ОБСЕ, а также их подходов к отношениям с НАТО, ЕС, Советом Европы.

В учебнике по конституционному праву Российской Федерации профессора С.М. Шахрая, в кратком словаре терминов мировое сообщество определяется как понятие, призванное отразить общность целей и деятельности сосуществующих в мире государств перед лицом глобальных проблем цивилизации [9, с. 619]. Несмотря на узкое по нашему мнению понимание мирового сообщества включающего в себя сосуществующие в мире государства, в данном определении имеется важный элемент — цель мирового сообщества — решение глобальных проблем цивилизации. Данные проблемы затрагивают интересы не только отдельных государств, но и всего человечества в целом, и их

¹ Данные из справочно-правовых систем «КонсультантПлюс» и «Гарант».

решение не является прерогативой какого-либо одного государства. Учитывая характер существующих глобальных проблем, в их и решение оказались вовлечены и негосударственные образования (неправительственные организации, общественные организации и движения, специалисты).

Также следует обратить внимание на употребляемое в международных актах понятие «человечество». Часто человечество представляется как объект безопасности или выражается общая заинтересованность всего человечества какой либо проблемой (например — Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении 1971 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.). С принятием Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в международном праве появляется новый институт «общее наследие человечества».

При этом следует согласиться с мнением В.И. Евинтова, о том, что понятие «человечество» не заменяет понятие «мировое сообщество», но дополняет его [3, с. 40]. И как справедливо отмечается в юридической литературе — апеллируя к человечеству, международно-правовые акты логически приводят к необходимости уточнения сферы действия международного права, которой в свете всего сказанного является уже не международное сообщество государств, а иное образование — мировое сообщество [7, с. 527].

Под термином «мировое сообщество», профессором О.И. Тиуновым понимается сложный конгломерат народов, государств, международных организаций, международных органов, созданных государствами и межгосударственными организациями, неправительственных организаций, иных общественных объединений [6, с. 45—46]. Он считает, что «они образуют международную систему», участники которой «взаимодействуют друг с другом, опираясь на различные нормы, сложившиеся в процессе этого взаимодействия», причем «базовыми компонентами мирового сообщества являются

государства». С определением мирового сообщества, данным профессором О.И. Тиуновым, мы отчасти согласны, однако при этом подчеркнем, что оно также имеет свои недостатки. В нем при раскрытии содержания термина основной упор делается на характеристику его как результата взаимодействия. При этом не в полной мере раскрываются элементы, которые являются теми основами, на базе которых формируется мировое сообщество.

На наш взгляд, такими основами на внутригосударственном уровне являются национальные институты гражданского общества, а на международном уровне — различные действующие и формирующиеся институты международного гражданского общества. Развивая данную точку зрения, полагаем, что теоретически, исходя из перечисленных элементов мирового сообщества, следует, что мировое сообщество представляет собой глобальное гражданское общество.

Определенный интерес представляет соотношение понятий международное и мировое сообщество. Исходя из проведенного анализа употребления терминов «мировое сообщество» и «мировое сообщество» в нормативных актах, мы приходим к выводу о том, что в правотворческой деятельности в большинстве случаев данные понятия употребляются синонимично и определяются как совокупность государств в первую очередь и иногда государств и международных организаций, т.е. основных субъектов международного права.

Иной подход наблюдается в доктрине. Как справедливо подчеркивает Рабцевич О.И., в литературе данные термины хотя и встречаются весьма часто, но используются они далеко не всегда как синонимы [8, с. 126].

К примеру, Н.Е. Тюрина, полагает, что мировое сообщество — это сложная система, в которую входят государства, народы, правительственные и неправительственные организации, общественные движения, люди. Его становление и развитие имеют долгую историю, а его непосредственным предшественником и составной частью является международное сообщество, получившее официальное оформление в лице Организации Объединенных Наций [7, с. 528].

В.С. Малахов, разграничивая термины «мировое сообщество» и «мировое сообщество»,

указывает на то, что последнее включает в себя все существующие государства, когда первое только государства, которые демонстрируют приверженность к определенному кодексу поведения [5, с. 91].

А.Ю. Лыков, анализируя отличие международного от мирового сообщества, подчеркивает, что первое употребляется специалистами в нескольких смыслах. Во-первых, как совокупность общественных отношений, существующих и регулируемых за пределами национальных правовых порядков, представляющих сложную систему многообразных связей на межгосударственном уровне. Во-вторых, в виде совокупности государств, межгосударственных объединений, международных организаций, являющихся субъектами международного права и устанавливающих между собой политические, экономические, правовые и иные отношения [4, с. 169].

По нашему мнению, безусловно термин «мировое сообщество» является более широким по отношению к термину «международное сообщество». При этом, как мы доказали в части 1 настоящей статьи, под международным сообществом следует понимать совокупность государств, объединенных общими целями и имеющими устойчивые и интенсивные связи, в первую очередь правового характера. Данным критериям в первую очередь отвечают региональные международные межправительственные организации интеграционного характера, отмеченные нами ранее. Таким образом, международные сообщества, наряду с иными, выступают в качестве элементов мирового сообщества.

Подводя итог нашего исследования о вопросе соотношения понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» в нормотворчестве, практике и доктрине международного права можно сделать ряд следующих выводов, имеющих практическое и теоретическое значение.

Во-первых, несмотря на то что уже с полвека как термины мировое и международное сообщество прочно вошли в юридический лексикон насущным является необходимость определения их содержания. Подобная потребность обусловлена не только существующей теоретической неопределенностью, но и во многом практической значимостью.

Современные реалии таковы, что в условиях мгновенного распространения информации многочисленных ситуаций, когда внутривнутриполитические решения и события, происходящие на территории одного государства, могут оказывать воздействие на развитие других. Даже благосостояние простых граждан больше не зависит исключительно от действий, предпринимаемых правительствами их стран. В определенной степени оно связано с действиями и решениями, принимаемыми далеко за пределами этих стран правительствами других государств или международными организациями. При этом, в последнее время четко прослеживается тенденция бесконтрольного присвоения права выступать и соответственно действовать от имени мирового либо международного сообщества. Однако, мнение отдельных политических руководителей зачастую не только не выражает позицию граждан собственного государства, но и порой противоречит отношению большей части жителей планеты. В некоторых случаях фактически происходит подмена понятий, когда воля различных военно-политических блоков выдается за волю мирового либо международного сообщества.

Во-вторых, таким образом, на наш взгляд, возникает не совсем верная постановка некоторыми исследователями вопроса о наличии либо отсутствии мирового и международного сообщества как такового. Мировое и международное сообщество существуют, но при этом имеет место вопрос о качестве их сформированности. В частности, мировое сообщество, далеко от понимания его как законченного монолитного цельного явления. В противном случае существование мирового сообщества в таком качестве означало бы отсутствие социальных и иных различий между общественно-организованными группами людей, не говоря уже о таком политическом качестве государств как суверенитет. В настоящее время мировое сообщество существует как единство, но при этом, элементы входящие в него обладают плюрализмом. Качественной правовой основой для взаимодействия элементов мирового сообщества выступает международное право, которое к тому же объективирует мировое и международное сообщество посредством таких правовых явлений как нормы *juscogens* и обязательств *ergaomnes*.

В-третьих, следует отметить, что трудности в определении данных понятий лежат в многогранности и сложности рассматриваемых явлений. В этой связи мировое и международное сообщество являются объектом исследования многих гуманитарных наук, в особенности таких смежных как социология, политология, геополитика и международное право. Каждая наука стремится изучить свою определенную сторону либо аспект мирового и международного сообщества. Но в итоге данные явления не анализируются во всей своей полноте.

В-четвертых, основополагающим элементом мирового и международного сообщества является государство. Несмотря на нарастающие ревизионистские настроения в отношении государственного суверенитета под давлением концепции универсальности прав человека, а также тенденций к росту значимости негосударственных акторов на международной арене, государство продолжает оставаться главным элементом мирового и международного сообщества. Оно не только не теряет свои регуляторские способности, но и активно стремится их наращивать. К примеру, если ранее министерство иностранных дел являлось единственным ведомством ответственным за международные отношения и внешнюю политику государства, то теперь эта ответственность распределяется между различными министерствами и ведомствами государственного аппарата.

Литература

1. Галиев Р.С., Алимов А.А. О понятии «мировое сообщество» в преамбуле Конституции Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 35.
2. Галиев Р.С., Алимов А.А., Зверев П.Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства: монография / Р.С. Галиев, А.А. Алимов, П.Г. Зверев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018.
3. Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок (анализ современных концепций). Киев: Наукова думка, 1990.
4. Лыков А.Ю. Международное сообщество как стадия политико-правовой эволюции // Международное право и международные организации. № 2(14). Апрель, 2013.
5. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учеб. пособие. М.: КДУ, 2007.
6. Международное право и национальное законодательство / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; [редкол.: Ю.А. Тихомиров (отв. ред.) и др.]. М.: ЭКСМО, 2009.
7. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011.
8. Рабцевич О.И. Категория «Международное сообщество» и международное право // Современное право. 2016. № 9.
9. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017.

УДК 341.9

ББК 67.9

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10242

© Д.П. Стригунова, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРЕДДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

Дина Павловна Стригунова,

доцент кафедры международного и интеграционного права,

доктор юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр.1)

E-mail: dina_str@list.ru

Аннотация. Рассмотрены преддоговорные отношения участников международных коммерческих договоров с позиции материального и коллизионного права России и ЕС.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, переговоры, преддоговорные отношения, добросовестность, недобросовестные переговоры, преддоговорная ответственность.

PRE-CONTRACTUAL RELATIONS OF PARTICIPANTS IN INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS

Dina P. Strigunova,

Assistant Professor of the Department of the International and Integration Law,

Doctor of Law, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(119571, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 82, str. 1)

Abstract. Consider the pre-contractual relations of participants in international commercial contracts from the standpoint of the material and conflict of laws of Russia and the EU.

Keywords: international commercial contract, negotiations, pre-contractual relations, good faith, unfair negotiations, pre-contractual liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стригунова Д.П. Преддоговорные отношения участников международных коммерческих договоров. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):199-202.

Основным юридическим средством взаимодействия участников международного коммерческого оборота выступает международный коммерческий договор. Заключение указанного договора обычно предваряют переговоры сторон, представляющие собой преддоговорные отношения с иностранным элементом. Иностранный элемент в международных преддоговорных отношениях совпадает с иностранным элементом, имеющим место в международных коммерческих договорах: места ведения коммерческой деятельности участников указанных отношений находятся в различных государствах, либо они находятся в одном и том же государстве, однако объект прав участников таких отношений находится за границей либо перемещается через границу.

Несмотря на определенную сложность правового регулирования преддоговорных отношений,

правовые системы государств исходят в целом из того, что переговоры должны вестись сторонами добросовестно и с четко выраженным намерением создавать для себя юридические последствия в виде заключения договора. Действуя добросовестно, стороны международных коммерческих договоров должны вести переговоры в конструктивной манере, что предполагает отказ от любых форм противодействия; получать консультации экспертов по особенно трудным для достижения согласия вопросам; адекватно и гибко реагировать на предложения контрагента и т.д. [7].

Однако во многих случаях участники международного коммерческого оборота действуют при проведении переговоров недобросовестно, т.е. без намерения создать для себя юридические последствия в виде заключенного договора, в том числе международного коммерческого характера. Наиболее важ-

ным в этой связи является вопрос об ответственности за недобросовестное ведение переговоров стороной или сторонами будущего международного коммерческого договора.

Концепция преддоговорной ответственности была задумана Р. Иерингом и впоследствии получила отражение в законодательстве некоторых зарубежных государств, например, Германии, Франции, Италии, Эстонии, Израиля. В основе данной концепции лежала обязанность действовать добросовестно при заключении договора. Таким образом, принцип добросовестности выступает ключевым при проведении переговоров, за нарушение которого устанавливается определенная ответственность. В настоящее время принцип добросовестности признан практически всеми правовыми системами. Указанный принцип закреплен в Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [3], по мнению О.В. Муратовой, «как общий принцип регулирования преддоговорных отношений» [4, с. 4]. В то же время прямое решение проблемы недобросовестного ведения переговоров при заключении договора в большинстве своем остается за рамками национального и международного законодателей.

Соответствующие положения на этот счет содержат Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. (далее — Принципы УНИДРУА 2016 г.) [11]. Соотносясь с принципами свободы договора (ст. 1.1) и добросовестности и честной деловой практики (ст. 1.7), ст. 2.1.15 «Недобросовестные переговоры» указанного документа исходит из того, что стороны в принципе свободны в своем решении заключать договор и не несут ответственности за его незаключение. Однако сторона, которая ведет переговоры или прерывает их вопреки принципу добросовестности и честной деловой практики, отвечает за убытки, нанесенные в данной связи другой стороне, участвующей в переговорах. В частности, недобросовестными являются действия стороны, при которых она вступает в переговоры или участвует в заключении договора, не имея намерения достичь соглашения с другой стороной.

В комментариях к Принципам УНИДРУА 2016 г. приводятся примеры таких случаев: когда одна сторона умышленно или по неосторожности ввела

в заблуждение другую сторону относительно характера или условий заключаемого договора, либо фактически искажала факты или не раскрывала факты, которые с учетом характера сторон и/или договора, должны были быть раскрыты. Соответствующие положения о недобросовестном ведении переговоров содержатся также в ст. II.-3:301 «Нечестное и/или недобросовестное ведение переговоров» Модельных правил европейского частного права 2009 г. (далее — Модельные правила ЕЧП 2009 г.) [8], ст. 2:301 Принципов Европейского договорного права 2002 г. (далее — Принципы ЕДП 2002 г.) [10], и ст. IV.7.1 Свода CENTRAL [6]. В соответствии с их положениями стороны свободны в проведении переговоров и по общему правилу не несут ответственности за то, что соглашение не достигнуто, что в целом соответствует принципу свободы договора. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной (ст.ст. II.-3:301 Модельных правил ЕЧП, ст. 2:301 Принципов ЕДП, ст. IV.7.1 Свода CENTRAL). Подобная норма воспринята отечественным законодателем в ст. 434.1 ГК РФ [1].

Существенным достижением отечественного законодателя является четкое структурирование им в ст. 434.1 ГК РФ действий, составляющих недобросовестное ведение переговоров, разделенных законодателем на три группы: а) заведомое отсутствие намерения соглашения достичь соглашения с другой стороной при вступлении в переговоры или их продолжении; б) предоставление стороне неполной информации, которая должна была быть доведена до сведения другой стороны; в) внезапное и неоправданное прекращение переговоров, неожиданное для другой стороны. Вместе с тем и Принципы УНИДРУА 2016 г., и Модельные правила ЕЧП 2009 г., и Принципы ЕДП 2002 г., и Свод CENTRAL, и ГК РФ устанавливают правило, в соответствии с которым сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные убытки.

Развивая приведенные положения, отечественный законодатель в ст. 434.1 ГК РФ предлагает сторонам заключить соглашение о порядке ведения переговоров, которое может конкретизировать требования по добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности, а также устанавливать неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений. Подобные правила отсутствуют в приведенных международных нормативных актах. В гражданском законодательстве стран Евразийского экономического союза подобные положения также отсутствуют.

Учитывая то, что преддоговорные переговоры коммерсантов проводятся в связи с заключением ими международного коммерческого договора и содержат иностранный элемент, возникает коллизионный вопрос об определении применимого материального права к международным переговорным отношениям, прежде всего недобросовестного ведения переговоров и оценки указанной недобросовестности.

Традиционно внутреннее законодательство по МЧП и международные соглашения не содержали коллизионной нормы, подлежащей применению к проведению переговоров, связанных с заключением договора. Соответствующая норма содержится в ст. 9 Гаагских принципов по выбору права в международных коммерческих договорах 2015 г. [9], согласно которой преддоговорные обязательства регулируются правом, регулирующим сам договор.

Отечественный законодатель формулирует коллизионную норму не в отношении переговоров в целом, а в отношении недобросовестных переговоров. Соответствующая норма содержится в п. 1 ст. 1222.1 ГК РФ, в соответствии с генеральной коллизионной привязкой которой к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен — право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен [2]. Норма п. 2 ст. 1222.1 ГК РФ содержит и субсидиарное коллизионное правило, в соответствии с которым при невозможности установления права, применимого к договору, такое право определяется в соответствии с правилами, регулирующими

внедоговорные обязательства (ст. 1219 и 1223.1 ГК РФ). Из аналогичных правил при определении права, применимого к недобросовестным переговорам, исходит ст. 12 Регламента ЕС № 864/2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II) [5].

В результате нужно отметить, что несмотря на двоякий подход европейского и российского законодателей к определению права, применимого к недобросовестным переговорам, норма о применении к недобросовестным переговорам права, регулирующего договор, или права, которое регулировало бы договор, если он был бы заключен, выступает своего рода индикатором позиции законодателей по данному вопросу и подлежит применению в первую очередь. Таким образом, позиция законодателя просматривается в том, чтобы подчинить вопросы процедуры, пусть недобросовестной (что должно быть установлено судом), по проведению переговоров, предшествующих заключению договора, подчинить праву, которое регулирует или регулировало бы договор. С позиции международного частного права данное положение выглядит целесообразным, поскольку и если заключение договора и само договорное обязательство будут подчинены тому же праву, в соответствии с которым велись переговоры между будущими участниками международного коммерческого договора, что в целом послужит правовой определенности и предсказуемости правового регулирования указанного договора, охватывая не только сам договор, но и предвещающую его заключение стадию.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (в ред. ФЗ РФ № 339-ФЗ от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Федеральный закон РФ № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г. (в ред. ФЗ РФ № 292-ФЗ от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Вена, 11.04.1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
4. Муратова О.В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: от

материально-правового к коллизионному регулированию. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

5. Регламента ЕС № 864/2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II). URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040002> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

6. Свод принципов, правил и требований lex mercatoria CENTRAL. URL: <http://www.central.uni-koeln.de/index.php> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

7. Симатова Е.Л. Тенденции и перспективы развития lex mercatoria в международном частном праве // Современное право. 2015. № 8 // СПС «Консультант Плюс».

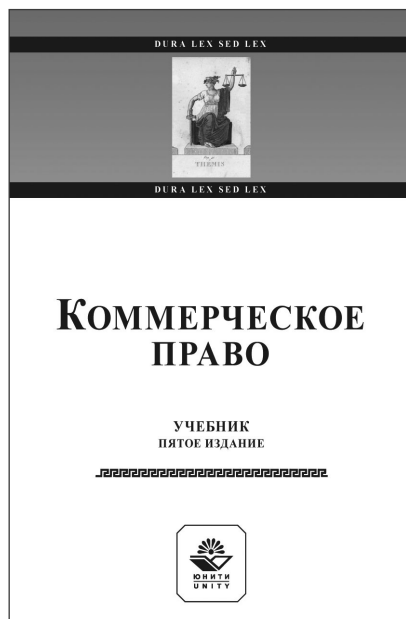
8. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study

Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I-VI. Munich, 2009.

9. The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (Approved 19.03.2015). URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135#text> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

10. The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II and III). URL: www.lexmercatoria.org (дата обращения: 22.06.2019 г.).

11. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) 2016. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 341

ББК 67.9

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10243

© М.В. Тучина, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

РЕФОРМА СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 2015 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Мария Валерьевна Тучина,

преподаватель кафедры интеграционных процессов,

соискатель кафедры европейского права

МГИМО МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: m.v.tuchina@gmail.com

Аннотация. Представлен анализ реформы судебной системы Европейского Союза. Рассматриваются причины, ход реформы и ее последствия. Выявляются проблемные аспекты осуществления реформы Суда ЕС. Анализируются основные тенденции развития судебной структуры Союза. Полученные результаты позволяют продолжить в перспективе более детальное изучение особенностей функционирования судебных органов интеграционных объединений.

Ключевые слова: Европейский Союз, Суд ЕС, юрисдикция, Суд по делам гражданской службы, Суд общей юрисдикции ЕС, судебная реформа.

THE REFORM OF THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION 2015: REASONS AND CONSEQUENCES

Maria V. Tuchina,

a lecturer at the Department of Integration Processes,

an applicant for the department of European law

Moscow State Institute of International Relations (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76)

Abstract. Shown analysis of the reform of the judicial system of the European Union. Considered the reasons, the course of reform and its consequences. Identified the problematic aspects of the reform of the EU Court. Analyzed the main trends in the development of the judicial structure of the European Union. The obtained results in perspective allow us to continue a more detailed study of the peculiarities of the functioning of judicial bodies of integration associations.

Keywords: European Union, Court of Justice, Civil Service Tribunal, General Court, reform.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тучина М.В. Реформа Суда Европейского Союза 2015 года: причины и последствия. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):203-8.

Суд Европейского Союза — один из самых противоречивых институтов ЕС. Хотя он, по мнению профессора Эрика Штейна, «и прячется в сказочном Герцогстве Люксембург, дни, когда к нему относились с пренебрежением существующие власти и средства массовой информации» [2, с. 75], давно прошли. Сегодня Суд ЕС все активнее становится объектом повышенного интереса. Однако интерес не касается конкретных судебных решений. Вместо этого беспрецедентное внимание обращено на внутренние противоречия и **проблемы**, вызванные идущей в Суде реформой.

На фоне огромного количества исследований, в том числе посвященных судебной системе Европейского Союза в западных странах, **анализ последних исследований и публикаций** позволяет утверж-

дать, что в России на сегодняшний день такие публикации не системны.

На сегодняшний день внутренняя реформа судебной системы Европейского Союза рассматривалась исключительно с позиций этапов реформирования и их содержания. В настоящем исследовании предпринимается попытка выделить не рассматриваемые ранее части общей проблемы внутреннего реформирования судебной системы. В статье предполагается не только проанализировать этапы идущей реформы, но и дать обстоятельный анализ причин, лежащих в основе реформы, а также уделить внимание последствиям такого внутреннего судебного реформирования. **Целью настоящей статьи** является обозначение причин реформы 2015 г., анализ этапов реформирования, а также определение

возможных вариантов дальнейшего развития судебной архитектуры Союза.

Прежде чем анализировать причины, суть и ход реформы Суда общей юрисдикции (далее — СОЮ), представляется актуальным напомнить, что его предшественник — Суд первой инстанции (далее — СПИ) — был создан в 1989 г. в целях оказания помощи Суду ЕС в связи с возрастающей рабочей нагрузкой [7, с. 202]. Чтобы, в свою очередь, помочь СПИ справиться с аналогичной проблемой, в 2005 г. был создан первый специализированный суд ЕС [11], известный как Суд по делам гражданской службы (далее — СДГС), юрисдикция которого ограничивалась исключительно спорами между ЕС и его гражданскими служащими [12]. СДГС изначально состоял из 7 судей.

Формальным поводом обсуждения современной судебной структуры ЕС и ее развития стал стремительно увеличивающийся поток новых дел, поступивших в СПИ/СОЮ: с 398 дел в 2000 г. [13] до 912 в 2014 г. [14]. Количество дел, ожидавших рассмотрения в СОЮ в 2014 г., составило 1423 [14]. И, наконец, все большее число дел поступало в Суд в связи с нарушением нормы ст. 47 Хартии об основных правах ЕС, предусматривающей право на эффективное рассмотрение дел в разумный срок [4, с. 566]. Хотя растущая рабочая нагрузка всегда была систематической проблемой, как для Суда ЕС, так и для СОЮ, загруженность последнего рассматривается как особо тревожная. Действительно, на фоне быстрого роста количества дел, находящихся на рассмотрении, производительность СОЮ снизилась, несмотря на увеличение численности судейского аппарата (в рамках расширения Союза) и их помощников. Параллельно с этими тревожными тенденциями ситуация начала ухудшаться и в СДГС. Причиной послужила неспособность государств-членов заполнить два вакантных места в СОЮ с сентября 2014 г. вследствие сохраняющихся разногласий относительно того, как должен осуществляться принцип ротации.

В 2011 г. Суд ЕС отказался рассматривать предложенный СОЮ проект учреждения новых специализированных судов. Суд ЕС внес свой вариант: назначение 12 дополнительных судей в СОЮ. Однако после длительных разногласий между государствами-членами о том, как проводить ротацию

судей, предложенный вариант был исключен из поправок в Устав Суда [15]. Событие привело к тому, что в октябре 2011 г. председатель Суда ЕС В. Скурис выступил с предложением поэтапного структурного реформирования судебной системы путем прогрессивного удвоения числа судей СОЮ. Помимо количественного расширения судейского корпуса для смягчения экономического бремени, вызванного предлагаемым удвоением числа судей, было также предложено упразднить СДГС. Следует подчеркнуть, что предложение стало результатом интенсивных дискуссий между тремя судебными структурами. СОЮ настаивал на создании нового специализированного суда; СДГС поддержал вариант, обозначенный Судом [16].

Предложенная Судом реформа предполагала три этапа:

- первый этап предусматривал увеличение числа судей СОЮ на 12 человек (40 судей к 25 декабря 2015 г.). Данное число, которое первоначально фигурировало в проекте 2011 г., позволило разгрузить СОЮ и не привело к увеличению расходов, превышающих те, которые были предусмотрены в соответствии с законодательной инициативой 2011 г.;

- второй этап — увеличение числа судей на 7 человек (до 47 к 1 сентября 2016 г.) — включал также передачу в СОЮ дел СДГС за счет упразднения;

- третий этап предусматривал увеличение числа судей СОЮ на 9 человек и должен был совпасть с частичной ротацией судей в СОЮ в 2019 г.

Таким образом, в рамках предложенной реформы количество судей к 1 сентября 2019 г. должно увеличиться до 56 (по два представителя от каждого государства-члена). Подобный вариант упразднения СДГС крайне удивил европейское научное и судейское сообщества. Большинство наблюдателей считают СДГС «историей успеха» [17]. Именно эта тема стала основной в докладе председателя Суда В. Скуриса по случаю празднования пятилетия СДГС [18].

Итогом реформирования Суда является создание 21 дополнительного места для судей при предполагаемых затратах в размере 13,875 млн евро в год [19]. Можно сравнить ориентировочную стоимость реформы с общей суммой затрат, которые несет в настоящее время ЕС по искам о возмещении ущерба

на основании ст. 47 Хартии. В течение 2015 г. в Суд поступили дела о компенсации убытков в связи с нарушением СОЮ нормы статьи Хартии на общую сумму 26,8 млн евро [20]. Экономическая значимость дел, рассмотренных СОЮ, такова, что стоимость реформирования, на наш взгляд, не является существенным аргументом.

Сторонники реформы постепенного удвоения судейского состава СОЮ приводят следующие аргументы:

1. Поэтапное удвоение судейского корпуса представляет собой более гибкое решение, чем учреждение специализированных судов, потому как судебное производство в специализированных судах ограничено узким кругом вопросов, и судьи достаточно быстро справляются с однотипными делами. В то время как увеличение количества судей в СОЮ позволит распределять их на разные специализации в зависимости от сложности конкретного дела.

2. Назначение новых судей в СОЮ может осуществляться оперативно и позволит избегать острых политических вопросов, как при назначении судей, так и в процессе рассмотрения дел, что, безусловно, укрепит роль государств-членов в назначении судей, а также будет способствовать реализации принципа равного представительства государств-членов в судебной системе ЕС. Отметим, что специализированный суд не состоит из судей-представителей каждого государства-члена ЕС (как это было в случае с СДГС).

3. Наконец, решение о поэтапном удвоении судей в СОЮ станет значительным преимуществом в упрощении судебной системы ЕС. Проект представляет собой «подлинную реформу», которая является не только временным решением актуальных проблем, имеющих большую или меньшую важность, но и обеспечивает структурный и долгосрочный ответ на возникающие трудности [21].

Приведенные аргументы целесообразны, однако ни один из них не обоснован эмпирически. Предложенный проект широко не обсуждался экспертами, отсутствовали альтернативные варианты реформирования. Проект реформирования Суда свидетельствует об отказе от принципа специализации, закрепленного Лиссабонским договором. Приведенная аргументация Суда ЕС позволяет сделать вывод о

том, что в прежней сложившейся судебной системе отсутствовали иные альтернативы реформирования, несмотря на то, что нормами Договора прямо предусмотрены варианты решения возникших трудностей: во-первых, увеличение количественного состава судейского корпуса; во-вторых, учреждение специализированных судов (судебных палат). Однако Суд, учитывая особенности специализированных судов, считает их создание крайне не жизнеспособной альтернативой. Представляются очевидными причины, не позволяющие Суду рассматривать возможность учреждения специализированных судов в рамках ст. 257 ДФЕС [22]. Отметим, что аргумент, выдвинутый против принципа специализации и создания более «гибких» судов, на наш взгляд, не может быть оправдан, учитывая будущую рабочую нагрузку. Считаем необходимым подчеркнуть, что удвоение судей СОЮ является ненужным отвлечением от менее заметных, но, возможно, более значимых вопросов, таких как ведение дел и производительность на каждую единицу персонала. Данные проблемы, при условии решения их должным образом, скорее всего, принесут долгосрочные преимущества судебной структуре, не влекущие за собой радикальной перестройки всей судебной системы ЕС. В связи с этим целесообразно рассмотреть альтернативные способы реформирования судебной системы ЕС.

Официальным аргументом реформирования признается существенное увеличение сроков рассмотрения дел в СОЮ. Однако, на наш взгляд, существует более масштабная проблема, с которой СОЮ может эффективно справиться уже сегодня. В данном контексте представляется интересным подчеркнуть разницу между увеличением срока рассмотрения дела и объективно необходимым временем для его рассмотрения. Допустимо считать, что Суд ЕС вправе иметь определенный запас времени для рассмотрения дела (есть дела, которые формируются, а затем рассматриваются). В конце 2010 г. около 500 дел были рассмотрены с известным отставанием [23]. Очевидно, что в некоторых случаях истцы ожидали довольно долго. Так, в 2009 и 2010 гг. средняя продолжительность судебных разбирательств достигли 46 месяцев по делам о конкуренции и 41 месяца по делам о государственной помощи [4, с. 343], что, на наш взгляд, является

индикатором того, что увеличение сроков рассмотрения носит качественное измерение. Большинство рассмотренных дел требуют большого объема работы. Несмотря на то, что достаточно сложно оценить причины увеличения сроков рассмотрения, анализируя судебную практику Суда ЕС, мы пришли к выводу, что данное явление многофакторное. Некоторые из причин носят структурный характер: в частности использование 23 языков. Также следует отметить, что юрисдикция СОЮ носит более ограниченный характер, чем юрисдикция Суда ЕС, однако СОЮ рассматривает фактические дела, которые могут быть довольно сложными. Например, иски по делам о конкуренции, иски, подаваемые против институтов.

В СОЮ не было отмечено скопления судебных дел. Повышенная нагрузка СОЮ в 2015 г. состояла из дел, поданных в 2013 и 2014 гг., которые все еще находились на рассмотрении. На тот момент дела не могли быть рассмотрены по разным причинам (незавершенная письменная процедура, недочеты в переводах документов, дело приостанавливается в связи с подачей исков в суд и пр.). В 2010 г. возникла реальная проблема с отставанием. Однако наблюдалось улучшение: примерно 80% этого отставания было ликвидировано, а остаток дел ежемесячно сокращался. Кроме того, сократился срок разбирательств. В действительности, он никогда не был таким коротким за всю историю СОЮ [24]. Следовательно, не было срочности в поиске решения вопроса уменьшения рабочей нагрузки. Мы утверждаем, что реальные трудности, с которыми сталкивается СОЮ, связаны с более широким кругом проблем, возникающих в таком уникальном транснациональном и многоязычном суде, чья юрисдикция растет с передачей компетенций с момента его создания в 1989 г. Важно понимать, что два суда не только обладают юрисдикцией в отношении различных видов дел, но и рассматривают иски различных субъектов, поэтому, по логике вещей, процессуальные регламенты должны следовать различным принципам и языковому режиму. Проанализируем, почему вопрос процессуальной организации двух судов может объяснить некоторые из многих проблем, с которыми сегодня сталкивается СОЮ.

В Суде и СОЮ председатель назначает судью-докладчика. Именно он готовит доклад по итогам

завершения письменной процедуры. Подготовка такого документа в Суде занимает в среднем две недели. В СОЮ она обычно занимает не менее 12 недель (это всего лишь среднее значение: рассмотрение дел о товарных знаках может занять меньше времени, а дело о конкуренции значительно больше). Во многом это связано с тем, что в СОЮ доклад представляет собой полноценный документ, который в значительной степени предвосхищает проект решения. Данная разница отражает два подхода: в отличие от Суда, где коллегиальность проявляется в каждом решении, в СОЮ большинство решений выносятся судьями единолично. В условиях отсутствия Генерального адвоката судья и его помощник оказываются в значительной степени изолированы. Данная ситуация еще больше усугубляется увеличением числа судебных палат в СОЮ, поскольку палата может не согласиться с точкой зрения судьи-докладчика. Таким образом, подготовка предварительного доклада является одним из перспективных направлений реформирования. К другим вариантам реформ, которые не рассматривались, но привели бы к очевидной финансовой экономии, можно отнести следующие: реформирование языкового режима (например, английский язык может использоваться в качестве стандартного процедурного языка); введение судебного сбора (позволит исключить необоснованные и неприемлемые судебные дела); новые правила распределения судебных издержек.

Следует отметить, что председатели Суда и СОЮ более обеспокоены количеством рассмотренных дел, а не их качеством. Метрикой успеха работы судьи является количество дел, рассмотренных за год. Безусловно, подход, основанный на рейтинге, не мотивирует судью быть продуктивнее. По нашему мнению, это в значительной степени связано с нынешней неполной внешней прозрачностью процесса и, как следствие, подотчетностью. Представляется необходимой разработка количественных и качественных контрольных показателей эффективности работы судей. Кроме того, на наш взгляд, следует уделить особое внимание процессу выбора судей. В этом контексте было бы неплохо усовершенствовать процесс судебного отбора. Все государства-члены должны быть уполномочены публично объявлять о вакансии судьи,

а затем формировать список как минимум из трех кандидатов на каждую судебную должность, отобранных на основе ряда дополнительных требований (гендерный признак, управленческие навыки, профессиональная подготовка). Затем Комитет экспертов («комитет мудрецов») [8, с. 243] в рамках ст. 255 ДФЕС [4, с. 342] утверждает кандидата. Реформа такого рода может помочь диверсифицировать судебный отбор, предотвращая любые конфликтные и спорные ситуации — национальные, академические, политические. Срок мандата судей ЕС — это еще одна область, требующая реформирования. Предполагается, что введение единого, не возобновляемого срока полномочий судей позволит минимизировать проблемы. В качестве еще одной проблемной области считаем уместным назвать набор и надзор за вспомогательным персоналом. Для повышения качества и производительности следует уделять первоочередное внимание пересмотру правил, которые в настоящее время регулируют набор судебных секретарей судей ЕС. Целесообразно введение обязательного экзамена по гражданской службе (проблема с сотрудниками из стран ЦВЕ), чтобы гарантировать единое ядро знаний по целому ряду направлений. Разумно принять обновленные и единообразные требования к сотрудникам Суда (например, кандидаты должны иметь квалификацию, преподавать правовые дисциплины) и создать базу квалифицированных кандидатов, из которых судьи могут выбирать достойную кандидатуру, автоматически назначаемую на весь срок полномочий соответствующего судьи. Наконец, чтобы помочь судьям в рассмотрении сложных и/или трудоемких дел, можно было бы создать дополнительную централизованную организацию высококвалифицированных юридических секретарей в специализированных областях законодательства ЕС (например, законодательство о налогообложении ЕС).

Представляется, что проблемы судебной системы ЕС носят не количественный, а качественный характер. В связи с этим мы склонны согласиться с мнением ряда судей СОЮ о том, что реализуемая реформа по удвоению судебного корпуса является «вчерашним решением для вчерашней проблемы» [1]. Актуальным является вопрос об обеспечении Суда ЕС статусом авторитетного учреждения,

принимающего читаемые, быстрые и убедительные решения в уникальном многокультурном, многоязычном европейском пространстве.

В настоящее время реализованы два этапа реформы. Безусловно, отмечать положительные и отрицательные аспекты представляется неправильным. В заключение хочется отметить, что, несмотря на идущий процесс реформирования, перед судебной системой ЕС все еще стоят чрезвычайно сложные вопросы. Как СОЮ может одновременно расширять юрисдикцию и гарантировать равное представительство национальных правовых систем? Как на практике защитить права граждан на полноценное обращение? Как обеспечить согласованность прецедентного права с таким большим числом судебных палат? Учитывая, что большинство судей работает на втором или третьем языке, как сохранить производительность, если соотношение высококвалифицированных кадров сокращается? Ни один из этих важных вопросов не был рассмотрен в процессе подготовки реформы.

Проведенное исследование позволяет сделать **вывод**, что в дальнейшем необходимо провести дополнительное исследование по основным перспективам развития судебной архитектуры Европейского Союза. Помимо этого, учитывая полное отсутствие какой-либо срочной необходимости перестройки СОЮ, **в дальнейшей перспективе** предлагается на постоянной основе проводить содержательный мониторинг воздействия реформы на судебные процессы и судебную систему Европейского Союза.

Литература

1. Dehousse F. The reform of the EU Courts (III). The brilliant alternative approach of the European Court of Human Rights. URL: <http://www.egmontinstitute.be/the-reform-of-the-eu-courts-iii/> (дата обращения: 29.05.2019 г.)
2. Stein. Lawyers, judges and the making of a transnational constitution // *American Journal of International Law*. 1981. 1.
3. Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2010.
4. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с коммен-

тариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: ИНФРА-М, 2010.

5. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.

6. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.

7. Европейское право: право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / Каргалова М.В., Козлов Е.Ю., Корогод С.О. и др.; отв. ред.: Энтин Л.М. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2005.

8. Право Европейского Союза: новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М.: Аксиома, 2009.

9. Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: учеб. пособие / К.В. Энтин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

10. Энтин Л.М. Право и институты Европейского Союза: современный этап эволюции: учеб. пособие / Л.М. Энтин; 2-е изд., перераб. М.: ИНФРА-М, 2016.

11. Решение Совета ЕС от 2 ноября 2004 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004D0752:EN:HTML>

12. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в редакции Ниццкого договора). URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/

13. Ежегодный отчет Суда ЕС за 2000 г. URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2008-09/st00tr_2008-09-30_16-28-32_468.pdf

14. Ежегодный отчет Суда ЕС за 2014 г. URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-04/en_ecj_annual_report_2014_pr1.pdf

15. Court of Justice of the European Union: statute. URL: <http://www.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?id=590715#finalAct>

16. Пресс-релиз Суда ЕС № 44/15 от 28 апреля 2015 г. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-04/cp150044en.pdf>

17. Отчет Комитета по делам ЕС Палаты лордов. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201011/ldselect/ldcom/128/128.pdf>

18. Доклад Председателя Суда ЕС В. Скупис URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2010-10/cp100096en.pdf>

19. Документ Суда ЕС «Предполагаемая финансовая стоимость увеличение судей СОЮ», октябрь 2015 г. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-05/8-en-annexe-coutestimatif-364.pdf>

20. Case C-71/15 Court of Justice of the European Union v. Kendrion. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62015CN0071&qid=1531821118916&from=EN>

21. Case T-577/14 Gascogne Sack Deutschland GmbH and Gascogne v. Court of Justice of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?qid=1531821656877&text=Case%20T-577/14%20Gascogne%20Sack%20Deutschland%20GmbH%20and%20Gascogne%20v.%20Court%20of%20Justice%20of%20the%20European%20Union&scope=EURLEX&type=quick&lang=en>

22. Case T-725/14 Aalberts Industries v. Commission and Court of Justice of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?qid=1531821395149&text=Case%20T-725/14%20Aalberts%20Industries%20v.%20Commission%20and%20Court%20of%20Justice%20of%20the%20European%20Union&scope=EURL&type=quick&lang=en>; Case T-40/15 ASPLA and Armando Alvarez v. Court of Justice of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?qid=1531821557575&text=Case%20T40/15%20ASPLA%20and%20Armando%20Alvarez%20v.%20Court%20of%20Justice%20of%20the%20European%20Union&scope=EURLEX&type=quick&lang=en>

23. Обоснование реформы Судом ЕС. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-05/8-en-argumentaire-270.pdf> (дата обращения: 29.11.2019 г.)

24. Ежегодный отчет Суда ЕС 2015 г. См. ре-сурс: URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-08/rapport_annuel_2015_activite_judiciaire_en_web.pdf

УДК 343

ББК 67.401.14

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10244

© А.Л. Вострокнутов, В.В. Зыков, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Александр Леонидович Вострокнутов,
профессор кафедры «Деятельность органов внутренних дел в особых условиях»,
кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Вячеслав Викторович Зыков,
старший инспектор по особым поручениям,
кандидат юридических наук
Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Росгвардии
(111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а)
E-mail: slawa-64@mail.ru

Аннотация. Описаны основные методы организации взаимодействия ОВД с другими субъектами в противодействии преступлениям террористического характера. Рассмотрены виды взаимодействия субъектов противодействия терроризму, принципы организации этой работы. Показаны конкретные формы координации деятельности органов ФСБ и МВД России. Предложены возможные направления международного взаимодействия субъектов контртеррористической деятельности.

Ключевые слова: координация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, информационное обеспечение и взаимодействие, преступления террористического характера, согласование методов решения совместных задач, единое управление силами и средствами.

ORGANIZATION OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COUNTERACTION TO CRIMES OF TERRORIST CHARACTER

Alexander L. Vostroknutov,
Professor of the Department «Activity of Law-enforcement Bodies in Special Conditions»,
Candidate of Technical Sciences, Senior Research Associate
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Vyacheslav V. Zykov,
Senior Inspector for Special Assignments,
Candidate of Law
Special Operations Center of the Rapid Response and Aviation Forces of the Russian Guard
(111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, d. 9a)

Abstract. This article describes the main methods of organizing the interaction of ATS with other actors in countering crimes of a terrorist nature. The types of interaction of subjects of countering terrorism, the principles of the organization of this work are considered. Showing specific forms of coordination of the activities of the FSB and the Ministry of Interior of Russia. Possible directions for the international interaction of counter-terrorism actors are proposed.

Keywords: coordination of interdepartmental cooperation of law enforcement agencies, information support and interaction, crimes of a terrorist nature, coordination of methods for solving joint tasks, unified management of forces and means.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вострокнутов А.Л., Зыков В.В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):209-15.

Координация и четкое взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности являются залогом эффективности принимаемых органами внутренних дел и Росгвардии мер по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений террористического характера. Комплексное применение имеющихся сил и средств позволяет не допускать террористические акты, пресекать деятельность ор-

ганизаций и ячеек террористической и экстремистской направленности, бандформирований, организованных преступных групп, осуществлявших незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В юридической литературе на особенности противодействия терроризму в той или иной степени обращается внимание с правовой и правоприменительной точек зрения, так как именно с учетом охранительного законодательства и деятельности правоохранительных органов, руководствующихся нормами права, обеспечивается охрана общественной безопасности, в том числе направленной на предупреждение совершения террористических актов [8, с. 49—52; 9; 13, с. 120—123].

Актуальность и важность решения проблем организации взаимодействия служб, подразделений органов внутренних дел между собой, а также с другими субъектами антитеррористической деятельности обусловлены тем, что борьба с терроризмом — сложная, многоаспектная задача, требующая объединения усилий всех государственных структур и негосударственных институтов (частных охранных агентств, религиозных организаций и др.). Необходимость взаимодействия продиктована общностью объекта их воздействия, единством задач, возможностью использования различных сил, средств и методов работы.

Вопросы и проблемы организации межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, органов власти различных уровней, СМИ и общественности в деле борьбы с преступностью, в т.ч. с преступлениями террористического характера, неоднократно являлись предметом изучения как ученых, так и практиков, например [1; 2, с. 110; 3; 5; 8, с. 49—52; 14]. На законодательном уровне Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, правоохранительными органами принималось немало документов, цель которых — упорядочить, урегулировать, создать благоприятные условия для сотрудничества указанных выше органов и формирований в общем деле борьбы с преступностью. И, тем не менее, многие вопросы организации эффективного взаимодействия всех субъектов антитеррористической деятельности остаются до настоящего времени не решенными ни в науке, ни на практике.

Обратимся к основам и общим принципам рассматриваемого предмета. Необходимым условием взаимодействия является объективная взаимосвязь участвующих в этом процессе субъектов, обусловленная наличием ряда обязательных признаков. К ним относятся: общая цель, наличие информационного аспекта, согласованность действий, разработка совместных программ, проведение контрольной деятельности, нормативно-правовое регулирование.

Эффективность и качество взаимодействия субъектов противодействия терроризму зависят от организации этой работы, которая, в свою очередь, должна основываться на определенных принципах. В числе основных целесообразно выделить: научность, законность, планомерность, принятие совместных решений, разграничение компетентности. Само по себе взаимодействие не является одинаковым, оно видоизменяется, принимает различные формы в зависимости от вида субъектов, их деятельности, продолжительности, характера координации деятельности и т.п. Исходя из этого, можно выделить следующие основные виды взаимодействия.

Наиболее часто встречающийся вид — *информационное взаимодействие*, которое выражается в обмене имеющейся информацией. Ежедневно в отделе внутренних дел поступает информация о состоянии оперативной обстановки. Поток этой информации идет вверх и вниз по вертикали, а также и по горизонтали.

Взаимные консультации и согласование методов решения совместных задач по своей сути представляют *методическое взаимодействие*. Названный вид взаимодействия широко применяется в ходе организации и проведения специальных мероприятий (операций).

Для управленческой деятельности характерно *функциональное взаимодействие*, т.е. совместное выполнение различных по характеру, содержанию функций управления. Такое взаимодействие осуществляется в процессе совместного планирования действий; организации совместной деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений террористического характера; осуществления совместной контрольной функции в период проведения контртеррористиче-

ской, специальной, комплексной оперативно-розыскной, комплексной оперативно-профилактической операции.

Кроме того, принято выделять *прямое и косвенное взаимодействие; эпизодическое, систематическое и постоянное; одностороннее и двустороннее* (к этому необходимо добавить многостороннее взаимодействие); *кратковременное и долговременное; непосредственное и опосредованное* [11, с. 67—69]. От общего перейдем к частному и рассмотрим взаимодействие названных выше субъектов антитеррористической деятельности.

В соответствии с действовавшим до 2006 г. Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» задачи по осуществлению борьбы с терроризмом выполняли ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, МО России, ФПС России. Помимо них в предупреждении, выявлении и пресечении преступлений террористического характера в пределах своей компетенции должны были участвовать различные министерства, комитеты, агентства, службы Российской Федерации — всего 31 субъект.

В настоящее время в России сформирована и действует система антитеррористической деятельности органов исполнительной власти.

Задачи по противодействию терроризму координирует Президент Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Наличие широкого круга субъектов антитеррористической деятельности требует совершенствования организации, согласованности работы, лучшего взаимодействия, усиления роли органов прокуратуры Российской Федерации как координатора всей правоохранительной деятельности на территории Российской Федерации.

Органы и структуры, к полномочиям которых прямо или косвенно относится противодействие терроризму, в пределах своей компетенции осуществляют разработку и реализацию профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности. Они создают и поддерживают в состоянии готовности системы противодействия совершению преступлений терро-

ристического характера, а также предоставляют необходимые средства, информацию и средства связи, медицинское оборудование и медикаменты, исходя из потребностей в области борьбы с терроризмом [4, с. 491].

Пресечение конкретного террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой по решению руководителя контртеррористической операции группировки сил и средств.

Единое управление силами и средствами, входящими в состав группировки осуществляет руководитель контртеррористической операции, которому подчиняются все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые для проведения контртеррористической операции. Руководители подразделений, входящих в состав группировки сил и средств, *непосредственно управляют* возглавляемыми ими подразделениями и приданными им силами. Вмешательство кого-либо, за исключением руководителя контртеррористической операции, в управление данными подразделениями не допускается. Подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют специальную (боевую) технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Заслуживает положительной оценки и всесторонней поддержки создание в целях объединения усилий следственных, оперативных, технических и других служб и подразделений органов прокуратуры, внутренних дел, следственно-оперативных групп по пресечению и расследованию деятельности организованных и террористических группировок. Следственно-оперативная группа комплектуется из наиболее квалифицированных следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов и в своей деятельности руководствуется Конституцией, уголовно процессуальным законодательством, законами «О прокуратуре Российской Федерации», «Об органах федеральной службы безопасности Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции» и ведомственными нормативными правовыми актами. Предусмотрено осуществление взаимодействия следственно-оперативных групп (бригад) с территориальными органами и с правоохранитель-

ными органами других государств (в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами и соглашениями о правовой помощи).

Конкретные формы координации деятельности органов ФСБ и МВД России определены в ст. 6 Положения о координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (в ред. от 07.12.2016), и заключаются они в проведении совещаний правоохранительных органов; обмене информацией; совместных командированиях в регионы для проведения согласованных действий; проведении целевых совместных мероприятий для устранения причин и условий, способствующих совершению акций терроризма; проведении совместных семинаров и конференций; издании совместных нормативных актов; выпуске совместных методических и информационных документов; разработке и утверждении согласованных планов и мероприятий и др. Однако, авторы отмечают, что следуя требованиям объективной диалектики, указанные координационные формы взаимодействия должны рассматриваться в их постоянном развитии, любые изменения криминогенной и оперативной обстановки неизбежно накладывают на них свои особенности, способствуют их совершенствованию и появлению новых форм.

По мнению авторов, совершенствование правового обеспечения межведомственного взаимодействия в сфере противодействия преступлениям террористического характера представляет собой актуальное и достаточно важное направление всей борьбы с терроризмом. В настоящее время действуют порядка тридцати нормативных правовых актов разного уровня, регулирующие данную работу. Отдельные положения некоторых из них дублируют, а в ряде случаев — противоречат друг другу [12].

Как показали результаты проведенного исследования основополагающим документом по вопросам взаимодействия различных органов и служб, как правило, является приказ, зачастую, совместный. Именно таким документом, к примеру, регулируется деятельность ФСБ России, МВД России, МЧС России по охране общественного порядка, своевременного оповещения и оперативного информирова-

ния граждан об угрозе террористических акций [13, с. 120—123].

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии терроризму», Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, является Национальный антитеррористический комитет. Свою деятельность Комитет осуществляет во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и организациями.

Координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений возлагается на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Национальный антитеррористический комитет (НАК), в регионах — антитеррористические комиссии — регулируют вопросы противодействия терроризму в повседневной деятельности. На них возложена функция профилактики терроризма и оценки опасности террористической угрозы. Комиссия, оценив реальность угрозы, может принять решение о создании зоны (района) контртеррористической операции и формировании оперативного штаба. Он создается обязательно, если теракт уже свершился или террористы начали свою преступную (противозаконную) деятельность.

По мнению авторов целесообразно выделить следующие основные принципы, которым должны соответствовать специальные мероприятия (операции), проводимые совместными усилиями органов безопасности, органов внутренних дел, военного командования и др.

1. Комплексный характер и согласованность политических, дипломатических, экономических, раз-

ведывательных, контрразведывательных, войсковых, режимных, информационно-психологических, следственных и иных мер и действий федеральных сил по цели, задачам, месту и времени.

2. Тесная взаимосвязь военных и невоенных средств, повышение роли специальных методов, способов и действий (разведывательных, контрразведывательных, диверсионных и т.п.).

3. Приоритет политических методов и средств разрешения вооруженного конфликта и ограниченность применения военного и иного насилия.

Укрепить взаимодействие названных субъектов помогут рабочие встречи сотрудников, ФСБ России, Росгвардии и МВД России имеющие целью повышение оперативности взаимного информирования, реагирования на подготавливаемую террористическую деятельность.

Совместная информационно-аналитическая работа, которая является составным элементом управленческой деятельности ФСБ России, Росгвардии, МВД России и органов, входящих в эти системы, также будет способствовать улучшению взаимодействия данных ведомств в общем деле борьбы с терроризмом. Тем более что ФСБ России, Росгвардия и МВД России обеспечивают Президента Российской Федерации, высшие органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации информацией о состоянии и тенденциях организованной преступности, об угрозах безопасности государства и о чрезвычайных ситуациях, которые могут повлечь тяжкие социально-политические, экономические, военные, экологические последствия.

Своевременность, качественность, полнота информации находятся в прямой связи с успехом или провалом контртеррористической операции, «сердцевиной» которой является оперативно-разыскная работа. Именно при комплексном, максимальном использовании оперативно-разыскных сил, средств, методов, мероприятий обеспечивается получение достоверной и детальной информации, которая, в свою очередь, обеспечивает принятие оптимальных решений руководителем мероприятия (операции). Авторы особо акцентируют внимание на том, что информация такого качества позволяет целеустремленно и своевременно организовать необходимый комплекс превентивных мер по предупреждению террористических проявлений и организовать кон-

тртеррористическую операцию по локализации террористических групп.

К выполнению оперативно-разыскных и разведывательных задач контртеррористической операции могут привлекаться подразделения уголовного розыска, борьбы с преступлениями в сфере экономики, оперативного поиска, оперативно-технические, по борьбе с преступлениями в сфере новых технологий, разведывательные подразделения Росгвардии с учетом их возможностей. Кроме того, должно быть организовано непрерывное взаимодействие с соответствующими подразделениями ФСБ России, Росгвардией, федеральной таможенной службы, федеральной пограничной службы и другими ведомствами.

Необходимо также отметить, что активное взаимодействие участковые уполномоченные полиции обязаны осуществлять с местным населением. Их сотрудничество в области выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористического характера должно реализовываться по следующим направлениям:

- обмен информацией, касающейся нарушения законодательства о регистрации граждан;
- своевременное информирование по выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений террористического характера;
- проведение совместных профилактических мероприятий по выявлению лиц без гражданства, нелегально проживающих на подведомственной территории;
- использование имеющегося положительного опыта работы по вопросам предупреждения и пресечения преступлений террористического характера.

Анализ практического опыта правоохранительных органов в борьбе с терроризмом позволяет сделать вывод о высокой эффективности взаимодействия полиции с частными охранными структурами и службами безопасности, особенно при пресечении террористических акций на охраняемых этими службами объектах, связанных с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств либо с похищениями высокопоставленных должностных лиц и членов их семей.

Сотрудничество правоохранительных и частных структур основано, на общности задач, воз-

ложенных на полицию и службы безопасности по защите жизни и собственности от противоправных деяний [6, с. 54; 7, с. 96]. Имеет смысл в продолжении совершенствования методик подготовки и согласование планов ОВД и схем действий частных структур в случае обнаружения на охраняемых объектах взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершения террористами захвата заложников или иных противоправных действий с учетом возможностей оперативного реагирования правоохранительных органов на эти сообщения.

Подытоживая сказанное, авторы отмечают, что повышение уровня и качества взаимодействия субъектов контртеррористической деятельности являются одним из основных перспективных направлений работы по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений террористического характера. Анализ имеющейся практики проведения контртеррористических операций показывает, что наиболее общие организационно-тактические формы взаимодействия сводятся к следующим:

1. Совместное участие нескольких субъектов оперативно-розыскной деятельности в оперативной разработке террористических групп на основе сводного плана мероприятий.

2. Совместная реализация дел оперативного учета, предусматривающая различные формы оперативно-розыскной деятельности, в том числе привлечение специфических агентурно-оперативных сил, средств и возможностей различных субъектов оперативно-розыскной деятельности; использование оперативно-технических возможностей других субъектов оперативно-розыскной деятельности (включая сотрудников и подразделения оперативного назначения ФСИН России); совместная работа представителей оперативных служб различных правоохранительных органов в рамках одной следственно-оперативной группы.

3. Совместное проведение оперативно-профилактических мероприятий в отношении криминальных объектов и техногенных объектов.

4. Совместное проведение специальных мероприятий (операций) по комплексной реализации оперативных материалов.

Успех в борьбе с терроризмом может быть достигнут совместными усилиями всего мирового сообщества. Борьба с международным террориз-

мом должна стать предметом осуждения на встречах глав государств и правительств. Очевидно, необходимы усилия ведущих государств, чтобы все страны мира присоединились к существующим конвенциям и соглашениям, связанным с борьбой против терроризма. Актуальными в данной сфере становятся создание совместных структур, совместная подготовка и проведение научных конференций, совещаний специалистов по борьбе с терроризмом, совместных тренировок и учений спецподразделений.

Среди возможных направлений международного взаимодействия можно отметить:

1) проведение совместных оперативных мероприятий в той или иной стране;

2) обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму;

3) закупка современного оборудования, аппаратуры, образцов специального имущества и снаряжения, используемого для этой цели;

4) разработка и совершенствование законодательной базы и международно-правовых норм о сотрудничестве в борьбе с терроризмом;

5) разработка международного правового механизма привлечения к ответственности и наказания организаций и отдельных лиц, обвиняемых в террористической деятельности;

6) определение системы принципов и понятий, необходимых для определения единых подходов к оценке событий и проблем, связанных с террористической деятельностью в любой стране или регионе;

7) разработка правовых норм, регламентирующих возможности использования территории другого государства для освобождения заложников и действий против террористов;

8) разработка механизма выдачи государством своих или находящихся на его территории иностранных граждан, обвиняемых в совершении терактов вне его пределов для привлечения их к ответственности в судебных учреждениях другого государства или в международном трибунале;

9) определение места и роли средств массовой информации в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к терроризму и взвешенной подачи материалов;

10) повышение роли неправительственных организаций и независимых экспертов в расширении международного сотрудничества по вопросам борьбы с терроризмом.

Литература

1. Аксенов А.А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.

2. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979.

3. Дедюхин В.В., Канцарин Ф.Г. Основные положения организации взаимодействия аппаратов уголовного розыска с оперативно-розыскными аппаратами ИТУ в борьбе с преступностью: Лекция. М.: Академия МВД СССР, 1977.

4. Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / Под общ.ред. В.В. Гордиенко. М.: МВД РФ. Академия управления, 2007.

5. Кривошеев И.Е. Правовые и организационные основы взаимодействия частей и подразделений внутренних войск с органами внутренних дел в особых условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

6. Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976.

7. Осипов А.Ф. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. М., 1981.

8. Осокин Р.Б. Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современ-

ном этапе // Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма: сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов, 2009.

9. Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности России: лекция. Тамбов, 2006.

10. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7.

11. Попов С.Е. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера на территории федерального округа (правовые организационные аспекты). Липецк, 2004.

12. Приказ МЧС России № 428, МВД России № 432, ФСБ России № 321 от 31 мая 2005 г. «О порядке размещения современных технических средств массовой информации в местах массового пребывания людей в целях подготовки населения в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и охраны общественного порядка, а также своевременного оповещения и оперативного информирования граждан о чрезвычайных ситуациях, угрозе террористических акций» (ред. от 28.10.2008). Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.06.2005 № 6700 // Российская газета, 2005. 24 июня. № 135.

13. Снигирев А.Л., Суховецкая Е.Ю. Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму // Экономика, социология и право. 2016. № 5.

14. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя ОВД с милицией: Лекция. М., 1981.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10245

© Ю.Ж. Шокумов, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СУДОУСТРОЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрий Жирасланович Шокумов,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

(360004, КБР, Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173)

E-mail: yshok@rambler.ru

Аннотация. Отвечается на вопрос о том, можно ли оценивать деятельность арбитражных судов как эффективную, исходя из отсутствия жалоб на решения, принятые судом первой и (или) второй инстанции? На оценку эффективности судебных решений влияют также трудности с принудительным исполнением судебных решений. Если решение невозможно исполнить, то какой в нем смысл? Следовательно, нужно расширять возможности судов заранее принимать меры по обеспечению исполнения решения. Необходимо предоставить судам право обеспечивать требования будущего истца.

Ключевые слова: судебная власть, арбитражный суд, судостроительство, судебное решение, органы исполнительной власти, доказательство.

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL AUTHORITY AND JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yuriy Zh. Shokumov,

Associate Professor of Civil Law and Process,

Candidate of Law Sciences

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova (360004, KBR, Nal'chik, ul. Chernyshevskogo, d. 173)

Abstract. In article the author answers a question of whether it is possible to estimate activity of arbitration courts as effective, proceeding from lack of complaints to the decisions made by court of the first and (or) second instance? Assessment of efficiency of judgments is influenced also by difficulties with compulsory performance of judgments. If the decision cannot be executed, then what sense in it? Therefore, it is necessary to expand possibilities of vessels in advance to take measures for ensuring execution of the decision. It is necessary to grant to vessels the right to provide requirements of future claimant.

Keywords: judicial authority, arbitration court, judicial system, judgment, executive authorities, proof.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шокумов Ю.Ж. Концепция развития судебной власти и судостроительства в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):216-27.

Судебная власть представляет собой вид государственной власти. А государственную власть осуществляют государственные органы. Д.Я. Малешин обращает внимание на следующее состояние: «... каждая власть должна быть достаточно сильной для того, чтобы быть самостоятельной. Если же вынесенные решения исполняются неподконтрольными суду органами исполнительной власти, то самостоятельность судебной власти, по меньшей мере, может быть подвергнута сомнению» [7, с. 92].

Можно ли оценивать деятельность арбитражных судов как эффективную, исходя из отсутствия жалоб на решения, принятые судом первой и (или) второй инстанции? Думается, что такой критерий,

по меньшей мере, сомнителен. Высший Арбитражный Суд (до августа 2014 г.) ежегодно приводил статистические данные о числе рассмотренных арбитражными судами дел, количестве жалоб на решения и постановления судебных инстанций, количестве отмененных, измененных и вновь принятых судебных решений. Из этих цифр было видно, что большинство решений судов первой (второй) инстанций не обжаловались и вступали в силу по истечении установленного на обжалование срока или принятия постановления апелляционной инстанции. Но это не означает, что все не обжалованные решения были правильными, защитившими тех, кто имел право на судебную защиту. Есть случаи, когда

решения не обжаловались не потому, что они были правильные [1]. Высокая эффективность судебных решений очень важна не только для спорящих сторон, но и для государства и общества. Законные и обоснованные, справедливые и разумные судебные решения способствуют формированию надлежащего правопорядка в стране, определяют дальнейшее поведение в экономических отношениях участвовавших (да и не участвовавших) в судебном разбирательстве лиц. В этой связи очень важно, чтобы как можно больше лиц знало о принятых судебных решениях.

На оценку эффективности судебных решений влияют также трудности с принудительным исполнением судебных решений. Если решение невозможно исполнить, то какой в нем смысл? Следовательно, нужно расширять возможности судов заранее принимать меры по обеспечению исполнения решения. Необходимо предоставить судам право обеспечивать требования будущего истца, т.е. до заявления иска. Конечно, должны быть предусмотрены неблагоприятные последствия для заявителя на случай, если иск в дальнейшем не будет заявлен, гарантии возмещения убытков тому, против кого направлены обеспечительные меры и т.п. Опыт применения подобных мер накоплен, например, Международным коммерческим арбитражным судом и Морской арбитражной комиссией при ТПП РФ.

Арбитражные суды принимают к своему рассмотрению заявления о признании и исполнении решений иностранных судов на территории Российской Федерации, не имея достаточно четких представлений о порядке рассмотрения таких заявлений. Данная практика подтверждает, что отсутствие специальных процессуальных норм не может служить препятствием для принятия судами заявлений о применении обеспечительных мер, предусмотренных федеральным законом.

Представляется, что действовавшая до 2015 г. указанная формулировка закона в виде словосочетания «рассматриваются и разрешаются судьей... с участием...» являлась неудачной, поскольку гражданское дело может «разрешаться» только судом без участия иных лиц. Разрешение дела предполагает исключительно судебную функцию по оценке доказательств и вынесению решения. Поэтому следовало бы исключить из названной нормы слово «раз-

решается», однако статья (как и весь подраздел 3 ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» (ст. 245—261.8) утратила силу.

Требование закона о рассмотрении дела с обязательным участием лица, в отношении которого подано заявление, обусловлено тем, что по делам об установлении, продлении административного надзора, а также о дополнении ранее установленных административных ограничений решается вопрос о существенном ограничении прав и свобод этого лица, сопоставимым с уголовным наказанием (ст. 53 УК РФ). Поэтому так называемому административному ответчику должна быть обеспечена реальная возможность участвовать в судебном заседании, высказать свое отношение по заявленным властями требованиям и предпринять возможные меры в свою защиту. Здесь уместно привести постановление Европейского суда по правам человека от 27.06.2008 г. (*Штукатуров против Российской Федерации*), которым было признано российское законодательство, позволявшее рассматривать гражданские дела о признании гражданина недееспособным, т.е. о лишении его возможности распоряжаться самостоятельно своими гражданскими правами, в его отсутствие, не соответствующим Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ссылаясь на решение Комитета министров Совета Европы от 23.02.1999 г., Суд сформулировал положение о том, что гражданин имеет право быть заслушанным в любом процессе, где решается вопрос о его дееспособности, и что при рассмотрении таких дел государственным органам необходимо стремиться к максимальному сохранению дееспособности гражданина [8]. В связи с этим Федеральным законом от 06.04.2011 г. были внесены соответствующие изменения и дополнения в ст. 37, 116, 167 и главу 31 ГПК РФ. Указанные правовые позиции вполне применимы и при рассмотрении дел об административном надзоре.

Надо отметить, что по известным причинам обеспечить явку в суд административных ответчиков достаточно сложно в связи с нежеланием их участвовать в судебном заседании, где решается вопрос об ограничении их прав и свобод. Как показало обобщение судебной практики по указанной

категории дел, редки случаи, когда бы такие дела не откладывались слушанием по причине неявки этих заинтересованных лиц в судебное заседание. Иногда административные ответчики, получив извещение о вызове в суд, просто скрывались с места своего жительства. При этом и представители заявителей также не являлись в суд. При такой ситуации суды, ссылаясь на абз. 7 ст. 222 ГПК РФ, оставляли заявления без рассмотрения в связи с тем, что «стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову» [9; 10].

Между тем, неявка в судебное заседание заявителя, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению и разрешению дела. Наделение заявителей по делам об административном надзоре, в отличие от истцов, таким правом исключает применение указанной нормы. Представляется правильным в подобных случаях объявлять на основании ст. 120 ГПК РФ розыск скрывшегося от суда административного ответчика и в соответствии со ст. 216 ГПК РФ приостановить производство по делу. Некоторые суды с целью обеспечения явки в суд административных ответчиков по аналогии со ст. 27.15 КоАП РФ выносили определения об их принудительном приводе [11].

Однако при всей привлекательности такого варианта решения проблемы его нельзя признать соответствующим действующему законодательству. Если в ГПК РФ не предусмотрена возможность принудительного привода в суд лиц, участвующих в деле, то это вовсе не значит, что здесь имеет место пробел в законодательстве. По действующему ГПК РФ законодатель сознательно определил, что явка в суд лиц, участвующих в деле, является их правом, а не обязанностью. В связи с этим может возникнуть на первый взгляд неразрешимая проблема: с одной стороны, суд должен рассмотреть дело с обязательным участием административного ответчика, а с другой — тот не обязан являться в суд и в законе отсутствуют какие-либо меры процессуального принуждения с целью обеспечения его явки в суд.

В создавшейся ситуации приоритет должен быть отдан публичным интересам. Предусмотренное в законе обязательное участие в судебном заседании административного ответчика необходимо не

само по себе, а как гарантия обеспечения его прав. В конечном итоге лицо вправе в настоящее время отказаться от своего права «быть заслушанным в суде». Важно то, что это лицо осведомлено судом о существовании рассматриваемого в отношении его дела и было приглашено участвовать в нем.

Из указанных положений следует признать возможным рассмотрение дела и в отсутствие административного ответчика, если в деле будет принимать участие его представитель по договору. При определенных обстоятельствах суд может, однако, при такой ситуации признать явку административного ответчика в суд обязательной, если возникнут вопросы, которые невозможно будет разрешить в его отсутствие. Например, по некоторым делам суды удовлетворили заявления исправительных учреждений об установлении административного надзора в отношении лиц, освобождающихся из мест лишения свободы без их участия в судебном заседании. В материалах дела имеются заявления этих лиц с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие [12].

Такая практика представляется неправильной и может свидетельствовать о нарушении ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей право граждан на справедливое судебное разбирательство, поскольку данные лица содержатся в местах лишения свободы и вряд ли можно со всей убедительностью считать, что их заявления о нежелании принимать участие в судебном заседании были исключительно добровольными.

Вместе с тем, в принципе возможно рассмотрение дела в отсутствие административного ответчика, если он ходатайствует об этом и его просьба обоснована убедительными причинами. По изученным делам суды рассматривали заявления об установлении административного надзора в отсутствие административных ответчиков по их просьбе об этом, когда требования они полностью признавали и проживают на расстоянии 80—150 км от суда, и поэтому явка в суд для них затруднительна [13]. Что касается рассмотрения заявлений отделов внутренних дел о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене ранее установленных административных ограничений, то по таким делам отсутствует необходимость обязательного участия административного ответчика. Дума-

ется, здесь имеет место недостаток законодательной техники. Кроме того, действовавшая до 2015 г. статья 261.7 ГПК РФ была сконструирована только для ситуации, когда заявителем по делу являются отделы внутренних дел или исправительные учреждения, а заинтересованным лицом — гражданин. Вместе с тем по делам о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене ранее установленных административных ограничений заявителем может быть и поднадзорное лицо.

В этом случае вряд ли законодатель имел в виду, что такое дело должно быть рассмотрено с обязательным участием представителя отдела внутренних дел. Здесь возможно рассмотрение дела и в отсутствие этого представителя, но если его явка будет вызываться необходимостью, то суд вправе признать ее обязательной. В случае неявки такой представитель может быть подвергнут штрафу [14].

Следует отметить, что развитие и совершенствование арбитражно-процессуальной формы должно идти не по пути использования модели процессуальной формы, закрепленной в ГПК РФ, и, следовательно, сближения с ней, а в направлении создания такого процессуального порядка, который бы максимально учитывал специфику рассмотрения и разрешения дел, связанных с предпринимательской деятельностью профессиональных субъектов гражданского оборота (юридических лиц и граждан-предпринимателей). С этой точки зрения арбитражный процесс нуждается в полноценной стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Причем в надлежащем ее проведении должен быть заинтересован не столько арбитражный суд, сколько сами лица, участвующие деле. Именно для них должны быть предусмотрены неблагоприятные последствия, связанные с уклонением от участия в подготовке дела.

В нынешнем виде этап подготовки дела к судебному заседанию носит весьма условный характер и ограничивается вынесением в порядке ст. 113 АПК РФ определения с указанием стандартного перечня процессуальных действий, чаще всего касающихся представления определенных документов. В действующем АПК РФ не содержится специального срока для подготовки дела к рассмотрению, а лишь указывается на возможность его установления судей в рамках общего двухмесячного срока разби-

рательства дела в арбитражном суде. Даже если подойти чисто формально, то сложно говорить о наличии заранее предусмотренного порядка подготовки дела.

Следовательно, как нам представляется, стороны должны быть наделены необходимым объемом прав, который позволит им активно участвовать на этом этапе производства по делу. В первую очередь сказанное относится к определению круга доказательств, которые в дальнейшем будут использованы в процессе доказывания в судебном заседании. Возможно, этому способствовало бы правило, в силу которого круг используемых в процессе доказательств ограничивался бы указанными сторонами при подготовке дела к судебному разбирательству. Что касается их представления, то это может быть сделано как при подготовке дела, так и в судебном заседании. Те доказательства, которые сторона не может получить сама, могут быть по ее ходатайству истребованы арбитражным судом.

Указанные меры призваны обеспечить реализацию принципа так называемой «чистой» состязательности, в силу которого бремя доказывания полностью возлагается на стороны. Это исключает весьма типичную для современного арбитражного судопроизводства ситуацию, при которой доказательства специально придерживаются заинтересованным лицом и представляются только в судебное заседание в расчете на то, что у противоположной стороны отсутствует достаточно времени и средств для их изучения и анализа. Суд крайне неохотно идет на отложение дела рассмотрением, так как это ведет к затягиванию процесса, объявляя в лучшем случае перерыв для поверхностного ознакомления с представленными документами. Учитывая, что гражданский оборот весьма подробно документирован, вряд ли существуют серьезные возражения в отношении высказанного предложения.

На этапе возбуждения и подготовки дела к судебному разбирательству круг доказательств может быть очерчен в исковом заявлении, отзыве на исковое заявление, обязанность представления которого должна быть предусмотрена в АПК РФ, а также ходатайствах и заявлениях. Организационно объем доказательственного материала, используемого по конкретному делу, может быть окончательно определен и закреплен в предварительном судебном за-

седании, проводимом на стадии подготовки дела к рассмотрению.

Попытки обязать стороны обозначить свою позицию с указанием ее правовых и фактических оснований предпринимались в АПК 1992 г. в виде требования о необходимости соблюдения истцом процедуры досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора. Безусловным недостатком досудебного порядка урегулирования споров было то, что он предшествовал обращению в арбитражный суд и поэтому осуществлялся вне рамок арбитражного процесса. Судья, председательствующий в заседании, определял порядок ведения заседания и исследования доказательств. Из этого положения вытекало то, что арбитражно-процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дела в суде первой инстанции заранее не был детально урегулирован.

Следовательно, как таковой арбитражно-процессуальной формы применительно к рассмотрению дела в первой инстанции не существовало. Отсутствие последовательного порядка рассмотрения дела в арбитражном суде создавало условия для неоправданного процессуального упрощения и почву для злоупотреблений со стороны арбитражного суда. Тем более, необходимость в таком регулировании существует, о чем свидетельствует специально принятый Постановлением Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 сентября 1992 г. № 15 Регламент арбитражного суда. Поэтому представляется необходимым предусмотреть четкий и весьма детальный порядок рассмотрения дела.

С одной стороны, в качестве отдельной части производства в арбитражном суде следует предусмотреть порядок участия в судебных прениях. Нуждается в процессуальном регулировании и целый ряд более частных вопросов, в частности порядок допроса свидетелей, назначения экспертизы и др.

С другой стороны, совершенствование арбитражно-процессуальной формы должно развиваться по пути ее дифференциации. Вряд ли целесообразно по любой категории дел приводить в действие универсальную процедуру, которая ориентирована и на дела, связанные со сферой предпринимательской деятельности, и на дела иного рода, которые АПК РФ относит к компетенции арбитражных судов. К числу последних следует отнести дела, возникающие

из публичных отношений; об установлении фактов, имеющих юридическое значение; дела о несостоятельности (банкротстве); о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя; заявления о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда и др. Поскольку производство по указанным делам обладает серьезной спецификой, их следует рассматривать в режиме особых производств. При этом следует отойти от традиционной трактовки особых производств как бесспорных, т.е. в режиме которых рассматриваются дела, характеризующиеся отсутствием спора о праве. Следовательно, целесообразно вести речь о том, что, в общем и целом, арбитражно-процессуальная форма должна быть ориентирована на рассмотрение дел, возникающих из предпринимательской деятельности, что касается иных дел, то они подлежат разрешению в порядке особых производств. Наконец, АПК РФ должен регулировать упрощенные процедуры, при этом исходя из того, что они находятся за рамками арбитражно-процессуальной формы. В частности, сказанное следует отнести к процедуре приказного производства.

Активное развитие современных информационных технологий позволяет внедрять их в различные сферы общественной жизни. Не стала исключением и деятельность судебных органов. Концепция ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» провозгласила «дальнейшее внедрение в деятельность судебной системы информационных технологий, предоставление возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов РФ, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд до его окончания» [15]. Представляется, что одной из составляющих такого внедрения является извещение участников судебных заседаний посредством СМС-сообщений, направляемых через специализированный интернет-ресурс. Напомним, что внедрение интернет-технологий для извещения участников судопроизводства в судах общей юрисдикции началось с 1 января 2012 г.

Одними из первых апробировали новую технологию в судах Оренбургской области. С начала февраля 2012 г. на извещение участников судебных заседаний посредством СМС-сообщений перешел

и сам Верховный Суд РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» всем судам общей юрисдикции было официально рекомендовано оповещать участников судопроизводства о предстоящих заседаниях посредством СМС-извещений [16]. Интересно отметить, что данным постановлением соответствующие дополнения были последовательно внесены фактически во все постановления Пленума Верховного Суда РФ, так или иначе касающиеся порядка рассмотрения дел судом первой инстанции. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 5 июля 2012 г. № 131 был утвержден «Временный типовой регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений»¹, в котором определены общие порядок и правила организации извещения участников судопроизводства посредством отправки им СМС-сообщений через специализированный интернет-ресурс [17]. На настоящий момент система СМС-извещения участников судопроизводства используется в судах общей юрисдикции Татарстана, Омской, Липецкой, Ленинградской, Архангельской, Калужской, Свердловской, Нижегородской областей, Республиках Коми, Саха, Дагестан и многих других. По данным сайта разработчика интернет-ресурса — всего в 53 субъектах РФ [18].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на настоящий момент накоплен определенный опыт, который позволяет нам подвести первые итоги использования СМС-информирования в судах общей юрисдикции и оценить его дальнейшие перспективы. Однако сперва хотелось бы остановиться на вопросе о том, что же представляет собой программа СМС-информирования. Программа СМС-информирования по сути является типичной программой, обеспечивающей СМС-рассылку необходимой информации. Услуга СМС-рассылки на сегодняшний день довольно популярна в различных сферах общественной жизни за счет своей доступности (мобильные телефоны есть практически у каждого), дешевизны и эффективности.

Специализированный интернет-ресурс, с помощью которого происходит СМС-извещение участни-

ков судопроизводства, носит название «SUDSMS». Он был разработан и технически поддерживается компанией ЗАО «ВендоСофт», и его целью является оптимизация взаимодействия судов с участниками судопроизводства посредством СМС-извещений (повесток, оповещений). Данный сервис предоставляется только судам общей юрисдикции. На сайте разработчика данного программного продукта отмечается, что интерфейс и принцип работы программы разработаны с учетом специфики работы судебных органов и принципов ПП ВС РФ № 31.

На настоящий момент SUDSMS — это единственный специализированный продукт по отправке судебных СМС-извещений в Российской Федерации. К службе SUDSMS подключено более 600 судов и участков мировых судей. Однако Временный регламент допускает возможность обращения к услугам и любого другого разработчика аналогичного по своим функциям продукта (п. 2). Кроме того, предусмотрено, что Временный регламент применяется до утверждения постоянно действующего типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-извещений через ГАС «Правосудие» (п. 1.9.). Чтобы начать пользоваться службой SUDSMS, необходимо заключить соответствующий договор на оказание услуг и получить логин и пароль для доступа к личному кабинету на сайте разработчика программы.

Для отправки СМС-извещения специалисту аппарата суда следует зайти на сайт sudsms.ru, ввести в диалоговое окно имя пользователя (логин) и пароль, войти в систему и занести в нее данные, необходимые для формирования СМС-извещения. Текст сообщения формируется автоматически. Как отмечается, на указанные действия специалист тратит в среднем около 1 минуты. При этом какого-либо специального обучения и дополнительных знаний не требуется. Программой будут фиксироваться номер абонента, текст сообщения и сведения о его отправке и доставке. Следует отметить, что использование СМС-извещений осуществляется в одностороннем порядке. Другими словами, «ответить» на такую СМС нельзя. Информация о причинах неявки в судебные заседания должна направляться участниками судопроизводства в обычном порядке.

Подытоживая изложенное, можно выделить следующие преимущества процедуры извещения

¹ Далее — «Временный регламент».

участников судопроизводства посредством СМС-сообщений через специализированный интернет-ресурс: Высокая оперативность и скорость передачи данных. СМС-извещения являются оперативным способом передачи данных: с момента отправки до доставки СМС-извещения проходит не более 10 минут. Указанное позволит с большей легкостью обеспечивать соблюдение сроков рассмотрения гражданских дел.

Экономия денежных средств. Заказное письмо с уведомлением стоит порядка 20-25 рублей, в то время как стоимость СМС-извещения при отправке через специальный интернет-ресурс составляет 20 копеек, т.е. как минимум в 100 (!) раз меньше (иными словами, на 20 рублей можно направить либо 100 СМС-сообщений, либо 1 заказное письмо с уведомлением). Например, по данным «Российской газеты», в Белгородских судах, в которых практикуется СМС-оповещение, экономия достигла порядка 1,5 миллиона рублей из средств федерального бюджета. По подсчетам сотрудников Управления судебного департамента Орловской области, за полгода удалось сэкономить без малого 50 тысяч рублей. В Республике Татарстан предполагается, что экономия денежных средств к концу года составит полмиллиона рублей [18].

Экономия трудовых и временных ресурсов работников суда. Передача СМС-извещения на телефон участника ответственным специалистом осуществляется нажатием нескольких клавиш и занимает в среднем около 1 минуты. Между тем подготовка и отправка повестки по почте занимает не менее 15 минут. Удобство для участников судопроизводства. Гражданам не нужно лично посещать почту, что обеспечивает экономию их личного времени, а также не нужно на слух воспринимать и запоминать информацию о дате, времени и месте рассмотрения дела, как при получении телефонограммы. СМС-извещение поступает на телефон практически мгновенно и остается в памяти устройства, поэтому может быть прочитано несколько раз. Если заказные письма зачастую приходят к адресатам слишком поздно, СМС-извещения доставляются оперативно, и участники судопроизводства могут узнать необходимую им информацию в более сжатые сроки и подготовиться к очередному судебному заседанию.

Возможность материального подтверждения отправки и доставки СМС-сообщений. Указанное выгодно отличает данный способ судебного извещения от телефонограммы, в случае извещения которой соответствующий отчет составляется лицом, передавшим телефонограмму. Простота работы с программой: чтобы отправить сообщение, не нужно иметь никаких специальных навыков работы с компьютером. Нет необходимости в специальном обучении работе со службой. Что касается процессуальных аспектов извещения участников гражданского судопроизводства посредством специализированного интернет-ресурса, они кратко закреплены в ПП ВС РФ № 3 и нашли более широкое отражение во Временном регламенте.

Получение адресатом СМС-сообщения фиксируется программными средствами интернет-ресурса. В архиве отправленных сообщений существует возможность фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения с возможностью распечатать детализацию (отчет), которая распечатывается на бумажном носителе и приобщается к материалам дела. Данная детализация должна содержать следующую информацию: данные о дате и времени отправки СМС-сообщения, текст отправленного СМС-сообщения, дата и время доставки СМС-сообщения участнику судопроизводства (п. 3.5 Временного регламента).

Согласно п. 2.5. Временного регламента, суд в обязательном порядке обеспечивает фиксацию фактов отправки и доставки адресату СМС — сообщения с уведомлением о месте, дате и времени судебного заседания. Как указывается в официальных пресс-релизах судов, «применение такого способа извещения полностью согласуется с нормами Гражданского процессуального законодательства». Представляется, что с указанной позицией можно не согласиться. С введением в судах общей юрисдикции СМС-извещения посредством специализированного интернет-ресурса ГПК РФ не претерпел каких-либо изменений. Как и ранее, ч. 1 ст. 113 ГПК РФ не ограничивает способы судебных извещений исчерпывающим перечнем, а говорит о том, что извещение допускается и «с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения и вызова и вручение его адресату». Таким образом, с позиций ГПК РФ

необходимым условием надлежащего судебного извещения является фиксирование «вручения его адресату». Для сравнения, в ПП ВС РФ № 3 терминологическое отличие — «фиксация факта доставки СМС-извещения» [19].

Представляется, что речь идет о несколько разных вещах. Под «вручением» судебного извещения адресату понимается непосредственная передача ее адресату лично либо кому-либо из совместно проживающих с ним взрослых членов семьи, что должно быть подтверждено подписью получившего лица (ст. 116 ГПК РФ). Под «доставкой» понимается лишь факт поступления СМС-извещения на телефон, в который вставлена соответствующая сим-карта. Само сообщение адресат может и не получить в силу различных обстоятельств. Как следствие, следует констатировать, что извещение участников гражданского судопроизводства посредством СМС-сообщений не в полной мере соответствует требованиям процессуального закона, т.к. не обеспечивает подтверждение вручения извещения адресату. Временным регламентом это несоответствие решено путем установления презумпции надлежащего извещения лица, давшего согласие на СМС-оповещение в случае, если у суда имеются сведения о доставке СМС-сообщения на номер телефона, указанного в расписке.

Другими словами, риск неполучения участником судопроизводства судебного извещения перекладывается на самого участника. Подтверждение этого мы находим в форме расписки (Приложение № 1 к Временному регламенту). В частности, участник ставит подпись под следующей фразой: «С момента поступления СМС-извещения от абонента ...я считаюсь извещенным». Кроме того, давая расписку, участник гражданского судопроизводства берет на себя и дополнительные обязанности: «Обязуюсь ежедневно просматривать СМС-извещения от абонента. В случае изменения указанного в настоящей расписке номера мобильного телефона обязуюсь своевременно уведомлять суд» (Приложение № 1 к Временному регламенту).

Не имея ничего принципиально против установления такой презумпции, хочется обратить внимание на проблемы правовой регламентации. Представляется, что столь важные положения, гарантирующие по сути право на участие в судебном

разбирательстве и касающиеся статуса участников гражданского судопроизводства, содержатся не в ГПК РФ, и даже не в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ, причем выводятся из формы расписки, содержащейся в Приложении к этому приказу. Следует обратить внимание и на труднодоступность данного акта для участников гражданского судопроизводства — приказ не содержится в справочно-правовых системах, например в СПС «КонсультантПлюс» [4].

Представляется, что указанное недопустимо и соответствующие положения требуют именно законодательного закрепления. Анализируя данный аспект, нельзя не отметить и наличие общих тенденций с арбитражно-процессуальным законодательством, где риск наступления неблагоприятных последствий непринятия мер по получению информации о движении дела возложен на самих лиц, участвующих в деле. Последние должны самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи (ч. 6 ст. 121 АПК РФ).

Не решен Пленумом Верховного Суда РФ и вопрос об извещении посредством СМС-сообщений юридических лиц. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 не конкретизирует, в отношении каких именно субъектов — физических или юридических лиц — может использоваться данный способ судебного извещения. Между тем, во Временном регламенте под «абонентом» понимается только физическое лицо — участник судопроизводства (п. 1.4). Столь осторожный подход к извещению юридических лиц легко объяснить, ведь их представители могут постоянно меняться. Пока у юридического лица не будет «официального номера», гарантировать интересы данного участника судопроизводства при таком способе извещения весьма затруднительно. Между тем, ничто не препятствует извещению посредством СМС-сообщения представителя юридического лица с параллельным уведомлением самого юридического лица традиционным способом.

Кроме того, стоит отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 говорит об СМС-извещении в принципе, Временный регламент — об

СМС-извещении только посредством специальной интернет-программы. Что имел в виду ВС РФ в своем постановлении — извещение только через интернет-ресурс или любую СМС-отправку? Не ясно. Использование специализированной интернет-программы представляется наиболее предпочтительным, так как при отправке обычных СМС затруднительно обеспечить приобщение к материалам дела подтверждения текста сообщения и информации об отправке и доставке, что не позволяет в полной мере гарантировать соблюдение прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства.

Однако формально и для отправки обычных СМС препятствий нет. Представляется, что направление обычного СМС может использоваться в качестве дополнительного способа судебного извещения. Его оправка и поступление отчета о доставке должны быть подтверждены справкой работника аппарата суда по аналогии с передачей телефонограмм. Подытоживая изложенное, хотелось бы отметить, что использование интернет-технологий для извещения участников гражданского судопроизводства на сегодня является интересной альтернативой традиционным почтовым уведомлениям, бесспорно выигрышной по скорости доставки, удобству и стоимости.

Несмотря на всю настороженность, с которой к подобным новшествам относятся и теоретики, и практики, следует констатировать, что процессы информатизации, в том числе и в сфере гражданского судопроизводства, неизбежны. В таких обстоятельствах перед законодателем и правоприменителем стоит задача в наибольшей степени минимизировать возможные неблагоприятные последствия внедрения информационных технологий, облечь их в правовую форму. В связи с тем, что СМС-извещение используется исключительно на добровольной основе, полагаем, что при его внедрении очень велика репутационная составляющая. Другими словами, степень доверия участников гражданского судопроизводства к новому способу извещения будет зависеть от того, насколько практически удобно будет для них то или иное новшество и не повлечет ли его использование каких-либо неблагоприятных последствий. В противном случае участник процесса вряд ли даст согласие на уведомление подобным образом. Следует отметить, что неплохо было бы за-

крепить сложившуюся правоприменительную практику в основных процессуальных регламентах.

Следующим проблемным моментом является то, что доказательства, «находящиеся» в сети Интернет, безусловно, обладают серьезной спецификой, которая, однако, не нашла отражения ни в процессуальных нормах, ни в Основах законодательства о нотариате. Более того, в науке поднимается принципиальный вопрос о правомерности (законности) нотариального удостоверения информации, содержащейся в сети Интернет. Следует отметить, что в ГПК РФ и АПК РФ содержатся более широкие перечни допустимых средств доказывания, в АПК РФ такой перечень вообще остается незамкнутым. Возникает закономерный вопрос: стоит ли считать перечень доказательств, закрепленных в ст. 103 Основ, исчерпывающим и если да, то к какой из перечисленных категорий доказательств отнести страницы сайтов в сети Интернет? От ответа на данный вопрос будет зависеть вывод о допустимости нотариального удостоверения Интернет-страницы [3].

Представляется, что по указанному пути идет и правоприменительная практика. Например, Верховный Суд РФ официально признал сложившуюся в судебной практике возможность досудебного обеспечения доказательств в сети Интернет нотариусами в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Остановимся на порядке нотариального обеспечения интернет-страницы. Для совершения данного нотариального действия заинтересованное в заверении необходимой информации лицо составляет заявление на имя нотариуса, в котором просит удостоверить факт нахождения интересующей его информации по определенному адресу в сети Интернет.

В ходе работы нотариус может использовать специальные программы. Так, например, многие нотариусы, практикующие заверение сайтов, используют программу «Trasert», которая показывает пуск сервера, и в распечатке этой программы будет видно, что никто не смог «вклиниться» в эту дорожку, и они непосредственно вышли через сервер на тот сайт, который необходимо осмотреть. По этой же причине нотариусу целесообразно осмотреть

интернет-страницу и самостоятельно, в отсутствие заявителя и без его уведомления. Есть и иная практика дополнительного обеспечения достоверности такого рода доказательств [3]. Представляется, что нотариус, удостоверивший интернет-страницу, может быть вызван в суд и допрошен об обстоятельствах совершения рассматриваемого нотариального действия при возникновении сомнений в достоверности обеспеченного таким образом доказательства.

Несмотря на относительно несложную процедуру нотариального заверения интернет-страницы, на данный момент далеко не все нотариусы осуществляют данный вид деятельности. Представляется, что это связано как с недостаточной правовой регламентацией института, отсутствием закрепленной процедуры совершения данного нотариального действия, а так и с неоднозначностью при рассмотрении конкретных гражданских дел данного протокола в качестве допустимого доказательства.

Подытоживая изложенное, отметим, что в настоящее время отсутствуют законодательные барьеры для нотариального удостоверения Интернет-страницы до начала рассмотрения дела в суде, однако представляется, что следует прямо указать в ГПК РФ и АПК РФ на допустимость досудебного нотариального обеспечения доказательств, а также предусмотреть в Основах законодательства о нотариате возможность удостоверения электронных документов, в том числе интернет-страницы. Кроме того, считаем необходимым выработать и утвердить единый стандарт составления протокола осмотра интернет-страницы, учитывая, что споры о нарушении прав в сети Интернет перестают быть единичными случаями, но по-прежнему вызывают сложности с предоставлением надлежащих доказательств суду [4].

При обсуждении проблемы доступности и эффективности правосудия неизбежен выход за рамки отдельных видов судопроизводства, поскольку это принципы, имеющие всеобщий характер. Кроме того, что с точки зрения интересов гражданина, лица обращающегося к правосудию, неважно (а часто и неясно), к какой сфере правосудия он должен обратиться. Следует отметить, что принцип доступности правосудия — это тот принцип, реализация которого является индикатором уровня

демократии в обществе, развития правовых начал в государстве.

Реально доступность правосудия зависит от решения двух проблем, относящихся к сфере судопроизводства и к сфере судопроизводства. Это взаимосвязанные проблемы. Говоря о проблеме судопроизводства, приходится с сожалением отметить, что система судов в нашей стране, так как она формируется, далеко не соответствует тем представлениям, которые существовали при разработке Концепции судебной реформы, одобренной парламентом 24 октября 1991 г.

Дело в том, что если исходить именно из принципа доступности правосудия, возможности для любого обратиться в суд, то следует строить судебную систему не аналогично тому, как построена система исполнительной или законодательной ветви власти. Так интересы и цели исполнительной ветви власти ориентированы на оптимальные пути реализации ее функций в условиях сложившегося административно-территориального и государственно-национального деления. Как в условиях современной России, так и в условиях бывшего Союза ССР, эти структуры были чрезвычайно разнообразны по характеристикам. Если обратиться к истории можно вспомнить, что такие субъекты союзного государства как союзные республики Молдавия или Эстония, нельзя сопоставить с такими внутренними областями как Свердловская, Горьковская, Донецкая и другие, многократно превосходящие названные союзные республики по всем параметрам.

В современной России есть такой субъект Федерации как Москва, по масштабам это крупное европейское государство, и есть субъекты Федерации, где проживают несколько десятков тысяч человек. Судопроизводство не может следовать подобной структуре. Идея судебной реформы как раз состояла в том, чтобы судебная система была построена в соответствии с интересами граждан с тем, чтобы максимально облегчить им обращение в суд. Нельзя сказать, что эта идея не реализуется. С принятием Закона «О мировых судьях» этот принцип получил на самом нижнем уровне свое законодательное воплощение. Согласно данному закону судебные участки формируются по норме 15—30 тысяч человек на одного судью. Следующим уровнем должны

быть судебные районы, но здесь система судов общей юрисдикции строится пока по тому же варианту, который известен для системы органов исполнительной власти.

Судебный район должен включать 100—300 тысяч населения, затем идут судебные округа — полмиллиона или миллион населения и, наконец, Верховный Суд РФ. Такая структура была бы надежным фактором, обеспечивающим доступность и независимость судебной власти от региональных руководителей, которые нередко проявляют стремление «поручководить своими судами». Совсем недавно мне довелось услышать сетования одного из президентов республики что он «не может ничего поделаться с председателем Верховного Суда». Если обратиться к истории, то можно вспомнить, что несколько лет назад К.Н. Илюмжинов «снял» председателя Верховного Суда своей республики, и потребовалось немало времени, чтобы восстановить статус-кво и убедить руководителя республики, что нельзя снимать судью с должности, как это мог сделать руководитель области, края, республики в прежние годы. В дореволюционный период Московский окружной суд охватывал своей юрисдикцией несколько губерний, и никакому сколь угодно высокому руководителю не пришлось бы в голову каким-то образом воздействовать на суд. Точно также, если, предположим, судебный округ будет охватывать три области, то повлиять на суд заведомо окажется невозможным.

Начальным моментом реализации доступности правосудия является обращение в суд, принятие судьей заявления. Основания к отказу в принятии заявления перечислены в ст. 129 ГПК РФ, среди которых указано вступившее в законную силу вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем основаниям определение о принятии отказа от иска и прекращении по этим основаниям производства по делу. Эта норма препятствует реализации права на обращение в суд, поскольку не учитывает разницу между длящимися и единовременно реализуемыми материальными правоотношениями. Отказ от иска по длящимся материальным правоотношениям не может служить основанием к отказу в принятии заявления, так как сохраняется то правоотношение, по поводу которого возник спор.

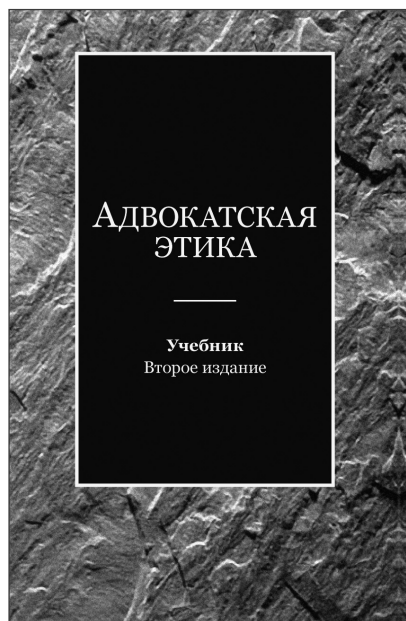
Речь идет о разделе общей собственности, общего права пользования, о взыскании алиментов на детей, о расторжении брака и т.п. В перечисленных и в подобных им других случаях повторное обращение в суд вполне правомерно, поскольку и после вынесения определения о прекращении производства по делу материальное правоотношение остается в неизменном виде и может быть видоизменено в принудительном порядке на основании решения суда. Совершенствование судебной системы на современном этапе осуществляется в русле реформирования всего отечественного законодательства. Изменения, происходящие в общественных отношениях в целом и процессе реализации судебной власти в Российской Федерации, формируют потребность в определении научно-обоснованных критериев оценки эффективности работы правоохранительных органов и судов [5; 6].

Литература

1. Абова Т.Е. Обеспечение юридическим и физическим лицам права на судебную защиту // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января — 1 февраля 2001 г. / Редкол.: Абова Т.А., Жилин Г.А., Каллистратова Р.Ф., Пацация М.Ш., Приходько И.А. (Отв. ред.), Ренов Э.Н., Тягай Д.Е. М.: Лиджист, 2001.
2. В суд будут вызывать через СМС [электронный ресурс] // http://www.oreninform.ru/list/detail.php7SECTION_Ю=4426Ш=22078.
3. Кипер Н.Г. Создание административных судов — важный этап в реализации судебной реформы // Российский судья. 2007. № 10.
4. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: монография // ЮРКОМПАНИ, 2009.
5. Лебедев В.М. Судебная власть в стране стала реальной // Российская юстиция. 2001, № 1.
6. Лебедев В.М. Выступление на семинаре-совещании председателей экзаменационных комиссий // «Российская газета» — Федеральный выпуск № 5007 (183) от 30 сентября 2009 г.
7. Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функция суда). М., 2003.

8. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.06.2008 г. (Штукатуров против Российской Федерации) / СПС «Консультант плюс».
9. Архив Череповецкого городского суда Вологодской области за 2012 г. Гражданское дело № 2-178/12.
10. Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2012 г. Гражданское дело № 2-550/130.
11. Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2011 г. Гражданское дело № 2-11419/11.
12. Архив Вологодского районного суда Вологодской области за 2011 г. Гражданское дело № 4/17-3.
13. Архив Вытегорского районного суда Вологодской области за 2011 г. Гражданское дело № 6-638/11.
14. Архив Устюженского районного суда Вологодской области за 2011 г. Гражданское дело № 2-384/11.
15. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» // СЗ РФ. 01.10.2012. № 40. Ст. 5474.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель, 2012 г.
17. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 5 июля 2012 г. № 131 «Об утверждении «Временный типовой регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» [электронный ресурс] // http://starooskolskygor.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=475.
18. URL: <https://sudsms.ru/>
19. В суд будут вызывать через СМС [электронный ресурс] // http://www.oreninform.ru/list/detail.php7SECTION_Ю=4426Ш=22078.

Адвокатская этика. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. 2019 г. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса.

Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии. Для студентов и

аспирантов, преподавателей юридических вузов.

УДК 343.983

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10246

© Р.В. Бондаренко, Т.В. Орлова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТРУЙНЫХ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

Роза Ватановна Бондаренко,

доцент кафедры исследования документов,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bon_roz@mail.ru

Татьяна Владимировна Орлова,

начальник кафедры исследования документов,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bon_roz@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются способы и средства проведения исследований в области технической экспертизы документов ТЭД (идентификация струйных печатающих устройств).

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, точно-растровая структура изображения, идентификация, струйные печатающие устройства.

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITIES OF IDENTIFICATION OF INKJET PRINTING DEVICES

Rosa V. Bondarenko,

Associate Professor of the Department of Document Research,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tatyana V. Orlova,

Head of the Department of Document Research,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses the ways and means of research in the field of technical examination of documents (identification of inkjet printing devices).

Keywords: technical and forensic examination of documents, bitmar structure of the image, identification, inkjet printing devices.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бондаренко Р.В., Орлова Т.В. К вопросу о возможностях идентификации струйных печатающих устройств. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):228-32.

Первыми техническими средствами выполнения документов были средства полиграфического размножения документов, значительно позднее к ним добавились средства оперативного изготовления документов (печатающие машины, копировальные аппараты). Впервые в научной литературе вопрос о целесообразности изучения типографских оттисков поставили Е.Ф. Буринский и Э. Локар. На необходимость исследования документов, полученных с применением печатных форм, указывал Н.В. Терзиев. В дальнейшем Р.С. Белкин определил целое направление в технико-криминалистической

экспертизе документов, обозначенное им как «судебно-полиграфическая экспертиза документов». Одновременно с экспертизой полиграфических оттисков как самостоятельного раздела криминалистической экспертизы документов совершенствовался и по мере увеличения разнообразия технических средств развивался новый раздел — экспертиза документов, изготовленных средствами оргтехники и репрографии.

Многими учеными-криминалистами, такими как С.Б. Шашкин, Е.Н. Алехина, А.Г. Белоусов, Г.Г. Белоусов, В.В. Кузнецов, В.П. Лютов, М.Н. Со-

сенушкина, Е.В. Стариков была проделана значительная работа по классификации КМУ, используемых при подделке денежных билетов, ценных бумаг и иных документов. Были разработаны методические рекомендации по определению вида электрофотографических устройств с учетом морфологических признаков штрихов изображений. Но лишь в некоторых рекомендациях указана возможность идентификации струйных устройств. Но единого и целостного подхода для решения этой достаточно сложной научной задачи в рамках данных методических рекомендаций не было предложено [1, с. 6—7].

Значительный вклад в становление и развитие технико-криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств оргтехники, внес С.Б. Шашкин. Предложенная ученым в докторском диссертационном исследовании концепция криминалистической общности средств полиграфической и оргтехники определила единый методологический подход к исследованию изготовленных с их помощью документов.

Существенный вклад в развитие криминалистической диагностики и идентификации знаковосинтезирующих печатающих устройств внесли А.В. Гортинский, Н.А. Иванов, В.М. Палий, А.В. Пахомов, Т. Б. Черткова. В частности, А.В. Гортинский впервые предложил и разработал методику идентификации игольчатых (матричных) принтеров на основе высокоточного измерения реальной разрешающей способности данных печатающих аппаратов. Его методика в значительной мере воспроизводит в новых условиях известную ранее методику определения шага письма пишущих машин и адаптирована исключительно к конструктивным особенностям игольчатых принтеров.

Говоря об идентификации струйных знаковосинтезирующих печатающих устройств, следует заметить, что за десять лет, прошедших со времени опубликования последних работ, изменился не только их модельный ряд, но и многие аспекты эксплуатации и сервисного обслуживания. Устройства предусматривают замену картриджей картриджами других производителей, замену чернил, печатающих головок и т.д., вследствие чего рекомендации, ориентированные на поиск идентификационных и диагностических признаков, стали нерезультативными [2, с. 13].

Тем более, несмотря на то, что, являясь продуктом высоких (наукоемких) технологий, знаковосинтезирующие принтеры с точки зрения реализованных в их конструкциях механических принципов относятся к достаточно простым устройствам, в них отсутствуют многозвенные подвижные соединения, которые могли бы детерминировать идентификационно-значимую совокупность общих и частных признаков механической природы, использовавшихся для идентификации знаковосинтезирующих средств оргтехники. Но на документах, выполненных знаковосинтезирующими печатающими устройствами, не приходится ожидать существенного их объема [3, с. 29].

Еще несколько лет назад эксперт, установив способ нанесения реквизитов документа, мог давать вывод о том, что они нанесены с помощью того или иного принтера. В современных условиях такая констатация является некорректной, а в некоторых случаях может привести к серьезным ошибкам в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства дел [4, с. 82].

Диагностика объекта исследования всегда предшествует его идентификации. Первая стадия алгоритма экспертного исследования (определение способа изготовления документа) представляет диагностическую задачу и заключается в выявлении общих признаков поступившего на исследование объекта. Как правило, определение способа изготовления не вызывает затруднений у экспертов-криминалистов, но в последующем есть свои особенности.

В основу отождествления знаковосинтезирующего печатающего устройства струйного типа положено изучение полутоновых изображений, имеющих точечно-растровую структуру. Это обусловлено тем, что разрешающая способность струйных принтеров имеет тенденцию к увеличению (например, разрешение в 1400 dpi для них уже давно не предел). Однако даже для моделей с относительно низким разрешением (например, 360x360 dpi) определить по отпечатанному тексту разрешающую способность принтера не представляется возможным, поскольку для этого необходимо измерить расстояние между соседними пикселями, но они располагаются настолько плотно, что задача их разделения становится невыполнимой.

Дело в том, что орган зрения человека без использования технических средств, повышающих

его разрешающую способность (≈ 250 dpi), не способен воспринимать дискретные элементы изображения, расстояние между которыми не превышает 0,1 мм. Если такими элементами будут точки различной окраски, то зрительный аппарат человека воспримет их обобщенный цвет — цвет аддитивной смеси [3, с. 31].

А в полутоновых изображениях пиксели группируются менее плотно. При их формировании используется растровое представление электронного образа документа; причем растр ранее может быть как регулярным, так и стохастическим (в специальной литературе последний вид растра называется также диффузным) [5, с. 171]. Однако ни один из них не позволяет с определенностью судить о разрешающей способности струйного принтера. Например, признаком регулярного растра является равенство расстояний между пикселями, однако уровень их дискретности выше, чем разрешающая способность принтера. Стохастический растр образуется методом квазислучайного размещения пикселей, в основе которого лежит математический алгоритм генерации случайных чисел. В этом случае структура изображения характеризуется переменным расстоянием между центрами пикселей, что еще более затрудняет определение величины разрешающей способности ПУ [6].

Таким образом, разрешающая способность принтера как характеристика, не поддающаяся непосредственному измерению на документе, а требующая для своего определения специального тестирования, не может рассматриваться в качестве основного криминалистически значимого общего

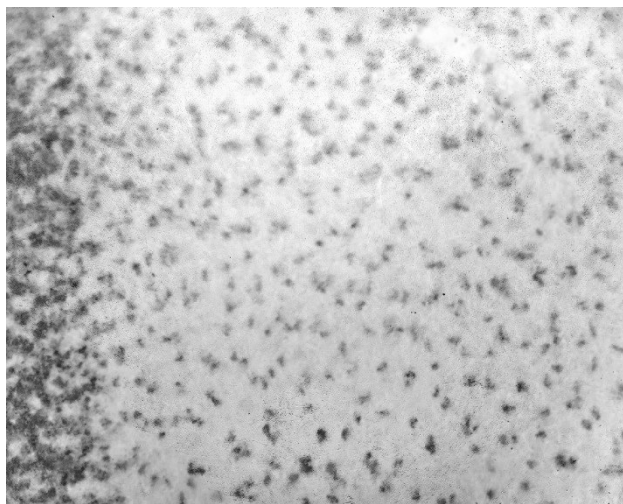

Рис. 1. Признаки струйного способа печати в штрихах изображения

признака струйных принтеров. Однако в некоторых случаях разрешение может быть определено качественно в результате сравнительного исследования, поскольку косвенно о его величине можно судить по размеру отпечатанной точки, так как разрешение принтера и физические размеры пикселей взаимосвязаны: чем выше разрешающая способность принтера, тем меньше по размерам точки, из которых формируется изображение на сходных по свойствам носителях (материалах) [7].

Отличительным свойством способа струйной печати является нетрадиционный механизм следообразования. Исполнительный печатающий узел принтера имеет панель, в которой, заподлицо с ней, установлены форсунки, подающие микрокапли чернил на носитель изображения, следовоспринимающий объект. Он находится на удалении от следообразующего, то есть от панели с форсунками, хотя зазор относительно мал и не превышает нескольких миллиметров. Такой следовой контакт называется дистанционным [8, с. 36].

Для установления природы изображения, как правило, достаточно микроскопического морфологического анализа его штрихов. Визуальным осмотром, а также микроскопическим исследованием при сравнительно небольшом режиме увеличения (от 4 до 8 крат) можно установить, что тексты или рисунки, выполнены на струйном устройстве.

Установлением факта выполнения текста на струйном принтере могут служить следующие общие признаки: красящее вещество проникает в толщу бумаги; наблюдаются расплывы красящего вещества вдоль волокон бумаги. В отдельных случаях расплывов красящего вещества вдоль волокон бумаги не наблюдается [9, с. 69]. Поверхность штрихов матовая, блеск отсутствует. При низком качестве печати наблюдаются незапечатанные участки в штрихах изображений. С одной, либо двух сторон штрихов наблюдаются точки — капли чернил. Микроскопические капли (микро-кляксы) вдоль штрихов знаков, расположенных в соседних строках, наблюдаются у разных сторон штрихов, например, в одной строке с левой стороны штрихов, в соседней строке — с правой стороны штрихов. Края штрихов неровные и не четкие. Штрихи имеют следующие цвета, составляющие цветовую схему CMYK: голубой или бирюзовый, пурпурный, желтый, черный.

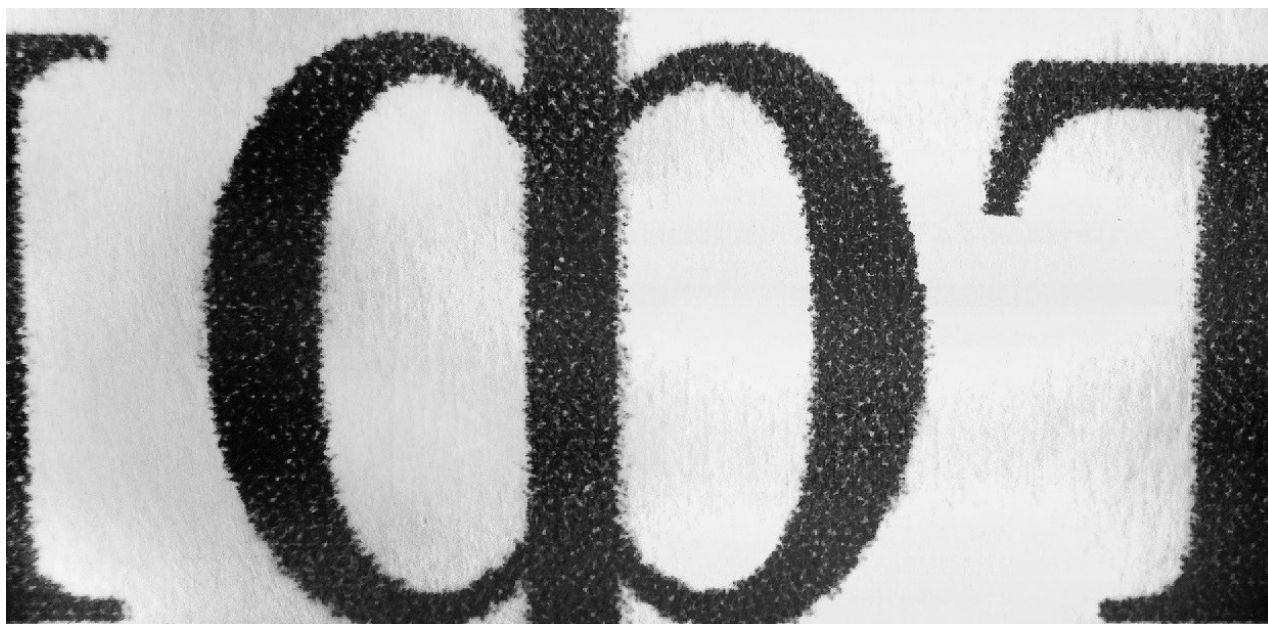

Рис. 2. Признаки струйного способа печати в штрихах текста

Смесевые цвета образованы из основных цветов при последовательном нанесении их на лист бумаги, в разных комбинациях, при этом по краям штрихов наблюдаются капли чернил основных цветов. Штрихи окрашены равномерно, точечная структура не наблюдается. Как правило, вещество штрихов черного цвета растворяется в воде (имеет различную степень растворимости в воде, в зависимости от того, принтеры каких марок и моделей применялись для выполнения текстов). Также вещество штрихов черного цвета может не растворяться в воде, но растворимо в других органических растворителях, вплоть до его полного растворения. В строках текста могут наблюдаться неокрашенные полосы [10, с. 28].

Для каждого отдельно взятого способа воспроизведения признаки могут отличаться от вышеперечисленных. Поэтому при более детальном исследовании документа уточняется способ его воспроизведения, цветность примененного устройства, определяются конструктивные особенности и, в конечном итоге, проводится идентификация конкретного КМУ. Так как капельно-струйный и капельно-пузырьковый способы формирования красочной струи дают одинаковые признаки, то в экспертных заключениях допустим вывод, что исследуемый документ выполнен способом струйной печати.

При проведении идентификационного исследования необходимо изучить не только общие и част-

ные признаки выполнения текста с помощью струйных принтеров, но и те признаки, которые указывают на конкретную марку и модель и образуются при их эксплуатации и не зависят от способа изготовления копии (см. рис. 3).

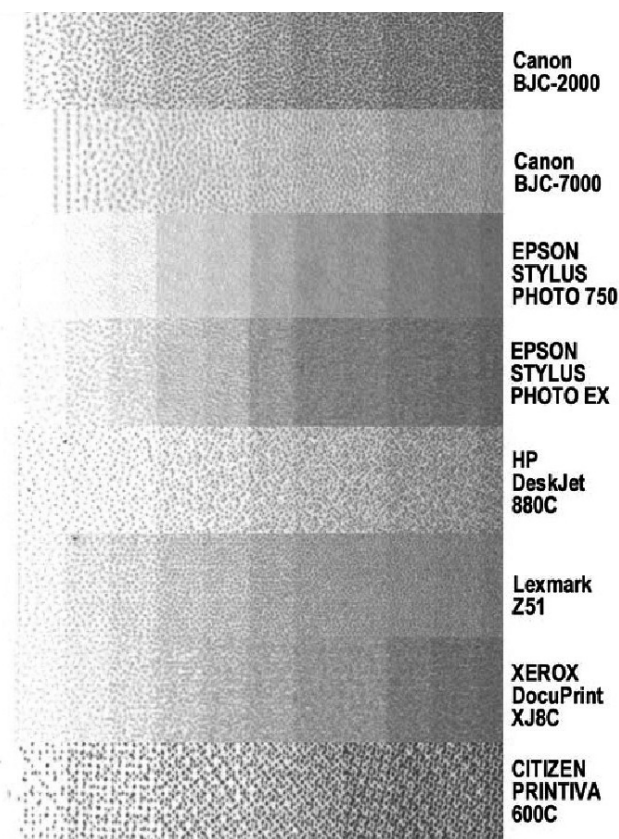

Рис. 3. Точечно-растровая структура изображения полученного на различных струйных принтерах

Необходимо сравнить взаимное расположение точек в растровых структурах на документе — вещественном доказательстве и на экспериментальном образце. При многократном распечатывании одного и того же электронного прототипа документа на различных устройствах одной и той же модели или при замене картриджей на принтерах, в которых печатающие элементы и чернильница выполнены в едином легко съемном узле — картридже, при прочих одинаковых условиях (идентичном программном обеспечении, сохранении размещения распечатываемого электронного образа относительно границ документа) — взаимное расположение растр-элементов, формирующих полутоновые изображения, существенно изменяется. Это объясняется совместным действием следующих факторов производственного и эксплуатационного характера: вариациями в размещении сопел на печатающей головке, возникающими на этапе ее изготовления; индивидуальными отклонениями в работе механизма ее позиционирования; неисправностью отдельных чернильных каналов. Данные обстоятельства обуславливают наличие на документе, изготовленном на струйном принтере, частных признаков, идентифицирующих конкретное печатающее устройство или его печатающую головку. Таким образом, отождествление здесь основано на двух объективно существующих видах идентификационных связей:

а) дистанционной сигналетической — устанавливающей соответствие между взаимным расположением дискретных элементов, образующих изображение на твердой копии, и размещением сопел на печатающей головке струйного принтера;

б) функциональной — обусловленной индивидуальными отклонениями в работе механизмов позиционирования печатающей головки и неисправностью ее отдельных чернильных каналов [11].

На данный момент возникают все новые способы и средства проведения исследований в области ТЭД, что наверняка в скором времени позволит в полном объеме решать экспертные задачи данного характера. Однако средства изготовления, копирования и тиражирования документов совершенствуются еще более стремительно, что дает возможность прогнозировать появление неизученных в данной работе их видов и разновидностей.

Литература

1. Лютов В. П., Стариков Е.В., Кузнецов В.В., Алехина Е.Н. К вопросу об исследовании документов, изготовленных средствами репрографии // Экспертная практика. М., 1991.
2. Россинская Е.Р., Кисляк С.Е. Криминалистическое исследование текстов, выполненных на струйных принтерах // Экспертиза на службе следствия. Волгоград, 1998.
3. Бондаренко П.В., Ефименко А.В., Кагдина Ю.С. и др. Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью капельно-струйных печатающих устройств: Методические рекомендации. Саратов: СЮИ МВД России, 2009.
4. Иванов Н.А. О современных возможностях диагностики и идентификации средств офисной техники, реализованных на струйном и цифровом ксерографическом способах печати // Судебная экспертиза, № 1, 2006.
5. Шлихт Г.Ю. Цифровая обработка цветных изображений / Пер. с нем. М., 1997.
6. Кацавцев С. Линиатура и растр // Компьютерра. № 25. 1997.
7. Шашкин С.Б., Гортинский П.А., Пахов П.А. Техничко-криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием знаковосинтезирующих устройств Учебное пособие М.: ГУ ЭКЦ 2002.
8. Кагдина Ю.С. Диагностическое исследование струйного принтера по распечаткам Научно-практический журнал Информационная безопасность регионов, Вып. 2. 2009.
9. Стариков Е.В., Белоусов А.Г., Белоусов Г.Г. Определение вида копировально-множительных устройств, используемых при подделке денежных билетов, ценных бумаг и документов: Методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.
10. Шашкин С.Б., Воробьев С.А. К проблеме идентификации струйных знаковосинтезирующих печатающих устройств. // Экспертная практика. М., 2000. № 50.
11. Шашкин С.Б. Концептуальные и методологические основы криминалистического исследования документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники: Журнал «Черные дыры в Российском Законодательстве» Вып. 1. 2003.

УДК 34
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10247

© М.И. Венидиктов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Михаил Игоревич Венидиктов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mvenidiktov@bk.ru

Аннотация. Рассматривается криминологическая, криминалистическая характеристика незаконной миграции. Затрагиваются актуальные вопросы, связанные с оперативно-розыскной стороной ее содержания. Обращается внимание на ключевые аспекты различного рода характеристик, приводится трактовка некоторых аспектов со своей научной точки зрения.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная характеристика, органы внутренних дел, преступность, противодействие.

THE INDIVIDUAL ELEMENTS OF THE OPERATIONAL-INVESTIGATION CHARACTERISTICS OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL MIGRATION OF FOREIGN CITIZENS

Mikhail I. Venidiktov,

Adjunct Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the criminal-legal, criminological, criminalistic characteristics of illegal migration. The author touches upon topical issues related to the operational-investigative side of its content. It is important to note that the author pays attention to the key aspects of various characteristics, realizing the interpretation of some aspects from his scientific point of view.

Keywords: migration, foreign citizen, operational-search activity, operational-investigative characteristic, internal affairs bodies, crime, counteraction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Венидиктов М.И. Отдельные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):233-6.

Миграционная политика государства формируется с учетом его социально-экономических возможностей, политической стабильности, настоящего миграционного законодательства, административно-территориального деления и, безусловно, показателей демографической ситуации.

В Российской Федерации существует множество нормативных новелл, которые трактуют закон с различных сторон, необходимо выделить основные из них: Федеральный закон «О беженцах» в редакции Федеральных законов от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ, от 21 июля 1998 г. № 3317-ФЗ, от 7 августа 2000 г. № 1122-ФЗ, от 7 ноября 2000 г. № 3135-ФЗ; «О вынужденных переселенцах» в редакции

Федеральных законов от 20 декабря 1995 г. № 202-ФЗ, от 7 августа 2000 г. № 3122-ФЗ; «О правовом положении иностранных граждан» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ; «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ; «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109. Именно благодаря данным правовым нормам трактуется пребывание иностранцев в России, получение разрешения на работу для иностранных граждан, порядок въезда, выезда, в целом передвижения по территории страны данной категории лиц и тому подобное.

31 октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы [1].

Основными задачами новой Концепции являются социально-экономическое и демографическое развитие страны, повышение качества жизни населения Российской Федерации, обеспечение безопасности нашего государства, защита национального рынка труда, поддержание межнационального и межрегионального мира и согласия в российском обществе, защита сохранения русской культуры, русского языка и историко — культурного наследия народов России.

В п. 11 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что отечественное миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Безусловно, факт транслируемый в данном пункте подтверждает то, что миграционное законодательство требует постоянного редактирования и улучшения, как и процедура внедрения в законодательную практику предложений, отражающих реальные социальные потребности.

По данным Автоматизированной системы аналитической отчетности на территорию Российской Федерации в 2018 году въехало 16,8 миллионов иностранных граждан, что в совокупности своей, ниже чем показатель за аналогичный период прошлого года на 4,4% (табл.) [2].

Анализируя показатели в данной таблице, мы можем заметить в 2018 году снижение показателя

въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан. Данный факт связан с различного рода изменением политической ситуации, стабильности и перспектив экономического развития страны, а также с изменением отношения мирового сообщества к Российской Федерации. Особенно важным моментом, который необходимо отметить, является момент, связанный с латентностью данных преступлений и реализации их теневыми структурами.

Уголовная статистика также показывает, что в 2018 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38,6 тысяч преступлений, что на 6,0% меньше, чем в 2017 году, в том числе гражданами государств — участников СНГ — 34,3 тысячи преступлений (-5,3% по сравнению с 2017 годом).

Миграционная ситуация в Российской Федерации остается в целом стабильной. По данным ГИАЦ МВД РФ в организации незаконной миграции в 2018 году совершено 1 007 преступлений. Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ — 7 495 преступлений. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ 38 764 преступления [3, с. 6].

Безусловно, представленные статистические данные показывают необходимость разработки положений противодействия незаконной миграции и изучения ее как феномена, но для этого необходимо

Таблица

Динамика въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию в 2015—2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
Количество въехавших ИГ и ЛБГ	17 408 675	16 835 142	17 565 949	16 784 320
Темпы прироста/снижения	-4,4%	-3,3%	4,3%	-4,4%

понимать особенности характеристики во всей совокупности.

К запрещенным настоящим законом деяниям относятся преступления, предусмотренные статьями 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ. Каждая из статей требует своей научной проработки и характеристики с различных сторон.

В рамках элементов оперативно-разыскной характеристики будут рассмотрены криминологическая и криминалистическая характеристика.

Незаконные мигранты — опасная категория лиц в социально-политическом плане. Находясь в Российской Федерации на нелегальном положении, они могут быть использованы различными представителями международных террористических организаций в совершении терактов, что тем самым в негативную сторону влияет на политическую обстановку в регионах страны.

Необходимо отметить, что все иностранные граждане, находящиеся постоянно либо временно в Российской Федерации, входят в свои национальные землячества, лидеры которых оказывают глобальное влияние на криминальную ситуацию в стране, данный факт требует от оперативных подразделений постоянного оперативного контроля.

Анализ структуры преступности, которая связана с организацией незаконной миграцией иностранцев, дает понять, что 75% всех совершенных ими правонарушений и преступлений имеют корыстную мотивацию. Важно отметить, что иностранные граждане, находящиеся на нелегальном положении, готовы удовлетворить свои нужды любым путем, в том числе и преступным.

Для иностранцев, находящихся на нелегальном положении, характерна длительная, многоэпизодная преступная активность.

Если рассматривать мотивацию иностранных граждан при совершении корыстных преступлений, то стоит отметить, что на нее влияет специфика нахождения в Российской Федерации.

Важным криминологическим признаком, характеризующим преступность иностранных граждан, является групповая и рецидивная преступность. Следует отметить, что иностранным гражданам не славянского происхождения вообще свойственны групповое единение по национальному признаку для совершения преступлений, целеустремлен-

ность в плане захвата преступного пространства как в географическом, так и в функциональном плане [4, с. 32—33].

Необходимо рассмотреть статистическую составляющую, которая касается судимости граждан ближнего зарубежья. Итак, обращаясь к данным представленным в ГИАЦ МВД РФ, можно сделать вывод, что каждый третий из арестованных за последние пять лет совершил имущественные преступления или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и каждый второй — преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью.

Общая причинная составляющая преступности данного вида заключается в наличие объективных социальных противоречий.

Огромной неразрешенной проблемой является наличие «прозрачных» районов на российской границе. В этой связи интересным представляется суждение немецкого криминолога Г. Шнайдера о том, что «большое число иностранцев, свободно въезжающих в страну, дезорганизует общество и к росту преступности» [5, с. 42].

Важно отметить то, что, рассматривая нелегальную миграцию граждан зарубежных государств, следует выделить такую современную составляющую, как транснациональность. К данной категории преступлений можно отнести незаконный оборот наркотических средств, похищение и контрабанда культурных ценностей, незаконная торговля оружием, экстремистская деятельность, терроризм, торговля женщинами и детьми и другие.

Отразим основные наиболее крупные группы иностранных граждан, проживающих в Российской Федерации: имеющие стойкие криминальные установки на совершение преступлений в России; приехавшие с целью реализации трудовой активности для удовлетворения своих материальных потребностей, которым не удалось привыкнуть к новым социальным условиям.

Криминологическое изучение личности преступника-иностранца довольно сложная задача, так как информированность о его деятельности по месту проживания в Российской Федерации и постоянного проживания на территории другого государства чрезвычайно затруднена. Именно из-за выше изложенной совокупности изучение личности

иностранного гражданина начинается с момента административного задержания за различные нарушения. В данный период изучается механизм нелегального приезда, мотивация иностранного гражданина, его личностная характеристика, психологическое состояние, устанавливается преступная активность данного гражданина и положение в землячестве.

Мотивация приезда является основным элементом в механизме нелегального проживания иностранца и важным криминологическим компонентом, характеризующим его дальнейшую преступную деятельность, не только детерминирующей преступность граждан зарубежных стран, но и осуществляющей процесс определения и механизма поведения каждой конкретной личности [6].

Как правило, лица без гражданства и иностранные граждане, не имеющие определенного места проживания, постоянного дохода, не занятые общественно полезным трудом, являют собой группу с повышенной криминогенностью. Во многом именно материальные и жилищные условия несут определенную социальную нагрузку на личностную сущность преступника-иностранца. Важно обратить внимание на то, что свыше 70% из них проживали в частных квартирах, каждый второй не имел регистрации, 12% — в общежитиях. Что касается уровня материального обеспечения, то до реализации преступной активности он был несравнимо низок. Именно 75% иностранных граждан, которые проживают в Российской Федерации и были привлечены к уголовным санкциям, совершили преступления имущественного характера, а более 80% на момент совершения преступлений не занимались общественно полезным трудом. Из всей этой совокупности данных выстраивается закономерность: чем весомей удельный вес иностранцев, которые не имеют постоянного источника доходов, определенного места жительства, не занятых полезным трудом, тем больше их доля в числе преступников.

Наше мнение заключается в том, что весь базис представленных социально-бытовых проблем у иностранцев не является основополагающим, так как каждый пятый иностранец прибывает в Россию с уже ярко выраженными преступными наклонностями.

Учитывая значительное количество нелегалов-иностранцев, находящихся на территории России,

и высокую латентность иностранной преступности, можно с небольшой долей погрешности констатировать, что как минимум каждый четвертый незаконно находящийся в России иностранец совершает уголовно-наказуемые преступления [7, с. 50]. Главная причина в формировании личности преступника-иностранца — это преобладающая «рыночная» внутренняя психология большинства иностранцев, направленная на личное обогащение любым путем, наличие корыстной мотивации его поведения [4, с. 38].

Рассмотренный комплекс обстоятельств и факторов, раскрывающих сущность и содержание криминологической и криминалистической стороны оперативно-разыскной характеристики незаконной миграции иностранных граждан, может существенным образом помочь в понимании общего феномена незаконной миграции и структуризации, целеполагании будущего вектора развития противодействия данной преступной категории.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Администрации Президента России, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 09.04.2019).
2. Информационно-справочные материалы о миграционной ситуации в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2019 года и результатах оперативно-служебной деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России и ГУ МВД России за 2018 год.
3. ФКУ МВД РФ «Главный информационно-аналитический центр» // Состояние преступности январь—декабрь 2018 год г. Москва. 30.01.19.
4. Хромов И.Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия // Монография, М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
5. Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондрачук Л.В. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения. М., 1997.
6. Хромов И.Л. Преступления, связанные с иностранцами, их предупреждение и раскрытие: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 2003.
7. Долгова А.Н. Криминалистика, ситуация на рубеже веков в России. М., 1999.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10248

© С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННО-ВРАЧЕБНЫХ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИИ

Сергей Яковлевич Казанцев,

профессор кафедры криминалистики,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru;

Владимир Иванович Красильников,

доцент кафедры криминалистики,

доктор медицинских наук, профессор

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazurin@mvd.ru

Аннотация. По более или менее достоверным, дошедшим до нас документальным сведениям, отмеченным в летописных источниках, первые мероприятия посвященные оценке состояния здоровья лиц, подлежащих врачебно-медицинскому освидетельствованию, относятся к XV—XVII векам.

Ключевые слова: военно-врачебная экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, врачевание, освидетельствование, исторические летописи.

HISTORICAL UNITY OF THE FORMATION OF MILITARY-MEDICAL AND FORENSIC EXAMINATIONS IN RUSSIA

Sergey Ya. Kazantsev,

Professor of the Department of Criminalistics,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128);

Vladimir I. Krasil'nikov,

Associate Professor of the Department of Criminalistics,

Doctor of Medical Sciences, Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128)

Abstract. According to the more or less reliable documentary information that has come down to us, noted in the chronicle sources, the first events dedicated to the assessment of the health status of persons subject to medical examination are from the 15th—17th centuries.

Keywords: military medical examination, forensic medical examination, healing, examination, historical records.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Красильников В.И. Историческое единство становления военно-врачебных и судебно-медицинских экспертиз в России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):237-40.

Введение. По мнению авторов научно-исторического исследования, хронологию сущности основ формирования военно-врачебной, медицинской экспертиз и судебно-медицинской экспертизы следует рассматривать как единое целое, ибо они по характеру своему неразрывно взаимосвязаны. Сливаясь, переплетаясь и развиваясь, исходя из одной предпосылки, порою осуществляя одни и те же цели и задачи, вкупе с невозможностью существования

друг без друга, зачастую в связи с «необходимостями воинскими и другими насильственными происшествиями криминального характера», которые в дальнейшем объединялись, разделялись и в итоге закономерно сформировались в две самостоятельные дисциплины.

Наиболее характерные летописные упоминания о военно-врачебной и медико-экспертной практике в России приводятся в древнерусской исторической

«Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году», где говорится об оказании экспертно-медицинской помощи воеводе, что подтверждает общепризнанный факт наличия отдельных лиц, занимавшихся военно-экспертным освидетельствованием и лечением. В далеком 1869 году М.Д. Хмыров отмечал, что 1 октября 1550 года Указом Ивана Грозного были сформированы стрелецкие войска, и дальнейшее развитие экспертной и медицинской помощи в них было тесно связано с деятельностью Аптекарского приказа и возникновением придворной медицины. Дата учреждения Аптекарского приказа дискутируется. В 1883 году А.Я. Чистович отмечал, что наиболее реальным следует считать 1581 год, когда в Москву прибыли на службу английские медики, и за 1615—1616 годы в русском войске лекарей стали заносить в списки разрядного приказа как штатных должностных лиц. А по другим данным, Аптекарский приказ, в функции которого входило также и медицинское освидетельствование здоровья солдат, в России был создан в 1620 году (Загошкин Н.П., 1891) [2].

Вместе с тем, датой зарождения военно-медицинской и военной экспертной службы принято считать 1621 год, когда в «Книге воинской о всякой стрельбе и огненных хитростях...» впервые были перечислены основы организации и оказания экспертной медицинской и врачебной помощи в Русском войске. Являясь регламентирующими документами для формирования в 1630—1632 годах полков иноземного или «нового» строя, они стали основой организации военно-врачебных экспертных комиссий. И 4 октября 1681 года лекарями, впервые в России, был произведен осмотр стрельцов и дано официальное заключение о пригодности их к воинской службе (Кузьмин М.К., 1978) [6].

В последующем права и обязанности лекарей и медицинских экспертов были составлены и посвящены Петру I бывшего Российским царем с 1682 года и ставшего Российским Императором в 1721 году генералом Вейде в 1698 году. В 1699 году в России был объявлен первый рекрутский набор, при этом в рекруты «сдавали» заведомо негодных по здоровью молодых людей, и в полки едва доходила половина из них [7].

Кстати, особое развитие военно-врачебное и военное экспертно-медицинское дело получило при

Петре I и в связи с учреждением в 1706 году первого постоянного Московского госпиталя, и в связи с организацией деятельности других медицинских чинов нашедших отражение в «Уставе воинском» в 1716 году [1, с. 241—250]. Также простейшие элементы оздоровительных и экспертно-медицинских мероприятий в Русской армии закладывались А.В. Суворовым, который, заботясь о боеспособности войск, на одно из первых мест ставил здоровье солдат, а их болезни и «несчастные случаи» связывал с бытовыми условиями жизни. В своем произведении «Наука побеждать» он писал, что следует «причины болезней отыскивать не в лазаретах между больными, но между здоровыми...». Однако качество проводимых мероприятий «оставляло желать лучшего», так в 1756 году было «приговорено» к отдаче в войска 43 088 рекрутов, а в полки прибыло только 23 571 (Керсновский А.А., 1992) [3].

Дальнейшим этапом совершенствования военно-врачебной и медицинской экспертной службы, стало создание в 1805 году Медицинской экспедиции Военного Министерства. В девятнадцатом веке Р.С. Четыркин (1834 год) сформулировал правила экспертного медицинского освидетельствования рекрутов при поступлении их на воинскую службу и организации экспертных медицинских осмотров не реже двух раз в месяц [4]. С 1867 года Медицинская экспедиция Военного Министерства становится Главным военно-медицинским управлением. По дошедшим до нас данным в целом по России в 1889 году в числе забракованных рекрутов 2/3 составляли больные зобом. Казанская губерния по числу больных рекрутов занимала пятое место среди других регионов России (Толмачев Н.А., 1889) [5].

До времен царствования «реформатора» Петра I собственно судебно-медицинская экспертиза (как отдельная дисциплина) применялась только в единичных случаях. Петр I сумел понять образовательное и практическое значение естественных наук. Было опубликовано законодательное признание необходимости вскрытия трупов, которое производилось иностранцами. Вскрытия производились в армии, во флоте, в провинции вскрытия не производились. Проводились освидетельствования живых лиц с целью определения их пригодности к военной и другой государственной службе. В своде законов

Петра I «артикул воинский» 1715 год; впервые законодательно обязательно вскрытие трупов в случае насильственной смерти. С 1797 года во всех городах были учреждены врачебные управы, где эксперты исследовали трупы. С 1799 г. началось преподавание судебной медицины, в частности, в Петербурге (в Москве) на базе медико-хирургического училища, которое потом превратилось в военно-медицинскую академию, появляются первые учебники, активно ведется научная работа. Вместе с тем, следует отметить имена Российских ученых: хирурга Бусальского, знаменитого военно-полевого хирурга Пирогова, которые впервые составили атлас анатомии для судебных врачей. В работах Н.И. Пирогова изложено большое количество наблюдений во время военных действий и детально освещены различные виды травматизма (ранений). Состоявшаяся судебная реформа 1864 года, введение гласного судопроизводства оказали значительное влияние на развитие судебной медицины в России. Далее Устав уголовного судопроизводства определил права и обязанности судебных врачей. Кстати, уровень судебной медицины в России был относительно высок по сравнению с европейскими странами, и многие вопросы судебно-медицинской экспертизы были разработаны русскими медиками. Например, Цистович открыл особые свойства, отличающих кровь человека от крови животных, а Минаков занимался исследованием волос (новое). Профессор Минаков был одним из самых выдающихся судебных экспертов, им более конкретно была определена мера их ответственности, обязанности и прав. Он вел преподавание судебной медицины на кафедрах медицинских институтов, возглавлял научную и практическую работу института судебной медицины в Москве.

В дальнейшем уже наиболее четко было сформулировано понятие судебно-медицинской экспертизы, как самостоятельного юридического института в уголовном процессе, охватывающего понятия эксперта как физического лица, осуществляющего процесс экспертного исследования и понятия экспертизы как действие эксперта, при этом заключения экспертов являлись самостоятельными видами доказательств по судебным делам. Заключение экспертов есть результат их деятельности в судебном деле. Следовательно, судебно-медицинская экс-

пертиза это исследование объектов, проводимых на основании постановления, с целью решения вопросов, возникающих в процессе расследования и рассмотрения уголовного или гражданского дела. При этом проведение судебно-медицинской экспертизы было определено рядом специальных статей Уголовного, Уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального кодексов. Отныне судебно-медицинской экспертизой (по настоящее время) стало называться применение медицинских и биологических знаний для разрешения вопросов, возникающих в практической деятельности органов дознания, следствия и суда на основе общих положений законов и кодексов. В отношении судебной экспертизы были разработаны и введены в действие общесоюзные инструкции, правила и методические указания о производстве судебно-медицинской экспертизы, утвержденные Министерством здравоохранения (Приказ № 694 от 21 июля 1978 года).

Таким образом, в совокупности, был накоплен огромный практический и научный материал, который сформировал, сформулировал, осуществил и определил по настоящее время две основные задачи судебной медицины:

1. Помощь органам правосудия;
2. Оказание лечебно-профилактической помощи населению.

Согласно приказу министра здравоохранения СССР № 166 от 10 апреля 1962 г. Были сформулированы требования к работникам судебно-медицинской экспертизы:

- а) обсуждение судебно-медицинских случаев на клиничко-анатомических конференциях, извещать органы здравоохранения о фактах грубого расхождения клинических и анатомических диагнозах и дефектах в лечебной работе;
- б) производство анализов случаев скоропостижной смерти, транспортных травм, бытовых и промышленных отравлений, с целью проведения профилактических мероприятий и выявлению дефектов лечебной помощи.

Отныне и по настоящее время рекомендованы к применению и практикуются следующие методы судебной медицины:

1. Исследование трупов, что позволяет выявить причины и обстоятельства смерти, помогает раскрыть или исключить преступление и поэтому

играет выдающуюся роль в судебно-следственном процессе.

2. Исследование живых лиц — количественно это самый большой раздел работы, представляющий много трудностей. Сюда относятся всевозможные повреждения, заболевания, нарушение половой неприкосновенности и родов.

3. Лабораторные исследования в настоящее время занимают важное место при проведении различных видов экспертиз. Это гистологическое исследование, криоскопия, флюоресценция, физическая химия, моделирование в лабораторных условиях.

4. Эксперименты на животных, что особенно важно при изучении отравлений, асфиксий, биологических реакций.

5. Изучение судебно-следственных материалов, судебно-медицинский метод. Изучив документы, эксперт должен извлечь из них нужное для экспертизы и на основании этого дать определенное заключение.

На основании вышеприведенных исторических аспектов, в России пошагово была сформирована служба судебно-медицинской экспертизы, которая развиваясь, трансформируясь и совершенствуясь, претерпевает дальнейшее улучшение и возрастание научно-технического прогресса.

В настоящее время собственно судебно-медицинской экспертизой (как отдельной самостоятельной дисциплиной) принято называть научно-практическое исследование, производимое врачом

по постановлению органов следствия или определению суда для дачи заключения по медицинским и некоторым биологическим вопросам, возникающим в процессе расследования или судебного разбирательства уголовного или гражданского дела.

Литература

1. Альбицкий В.Ю. Казанский государственный медицинский университет: этапы двухвекового пути, итоги и задачи изучения его истории. / В.Ю. Альбицкий / Казанский медицинский журнал. 2006. № 4.
2. Загоскин Н.П. Врачи и врачебное дело в старинной Руси. / Н.П. Загоскин / Казань, 1891.
3. Керсновский А.А. История Русской армии. От Нарвы до Парижа. 1700—1814 годы. / А.А. Керсновский / М., 1992. Т. 1.
4. Красильников В.И. Актуальные проблемы здоровья юношей. / В.И. Красильников / Казань, 2001.
5. Красильников В.И. Актуальность здоровья экономически активного населения призывного возраста как основа государственного строительства. / В.И. Красильников / Казань, 2013.
6. Кузьмин М.К. История медицины. / М.К. Кузьмин / М., Медицина. 1978.
7. Четыркин Р.С. Опыт военно-медицинской полиции, или правила к сохранению здоровья солдат в сухопутной службе. Поступление на службу в рекрутство. СПб., 1834. Гл. 2.

УДК 343.985.7

ББК 67.52

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10249

© Л.В. Пинчук, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Левон Викторович Пинчук,

доцент кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д.18/а)

E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются следственные ситуации и программы действий следователя на последующем этапе расследования дорожно-транспортных преступлений. Выясняются основные подходы к классификации следственных ситуаций, и обозначаются типичные следственные ситуации последующего этапа расследования. Предложены программы действий следователя в соответствии с каждой обозначенной ситуацией с приведением примеров из судебной практики.

Ключевые слова: расследование дорожно-транспортных преступлений, следственные ситуации, программа действий следователя, криминалистическая методика расследования преступлений, последующий этап расследования.

THE INVESTIGATION OF THE SITUATION AND PROGRAMME OF ACTION OF THE INVESTIGATOR AT A LATER STAGE IN THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

Levon V. Pinchuk,

Associate Professor of the Department of Criminalistics,

Candidate of Law, Associate Professor

Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(390043, Ryazan', ul. 1 Krasnaya, d. 18/a)

Abstract. The article discusses the investigation of the situation and programme of action of the investigator at a later stage of the investigation of road traffic offences. The author clarifies the main approaches to the classification of investigative situations and identifies typical investigative situations of the subsequent stage of the investigation. Programs of actions of the investigator according to each designated situation with giving examples from judicial practice are offered.

Keywords: investigation of road traffic offences, the investigation of the situation, the programme of action of the investigator, forensic methods of investigation of crime, the subsequent investigation phase.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пинчук Л.В. Следственные ситуации и программы действий следователя на последующем этапе расследования дорожно-транспортных преступлений. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):241-8.

Следственные ситуации являются важным элементом любой из методик расследования преступлений. Использование ситуационного подхода позволяет разрабатывать, а в дальнейшем и своевременно применять методические рекомендации по выбору наиболее эффективных методов и средств тактического воздействия на ход расследования.

Вопросами исследования следственных ситуаций занимались такие ученые, как: Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Е.О. Ефимова, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, А.М. Колесниченко, В.А. Образцов, А.С. Шаталов и др.

Классификация следственных ситуаций предполагает их деление по различным основаниям: во-первых, исходя из этапа расследования, на котором себя может проявить та или иная ситуация; во-вторых, по наличию конфликтности в расследовании; в-третьих, исходя из наличия и характера сложности предполагаемого расследования и т.д. [3, с. 28—29]. Обращаясь к разработанным частным методикам расследования отдельных категорий и видов преступлений, мы можем наблюдать, что наиболее распространенным и используемым является такое основание для классификации следственных

ситуаций, как этапность расследования [9; 10; 13]. В соответствии с этим, авторами предлагается перечень следственных ситуаций, складывающихся на определенном этапе и программа действий следователя по их разрешению.

Теоретические вопросы, касающиеся периодизации расследования становились предметом изучения разных ученых, которыми предложены различные: наименования этапов, количество этапов, моменты начала и окончания этапов и т.д. [1; 2; 4; 8; 16]. Не ставя себе задачи осуществить анализ предлагаемых научных позиций, отметим, что большинство криминалистов считают целесообразным выделение первоначального и последующего этапов расследования.

Начало последующего этапа расследования дорожно-транспортных преступлений (далее — ДТП) характеризуется тем, что следователь, собрав необходимое и достаточное количество доказательств виновности лица на первоначальном этапе, принимает решение о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого. В литературе, посвященной расследованию данных преступлений, выделяется несколько видов типичных следственных ситуаций последующего этапа расследования.

Определенное распространение получила классификация типичных следственных ситуаций, исходящая из того, имеется ли в распоряжении следователя совокупность доказательств, указывающих на виновность лица в совершении преступления. Так, А.С. Князьков распределяет типичные следственные ситуации «по такому основанию, как наличие/отсутствие совокупности доказательств, указывающих на виновность лица в совершении преступления, достаточными для окончания производства по уголовному делу с составлением обвинительного заключения» [7, с. 179]. По его мнению, первая следственная ситуация предполагает, что «обвиняемый не отрицает факт совершения им преступления, собрана совокупность доказательств, достаточных для вывода о его виновности». Вторая ситуация предполагает, что «обвиняемый полностью или частично отрицает факт совершения им преступления, однако в уголовном деле имеется совокупность доказательств, достаточных для вывода о его виновности». Третья ситуация: «обвиняемый отрицает факт совершения им преступления, доказательств

его вины, в силу ухудшения следственной ситуации, вызванной отказом потерпевшего и/или свидетелей от ранее данных доказательств, недостаточно и имеется перспектива прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям» [7, с. 179—180].

Следует отметить, что первые две ситуации, выделяемые автором, являются достаточно характерными для практики расследования ДТП, что касается третьей ситуации, то ее сложно отнести к типичным ситуациям, поскольку предъявление обвинения по данной категории дел уже предполагает наличие сформированной совокупности доказательств по уголовному делу. Данные ситуации имеют место в правоприменительной практике, однако ими не исчерпываются возможные варианты тех результатов, с которыми может столкнуться следователь по окончании первоначального этапа расследования.

Е.В. Зубенко и С.А. Лаптев считают, что «на данном этапе характерны два вида типичных ситуаций, связанных с наличием или отсутствием обвиняемого» [6, с. 12]. Исходя из этого ими выделяются: первая ситуация «Обвиняемый (подозреваемый) по уголовному делу установлен»; вторая — «Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, не установлено» [6, с. 12]. Аналогичной точки зрения придерживается и Е.А. Попов [13, с. 134].

На наш взгляд, безусловно, результаты расследования ДТП на первоначальном этапе не всегда дают возможность привлечь в качестве обвиняемого одного из участников уголовного судопроизводства. Обращаясь к данным официальной статистики, мы видим, что 2 066 уголовных дел по расследованию ДТП остались нераскрытыми за период январь-декабрь 2018 года [15]. Неблагоприятные следственные ситуации первоначального этапа расследования ДТП, с большим процентом информационной неопределенности, не позволяют следователю установить причастность лица к совершенному преступлению или собрать достаточное количество доказательств для предъявления обвинения, несмотря на осуществление всех необходимых первоначальных следственных и иных процессуальных действий.

Считаем, что начало последующего этапа расследования связано с появлением в деле обвиня-

емого и заканчивается, когда следователь располагает достаточной совокупностью доказательств по уголовному делу, позволяющей ему принять уголовно-процессуальное решение об окончании предварительного расследования. Содержание последующего этапа заключается в оценке собранных по делу доказательств, как на первоначальном, так и на последующем этапах, проведении следственных действий, конкретизирующих имеющиеся доказательства (например, назначение и производство повторных и дополнительных экспертиз, установление и допрос новых свидетелей и др.). Однако здесь не редки случаи, когда обвиняемый не установлен. Поэтому на данном этапе характерны два вида типичных ситуаций, связанных с наличием или отсутствием обвиняемого:

1) Следователь располагает достаточными доказательствами для предъявления обвинения.

2) Следователем не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Рассмотрим каждую из обозначенных типичных следственных ситуаций, обозначив при этом возможную программу действий следователя, а также возможные подвиды данных типичных следственных ситуаций.

Первая ситуация представляет возможность следователю принять процессуальное решение, связанное с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и осуществить в соответствии с УПК РФ процедуру предъявления обвинения. По результатам осуществления данных процессуальных действий следователь может столкнуться со следующими типичными следственными ситуациями: во-первых, обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, признает себя виновным в полном объеме; во-вторых, обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, признает себя виновным частично; в-третьих, обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, не признает себя виновным.

Первая типичная ситуация «обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, признает себя виновным в полном объеме», складывающаяся при предъявлении лицу обвинения, является наиболее благоприятной. В этом случае обвиняемый соглашается с фактическими обстоя-

тельствами содеянного, формой вины, мотивами, юридической оценкой произошедшего, содействует расследованию. Очевидно, что ситуация является благоприятной при наличии достаточной доказательственной информации, а для ее решения нужно лишь рационально использовать следственные, оперативно-разыскные и организационные возможности. Так, Курганов А.А. свою вину по предъявленному обвинению признал полностью, раскаялся в содеянном, принес извинения потерпевшим. Пояснил, что в утреннее время он и К. поехали на автомобиле, из ... в местечко ... позагорать. В тот день автомобилем управлял только он. На озере в местечке ... в момент, пока находился один, он употребил одну бутылку крепкого пива, объемом 0,7 л, крепостью около 8 градусов. После употребления пива посчитал, что с ним все нормально, и он сможет управлять автомобилем. Он и К. направились в сторону ... на вышеуказанном автомобиле. К. сидела на переднем пассажирском сиденье справа от него. Он ехал по своей полосе со скоростью около 100 км/ч. Двигаясь по автодороге «...» (в сторону ...), на отрезке с затяжным поворотом, он почувствовал, что его автомобиль съезжает вправо, на обочину. По какой причине это стало происходить, достоверно не знает, возможно, из-за неровности на дорожном покрытии. В этот момент он не справился с управлением автомобиля и выехал на полосу встречного движения, где его автомобиль столкнулся с автомобилем марки «...». Произошло лобовое столкновение передними частями автомобилей. Перед столкновением вернуться на свою полосу движения у него не получилось (Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 31.01.2019 по делу № 1-3/2019).

Вторая типичная ситуация «обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, признает себя виновным частично», складывающаяся при предъявлении лицу обвинения, является менее благоприятной. В этом случае возможны различные варианты частичного признания вины: 1) водитель транспортного средства вину признает частично, так как нарушил Правила дорожного движения в связи с виновными действиями другого участника дорожного движения; 2) водитель транспортного средства признает участие в дорожно-транспортном происшествии, но отрицает свою

вину в нарушении Правил дорожного движения, так как он не имел возможности своевременно обнаружить опасность и потому не мог предотвратить аварию; 3) водитель транспортного средства не признает себя виновным в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, так как употребил спиртные напитки после ДТП, чтобы успокоиться и т.д. Так, Фролов вину признал частично, пояснив суду, что действительно управлял автомобилем, не имея водительского удостоверения, поскольку прав еще не получил, был в нетрезвом состоянии, т.к. выпил пива, двигался по <...> в направлении <...>, со скоростью около 40 км/час, по своей полосе движения, разметку и дорожные знаки соблюдал. Во время движения, когда проехал перекресток, машина у него заглохла, стал делать «перегазовку» и отвлекся на встречные автомашины, тут почувствовал удар, поднял голову, увидел, что от его машины уже отъезжает большой погрузчик. Когда ехал, погрузчика этого не видел, сигнальных маячков у него не было включено, на улице было темно. Вообще не видел, что на дороге идут ремонтные работы, знака «Дорожные работы» установлено не было (Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 29.11.2011 по делу № 1-508/2011).

Третья типичная ситуация «обвиняемый, выражая свое отношение к предъявленному обвинению, не признает себя виновным», складывающаяся при предъявлении лицу обвинения, является неблагоприятной. В этом случае возможны различные варианты изложения причин не признания вины: 1) водитель транспортного средства считает себя не виновным, поскольку ухудшение сцепных качеств дорожного покрытия на участке проезжей части им не могли быть восприняты с рабочего места водителя; 2) водитель транспортного средства не признает себя виновным, считает, что ДТП произошло по вине дорожно-эксплуатационной организации, которая не обеспечила принятие мер для приведения дороги в соответствии с требованиями государственного стандарта — «ГОСТ Р 50597-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля»; 3) водитель транспортного средства не признает себя виновным, так как другое

транспортное средство, с которым произошло столкновение, не воспринималось им с рабочего места водителя, поскольку находилось в «слепой зоне»; 4) водитель транспортного средства вину не признает, так как усматривает нарушение Правил дорожного движения и вину другого участника дорожного движения; 5) водитель транспортного средства виновным себя не признает, от дачи показаний отказывается на основании ст. 51 Конституции РФ. Так, Чинарина А.Н. в судебном заседании виновной себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, не признала, против прекращения уголовного дела за истечением срока привлечения к уголовной ответственности возражала, суду пояснила, что 30.07.2016 года около 13 часов 00 минут она ехала со стороны п. Петровское в сторону п. Заречный на автомобиле. Она двигалась с небольшой скоростью движения, 20 км/ч, так как дорога грунтовая, на дороге ямы. Через открытые окна автомобиля она услышала рев мотоцикла, но не поняла, с какой стороны доносится звук. Она доехала до подъема в гору, нажала на педаль тормоза, и далее продолжила движение со скоростью 5 км/ч. При движении она придерживалась ПДД РФ, она знает, по какой полосе движения она должна двигаться. От правого края обочины она ехала на расстоянии, примерно, 1—1,5 метра. Она ехала прямолинейно. Она спустилась с горы, и ей навстречу выскочил мотоцикл, он ехал по ее полосе движения «лоб в лоб». Затем мотоцикл резко съехал на свою полосу движения, но потом также резко вернулся на ее полосу движения. За ним ехал второй мотоцикл. Когда она увидела мотоцикл, она не остановила автомобиль, так как она не думала, что мотоцикл снова вернется на ее полосу движения. Она как ехала со скоростью 5 км/ч, так и продолжила свое движение, просто немного притормаживала. Других мер, кроме торможения, она не применяла. На первом мотоцикле ехал ФИО17, он влетел в ее автомобиль, и произошел удар мотоциклом в правую пассажирскую сторону автомобиля, второй мотоцикл пролетел мимо (Приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 05.03.2019 по делу № 1-1/2019).

Программа действий следователя в первой типичной следственной ситуации, складывающейся при предъявлении обвинения предполагает проведение:

1) допроса обвиняемого. У обвиняемого следует выяснить подробно все обстоятельства совершенного преступления, при этом не следует механически копировать показания ранее данные этим лицом в другом процессуальном статусе. Обвиняемый, осознавая свою вину, не пытается оказывать какого-либо неправомерного воздействия на потерпевшего (с целью изменения последним своих показаний), наоборот, принимает меры для примирения с ним. Следователь должен использовать благоприятную следственную ситуацию и тщательно фиксировать показания обвиняемого;

2) проверки показаний на месте с участием обвиняемого. Данное следственное действие крайне необходимо, если ранее показания этого субъекта на месте не проверялись и не демонстрировались. Обвиняемому следует предложить показать, как развивался механизм ДТП, направление движения участников дорожного движения, место ДТП, место, с которого обвиняемый стал воспринимать дорожную ситуацию, как аварийную, действия по предотвращению ДТП, действия в момент и после ДТП, месторасположение пострадавших после произошедшего ДТП и т.д. «Если виновный уволил пострадавшего с места ДТП и оставил его в другом месте, то необходимо определить маршрут такого движения, что также важно для установления возможных следов и очевидцев преступления» [5, с. 144—145]. В целях повышения эффективности данного следственного действия рекомендуется привлечь к планированию и производству проверки показаний на месте специалиста-автотехника, который может оказать помощь в реконструкции фактической обстановки, а также оценить результаты данного следственного действия;

3) следственного эксперимента с участием обвиняемого или без него;

4) розыска дополнительных свидетелей путем направления отдельных поручений органу дознания и объявлений в средствах массовой информации, социальных сетях. С аналогичной просьбой можно обратиться в организации, осуществляющие пассажирские перевозки (имеющие в своем парке: автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси, такси и т.д.) [12, с. 75]. В случае установления дополнительных свидетелей — с ними проводятся: допросы и проверки показаний на месте, а также

при необходимости следственные эксперименты и очные ставки;

5) сбора сведений, характеризующих личность обвиняемого, по месту его жительства, работы;

6) установления наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Программа действий следователя во второй типичной следственной ситуации, складывающейся при предъявлении обвинения предполагает проведение:

1) допроса обвиняемого. У обвиняемого следует подробно выяснить все обстоятельства совершенного преступления и причины, по которым обвиняемый признает себя виновным частично. Водитель транспортного средства может изначально допустить «ошибку в оценке дорожной обстановки и своих действий в соответствии с правилами дорожного движения, что и привело к совершению ДТП, однако и в ходе расследования водитель транспортного средства считает, что требования правил дорожного движения им были соблюдены в полном объеме. В этом случае следователю рекомендуется осуществить более подробное разъяснение водителю транспортного средства тех положений пунктов правил дорожного движения, которые им были нарушены. По каждому пункту должно последовать объяснение о том, какими действиями водителя нарушены те или иные положения. Следователь помимо всего прочего должен озвучить правомерную модель поведения водителя в данных дорожных условиях. Подобные действия со стороны следователя помогут разрядить конфликтную ситуацию и поднимут авторитет личности следователя в глазах водителя транспортного средства» [11, с. 33];

2) проверки показаний на месте с участием обвиняемого;

3) следственного эксперимента с участием обвиняемого или без него;

4) розыска дополнительных свидетелей путем направления отдельных поручений органу дознания и объявлений в средствах массовой информации, социальных сетях;

5) следственных действий, направленных на получение информации с мобильных телефонов, планшетов и других гаджетов. Так, текст сообщения, фото, видео, отправленное с помощью совре-

менных технических средств, родственникам или друзьям может прояснить ситуацию, в том числе разоблачить, например, ложные показания участников ДТП;

6) очных ставок с участием обвиняемого с различными участниками уголовного судопроизводства;

7) сбора сведений, характеризующих личность обвиняемого, по месту его жительства, работы. При допросе лиц, знающих участников ДТП, например, их родственников и близких, важно выяснить, не страдал ли обвиняемый какими-либо психическим или физическим недостатками, каким было его состояние здоровья перед происшествием, не злоупотреблял ли он алкоголем, куда направлялся, как был одет, что имел при себе и т.д.;

8) установления наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Программа действий следователя в третьей типичной следственной ситуации, складывающейся при предъявлении обвинения предполагает проведение:

1) допроса обвиняемого. У обвиняемого следует подробно выяснить все обстоятельства совершенного преступления и причины, по которым обвиняемый не признает себя виновным. Некоторые обвиняемые, обнаружив неполноту первоначального этапа, на последующем этапе изменяют свои показания, оспаривают достоверность установленных следствием данных об обстоятельствах маневрирования, скорости движения участников дорожного движения, утверждают, что нарушения Правил дорожного движения было допущено другим участником происшествия. В таком случае необходимо также проведение дополнительной автотехнической экспертизы. Обвиняемый может сослаться и на шоковое состояние после ДТП, что побудило подписать протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия, не читая его;

2) очных ставок с участием обвиняемого;

3) проверки показаний на месте с участием обвиняемого;

4) следственного эксперимента с участием обвиняемого или без него;

5) розыска дополнительных свидетелей путем направления отдельных поручений органу дознания

и объявлений в средствах массовой информации, социальных сетях;

6) следственных действий, направленных на получение информации с мобильных телефонов, планшетов и других гаджетов;

7) сбора сведений, характеризующих личность обвиняемого, по месту его жительства, работы;

8) установления наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Вторая типичная следственная ситуация последующего этапа расследования «следователем не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого» предполагает:

1) тщательный анализ и оценку собранных по делу доказательств;

2) продолжение розыска водителя транспортного средства (на основании результатов осмотра места происшествия дача отдельных поручений органу дознания для установления: собственника транспортного средства; лица, управлявшего транспортным средством в момент ДТП; факта осуществления фото-видеофиксации места и события ДТП техническими средствами граждан либо стационарно установленных вблизи места происшествия; подача запросов в различные базы данных, организации, предприятия и учреждения; дача объявлений в средствах массовой информации, социальные сети).

Розыск водителя и транспортного средства основывается на материальных следах, выявленных на месте происшествия и идеальных следах, полученных от потерпевших и (или) свидетелей ДТП [14, с. 57—62]. Следователем собирается и анализируется информация: о государственном регистрационном номере транспортного средства (есть ли сведения обо всей совокупности данных номера или какая то комбинация чисел и букв, сведения о регионе постановки на учет), о типе транспортного средства (грузовой, легковой и т.д.), о марке транспортного средства, о цвете и других отличительных признаках транспортного средства, о повреждениях транспортного средства и предметов окружающей обстановки, о повреждениях на теле потерпевшего, о следах транспортного средства на месте происшествия и т.п. [12, с. 75].

В отдельном поручении органу дознания следователю необходимо истребовать информацию о транспортных средствах, которые в примерное вре-

мя совершения ДТП проезжали по данному участку дороги (установление подозреваемого транспортного средства и возможных свидетелей (очевидцев ДТП) на основании данных стационарных комплексов фото-видеофиксации или камер потока вблизи места ДТП, а также данных технических средств граждан (видеорегистраторы, смартфоны и т.д.). Следовательно рекомендуется подавать объявления в средства массовой информации о происшедшем ДТП для установления дополнительных свидетелей. С аналогичной просьбой можно обратиться в организации, осуществляющие пассажирские перевозки (имеющие в своем парке: автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси, такси и т.д.) [12, с. 75].

В случае обнаружения транспортного средства, участвовавшего в ДТП, его необходимо тщательно осмотреть для выявления: технических повреждений, деталей транспортного средства со следами ремонтного воздействия либо полной или частичной замены, деталей транспортного средства, на которых присутствуют потертости, следы отслоений или наслоений частиц лакокрасочного покрытия и т.п. Так, водитель скрылся с места ДТП, затем «свою автомашину он оставил около скотных дворов в поселке. В последующем он провел ремонтно-восстановительные работы на автомашине и заменил капот. Свою автомашину он поставил в гараж» (Приговор Спасского районного суда Рязанской области от 24.01.2011 по делу № 1-7/2011). Транспортное средство снаружи, включая днище кузова, и в салоне осматривается на предмет выявления следов крови, остатков кожи, костей, волос, биологических выделений человека (слюны, мочи), обрывков одежды, которые могут принадлежать потерпевшему.

В том случае, если проведение розыска водителя транспортного средства дало положительные результаты, необходимо осуществить следующие следственные действия [12, с. 77—78]: освидетельствование водителя транспортного средства; получение образцов для сравнительного исследования (отпечатки пальцев рук, образцы биологических выделений человека, волосы); допрос водителя транспортного средства; обыск (выемка) по месту жительства, работы и учебы водителя транспортного средства (обнаружение и изъятие одежды, обу-

ви); осмотр одежды и обуви водителя транспортного средства; предъявление для опознания водителя транспортного средства потерпевшему и (или) свидетелям; назначение судебной дактилоскопической экспертизы (установление тождества между отпечатками пальцев водителя транспортного средства и следами пальцев рук, выявленных как в салоне, так и на транспортном средстве, водитель которого скрылся с места ДТП); назначение судебной трасологической экспертизы (установление тождества между обувью водителя транспортного средства и следами обуви возле транспортного средства, обнаруженных на месте ДТП); назначение судебной биологической экспертизы (установление тождества между образцами биологических выделений водителя транспортного средства и его волос с объектами, изъятными с места происшествия); назначение судебной экспертизы материалов, веществ и изделий (установление тождества между волокнами ткани одежды водителя транспортного средства и тканью обивки рабочего места водителя транспортного средства, участвовавшего в ДТП); назначение судебной генетической экспертизы (установление тождества ДНК профиля водителя транспортного средства с объектами, изъятными с места происшествия).

Таким образом, рассмотрев следственные ситуации и программы действий следователя на последующем этапе расследования ДТП, приходим к следующим выводам:

1) начало последующего этапа расследования характеризуется тем, что следователь, собрав необходимое и достаточное количество доказательств виновности лица на первоначальном этапе, принимает решение о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого, либо, несмотря на производство всех необходимых следственных действий не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого;

2) содержание последующего этапа заключается в оценке собранных по делу доказательств, как на первоначальном, так и на последующем этапах, проведении следственных действий, конкретизирующих имеющиеся доказательства (например, назначение и производство повторных и дополнительных экспертиз, установление и допрос новых свидетелей и др.);

3) на последующем этапе расследования этапе характерны два вида типичных следственных ситуаций, связанных с наличием или отсутствием обвиняемого: а) следователь располагает достаточными доказательствами для предъявления обвинения; б) следователем не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого;

4) каждой из обозначенных типичных следственных ситуаций предложена возможная программа действий следователя, а также вероятные подвиды данных типичных следственных ситуаций;

5) окончание последующего этапа расследования связано с наличием в распоряжении следователя достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, позволяющей ему принять уголовно-процессуальное решение об окончании предварительного расследования.

Литература

1. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., 2003.
2. Громов В. Методика расследования преступлений. М., 1930.
3. Драпкин Л.Я. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975.
4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений. Свердловск, 1988.
5. Зубенко Е.В., Оровер В.А. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности. М., 2014.
6. Зубенко Е.В., Лаптев С.А. Тактические особенности организации и проведения последующего этапа расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности // Транспортное право. 2015. № 3.
7. Князьков А.С. Типичные следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования по делам о преступном нарушении правил дорожного движения // Вестник Том. гос. ун-та. 2017. № 421.
8. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
9. Мазуров И.Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.
10. Моховая Т.А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
11. Пинчук Л.В. Особенности первоначального этапа расследования дорожно-транспортных преступлений: монография / Пинчук Л.В. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
12. Пинчук Л.В. Программы действий следователя на первоначальном этапе расследования ДТП // Уголовный процесс. 2019. № 1.
13. Попов Е.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.
14. Сергеев В.В., Канов А.А. О некоторых проблемах установления лиц, скрывшихся с мест совершения дорожно-транспортных преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2.
15. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М., 2019.
16. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

УДК 342.922

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10250

© А.К. Вахитов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Амир Канафиевич Вахитов,

кандидат юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: vak 55555@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема реализации норм Кодекса об административных правонарушениях г. Москвы сотрудниками органов внутренних дел (полиции), в части, касающихся составления протоколов об административных правонарушениях, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность.

Ключевые слова: профилактическая работа, подросток, инспектор ПДН, КоАП г. Москвы, административное правонарушение.

PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE APPLICATION OF THE LAW ON ADMINISTRATIVE OFFENSES BODIES OF EXECUTIVE POWER

Amir K. Vahitov,

Candidate of Law

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. This article discusses the problem of implementation of the Code of Administrative Violations of the Moscow officers of the Interior (police), in respect of the drawing up protocols on administrative violations that infringe on public order and public safety.

Keywords: preventive work, teenager, inspector PDN, the Administrative Code of the City of Moscow, an administrative offense.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вахитов А.К. Проблемные вопросы, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях органами исполнительной власти. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):249-50.

Конституционная норма, которая определяет круг охраняемых законом общественных отношений по защите детства содержится в ч. 1 ст. 38 и ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

Важным шагом в системе профилактики детской преступности было принятие Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Категория несовершеннолетних, подпадающих под данный закон указана в ст. 5, а именно: несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует, употребляющие алкогольную и спиртосодержащую продукцию или наркотические средства и психотропные вещества, занимаются попрошайничеством и бродяжничеством и т.д.

Исходя из существующего нормативного акта, перечень несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется профилактическая деятельность, выходит за рамки положений определенных данной нормой. Так в частности, к этой категории могут относиться несовершеннолетние, которые

уклоняются от посещения образовательных учреждений без уважительных причин, участвующие в деятельности неформальных организаций антиобщественной направленности, совершившие попытки суицида либо предрасположенные к суицидальному поведению или имеющие конфликт с родителями. Как правило, у данной категории несовершеннолетних отсутствуют денежные средства к существованию, что может подтолкнуть их к совершению правонарушений. Профилактическая работа с определенной категорией несовершеннолетних может и не входить в сферу деятельности образовательных учреждений, если они отказались от дальнейшего обучения, а родители, в свою очередь, не информировали об антисоциальном поведении уполномоченные на то органы.

К особенностям современной системы работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних относится наличие нескольких социальных и государственных институтов, отвечающих за реализацию данной работы. Исходя из достаточно широкого круга субъектов правоприменения, вы-

делим органы внутренних дел как особый субъект права, наделенный полномочиями в области предупреждения и профилактики правонарушений среди подростков. Так, одним из механизмов следует считать ПДН, являющимся структурным подразделением правоохранительных органов.

В рамках реализации ст. 21 закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», подразделения ПДН в пределах своей компетенции принимают непосредственное участие в предупреждении и пресечении административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Обращаясь к официально опубликованным статистическим данным о современном уровне подростковой преступности, стоит отметить практическое отсутствие таковой статистики на портале «Состояние преступности» официального сайта МВД России [4], т.е. из общих представленных данных отдельно не выделяется количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Некоторые статистические данные размещены на сайтах территориальных отделов МВД России на региональном уровне.

Согласно ФЗ «О полиции», сотрудники в своей работе должны руководствоваться законами субъектов РФ, связанных с вопросами охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а это обозначает, что сотрудник наделен правом составлять протоколы об административном правонарушении, которые посягает на общественный порядок и общественную безопасность. Так, например, при выявлении несовершеннолетних правонарушителей сотрудник ПДН в соответствии с «Кодексом об административных правонарушениях г. Москвы» [2] обязан составить протокол по ст. 3.12 по привлечению к административной ответственности несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста, за нахождение их в ночное время в запрещенных для этого общественных местах без сопровождения родителей (иных законных представителей).

Вместе с тем, реализация выше указанной нормы КоАП г. Москвы в настоящее время не представляется возможным, поскольку вступил в силу закон от 21 июля 2014 г. [3], предусматривающий, что протоколы об административных правонару-

шениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашением между федеральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

До настоящего времени данное соглашение не заключено, что в определенной степени затрудняет реализацию положений Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях, в частности, касающихся составления протоколов и рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных в соответствии с главой 16 КоАП г. Москвы.

Таким образом, для реализации комплексного подхода к решению задачи профилактики правонарушений требуется углубленная работа законодательных органов в направлении обеспечения слаженной межведомственной работы и грамотного распределения полномочий как непосредственно ПДН, так и других субъектов, участвующих в индивидуально-профилактической работе с несовершеннолетними.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Собр. законодательства РФ от 28 июля 2014 г. № 30 (часть 1) ст. 4248).
4. Доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2017 году. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10251

© С.В. Калинина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И РАЗРЕШЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Светлана Викторовна Калинина,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kswik@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы осуществления ведомственного контроля по рассмотрению обращений граждан и разрешению заявлений (сообщений) о преступлениях; показано его значение и влияние на эффективность работы полиции в данной сфере.

Ключевые слова: обращения граждан, заявление о преступлении, ведомственный контроль, привлечение к ответственности.

IMPROVEMENT OF ACTIVITIES OF POLICE FOR CONSIDERATION OF ADDRESSES OF CITIZENS AND TO PERMISSION OF STATEMENTS FOR CRIMES

Svetlana V. Kalinina,

Associate Professor, Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article questions of implementation of departmental control on consideration of addresses of citizens and permission of statements (messages) on crimes are considered; its value and influence on overall performance of police in this sphere is shown.

Keywords: addresses of citizens, statement for a crime, departmental control, accountability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинина С.В. Совершенствование деятельности полиции по рассмотрению обращений граждан и разрешению заявлений о преступлениях. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):251-4.

Одним из способов повышения эффективности деятельности полиции по работе с обращениями граждан и заявлениями (сообщениями) о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях, на наш взгляд, является процедура осуществления контроля в данной сфере, прежде всего ведомственного.

Целью ведомственного контроля является: оценка мнения заявителей в области деятельности государственного органа, или деятельности отдельного сотрудника или должностного лица; выявление проблем в работе должностных лиц и своевременное реагирование на выявленные нарушения; повышение авторитета должностных лиц и сотрудников органов внутренних дел; определение перспективных направлений деятельности в работе с обращениями граждан.

В соответствии с Приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» контроль за качеством рассмотрения обращений по существу осуществляют руководители самостоятельных подразделений по направлениям деятельности.

Ведомственный контроль заключается в проведении проверочных мероприятий вышестоящим подразделением за соблюдением законности в деятельности подчиненных ему нижестоящих подразделений, осуществляющих непосредственную работу с обращениями граждан, т.е. осуществляется по вертикали руководителем органа внутренних дел и уполномоченными должностными лицами, ответственными за организацию работы с обращениями

граждан в форме текущего контроля, в ходе плановых и внеплановых проверок.

Текущий контроль осуществляется путем: использования учетных форм; оперативного выяснения хода исполнения поручений по обращениям; регулярных письменных или устных напоминаний об истекших и приближающихся сроках исполнения; истребования от ответственных исполнителей объяснений причин задержки ответов с последующим докладом руководству органа внутренних дел.

Плановые и внеплановые проверки проводятся в пределах осуществления контрольных полномочий уполномоченными должностными лицами.

В ходе проверок уполномоченным должностным лицом подразделения делопроизводства изучаются и оцениваются: планирование и проведение организационных мероприятий по повышению исполнительской дисциплины, улучшению качества рассмотрения обращений, выявлению и устранению причин, порождающих поддержанные повторные жалобы в вышестоящие и надзорные инстанции; статистические и аналитические материалы; материалы коллегий и оперативных совещаний, на которых рассматривались вопросы организации и совершенствования рассмотрения обращений; влияние принятых управленческих решений на результаты рассмотрения обращений; должностные инструкции сотрудников, осуществляющих работу с обращениями и их рассмотрение по существу, на предмет наличия таких полномочий; знание сотрудниками требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения обращений; организация и проведение приема; полнота и качество заполнения учетных форм; номенклатурные дела с материалами по письменным обращениям на предмет полномочий должностного лица на подписание ответа, а также соблюдения порядка и сроков рассмотрения обращения.

Результаты проверочных мероприятий отражаются в справке, которая подлежит обсуждению на совещании руководящего состава территориального отдела. В справке указываются недостатки работы подразделений, выявленные нарушения, а также приводится анализ предыдущей и текущей проверки и выясняется, что было исправлено в работе, а

также какие факторы влияют на эффективность работы с обращениями граждан.

В том случае, если в ходе проверки были выявлены нарушения закона, то проверяющий указывает на необходимость проведения служебной проверки и привлечения к ответственности лиц, допустивших те или иные нарушения.

Говоря о контроле за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, особое внимание хотелось бы обратить на то, что руководитель (начальник) территориального органа МВД России несет персональную ответственность за соблюдение законности при осуществлении данного направления деятельности, а также обеспечивает ежедневный контроль за соблюдением сроков разрешения заявлений (сообщений) и правильностью ведения КУСП с записью об этом в книге приема и сдачи дежурства [5].

Для проведения сверок полноты регистрации заявлений (сообщений) в территориальном органе МВД России создается комиссия, состав которой утверждается приказом руководителя (начальника) территориального органа МВД России (председатель комиссии — один из заместителей руководителя; начальник штаба; сотрудник информационного центра; представители органов предварительного следствия и дознания).

Также, начальником территориального органа МВД России определяются обязанности членов комиссии, утверждаются планы ее работы на квартал. Секретарь комиссии ведет делопроизводство.

Члены комиссии осуществляют сравнение данных о заявлениях (сообщениях) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях с журналом обращений граждан; журналом учета материалов, по которым вынесен отказ в возбуждении уголовного дела; книгой учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — КУСП). С целью выявления незарегистрированных сообщений, председатель комиссии вправе направлять запросы на предприятия, в организации и другие ведомства, прослушивать телефонные записи и сверять полученную информацию с данными КУСП.

Одной из ключевых задач руководителей территориальных органов МВД России является активизация личного контроля за работой, созданных комиссий, путем введения в их состав наиболее опытных и подготовленных сотрудников [6].

Также, первоочередное внимание уделяется деятельности сотрудников дежурных частей, обеспечивая строгое соблюдение ими установленного порядка приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях.

К наиболее распространенным нарушениям учетно-регистрационной дисциплины относятся: необоснованное вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, неполная регистрация заявления в КУСП. Чаще всего причиной этих недостатков в работе сотрудников является их сильная загруженность, неукomплектованность штата, а в некоторых случаях халатное и недобросовестное отношение к выполнению своих обязанностей.

За выявленные факты укрывтия преступлений от регистрации и учета в том числе посредством: прямого отказа сотрудников от принятия заявлений, о происшествиях и преступлениях; оставления без соответствующих мер реагирования поступающих в дежурную часть, по телефону доверия и непосредственно к сотрудникам полиции сообщений; необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела; не регистрации сотрудниками полиции, выявленных в ходе расследования иных преступлений, виновные привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Но, по нашему мнению, предпринимаемые меры по укреплению учетно-регистрационной дисциплины и законности при разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях не должны сводиться к привлечению сотрудников к дисциплинарной ответственности, так как это не сможет кардинально изменить ситуацию. Необходимо реализовать комплекс дополнительных мер по обеспечению полноты учета и регистрации преступлений, отдав приоритет не ужесточению дисциплинарной практики, а использованию иных методов и подходов к решению этой проблемы. Ведь, одними из важных задач осуществления контроля в целом являются: выявление проблемных вопросов в организации деятельности подконтрольного органа (подразделения);

предотвращение неблагоприятного развития ситуации в подконтрольном органе (подразделении); выработка мер по оказанию организационно-методической и практической помощи подконтрольному органу (подразделению); контроль за выявлением и внедрением в деятельность подконтрольного органа (подразделения) положительного опыта [9].

Следует отметить, что постоянное осуществление текущего контроля руководителем подразделения за соблюдением сотрудниками учетно-регистрационной дисциплины; сочетание различных форм проверочной деятельности, например, ведомственного контроля и комплексного участия служб и подразделений территориального органа МВД России по данному направлению деятельности позволит в значительной степени улучшить работу с обращениями граждан и заявлениями (сообщениями) о преступлениях.

Прием, регистрация и разрешение заявлений о совершенных или готовящихся к совершению преступлениях являются начальным этапом в деятельности территориальных органов МВД России в борьбе с преступностью. Исключение фактов нарушения учетно-регистрационной дисциплины, соблюдение требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок работы с обращениями граждан и заявлениями (сообщениями) о преступлениях, внимательное отношение ко всем гражданам, обратившимся в территориальные органы МВД России за помощью, обеспечат не только быстрое и полное раскрытие преступлений, но и будут являться гарантией для формирования положительного общественного мнения о деятельности полиции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 2011, № 7, ст. 900.
4. Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организа-

ции рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 17 янв.

5. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

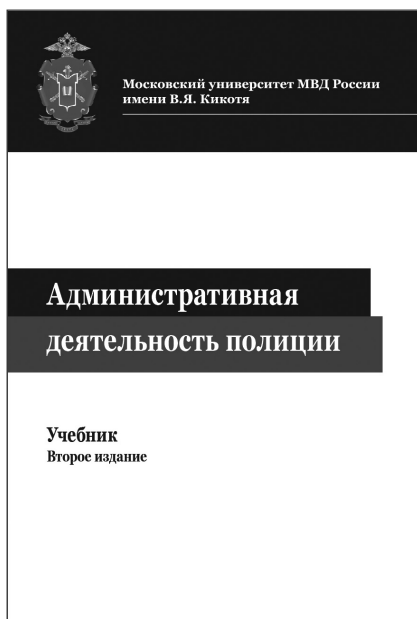
6. Административная деятельность полиции. / Под ред. Ю.Н. Демидова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

7. Калинина С.В. Административно-правовая защита права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации. М., 2010.

8. Попова Н.Ф., Калинина С.В. К вопросу об административно-правовой защите прав граждан РФ на обращение в органы власти. В сборнике: Перспективы оптимизации административного процесса материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Заслуженного юриста Российской Федерации М.Я. Масленникова. Ответственный редактор Дугенец А.С. 2011.

9. Кардашевский В.В., Сосновская Ю.Н., Моркова А.А., Амелчакова В.Н., Бубнов С.В., Вахитов А.К., Калинина С.В., Соколов Ю.В. Основы управления и делопроизводство в органах внутренних дел. Учебное пособие. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. М., 2013.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 2019 г. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10252

© Т.А. Прудникова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Татьяна Анатольевна Прудникова,

доцент кафедры административного права,

доктор юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрыты особенности законодательства зарубежных стран в области миграции на примерах США, Канады, ФРГ и Швеции.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, законодательство, воссоединение семей, мигранты, беженцы, правовой статус.

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN REGULATING MIGRATION PROCESSES

Tat'yana A. Prudnikova,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Doctor of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article reveals the features of the legislation of foreign countries in the field of migration on the examples of the USA, Canada, Germany and Sweden.

Keywords: migration, migration processes, legislation, family reunification, migrants, refugees, legal status.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Опыт зарубежных стран по регулированию миграционными процессами. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):255-8.

В миграционном законодательстве зарубежных стран, таких как США, Канада, Швеция, ФРГ и др., закреплены основные каналы иммиграции. В целом из них можно выделить три основных канала: воссоединение семей; гуманитарная миграция (беженцы и лица, ищущие убежище); трудовая (экономическая) миграция [3].

В США закон об иммиграции и натурализации¹ четко определил приоритеты иммиграции: поддержка программы воссоединения семей и поощрение иммиграции лиц, имеющих высокую профессиональную квалификацию, что вполне отвечает экономическим потребностям страны.

Для воссоединения семей ежегодно в США въезжает свыше 600 тыс. родственников. Для ближайших родственников американских граждан не существует каких-либо количественных ограничений для получения визы. Ограничительной мерой служит порог бедности, что препятствует воссое-

динению бедных семей. Для трудовых мигрантов установлена ежегодная квота в 140 тыс. разрешений. На беженцев квота не распространяется, но их численность устанавливается в ходе консультаций Госдепартамента США с Конгрессом. Для беженцев существуют и специальные программы расселения внутри страны: лица, получившие такой статус имеют право на постоянное жительство.

Льготный режим для получения статуса постоянного жителя США предоставляется прямым родственникам американцев — супругам, детям (в том числе, усыновленным за границей), родителям совершеннолетнего гражданина США, вдовам (вдовцам) граждан США при условии нахождения в браке более двух лет [3].

В Канаде программа воссоединения семей распространяется на супруга (супругу), детей-иждивенцев и родителей. Оформлением необходимых для иммиграции документов занимаются сами граждане Канады, которые должны предоставить

¹ Закон об иммиграции и натурализации США www.polpred.com

гарантии по материальному и жилищному обеспечению прибывающего родственника в течение нескольких лет (как правило, не менее трех). В иммиграционном законе 2002 г. была расширена группа близких родственников путем включения фактических супругов иммигрантов.

Согласно законодательству ФРГ, вид на жительство может быть предоставлен: иностранцам, состоящим в браке с гражданами ФРГ; несовершеннолетним иностранцам, детям немецких граждан; родителям несовершеннолетних детей, являющихся гражданами ФРГ, прибывающим в страну для их воспитания.

Супруг немецкого гражданина получает право на бессрочный вид на жительство после трех лет проживания на территории Германии. Законодательство допускает так же возможность воссоединения членов семьи иностранцев, проживающих в ФРГ, если проживающий он получил политическое убежище; имеет бессрочный вид на жительство; законно проживает в ФРГ более восьми лет (приехал сюда еще несовершеннолетним); имеет обыкновенный вид на жительство, состоит в браке с лицом, воссоединение с которым планировалось еще до приезда в ФРГ, и указал сведения об этом при подаче заявления на получение собственного вида на жительство. Разрешение на проживание в ФРГ в форме вида на жительство могут также получить оба супруга после расторжения их брака, если к этому моменту они прожили совместно на территории ФРГ не менее двух лет [5, с. 137].

Детям моложе 18 лет вид на жительство предоставляется при условии, что оба родителя (или единственный родитель) уже имеют такое разрешение. Для получения вида на жительство другими членами семьи (родителями, братьями, сестрами) необходимо, чтобы лицо, с которым происходит воссоединение, законно проживал в ФРГ и располагал достаточной жилой площадью, а также чтобы существование приезжающего могло быть обеспечено за счет дохода от трудовой деятельности, материального состояния либо других личных средств.

В Швеции мигранты, относящиеся к категории родственников, доминируют в структуре иммиграционного потока. Близкими членами семьи резидентов страны признаются муж, жена (или со-

жительствоющее лицо); неженатые (незамужние) дети в возрасте до 18 лет; одинокие родители, зависимость которых как иждивенцев делает невозможным их отдельное проживание; иные родственники, нуждающиеся в защите, если они являлись частью одной семьи в стране происхождения.

В рассматриваемых странах статус беженца регулируется нормами Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 г., Конвенции о праве убежища и обращении с беженцами (Дублинская конвенция) 1990 г., нормами национального права, а также национального миграционного законодательства.

В США процедура предоставления убежища и статуса беженца была полностью обновлена в настоящее время: введены ограничения, запрещающие лицам, которых можно возвратить в «безопасную третью страну», подавать заявления о предоставлении американского убежища. К категории «беженцев» отнесены также лица, которые были вынуждены прервать беременность или подвергнуться стерилизации вопреки своему желанию или преследовавшиеся на родине за отказ от этой процедуры.

Иностранный гражданин не вправе рассчитывать на предоставление убежища, если:

- может быть выслан в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями в «безопасную третью страну»;
- не может предоставить убедительное доказательство, подтверждающее, что ходатайство было подано им в пределах одного года с момента прибытия в США;
- ранее ходатайствовал о предоставлении статуса беженца, но в настоящий момент не представил доказательство об изменившихся обстоятельствах.

Если иностранный гражданин, заявивший о предоставлении убежища, подлежит депортации или не имеет права на въезд, его ходатайство передается миграционному судье для принятия соответствующего решения. Запрещено депортировать иностранца в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений [4, с. 44].

В Канаде беженцем признается лицо, которое из-за обоснованного страха перед гонениями на расовой или религиозной почве, либо в силу принадлежности к какой-либо социальной группе или общественной организации находится за пределами своей страны и опасается туда вернуться.

Беженцы разделяются на три группы в зависимости от методов отбора. Так называемые государственные беженцы отбираются чиновниками за границей из лагерей. Правительство оказывает им всестороннюю помощь после допуска в Канаду. Во вторую группу входят беженцы, спонсорами которых являются частные лица, обещающие заботиться о них. Третью группу составляют беженцы, самостоятельно прибывающие в Канаду. Все лица, получившие статус беженцев, становятся законными постоянными жителями Канады, беженцы с плохим здоровьем могут быть приняты в рамках специальных программ [6, с. 19].

В ФРГ статус беженцев регулируется нормами Конституции, законами «Об изгнанных и беженцах» 1953 г., «О процедуре предоставления убежища» 1992 г. и «Об иностранцах» 1990 г. Правом на получение убежища обладают лица, которые в своей стране подвергаются преследованиям по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим мотивам.

Значительный приток иностранных граждан, претендующих на получение политического убежища в ФРГ, потребовал внесения в Конституцию поправок, существенно ограничивающих круг лиц, имеющих право ходатайствовать о своей защите. Согласно этим изменениям на право убежища не могут претендовать:

- граждане Евросоюза, а также граждане стран, в которых не допускается нарушений прав человека;
- лица, выехавшие из страны, где, по определению правительства Германии, нет политического преследования (так называемые спокойные страны),
- лица, прибывшие в Германию через «третью страну», в которой также нет преследований по политическим мотивам [7, с. 159—160].

Выделяются следующие категории беженцев:

- официально признанные таковыми в соответствии с Конституцией и законом федерального ведомства по признанию беженцев или получившие этот статус за границей;
- члены семей официальных беженцев (жены и дети), в отношении которых не был подан запрос на предоставление статуса;
- конвенционные беженцы — лица, выдворение которых запрещено по причине угрозы их жизни или свободе на родине в связи с расовой, конфессиональной, социальной принадлежностью или политическими убеждениями;
- контингентные беженцы — иностранцы, принимаемые в ФРГ на основании гуманитарных акций помощи (например, Программы по переселению евреев в ФРГ);
- иностранцы без гражданства, имеющие особо защищенный правовой статус в соответствии с законом об иностранцах без гражданства;
- лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца — иностранцы, и чьи запросы в компетентные органы находятся в стадии рассмотрения и принятия решения;
- беженцы из районов боевых действий в Боснии и Герцеговине — лица, принимаемые в рамках закона об иностранцах либо в рамках совместных акций федерального правительства и правительства земель, а также лица, чья высылка отсрочена;
- беженцы де-факто — лица, заявлявшие запрос о предоставлении политического убежища (или чьи запросы были отклонены), но для которых возвращение на родину невозможно по политическим или гуманитарным соображениям [8, с. 12].

Анализ источников и содержания законодательств зарубежных стран в области миграции (на примерах США, Канады, ФРГ и Швеции) позволяет сделать следующий вывод — на законодательном уровне четко закреплены цели миграционной политики, главными из которых являются извлечение экономических, культурных, социальных и демографических выгод, а также признание необходимости интеграции мигрантов в жизнь общества.

Литература

1. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграции

онных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

2. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты: учебное пособие для студентов / А.С. Прудников, С.О. Харламов, Т.А. Прудникова, П.О. Дутов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

3. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.

4. Никифорова Е.А. Миграционное право. Издательство Проспект. 2018.

5. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада, М., 2003.

6. Анализ законодательства зарубежных стран по проблемам миграции и опыт правоохранительных органов по предупреждению и пресечению незаконной миграции. / Академия управления МВД России. М., 2014.

7. Конституции зарубежных государств. Уч. пос. 2-е изд. М., БЕК, 1997.

8. Дитц Б. Категории иностранных беженцев в Германии. Мюнхен, 1996.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2019 г. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10253

© Е.В. Ренкас, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Елена Владимировна Ренкас,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: L.pudik@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правового регулирования процесса участия граждан при охране общественного порядка, раскрываются возможные пути разрешения возникших затруднений в данной области, а также перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, народные дружины, общественные отношения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

Elena V. Renkas,

Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses issues related to the problems of legal regulation of the process of participation of citizens in the protection of public order, reveals possible ways to resolve the difficulties in this area, as well as prospects for further development.

Keywords: protection of public order, national teams, public relations, public authorities of subjects of the Russian Federation, local governments.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ренкас Е.В. Особенности правового регулирования процесса участия граждан в охране общественного порядка. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):259-61.

Современный этап становления Российской Федерации, как демократического государства связан с многогранными процессами в сферах социально-экономической и политической жизнедеятельности общества и государства. В условиях радикального реформирования осуществляется ломка привычных стереотипов, взглядов на понимание различных проблем общественной жизни. Изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности граждан, в том числе, и правоохранительную деятельность.

В данных условиях особенно остро встают вопросы, касающиеся обеспечения общественной безопасности. При этом наиболее широкий спектр их решений в силу функциональных обязанностей возлагается на органы полиции, так как именно полиция, является той составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Вместе с тем, следует отметить, что данным органам исполнительной власти не всегда в полном объеме получается осуществлять эффективный контроль за всеми сферами социальной жизнедеятель-

ности, в рамках которых формируются значимые угрозы общественной безопасности. Исходя, из этого следует, что ее достойное обеспечение возможно только в условиях тесного взаимодействия полиции и общественности, в том числе, и той ее части, которая объединена в формирования (структуры) правоохранительной направленности.

Непростым для Министерства внутренних дел Российской Федерации оказался период реформирования системы. Процесс реформирования повлек за собой значительное сокращение численности личного состава органов внутренних дел. В связи с этим фактом, реальным и существенным подспорьем обновленной полиции, в деле борьбы с преступностью могли бы стать граждане Российской Федерации, объединенные для этого в различные общественные формирования правоохранительной направленности. Понимание и согласие в данном вопросе порождает доверие между гражданами и государством и способствует возрождению общественных формирований правоохранительной направленности, а также повышению эффективности борьбы с преступностью.

При этом, происходит совпадение личных и государственных интересов в деле укрепления правопорядка, а совпадение интересов, на практике, является хорошим стимулом для осуществления качественного взаимодействия. Основной предпосылкой партнерства между полицией и обществом является настоятельная необходимость повышения уровня вовлеченности общества в процесс обеспечения безопасности и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на вокзалах и других общественных местах, а также решения проблемы преступности в местах проживания граждан, поскольку эта задача не может быть решена силами одной лишь полиции.

Для достижения подобных партнерских отношений, полиции необходимо: взаимодействовать с обществом; укреплять свою легитимность посредством осуществления полицейской деятельности на основе согласованных действий и улучшения качества услуг, оказываемых обществу. Таким образом, полиция должна: быть узнаваемой и доступной для населения; знать население на подведомственной территории и быть известной ему; отзываться на нужды населения; прислушиваться к проблемам граждан; привлекать и мобилизовать население; отчитываться в своих действиях и достигнутых результатах перед населением.

Следует признать тот факт, что современной России не хватает взаимосвязи между обществом и правоохранительными структурами и это, неудивительно, поскольку связь между полицией и обществом в нашей стране всегда была односторонней. Задача полиции состояла и состоит в том, чтобы выполнять установленные законом обязанности, осуществлять свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а задача общества — в том, чтобы выполнять законы Российской Федерации и с уважением относиться к полиции, как к стражу закона.

Но, как известно из практики, без взаимного уважения сторон — хорошего результата достичь нелегко. К сожалению, Российская Федерация по-прежнему далека от развитого гражданского общества. В соответствии с определением, гражданское общество — это совокупность общественных отношений, формальных и неформальных структур, обеспечивающих условия политической деятель-

ности человека, удовлетворение и реализацию разнообразных потребностей и интересов личности и социальных групп и объединений.

Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером. Именно в таком государстве все члены общества активно участвуют в обеспечении правопорядка и не считают что: забытая на остановке сумка к ним не имеет никакого отношения; лежащий на обочине человек просто пьян; из квартиры соседа бытовую технику выносят потому, что он решил переехать.

По моему мнению полиции необходимо изменить сознание и понимание граждан, сделать так, чтобы общество захотело взаимодействовать с ОВД. В соответствии с законом полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставлены следующие права: привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе.

Почему взаимное доверие и сотрудничество полиции и общества так важны сегодня? Да потому что даже ошибки, мелкие недоработки могут довести до преступления, а нередко и до трагедии. Обычное невнимание к тем, кто живет рядом, и вот уже никто не приходит на помощь старику, которого терроризирует банда молодых людей, хотя соседи это видят и знают, но ни каких действий в связи с этим не принимают, не спешат помочь нуждающемуся. А ведь именно в этом должно заключаться взаимодействие полиции и общества и люди являются неотъемлемой частью этой системы.

В приведенных примерах очевидцы должны сообщать в полицию, ведь она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [2]. Настало время забыть об эгоистическом противо-

поставлении — «я и они», «я и общество», «я и полиция». Каждый из нас должен развивать в себе интерес к тому, что происходит вокруг. Необходимо звонить по телефонам «102» каждый раз, когда мы замечаем подозрительные предметы или подозрительных лиц в местах массового скопления людей. Общественная безопасность во многом зависит от бдительности самих людей. Да, количество вызовов полиции увеличится, но такова цена безопасности общества в правовом государстве. И на работу полиции, как никогда раньше будет влиять человеческий фактор, и государство прилагает большие усилия, чтобы общество видело в полицейских, прежде всего защитников и союзников.

В настоящее время происходят серьезные, хоть и еще малоизвестные широким кругам изменения, они касаются главным образом отношений общества и правоохранительных структур и эти взаимоотношения выводятся на новый качественный уровень. Известно, что негласный круг задач полиции шире, чем установленные законом функции и конечно, работа в полиции нелегка. Сами сотрудники свою бездеятельность не редко оправдывают недостаточными социальными гарантиями, плохим материально-техническим обеспечением и т.д. Каждый полицейский знал обо всем этом, перед тем как дать присягу и посвятить всю свою жизнь лозунгу: «Служа закону — служу народу». Нерадивый всегда и во всем найдет причины для того, чтобы не работать, намного труднее найти причины вкладывать в работу сердце и душу.

Согласно установленным требованиям, после окончания реформирования системы органов внутренних дел — в ней должны остаться только лучшие сотрудники, не способные нанести ущерб авторитету полиции. Благодаря добросовестным полицейским и ответственным работникам МВД России, которые каждый день профессионально выполняют свою работу и приходят на помощь людям, общественное доверие, поддержка и хорошее отношение граждан к сотрудникам правоохранительных органов возвращается.

На федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел возложена обязанность по постоянному проведению мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинга взаимодействия полиции с институтами

гражданского общества. Результаты исследования регулярно доводятся до сведения государственных и муниципальных органов, граждан через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Взаимодействие полиции и СМИ также является действенной формой профилактики преступлений, из результатов мониторинга известно, что население оценивает деятельность полиции именно на основе различных публикаций. Поэтому на пресс-службу МВД России возложены задачи активного освещения деятельности полиции, в том числе по вопросам профилактики правонарушений и привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности. В связи с этим при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции.

Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Положительных отзывов и благодарностей о деятельности полиции от граждан с каждым днем становится все больше, следовательно, реформирование структуры дает долгожданный положительный результат.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2018).
3. Официальный веб-сайт МВД РФ URL: <http://www.mvd.ru>

УДК 342.9

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10254

© С.А. Сойников, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРИЕМЕ НА ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Сергей Александрович Сойников,

профессор кафедры правовой и гуманитарной подготовки,
доктор юридических наук, доцент

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты административно-правового регулирования приема на обучение по программам высшего образования по заочной форме обучения, программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре по очной и заочной формам обучения в образовательные организации МВД России (далее — Программам образования и подготовки) с использованием дистанционных технологий, сформулировано предложение по повышению эффективности в данной сфере.

Ключевые слова: прием на обучение, программы образования и подготовки, дистанционные технологии, органы внутренних дел, образовательные организации МВД России.

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGY FOR ADMISSION TO EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: ADMINISTRATIVE ASPECT

Sergey A. Soynikov,

Professor of the Department Legal and Humanitarian Training,
Doctor of Law, Associate Professor

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. This article discusses current aspects of administrative and legal regulation of admission to study in higher education programs by correspondence, training programs for scientific and pedagogical personnel in adjunct for full-time and correspondence courses in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (hereinafter referred to as Education and Training Programs) using remote technologies, a proposal has been formulated to improve efficiency in this area.

Keywords: admission to training, education and training programs, remote technologies, internal affairs bodies, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сойников С.А. Использование дистанционных образовательных технологий при приеме на обучение в образовательные организации МВД России: административно-правовой аспект. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):262-5.

Одним из интенсивно развивающихся направлений реализации достижений науки и техники является использование дистанционных образовательных технологий. Учитывая ряд преимуществ, дистанционные технологии широко применяются в образовании, причем значительная их часть в контексте реализации образовательных программ.

Рассматривая правовой аспект использования дистанционных образовательных технологий целесообразно отметить гл. 2 «Система образования» Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. В частности, в пункте 2 статьи 13 «Общие требования к реализации образовательных программ» отмечается, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Целесообразно отметить, что в Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [2] определения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий содержались в статье 15 «Общие требования к орга-

низации образовательного процесса». В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понятия электронного обучения и дистанционных образовательных технологий содержатся в ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Согласно положениям данной статьи, под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. В этой связи, представляется важным отметить Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816.

Указанные нормы рассматриваются в контексте реализации образовательной организацией образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. При этом, одним из актуальных направлений является прием на обучение в образовательные организации МВД России¹ с использованием дистанционных технологий.

В 2017 году на базе Академии управления МВД России по поручению Департамента государственной службы и кадров МВД России был успешно апробирован новый подход к набору в образовательную организацию в виде вступительных испытаний с применением дистанционных образо-

вательных технологий и возможностей интегрированных мультисервисных телекоммуникационных систем [3].

Учитывая наличие соответствующих технических возможностей, было принято решение о использовании в 2018 году дистанционных технологий при приеме на обучение в образовательные организации МВД России по Программам образования и подготовки.

Применение дистанционных технологий при приеме на обучение позволяет существенно сократить средства федерального бюджета на командировочные расходы, повысить конкурс среди кандидатов на обучение, минимизировать их отвлечения от исполнения служебных обязанностей и др.

Изложенное указывает на особую актуальность нормативно-правового регулирования отношений в данной сфере именно в контексте приема на обучение.

Рассматривая основания возникновения образовательных отношений, целесообразно отметить общие требования к приему на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, указанные в статье 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», среди которых можно выделить принципы и основы приема на обучение в организацию, обязанность организации, осуществляющей образовательную деятельность по ознакомлению поступающего и (или) его родителей (законных представителей) с определенной информацией, а также по ее предоставлению. В данной статье указывается, что порядок приема на обучение по образовательным программам каждого уровня образования устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Порядок и условия приема на обучение в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении федерального государственного органа по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел устанавливаются указанным федеральным государственным органом [4].

¹ Далее — образовательные организации.

В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 14 октября 2015 г. № 1147 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [5], а также Приказом Минобрнауки России от 12 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре» [6] организация в целях информирования о приеме на обучение размещает информацию о проведении вступительных испытаний с использованием дистанционных технологий на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на информационном стенде.

В свою очередь, поступающий, оформляя необходимые для поступления документы, в заявлении о приеме указывает сведения о намерении сдавать вступительные испытания с использованием дистанционных технологий с указанием перечня вступительных испытаний и месте их сдачи.

Схожая норма, в соответствии с которой организация может проводить в порядке, установленном правилами приема, вступительные испытания с использованием дистанционных технологий при условии идентификации поступающих при сдаче ими вступительных испытаний содержится в п. 83 Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в п. 34 Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также, в п. 68 приказа МВД России от 12 марта 2015 г. № 321 «Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7].

В случае проведения вступительного испытания с использованием дистанционных технологий, в соответствии с общими правилами, образовательная организация обеспечивает подачу и рассмотрение

апелляций с использованием дистанционных технологий [8; 9].

Учитывая ряд особенностей приема на обучение по Программам образования и подготовки с использованием дистанционных технологий, были внесены определенные корректировки в части порядка организации и проведения вступительных испытаний. Так, реализация приема на обучение с использованием дистанционных технологий содержит ряд особенностей в виде: формирования и анализа электронного учебного дела; разработки программы вступительных испытаний, комплекса заданий и контрольно-измерительных материалов, позволяющих объективно оценить уровень подготовленности кандидатов на обучение; установления коммуникации образовательной организации и территориального органа МВД России на региональном уровне; выдачи кандидатам на обучение индивидуального логина и пароля для входа в систему; идентификации личности кандидата на обучение; инструктажа кандидатов на обучение о порядке проведения вступительного испытания, и последствиях нарушения установленного порядка; уточнения перечня лиц, которым разрешается присутствовать во время проведения вступительных испытаний; разработки алгоритма действий в случае возникновения технического сбоя, препятствующего прохождению вступительного испытания; порядка направления результатов вступительных испытаний и ознакомления с ними; порядка подачи апелляции и ознакомления с решением апелляционной комиссии и др.

Указанные аспекты надлежащим образом регламентированы в Правилах приема в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования МВД России.

Также, реализация приема на обучение с использованием дистанционных технологий требует актуализации обязанностей лиц традиционно задействованных в организации и проведении вступительных испытаний, входящих в состав Приемной комиссии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования МВД России, экзаменационной комиссии по приему вступительных испытаний и дополнительных вступительных испытаний, проводимых федеральным государственным казенным образова-

тельным учреждением высшего образования МВД России самостоятельно, апелляционной комиссии по приему вступительных испытаний и дополнительных вступительных испытаний, проводимых федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования МВД России самостоятельно.

Перечень лиц, задействованных в организации и проведении приема на обучение по Программам образования и подготовки с использованием дистанционных технологий увеличивается, причем как от образовательной организации в виде оператора, модератора и лиц, обеспечивающих коммуникацию, так и от территориального органа МВД России на региональном уровне в виде представителя кадрового подразделения и лиц, обеспечивающих коммуникацию. Реализация приема на обучение с использованием дистанционных технологий требует подготовки и корректировки функционала для указанных лиц.

Как отмечалось ранее, образовательные организации разрабатывают ряд нормативных правовых актов. Так, в соответствии с пунктом 3 Приказа МВД России от 12 марта 2015 № 321 правила приема (в том числе процедуры зачисления) в конкретную образовательную организацию устанавливаются в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации об образовании, образовательной организацией самостоятельно и ежегодно утверждаются локальным нормативным актом образовательной организации МВД России. При этом, применительно к приему на обучение с использованием дистанционных технологий возможна определенная сложность для сотрудников территориального органа МВД России на региональном уровне и образовательной организации при одновременном поступлении их представителей по Программам образования и подготовки в

различные образовательные организации, в виде особенностей, содержащихся в локальных нормативных актах образовательной организации. Учитывая изложенное, представляется целесообразным императивное закрепление организации и проведения вступительных и дополнительных вступительных испытаний в образовательных организациях МВД России по Программам образования и подготовки с использованием дистанционных технологий.

Литература

1. Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
2. Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, № 30, ст. 1797.
3. А. Конев. Явка на экзамен — виртуальная, Полиция России № 2, 2018 г.
4. Статья 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Российская газета, № 258, 16.11.2015.
6. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 21.01.2019.
7. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 36, 07.09.2015.
8. Пункт 108 Приказа Минобрнауки России от 14 октября 2015 г. № 1147 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».
9. Пункт 61 Приказа Минобрнауки России от 12 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре».

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10255

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ. АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Юлия Николаевна Сосновская,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lisenok1214@yandex.ru;

Элеонора Викторовна Маркина,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: Н.В. Михайленко, доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обеспечением безопасности на железнодорожном транспорте. Изучаются составы административных правонарушений, связанных с угрозой безопасности на транспорте.

Ключевые слова: безопасность на железнодорожном транспорте, полиция, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта.

TOPICAL ISSUES RELATED TO SAFETY IN RAILWAY TRANSPORT. ADMINISTRATIVE REGULATION OF TRANSPORT OFFENCES

Yuliya N. Sosnovskaya,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Eleonora V. Markina,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Topical issues related to safety in railway transport are considered. We study the composition of administrative offenses related to the threat to transport security.

Keywords: railway safety, police, Federal service for supervision of transport.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Актуальные вопросы, связанные с обеспечением безопасности на железнодорожном транспорте. Административное регулирование правонарушений на транспорте. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):266-9.

Безопасность на железнодорожном транспорте — это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от внутренних и внешних угроз. В широком смысле безопасность на железнодорожном транспорте рассматривается как комплекс мер, направленных на защиту жизненно важных интересов человека, общества и государства. В узком смысле эти меры направлены на обеспечение безопасности в области экологии, сохранности перевозимых грузов, предупреждение и пресечение преступлений и адми-

нистративных правонарушений, предупреждение чрезвычайных ситуаций и минимизацию их последствий для граждан.

Безопасность личности обеспечивается посредством правильной и четкой организации деятельности уполномоченных лиц, грамотным правовым регулированием. Все вышеперечисленные факторы помогают предотвращать угрозу кругу лиц, находящихся на объектах транспорта, сохранять их жизнь и здоровье, гарантировать нормальное состояние и функционирование объектов транспорта.

Основным субъектом, обеспечивающим безопасность на железнодорожном транспорте, является государство, которое осуществляет свои функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Перечень органов государственной власти, обеспечивающих безопасность на железной дороге закреплён в Постановлении Правительства от 15 августа 2018 г. № 943 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве». К основным органам государственной власти, обеспечивающих безопасность на железной дороге относятся:

- Компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере транспорта;
- Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится объект транспортной инфраструктуры (транспортное средство);
- Местная администрация [1].

Полиция является одним из основных субъектов, обеспечивающих транспортную безопасность на железных дорогах. Поэтому на крупных транспортных узлах, железнодорожных станциях в зависимости от штатной численности личного состава, объема работы, характеристики обслуживаемых ими объектов транспорта с учетом состояния преступности и других факторов, влияющих на состояние криминогенной обстановки, создаются линейные отделы органов внутренних дел. Для определения территории и сферы деятельности органов внутренних дел на транспорте Приказом МВД от 28 мая 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с

иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» [2] установлен перечень объектов обслуживаемых полицией.

Однако полиция не наделяется специальными надзорными и контрольными полномочиями в сфере обеспечения транспортной безопасности, а выполняет общие функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности на объектах транспортной инфраструктуры.

Функции по контролю и надзору в области обеспечения транспортной безопасности выполняет Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, которая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта» [3], осуществляет надзор в сфере железнодорожного транспорта и на метрополитене (также в сфере гражданской авиации, внутреннего водного транспорта, автомобильного, наземного электрического, промышленного). Методами контроля в области транспортной безопасности являются плановые проверки, внеплановые проверки, систематическое наблюдение, досмотр в целях обеспечения транспортной безопасности.

Согласно Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [4] обеспечение транспортной безопасности, и безопасности на железнодорожном транспорте, в частности, возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчиков. К последним относятся такие крупнейшие железнодорожные перевозчики, как ОАО «РЖД», группа «Н-Транс», «Газпром», ППК, Русская транспортная компания.

Перевозчики вправе возлагать обязанности по обеспечению безопасности на персонал (экипаж) поезда [4, ст. 4]. Таким образом, и проводник, и машинист поезда, и контроллер отвечают за жизнь и здоровье пассажиров. Для правильной организации их работы Приказом Министерства транспорта РФ 19 декабря 2013 г. № 473 утверждены «Правила перевозок пассажиров, багажа, грузового багажа железнодорожным транспортом» [5].

Кроме того, существует множество памяток и правил безопасности на железной дороге, соблюдение которых должно обеспечиваться самими

гражданами в своих же интересах. Статья 21 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ закрепляет основные положения в области обеспечения безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта [6, ст. 21].

Приказ Министерства транспорта РФ от 8 февраля 2007 г. № 18 «Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» [7] закрепляет правила перехода через железнодорожные пути (осуществляется только в установленных для этого местах и по специально обозначенным для этого переходам) и должное поведение граждан на платформе (не допускается прыгать с платформы на пути, находиться в состоянии алкогольного опьянения, бежать по платформе рядом с приближающимся поездом) [7, разд. 4]. Лица, нарушающие указанные Правила, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации [7, разд. 4, п. 14]. Не за каждое нарушение указанных правил наступает административная ответственность. Несмотря на то, что переход за ограничительную линию не допускается законом, никаких последствий данное действие не несет.

Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрено несколько составов административных правонарушений на железнодорожном транспорте:

1. Статья 11.1. Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене.

2. Статья 11.17. Нарушение правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте

3. Статья 11.18. Безбилетный проезд [8].

За каждое из деяний Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрено наказание в виде штрафа, размер которого варьируется от 100 рублей до 5 000 рублей, не исключено также применение предупреждения к лицам, впервые совершившим противоправный поступок. Суммы довольно малы, если учесть, что максимальный размер штрафа для граждан составляет пятьсот тысяч рублей. Только многие заплатили

слишком большую цену за несоблюдение простых правил, и эта цена — жизнь и здоровье человека.

Проанализировав отчет о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях [9] за 2018 год, можно сделать вывод, что правонарушения на железнодорожном транспорте составляют не большой процент от общего числа административных правонарушений. Привлечение к административной ответственности по данным статьям не значительное, а число рассмотренных дел в суде не доходит до двухсот. Наибольшее количество штрафов приходится на безбилетный проезд. В 2017 году общая сумма штрафов ЦППК за безбилетный проезд составила 510 тыс. руб.¹

Это не исключает общественной опасности данных деяний. Малое число зафиксированных правонарушений связано с трудностями выявления такого противоправного поведения, что связано с несовершенством административного надзора на транспорте и невозможностью контроля каждого участка железнодорожных путей. Поэтому достаточно высок уровень травматизма, в том числе и смертности, на железнодорожном транспорте. Отрицательной тенденцией является то, что травматизму в наибольшей степени подвержены дети.

Железнодорожные пути — это зона повышенной опасности. С этим связаны особенности организации работы органов внутренних дел и служб транспортной безопасности по предупреждению детского травматизма на железной дороге.

Литература

1. Постановлении Правительства от 15 августа 2018 г. № 943 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве».

2. Приказ МВД от 28 мая 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и

¹ По данным информационного агентства РЖДпартнер.ру

воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

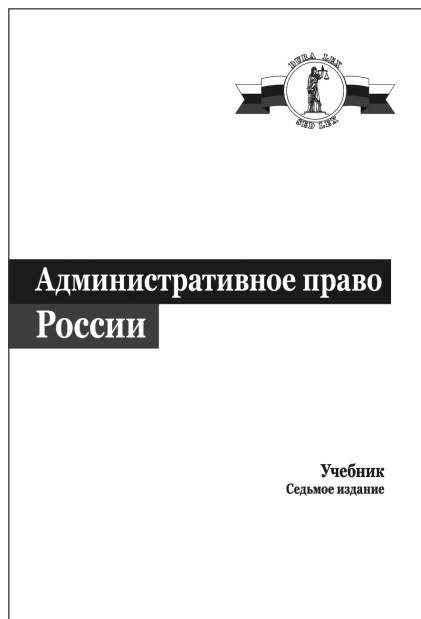
5. Приказ Министерства транспорта РФ 19 декабря 2013 г. № 473 «Правила перевозок пассажиров, багажа, грузового багажа железнодорожным транспортом» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

7. Приказ Министерства транспорта РФ от 8 февраля 2007 г. № 18 «Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Отчет о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 2019 г. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 342.92

ББК 67.401.011

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10256

© К.А. Султанов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Камиль Арифович Султанов,

преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции,

кандидат экономических наук, доцент

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(142007, Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: mpkr@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся юридически грамотного составления протокола об административных правонарушениях. Приведены обязательные требования для составления протокола об административных правонарушениях. Задаются вопросы соблюдения гарантии прав субъектов правонарушений в производстве по делу об административном правонарушении. Анализируются пределы (границ) прав и обязанностей сотрудников полиции при реализации полномочий в рамках производства по делу об административном правонарушении. Приводятся конкретные рекомендации по совершенствованию практики составления сотрудниками полиции протоколов об административных правонарушениях.

Ключевые слова: протокол, должностные лица, полиция, административное правонарушение, КоАП РФ, административный процесс.

ON SOME PROBLEMS ARISING IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE PREPARATION OF PROTOCOLS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Kamil A. Sultanov,

Lecturer of the Department of staff training police units for the protection of public order and migration units,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

All-Russian Institute for Advanced Studies of the Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(142007, Domodedovo, mkr. Aviatsonnyy, ul. Pikhtovaya, d. 3)

Abstract. The presented article addresses issues related to the legally competent drafting of a protocol on administrative offenses. The mandatory requirements for drawing up a protocol on administrative offenses are given. The article also addresses the issues of compliance with the guarantee of the rights of the subjects of offenses in the proceedings of an administrative offense case. The limits (boundaries) of the rights and duties of police officers in the exercise of authority in the framework of an administrative offense case are analyzed. Concrete recommendations are given to improve the practice of drawing up protocols on administrative violations by police officers.

Keywords: protocol, officials, police, administrative offense, Administrative Code of the Russian Federation, administrative process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Султанов К.А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности полиции при составлении протоколов об административных правонарушениях. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):270-4.

Сотрудники полиции согласно пункту 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» вправе составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять производство по делу, собирать доказательства и применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [1]. При этом полиция обязана осуществлять производство по делам об административных пра-

вонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции. Подведомственность полиции определяется ст.ст. 23.3 и 28.3 КоАП РФ [2].

Как отмечает Масленников М.Я. производство по делам об административных правонарушениях является видом административно-юрисдикционного процесса. Его можно рассматривать с двух сторон: как совокупность процессуально-правовых

норм, регламентирующих процессуальную деятельность участников процесса правоприменения, и как сами их действия по осуществлению административной юрисдикции. Важнейшим правовым элементом производства по делам об административных правонарушениях является фиксация факта выявленного административного правонарушения. Процессуальным документом, отражающим событие административного правонарушения, считается протокол [3, с. 42].

Если вспомнить советское время, то значение протокола состояло прежде всего в том, что он являлся актом возбуждения процесса по делам об административных правонарушениях. Соответственно, ученые-административисты считали, что протокол служит основанием для последующего наступления административной ответственности, если вина нарушителя будет установлена при рассмотрении дела» [4, с. 94]; основной процессуальный документ стадии возбуждения дела [5, с. 85]; процессуальный документ, юридически оформляющий стадию возбуждения дела [6, с. 184].

Сегодня же протокол об административном правонарушении считается, во-первых, основным доказательством по делу, а, во-вторых, является процессуальным документом, без которого невозможно вынести решение по делу. Не менее важным является факт составления протокола об административном правонарушении правомочным лицом [7, с. 9—13]. Составление протокола неуполномоченным лицом делает его ничтожным. Как справедливо отметил Верховный суд РФ, составление протокола об административном правонарушении неуполномоченным должностным лицом является нарушением требований статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влекущим признание его недопустимым доказательством [8].

Наряду с этим, в настоящее время составление протокола об административном правонарушении, в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 28.1 КоАП РФ, является только одним из моментов, с которого дело об административном правонарушении считается возбужденным. Современные авторы видят протокол как документ процессуального характера, служащий основанием для возбуждения производства по делу об административном правонаруше-

нии, поскольку в данном документе фиксируется факт совершения соответствующего нарушения. Следовательно, должностным лицом, уполномоченным составлять указанный протокол, может быть возбуждено дело об административном правонарушении [9, с. 671].

Протокол — это основной информативный источник даты, времени и места совершения правонарушения, достоверных персональных данных о лице, его совершившем, составе административного правонарушения, а также иных сведений, необходимых для объективного рассмотрения соответствующего дела.

Согласно статье 28.2 КоАП РФ протокол составляется уполномоченным лицом и фиксирует совершение административного правонарушения. Соответственно, если нет протокола об административном правонарушении, то доказать факт совершения проступка невозможно (существуют исключения, когда дело возбуждено прокурором в соответствии со статьей 28.4 КоАП РФ или наложено административное взыскание без составления протокола согласно статье 28.6 КоАП РФ), а также это относится к составлению протокола неуполномоченным лицом.

Безусловно, успешное рассмотрение дела об административном правонарушении зависит от качества первичных процессуальных действий и заставляет максимально точно следовать закону при определении круга лиц, уполномоченных осуществлять эти действия. Соответственно, с составлением протокола связывается не только начало движения дела, но и законность привлечения к административной ответственности.

Протокол об административном правонарушении, предусмотренный законом субъекта РФ, составляется в порядке, установленном КоАП РФ. Определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять указанные протоколы, относится к ведению субъектов РФ (пункты 6, 6.1 части 1 статьи 1.3.1 КоАП РФ).

Отличием протоколов от иных актов является то, что протокол является письменным доказательством (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ, ч. 2 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Следовательно, как любое письменное доказательство он не должно содержать незаверенные надлежащим образом ошибки (техни-

ческого или иного характера). Представляется, что указанное обстоятельство должно оказывать влияние на правовое регулирование порядка исправления технических ошибок в протоколе.

Представляется, что должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях (прокурор при вынесении постановления по делу об административном правонарушении), также не лишены возможности внесения исправлений в протоколы, составляемые по делу об административном правонарушении.

Представляется, что исправление опечатки в протоколе по делу об административном правонарушении возможно только тем лицом, которое непосредственно составило протокол. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. № 17АП-602/2011-АК поддержан вывод Арбитражного суда Удмуртской области, изложенный в решении от 29 декабря 2012 г. по делу № А71-13283/2010-А17 о том, что полномочия представителя на внесение исправлений в протокол об административном правонарушении, составленный другим лицом, не подтверждены.

Представляется, что общее требование закона о недопустимости исправления содержания акта путем исправления технической ошибки должно распространяться и на исправление технических ошибок в протоколе по делу об административном правонарушении.

Так, Двадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 12 февраля 2013 г. по делу № А62-5693/2012, оценивая определение об исправлении ошибки, поддержал выводы суда первой инстанции о том, что исправление указанной ошибки не повлияло на существо протокола об административном правонарушении и не нарушило права общества.

Невзирая на отсутствие законодательного регулирования данного вопроса, оценка протоколу по делу об административном правонарушении некоторыми судами дается, исходя из соблюдения общих правил составления протокола по делу об административном правонарушении при внесении исправлений в протокол административным органом.

Так, в решении Арбитражного суда Магаданской области от 19 ноября 2012 г. № А37-3049/2012

анализ положений КоАП РФ позволил суду прийти к выводу, что изменение в протоколе об административном правонарушении обязательных сведений, предусмотренных КоАП РФ, должно производиться путем составления соответствующего процессуального документа с соблюдением требований ст. 28.2 КоАП РФ, с обязательным извещением о данном процессуальном действии лица, привлекаемого к административной ответственности, предоставлением ему возможности дачи объяснений по поводу вменяемого правонарушения, представления замечаний по содержанию протокола.

Вместе с тем указанный подход не нашел общего распространения. Так, отменяя решение суда первой инстанции по делу № А33-1192/2012, Третий арбитражный апелляционный суд принял в качестве надлежащего доказательства определение об исправлении опечатки в протоколе по делу об административном правонарушении, невзирая на несоблюдение административным органом общих правил составления протокола по делу об административном правонарушении.

Представляется, что технические ошибки могут быть классифицированы по признаку существенности на две группы: несущественные, т.е. такие, исправление которых не влияет на содержание протокола, не изменяет его, и существенные, исправление которых изменяет содержание протокола.

Несущественной технической ошибкой является, например, неверное указание адреса места нахождения юридического лица, при условии, что иных данных (например, ИНН, ОГРН) достаточно для его идентификации. Так, в Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 20 января 2011 г. по делу № А33-12622/2010 несущественной технической ошибкой признано неверное указание паспортных данных лица, в отношении которого составлен протокол по делу об административном правонарушении, при условии, что это лицо не оспаривает факт составления протокола в отношении его.

К существенным должны быть отнесены, например, такие ошибки, которые касаются даты составления протокола об административном правонарушении по делам о делящихся административных правонарушениях, поскольку указанное обстоятельство влияет на возможность применения положений

ст. 4.5 КоАП РФ, технические ошибки, касающиеся места, времени совершения и события административного правонарушения, объяснений физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела [10, с. 35—39].

По общему правилу протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных региональным законом, составляются должностными лицами органов и учреждений, уполномоченных рассматривать дела о соответствующих административных правонарушениях в пределах компетенции этих органов. Также, помимо должностных лиц, указанных выше, закон субъекта РФ наделяет и других лиц правом составлять протокол.

Первыми следует указать должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Федерации, так как именно указанные лица в основном наделены правом возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных региональным законом. Объясняется это не количеством составов в административно-деликтном акте субъекта Федерации, а разнообразием структуры органов исполнительной власти.

С 31 октября 2017 года ноября действует новый Перечень должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях; прежний Перечень более не применяется [11]. Однако изучение нового Перечня не позволяет однозначно ответить на вопрос: изменилось ли, и каким образом, количество полицейских, которые вправе оформлять протоколы?

Дело в том, что структура нового Перечня кардинально отличается от структуры прежнего: раньше каждой должности или группе должностей МВД России соответствовал свой собственный перечень из административных правонарушений, по которым они могли составлять протоколы. Например, инспектор по делам несовершеннолетних мог составить протокол за такие нарушения, как неисполнение родительских обязанностей, неуплату алиментов, продажу алкоголя ребенку, курение табака в неположенном месте. Но не вправе был составить протокол, например, по нарушениям правил дорож-

ного движения (хотя сама эта статья отнесена к компетенции полиции) [12].

Существовали, конечно, и «универсалы» — например, участковые уполномоченные полиции или оперуполномоченные полиции могли оформлять протоколы вообще по любым составам отнесенных КоАП РФ к компетенции полиции.

Однако — во всяком случае — после установления конкретной должности сотрудника органов внутренних дел с помощью прежнего Перечня можно было довольно быстро выяснить, каковы его полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях. А если таковой протокол был вдруг составлен с нарушением этих полномочий, то он терял свою доказательную силу и дело могло быть прекращено [8].

С новым же Перечнем выяснить объем полномочий конкретного сотрудника МВД России представляется довольно сложным. Дело в том, что для большинства сотрудников полиции новый Перечень априори предоставляет полный набор правонарушений, отнесенных КоАП РФ к полномочиям органов внутренних дел. Но — с одной важной оговоркой: сотрудники МВД России могут составлять протоколы «с учетом осуществляемых полномочий». Вероятно, это значит, что инспектор по делам несовершеннолетних не может составить протокол за нарушение правил дорожного движения. Однозначный ответ можно дать после досконального изучения должностной инструкции (регламента) конкретного сотрудника, доступа к которым, в момент составления протокола — у граждан нет. Также остаются не понятными полномочия следователей и дознавателей органов внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях практических по любым статьям КоАП РФ, которые в свою очередь этими права никогда не пользуются. При выявлении признаков административного правонарушения, следователи или дознаватели докладывают рапортом об этом начальнику подразделения с ходатайством передать сообщение о правонарушении в отдел участковых уполномоченных полиции.

Таким образом, с учетом вышеизложенного по моему мнению перечень должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы

об административных правонарушениях, требует редактирования в целях уточнения полномочий сотрудников органов внутренних дел по документированию конкретных составов правонарушений. Субъекты правонарушений не удостоверившись в момент составления протокола об административном правонарушении в полномочиях сотрудника полиции наверняка обжалуют данный процессуальный документ, что несомненно приведет к длительным судебным тяжбам.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс. Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.
4. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976.
5. Засторожная О.К. Советский административный процесс. Воронеж, 1985.
6. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979.
7. Султанов К.А. Об административной ответственности за правонарушения в сфере благоустройства, устанавливаемой законами субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. М.: 2018. № 5.
8. Постановление Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. № 11-АД17-31 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Сальников А.А. Протокол об административном правонарушении. Конструкция, юридическая техника: проблемы правоприменительной практики в ОВД // Юридическая техника. 2013. № 7-2.
10. Ражков Р.А. Исправление описок, опечаток и арифметических ошибок в протоколе по делу об административном правонарушении // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10.
11. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС «КонсультантПлюс».
12. <https://www.garant.ru/news/1147782/> (дата обращения 01.06.2019 г.).

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 2019 г. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса.

Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 342.922

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10257

© И.В. Федорова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ

Инна Викторовна Федорова,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные проблемные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции в больших городах, а также возможные пути решения проблем на современном этапе развития государства. Подчеркивается несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей порядок определения размеров и границ административного участка, что создает существенные трудности для осуществления участковыми уполномоченными полиции своих должностных обязанностей. Обоснована необходимость устранения некомплектности в подразделениях полиции, а так же изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции, с одновременным пересмотром действующих критериев оценки деятельности подразделений МВД РФ. Кроме того, даны рекомендации по повышению эффективности работы данных должностных лиц.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, численность населения, мегаполис, административный участок, границы административных участков.

PROBLEM ISSUES OF PRECINCT POLICE ACTIVITY IN THE BIG CITIES

Inna V. Fedorova,

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activity Internal Affairs Bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses the main problematic issues of the activities of local police officers in large cities, as well as possible ways to solve problems at the present stage of development of the state. The article emphasizes the imperfection of the regulatory legal framework governing the procedure for determining the size and boundaries of the administrative area, which creates significant difficulties for the implementation of the police district commissioners of their duties. The necessity of elimination of incompleteness in the police units, as well as changes in the regulatory framework governing the activities of the units of the precinct police officers, with a simultaneous review of the existing criteria for assessing the activities of the units of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. In addition, recommendations are made to improve the efficiency of these officials.

Keywords: local police representative, the population, the metropolis, the administrative area, the boundaries of administrative areas.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Проблемные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции в больших городах. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):275-9.

Работа участкового уполномоченного полиции в современных реалиях характеризуется многофункциональностью и многопрофильностью. Среди должностных лиц органов внутренних дел работа участкового уполномоченного полиции по праву считается одной из наиболее трудоемких. Полифункциональность деятельности указанного должностного лица может быть рассмотрена с нескольких точек зрения.

С одной стороны, служебная (профессиональная) деятельность сотрудника подразделения участковых уполномоченных полиции представляет собой сложную систему реализации его прав и обязанностей во взаимоотношениях с обществом и государством. Лицо, занимающее такую должность в ходе выполнения своих служебных обязанностей,

получает бесценный опыт и знания и тем самым, непрерывно приобретая и совершенствуя свои компетенции в различных областях профессиональной деятельности. В этом случае, за относительно небольшой отрезок времени, сотрудник подразделения участковых уполномоченных полиции формирует для себя надежную профессиональную базу, которая способна обеспечить ему личностный, профессиональный и, как следствие, карьерный рост, а в настоящее время именно такие сотрудники полиции ценятся как структурой МВД, так и обществом в целом.

С другой стороны, многофункциональность не всегда влечет позитивные последствия, для реализации функций в позитивном плане, они должны быть достаточными, исходя из служебных возможностей

исполнителя. Многопрофильность (универсальность) подразделений участковых уполномоченных полиции обусловлена, в первую очередь, значительным количеством функций и задач, при реализации которых сотрудник исходит из потребностей более эффективного регулирования общественных отношений в сфере охраны общественного порядка. Следует признать, что в условиях выполнения поставленных задач, сотрудник подразделения участковых уполномоченных полиции зачастую физически не успевает своевременно справиться с выполнением возложенных на него обязанностей, что соответственно отражается на качестве исполняемых им служебных документов.

Первая и одна из самых острых проблем в деятельности участкового уполномоченного полиции это увеличение территории обслуживания.

Этот аспект особенно актуален применительно к большим городам России, а именно городам, которые имеют статус города федерального значения — Москва, Санкт-Петербург, Севастополь¹ а также города-миллионеры, к которым относятся: Воронеж, Волгоград, Ростов-на-Дону и т.д.² Высокая численность и плотность населения, неизбежно способствует формированию причин и условий, влекущих за собой возникновение кратного увеличения разнообразия общественных отношений, в которых участковый уполномоченный полиции принимает участие. Данную проблему можно выделить как ведущую, так как численность населения на обслуживаемом участке влияет на состояние общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 (ред. от 12.04.2007 года) «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» был закреплён показатель численности населения на одного участкового уполномоченного полиции, который в 2002 году составил 3000—3500 человек [2]. Данный показатель был установлен исходя из реальных возможностей одного сотрудника подразделения участковых уполномоченных полиции. Данный принцип лег в основу деления территории страны на административные

участки, на которых участковые уполномоченные полиции осуществляли ежедневные профилактические обходы в течение года в обычном рабочем режиме, что позволяло им оценивать реальную ситуацию на закрепленных участках, но в тоже время выполнять иные должностные обязанности без ущерба иным видам деятельности.

Спустя 10 лет в 2012 году Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (ред. от 08.09.2016 г.) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1] норма, которая предусматривала численность населения на одного участкового уполномоченного полиции, была изъята. Данным ведомственным актом устанавливался новый порядок определения размеров и границ участка, который осуществлялся начальниками территориальных органов МВД РФ на районном уровне. При этом, сформулированные в данном приказе ориентиры при определении размеров и границ участка, носили рекомендательный характер. Из этого, закономерно следует сложность определения количества населения, исходя из которого, определяются размеры и границы административного участка, поскольку в ведомственных актах отсутствует четкая регламентация этого вопроса.

В основу определения размера административного участка положен ряд критериев. В частности, такое определение осуществляется исходя из численности населения, проживающего на территории, а также численности граждан, которые состоят на профилактическом учете. Учету подлежит также состояние оперативной обстановки, специфика территории. Абсолютно очевидно, что в вышеуказанных городах, учитывая некомплектность личного состава территориальных подразделений на уровне района, в основу определения границ размеров административных участков положен критерий численности штатных единиц, а также степень текущей некомплектности личного состава в подразделении участковых уполномоченных полиции. При этом, как правило, такой фактор как рост населения в данных городах не учитывается, несмотря на то, что именно данное обстоятельство является главной причиной, возникающих в работе участкового уполномоченного полиции, трудностей. Как следствие, возрастает нагрузка на сотрудников подразделения участковых уполномоченных полиции,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). Ст. 65.

² Офф. сайт: ru.wikipedia.org. Определение города-миллионеры России.

в силу увеличения количества административных правонарушений, обращений граждан и служебного документооборота.

Следует подчеркнуть, что среди наиболее приоритетных общих направлений деятельности участкового уполномоченного полиции были и остаются такие, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях. Учитывая, что на сегодняшний день в некоторых подразделениях полиции существует некомплект в службе участковых уполномоченных полиции, закономерно возникает проблема невозможности осуществить деятельность по ряду важных направлений профилактической работы, что в конечном итоге затрудняет получение подразделениями территориальных органов внутренних дел своевременной и необходимой информацию о лицах, которые могли бы совершить правонарушение. Такие обстоятельства приводят к тому, что сотрудники органов внутренних дел не могут дать адекватную оценку ситуации в сфере деликатности проживающих на соответствующей территории той или иной группы лиц.

Таким образом, данные проблемы способствуют снижению оценочных показателей работы не только подразделений участковых уполномоченных полиции, но и Министерства внутренних дел Российской Федерации по некоторым направлениям деятельности. Данный факт создает предпосылки, для применения мер по устранению некомплекта в подразделениях полиции, а так же изменения нормативно-правовой базы регламентирующей деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции с одновременным пересмотром действующих критериев оценки деятельности подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Учет и оценка деятельности участковых уполномоченных полиции выступают одним из организационно-правовых средств повышения ее эффективности, тем самым они являются элементами контроля. Учет является деятельностью по получению и обработке сведений о результатах работы участковых уполномоченных полиции по охране

общественного порядка и борьбе с преступностью на территории закрепленных за ними административных участков. Оценка результатов работы участковых уполномоченных полиции, в свою очередь, представлена совокупностью качественных и количественных показателей их деятельности. Ее целевым назначением является определение качества выполнения задач и функций, возложенных на данную службу и ее сотрудников.

Основные результаты по направлениям деятельности участковых уполномоченных полиции, изложенные в ранее действующем Приказе МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166, возлагали обязанность по определению показателей и методики оценки деятельности отдельного участкового уполномоченного полиции на начальника территориального органа МВД России на региональном уровне. В обязательном порядке подлежали учету такие критерии, как:

- 1) состояние оперативной обстановки на административном участке, а также меры, принимаемые по ее нормализации;
- 2) общественное мнение о качестве работы участкового уполномоченного полиции¹;
- 3) работа, проводимая с поступающими обращениями граждан;
- 4) состояние законности, учетно-регистрационной, исполнительской служебной дисциплины в отчетном периоде;
- 5) организация взаимодействия с сотрудниками структурных подразделений территориального органа МВД России на районном уровне и с общественностью по вопросам участия в охране общественного порядка на административном участке.

Как представляется, перечисленные критерии выступали признаками, в соответствии с которыми должна была осуществляться деятельность участкового уполномоченного полиции, однако их явно было недостаточно для того, чтобы измерить и оценить работу каждого участкового уполномоченного полиции и в целом их подразделений. Оценка этой работы должна выражаться в обобщении ее количественных и качественных сведений и их последующем преобразовании для получения общей оценки.

¹ Определяется по результатам проведения опроса населения, сообщениям в средствах массовой информации, а также по записям в книге отзывов и предложений граждан.

Иными словами, необходимо сформировать систему оценки деятельности участковых уполномоченных полиции.

На результаты работы участкового уполномоченного полиции оказывает влияние большое число факторов, к числу которых относятся и условия осуществления ими служебной деятельности. В эти условия входят особенности местности (городская, сельская), размер административного участка и структура населения. На объем работы участкового уполномоченного полиции и ее конечный результат также оказывает влияние и количество объектов охраны, мест массового отдыха населения, предприятий торговли и т.д.

В настоящее время Министром внутренних дел генералом полиции Российской Федерации утвержден Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3], который является своевременной мерой по улучшению негативного положения, вызванного недостатком сотрудников службы участковых уполномоченных полиции.

Данный Приказ предполагает освобождение участкового уполномоченного полиции от обязанностей по проверкам и расследованию экономических и тяжких преступлений, в том числе убийств, кроме того, нацелен на снижение служебной нагрузки на данных должностных лиц для того, чтобы сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции могли реализовать их непосредственные полномочия по профилактике преступлений и поддержанию порядка на закрепленной за ними территории. Оценить результаты названных мероприятий будет возможно уже в текущем году.

Таким образом, деятельность участкового уполномоченного полиции является ключевой в реализации задач, которые поставлены перед органами внутренних дел РФ в силу специфики их должностного положения и реализуемого функционала.

Очевидно, что учет и оценка деятельности службы участкового уполномоченного полиции относительно объективно характеризуют количество и качество проделанной работы. Сведения, полученные в результате такой оценки, позволяют руководству ОВД принимать меры по стимулированию

результативности деятельности служб участковых уполномоченных полиции. В рамках проведенного исследования был сделан вывод о необходимости формирования системы оценки деятельности участковых уполномоченных полиции, которая должна учитывать реальные запросы граждан к правоохранительной системе.

Одним из итогов проводимой в 2011—2012 гг. реформы МВД РФ стало увеличение обязанностей участкового уполномоченного полиции при изъятии нормы, устанавливающей размер закрепляемого за ним административного участка. В настоящее время размеры и границы административного участка определяются и пересматриваются начальником территориального органа МВД России с учетом численности населения. Как следствие, на фоне нехватки кадров службы участковых уполномоченных полиции в крупных городах остро встал вопрос о разрастании границ административных участков, что в конечном итоге отразилось на эффективности работы данных должностных лиц и всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На основании вышеизложенного представляется необходимым:

- 1) разделить деятельность участковых уполномоченных полиции по административным участкам с учетом качественных характеристик, с законодательным закреплением разделения исходя из численности населения на подконтрольном административном участке;

- 2) сократить перечень случаев, при которых руководство территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на уровне района может принимать решение о привлечении участкового уполномоченного полиции к выполнению поручений, которые не входят в его функциональные обязанности;

- 3) закрепить полномочие старшего участкового уполномоченного полиции по подписанию (утверждению) документов, подготовленных сотрудниками подразделения на участке обслуживания.

Литература

1. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных поли-

ции» // Российская газета. № 65. 27.03.2013. Документ утратил силу.

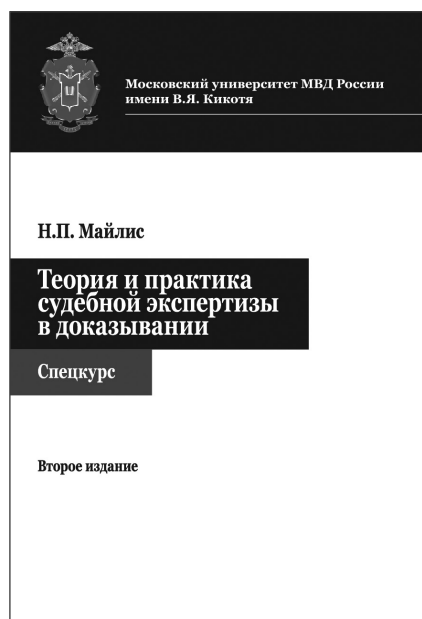
2. Приказ МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 (ред. от 12.04.2007) «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 1. 06.01.2003. Документ утратил силу.

3. Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Электронный ресурс. Режим доступа. <https://regulation.gov.ru/projects#search=участковым&npr=85766>.

4. Катаева О.В., Волков П.А., Никулин А.И. Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике алкоголизации населения // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3 (41).

5. Колчевская Н.Ю., Власова В.С. Административно-правовые основы деятельности полиции по охране общественного порядка и общественной безопасности // Вестник ОмЮА. 2014. № 4 (25).

6. Рыбаков В. О работе участковых уполномоченных полиции. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://ribakov.livejournal.com/515157.html>.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 2019 г. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 347.9

ББК 67.410

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10258

© А.В. Орлова, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

РЕГИСТРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ К АНАЛИЗУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Анна Владимировна Орлова,

доцент кафедры права, кандидат философских наук

Институт социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

(119571, Москва, пр. Вернадского, д. 88, корп. 1)

E-mail: orlushka@list.ru

Аннотация. Анализируется практика судебных инстанций, рассматривающих отказы в регистрации объектов недвижимости.

Ключевые слова: объект недвижимости, регистрация объектов недвижимости, отказ в регистрации объекта недвижимости, законность и обоснованность действий территориальных органов, осуществляющих регистрацию недвижимости, судебное рассмотрение отказов в регистрации недвижимости.

REGISTRATION OF REAL ESTATE: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Anna V. Orlova,

Associate Professor of the Law Department, Candidate of Philosophy

Institute of Social and Humanitarian Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Moscow Pedagogical State University» (119571, Moscow, pr. Vernadskogo, d. 88, korp. 1)

Abstract. The practice of judicial instances considering the refusals to register real estate objects is analyzed.

Keywords: real estate object, registration of real estate objects, refusal to register a real estate object, legality and validity of actions of territorial bodies engaged in real estate registration, judicial review of refusals to register real estate.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлова А.В. Регистрация объектов недвижимости: от постановки проблемы к анализу судебной практики. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):280-4.

В свое время Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев отмечал: «То, что отсутствует надлежащая система исполнения судебных решений, это факт. Сегодня это одна из главных проблем не только судов, но и всего нашего государства. Если не исполняются решения судов, значит, не исполняются законы. Если не исполняются законы, то наступает преступность. Если это так, то государство не в состоянии выполнить ни одну из своих задач ни в области преобразования и стабилизации экономики, ни в области преодоления преступности» [5, с. 9].

Данная принципиальная позиция является базой для неотвратимости исполнения судебного решения, о чем некоторые уже писали [6, с. 42—49; 7, с. 118—123].

В условиях российской действительности право собственности на жилое помещении (квартиру, дом) является единственной реальной ценностью, которой владеют граждане. По общему правилу, государство обязано таковое зарегистрировать и гарантировать. Особую значимость приобретает запрет на недопу-

стимость обращения произвольного взыскания на жилое помещение, принадлежащее несовершеннолетнему. Казалось бы, сказанное — аксиома, однако на практике она соблюдается далеко не всегда.

Ниже излагаются факты, как незаконных (необоснованных), так и законных (обоснованных) отказов в регистрации объектов недвижимости. Примеры отобраны из опубликованной практики Верховного Суда РФ путем свободной выборки.

Незаконный отказ в регистрации земельного участка

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Брянской области (Далее — Управление) отказало ООО «Сельхозник Тимирязевский» (Далее — ООО) в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок от Л. к ООО, о чем говорится в сообщении Управления от 21 ноября 2016 года № 32/017/029/2016-493.

ООО оспорило данный отказ в Арбитражном суде Брянской области и одновременно поставило

вопрос об обязанности Управления: зарегистрировать за ним соответствующее право.

15 июня 2017 года по делу № А09-2092/2017 суд первой инстанции требования ООО удовлетворил в полном объеме. Постановлениями Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2017 года и Арбитражного суда Центрального округа от 21 ноября 2017 года решений Арбитражного суда Брянской области было остановлено без изменения: На Управление была возложена обязанность зарегистрировать переход 1/273 доли в праве собственности на земельный участок от Л. к ООО.

Позиция Верховного Суда РФ

В кассационной жалобе адресованной в Верховный Суд РФ, Управление заявило о неправильном применении арбитражным судом норм права.

Судья Верховного Суда РФ, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, пришел к выводу, что суд первой инстанции, руководствуясь ст. 131 ГК РФ, ст. 16, 18, 20, п. 1 ст. 24, ст. 24.1 ФЗ № 122, п. 1 ст. 15 ФЗ от 24 июня 2002 г. № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», пришел к обоснованному выводу об отсутствии у регистрирующего органа правовых оснований для отказа в государственной регистрации права общей долевой собственности на спорный объект недвижимости и удовлетворил заявленные требования. На основании изложенного было принято решение: отказать Управлению в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [1].

Необоснованный отказ в регистрации подвала

Причина возникновения спора

ЗАО «Комбилд» (Далее — ЗАО) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к Департаменту имущественных отношений Краснодарского края (Далее — Департамент), государственному унитарному предприятию «Кубаньсоцподдержка» (Далее — Предприятие) о признании об отсутствии права собственности Краснодарского края и права хозяйственного ведения на некоторые нежилые помещения подвала, расположенные в г. Краснодаре.

Позиция судов первой и второй инстанции

Арбитражный суд Краснодарского края решением от 24 октября 2016 года требования ЗАО удов-

летворил, с чем в своем постановлении от 6 июня 2017 года согласился Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Удовлетворяя требования ЗАО, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались ст. 131, 208, 217, 304 ГК РФ, ст. 2, 4, 6, 12, 33 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в ред. до 1 января 2017 г. (Далее — ФЗ № 122), п. 4.5 Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г., утвержденных указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535 (действовавших в период заключения договора купли-продажи спорных помещений), разъяснениями, приведенными в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности», п. 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», и исходили из того, что ЗАО стало собственником спорных помещений, ранее находившихся в собственности Краснодарского края, в результате возмездной сделки приватизации (договора купли-продажи от 25 декабря 1996 года), не оспоренной и не признанной недействительной в установленном порядке, зарегистрированной по правилам, действовавшим в Краснодарском крае на момент ее совершения. Продавцом по данному договору являлся Комитет (правопредшественник Департамента), наделенный полномочиями по распоряжению государственным имуществом Краснодарского края. Суды признали несостоятельным и противоречащим имеющимся в деле доказательствам довод Департамента и Предприятия о том, что договор купли-продажи заключен с нарушением требований действовавшего в тот момент законодательства о приватизации.

Позиция суда кассационной инстанции

Однако, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 17 августа 2017 года названные выше судебные акты отменил, в удовлетворении иска ЗАО отказал.

Позиция Верховного Суда РФ

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 5 марта 2018 года постановление суда округа было отменено, а решения суда первой и второй инстанций оставлены в силе.

В надзорной жалобе Департамент, ссылаясь на наличие оснований, предусмотренных ст. 308.8 АПК РФ, просил отменить определение Судебной коллегии, оставив в силе постановление суда округа.

Согласно названной норме основанием к отмене относится нарушение:

- прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;
- прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов;
- единообразия в применении (толковании) судами норм права.

Суд округа, отменил решения первых двух инстанций, указав, что в рамках рассмотрения дела № А32-1462/2012 установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у ЗАО правовых оснований для владения спорными помещениями, а в рамках дела № А32-1462/2012 ЗАО отказано в иске о признании за ним права собственности на спорное имущество ввиду рассмотрения спора о праве в деле № А32-1462/2012.

Отменяя постановление суда округа и оставляя в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия, руководствуясь п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 6 ФЗ № 122 (в ред. до 1 января 2017 года), учитывая возникновение у ЗАО права собственности на спорное имущество до введения в действие названного ФЗ, подтвержденного надлежащим свидетельством, выданным Фондом государственного имущества Краснодарского края, признала правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у общества необходимости регистрировать ранее возникшее право собственности на спорные помещения, находящиеся у него до того времени в законном владении, и обоснова-

тельной регистрации права собственности Краснодарского края и права хозяйственного ведения на это имущество (в 2006 и 2008 годах).

При этом Судебная коллегия указала на правомерность выводов судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии преюдициального значения обстоятельств, установленных в рамках дела № А32-1462/2012, поскольку в ходе рассмотрения указанного дела арбитражный суд первой инстанции не исследовал обстоятельства, связанные с наличием либо отсутствием у общества права собственности на спорные помещения, возникшее на основании договора купли-продажи от 25 декабря 1996 г., а принял решение об истребовании помещений у общества, обусловленное лишь ссылкой на наличие в ЕГРП сведений о закреплении в 2008 году помещений на праве хозяйственного ведения за предприятием без учета и оценки документов, подтверждающих законность приватизации помещений.

Отказ в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда РФ

Приведенные Департаментом в надзорной жалобе доводы связаны с несогласием с выводами Судебной коллегии, оценкой доказательств и фактических обстоятельств дела, что не составляет оснований, предусмотренных ст. 308.8 АПК РФ, для пересмотра дела в порядке надзора. На основании ст. 308.4 и 308.6 АПК РФ Департаменту в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ было отказано [2].

Обоснованный отказ в регистрации газопровода

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области (Далее — Управление) отказало товариществу собственников недвижимости «Березовское-2» (ранее Садоводческое некоммерческое товарищество «Березовское-2» (Далее — Товарищество) в государственной регистрации права собственности на сооружение — газопровод низкого давления от ШРП № 3; газопровод низкого давления от ШРП № 2; газопровод низкого давления от ШРП № 1; газопровод высокого давления протяженностью 10.501 м, выразившегося в сообщении от 1 января 2017 г. № 36/001/076/2016-1002.

Товарищество обратилось с иском в Арбитражный суд Воронежской области о незаконном отказе

в регистрации права собственности на названные газопроводы и об обязанности Управления право собственности на газопроводы зарегистрировать.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 12 июля 2017 г., оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2017 г., отказ Управления признан незаконным как не соответствующий ФЗ № 122-ФЗ, на Управление возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов товарищества, произвести государственную регистрацию права собственности товарищества на указанное сооружение.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 2 апреля 2018 г. судебные акты первых двух инстанций отменены, в удовлетворении требований Товариществу отказано.

В кассационной жалобе товарищество ссылаясь на неправильное применение арбитражным судом кассационной инстанции норм права, просил постановление от 2 апреля 2018 года отменить.

Судья Верховного Суда РФ сделал вывод об отсутствии оснований, предусмотренных п. 1 ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ, по которым кассационная жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В ст. 5.1 Закона Воронежской области от 7 июля 2006 г. № 61-ОЗ «О регулировании градостроительной деятельности в Воронежской области» (введена в действие 05.05.2015, вступила в силу 16.05.2015 и обратной силы не имеет), были установлены случаи, не требующие выдачу разрешения на строительство. Спорные объекты возведены 15 мая 2015 г. При таких обстоятельствах суд округа пришел к выводу, что оснований для строительства спорного объекта в 2014 г. без получения разрешения на строительство у Товарищества не имелось, в отношении газопроводов в период начала и осуществления строительства требовалось получение разрешения на строительство и какие-либо исключения, под действие которых подпадало строительство такого объекта, отсутствовали.

Исходя из того, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в отношении спорного объекта на государственную регистрацию не представлялось, суд округа, руководствуясь ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200

и ч. 3 ст. 201 АПК РФ, п. 1 ст. 17, ст. 18, абз. 10 ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 25, ч. 1 ст. 25.3 ФЗ № 122, п. 10, 11 ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 51, ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, в удовлетворении требований Товарищества обоснованно отказал.

Исходя из изложенного, судья Верховного Суда РФ принял решение: отказать Товариществу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [3].

Приостановление регистрации здания

Уведомлением от 10 февраля 2017 года № 77/011/007/2017-815 Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее — Управление) обществу с ограниченной ответственностью «Сити-Холдинг» (Далее — ООО) сообщено о приостановлении осуществления государственной регистрации права собственности (перехода права) на спорный объект недвижимого имущества на основании п. 37 ч. 1 ст. 26 ФЗ от 13 июля 2015 г. № 218 «О государственной регистрации недвижимости» (далее — ФЗ № 218), в связи с внесением 22 января 2015 г. в ЕГРН записи об аресте (запрещении заключения сделок с имуществом) на основании постановления Басманного районного суда города Москвы от 20 августа 2017 г. (уголовное дело № 201/837072-14).

Данное решение ООО было обжаловано в Арбитражный суд г. Москвы. Решением этого суда от 11 июля 2017 г. ООО отказано в удовлетворении заявления к Управлению о:

- признании незаконным приостановления государственной регистрации права собственности заявителя на здание в соответствии с уведомлением от 10 февраля 2017 года;

- обязанности зарегистрировать право собственности на данное здание и выдать свидетельство о регистрации права собственности, обязанности привести запись в п. 4.1.9. ЕГРН об обременении (аресте) в полное соответствие с постановлением Басманного суда города Москвы от 20 августа 2014 года.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 7 марта 2018 года судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, ООО просит отменить указанные судебные

акты, как принятые с нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Изучив изложенные в жалобе доводы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда РФ пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных названным выше пунктом закона, по которым кассационная жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

В соответствии с п. 37 ч. 1 ст. 26 ФЗ № 218 осуществление государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав в случае, если в орган регистрации прав поступил судебный акт или акт уполномоченного органа о наложении ареста на недвижимое имущество, или о запрете совершать определенные действия с недвижимым имуществом, или об изъятии в качестве меры пресечения залога в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Исходя из положений названной нормы ФЗ № 218, ст. 115 УПК РФ, поскольку на заявленный обществом к регистрации объект недвижимости в ЕГРН имелась запись об аресте на основании постановления Басманного районного суда г. Москвы и учитывая, что в период действия такой меры исключается возможность осуществления государственной регистрации сделок в отношении спорного имущества, суды обоснованно не усмотрели оснований для признания незаконным решения ответчика о приостановления государственной регистрации прав.

Приведенные ООО обществом в кассационной жалобе доводы существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, не подтверждают, в связи с чем в силу ст. 291.6 АПК РФ отсутствуют основания для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

Результат: ООО отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии [4].

Основные научно-практические выводы:

1. Анализ практики в регистрации объектов недвижимости позволяет сделать вывод, что государственные органы, уполномоченные осуществлять регистрацию объектов недвижимости далеко не всегда обоснованно отказывают в регистрации.

2. Причина необоснованных отказов в регистрации кроется, по мнению автора, в недостаточной квалификации сотрудников соответствующих Управлений, которые далеко не всегда в состоянии проследить правовую историю того или иного объекта недвижимости.

3. Аналогичные претензии могут быть предъявлены и участникам процесса необоснованно настаивающим на регистрации объектов без достаточных к тому оснований.

Литература

1. Определение Судьи Верховного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 310-КГ18-944. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.
2. Определение судьи Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 г. № 153-ПЭК18.
3. Определение судьи Верховного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 310-КГ18-9755. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.
4. Определение Судьи Верховного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 305-КГ18-8879.
5. Яковлев В.Ф. Повышение эффективности правосудия и усиление действенности судебной защиты // Вестник ВАС РФ. 1996. № 3.
6. Верховный Суд РФ: ущерб, причиненный бездействием судебного пристава-исполнителя, возмещается государством // Российский судья. 2019. № 5.
7. Полнякова Е.М. Исполнительное производство в России и Финляндии: компаративно-правовой анализ. Постановка проблемы // Вестник института Мировых цивилизация. Т. 10. № 1 (22). 2019.

УДК 347.9

ББК 67.410

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10259

© Е.М. Полнякова, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ ЗАЩИТИЛ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Екатерина Михайловна Полнякова,

заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
по конституционному законодательству и государственному строительству
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: epolnyakova@mail.ru

Научный руководитель: В.А. Гуреев, доктор юридических наук, профессор

Рецензент: А.А. Демичев, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. На примере комплекса решений конкретных судебных инстанций анализируется состояние судебного контроля за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетнего в исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, предмет взыскания, изменение предмета взыскания, право взыскателя на изменение предмета взыскания, защита права несовершеннолетнего на недвижимое имущество в исполнительном производстве.

THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION DEFENDED THE RIGHTS OF A MINOR TO IMMOVABLE PROPERTY IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Ekaterina M. Polnyakova,

Deputy Chief of Staff of the Committee of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation
on constitutional legislation and state-building

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Using the example of a set of decisions of specific judicial instances, the state of judicial control over the observance of the rights and legal interests of a minor in enforcement proceedings is analyzed.

Keywords: executive proceedings, the subject of recovery, change of the subject of recovery, the right of the recoverer to change the subject of recovery, protection of the right of a minor to real estate in the enforcement proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Полнякова Е.М. Верховный Суд РФ защитил права несовершеннолетнего на недвижимое имущество в исполнительном производстве. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):285-9.

Постановка проблемы:

Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев отмечал: «То, что отсутствует надлежащая система исполнения судебных решений, это факт. Сегодня это одна из главных проблем не только судов, но и всего нашего государства. Если не исполняются решения судов, значит, не исполняются законы. Если не исполняются законы, то наступает преступность. Если это так, то государство не в состоянии выполнить ни одну из своих задач ни в области преобразования и стабилизации экономики, ни в области преодоления преступности» [6, с. 9].

Данная принципиальная позиция является базой для неотвратимости исполнения судебного решения о чем мы ранее писали [4, с. 42—49; 5, с. 118—123].

В условиях российской действительности право собственности на жилое помещение (квартиру, дом) является единственной реальной ценностью, которой владеют граждане. По общему правилу, взыскание не может быть обращено на единственное жилое помещение, принадлежащее должнику. Социальная ценность данного законоположения не вызывает никакого сомнения, ибо наличие жилья — залог благополучия человека, каковое является основанием для продолжения ведения в отношении него исполнительного производства. Особую значимость приобретает запрет на недопустимость обращения произвольного взыскания на жилое помещение, принадлежащее несовершеннолетнему. Казалось бы, сказанное — аксиома, однако на практике она соблюдается далеко не всегда.

Фабула дела

Барабаш (истец, взыскатель) обратился с иском к несовершеннолетней (малолетней, 2007 года рождения) Софье в лице ее законного представителя Бацашвили о взыскании неосновательного обогащения за пользование жилым домом.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 июня 2015 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 октября 2015 года) исковые требования Барабаша удовлетворены были частично: с Бацашвили, как законного представителя Софьи, в пользу истца взыскана сумма неосновательного обогащения за пользование жилым домом в размере 768 144 руб. и компенсация морального вреда в размере 2 000 руб. [3].

30 ноября 2015 г. представитель Барабаша обратился в ОСП по Центральному округу г. Краснодара с заявлением о возбуждении исполнительного производства по исполнительному листу от 25 ноября 2015 года, выданному Первомайским районным судом г. Краснодара.

7 декабря 2015 года судебным приставом-исполнителем ОСП по Центральному округу г. Краснодара УФССП по Краснодарскому краю на основании этого исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство в отношении должника Бацашвили; предмет исполнения — задолженность перед Барабашем — деньги в сумме 770 144 руб.

На 14 марта 2017 года в рамках исполнительного производства взыскателю перечислено 18 297,75 руб.

Изменение предмета взыскания

30 марта 2017 года Барабаш обратился в Первомайский районный суд г. Краснодара с заявлением об изменении порядка исполнения выше-названного судебного решения. Вместо денег от Бацашвили он потребовал обратить взыскания на принадлежащую Софье долю в праве общей долевой собственности на жилой дом, обосновав свое заявление неисполнением должником судебного решения.

Впоследствии взыскатель дополнил свои требования просьбой прекратить право собственности несовершеннолетней Софьи на ее долю в праве об-

щей долевой собственности на жилой дом, передать это право в собственность ему самому.

Определением Первомайского районного суда г. Краснодара от 26 июня 2017 года в удовлетворении заявления Барабашу было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 года определение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое судебное постановление, которым заявление взыскателя удовлетворено, постановлено изменить способ исполнения решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 июня 2015 года:

1) обратить взыскание на принадлежащую Софье долю в праве общей долевой собственности на жилой дом;

2) право собственности несовершеннолетней Софьи на ее долю в праве общей долевой собственности прекратить, данную долю в счет погашения суммы долга передать в собственность Барабаша.

Инициация кассационного производства

Вышеприведенное апелляционное определение Бацашвили обжаловала в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда РФ от 26 апреля 2018 года в передаче данной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (Далее — Судебная коллегия) отказано. Определением судьи Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 года Бацашвили восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

Наконец, определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ Нечаева В.И. от 6 декабря 2018 года отменено определение судьи Верховного Суда РФ от 26 апреля 2018 года и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии, которая нашла кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

По общему правилу основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Отказывая в удовлетворении заявления взыскателя об изменении способа исполнения решения, суд первой инстанции обоснованно исходил из отсутствия обстоятельств, которые затрудняли бы исполнение данного решения суда либо нарушали интересы одной из сторон.

Анализ нарушений, допущенных судом второй инстанции

Отменяя данное законное определение и удовлетворяя требования Барабаша об обращении взыскания на имущество Софьи, прекращая на него право собственности несовершеннолетней и передавая долю в собственности в собственность взыскателю, суд второй инстанции исходил из того, что в счет исполнения решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 июня 2015 года Бациашвили ежемесячно выплачивала не более 1 143,61 руб., погасив, таким образом, долг только на сумму 18 297,75 руб., а с декабря 2016 года вообще прекратила исполнять решение суда.

Совершенно очевидно, что согласиться с выводами суда апелляционной инстанции нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 203 и 208 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 2 октября 2007 г.

№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве»), предусматривающей право взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Из содержания указанных правовых норм в их системном толковании следует, что лицо, обращающееся с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда, обязано доказать наличие по делу обстоятельств, исключающих или затрудняющих возможность исполнения судебного акта либо существенно влияющих на результат его исполнения.

С учетом изложенного, доводы заявителя о невозможности дальнейшего исполнения решения суда относятся к обстоятельствам, подлежащим исследованию судом при разрешении спора, однако судом апелляционной инстанции указанные положения закона учтены не были.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3). Однако, давние положения гражданского процессуального закона не предполагают произвольной оценки доказательств судом.

Согласно взаимосвязанным положениям ч. 4 ст. 67, ч. 4 ст. 198 и п. 5, 6 ч. 2 ст. 328 ГПК РФ суд обязан указать в мотивировочной части решения обстоятельства дела, установленные судом, мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также ссылку на законы, которыми суд руководствовался.

В нарушение приведенных выше норм права апелляционное определение каких-либо суждений о наличии по делу обстоятельств, исключая-

ющих либо существенно затрудняющих возможность исполнения решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 июня 2015 года, не содержит.

Удовлетворяя заявление Барабаша об обращении взыскания на имущество несовершеннолетней Софьи, прекращая право последней на долю в праве общей долевой собственности на жилой дом, и передавая данное право взыскателю, суд апелляционной инстанции нарушил нормы материального права.

В силу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Согласно ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством.

В силу п.п. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ основанием возникновения гражданских прав и обязанностей может быть в том числе судебное решение, установившее гражданские права и обязанности.

Согласно п. 1 ст. 237 ГК РФ предусмотрено, что изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

Порядок обращения взыскания на имущество должника установлен ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» и включает в себя изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю (ч. 1).

Обращение взыскания имущество должника производится при отсутствии или недостаточности у него денежных средств (ч. 4 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В силу ч. 5 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь. Окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем.

Согласно ч. 3 ст. 87 указанного закона реализация недвижимого имущества должника, ценных бумаг (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, а по решению судебного пристава-исполнителя — также инвестиционных паев интервальных паевых инвестиционных фондов), имущественных прав, заложенного имущества, на которое обращено взыскание для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, а также вещи, стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, включая неделимую, сложную вещь, главную вещь и вещь, связанную с ней общим назначением (принадлежность), осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона.

В случае объявления торгов несостоявшимися организатор торгов не ранее десяти дней, но не позднее одного месяца со дня объявления торгов несостоявшимися назначает вторичные торги. Вторичные торги объявляются и проводятся в соответствии со ст. 89 ФЗ «Об исполнительном производстве». Начальная цена имущества на вторичных торгах постановлением судебного пристава-исполнителя снижается на пятнадцать процентов, если их проведение вызвано причинами, указанными в п. 1—3 ст. 91 этого же Федерального закона. Начальная цена имущества на вторичных торгах не снижается, если их проведение вызвано причиной, указанной в п. 4 ст. 91 ФЗ «Об исполнительном производстве». В случае объявления вторичных торгов несостоявшимися судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить имущество за собой в порядке, установленном ст. 87 указанного закона (ч. 1—3 ст. 92).

По смыслу приведенных выше норм права, обращение взыскания на имущество должника по его обязательствам осуществляется в судебном порядке с учетом положений законодательства об исполнительном производстве, согласно которым при отсутствии или недостаточности у гражданина-должника денежных средств взыскание обращается на иное принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено и перечень которого установлен ГПК РФ.

Таким образом, обращение взыскания на имущество гражданина (собственника) возможно только при наличии у него какого-либо неисполненного обязательства.

Испрашиваемое Барабашем имущество в виде доли в праве общей долевой собственности на жилой дом является собственностью несовершеннолетней Софьи 2007 года рождения.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что исполнительное производство, в рамках которого взыскателем заявлено об обращении взыскания на данное имущество, возбуждено в отношении должника Бацашвили, апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям ст. 195 и 329 ГПК РФ.

Предсказуемый итог:

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов несовершеннолетней Софьи.

Судебная коллегия сочла необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Дано указание: при новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона [2].

Основные научно-практические выводы:

1. Казалось бы, элементарное исполнительное производство, завершение которого, правда, отягощенное неплатежеспособностью должника.

2. На первый взгляд, вполне разумным видится и желание Барабаша обратиться взыскание на недвижимое имущество, зарегистрированное за формальным должником.

3. Не вызывает сомнений и законность позиции суда первой инстанции, который отказал

Барабашу в изменении предмета взыскания путем его обращения на недвижимое имущество — долю в совместной долевой собственности на жилой дом, принадлежащее несовершеннолетней Софье.

4. Вызывает удивление позиций судов апелляционной и кассационной инстанций, которые не заметили явного нарушения закона в удовлетворении заявления Барабаша, которому была передана доля в праве на единственное недвижимое имущество, принадлежащее ребенку.

5. Потребовалось личное вмешательство заместителя Председателя Верховного Суда РФ, чтобы дело было передано в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ и незаконное решение было отменено.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 18-КГ8-241. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 год.
3. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 июня 2015 г. № 2-10763/2015. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 2015 год.
4. Полнякова Е.М. Верховный Суд РФ: ущерб, причиненный бездействием судебного пристава-исполнителя, возмещается государством // Российский судья. 2019. № 5.
5. Полнякова Е.М. Исполнительное производство в России и Финляндии: компаративно-правовой анализ. Постановка проблемы // Вестник института Мировых цивилизация. Т. 10. № 1 (22). 2019.
6. Яковлев В.Ф. Повышение эффективности правосудия и усиление действенности судебной защиты // Вестник ВАС РФ. 1996. № 3.

УДК 336.02
ББК 65.053
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10260

© З.П. Гасиева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ПОВЫШЕНИЕ СТАВКИ НДС: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Зарина Петровна Гасиева,

доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрывается понятие налога на добавленную стоимость. Приводятся данные о поступлениях НДС в федеральный бюджет в 2013—2017 гг., изучается доля НДС в федеральных налогах и сборах в 2013—2017 гг. Рассматриваются причины и последствия повышения НДС.

Ключевые слова: НДС, косвенный налог, федеральный налог, повышение НДС.

INCREASED VAT RATE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Zarina P. Gasieva,

Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)

Abstract. This article describes the concept of value added tax. We present data on VAT receipts in the Federal budget in 2013—2017, we study the share of VAT in Federal taxes and fees 2013—2017. Examines the causes and consequences of the VAT increase.

Keywords: VAT, indirect tax, Federal tax, VAT increase.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасиева З.П. Повышение ставки НДС: плюсы и минусы. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):290-4.

Начало НДС было положено в 1992 году после отмены налога с продаж. В течение года ставка была 28% — бремя достаточно тяжелое для бизнеса. В 1993 году ее понизили до 20%, и в таком размере она просуществовала до 2004 года. Для улучшения ведения бизнеса ее опять понизили до 18%. В таком размере она оставалась до первого квартала 2019 года. Как видим, в течение двадцатилетнего существования НДС, налог только снижался.

Снижение ставки налога приводило к увеличению его сбора, потому что в 1990-е годы были развиты способы ухода от многих налогов, в том числе, и от НДС. Стабильное увеличение сборов НДС проиллюстрировано на рис. 1.

Несмотря на снижение ставки, поступления НДС в федеральный бюджет за указанный период увеличивались. Так, в 2017 г. по сравнению с 2013 г. они увеличились на 1201,7 млрд руб. Наибольший рост пришелся на 2017 г., в этом году по сравнению с 2016 г. сборы увеличились на 412,5 млрд руб. Рассмотрим долю НДС в федеральных налогах и сборах в 2013—2017 гг. (рис. 2).

Исходя из данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод о том, что в 2013—2016 гг. доля НДС в федеральных налогах и сборах также стабильно увеличивалась. Наибольший рост пришелся на 2016 г., по сравнению с 2015 г. он составил 2,9%. В 2017 г. доля НДС снизилась на 4,9% по сравнению с предыдущим годом. Это связано, во-первых, с тем, что налогоплательщики стали осуществлять возврат налога, а во-вторых, с активной работой комиссии ФНС по легализации налоговой базы НДС.

Необходимость повышения ставки обосновал для широкой общественности А.Л. Кудрин, председатель СП. В первую очередь, такая необходимость связана с существенным падением цен на нефть, начиная с 2014 г.

Падение привело к значительному уменьшению поступлений в федеральный бюджет: если в 2014 г. цена нефти была около 110 долларов за один баррель, то летом 2018 года она колеблется возле отметки 76 долларов, что означает падение практически на треть.

Снижается также и доля нефти в структуре экономики. Сегодня быстрее начинают развиваться

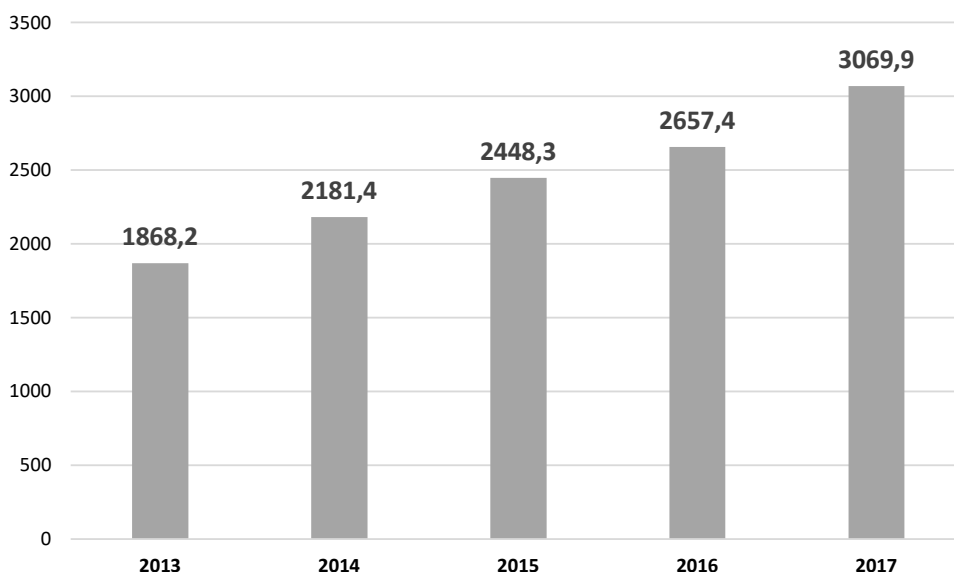

Рис. 1. Динамика поступлений НДС в федеральный бюджет в 2013—2017 гг., млрд руб.

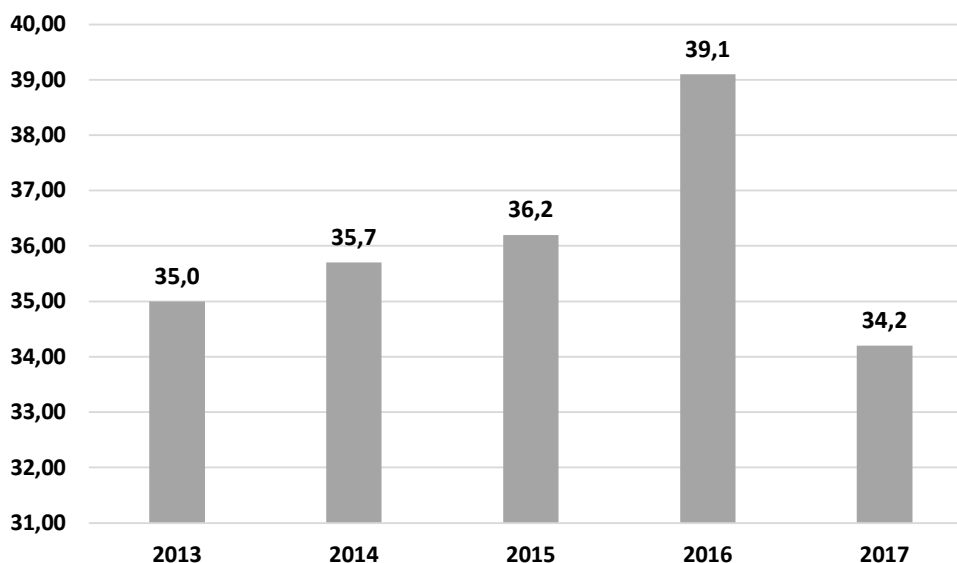

Рис. 2. Доля НДС в федеральных налогах и сборах, %

несырьевые отрасли, что снижает долю доходов от продажи нефти в бюджете. Еще одна причина снижения поступления средств в бюджет — геополитическая нестабильность, рост расходов на рост территории России.

Чтобы сохранить на прежнем уровне расходы на социальные нужды: образование, медицину, инфраструктуру, бюджету требуются дополнительные поступления. Прибавка от поднятия ставки НДС должна пойти именно на них, об этом прямо заявил Антон Силуанов.

Есть ли у роста ставки НДС альтернативы? Правительство считает, что государственные расходы сокращать нежелательно, а значит, в качестве

альтернативы можно предложить только еще более болезненные и непопулярные меры, такие как повышение подоходного налога, отмена пособий и льгот, прекращение поддержки частного бизнеса или отмена маткапитала.

Министерство финансов рассчитывает, что такое увеличение даст федеральному бюджету дополнительные 633,5 миллиардов рублей в 2019 году, а в следующие два года — 678 и 728 миллиардов рублей. Дополнительные средства правительству необходимы, чтобы исполнить майские указы Владимира Путина, предполагающие финансирование инфраструктуры, демографической политики, здравоохранения и образования.

Неотвратимым следствием повышения НДС является ускорение темпов инфляции и повышение цен.

При этом в условиях отсутствия устойчивой и заметной тенденции к росту реальных доходов населения это, скорее всего, приведет к снижению уровня покупательской активности. По оценкам, из-за увеличения НДС темп роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 году снизится на 0,2—0,35%, инвестиций — на 0,4—0,7%, импорта — на 0,35—0,45%, а инфляция в 2019 году увеличится на 0,9—1,5%. При этом можно ожидать и определенный всплеск потребительской активности (на 0,15—0,3%) в 2018 году со стороны домохозяйств, опасаящихся повышения цен в перспективе.

Также позитивные моменты в принятом решении можно отыскать, рассматривая 2019 год как именно тот период, в котором повышение НДС может пройти наименее болезненно. По мнению экспертов, в 2018 году инфляция достигнет 3,8—4,2%, по итогам 2019 года — 5—5,5%; рост цен за счет увеличения общей ставки НДС добавит к этому уровню по разным данным от 0,3 до 2 п.п. Поскольку население уже адаптировалось к жизни с годовым темпом инфляции порядка 6—7% в относительно спокойных условиях и около 10—13% в кризис, рост цен на 5,3—7,5% годовых не будет выглядеть настолько шокирующим. Было бы гораздо хуже, если бы дополнительный рост цен из-за увеличения НДС пришелся на время, когда ожидаемая и реальная инфляция и без того была высокой (табл. 1). Однако, по мнению других аналитиков, оценка влияния роста НДС на уровень инфляции в 0,3—2% является некорректной, поскольку привнесение любого мощного стимула в экономическую систему создает дополнительные инфляционные ожидания, что, в итоге, еще сильнее «разгоняет» темпы инфляции.

Кроме того, по мнению специалистов, возросший НДС снизит экономический рост с 1,9% в 2018 году до 1,4% в 2019 году. Ко II кварталу 2019 года темпы развития упадут ниже 1%, рост предпринимательских инвестиций изменится с 3,5 до 3,1%, а реальных зарплат — с 6,3 до 1%.

Правительственные меры по увеличению НДС должны ускорить экономику: до 2% в 2020 году и 3,1% в 2021, а инвестиции в 2020 году вырастут на 7,6%. В период 2021—2024 годов рост ВВП превысит 3%.

А.Г. Силуанов считает повышение ставки большим благом для бизнеса и экономики в целом. Средства, полученные от этого налогового маневра, пойдут не только на такие социальные проекты как медицина и образование, социальная инфраструктура, цифровизация, преференции для бизнеса.

Министр считает, что обновленное качество здравоохранения будет достигнуто уже через 6 лет. Как следствие, снизится смертность от онкологии, заболеваний сердечно-сосудистой системы, именно от них сегодня люди умирают чаще всего. И в конечном результате министр планирует увеличение общей продолжительности жизни населения.

Высвобожденные ресурсы будут вложены в цифровизацию. Это означает другое качество жизни, например наличие высокоскоростного интернета там, где он необходим — в больницах, или небольших населенных пунктах. Средства пойдут только на те мероприятия, которые должны дать результат, и не будут «проедены», подчеркнул министр.

Результатом роста ставки НДС будет повышение инвестиционной активности в нашу страну, возрастут также и темпы роста ее экономики. Это можно объяснить тем, что дополнительные бюджет-

Таблица 1

Динамика годовой инфляции в РФ за период 2007—2017 гг.

Показатель	Направленность политики Банка России										
	Контроль валютного курса								Инфляционное таргетирование		
Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень инфляции, %	11.87	13.28	8.80	8.78	6.10	6.58	6.45	11.36	12.91	5.38	2.51
Изменение темпа инфляции, % к предыдущему году	32.2	11.8	−33.7	0.2	−30.7	8.2	−1.5	76.1	13.6	−58.3	−53.3

ные средства будут вкладываться именно в инфраструктуру, в частности такие объекты, как дороги и аэропорты. Влияние же на инфляцию министр считает не настолько существенным, однако видит в ее увеличении и определенные минусы. Однако, по его мнению, плюсы от получения дополнительных ресурсов и их более грамотного распределения, значительно перевешивают минусы.

Антон Силуанов пообещал, что льготные ставки для бизнеса по ряду категорий товаров будут сохранены. В частности он назвал такие категории, как продукты питания, медикаменты; школьная форма, некоторые другие позиции.

Шагом навстречу бизнесу министр назвал отмену налога на движимое имущество, и упрощение компенсации НДС. Это позволит бизнесменам получить сразу 100 млрд руб. оборотных средств уже в следующем году.

При этом министр утверждает, что говорить о разворовывании ресурсов — позиция неправильная. ФНС работает четко, поэтому уйти от уплаты НДС станет невозможным, и именно поэтому правительство и принимает именно такие решения.

Повышение НДС скажется на росте зарплаты и на важных отраслях экономики. Министр предложил вспомнить, что рост цен ранее выражался в двузначных числах. Сейчас же рост цен не коснется тех товаров, ставка НДС по которым, так же как и сейчас останется льготным.

Прогнозы экспертов не так оптимистичны, как позиция министра финансов.

Так в Госдуме уже назвали цифры предполагаемой инфляции. Они могут достичь 12%, что естественно, вовсе не так оптимистично, как предполагает министр финансов.

Александр Калинин, глава «Опоры России», считает, что проблемы от повышения ставки могут возникнуть в строительстве, торговле и машиностроении. Еще до того, как начнут повышаться налоги, цены уж начнут расти: подорожают продукты, весь импорт, услуги ЖКХ.

Роберт Алоян, эксперт консультационного центра «Эшфорд», считает, что поднятие налогов затронет и бизнес, и все группы населения. А непременный разгон инфляции сведет к нулю весь обещанный эффект от повышения пенсий, спровоцирует рост теневой экономики. Сам эффект от

нововведений будет, по мнению эксперта, совсем небольшим.

Алексей Коренев, эксперт ГК «ФИНАМ», считает, что избежать роста цен не удастся. Правительство, говорит, скажем так, не всю правду о том, что цены на социальные товары расти точно не будут, так как основные льготные ставки сохранятся. Во-первых, в условиях свободного рынка невозможно параллельного существования товаров с одинаковым качеством, но разной ценой, стоимость их в этом случае все равно будет выравниваться. Во-вторых, товар потребует доставлять потребителю и хранить, а НДС на эти услуги будет поднят. То же касается и реализации, а НДС розничных сетей также будет поднят. То есть, введенная дополнительная ставка НДС обязательно коснется всех видов товара. И 2% это вовсе не мало, так как налог будет возвращаться в цену товара еще несколько раз.

Юлия Вымятина, профессор факультета экономики ЭНЕРПО, считает, что при повышении НДС подорожают и товары, которые сегодня облагаются по льготной десятипроцентной ставке, потому что при их производстве необходимо сырье и услуги, а ставка на них — базовая, а не льготная.

Руководство компании «Русагро», крупного производителя мясных продуктов, полагает, что подорожает любая мясная продукция в целом, в связи с тем, что придется покупать корма по намного более высоким ценам, кроме того подорожают ветеринарные и транспортные услуги. В ответ на высокую цену люди начнут экономить, что приведет к снижению объема продаж. Таким образом, пострадают как производители, так и покупатели.

В компании «Союзмолоко» высказывают аналогичное мнение о подорожании всей линейки продукции. Однако продать все это по более высокой цене окажется невозможно, а снизить ее не удастся из-за роста расходов.

О том, почему ставку решено было повысить на 2%, объяснила вице-премьер Т.А. Голикова. Ранее в правительстве подробно обсуждался другой вариант изменения ставки: 22\22%, то есть планировалось поднять НДС на 4% и также изменить величину страховых взносов тоже до 22%. Но от этого варианта пришлось отказаться, так как такой рост оказал бы намного большее влияние на разгон инфляции, чем принятый вариант. А 2% — это результат на пределе

чувствительности, при переходе через него придется принимать иные решения. Увеличение инфляции, по словам вице-премьера, будет сразу же компенсировано индексациями пенсий. С начала февраля индексация осуществляется на величину фактической инфляции, рассчитанной за прошедший год.

Вносились и другие варианты трансформации существующей налоговой системы: введение прогрессивной шкалы налогообложения, изменения в НДС и т.д. Несмотря на все существующие минусы повышения НДС, по оценкам экспертов, данное изменение налогового законодательства является наиболее мягкой мерой с наиболее предсказуемым результатом. Выбор любого другого инструмента — будь то повышение НДС, ужесточение акцизной политики, движение в сторону повышения ставок по имущественным налогам — являются гораздо менее прогнозируемыми и дающими четкий негативный социально-экономический эффект. Возможной альтернативой повышения НДС теоретически мог бы выступить отказ от бюджетного правила, предусматривающий оперативное расходование дополнительных нефтегазовых доходов.

Некоторые эксперты выделяют в рассматриваемой налоговой реформе механизм стимулирования экспорта, особенно значимый в рамках декларируемой политики экспортоориентированного импортозамещения и диверсификации экспорта. Однако, следуя подобной логике, можно бесконечно повышать НДС, доводя его до 40% и более процентов — но едва ли подобное «однобокое» экономическое решение выступит реальным стимулом к отказу от экспортно-сырьевой ориентации и переходу к созданию и экспорту товаров высокой степени переработки, обладающих востребованностью и конкурентоспособностью на мировом рынке.

Итак, повышение НДС является решением, имеющим двойственные последствия. С одной стороны, оно позволит увеличить доходы бюджетов, уменьшить бюджетный дефицит и получить средства для выполнения новых майских указов Президента. Кроме того, повышение ставки НДС не было сопряжено с отменой льготной ставки НДС, что должно позволить данной реформе не отразиться на стоимости предметов первой необходимости. Также повышение НДС признается большинством экспертов гораздо более предпочтительной мерой в срав-

нении с другими вариантами трансформации существующей налоговой системы. Представляется, что и достигнутые успехи Банка России в рамках реализации политики таргетирования инфляции делают 2019 год оптимальным временем для претворения в жизнь подобных изменений. При этом существует также определенная надежда на положительное влияние рассматриваемой меры на экспортную деятельность российских производителей.

Минусы же повышения НДС очевидны — повышение инфляции, снижение экономической активности, расширение теневого сектора, деформация рыночного равновесия. Так или иначе, в сложившейся ситуации макроэкономической нестабильности и бюджетного дефицита, россиянам остается лишь смириться с ростом налоговой нагрузки, утешая себя тем, что иные варианты решения проблемы выглядят менее обоснованными с социально-экономических позиций и значительное более болезненными для бизнеса и общества в целом. Дополнительно можно отметить, что общественное недовольство изменением ставки НДС было значительно снижено и даже минимизировано переносом акцентов на экспертные и общественные дискуссии о социально недопустимом, но столь необходимом и, в конечном итоге, принятом повышении пенсионного возраста.

Литература

1. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».
2. Герц В.Ю. Экономическая сущность, исторические аспекты возникновения и развития НДС // *Economics*. 2018. № 4 (36).
3. Землякова А.В. Повышение налога на добавленную стоимость // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018. № 2 (22).
4. Таучелова М.И., Гасиева З.П. Развитие налогового администрирования на современном этапе // *Бухучет в сельском хозяйстве*, № 12, 2018.
5. Уровень инфляции в России. URL: <https://russian-inflation.ru/>
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России URL: https://www.nalog.ru/rn15/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10261

© М.Е. Косов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТРАНСПОРТА И ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА, ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Михаил Евгеньевич Косов,

доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: kosovme@mail.ru

Аннотация. Российская транспортная система в ее нынешнем виде оказывает серьезное тормозящее влияние на целый ряд перспективных для страны секторов экономики, а главное — будет одним из ключевых препятствий для роста качества среды проживания и социальной удовлетворенности. Выполнить требования, предъявляемые населением, бизнесом и государством, транспортная система России сможет только в случае ее серьезной технологической модернизации и увеличения плотности инфраструктуры.

Ключевые слова: экономика, транспорт, инфраструктура, бюджеты расходы, эффективность.

STATE SUPPORT OF TRANSPORTATION AND ROAD INFRASTRUCTURE, INCREASING ITS EFFICIENCY

Mikhail E. Kosov,

Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Associate Professor of the Department of Finance and Prices, G.V. Russian University of Economics Plekhanov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36)

Abstract. The Russian transport system in its current form has a serious inhibitory effect on a number of promising sectors, and most importantly — will be one of the key obstacles to the growth of the living environment quality and social satisfaction. The transport system of Russia will be able to fulfill the requirements imposed by the population, business and the state only in case of its serious technological modernization and increase in the density of infrastructure.

Keywords: economy, transport, infrastructure, budgets expenses, efficiency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косов М.Е. Государственная поддержка транспорта и дорожного хозяйства, повышение их эффективности. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):295-304.

Транспорт и дорожное хозяйство играют важную роль в социально-экономическом развитии страны. Мобильность населения — доставка трудовых ресурсов к предприятиям, потребителей — к продавцам товаров и услуг, обеспечение социальных, учебных связей — является основой экономической и социальной жизни городов, частью системы жизнеобеспечения. Без надежной системы пассажирских перевозок остановится работа всех предприятий. Стимулирование мобильности — способствует росту рынков труда и сбыта, экономическому росту городов.

Общая протяженность автомобильных дорог в нашей стране по состоянию на 2018 год составляла 1,66 миллиона километров. Из них на дороги с твердым покрытием приходится только 1,16 мил-

лиона. Такие данные приводит Росстат. На грунтовые трассы федерального, регионального или межмуниципального значения приходится 7,3% от общей протяженности. Но, что гораздо важнее, 28,2% сельских населенных пунктов страны вовсе не имеют дорог с твердым покрытием для связи с основной сетью.

В прошлом году Росавтодор отчитался о вводе в эксплуатацию 230,7 километра построенных с нуля или реконструированных магистралей, еще около 39 тысяч километров приведены в нормативное состояние. В этом году ведомство намерено завершить работу еще над 146,6 километра дорог. Хотя необходимо заметить, что этой работы недостаточно, так как по плотности автомобильной сети Россия уступает не только развитым странам, но и мно-

гим соседям из СНГ. Лидирует по этому параметру Япония, где на 1 000 квадратных километров территории приходится 3 250 километров дорог, из них 80,9% — это трассы с твердым покрытием. Второе место занимает Франция с результатом 1 932 километра, замыкает тройку лидеров Великобритания (1 733 километра). Причем в двух последних странах доля дорог с твердым покрытием достигает ста процентов.

В Молдове, где твердое покрытие досталось 94,7% магистралей, на тысячу квадратных километров приходится 317 километров дорог. Следом идут Украина и Армения, где на тысячу «квадратов» построено 283 и 254 километра дорог соответственно. При этом асфальтом покрыты 97,8% транспортных артерий в Украине и 78,6% в Армении. Россия пропустила вперед также Азербайджан и Таджикистан. В нашей стране на каждую тысячу квадратных километров приходится только 87 километров дорог, из которых твердое покрытие уложено только на 70,6%.

Согласно утвержденной в 2017 году госпрограмме «Развитие транспортной системы» (далее — ГП РТС) заложен трехкратный рост темпов строительства и реконструкции транспортных артерий страны. Общий объем финансирования на период реализации программы составил 17 708,7 млрд рублей, в том числе 7 959,3 млрд рублей за счет средств федерального бюджета, 5 009,4 млрд рублей — консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, 217,4 млрд рублей — Фонда национального благосостояния, 4 522,6 млрд рублей — внебюджетных источников. Программой заданы целевые индикаторы:

- повышение индекса качества транспортной инфраструктуры относительно 2017 года на 15,5% к 2024 году;
- повышение транспортной подвижности населения до уровня 9,5 тыс. пасс.-км на 1 жителя;
- рост экспорта транспортных услуг составит и повышение конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке до 25 млрд долл.;
- повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы в целях сокращения числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств на 15 процентов относительно уровня 2017 года;

- доведение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, до 50,9 процента относительно уровня 2017 года.

Утверждена и стоимость ремонта и обслуживания дорог. Так, содержание однополосной трассы низшей, пятой категории обойдется казне в 806 000 рублей за километр, ремонт оценивается в 4,7 миллиона, а реконструкция — в 12 миллионов рублей за километр. Для расчета стоимости эксплуатации для других категорий магистралей применяются повышающие коэффициенты. В итоге содержание трассы первой категории обойдется бюджету в 4,7 миллиона за километр, ремонт стоит 47,2 миллиона, а реконструкция — 126,3 миллиона рублей. Это, например, шоссе М4 «Дон», М2 «Крым» и М9 «Балтия» в тех местах, где они носят статус автомагистралей.

В этом году на содержание и ремонт магистралей из федерального бюджета заложено 293,87 миллиарда рублей, в следующие два года объем финансирования превысит 300 миллиардов. Кроме того, порядка 20 миллиардов рублей ежегодно выделяется на развитие сети региональных, межмуниципальных и местных дорог.

Законом установлен «межсервисный интервал» для каждой категории дорог. Магистрали низших категорий можно ремонтировать через пять лет, а капитальный ремонт производить не ранее, чем через десять лет. Для высших классов межремонтные сроки установлены на уровне 12 и 24 года. Если же покрытие придет в негодность раньше, то, в теории, подрядчик обязан устранить все недостатки за свой счет по гарантии.

Цифры внушительные. Однако, следует отметить, что в исследовании Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ говорится, что это еще не самые большие суммы, которые государства тратят на обслуживание дорожной сети. В частности, в Германии на строительство и реконструкцию одного километра полосы власти тратят, в пересчете на российскую национальную валюту, от 5,2 до 348,5 миллиона рублей. В среднем выходит 81,2 миллиона. В США тот же показатель равен 127,05 миллиона, в Канаде — 163,9 миллиона. Российским же налогоплательщикам один километр полосы стоит 58,8 миллиона рублей. Так что, отмечают эксперты, среднеарифметическая цена

российских дорог в 1,4 — 2,8 раз меньше, чем в других странах с похожим климатом.

Стоит уточнить, что в западных странах давно уже отказались от асфальтовых дорог, а все транспортные артерии строятся из бетона. Этот материал прочнее, лучше выдерживает нагрузки, да и служит не в пример дольше. Укладка подобных транспортных артерий требует строгого соблюдения технологии, сама цементно-бетонная смесь и оборудование для работы с ней обходятся дороже. И это — одна из основных причин, по которым в Германии, США и Канаде магистрали выходят настолько дороже. Кроме того, в этих странах строго соблюдаются стандарты качества.

Платные дороги, находящиеся в ведении «Автодора», в 2017 году принесли 8,9 миллиарда рублей. Их суммарная протяженность по стране достигла 815,6 километра. Система «Платон», собирающая плату с большегрузов за проезд по федеральным трассам, с ноября 2015 года по май 2018-го принесла 47 миллиардов рублей. Как гласит официальная статистика, за счет этих средств отремонтировали 1,7 тысячи километров дорог.

Подводя итог данного параграфа, необходимо отметить, что развитие транспорта зависит в большей степени от финансирования, в том числе бюджетного. В настоящее время средства, выделяемые на модернизацию транспортной инфраструктуры недостаточны. Существует необходимость в строительстве и вводе в эксплуатацию новых объ-

ектов дорожного хозяйства и транспорта, что должно решить и проблемы загруженности узких мест крупных агломераций и проблемы низкого качества межрайонного и межсельского транспортно-дорожного обеспечения.

В России существует значительный потенциал наращивания частных инвестиций в инфраструктуру, однако одним из ключевых барьеров для этого является дефицит государственного софинансирования.

В последние 10 лет наблюдается устойчивый тренд на снижение расходов на транспортную инфраструктуру. С 2016 г. финансирование транспорта и дорожного хозяйства из консолидированного бюджета упало с 2,4% до 2,16% к ВВП. Наибольшее падение испытали все виды транспортной инфраструктуры, кроме автомобильных дорог федерального уровня, которые активно приводились в нормативное состояние и реконструировались.

Расходы на поддержку транспорта консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации поддерживались на стабильном уровне только благодаря быстро растущим расходам города Москвы. По расходам на общественный транспорт Москва занимает порядка 70% всех расходов региональных бюджетов, по расходам на дорожное хозяйство — 20%. Такая сверхконцентрация является еще одним фактором, определяющим необходимость реализации масштабной программы обновления общественного транспорта в других российских городах.

Таблица 1

Текущая ситуация финансирования транспортного комплекса, млрд руб.

Статья бюджета	2014	2015	2016	2017	2018
Федеральный бюджет	828	920	926	928	938
Транспорт	301	305	297	287	244
Дорожное хозяйство	527	615	629	641	700
Консолидированные региональные бюджеты	1 021	954	1 134	1 104	1 179
Транспорт	364	360	397	523	448
Дорожное хозяйство	658	594	738	581	731
Консолидированный бюджет России	1 850	1 874	2 060	2 032	2 117
Транспорт	665	665	694	810	691
Дорожное хозяйство	1 185	1 209	1 366	1 222	1 431

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Наибольшее сокращение бюджетного финансирования испытывали железнодорожный и авиационный транспорт, что также требует корректировки.

В табл. 1 показаны объемы финансирования дорожно-транспортного комплекса в млрд руб. Так, в среднем за год в период с 2014 по 2018 г. из федерального бюджета было выделено 908 млрд руб., из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — 1 179 млрд руб., из консолидированного бюджета России — 1 986,6 млрд руб.

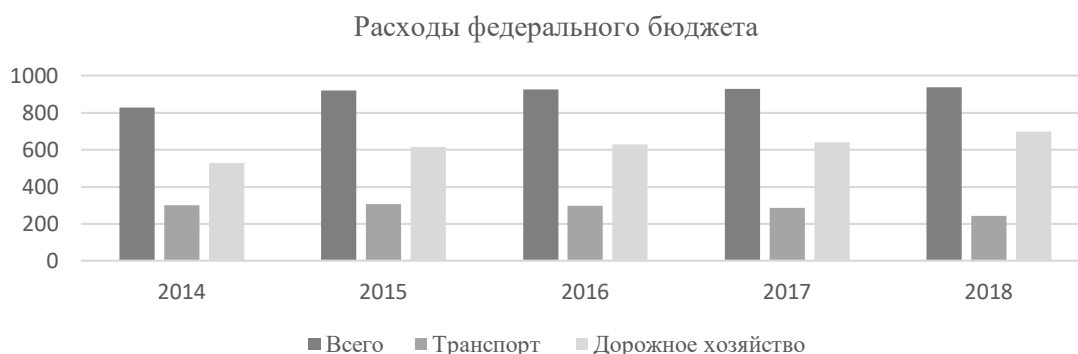
Следует отметить, что финансирования сохранялась на приблизительно одном уровне, что наглядно показано в рис. 1—3.

Для выполнения стратегических задач развития России необходимо существенно повысить при-

оритетность транспортной системы с точки зрения софинансирования. Стратегия развития России 2018—2024 постулирует необходимость резкого роста бюджетных инвестиций в транспорт с 2,2% до 3% к ВВП в 2024 г. в рамках общего бюджетного маневра.

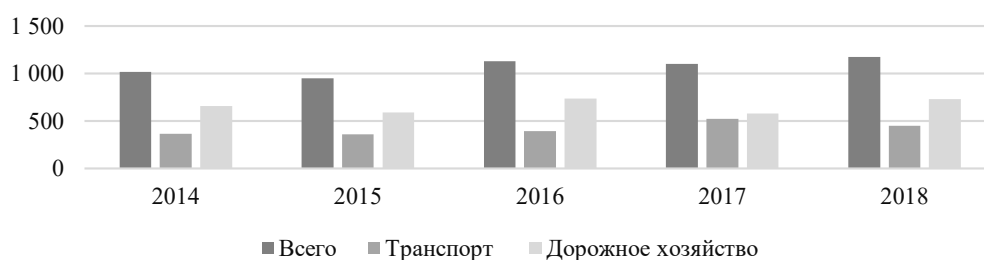
Средняя продолжительность «инфраструктурного бума» в разных странах мира — 10—15 лет. Исторический опыт показывает, что за этот период государства, выстроившие эффективную систему финансирования и управления проектами, успевали кардинально обновить свою инфраструктуру и перевести ее на новые технологические основы.

Россия имеет шанс существенно повысить транспортную доступность территорий страны, по-

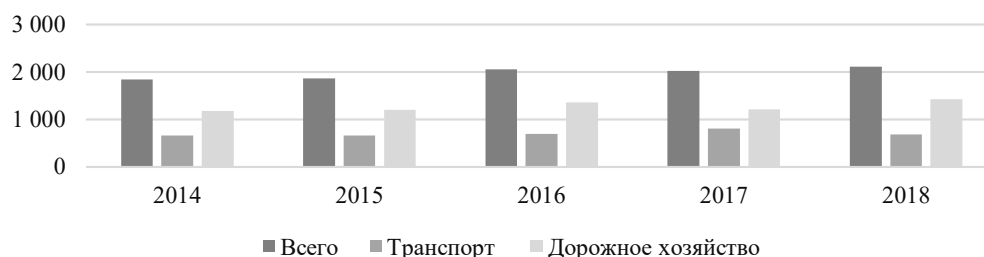
Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Рис. 1. Финансирование транспортного комплекса за счет средств федерального бюджета

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Рис. 2. Финансирование транспортного комплекса за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Рис. 3. Финансирование транспортного комплекса за счет средств консолидированного бюджета Российской Федерации

Таблица 2

Текущая ситуация финансирования транспортного комплекса, % к ВВП

Статья бюджета	2014	2015	2016	2017	2018
Федеральный бюджет	1,05	1,10	1,08	1,01	0,95
Транспорт	0,38	0,37	0,35	0,31	0,25
Дорожное хозяйство	0,67	0,74	0,73	0,70	0,71
Консолидированные региональные бюджеты	1,29	1,14	1,32	1,20	1,20
Транспорт	0,46	0,43	0,46	0,57	0,46
Дорожное хозяйство	0,83	0,71	0,86	0,63	0,74
Консолидированный бюджет России	2,34	2,25	2,40	2,21	2,16
Транспорт	0,84	0,80	0,81	0,88	0,71
Дорожное хозяйство	1,50	1,45	1,59	1,33	1,45

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

высить удовлетворенность населения и бизнеса работой транспортной системы за 10 лет — с 2020 по 2030 гг. Уже в период с 2030 по 2035 гг. возможно сокращение расходов на транспорт в процентах к ВВП при стабилизации абсолютных значений бюджетных расходов.

Рост бюджетных расходов на транспорт позволит привлечь дополнительные внебюджетные инвестиции в инфраструктуру, однако для этого необходимо формирование и скорейший запуск новых финансовых инструментов.

Транспортные проекты являются наиболее капиталоемкими среди других видов инфраструктуры и редко демонстрируют коммерческую эффективность, имеют ограниченную возможность привлечения частного капитала. Зачастую потенциальные инвесторы сталкиваются с ситуацией, когда оценка эффективности проекта показывает лишь частичную окупаемость вложенных средств и, как следствие, существенную потребность в государственной поддержке на этапе создания объекта транспортной инфраструктуры либо в годы его коммерческой эксплуатации. Государство, в свою очередь, не имеет возможности одномоментно профинансировать такого рода проект со своей стороны в необходимом объеме ввиду существующих бюджетных ограничений.

В рамках государственной поддержки реализации инфраструктурных проектов существуют различные формы бюджетного финансирования, вклю-

чая прямые субсидии, предоставление налоговых льгот, обеспечение минимального гарантированного дохода частному партнеру, плата концедента и т.д.

Все они в большей степени ориентированы на снижение единомоментной нагрузки на бюджет за счет перераспределения выделяемых средств во времени. Данные ограничения создают объективные сложности при структурировании транспортных проектов, поскольку они обуславливают необходимость привлечения коммерческого долга на стадии реализации проекта в значительном объеме, что зачастую приводит к невозможности проекта справиться с возникающими финансовыми обязательствами по обслуживанию привлекаемого финансирования и, как следствие, слабой экономической составляющей и низкой инвестиционной привлекательности.

В результате получается замкнутый круг: государство имеет ограниченные ресурсы на бюджетное софинансирование проектов, а имеющиеся рыночные возможности не позволяют сбалансированно структурировать подобные проекты ввиду отсутствия эффективных мер государственной поддержки.

Что касается национального проекта БКАД и КПМИ в рамках государственной программы «Развитие транспортной системы», следует отметить, что финансирование и БКАД и КПМИ осуществляется как за счет средств федерального бюджета и консолидированных бюджетов Российской Федерации, так и за счет внебюджетных источников.

Так, общий объем финансирования нацпроекта БКАД на период 2019—2024 гг. составляет 4 779 693,4 млн руб., из которых 440 893,4 млн руб. за счет федерального бюджета, 4 139 100,0 млн руб. — консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, 199 700,0 млн руб. — внебюджетные источники, другими словами, структура финансирования БКАД выглядит следующим образом: доля средств федерального бюджета составляет 9,2%, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — 86,6%, внебюджетное финансирование — 4,2%. Однако, следует отметить, что финансирование за счет средств федерального бюджета как в абсолютном, так и в относительном значении снижается, так, в 2019 г. доля финансирования за счет средств бюджета России составляло 20,0%, в 2020 г. — 15,2%, в 2021 г. — 17,1%, в 2022 г. — 3,1%, в 2023 г. — 2,6%, в 2024 г. — 2,3%. Финансирование за счет внебюджетных источников также упало с 6,1% в 2019 г. до 3,0% в 2024 г. Финансирование за счет средств консолидированных бюджетов России соответственно имеет тенденцию к росту — с 73,9% в 2019 г. до 94,8% в 2024 г.

По данным анализа структуры финансирования нацпроекта БКАД можно сделать вывод, что проекту не хватает внебюджетного финансирования, необходимо адаптировать федеральные проекты под интересы инвесторов, привлекая дополнительные внебюджетные источники и в то же время освобождая определенные бюджетом для данных проектов средства.

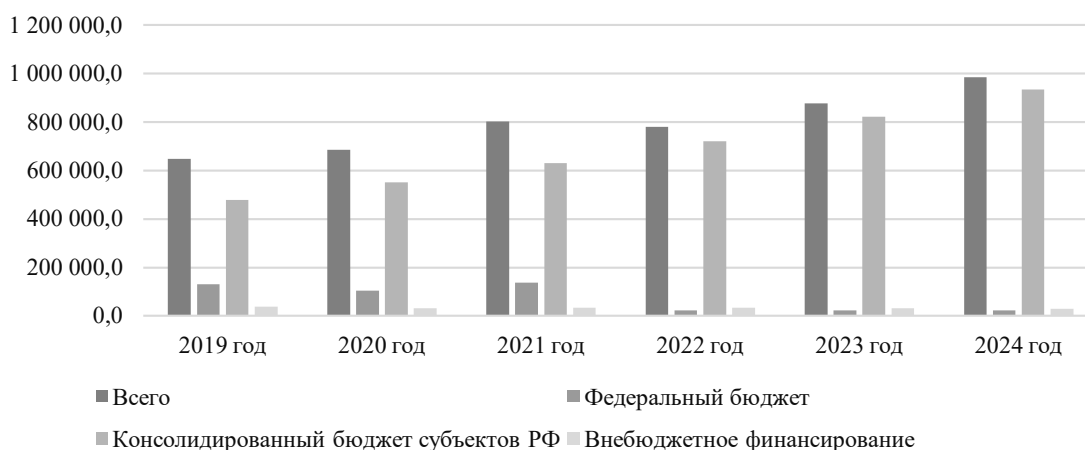
Динамика объемов финансирования БКАД отражена на рис. 4.

Как видно из графика, финансирование проекта имеет тенденцию к повышению валовых объемов, направленных на финансовое обеспечение проекта, при этом, наблюдается снижение расходов федерального бюджета практически до уровня внебюджетного финансирования, однако, вместе с тем, расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации повышаются.

Структура финансирования КПМИ напротив предполагает большую долю привлеченных внебюджетных средств. Так, общий объем вложений согласно КПМИ равен 7 186 184,56 млн руб., из федерального бюджета предусмотрено 3 178 690,11 млн руб., что составляет 44,23% от общего объема, из консолидированных бюджетов России — 193 997,5 млн руб. (2,7%), за счет средств бюджетов ГВФ — 80 000 млн руб. (1,11%), доля внебюджетного финансирования составляет 51,95%, что равно 3 733 496,95 млн руб.

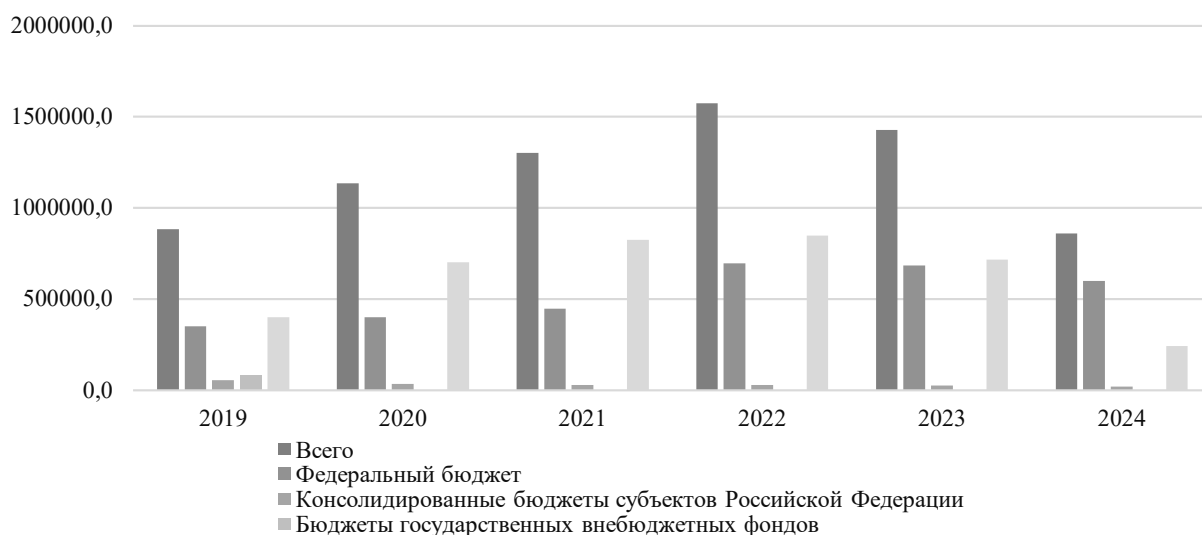
Динамика объемов финансирования КПМИ представлена на рис. 5.

Как видно из рис. 5 объемы финансирования КПМИ растут до 2022 г. включительно, так, темпы роста в 2020, 2021 и 2022 годах составляют 28,5%, 14,6%, 20,9% соответственно. При этом, наблюдается рост по таким источникам финансирования как федеральный бюджет (14,1%, 11,8%, 56,1% в 2020, 2021, 2022 годах соответственно) и внебюджетные источники (прирост объема из данного источника составил 75,6% в 2020 году, 17,8% — 2021 г., 2,8% — 2022 г.). Объемы финансирования за счет консолидированных бюджетов Российской Федерации сокращаются в течение всего периода

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Рис. 4. Финансирование национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»

Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства

Рис. 5. Объем финансового обеспечения КПМИ по годам реализации, млн рублей

реализации КПМИ, так 2020 году сокращение объемов финансирования по данной статье составило 35,5%, в 2021 году — 14,9%, в 2022 году — 5,4%, в 2023 году — 12,6%, в 2023 году — 16,9%. Далее запланировано снижение валовых объемов финансирования — на 9,3% в 2023 году и 39,7% в 2024 году.

Во многих странах мира активно используются механизмы государственного софинансирования инфраструктуры, основанные на косвенных эффектах от реализации проектов. Ключевой вопрос заключается в том, как достичь оптимального баланса между финансированием инфраструктуры «за счет будущих бюджетных доходов» и поддержанием бюджетной стабильности.

По данным Минэкономразвития России, аналитики InfraOne, классическое государственно-частное партнерство, в рамках которого задача по привлечению финансирования строительства инфраструктуры возлагается на частного партнера, обеспечивает 5—10% общемировых инвестиций в инфраструктуру, и эта доля не растет в последние годы. Это обусловлено более высокой стоимостью проектов с учетом долгосрочного характера привлекаемых средств, значительной конкуренцией за капитал со стороны более рентабельных и быстро окупаемых проектов. Одновременно с этим институциональные инвесторы (банки, пенсионные фонды, страховые фонды, профильные инфраструктурные фонды) обладают активами в более 120 млрд долл. США, которые могут быть вложены в инфра-

структуру. Это свидетельствует о существенном запросе на формат реализации проектов, предполагающий значительную долю государственного софинансирования инфраструктурных проектов и специфического разделения рисков между публичной и частной сторонами. Об эффективности расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на поддержку транспорта и дорожное хозяйство, а также формировании новых механизмов финансирования инфраструктуры речь пойдет в следующем параграфе данной главы.

Бюджетное финансирование в рамках действующего «бюджетного правила» не обеспечивает полной потребности экономики в строительстве инфраструктуры. При этом, по данным Минэкономразвития России, ХП «НЭР» и InfraOne, существует значительный потенциал привлечения в инфраструктуру ресурсов финансового рынка (вплоть до полного покрытия потребности в финансировании инфраструктуры).

В этой связи требуется создание дополнительных инструментов, которые бы мультиплицировали расходы государства в этой сфере. Наиболее распространенным в мировой практике механизмом для этих целей являются инфраструктурные фонды, совокупный объем средств в которых превышает 1 трлн долл. США.

Уже сейчас государственная политика в сфере инфраструктурного финансирования разворачивается в сторону таких инструментов. Концепту-

альные направления развития содержатся в Плане мероприятий (дорожной карте) по развитию инструментария государственно-частного партнерства, утвержденном Правительством Российской Федерации 05.03.2018. Нижеследующие тезисы не противоречат этой Дорожной карте и документам, которые разрабатывает Минэкономразвития России в рамках ее реализации.

Характерной особенностью физической инфраструктуры является обеспечение косвенных экономических эффектов, которые распределяются по экономике в целом и во многих случаях ведут к росту производительности и доходов даже у тех хозяйствующих субъектов, которые не являются непосредственными потребителями созданного или реконструированного объекта инфраструктуры. В отличие от прямых эффектов, косвенные эффекты не отражаются в коммерческих показателях эффективности проектов, то есть не представляют прямого интереса для частных инвесторов, но вносят существенный вклад в экономический рост, а через налоговые и иные платежи они частично «улавливаются» бюджетной системой, создавая бюджетные эффекты. Размер прямых и косвенных бюджетных эффектов проекта за период жизненного цикла определяет «окупаемость» бюджетных расходов на его финансирование. Эти оценки позволяют оценить оптимальные пределы государственного участия в финансировании каждого конкретного инфраструктурного проекта в «счет будущих бюджетных эффектов».

Наличие косвенных бюджетных эффектов позволяет государству финансировать инфраструктуру, используя долговые инструменты под прирост доходов бюджета. Сравнительно низкий уровень государственного долга в России и высокий рыночный спрос на инструменты госдолга позволяют безопасно размещать долг на цели финансирования инфраструктуры.

Финансирование в счет будущих доходов бюджетов на 10—20% дешевле, чем финансирование через проекты ГЧП и на 5—12% дороже, чем финансирование за счет прямых бюджетных ассигнований. При этом он обеспечивает доступ к банковскому финансированию с коэффициентом риска на капитал 20%. В этом сегменте — избыток средств, которые доступны с минимальными про-

центными ставками и не вытеснят внебюджетные инвестиции.

Во всех примерах стран (таких как Испания, Турция, Китай, Колумбия) инфраструктурное развитие потребовало формирования специальной экосистемы для инфраструктурных инвестиций и целенаправленного развития следующих компетенций:

- управление эмиссией долга, его обслуживанием и его погашением;
- заключение соглашений для передачи финансирования спецкомпаниям и контроль за соблюдением их исполнения;
- операции на рынке (поддержание ликвидности, выкуп траншей спецкомпаний, валютное хеджирование и т.д.);
- подготовка, отбор и продвижение проектов (дороговизна предпроектной подготовки, дефицит необходимых компетенций по подготовке проектов у государственных заказчиков, особенно на предпроектной стадии, отсутствие скоординированной инфраструктурной политики и утвержденных методик и регламентированных процедур отбора проектов, в том числе методик анализа косвенных эффектов);
- сопровождение проектов, решение возникающих проблем (например, превышение первоначальной сметы или существенная корректировка параметров финмодели и т.д.);
- формирование и поддержание баз данных, необходимых для развития рынка инфраструктурных инвестиций;
- развитие технологических компетенций в сфере инфраструктурных инвестиций.

Цифровизация позволяет принимать более качественные и оперативные решения в ходе строительства объектов, благодаря трехмерному цифровому проектированию коммуникаций, возможностям присоединения к энергетическим сетям и др. Необходимо обеспечить широкое применение в инфраструктурном развитии промышленного интернета, новых материалов и современных форматов проектного управления.

Развитие подобных компетенций остро необходимо в России для обеспечения интенсивного развития транспортно-дорожной инфраструктуры.

В настоящее время одним из перспективных вариантов государственной поддержки реализации

инфраструктурных проектов является предложенный Министерством экономического развития Российской Федерации механизм «инфраструктурной ипотеки».

Механизм основан на предоставлении государственной поддержки инфраструктурным проектам через создаваемый Фонд развития инфраструктуры. В настоящее время конкретный механизм работы Фонда прорабатывается, но общая логика его функционирования будет состоять в привлечении с финансового рынка средств в гарантированные государством финансовые инструменты и предоставлении капитальных грантов в инфраструктурные проекты.

Использование предлагаемого механизма позволит государству создать необходимую инфраструктуру в рассрочку, эффективно распределять бюджетные средства и мультиплицировать их, а также планировать на более долгий срок, чем трехлетний бюджетный период.

Инфраструктурная ипотека предполагает качественно иной подход к использованию бюджетного ресурса, но в то же время требует качественного анализа и проработки предлагаемых проектов.

Использование инфраструктурной ипотеки оптимально для классов проектов, имеющих значительные прямые и косвенные экономические эффекты, но не позволяющие окупить капитальные затраты за счет операционной выручки. По ведомства, суммарно до 2024 г. за счет инфраструктурной ипотеки возможно привлечь в транспортную инфраструктуру до 2 трлн руб.

Вторым наиболее перспективным инструментом государственной поддержки реализации инфраструктурных проектов является предложенный Министерством финансов Российской Федерации обновленный механизм специнвестконтрактов (далее — СПИК). При заключении данного контракта инвестор получает налоговые льготы, субсидирование ставки по кредитам и стабильные условия работы, более того, инвесторам с низкой рентабельностью будут предоставляться гранты из бюджета — отмечает Министерство финансов Российской Федерации.

Для проектов, обладающих высокой коммерческой окупаемостью (например, морские порты или железнодорожные ветки, обеспечивающие вывоз сырья), возможно применение механизмов «классического» государственно-частного партнерства.

На данный момент российский рынок ГЧП характеризуется следующими основными тенденциями:

- нехватка качественно структурированных, готовых к финансированию проектов, относительно небольшой размер рынка, его высокие издержки (в том числе на экспертизу каждого отдельного проекта и его рисков);
- высокая зависимость уровня риска и доходности проектов от возможностей отдельных региональных бюджетов (сделки с регрессом на региональные бюджеты) либо от тарифных ограничений (например, в сфере ЖКХ);
- узкий круг частных участников рынка, обладающих необходимыми компетенциями (инвесторы, финансирующие организации, подрядчики, операторы).

К числу приоритетных задач, решение которых необходимо для дальнейшего развития рынка проектов государственно-частного партнерства, можно отнести:

- создание механизмов привлечения средне- и долгосрочного финансирования в Банке России, при условии включения облигаций крупнейших ГЧП проектов в ломбардный список ЦБ;
- минимизация рисков инвесторов и кредиторов, связанных с использованием в проектах отдельных видов платежных механизмов (плата за доступность, минимальный гарантированный доход);
- повышение уровня защищенности прав инвесторов путем внедрения изменений в существующие механизмы защиты (залог, компенсация при расторжении соглашения, «особые обстоятельства», участие «на стороне частного партнера»);
- возможность заключения соглашения о ГЧП / концессионного соглашения с несколькими публично-правовыми образованиями;
- расширение функционала российских специализированных обществ проектного финансирования (далее — СОПФ), в том числе определение возможности осуществления СОПФ прав и обязанностей концессионера (частного партнера); приобретения СОПФ денежных требований по кредитам, выданным банками для финансирования проекта.

Финансирование инфраструктуры за счет внебюджетных источников и за счет будущих бюджетных доходов требует оптимизации прямых и

косвенных платежей пользователей. Прежде всего, необходимо совершенствование механизмов платы за пользование инфраструктуры. Эти механизмы могут различаться по видам транспорта, но должны подчиняться единой экономической логике.

Таким образом, российская транспортная система в ее нынешнем виде оказывает серьезное тормозящее влияние на целый ряд перспективных для страны секторов экономики, а главное — будет одним из ключевых препятствий для роста качества среды проживания и социальной удовлетворенности.

Помимо прямых и косвенных экономических эффектов, транспортная подвижность населения обладает существенными социальными эффектами. Эти эффекты связаны с удержанием и развитием социальных связей, смягчением барьеров для переезда на новое место жительства в поисках лучшей работы или более комфортных условий проживания. В настоящее время более двух третей поездок за пределы своего населенного пункта люди совершают в личных целях, а в структуре этих целей наибольшую долю занимает посещение родственников и друзей. В первую очередь через этот канал транспортная система объединяет страну. Физическая возможность добраться, высокая скорость перемещения, ценовая доступность этого перемещения определяют, насколько интенсивно жители разных частей страны будут взаимодействовать друг с другом. Иными словами, пассажирский транспорт, помимо функции драйвера экономического роста, выполняет еще важнейшую стратегическую задачу пространственной интеграции страны.

Необходимость интеграции территории страны, возможности для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации (как между населенными пунктами, так и внутри них), повышение информационной прозрачности транспортного комплекса и многие другие факторы критически значимы для обеспечения национальной безопасности России, и эта значимость недооценивалась в последние десятилетия.

Выполнить требования, предъявляемые населением, бизнесом и государством, транспортная система России сможет только в случае ее серьезной технологической модернизации и увеличения плотности инфраструктуры. Чтобы обеспечить такое развитие, необходимы новые подходы к приорите-

зации транспортных проектов, новые механизмы их финансирования и в целом — повышение в иерархии стратегических приоритетов развития.

Литература

1. Сафронов Э.А., Сафронов К.Э. Совершенствование транспортной инфраструктуры российских городов // Вестник СиБАДИ. 2018. Т. 15. №. 5.
2. Балаев А.И. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. №. 6.
3. Редька К.С., Белокрылов К.А. Производительные расходы государства как фактор экономического роста // Современные вызовы и реалии экономического развития России. 2018.
4. Тохиров Т. И. Оценка состояния транспортной инфраструктуры региона // Вопросы управления. 2018. №. 2 (32).
5. Редька К.С., Белокрылов К.А. Производительные расходы государства как фактор экономического роста // Современные вызовы и реалии экономического развития России. 2018.
6. Васильева Е.Ю. Привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру России // Транспортное дело России. 2019. №. 2.
7. Раюшкина А.А., Гофман Е.В., Редкокашина Н.В. Проблемы развития транспортной инфраструктуры // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. №. 6.
8. Метелкин П.В., Лобачев В.В., Липатов А.Г. Проблемы транспортной отрасли в условиях глобализации экономики // Транспортное дело России. 2018. №. 6.
9. Морозова Е.Н. О применении нового инвестиционного инструмента государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов на транспорте // Транспортное дело России. 2018. №. 5.
10. Куразова Д.А. Государственное финансирование инвестиций в транспортную отрасль // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. №. 4.
11. Герасименко О.А. Совершенствование инфраструктуры при реализации проектов ГЧП социальной сферы // Обеспечение устойчивого развития регионов в пространственной структуре экономики России. 2018.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10262

© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Ивановна Кузнецова,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru;

Ирина Викторовна Филатова,

доцент кафедры предварительного расследования,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются ключевые угрозы, характерные для реализации Стратегии экономической безопасности до 2030 года. Сделан вывод о том, что, несмотря на принимаемые меры и в связи с тенденцией общего смягчения уголовно-процессуальной политики государства, в современных условиях развития, теневая экономика и коррупция находятся на высоком уровне. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования нормативного правового обеспечения, в частности, важным представляется принятие жесткой политики противодействия криминальным проявлениям в экономической сфере, учитывающей положительный международный опыт.

Ключевые слова: государственная стратегия, правовое регулирование экономической безопасности, экономическая безопасность, экономическая преступность, противодействие экономической преступности, обеспечение экономической безопасности, преступления в сфере экономики, коррупция, теневая экономика, коррупционные преступления, взяточничество.

IMPLEMENTATION OF COUNTERMEASURES TO CRIMINAL ACTS WHILE ENSURING ECONOMIC SECURITY

Elena I. Kuznetsova,

Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,

Doctor of Economics Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina V. Filatova,

Associate Professor Preliminary Investigation

Candidate of Economics Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the key threats typical for the implementation of the Strategy of economic security until 2030. It is concluded that, despite the measures taken and in connection with the trend of General easing of the criminal procedure policy of the state, in modern conditions of development, the shadow economy and corruption are at a high level. In this regard, there is a need to improve the regulatory legal support, in particular, it is important to adopt a strict policy of combating criminal manifestations in the economic sphere, while borrowing positive international experience.

Keywords: state strategy, legal regulation of economic security, economic security, economic crime, combating economic crime, economic security, economic crime, corruption, shadow economy, corruption crimes, bribery.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Реализация противодействия криминальным проявлениям при обеспечении экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):305-9.

Глобализация оказывает многочисленные, но далеко не однозначные по своим социально-экономическим последствиям воздействия на экономическую безопасность стран и регионов.

Источником опасности являются факторы и условия, негативно влияющие на экономическую систему. К таким источникам можно отнести: по-

литические, социальные и экономические факторы развития.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» главными стратегическими рисками и угрозами безопасности страны в экономической сфере на долгосрочную перспективу, по-прежнему, являются такие как: низкая устойчивость

и защищенность финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации финансовых отношений [2].

Особое внимание стоит уделять финансам и финансовой системе государства, поскольку они оказывают безусловное влияние на экономическое развитие.

Для обеспечения конкретных мер противодействия вызовам и угрозам в Российской Федерации 13 мая 2017 года Указом Президента Российской Федерации принята «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [3].

Оценка факторов Стратегии позволяет сделать вывод о направленности на обеспечение экономического суверенитета страны, защиты национальных интересов, совершенствование государственной системы управления. Преодоление вызовов и угроз, недопущение наступления экономических рисков возможно лишь путем взаимодействия не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и физических, и юридических лиц.

В декабре 2019 года завершится первый этап реализации Стратегии экономической безопасности. Для данного периода ключевыми задачами, стоящими перед органами государственной власти Президент Российской Федерации определял следующие:

1. Осуществление разработки и реализации мер различного характера (организационного, нормативного, правового, методического и др.) в целях обеспечения данного института на территории нашей страны.

2. Совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния.

При этом важным фактором обеспечения экономической безопасности считалось качество государственного управления. Таким образом, данное направление предполагалось обеспечивать не только в рамках всего государства, но и отдельного субъекта экономических отношений.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что по-прежнему стратегическими угрозами экономической безопасности остаются теневая экономика и коррупция.

Сегодня мировая экономика продолжает терять из-за хищений в государственном секторе пример-

но те же суммы, что и в начале 2016 года. То есть, за три последних года ситуация не изменилась.

По итогам 2018 года в России ее объем составил порядка 20% ВВП (20,7 трлн рублей), это больше, чем предполагаемые расходы федерального бюджета на 2019 год (18 трлн рублей), общий бюджет на национальные проекты, в три раза больше годовой выручки «Газпрома» за 2017 год (6,5 трлн рублей) и более трети всех денежных доходов россиян за 2018 г. (57,5 трлн рублей). Масштабы современной теневой экономики действительно впечатляют, несмотря на значительное снижение по сравнению с 2015—2016 годами (эта цифра составляла 28%), в 2017 году — 20,5% ВВП [12].

Самым негативным и разрушающим последствием теневой экономики является возникновение коррупции.

Коррупция в России представляет собой значительную проблему и, судя по рейтингам международных агентств, пока говорить об ее искоренении не приходится. Впрочем, как отмечает Президент Российской Федерации Владимир Путин, определенный успех в этом направлении все же есть. Последовательная борьба привела к тому, что число коррупционных преступлений снижается. Согласно последней статистике МВД России, за 2019 год было выявлено 30,5 тыс. преступлений в области коррупции, из них 12,5 тыс. преступлений напрямую связаны с взятками. По сравнению с 2017 годом количество случаев по даче взятки увеличилось на 10%, число случаев, связанных с получением взятки, выросло на 15%. Количество случаев посредничества подскочило на 21% [13].

По подсчетам Генеральной прокуратуры Российской Федерации, размер материального ущерба, который был причинен стране выявленными случаями коррупции, составил в 2018 году 65,7 млрд рублей. Для сравнения, в 2017 году показатель был значительно ниже и не превышал 40 млрд рублей.

Средний размер взятки в России, по данным различных ведомств, находится в диапазоне 450—600 тыс. рублей [13].

В России вопросы противодействия коррупции регулирует Закон «О противодействии коррупции» [1], вступивший в силу в начале 2009 года.

Закон определяет термин «коррупция», как действия, связанные со злоупотреблением своим слу-

жебным положением, дачей или получением взятки для того, чтобы извлечь выгоду в собственных интересах.

А противодействие коррупции — это деятельность государственных ведомств, организаций, физлиц по выявлению и устранению причин коррупции, пресечению, раскрытию коррупционных преступлений, минимизации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно закону мерами по профилактике коррупции являются формирование в обществе нетерпимости и негативного отношения к коррупционным проявлениям, развитие институтов общественного контроля, проверка сведений по гражданам, которые претендуют на должности госслужащих, увольнение чиновников, не предоставляющих сведения о своих доходах, либо предоставляющих ложные данные.

Чтобы повысить усилия по вопросу противодействия коррупции, в современных условиях развития, государственные органы должны концентрироваться на таких направлениях, как: независимость судов; гарантии независимости СМИ; открытость, объективность в вопросах государственных закупок; ликвидация ненужных запретов, ограничений в экономической сфере; повышение оплаты труда госслужащих; сокращение количества госслужащих с одновременным повышением качества привлекаемых кадров.

Важным элементом борьбы с коррупцией является предоставление сведений о доходах и расходах государственных служащих. Предусмотрен определенный порядок проверки соответствия расходов гражданина и его доходов за последние 3 года [1].

Также Российская Федерация активно развивает связи с иностранными государствами в вопросе противодействия коррупции. Плодотворная работа ведется по таким моментам, как розыск лиц, подозреваемых в коррупции, обмен информацией, выявление скрытого имущества.

Отдельно хотелось бы остановиться на такой мере борьбы с коррупцией, как специальный реестр лиц, в который попадают граждане, уволенные с государственной службы за совершение коррупционных преступлений. В специальный список они попадают сроком на 5 лет с момента принятия акта,

который послужил основанием для включения в реестр.

Данный реестр находится в открытом доступе и любой желающий может ознакомиться с данными лиц, которых заподозрили в коррупционных схемах. По состоянию на 17 июня 2019 года в реестре фигурируют более 1300 имен [14].

Закон, регулирующий борьбу с коррупцией, работает уже 10 лет, а законы, направленные на предотвращение угроз и рисков национальной безопасности — более 10 лет. Однако результаты этой борьбы, исходя из анализа данных международного рейтинга, не сильно заметны.

Результаты Transparency International за 2018 год показывают, что сегодня Россия по уровню коррупции находится в конце мирового списка, занимая 138 место из 180. Нашими соседями по рейтингу являются Иран, Ливан, Папуа-Новая Гвинея.

Если смотреть позиции России в динамике, то особого оптимизма ситуация не вызывает. Страна в последние годы лишь ухудшает свои позиции. Еще в 2015 году в рейтинге коррупции Россия занимала 119 строчку в мире, но уже в 2016 году переместилась на 131 позицию. По итогам 2017 года страна сместилась на 135 место, а теперь — на 138.

По оценкам международной организации, самый низкий уровень коррупции наблюдается в таких странах, как Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Сингапур.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленное количество принятых нормативных правовых актов, регламентирующих направления противодействия с ключевыми угрозами экономической безопасности, основные продолжают только нарастать.

И если на сегодняшний день подвести промежуточный итог реализации Стратегии экономической безопасности, то в борьбе с теневой экономикой и коррупцией наша страна значительно не продвинулась.

Современная коррупция и теневая экономика — это социальный феномен, более того, это явление наблюдается, скорее, в сфере незаконного лоббизма, конфликта интересов, фаворитизма и протекционизма, nepотизма, отмыwania денежных средств, использования иностранных финансовых инструментов, нарушения запретов и ограничений.

Все это находится вне поля правового регулирования и не поддается никакому подсчету.

В данном вопросе важна не столько формальная, статистическая, сколько смысловая, содержательная сторона. Сегодня все население России вынуждено нести издержки, связанные со взятками, «откатами» и прочими злоупотреблениями на федеральном уровне. В частности, с тем, что траты на общественные проекты (ремонт и строительство дорог, зданий, трубопроводов) значительно выше, чем в той же Европе. Или с тем, что теневой сектор способствует снижению налоговых сборов, мешает финансированию частных инвесторов, сокращая возможности для инновационного развития и модернизации, и повышает уровень инфляции, заставляя производителей включать расходы на взятки в конечную цену изделия.

В связи с этим, представляется, что в современных условиях развития наша страна уже не может противодействовать данным негативным явлениям в полной мере с существующей нормативной правовой базой.

На наш взгляд, необходима жесткая политика в отношении коррупционных проявлений. Здесь примечателен опыт Сингапура, который в свое время победил жесткими мерами коррупцию, в результате чего страна занимает лидирующие позиции в рейтинге государств с минимальным уровнем коррупции.

Сегодня по данному пути пошел и Китай, назвав стратегию борьбы с коррупцией — войной с тиграми и мухами. Иными словами, китайские власти дали понять, что не будут никого жалеть. Если чиновник был замешан в коррупции, то, несмотря на его высокий или низкий статус он все равно понесет суровое наказание. Так, если будет доказан факт взятки на сумму более 15 тыс. долларов, то взяточник может навсегда лишиться свободы. При этом у него заберут и все его имущество, которое он нажил нечестным путем. Если выявят взятки на сумму более 450 тыс. долларов, то взяточник может потерять самое ценное, что у него есть, а именно жизнь.

После начала активной фазы борьбы с коррупцией различные наказания уже получили более 1,5 млн членов партии страны.

Среди последних случаев можно вспомнить дело заместителя губернатора провинции Гуандун.

Суд пришел к выводу, что чиновник до 2012 года, работая на различных государственных должностях, сумел получить взятки на сумму в 14 млн долларов. За это он получил пожизненное лишение свободы. Другой чиновник из государственного управления по делам энергетики смог получить 31 млн долларов незаконных доходов, в результате чего его приговорили к казни с отсрочкой исполнения [15].

В современных условиях, исходя из анализа статистических данных о криминализации экономической сферы, можно прийти к выводу, что наша страна подошла уже к тому уровню, когда необходимо принимать более суровые меры ответственности за совершенные деяния, заимствуя положительный международный опыт.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
4. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: Экзамен, 2017.
5. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2017.
6. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Кузнецова Е.И., Бирюков В.А. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3.
8. Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении

экономической безопасностью // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

9. Купрещенко Н.П., Филатова И.В. Проблема борьбы с коррупцией — ключевое направление обеспечения экономической безопасности страны в условиях нестабильности экономики // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.

10. Филатова И.В. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года как ответная реакция на новые вызовы национальным интересам страны // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6.

11. Экономическая безопасность. Эриашвили Н.Д., Соколов А.П., Маилян С.С., Суглобов А.Е.,

Крылов Т.А., Кузнецова Е.И., Сараджева О.В., Барикаев Е.Н., Филатова И.В., Осипов В.С., Богомолов В.А. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. М., 2018. (3-е изд-е, перераб. и доп.).

12. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

13. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/
<http://crimestat.ru/aboutportal> (дата обращения: 15.05.2019).

14. URL: <https://polnoepravo.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

15. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4298990> (дата обращения: 10.06.2019).

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагно-

стики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 336.532.2

ББК 65.053

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10263

© С.В. Лукашов, А.С. Лошаков, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАСХОДОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РАМКАХ БЮДЖЕТНОГО ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сергей Владимирович Лукашов,

заместитель начальника отдела

Экспертно-криминалистический центр МВД России (125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5)

E-mail: lukashov555@gmail.com;

Андрей Сергеевич Лошаков,

заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

кандидат экономических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: loshakov@inbox.ru

Аннотация. Освещаются возможности судебной бухгалтерской экспертизы по определению направлений расходования денежных средств, полученных в качестве целевого финансирования. Описываются различные экспертные задачи, раскрываются особенности направленного на их разрешение экспертного исследования, определяется роль полученных результатов в системе доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: целевое финансирование, направления расходования денежных средств, нецелевое расходование денежных средств, экспертное сопровождение, судебная бухгалтерская экспертиза, экспертные задачи, минимальное содержание, объекты исследования, очередность осуществления операций, расходные операции, доказательная база.

DEFINITION OF THE DIRECTIONS OF EXPENDITURE OF THE MONEY RECEIVED WITHIN THE BUDGET TARGET FINANCING AT CARRYING OUT JUDICIAL ACCOUNTING EXAMINATION

Sergey V. Lukashov,

Deputy Head of the Department

Forensic science centre of the Ministry of the Interior of Russian Federation (125130, Moscow, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 5);

Andrey S. Loshakov,

Deputy Head of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Highlighted the opportunities of forensic accounting expertise in determining the direction of spending money, received as target financing. Described various expert cases, features aimed at their resolution expert research and defines the role of the obtained results in the system of criminal evidence.

Keywords: target financing, directions of expenditure of funds, inappropriate expenditure of money, expert maintenance, forensic accounting expertise, expert cases, minimum content, research facilities (objects), order of operations, debit transactions, evidence base.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лукашов С.В., Лошаков А.С. Определение направлений расходования денежных средств, полученных в рамках бюджетного целевого финансирования при проведении судебной бухгалтерской экспертизы. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):310-3.

Наличие разнообразных злоупотреблений со стороны получателей денежных средств, имеющих целевой характер, наносит колоссальный экономический и репутационный ущерб обществу и государству (бюджетам различных уровней). Данные обстоятельства предопределяют повышенный интерес государственных контролирующих структур к соблюдению условий использования денежных

средств, полученных субъектами экономических отношений (хозяйствующими субъектами) в рамках целевого финансирования [4, с. 33—40], к которым, в частности, относится особый порядок расходования таких денежных средств. В связи с этим задача по определению направлений расходования денежных средств, полученных в условиях целевого финансирования, считается одной из ос-

новых при расследовании совершенных в данной сфере преступлений. В данной статье под целевым финансированием понимается ситуация получения хозяйствующим субъектом денежных средств на определенные цели в рамках конкретного договора (контракта, соглашения).

В настоящее время установление направлений расходования денежных средств актуально при расследовании различных видов мошенничества (ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевого использования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) и расходования средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ) и др. При этом, учитывая предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации возможности на соединение нескольких уголовных дел в одно производство, потребность в определении направлений расходования денежных средств также может возникнуть и при расследовании уголовных дел, напрямую не связанных с преступлениями в сфере экономики.

Эффективное противодействие указанным и прочим противоправным деяниям в сфере экономики невозможно без активного использования института специальных экономических знаний [3, с. 3], важнейшей составляющей которого является соответствующее экспертное сопровождение расследования уголовных дел. В частности, решение задач по установлению направлений расходования денежных средств, полученных в качестве целевого финансирования, возможно посредством проведения судебной бухгалтерской экспертизы. Отметим, что в настоящей статье рассматриваются особенности проведения судебной бухгалтерской экспертизы экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД России.

К общей задаче бухгалтерской экспертизы относится исследование содержания записей бухгалтерского учета, а результаты, полученные по итогам ее проведения, могут способствовать установлению признаков состава преступления, в том числе его объективной стороны.

При расследовании уголовных дел, связанных с получением и последующим расходованием денежных средств, имеющих целевой характер, и приня-

тии процессуального решения о назначении судебной бухгалтерской экспертизы лицом, проводящим расследование, на разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы по определению объема поступивших на счета хозяйствующего субъекта денежных средств и направлений их дальнейшего расходования.

Цель судебной бухгалтерской экспертизы заключается в определении содержания целевого финансирования, поступившего на счета хозяйствующего субъекта (далее — интересующее перечисление), в совершенных расходных операциях. Проведение судебной бухгалтерской экспертизы позволяет установить даты и суммы, сведения о получателях и основания перечисления хозяйствующим субъектом денежных средств, сформированных за счет полученного целевого финансирования. При этом, опираясь на установленный отечественным законодательством принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации; ст. 14 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации), судебная бухгалтерская экспертиза предполагает проведение исследования с применением таких подходов, которые позволяют определить минимальное содержание целевого финансирования в произведенных расходах.

Учитывая, что средой слеодообразования при осуществлении лицом хозяйственной деятельности выступает финансово-экономическая документация, основными объектами исследования при установлении направлений расходования интересующего перечисления являются расширенные банковские выписки по счетам (справки по счетам) хозяйствующего субъекта в кредитных организациях.

Важно подчеркнуть, что определение сумм целевого финансирования производится в тесной взаимосвязи (сопоставлении) данных, отраженных в банковской выписке, со сведениями, содержащимися в документах, выступающих в качестве оснований для совершения платежей в рамках интересующей деятельности, в числе которых могут быть договоры (контракты, соглашения), первичные учетные документы (например, товарные накладные, справки, акты) и т.д. Это позволяет эксперту проводить экспертизу, не нарушая основные принципы государственной судебной экспертной деятельности — полноты и всесторон-

ности исследования (ст. 4, ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Следует отметить, что при проведении судебной бухгалтерской экспертизы по определению направлений расходования целевого финансирования экспертом применяется совокупность логико-теоретических приемов (системный анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, моделирование, абстрагирование и конкретизация) и методов документального контроля (формальная, нормативная, арифметическая проверки документов и их сопоставление), позволяющих на первоначальном этапе установить конкретные суммы денежных средств, поступивших на счета хозяйствующего субъекта в виде целевого финансирования.

Кроме того, проведение сопоставления сведений, содержащихся в указанных документах, позволяет устранить возможные противоречия, связанные, в частности, с предоставлением на исследование неполного перечня документов и различными ошибками технического характера, допущенными в момент составления платежных документов либо в момент внесения содержащихся в них данных при оформлении платежей по счету (например, в части их основания):

- установить счета хозяйствующего субъекта, на которые поступали денежные средства в качестве целевого финансирования (в случае, если перечисление денежных средств в нарушение условий заключенного договора (контракта, соглашения) осуществляется на счета, не обозначенные в данном в договоре (контракте, соглашении));
- определить общую сумму поступлений в рамках целевого финансирования (в случае наличия расхождений между суммарными числовыми показателями лицевых счетов хозяйствующего субъекта в отношении целевых поступлений и ценой договора).

Исходя из изложенного, проведение полного и всестороннего исследования возможно только при условии корректного отражения в представленных для проведения исследования банковских документах всего спектра реквизитов и сведений, позволяющих идентифицировать и характеризовать каждый

конкретный платеж. К числу таких сведений относится информация о времени совершения операций по счету, платежных документах, послуживших основанием для каждой конкретной операции, наименовании и номере счета плательщика/получателя денежных средств, суммах операций по дебету (списание/расходование денежных средств) и кредиту (поступление/получение денежных средств) счета, назначении платежа, а также сведения о ежедневных оборотах по счету и входящих/исходящих остатках.

Следует отметить, что важнейшей особенностью проведения судебной бухгалтерской экспертизы по определению направлений расходования целевого финансирования является возможность установления очередности осуществления ежедневных операций, на которой базируется проведение соответствующих арифметических расчетов. Очередность осуществления операций может быть установлена исключительно на основании сведений о времени осуществления операций (часы, минуты, секунды и их доли), содержащихся в представленной для проведения исследования банковской выписке по счету хозяйствующего субъекта, либо об остатках денежных средств после осуществления каждой операции по счету.

В случае непредоставления таких сведений эксперт не может делать вывод о том, что порядок отражения операций в представленной банковской выписке соответствует действительной очередности их осуществления. В связи с этим в целях проведения исследования по определению направлений расходования целевого финансирования принимается, что денежные средства, поступившие в адрес хозяйствующего субъекта по целевым основаниям, расходуются в самую последнюю очередь, формируя тем самым расходные операции лишь в той части, в которой их осуществление было бы невозможным. Принимая указанный порядок осуществления ежедневных операций по счету, минимизируется содержание целевого финансирования в совершенных расходных операциях, что позволяет определить минимально возможные суммовые показатели. При этом важно отметить, что полученные таким образом результаты не противоречат положениям Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального Кодек-

са Российской Федерации о толковании в пользу подозреваемого (обвиняемого) всех сомнений и противоречий.

Также одной из особенностей проведения судебной бухгалтерской экспертизы по определению направлений расходования целевого финансирования является то обстоятельство, что денежные средства, полученные хозяйствующим субъектом в рамках интересующей деятельности, могут быть израсходованы как в течение дня их поступления на счет, так и сохраниться в исходящем остатке на день и тем самым повлиять на формирование расходных операций, совершенных в последующие дни. Исходя из изложенного, суть экспертной задачи по определению дальнейшего расходования денежных средств сводится к двум обязательным направлениям расчетов за каждый день исследуемого периода, а именно:

- по определению содержания целевого финансирования в расходных операциях, осуществленных в течение дня (в отношении каждой расходной операции, независимо от их количества и величины);
- по определению величины целевого финансирования в исходящем остатке на исследуемую дату.

Данные виды расчетов являются независимыми по отношению друг к другу, поэтому очередность их проведения за каждый день исследуемого периода не влияет на итоговые показатели, к которым, в свою очередь, относятся только результаты расчетов по определению минимального значения целевого финансирования в расходных операциях. Результаты расчетов по определению его минимального значения в остатке (исходящем/входящем) не отражают конкретную цель расходования полученного финансирования и являются промежуточным итогом, который позволяет определить исследуемый период по решаемой экспертной задаче. Это связано с тем, что в случае, когда по результатам таких расчетов установлено, что исходящий остаток на исследуемую дату сформирован, в том числе, за счет целевого финансирования, исследование по определению направлений расходования данной суммы поступления продолжается и в части расходных операций, осуществленных в последующие даты, для которых целевым поступлением будет являться

совокупность суммы целевого финансирования, содержащегося во входящем остатке на день и поступившего в течение исследуемого дня (при наличии такого поступления).

Рассмотренные в настоящей статье особенности определения конкретных числовых показателей, характеризующих направления расходования денежных средств, полученных хозяйствующим субъектом в качестве целевого финансирования, позволяют говорить о достаточно широких возможностях судебной бухгалтерской экспертизы в рассматриваемой сфере.

Имеющаяся практика экспертно-криминалистических подразделений МВД России по экспертному сопровождению уголовных дел свидетельствует о том, что современное методическое обеспечение экспертной деятельности по вопросам определения направлений расходования денежных средств позволяет проводить сложные многообъектные экспертные исследования, результаты которых впоследствии успешно признаются в качестве доказательств.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ». 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». «Российская газета». 13.07.2015. № 151.
3. Мусин Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации: Учебное пособие / Мусин Э.Ф., Ефимов С.В., Савенко В.Г. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
4. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты криминалистического анализа преступлений в бюджетной сфере // Colloquium-journal. 2019. № 3-7 (27).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Самвел Суменович Маилян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты экономической сущности государственных корпораций, а также история возникновения государственных корпораций, особенности их создания, управления и формирования управленческого звена. Вместе с тем рассмотрено то, каким образом государственные корпорации могут оказывать влияние на национальную экономику. Делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: государственные корпорации, экономика, экономическая деятельность, народное хозяйство, управление, государство, правительство, президент, Российская Федерация.

ON SOME ASPECTS OF THE ECONOMIC NATURE OF STATE-OWNED CORPORATIONS

Samvel S. Mailyan,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article discusses some aspects of the economic essence of state-owned corporations, as well as the history of the emergence of state-owned corporations, the features of their creation, management and formation of the managerial link. At the same time, the article discusses how state-owned corporations can influence the national economy. The author draws the appropriate conclusions.

Keywords: state corporations, economics, economic activity, national economy, management, state, government, president, Russian Federation.

Цитация-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маилян С.С. О некоторых аспектах экономической сущности государственных корпораций. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):314-7.

К процессу становления корпоративного капитала приковано повышенное внимание не только практикующих экономистов, но и ученых. Это обусловлено тем, что корпоративным структурам, как показывает мировая практика, присуща высокая устойчивость по отношению к различного рода рискам.

Такие факторы как повышение заинтересованности к корпоративному управлению в США (в ответ на захваты контрольных пакетов акций при одновременном укреплении позиций институциональных инвесторов), выявление проблем корпораций в развивающихся странах, а также разразившийся в 1997—1998 гг. мировой финансовый кризис предопределили в 90-х гг. прошлого столетия актуальность формирования корпоративного капитала и в России. Данный интерес был вызван как необходимостью привлечения в экономику государства инвестиций, так и невысокой конкурентоспособностью на финансовых рынках многих

российский компаний, имеющих низкий уровень корпоративного управления.

Корпорация (лат. corporatio — объединение), в общем виде, представляет собой группу заинтересованных лиц или иных хозяйствующих субъектов, сплотившихся с целью достижения общих результатов и осуществления совместной деятельности. В экономическом смысле к корпорациям и корпоративному сектору относятся все организации и предприятия, имеющие статус юридического лица.

Корпорации нацелены на объединение основных производителей схожей продукции, что ведет к монополизации производства. Но вместе с тем корпорации обеспечивают научно-техническое развитие, стимулируют концентрацию инвестиционного капитала, оказывают непосредственное влияние на развитие производственных мощностей, повышение технических показателей выпускаемых товаров, а также проявляют способность выдерживать конкуренцию. В тех отраслях, где происходит кон-

солидация производства при освоении технологий новых поколений, корпорации получают ускоренное развитие [1].

От сравнительно простых форм, построенных на полной ответственности всех участников и личной связи, корпорации прошли сложный путь развития до предприятий, основанных по принципу акционерных обществ.

В настоящее время в крупных корпорациях развиваются процессы расширения выпускаемой продукции и переориентации рынков сбыта. Подобно целым государствам, под единым руководством группируются предприятия, относящиеся к различным отраслям, в которых менеджмент, осуществляя текущее управление бизнесом, получает повышенную прибыль за счет акционеров, государственных и природоохранных структур, работников данного предприятия, профсоюзных и общественных организаций.

На современном этапе корпорации в промышленно развитых странах больше напоминают корпоративные конгломераты. Тенденция к слиянию крупных корпоративных объединений приводит к более низким издержкам производства и сбыта продукции. В гонке за прибылью победа обеспечивает высокую экономическую эффективность.

Объединение корпораций в альянсы обусловлено стремлением к эффективности производства. Колоссальные затраты на развитие производства оказываются под силу лишь крупным производителям, за счет чего такие предприятия могут выделять большее количество средств на маркетинговую деятельность. Солидная корпорация имеет возможность закупать сырьевые ресурсы по более выгодным ценам, исследовать рынки сбыта продукции, скупать изобретения и патенты и т.д. Возможность контролировать значительную часть рынка приводит к непосредственному воздействию на уровень цен. Таким образом, можно сказать, что корпорации сегодня представляют собой своеобразное подобие частных правительств [2].

Вместе с тем корпорации оказывают влияние на размеры и распределение национального продукта, направление инвестиций, уровень занятости труда и покупательскую способность населения, они перекладывают издержки производства на потребителя, определяя уровни цен и объемы производимых товаров. В сложившейся ситуации альтернативой

частным корпорациям могут быть государственные корпорации (далее — госкорпорации).

Отметим, что понятие «госкорпорация» имеет достаточно большое количество определений. Впервые на законодательном уровне данное понятие появилось в 1999 г. после внесения дополнений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. Так, под государственной корпорацией понимается «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций» [3].

Госкорпорацию можно охарактеризовать как форму хозяйствующих субъектов некоммерческих структур в России. Эта форма имеет отличия как от открытого акционерного общества (ОАО) с существенным участием государства, так и от государственного унитарного предприятия (ФГУП). Зачастую на госкорпорации не распространяются нормы о раскрытии информации (которые являются обязательными для публичных открытых акционерных обществ), а также законодательство о банкротстве. Кроме того, в отличие от государственных унитарных предприятий госкорпорации сегодня остаются неподконтрольными ряду государственных структур [4]. Так, они не обязаны отчитываться о своей деятельности перед органами росрегистрации, налоговыми и таможенными службами. Госкорпорации ежегодного представляют отчет правительству, а также аудиторские заключения, заключения ревизионной комиссии и ряд иных документы.

Отметим, что первая госкорпорация в России возникла в 1999 году, ей стало Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). АРКО было ликвидировано в 2004 г. [5]. Вторая госкорпорация — Агентство по страхованию вкладов (создана в 2003 году). Стремительный рост в образовании госкорпораций пришелся на 2007 год.

Отметим, что срок деятельности некоторых госкорпораций ограничен временными рамками, поэтому, к примеру, в законе для них не предусмотрен порядок реорганизации и ликвидации. Так, например, созданная в 2007 г. Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического

курорта («Олимпстрой») прекратила свою деятельность после решения уставных задач по организации и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года [6].

Госкорпорация обладает статусом некоммерческой организации, следовательно, извлечение прибыли не является основной целью ее создания. Полученная прибыль не распределяется между участниками, а тратится на достижение целей, поставленных перед нею. Госкорпорации не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, если данная деятельность не соответствует целям, направленным на достижение общественных благ. Таким образом, ограничиваются сферы деятельности госкорпораций.

Институт госкорпораций позволяет органам государственной власти в значительной степени влиять на рыночные процессы, в том числе посредством организации сотрудничества между государственными и частными структурами. Одним из преимуществ госкорпорации по сравнению с иными государственными структурами является оперативное принятие решений, а также наличие возможности более «гибкого» расходования средств.

Вместе с тем действующее законодательство не предусматривает критерии оценки эффективности деятельности государственных корпораций, а также ответственность за деятельность управленческого состава. Это, безусловно, является существенным недостатком, поскольку, таким образом, главы госкорпораций, руководя фактически рыночными структурами, имеют статус, приравненный к чиновникам.

Надо сказать, что госкорпорации обладают специфической управленческой структурой. В некоторых из них руководителей назначает президент. Председателем остальных является премьер-министр, а в наблюдательные советы входит большое число министров. Стало быть, правительство имеет возможность оказывать значительное влияние на решения, принимаемые госкорпорациями.

Вообще, в настоящее время в России крупные государственные компании зачастую принимают за госкорпорации, вследствие чего «необычные» нововведения теряются в общей массе. В реальности же термин госкорпорация правильнее применять лишь к некоторым юридическим лицам, которые были образованы с помощью специальных законопроектов, внесенных Президентом Российской Федерации.

В общей мировой практике такие хозяйствующие субъекты именуют «статутными корпорациями», т.к. для каждой пишется особый закон или акт (статут). Обыкновенно госкорпорации создавались в условиях кризиса или послевоенного восстановления экономики страны. К примеру, в США в 1933 году была основана Федеральная корпорация по страхованию вкладов, а в Великобритании в 1946-м году был создан Национальный совет по угля для выхода из энергетического кризиса. Также можно отметить государственный холдинг «Temasek», созданный еще в 1974 году в Сингапуре, который владеет основными долями в акционерном капитале компаний, работающих в ряде отраслей.

Одной из стран, где активное участие государства в важнейших для экономики сферах можно проследить на протяжении всего времени с начала

Таблица 1

Действующие в настоящее время (по состоянию на октябрь 2019 г.) госкорпорации в России

Корпорация	Виды деятельности
Агентство по страхованию вкладов	Обязательное страхование
Внешэкономбанк	Финансирование инвестиционных проектов национального значения
Росатом	Производство электроэнергии на АЭС, ядерных материалов, развитие ядерной медицины, контроль над расщепляющимися материалами
Роснано	Реализация государственной политики по развитию наноиндустрии
Ростех	Содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения
ФСР ЖКХ	Предоставление финансовой поддержки для проведения капитального ремонта многоквартирных домов и переселения граждан из аварийного жилищного фонда
РОСКОСМОС	Реализация государственной политики в области космической деятельности, размещение заказов на разработку, производство и поставку космической техники и объектов космической инфраструктуры

преобразований (от становления Системы источников специального финансирования дорожных работ в 1950-х годах до приватизации четырех госкорпораций в 2005 г. в связи с выполнением возложенных на них задач) является Япония. Следуя примеру Японии, подобное направление развития избрали Индонезия, Малайзия, Южная Корея и др.

Госкорпорации получили распространение по всему миру и создаются на всех уровнях осуществления государственной власти. Это «рычаг государства», позволяющий контролировать рыночные отношения в отдельно взятых отраслях экономики, ключевое звено в цепи, объединяющей накопления граждан с возможностями государства для экономического роста. Одной из ключевых функций госкорпораций является разрешение вопроса потребности общества в государственных инвестициях.

Мировой опыт создания госкорпораций показывает, что для выполнения функций своего предназначения госкорпорации должны обладать высокой экономической устойчивостью и иметь достаточный стартовый капитал. В этих целях они могут быть освобождены от уплаты некоторых налогов, им могут выделять государственные субсидии на определенные нужды и гарантии государственных выплат по своим облигациям. Остальные, необходимые им средства, госкорпорации добывают на рынке.

Безусловно, при создании госкорпораций государство идет на существенные риски, однако в случае успеха оно заслужит большее доверие как со стороны зарубежных партнеров и инвесторов, так и со стороны своих граждан. Кроме того, успешная деятельность госкорпораций даст сильный толчок к развитию национальной экономики, поскольку создаются такие структуры, как правило, в наукоемких отраслях и в сферах использования высоких современных технологий в целях повышения конкурентоспособности национальной продукции на зарубежных рынках. Для России подобная практика также уже является традиционной, поскольку в большинстве своем отечественные госкорпорации включают в себя множество предприятий с высокотехнологичным производством.

В заключение отметим, что процесс возникновения государственных корпораций может выглядеть не совсем обычно с точки зрения частного предприятия. Учредителем госкорпораций является

государство, преследующее цели, не связанные с извлечением прибыли, но с тем, чтобы решить проблемы, волнующие общество. Условиями создания госкорпораций являются экономическая стагнация, дефицит или, наоборот, профицит продукции общественного пользования, завышение цены или низкосортная продукция. В этом смысле госкорпорации после создания должны выступить не только неким контролером и своеобразным регулятором рынка, но его санитаром. Так, неудивительно, что большинство госкорпораций являются бесприбыльными, поскольку вся прибыль реинвестируется, и собственник не получает дивидендов. Тем более, если учесть, что многие инновационные разработки требуют долгосрочного финансирования, и именно бюджетные средства призваны стать таковыми для современных государственных корпораций.

Литература

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003.
2. Веснин В.Р. Корпоративное управление: Учебное пособие. М.: МГИУ, 2012.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_корпорация (дата обращения: 20.09.2019).
5. Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ «О признании утратившими силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» / «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3223.
6. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ «О ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4211.

УДК 336.22

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10265

© А.В. Минаков, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Андрей Владимирович Минаков,

профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: minakov-info@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена сущность бюджетно-налоговой безопасности; систематизированы методики оценки бюджетно-налоговой безопасности региона и используемые коэффициенты; разработан пятиэтапный алгоритм оценки бюджетно-налоговой безопасности и моделирования направлений ее повышения; проведена апробация разработанного алгоритма на примере г. Москвы; выделены проблемы конфликта интересов налогоплательщиков как субъекта и объекта бюджетно-налоговой системы.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая безопасность, бюджет, налоги, регион, расходы бюджета, доходы бюджета, фискальная безопасность.

BASES OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND STATISTICAL MODEL OF BUDGET AND TAX SAFETY OF REGIONS OF RUSSIA

Andrey V. Minakov,

Professor of the Department of Economy and Accounting,

Doctor of Economics Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The essence of fiscal security is considered; systematized methods for assessing the fiscal security of the region and the coefficients used; a five-stage algorithm for assessing fiscal security and modeling ways to increase it has been developed; approbation of the developed algorithm was carried out using the example of Moscow; highlighted the problems of conflict of interests of taxpayers as a subject and object of the fiscal system.

Keywords: fiscal security, budget, taxes, region, budget expenditures, budget revenues, fiscal security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Минаков А.В. Основы разработки экономико-статистической модели бюджетно-налоговой безопасности регионов России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):318-23.

Актуальность темы исследования. Модернизация и стабилизация внутриэкономических процессов выступают определяющими факторами устойчивости государства в глобализованном мире. Важной предпосылкой модернизации является эффективная финансовая и, в частности, бюджетно-налоговая система.

Финансово-экономические вызовы и риски, возникающие перед регионами России на современном этапе и обуславливающие дальнейшие трансформационные процессы, становятся весомым фактором, влияющим на общероссийскую траекторию развития.

Бюджетно-налоговая безопасность является одной из ключевых составляющих финансовой безопасности, поскольку бюджет представляет собою один из важнейших институтов обеспечения эконо-

мического развития регионов и государства в целом. Именно поэтому бюджетно-налоговая безопасность регионов России является необходимым условием обеспечения положительных сдвигов в структуре национальной экономики, повышения социальной защиты населения, развития всех сфер жизнедеятельности общества.

Целью написания статьи является изучение существующих подходов, их систематизация и разработка комплексной экономико-статистической модели бюджетно-налоговой безопасности регионов России.

Результаты исследований. Детальное изучение вопросов моделирования и прогнозирования бюджетно-налоговой безопасности регионов России представлено в работах Е.В. Никулиной [4; 5; 6], И.В. Чистниковой [5; 6; 9], А.В. Орловой [5; 6],

Д.В. Маргасова [3], С.Н. Гриб [1], О.В. Смолановой [8] и др. Так, в монографии [5, с. 9] авторами были систематизированы определения категории «бюджетно-налоговая безопасность» и выделены управленческий, системный, балансовый, комплексный, оценочный и условный подходы.

На базе проведенного анализа подходов к сущности бюджетно-налоговой безопасности, Е.В. Никулиной данная категория была определена как «состояние обеспечения устойчивого, сбалансированного состояния бюджета территории, защищенности от внутренних и внешних угроз, способность бюджета удовлетворять региональные потребности за счет финансовых ресурсов при соответствующем контроле» [4, с. 14].

Бюджетно-налоговая безопасность занимает одно из ключевых мест в системе составляющих финансовой безопасности государства через свой цепной характер воздействия, то есть, в случае неустойчивости налоговой безопасности теряется равновесие бюджетной, долговой, денежно-кредитной и других видов безопасности. Пробелы в бюджетно-налоговой безопасности региона проявляются через недополучение бюджетных доходов

и приводят к нарушению бюджетного равновесия. Следствием дефицита финансовых ресурсов становится снижение уровня долговой безопасности из-за необходимости покрытия разрыва бюджета за счет займов либо перечислений с бюджетов других уровней.

Исходя из этого, важным является выделение критериев (показателей) бюджетно-налоговой безопасности как базиса для формирования мероприятий по обеспечению финансовой безопасности регионов. На законодательном уровне в Бюджетном Кодексе РФ (далее — БК РФ) к показателям бюджетно-налоговой безопасности субъектов РФ отнесены: дефицит бюджета субъекта РФ, дефицит местного бюджета, предельные объемы государственного долга, предельные объемы расходов на обслуживание государственного долга, объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. В ст. 13, ст. 92.1, ст. 111, ст. 197 БК РФ определены пороговые значения показателей бюджетно-налоговой безопасности для субъектов федерации.

Изучение методических подходов к оценке бюджетно-налоговой безопасности региона свидетельствует об отсутствии единой общепринятой

Таблица 1

Методики оценки бюджетно-налоговой безопасности региона

Автор	Методика	Используемые коэффициенты
1	2	3
С.Н. Гриб [1]	Расчет интегрального показателя как корня n-ной степени из произведений уровня фактических значений коэффициентов к пороговым значениям	Коэффициент бюджетной обеспеченности. Соотношение дефицита и собственных доходов, государственного долга и собственных доходов, темпов роста долга и ВВП, объема налогов и финансовой поддержки из бюджета других уровней. Доля налогов и сборов в общей величине налоговых доходов
Е.В. Никулина, И.В. Чистникова, А.В. Орлова [4; 5; 6; 9]	Сравнение расчетных коэффициентов с нормативными (пороговыми) значениями	Коэффициенты бюджетной обеспеченности населения, автономности, дотационности, бюджетной результативности, покрытия расходов
Д.В. Маргасов [3]	Расчет интегрального показателя с учетом нормированной средневзвешенной цены капитала	Коэффициенты налоговой устойчивости, финансовой независимости, собственности, обеспеченности бюджетным капиталом, эффективности использования государственного бюджетного капитала, собираемость налоговых доходов, долговая нагрузка бюджета, нормированная средневзвешенная цена капитала
О.В. Смоланова [8]	Сравнение расчетных коэффициентов с нормативными (пороговыми) значениями	Доля местных доходов в общих налоговых доходах, доля общих налоговых доходов в совокупных доходах, бюджетная результативность по доходам, сбалансированность бюджета, обеспечение социальных расходов налоговыми доходами, доля социальных расходов в общей величине расходов, качество финансовой помощи

Источник: разработано автором по материалам [1; 3; 4; 5; 6; 8; 9]

системы показателей и алгоритма ее определения. Систематизация подходов, предложенных отечественными учеными, представлена в табл. 1.

Базируясь на изучении нормативно-правовой базы и методик оценки налогово-бюджетной безопасности, предложенных в работах отечественных ученых, был разработан комплексный алгоритм оценки уровня бюджетно-налогового потенциала региона, состоящий из пяти этапов.

Этап 1. Оценка финансовых коэффициентов уровня бюджетно-налоговой безопасности региона и их динамики.

На данном этапе должны быть рассчитаны:

- коэффициент бюджетной обеспеченности населения;
- коэффициент автономности;
- коэффициент дотационности;
- коэффициент бюджетной результативности;
- коэффициент покрытия расходов.

Этап 2. Расчет уровня каждого коэффициента к индикативному значению безопасного состоя-

ния (в соответствии с оценками Е.В. Никулиной [4, с. 16] — см. табл. 2).

Формулы для расчета:

- если рост коэффициента повышает уровень бюджетно-налоговой безопасности региона:

$$I_i = \frac{K\phi i}{K_{ui}} ; \quad (1)$$

- если рост коэффициента снижает уровень бюджетно-налоговой безопасности региона

$$I_i = \frac{K_{ui}}{K\phi i} ; \quad (2)$$

где $K\phi i$ — фактическое значение i -того коэффициента;

K_{ui} — индикативное значение i -того коэффициента (см. табл. 2).

Этап 3. Расчет интегрального показателя бюджетно-налоговой безопасности региона по формуле:

$$K_{\text{инт}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n I_i} ; \quad (3)$$

Где n — количество коэффициентов, которые принимают участие в оценке ($n = 5$).

Таблица 2

Индикативные значения безопасного состояния коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности

Коэффициент	Безопасный уровень (по оценкам Е.В. Никулиной)	Примечание
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	Не менее 62 тыс. руб./чел.	Рост коэффициентов повышает уровень бюджетно-налоговой безопасности региона
Коэффициент автономности	Не менее 35%	
Коэффициент бюджетной результативности	Не менее 20 тыс. руб./чел.	
Коэффициент покрытия расходов	Не менее 100%	
Коэффициент дотационности	Не более 52%	Рост коэффициента снижает уровень бюджетно-налоговой безопасности региона

Источник: разработано автором по материалам [4; 5; 6]

Таблица 3

Состояние бюджетно-налоговой безопасности

Значение интегрального показателя	Более 1,2	От 1,2 до 1,0	От 1,0 до 0,8	Менее 0,8
Состояние бюджетно-налоговой безопасности	Абсолютная безопасность	Относительная безопасность	Относительная опасность	Повышенная (критическая) опасность

Источник: разработано автором по материалам [1]

Таблица 4

Расчет коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности г. Москвы

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Показатели, млрд руб.					
Доходы бюджета	1684,4	1828,6	2031,7	2291,0	2614,6
Безвозмездные перечисления из бюджетов других уровней	165,8	228,8	245,9	230,0	303,6
Собственные доходы	1518,6	1599,8	1785,7	2061,0	2310,9
Расходы бюджета	174,0	1682,9	1909,9	2294,4	2556,2
Численность населения, млн чел.	12,108	12,198	12,330	12,381	12,507
Расчет коэффициентов					
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	143,7	138,0	154,9	185,3	204,4
Коэффициент автономности	0,902	0,875	0,879	0,900	0,884
Коэффициент дотационности	0,098	0,125	0,121	0,100	0,116
Коэффициент бюджетной результативности	139,1	149,9	164,8	185,0	209,1
Коэффициент покрытия расходов	0,968	1,087	1,064	0,999	1,023

Источник: разработано автором по материалам [2; 7]

Таблица 5

Результаты расчета интегрального показателя бюджетно-налоговой безопасности г. Москвы

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности к индикативным значениям					
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	2,318	2,225	2,498	2,989	3,296
Коэффициент автономности	2,576	2,500	2,511	2,570	2,525
Коэффициент дотационности	5,283	4,156	4,296	5,180	4,478
Коэффициент бюджетной результативности	6,956	7,495	8,239	9,252	10,453
Коэффициент покрытия расходов	0,968	1,087	1,064	0,999	1,023
Интегральный показатель					
Интегральный показатель	2,920	2,851	2,983	3,259	3,312
Состояние бюджетно-налоговой безопасности	Абсолютная безопасность				

Источник: разработано автором

Таблица 6

Результаты оценки корреляционной связи коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности г. Москвы и интегрального показателя

Коэффициент	Значение коэффициента корреляции	Характеристика результата
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	0,988	Очень высокое влияние, прямая зависимость
Коэффициент автономности	0,279	Низкий уровень влияния, прямая зависимость
Коэффициент дотационности	0,241	Низкий уровень влияния, прямая зависимость
Коэффициент бюджетной результативности	0,937	Очень высокое влияние, прямая зависимость
Коэффициент покрытия расходов	-0,347	Низкий уровень влияния, обратная зависимость

Источник: разработано автором

Этап 4. Определение состояния бюджетно-налоговой безопасности региона исходя из значения интегрального показателя (см. табл. 3).

Этап 5. Оценка корреляционной связи между коэффициентами и интегральным показателем бюджетно-налоговой безопасности для выбора направлений и моделей усиления бюджетно-налоговой безопасности региона.

Для апробации предложенной методики была проведена оценка налогово-бюджетной безопасности г. Москвы. Результаты расчета коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности представлены в табл. 4.

Результаты расчета уровня коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности к индикативным значениям и интегрального показателя представлены в табл. 5.

Проведенная оценка свидетельствует, что бюджетно-налоговая безопасность г. Москвы на протяжении исследуемого периода характеризуется как «абсолютно высокая», большинство индикаторов существенно превышали пороговые значения. Результаты оценки корреляционной связи между коэффициентами и интегральным показателем представлены в табл. 6.

В современных условиях хозяйствования урегулирование бюджетно-налоговой безопасности дает возможность минимизировать бюджетные риски, стабилизировать финансовые потоки, а также обеспечить наполнение бюджета региона и его распре-

деление на решение насущных проблем. Следовательно, растет потребность обеспечения фискальной безопасности и разработки соответствующих механизмов противодействия фискальным рискам и угрозам, которые способны обеспечить стабилизацию бюджетно-налоговой сферы и реализации функций региональных бюджетов.

Динамичное развитие экономики, общества и рациональность управления бюджетными ресурсами определяют особенности формирования бюджетно-налоговой безопасности и должны удовлетворять интересы налогоплательщиков на достаточном должном уровне при условии построения рациональной бюджетно-налоговой системы. При этом заслуживающим внимания является дуалистичность отношений в рамках бюджетно-налоговой системы. Такая двойственность обусловлена тем, что региональные власти (как олицетворение субъекта взимания налогов) и налогоплательщики (как субъекты налоговой системы и одновременно объекты, на которые направлено действие механизма налогообложения) имеют разные интересы и соответственно требуют применения различных методов и форм защиты от существующих угроз и возможных рисков.

Бюджетно-налоговая безопасность, как объективное явление, характеризуется необходимостью сохранения субъектами налоговой системы результатов своей деятельности. Основная роль государства (региональных властей) состоит в минимиза-

ции налоговых рисков путем избежания ситуаций, фактически создающих угрозы налоговой безопасности субъектов хозяйствования, личности и экономики региона в частности. При этом, субъекты хозяйствования, как крупнейший источник налоговых платежей, ведя хозяйственную деятельность, функционируют до тех пор, пока могут количественно измерить и соотнести потери от возникновения риска с результатами хозяйственной деятельности. При неопределенности размера налоговых рисков хозяйствующие субъекты либо сворачивают свой бизнес, либо переходят в тень. Такие действия являются реакцией на неэффективную фискальную политику государства. В таких условиях возникает обратный риск недополучения государством налоговых платежей в бюджеты различных уровней. Решение выделенной проблемы требует учета налоговых и бюджетных рисков при формировании бюджетно-налоговой политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, на базе систематизации различных методик оценки бюджетно-налоговой безопасности регионов, был сформирован пятиэтапный алгоритм оценки уровня бюджетно-налогового потенциала региона, базирующийся на сравнении коэффициентов бюджетно-налоговой безопасности с индикативными значениями, расчете интегрального показателя бюджетно-налоговой безопасности и оценке корреляционной связи между коэффициентами бюджетно-налоговой безопасности и интегральным показателем. Апробация алгоритма была проведена на примере г. Москвы.

В ходе исследования была выделена проблема конфликта интересов налогоплательщиков как субъектов бюджетно-налоговой системы и одновременно объектов, на которые направлено действие механизма налогообложения и финансирование расходов бюджета. Перспективами дальнейших исследований является моделирование условий, необходимых для обеспечения высокой бюджетно-налоговой безопасности регионов с учетом конфликта интересов налогоплательщиков.

Литература

1. Гриб С.Н. Оценка бюджетной безопасности Красноярского края — есть ли вну-

тренные резервы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/21020/grib%2C_ocenka_byudzhethnoy_bezopasnosti_kraya.pdf?sequence=1&isAllowed=y (доступ 03.04.2018).

2. Исполнение бюджета г. Москвы по статьям доходов и расходов за 2010—2017 гг. Материалы Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/government/ (доступ 03.04.2018).

3. Маргасов Д.В. Метод оценки бюджетной безопасности субъектов РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом // Российское предпринимательство. 2012. № 5 (203).

4. Никулина Е.В. Исследование показателей бюджетно-налоговой безопасности региона / Финансы и кредит. 2014. № 32 (608).

5. Никулина Е.В. Моделирование и прогнозирование бюджетно-налоговой безопасности регионов России: монография / Е.В. Никулина, И.В. Чистникова, А.В. Орлова. Белгород: ООО «Эпицентр», 2015.

6. Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В. Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3.

7. Открытый бюджет Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://budget.mos.ru/income_structure (доступ 03.04.2018).

8. Смоланова О.В. Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности муниципальных образований: на примере Республики Мордовия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Смоланова О.В.; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. Саранск, 2011.

9. Чистникова И.В. Управление рисками и нейтрализация угроз бюджетно-налоговой безопасности регионов России / И.В. Чистникова // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию со дня основания НИУ БелГУ, Белгород, 25 нояб. 2015 г. / НИУ БелГУ; под науч. ред. Е.В. Никулиной. Белгород, 2016.

УДК 338.245.2

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10266

© И.Ф. Непомнящих, О.С. Лазарева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА

Иван Федорович Непомнящих,

старший ревизор КРО УМВД России по Тверской области,

аспирант кафедры ГИК

Тверской государственный технический университет (170026, Тверская область, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: (ivan-baton23@mail.ru);

Оксана Сергеевна Лазарева,

старший преподаватель кафедры ГИК

Тверской государственный технический университет (170026, Тверская область, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Артемьев, проректор, доктор экономических наук,

профессор Тверского государственного технического университета

Аннотация. В современных экономических реалиях деятельность корпоративных структур в России, как и во всем мире, сталкивается с интенсивностью изменчивости внутренней и внешней среды, растущей конкуренцией. Отсутствие четко выработанных механизмов управления крупными организационными структурами снижает уровень инвестиционной привлекательности отечественного бизнеса. Решить вышеуказанные проблемы позволяет использование контроллинга.

Анализ российского и зарубежного опыта выстраивания системы контроллинга показал, что система контроллинга в отечественных корпоративных структурах имеет общий вид и, по сути, еще формируется. Ее созданию и развитию должны способствовать, в первую очередь, преодоление имеющихся разграничений противоречий между участниками экономических отношений, полнота достоверности и предоставления управленческой и финансовой информации, а также применение эффективных механизмов стратегического планирования. Российским корпоративным структурам необходимо внедрять и использовать контроллинг в качестве системы поддержки управления организационной структурой.

Ключевые слова: управление, контроллинг, корпорации, система оценки, централизация, модель куба.

THE USE OF NEW APPROACHES IN DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF CORPORATE CONTROLLING

Ivan F. Nepomnyaschikh,

senior auditor of KRO of UMVD of Russia on the Tver region,

post-graduate student of GIC Department

Tver state technical University (170026, Tver region, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22);

Oksana S. Lazareva,

senior lecturer of GEEK Department

Tver state technical University (170026, Tver region, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)

Abstract. In modern economic realities, the activity of corporate structures in Russia, as well as in the world, is faced with the intensity of variability of internal and external environment, growing competition. The lack of well-developed mechanisms for managing large organizational structures reduces the level of investment attractiveness of domestic business. To solve the above problems allows the use of controlling.

The analysis of Russian and foreign experience in building a controlling system showed that the controlling system in domestic corporate structures has a General form and, in fact, is still being formed. Its creation and development should be facilitated primarily by overcoming the existing differences of contradictions between the participants of economic relations, the completeness of the reliability and provision of management and financial information, as well as the use of effective strategic planning mechanisms. Russian corporate structures need to implement and use controlling as a system to support the management of the organizational structure.

Keywords: management, controlling, corporate, rating system, centralization, the model of the cube.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Непомнящих И.Ф., Лазарева О.С. Использование новых подходов при определении результативности корпоративного контроллинга. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):324-9.

Стагнация отечественной экономики, внешне-политические и внешнеэкономические потрясения, говорят о том, что сохраняет свою актуальность необходимость улучшения и модернизации механизмов управления крупных организационных структур, в роли которых без сомнения выступают как государственные, так и частные корпорации. Способность самостоятельного преодоления эко-

номических и политических преград и успешного перехода на путь модернизации и инноваций связана с увеличением роли контроллинга и использованием современных методов его проведения и оценки.

Историческое развитие концепции контроллинга отражает различие в его определениях. Ряд отечественных ученых считают контроллинг самостоятельной концепцией менеджмента (С.Г. Фалько, А.М. Карминский, Э.М. Коротков, Э.А. Уткин, А.М. Павлов, В.А. Старых, Н.И. Оленев, А.Г. Примак и др.); другие — самостоятельным инструментом, видом экономической деятельности (Н.Г. Данилочкина, Л.В. Попов, Т.А. Головина, Р.Е. Исакова и др.); третьи определяют контроллинг как дублирующее понятие уже существующей концепции управления (О.Н. Волкова.) [1—7].

Основной вклад в исследование контроллинга и его роли в системе управления внесли следующие зарубежные ученые: Д. Хан, Э. Майер, Р. Манн, А. Дайле, П. Хорват, Д. Шнейдер, Е. Хейнен, Е. Шеффлер.

На наш взгляд, эффективный инструментальный системы контроллинга в отечественной корпоративной среде, позволит успешно решать задачи по повышению качества управления крупными государственными и частными корпорациями, привлечению крупных инвестиционных потоков, а заодно и повысить уровень социально-экономического развития в целом, что имеет особую важность в условиях нехватки экономических ресурсов.

Нам представляется, что для построения действенной системы контроллинга необходимы изменения в структуре, качестве и результатах, что будет способствовать преобразованию и выходу на новую ступень в развитии.

Анализируя общие тенденции, пути развития системы контроллинга представляются следующими:

- 1) современные стратегические подходы и оценка эффективности показателей контроллинга;
- 2) модернизация методов и инструментов отечественной системы контроллинга.

Несмотря на то, что существуют множество сформированных, развитых и функционирующих на достаточном уровне, в том числе отечественных, систем контроллинга, остаются актуальными про-

блемы выработки единых подходов оценки уровня их развития и определения критериев и показателей, которые будут этому способствовать. Поэтому особою остроту показывает необходимость определения этих критериев и показателей в условиях динамизма экономических отношений и их моделирования.

Учитывая сложность формирования современной научной мысли, важно понимание термина, который будет описывать течения изменений методологий системы контроллинга в отечественной корпоративной среде.

Термин «модернизация» пользуется высокой популярностью и широко применяется в научной и бизнес-среде. Существует много разъяснений указанного термина. Воспользовавшись словарными данными «модернизация» подразумевает собой «изменение, усовершенствование, отвечающие современным требованиям» [10, с. 817].

Централизация системы управления в корпоративных структурах является приоритетным направлением развития системы контроллинга в отечественной корпоративной среде. Централизация системы управления в современных условиях управления корпоративными образованиями, должна происходить за счет повышения роли совета директоров и привлечение в него независимых директоров.

Совету директоров в системе контроллинга принадлежит одна из важнейших ролей:

- установление стратегических целей;
- принятие главных целей;
- рассмотрение масштабных сделок;
- определение вектора внутреннего аудита (контроля) и др.

Стратегические задачи совета директоров в отечественных корпоративных структурах и соблюдение ими баланса заинтересованных сторон (стейкхолдеры — имеют долю в компании и оказывают косвенное или прямое влияние на ее деятельность) сводится к номинальности выполняемых им функций. Для повышения качества и эффективности работы системы контроллинга, двигателем чего является работа совета директоров, такое положение дел необходимо изменить. Фактором успешности работы совета директоров может служить привлечение независимых директоров.

Источник: составлено автором

Рис. 1. Задачи независимых директоров в структуре управления корпорации

Цель повышения роли совета директоров, через привлечение независимых директоров, не является гарантом эффективности работы членов советов директоров. В результате их использования в процессе управления можно столкнуться со следующими трудностями (рисками):

- низкая профессиональная компетентность и опыт привлеченных специалистов, субъективного центральным направлениям работы предприятия;
- непонимание роли независимого члена директоров. Данный специалист должен обладать не только соответствующим статусом, но и стать сотрудником, который способен уделять анализу работы корпоративных структур время, которого должно было бы хватить для принятия обоснованных оперативных и стратегических решений.

Независимые директора должны обладать набором качеств, которые будут релевантными относительно ключевым задачам, которые ставит перед собой корпоративная структура (рис. 1).

На практике же в отечественных корпоративных образованиях независимые директора имеют больше номинальные функции, чем прямые. Причины

занижения роли и предназначения независимых директоров изобразим на рис. 2.

Анализируя преграды наделяния независимых директоров в управлении деятельностью корпоративных организаций особыми правами, очевидно, что высокая концентрация капитала и активное участие государственного сектора в экономике страны по-прежнему говорит о низком уровне развития контроллинга.

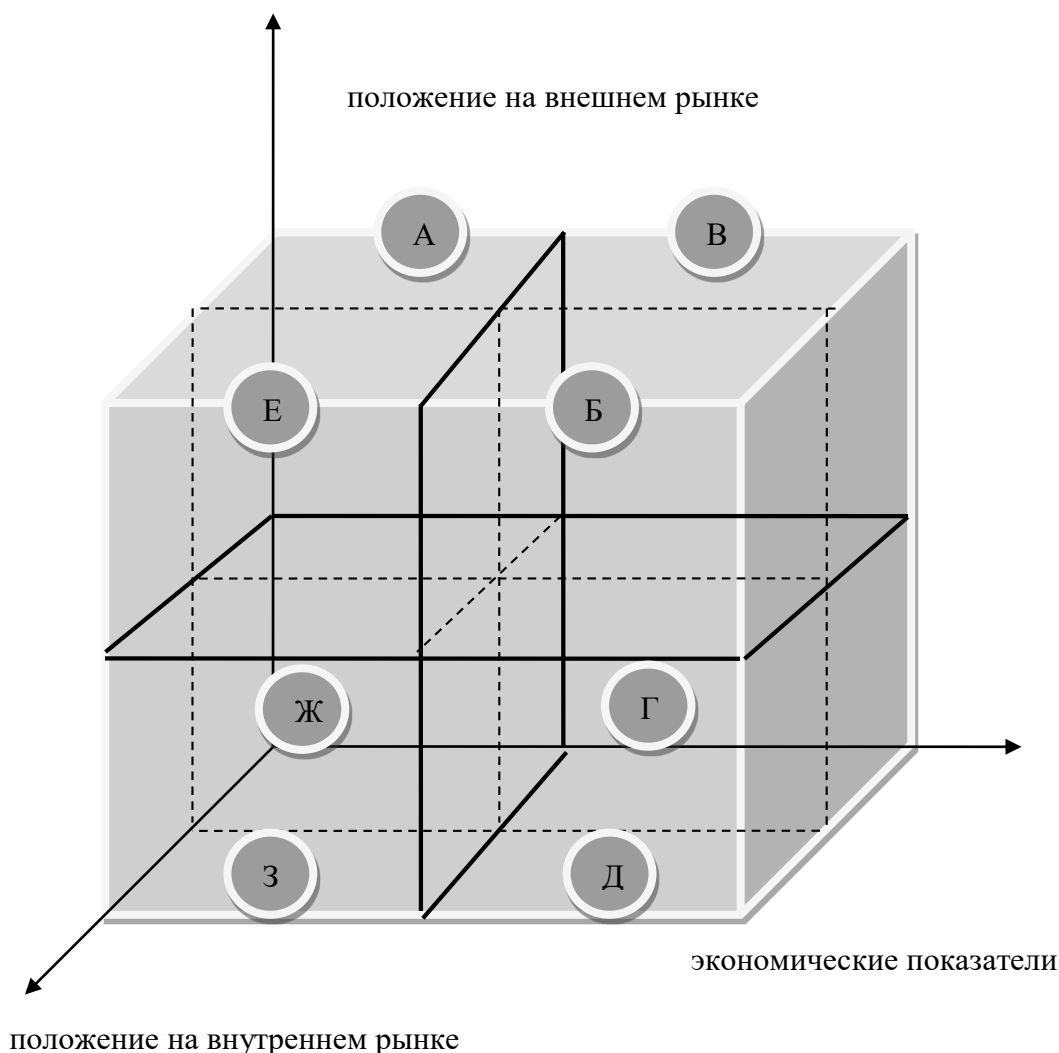
Без заинтересованности эффективной работы бизнес-процессов и понимания ответственности за принимаемые решения исправить сложившуюся ситуацию практически невозможно. Поэтому актуальность централизации системы управления через повышение роли совета директоров и привлечение в него независимых директоров не вызывает сомнений.

Эффективность слаженности работы такого совета напрямую будет сталкиваться с выбором стратегии действий корпоративных структур в той или иной ситуации, поэтому важно свести множество различных частных показателей к единому измерителю. В этой связи становится актуальной разработ-

Источник: составлено автором

Рис. 2. Особенности занижения функций независимых директоров в отечественных корпоративных структурах

Источник: составлено автором

Рис. 3. Модель куба стратегического состояния

ка системной модели определения стратегического состояния корпорации, которую представим в виде авторской модели куба. Куб предлагается сформировать, таким образом, где за основу берутся три направляющих оси стратегического положения корпорации: положение корпорации на внутреннем рынке, положение корпорации на внешних рынках, экономические показатели (рис. 3).

В зависимости от значений по концентрирующим осям, определяется 8 стратегических состояний корпоративной структуры. Каждому стратегическому состоянию приходится в наибольшей степени соответствующая стратегия, в том числе интеграционная (табл. 1).

Чтобы обозначить стратегическое положение корпорации, необходимо разработать методику опре-

Таблица 1

Предлагаемая стратегия при вариации стратегических состояний корпорации

Куб	Предлагаемая стратегия	Куб	Предлагаемая стратегия
А	Направленность на внутренний рынок. Стратегия умеренной интеграции	Д	Стратегия инновационных решений, диверсификация. Стратегия усредненной интеграции
Б	Лидер рынка. Стратегия развития и использования инновационных проектов	Е	Незначительный рост. Стратегия поддержания уровня качества и сохранения позиций. Стратегия умеренной интеграции
В	Незначительный (умеренный) рост. Стратегия равенства рынков	Ж	Аутсайдер рынка, стратегия выживания. Необходимость существенной экономии, привлечение большего потока инвестиций. Стратегия интенсивной интеграции
Г	Стратегия высокой интеграции. Инвестиционная стратегия, преобразования	З	Направленность на внешний рынок. Стратегия диверсификации, разграничение компетенций. Стратегия повышения уровня интеграции

Источник: составлено автором

деления ее рейтинга по отношению к конкурентам. Рейтинг будет представлять собою систему показателей, которая характеризует корпоративную структуру по положению на внутреннем рынке, внешних рынках, а также по экономическим составляющим:

V — положение корпорации на внутреннем рынке, по дополнительным показателям $V_{n1}, V_{n2}, V_{n3}...V_n$;

W — положение корпорации на внешнем рынке, по дополнительным показателям $W_{n1}, W_{n2}, W_{n3}...W_n$;

E — положение корпорации по экономическим показателям, по дополнительным показателям $E_{n1}, E_{n2}, E_{n3}...E_n$;

Показатели и места в рейтинге корпорации определим по формулам

$$V = 1 - \frac{\text{Рейтинг по экономическому положению}}{\text{Количество корпоративных структур участвующих}} \quad (1)$$

где V — положение корпорации на внутреннем рынке,

$$W = 1 - \frac{\text{Рейтинг положения на внешнем рынке}}{\text{Количество корпоративных структур участвующих}} \quad (2)$$

где W — положение корпорации на внешнем рынке,

$$E = 1 - \frac{\text{Рейтинг положения на внутреннем рынке}}{\text{Количество корпоративных структур участвующих}} \quad (3)$$

где E — положение корпорации по экономическим показателям,

Для определения среднего уровня положений (экономическое положение, положение на внутреннем рынке, положение на внешнем рынке) в расчет

берутся среднеарифметические значения уровней по дополнительным показателям (табл. 2).

Количество дополнительных показателей для определения среднего уровня состояний корпорации в зависимости от целей оценки деятельности независимых директоров и о повышении эффективности контроллинга может расширяться. Дополнительные показатели состояний корпорации определяются также по формулам 1, 2, 3, после чего суммируются и делятся на их общее количество.

Далее полученные результаты соотносим с моделью куба стратегических состояний и с учетом стратегического состояния корпорации выбираем необходимую из предложенных стратегий.

Апеллируя полученными результатами и не сопоставляя данные с моделью куба, в соответствии с формулой,

$$S = \frac{V + W + E}{n} \quad (4)$$

где S — суммарный средний показатель в рейтинге;

n — количество состояний корпорации

Можно определить средний итоговый рейтинг состояния корпоративной структуры и использовать его для общего сравнения и определения места среди участвующих в рейтинге корпораций (как по дифференцированным показателям, например, по одному выбранному из каждой группы критериев), так и по общим.

На основе полученных результатов от использования указанных показателей, акционеры получают

Таблица 2

Среднеарифметические значения по дополнительным показателям корпораций в рейтинге

Экономическое положение	Положение на внутреннем рынке	Положение на внешнем рынке
Выручка от продажи товаров, работ, услуг	Доля рынка	Доля экспорта и рынка
Себестоимость проданных товаров, работ, услуг	Численность независимых управляющих	Место по привлечению рабочей силы и независимых управляющих
Валовая прибыль	Количество филиалов, уровень интеграции по территории	Количество аффилированных компаний, индекс транснациональности
Прибыль до налогообложения	Уровень внутренних инвестиций	Совокупные активы в аффилированных компаниях
Управленческие расходы	Уровень диверсификации деятельности	Уровень внешних инвестиций
Объем уплаченного налога на прибыль (поступления в бюджет)	Уровень организации внедрения инноваций	Уровень диверсификации деятельности
Коэффициент абсолютной, текущей ликвидности, промежуточного покрытия, обеспечения собственными средствами		Уровень организации внедрения инноваций
Чистые оборотные, активы и т.д.		

Источник: составлено автором

четкую картину как общего, так дифференцированных состояний корпоративной структуры, что позволит дать оценку эффективности использования механизма централизации системы управления и определить рейтинг по положениям среди участвующих в оценке корпоративных структур.

Внедрение разработанной модели куба стратегических состояний и системы оценочных показателей будет максимально способствовать совершенствованию системы контроллинга, и учитывать ее интересы и выгоды, помогут отечественным корпоративным образованиям повысить действенность функционирования в условиях динамично изменяющейся внешней среды и, соответственно, позволять более обоснованно принимать управленческие решения по модернизации внутренней среды.

Литература

1. Беляев А.А, Коротков Э.М. /учебник: Антикризисное управление: Беляев А.А, Коротков Э.М. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Дайле А. Практика контроллинга / А. Дайле. М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Ивашкевич В.Б. Стратегический контроллинг / В.Б. Ивашкевич. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018.
4. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жеваго А.А., Иванова Н.Ю. / учебник: Контроллинг: / М.: Финансы и статистика, 2006.
5. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер. М.: Финансы и статистика. 1993.
6. Репин В.В. / учебник: Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
7. Фалько С.Г. / учебник: Контроллинг для руководителей и специалистов: М.: Финансы и статистика, 2008.
8. Фалько С.Г. Контроллинг на малых и средних предприятиях — сборник научных трудов IV международного конгресса по контроллингу, ОБЪЕДИНЕНИЕ КОНТРОЛЛЕРОВ / под ред. Прага М., 2014.
9. Научное издание «Современное предприятие и будущее России» Сборник научных трудов международного форума, посвященного 85-летию кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ имени Н.Э. Баумана, Москва, 2014 Под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С.Г.
10. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1982.
11. Практика корпоративного управления в России: определение границ национальной модели, экспертно-аналитический доклад, М., 2011.
12. Официальный сайт контроллеров России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.controlling.ru>.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10267

© О.В. Петрова, А.Н. Литвиненко, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОЛИЧЕСТВА НЕЗАКОННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ БЮДЖЕТОВ ОТ ИХ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олеся Владимировна Петрова,

Адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

E-mail: olesia_pv@mail.ru;

Александр Николаевич Литвиненко,

профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

E-mail: lanfk@mail.ru

Аннотация. Сформирована комплексная методика оценки количества незаконных трудовых мигрантов и методика потерь бюджетов от их нелегальной трудовой деятельности, описанная в форме программного продукта «Оценка количества незаконных трудовых мигрантов в России и ущерба от их нелегальной деятельности» на базе семейства ОС MS Windows. Программа может быть использована для автоматизации мониторинга и контроля за миграционными процессами со стороны органов ведомственного и общественного контроля.

Ключевые слова: незаконная миграция, угроза экономической безопасности, незаконные трудовые мигранты, комплексная методика, оценка ущерба, потери бюджетов, программный продукт.

SOFTWARE IMPLEMENTATION OF A COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR ESTIMATING THE NUMBER OF ILLEGAL LABOR MIGRANTS AND A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LOSS OF BUDGETS FROM THEIR ILLEGAL LABOR ACTIVITIES

Olesya V. Petrova,

Adjunct

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1);

Alexander N. Litvinenko,

Professor of the Department of Economic Security and Socio-Economic Processes Management,

Doctor of Economics Sciences, Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article forms a comprehensive methodology for estimating the number of illegal labor migrants and the methodology for losing budgets from their illegal labor activities, described in the form of the software «Estimation of the Number of Illegal Labor Migrants in Russia and Damage from Their Illegal Activities» based on the MS Windows OS family. The program can be used to automate the monitoring and control of migration processes by departmental and public control bodies.

Keywords: illegal migration, threat to economic security, illegal labor migrants, complex methods, damage assessment, budget losses, software.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Петрова О.В., Литвиненко А.Н. Программная реализация комплексной методики оценки количества незаконных трудовых мигрантов и методики оценки потерь бюджетов от их нелегальной трудовой деятельности. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):330-4.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обращается внимание на то, что обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности [1]. Важность и актуальность проблем, связанных с ми-

грацией, в том числе и незаконной, также подчеркивается в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, где указано, что одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, является оптимизация

потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики [2], во многом обусловленная распространением незаконной миграции и незаконной трудовой деятельности среди внешних иммигрантов. Актуальность данного направления также подтверждается научными работами отечественных ученых [3, с. 69—81; 5, с. 69—79; 7, с. 120—124; 8, с. 107—112].

В основе повышения эффективности противодействия незаконным миграционным процессам, носящим, как правило, трудовой характер, лежит оценка количества незаконных трудовых мигрантов и ущерба от их нелегальной трудовой деятельности. Подсчет численности нелегальных мигрантов представляет собой лишь отправную точку для изучения данного явления. Тем не менее, без достоверной предварительной количественной оценки по различным параметрам дальнейшие практические исследования в данной области, претендующие на объективность, попросту невозможны [4].

Также отметим, что в связи с недостаточной изученностью направлений взаимодействия незаконных миграционных процессов с системой экономической безопасности Российской Федерации, возникает обоснованная потребность в проведении дополнительного исследования.

На основе разработанных автором комплексной методики оценки количества незаконных трудовых мигрантов в России и методики оценки потерь бюджетов от нелегальной трудовой деятельности иммигрантов иностранного происхождения разработана информационно-аналитическая программа «Оценка количества незаконных трудовых мигрантов в России и ущерба от их нелегальной деятельности».

Программа разработана с использованием объектно-ориентированного программирования с применением системы визуального проектирования Delphi. Средство разработки программного продукта — HiAsm, язык программирования — Object Pascal. Программный продукт выполнен на базе семейства ОС MS Windows версии 7 и выше с возможностью адаптации под MS Windows XP. Общий алгоритм работы программы представлен пятью этапами: ввод данных пользователем, произведение расчета, вывод результата, сохранение результата, возможность возвращения к вводу данных, либо выход из программы.

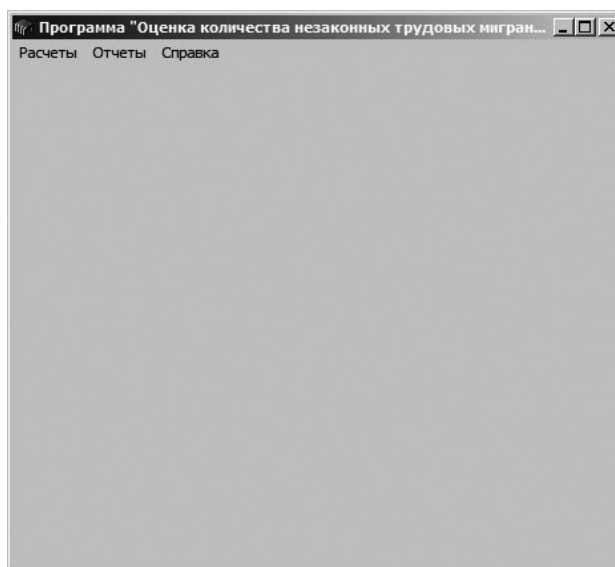

Рис. 1. Начальное окно работы с программой

Программный продукт вызывается с соответствующего носителя данных путем запуска исполняемого модуля, входная точка в программу — файл IllegalMigration.exe.

Начальное рабочее окно программы представлено на рис. 1. Для того чтобы вызвать данное окно, необходимо запустить исполняемый файл IllegalMigration.exe. В начальном окне содержатся три модуля: Расчеты, Отчеты и Справка.

Разработанный программный продукт позволяет провести расчет следующих показателей (рис. 2):

1. Общее количество незаконных трудовых мигрантов за год;
2. Количество незаконных трудовых мигрантов по категориям в зависимости от страны их происхождения;
3. Потери бюджетов от нелегальной трудовой деятельности мигрантов.

Ввод показателей происходит вручную. Поле «Заголовок» используется для ввода любой необходимой информации, например: название отчета, название показателя, дата и т.д. После ввода в это окно информации нужно нажать клавишу «ENTER» и вся информация, которая была введена в поле, появится в окне «Сводный отчет». Итог расчета появится в окне «Итого» и в окне «Сводный отчет» после нажатия клавиши «Рассчитать». Для изменения итоговой информации производится корректировка данных с помощью клавиши «Удалить строку». Данная клавиша позволяет удалять любые строки из окна «Сводный отчет». Для корректировки рас-

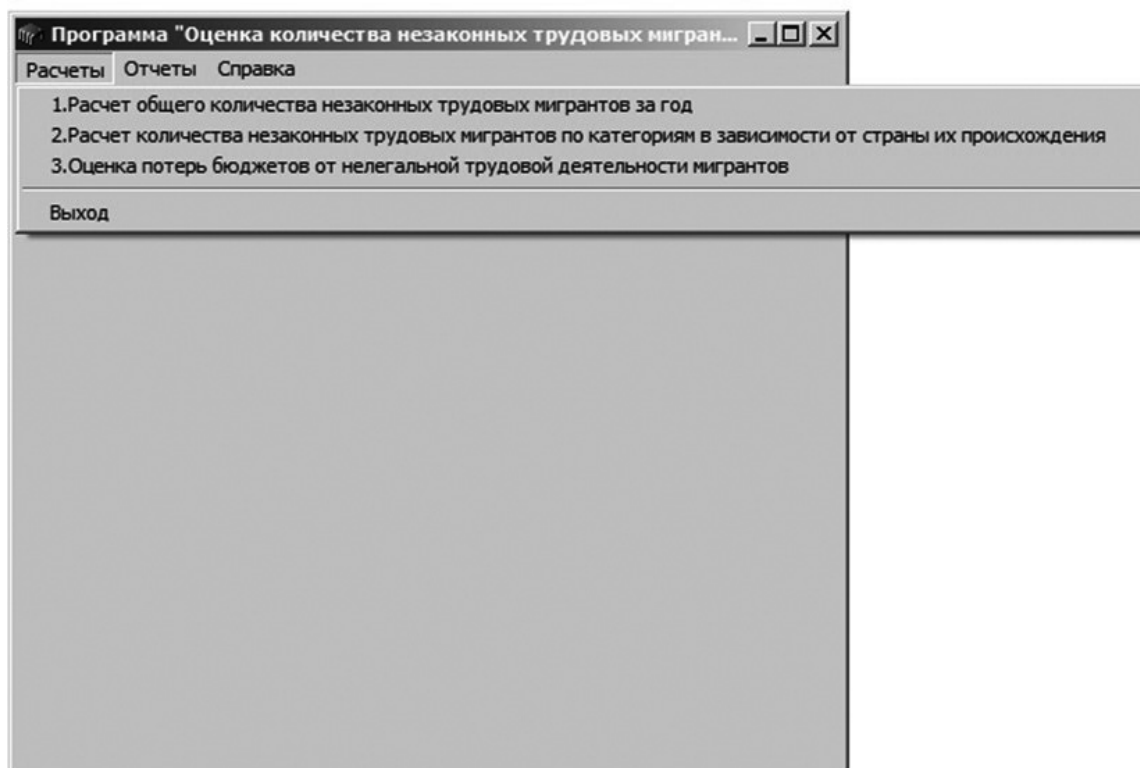

Рис. 2. Модуль «Расчеты»

Заголовок	Сводный отчет
	Общее количество незаконных трудовых мигрантов за год 3342525

Параметр	Значение
1. Общее количество внешних трудовых мигрантов	5047788
2. Количество выданных патентов для осуществления трудовой деятельности	1671706
3. Количество аннулированных патентов	28248
4. Количество выданных разрешений на работу	130136
5. Количество аннулированных разрешений на работу	14276
6. Количество трудовых мигрантов, которые заключили официальные договоры с работодателем на основании патента	1071233
7. Количество трудовых мигрантов, которые заключили официальные договоры с работодателем на основании разрешения на работу	90605
8. Количество трудовых мигрантов, которые заключили официальные договоры с работодателем (без разрешения на работу)	543425

Итого: 3342525

Рис. 3. Расчет общего количества незаконных трудовых мигрантов за год

четного показателя нужно ввести первоначальные данные повторно. Информация из окна «Сводный отчет» после нажатия клавиши «Сохранить» автоматически выгружается в итоговый файл под названием Сводный отчет. Рекомендуется во избежание

потери данных и возможности их последующей корректировки использовать функцию сохранения (см. рис. 3).

Результат работы отображается в текстовом формате и содержит наименование показателя и его

значение. Итоговый результат представляет собой Сводный отчет, состоящий из семи показателей и их значений:

- общее количество незаконных трудовых мигрантов за год;
- количество незаконных трудовых мигрантов из ЕАЭС;
- количество незаконных трудовых мигрантов из безвизовых стран;
- количество незаконных трудовых мигрантов из визовых стран;
- потери бюджета от незаконных трудовых мигрантов из ЕАЭС;
- потери бюджета от незаконных трудовых мигрантов из безвизовых стран;
- потери бюджета от незаконных трудовых мигрантов из визовых стран.

Модуль «Отчеты» включает «Сводный отчет», в который автоматически загружается вся информация по рассчитанным показателям из ранее сохраненных отчетов. Для этого нужно в открывшемся окне, представленном на рис. 4, нажать клавишу «Загрузить» и выбрать файл Сводный отчет. Сводный отчет можно редактировать и вывести на печать. Для сохранения информации в отчете нужно нажать клавишу «Сохранить».

Наконец, Модуль «Справка» содержит ссылку на сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России к статистическим сведениям по миграционной ситуации в России с целью облегчения поиска некоторых показателей, необходимых для расчета в программе [6]. На рис. 5 наглядно изображен модуль «Справка».

В рамках апробации комплексной методики оценки незаконных трудовых мигрантов и потерь бюджетов от их нелегальной трудовой деятельности было оценено как общее количество незаконных трудовых мигрантов в России, так и количество незаконных трудовых мигрантов в разрезе их категорий (граждане ЕАЭС, безвизовые и визовые иностранные мигранты). Кроме этого, были оценены потери бюджетов от их нелегальной трудовой деятельности на российском рынке труда за 2016—2018 гг.

Результаты оценки в программе представлены в таблице.

Результаты исследования подтверждают практическую значимость разработанных автором методик,

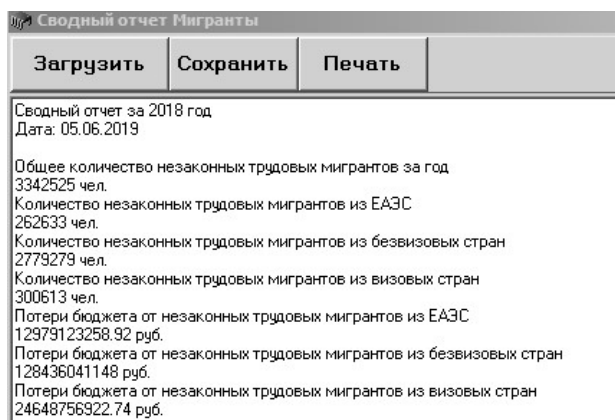

Рис. 4. Форма представления данных в Сводном отчете

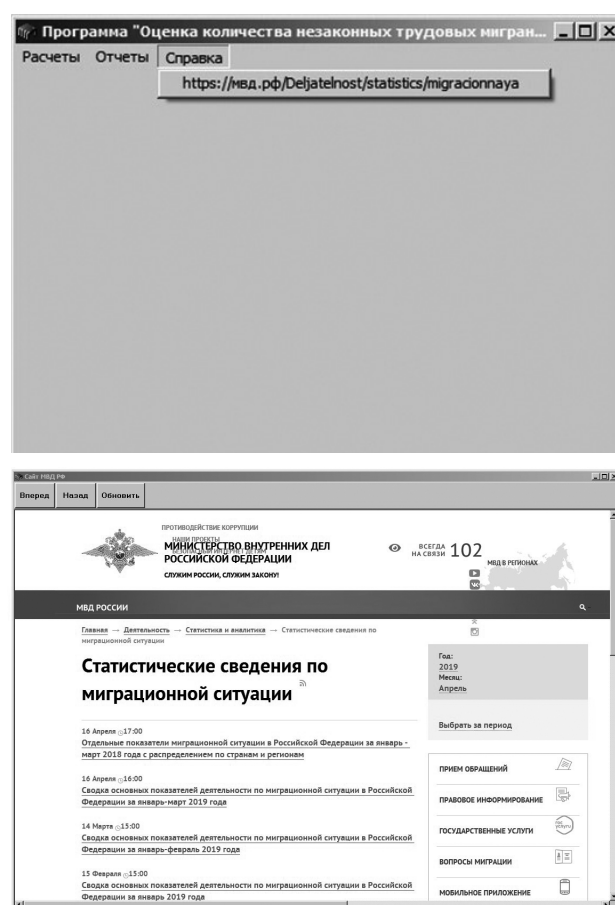

Рис. 5. Модуль «Справка»

поскольку они позволяют проводить количественные оценки находящихся в России незаконных трудовых мигрантов и потерь бюджетов, которые необходимы для корректировки мониторинга и контроля за протекающими миграционными процессами.

Кроме того, разработанный программный продукт может быть использован:

- для автоматизации мониторинга и контроля за миграционными процессами со стороны орга-

Таблица

Результаты оценки количества незаконных трудовых мигрантов и ущерба от их нелегальной трудовой деятельности за 2016—2018 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018
Общее количество незаконных трудовых мигрантов, чел.	2 685 058	3 354 960	3 342 525
Количество незаконных трудовых мигрантов из ЕАЭС, чел.	305 969	263 363	262 633
Количество незаконных трудовых мигрантов из безвизовых стран, чел.	2 160 213	2 768 034	2 779 279
Количество незаконных трудовых мигрантов из визовых стран, чел.	218 876	323 563	300 613
Потери бюджетов от незаконных трудовых мигрантов из ЕАЭС, руб.	13 955 637 730	12 695 150 052	12 979 123 259
Потери бюджетов от незаконных трудовых мигрантов из безвизовых стран, руб.	84 481 610 004	122 767 843 968	128 436 041 148
Потери бюджетов от незаконных трудовых мигрантов из визовых стран, руб.	16 611 782 253	25 877 733 947	24 648 756 923
Общие потери бюджетов от незаконных трудовых мигрантов, руб.	115 049 029 987	161 340 727 967	166 063 921 330

нов ведомственного и общественного контроля, а также для предупреждения незаконной трудовой миграции;

- для формирования комплексной оценки эффективности деятельности миграционных подразделений по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства и уровня правовой и трудовой легализации иностранных иммигрантов;
- для выявления категорий иностранных граждан, причиняющие бюджетам страны наибольший (наименьший) ущерб для корректировки дальнейшей контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти.

Литература

1. Приказ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1. Ст. 212.

2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

3. Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Методологические подходы к оценке влияния внешней трудовой миграции на финансово-бюджетную сферу принимающих стран. Финансы: теория и практика. 2018 №22 (6).

4. Вакуленко Е.С., Цимайло В.В. Учет нелегальной миграции населения: методы и оценки // Демоскоп-Weekly. 2011. № 479-480.

5. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и Экономика. 2017. № 6.

6. Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 11.06.2019).

7. Смелов П.А., Махова О.А., Васильева А.В. Нелегальная миграция как сдерживающий фактор инновационного развития современной России // Система ценностей современного общества. 2016. № 44.

8. Стебунова О.И., Зверева Л.В. Модели анализа потоков легальной и нелегальной внешней трудовой миграции в регионе // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. 2016.

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10268

© И.З. Тогузова, Е.М. Саакян, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА РИСКОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «ВТБ» НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЕГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Индира Заурбековна Тогузова,

кандидат экономических наук, доцент

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7);

Ерануи Мхитаровна Саакян,

Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проводится анализ рисков финансовой деятельности ПАО «ВТБ», дается оценка политики управления рисками этой компании. Выявлено, что деятельность исследуемого банка в наибольшей степени подвержена кредитному риску, риску достаточности капитала, и в наименьшей степени рыночному риску.

Ключевые слова: финансовый риск, показатели ликвидности, показатели платежеспособности и эффективности, финансовые результаты, стоимость риска.

RISK ASSESSMENT OF FINANCIAL ACTIVITIES OF PJSC «VTB» BASED ON ANALYSIS OF ITS FINANCIAL CONDITION

Indira Z. Toguzova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7);

Eranui M. Saakyan,

Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)

Abstract. Analyzed the risks of financial activities of PJSC «VTB», assessed the policy of potential risk management risks of this company. Revealed that the profit activity of the Bank's interest rate indicators is most exposed to credit risk, significant risk of capital adequacy, and to the least potential market accepted risk.

Keywords: financial risk, liquidity indicators, solvency level and more efficiency indicators, financial results, cost share of risk.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тогузова И.З., Саакян Е.М. Оценка рисков финансовой деятельности ПАО «ВТБ» на основе анализа его финансового состояния. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):335-9.

Компания ВТБ считается одной из надежных и крупных, контрольный пакет акций которой принадлежит государству. Ее ценные бумаги причислены к списку наиболее стабильных на фондовом рынке Российской Федерации. Поэтому, инвесторы уделяют особое внимание данным акциям.

За последние четыре года динамика приведенных активов оценивается положительно, т.е. имеющийся прирост в дальнейшем приведет к росту процентных доходов. Увеличение доходных активов в период с 2014 по 2018 годы положительно характеризует деятельность Группы ВТБ.

Величина пассивов ПАО «ВТБ» с 2014 по 2018 гг. увеличилась на 5 613,9 млн руб. или на 49,3%, что является положительным фактом.

На основании данных бухгалтерского баланса, можно сделать вывод, что самые значимые статьи совокупных пассивов на протяжении всего анализируемого периода составляют средства клиентов, не являющихся кредитными организациями (2014 г. — 39,07%, 2015 г. — 47,9%, 2016 г. — 55,7%, 2017 г. — 72,8%, 2018 г. — 83,6%), и средства кредитных организаций (2014 г. — 23,8%, 2015 г. — 20,4%, 2016 г. — 20,5%, 2017 г. — 21,7%, 2018 г. — 12,1%), это говорит о том, что банк наиболее эффективно управляет именно этими показателями.

Величина средств кредитных организаций в период с 2014 года по 2017 год увеличилась примерно на 480 млн руб. А в 2018 году, по сравнению с предыдущим годом, величина средств кредитных орга-

низаций уменьшилась на 439,5 млн руб. Поэтому их удельный вес в общей структуре пассивов снизился почти на 9,6%.

Что касается средств клиентов, которые не являются кредитными организациями, то они увеличились на 7 138,0 млн руб. или на 44,5% в период с 2014 по 2018 годы.

Также на совокупные пассивы оказывают влияние кредиты, депозиты и прочие средства ЦБ Российской Федерации (2014 г. — 11,6%, 2015 г. — 23,6%, 2016 г. — 18,7% 2017 г. — 0,8%, 2018 г. — 0,6%). Остальные статьи практически не влияют на совокупные пассивы.

Основная деятельность банка заключается в привлечении средств от клиентов на хранение. В связи с этим банку необходимо в большей степени контролировать именно эту статью совокупных пассивов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ПАО «ВТБ» эффективно размещает свои средства.

Если рассматривать риск структурной и физической ликвидности, то можно сделать вывод о том, что риска структурной ликвидности у банка не наблюдается, так как никакого дисбаланса активов и пассивов не существует.

Что касается риска физической ликвидности, то его наступление в деятельности ПАО «ВТБ» просто невозможно, так как у данного банка имеются средства для выполнения своих обязательств перед контрагентами. Это видно по таблице структуры активов баланса ПАО «ВТБ». Таким образом, на основе проведенного нами анализа, мы выявили, что риск ликвидности не угрожает деятельности ПАО «ВТБ».

Если анализировать финансовые результаты деятельности банка, то показатель чистых доходов банка практически не изменился: в 2014 году его значение составляло 200,4 млн рублей, а в 2018 году значительно увеличилось и составило — 572,7 млн рублей.

В целом процентные доходы банка выросли на 38% с 416,4 млн рублей в 2014 году, до 924,2 млн рублей в 2018 году, что было обусловлено ростом доходов от ссуд, предоставленных клиентам, не являющимся кредитными организациями, и вложений в ценные бумаги.

Что касается процентных расходов, то они имели неравномерную динамику: до 2016 года они увеличились на 40% (с 325,4 млн руб. до 540,5 млн руб.), а к 2017 году произошло снижение этого показателя до 468,5 млн рублей. Такой рост расходов был связан с привлеченными средствами клиентов, не являющимися кредитными организациями. Но в 2018 году мы наблюдаем незначительное увеличение процентных расходов, по сравнению с 2017 годом, они составили 524,9 млн руб. почти так же, как и в 2016 году.

На следующем этапе необходимо провести анализ доходов и расходов Группы ВТБ, а также прибыли и убытков. Для этого необходимо воспользоваться отчетом о финансовых результатах, а также годовым отчетом, опубликованным на официальном сайте ПАО ВТБ.

Для выявления рисков группы ВТБ проанализируем показатели эффективности и рентабельности этой компании. Проведем анализ эффективности ПАО ВТБ (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты эффективности ПАО ВТБ за 2014—2018 годы

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Чистая прибыль, млрд руб.	0,8	1,7	51,6	120,1	178,8
Активы, тыс. руб.	12,1	13,6	12,6	13,1	14,8
Собственный капитал, тыс. руб.	601,8	770,3	1014,6	1017,8	1061,7
Чистая Рентабельность активов (ROA), %	0	0	0,4	0,9	1,2
Рентабельность СК (ROE), %	0,13	0,22	5,08	11,7	16,8

Источник: Годовой отчет Банка ВТБ за 2014—2018 года.
Электронный сайт www.vtb.ru/ir/disclosure/fannual/, расчеты автора

Исходя из значений капитала рентабельности собственного капитала за анализируемые периоды, видно, что на каждый рубль, вложенный в собственные средства, приходилось 0,13 руб.; 0,22 руб.; 5,08 руб.; 11,7 руб.; 16,8 руб. чистой прибыли соответственно.

У данного показателя наблюдалась положительная динамика, что говорит о том, как собственный капитал с каждым оцениваемым периодом приносил все больше прибыли.

Из расчетов чистой рентабельности активов также наблюдаем тенденцию увеличения данного показателя. Однако расчетный показатель находится в допустимых границах 0,5—10%. Получаем, что на каждый рубль, потраченный на формирование чистых активов, приходилась прибыль в размере 0 руб.; 0 руб.; 0,4 руб.; 0,9 руб.; и 1,2 руб. соответственно.

Исходя из данных, указанных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что деятельность Группы ВТБ носит эффективный характер.

Положительным в деятельности анализируемой компании является тот факт, что резко снизилась стоимость риска (CoR) за 2014—2018 годы (с 3,4% до 1,6%). Снижение стоимости риска сказывается как на динамике показателей финансовых результатов, так и на повышении стоимости компании, что и является положительным фактом.

Общую относительную эффективность банковской деятельности с учетом всех видов доходов и расходов (по отношению к общей ресурсной базе) отражал показатель «Рентабельность активов (ROA)». Оптимальным значением показателя является превышение уровня в 1,5% годовых, а по рентабельности активов до налогообложения прибыли

Таблица 2

Показатели ликвидности, платежеспособности и эффективности, деятельности Группы ВТБ с 2015—2018 гг.

Показатель, %	Нормативное значение, %	2015	2016	2017	2018
Коэффициент достаточности базового капитала банка (норматив Н1.1)	4.50	10,8	11,9	9,9	10,1
Коэффициент достаточности основного капитала банка (норматив Н1.2)	6.00	11,1	12,2	10,1	10,3
Коэффициент достаточности собственных средств (капитала) банка (норматив Н1.0)	8.00	12,6	13,2	11,1	11,3
Коэффициент мгновенной ликвидности (норматив Н2)	15.00	27,3	61,4	34,5	137,5
Коэффициент текущей ликвидности (норматив Н3)	50.00	54,0	98,7	81,6	144,9
Норматив долгосрочной ликвидности (норматив Н4)	120.00 (макс.)	88,0	58	61,2	63,0
(Н6)	25.00 (макс.)	20,8	-	21,1	21,3
Норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7)	800.00 (макс.)	348,6	336,0	349,7	341,4
Норматив максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам) (норматив Н9.1)	50.00 (макс.)	0,0	0,0	0,3	0,0
Норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка (норматив Н10.1)	3.00 (макс.)	0,0	0,0	0,0	0,0
Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц (Н12)	25.00	13.70	11.0	13.80	23.80
Рентабельность капитала (ROE)		0,1	0,4	3,6	8,3
Рентабельность активов (ROA)		0,0	0,0	0,4	0,9

Источник: Годовой отчет Банка ВТБ за 2014—2018 года
Электронный сайт www.vtb.ru/ir/disclosure/fannual/, расчеты автора

минимальный уровень должен составлять 2—2,5% годовых. Учитывая, что этот показатель с нулевого уровня 2014—2015 годов вырос до 1,2% в 2018 году, осуществляемые в 2014—2015 годах крупные инвестиционные вложения со временем стали приносить доход, однако оптимального уровня этот показатель еще не достиг. Это говорит о том, что к 2018 году банк минимизировал свои риски по сравнению с предыдущим периодом.

Анализ относительных показателей эффективности и рентабельности ВТБ позволит нам оценить политику управления рисками ПАО ВТБ.

Далее проанализируем показатели ликвидности, платежеспособности и эффективности, деятельности ВТБ (табл. 2).

Необходимо отметить, что Группа ВТБ соблюдает норматив достаточности капитала, что позволяет ему осуществлять покрытие своих убытков за собственный счет.

Как известно, на величину достаточности капитала Группы ВТБ оказывают влияние две составляющие:

- величина собственного капитала;
- сумма активов, определенная с учетом взвешивания на коэффициенты риска.

На основании данных, указанных в таблице 2, мы наблюдаем, что в 2015—2018 годах Группа ВТБ соблюдала требования к достаточности капитала, установленные нормативными документами Банка России, в полном объеме.

За анализируемый период произошло существенное повышение коэффициентов мгновенной и общей ликвидности (нормативы Н2 и Н3), что говорит о высоком уровне платежеспособности компании, компания легко погашает краткосрочные обязательства. Кроме того, компания способна выполнять свои краткосрочные обязательства за счет своих самых ликвидных активов в случае проблем с реализацией продукции.

Рассматривая остальные приведенные выше нормативы, следует отметить, что расчетное значение норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков меньше нормативного значения, что может свидетельствовать о том, что Группа ВТБ имеет заемщиков с невысокой степенью риска.

Расчетное значение норматива максимального размера крупных кредитных рисков имеет не-

устойчивую тенденцию. В 2015 году значение норматива составило 348,6%, в 2016 году — 336,0%, в 2017 году — 349,7%, а в 2018 году — 341,4%. В каждом периоде значение норматива меньше максимального 800%, что свидетельствует о том, что доля крупных кредитов, выданных Группой ВТБ низкая, что соответственно ограничивает размер крупных кредитных рисков.

Расчетное значение норматива совокупной величины риска по инсайдерам банка в период с 2015—2018 годов свидетельствует о том, что Группа ВТБ сохраняет самостоятельность по вопросам, которые касаются решения по выдаче кредитов банком.

Что касается норматива использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц, то расчетное значение норматива в 2018 году значительно возросло и составило 23,80%, что примерно приравнивается к нормативному значению 25%, это свидетельствует о том, что в отчетном периоде повышается риск, связанный с данным нормативом. Также можно добавить, что Группа ВТБ активна в осуществлении данной операции, так как мы наблюдаем активное приобретение акций (долей) других юридических лиц.

Показатель «Рентабельность активов (ROA)» с нулевого уровня 2015—2016 годов вырос до 0,9% в 2018 году, осуществляемые в 2015—2016 годах крупные инвестиционные вложения со временем стали приносить доход, однако оптимального уровня этот показатель еще не достиг. Оптимальным значением показателя является превышение уровня в 1,5% годовых, а по рентабельности активов до налогообложения прибыли минимальный уровень должен составлять 2—2,5% годовых.

Анализ обязательных нормативов Группы ВТБ показал, что ПАО ВТБ является финансово устойчивой кредитной организацией, что позволяет ей успешно балансировать между привлечением и размещением средств. Исходя из результатов проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

В период с 2015 по 2018 годы, в ПАО ВТБ:

Уровень мгновенной ликвидности — удовлетворительно, наблюдается положительная тенденция.

Уровень текущей ликвидности — удовлетворительно, наблюдается положительная тенденция.

Таким образом, проведенный анализ показателей доходности, эффективности и рентабельности, показал положительную динамику показателей финансовых результатов и незначительное изменение основных показателей, влияющих на стоимость компании. Учитывая, что принимаемые инвестиционные и финансовые решения носили адекватный характер, отрицательная динамика показателей дивидендной политики обусловлена временными трудностями, связанными с необходимостью вложения в крупные проекты. Поэтому в 2018 году наблюдался рост этих показателей. Анализ показателей ликвидности, платежеспособности и эффективности деятельности показал эффективность проводимой политики управления рисками. Далее проведем подробный анализ рисков Группы ВТБ.

На основе всего проведенного анализа рисков Группы ВТБ, мы выяснили, что деятельность исследуемого нами банка в наибольшей степени подвержена кредитному риску, риску достаточности капитала, и в наименьшей степени рыночному риску.

Риск достаточности капитала исходит из того, что Наблюдательный совет банка ВТБ решил сократить выплаты акционерам по итогам 2018 года. На выплату дивидендов направлено только 15% прибыли, т.е. 26,8 млрд руб. Остальные средства, а это около 200 млрд руб., направлены на докапитализацию банка. Это связано с переходом российских финансовых учреждений на новый мировой стандарт «Базель 3».

В период с 2017 по 2019 год ВТБ обязан увеличить свой капитал на 450 млрд руб. После того как это требование будет выполнено, выплаты акционерам вернутся на прежний уровень. Произойдет это уже в следующем 2020 году. ЦБ России, по просьбам ключевых игроков рынка, неоднократно откладывал переход на «Базель 3». Однако в этом году внедрение нового стандарта должно быть полностью завершено, что и потребовало от банков изыскать дополнительные средства.

Как обещали руководители банка, Группа ВТБ не будет обращаться к государству за докапитализацией и, согласно утвержденному ЦБ графику, к 1 января 2020 году будет полностью соответствовать требованиям документа.

Таким образом, проанализировав деятельность Группы ВТБ, можно перейти к общим выводам.

По критерию качества активов финансовое состояние банка следует охарактеризовать как «хорошее», поэтому ПАО Банк «ВТБ» можно отнести к таким банкам, в деятельности которых не выявлены текущие трудности. В течение анализируемого периода состояние качества активов банка осталось в целом неизменным.

По критерию качества капитала финансовое состояние банка следует охарактеризовать как «удовлетворительное», поэтому ПАО Банк «ВТБ» можно условно отнести к банкам, не имеющим текущих трудностей, но в деятельности, которых выявлены недостатки, которые в случае их неустранения могут привести к возникновению трудностей в ближайшие 12 месяцев. При этом в течение 2016—2019 годов доходность операций анализируемого банка повысилась.

По критерию ликвидности финансовое состояние банка следует охарактеризовать как «хорошее», поэтому ПАО «ВТБ» можно отнести к таким банкам, в деятельности которых не выявлены текущие трудности. В течение анализируемого периода состояние данного аспекта финансового состояния банка ухудшилось в 2014—2015 годах, а с 2017 года замечаем резкий скачок, что является положительным фактом для деятельности Группы ВТБ.

Литература

1. Штырова И.А. Современное состояние кредитного риск менеджмента. // Бизнес и банки. 2015.
2. Поздышев В.А. Результаты оценки банковского регулирования в России на соответствие базельским стандартам: итоги RCAP // Деньги и кредит. 2016. № 11.
3. Профессиональный портал для риск-менеджеров — Режим доступа: <http://www.riskovik.com>
4. Годовой отчет Банка ВТБ за 2014—2018 года. Электронный сайт www.vtb.ru/ir/disclosure/fannual/.
5. Национальный банковский журнал // www.ibrnou.ru
6. Официальный сайт ПАО «ВТБ», электронный сайт www.vtb.ru/ir/disclosure/fannual/.
7. Консолидированная финансовая отчетность группы ВТБ по МСФО за 2014—2018 г., расчеты автора.

УДК 336.2

ББК 65.050

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10269

© М.Р. Тускаева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мадина Руслановна Тускаева,

заведующий кафедрой «Налого. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, доцент,
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем развития малого и среднего предпринимательства можно назвать проблему неналоговых платежей, которые взимаются многочисленными органами власти, регулирующими и надзорными органами, муниципальными и государственными предприятиями и учреждениями, в частности, при подаче заявок на получение разрешений и сертификатов для бизнеса, необходимость в которой установлена нормативными актами.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, государственная поддержка, налогообложение, налоговые каникулы.

IMPROVEMENT OF TAX LEGISLATION IN ORDER TO STIMULATE SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Madina R. Tuskaeva,

Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)

Abstract. One of the urgent problems of the development of small and medium businesses can be called the problem of non-tax payments, which are collected by numerous authorities, regulatory and Supervisory authorities, municipal and state enterprises and institutions, in particular, when applying for permits and certificates for business, the need for which is established by regulations.

Keywords: entrepreneurship, small and medium business, state support, taxation, tax holidays.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тускаева М.Р. Совершенствование налогового законодательства в целях стимулирования малого и среднего предпринимательства. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):340-2.

Одной из основных проблем развития российского предпринимательства на современном этапе является недоступность кредитных ресурсов коммерческих банков и схем лизинга для них, как правило, из-за отсутствия необходимого обеспечения для средне- и долгосрочных проектов малого и среднего бизнеса. Чтобы преодолеть эту проблему, в большинстве стран мира с развитой экономикой были созданы государственные предприятия, и успешно действуют различные схемы распределения рисков в сфере кредитования малого и среднего бизнеса. Участие государства в распределении рисков наряду с заемщиком и самим кредитным финансовым учреждением осуществляется, как правило, в лице специально созданной организации с доминирующим государственным участием.

Основные направления государственной поддержки, которые позволяют реализовать потенциальный эффект развития малого бизнеса:

- формирование благоприятного делового климата, устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров;
- расширение доступа малого бизнеса к финансовым ресурсам;
- планомерное развитие инфраструктуры для оказания комплексной финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи малым предприятиям.

В настоящее время наиболее значительными последствиями функционирования малых и средних предприятий во всех регионах являются рост рабочих мест и доходов бюджета, позволяющий решить комплекс социальных проблем. Поэтому социальную эффективность малого бизнеса на региональном уровне можно оценить по следующей системе показателей: снижение уровня безработицы; рост выручки; увеличение доходов бюд-

жета за счет малого бизнеса. Достижение этих важнейших целей, преследуемых государством в поддержке малого бизнеса, может в определенной степени рассматриваться как основной социальный результат государственной поддержки. В то же время административное насаждение социально значимых видов деятельности в малом бизнесе является незаконным и неэффективным [4, с. 333—337].

Необходимо устранить административные ограничения для развития среднего и малого бизнеса, которые негативно влияют на деловой климат. Иными словами, ограничение административного вмешательства государства в хозяйственную деятельность малых и средних предприятий должно быть установлено на законодательном уровне.

Одной из актуальных проблем развития малого и среднего предпринимательства можно назвать проблему неналоговых платежей, которые взимаются многочисленными органами власти, регулирующими и надзорными органами, муниципальными и государственными предприятиями и учреждениями, в частности, при подаче заявок на получение разрешений и сертификатов для бизнеса, необходимость в которой установлена нормативными актами. Примерами таких услуг могут служить многочисленные платежи за выделение земли, получение разрешений на торговлю и строительство, присвоение статистических кодов и т.д. Необходимо рассмотреть возможность законодательного ограничения предоставления платных услуг государственными органами и бюджетными учреждениями для субъектов малого бизнеса, которые связаны с выполнением своих функций.

Кроме того, эта проблема имеет важное значение для ускорения и радикального снижения налоговой нагрузки, особенно для начинающих предпринимателей. Для этих целей необходимо применять решительные меры:

- введение налоговых каникул на первые два (адаптационных) года работы для новых производственно-инновационных, строительных, «офицерских», «инвалидных» малых предприятий, а также для социального малого бизнеса — медицинских центров, учебных заведений, библиотек и т.д.;

- введение моратория на внесение изменений в налоговое законодательство, которые бы ухудшали положение субъектов малого и среднего предпринимательства, до разработки новой налоговой системы;
- дальнейшее упрощение налоговой системы для малых и средних предприятий и разработка упрощенных форм налоговых деклараций для предпринимателей и юридических лиц, которые относятся к категории малого бизнеса;
- отмена требования обосновать необходимые расходы при расчете налогооблагаемой базы, поскольку для этого необходимо иметь значительный штат бухгалтеров;
- также возможно установить минимальный порог для регистрации налога на добавленную стоимость (НДС). Малые предприятия с оборотом, не превышающим определенного уровня (например, 50 000 долларов в год), не могут быть плательщиками НДС. Это изменение в налоговом законодательстве будет хорошим стимулом для малого и среднего предпринимательства, особенно для сферы услуг;
- целесообразно освободить от налогообложения средства, выделяемые субъектами малого предпринимательства на развитие собственного производства;
- можно установить такую систему налогообложения, как уменьшение суммы налоговых платежей для определенного процента каждого заявленного работника, при условии, что его зарплата находится на среднем уровне по России, можно установить не только льготы для малого бизнеса, но и также решаются проблемы занятости и обеспечения надлежащего уровня заработной платы работникам [5, с. 808—811].

Налоги с малого и среднего предпринимателя должны полностью перечисляться в региональный и местный бюджеты. Таким образом, регионы будут заинтересованы в сборе таких платежей и, следовательно, в развитии малого бизнеса. В то же время предельные налоговые ставки для малых предприятий должны быть установлены на федеральном уровне. В этом случае малый и средний бизнес будет защищен от чрезмерного давления в регионах [3, с. 648—651].

В сфере налогообложения малого и среднего предпринимателя совершенствование законодательной базы должно быть направлено на:

- применение дифференцированной ставки налога на прибыль в зависимости от размера прибыли, полученной налогоплательщиком за налоговый период с минимальной ставкой налога 0%;
- расширение перечня производственных издержек, которые вычитаются из налогооблагаемой базы, в том числе использование методов ускоренной амортизации для них для увеличения суммы вложенного капитала в основные средства и нематериальные активы;
- введение повышающего коэффициента в учет затрат на исследования и разработки;
- радикальное упрощение налоговой отчетности для субъектов малого предпринимательства, а также организация бюджетных консультативных центров по применению действующего налогового законодательства на основе существующих налоговых проверок;
- предоставление рассрочек или отсрочек с уплатой налогов экономически нестабильным субъектам малого предпринимательства, включая задержки в аренде в течение финансового года.

Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) должна быть принята в новой редакции, поскольку многие нормы этой части нечеткие, есть много взаимоисключающих положений, некоторые из них описаны непонятно даже с точки зрения языкознания.

Необходимо кардинально изменить положения действующей главы 25 Налогового кодекса РФ «Налог на предприятий организаций», поскольку среди всех российских налогов налог на прибыль является наиболее «саморегулируемым» налогоплательщиком, т.е. с целью «обнуления» к концу квартала малые и средние предприятия занимаются наполнением затратной составляющей своей деятельности [2].

На практике это отражается в том, что в последние дни квартала организации пытаются максимально рассчитываться с контрагентами по денежным обязательствам, чтобы выровнять баланс выручки с суммой фактических затрат на конец периода.

Кроме того, хозяйствующие субъекты могут совершать всевозможные притворные и мнимые сделки с целью преобразования своей прибыли в

конкретные расходы, нормативно установленные статьями главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации. Формально такие расходы фактически превращаются в неучтенные денежные доходы, персональные услуги для определенных категорий работников, оформляемые как услуги производственного характера, выполняемые по контракту в личных целях, но оформляемые как производственные работы.

Следовательно, при подготовке изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации необходимо будет отразить решение фундаментального вопроса о том, направляет ли сейчас малый и средний бизнес свою «теневую» прибыль на развитие [1].

Речь идет о направлении прибыли на реализацию мероприятий, которые расширяют производство особо необходимых товаров, работ, услуг, создание новых рабочих мест, а также на замену бюджетных расходов, понесенных субъектами публичного права, для решения ряда социально-экономических проблем территорий [4, с. 333—337].

Реализация изложенных рекомендаций по совершенствованию законодательства позволит повысить эффективность финансовых, кредитных и налоговых механизмов для стимулирования деятельности сектора малого и среднего предпринимательства и обеспечить увеличение его вклада в социально-экономическое развитие страны в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от ред. от 01.05.2019).
2. Налоговый кодекс РФ, часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019).
3. Тускаева М.Р., Гоконяева Д.А., Ревазова Э.Т. Налоговое регулирование малого предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3.
4. Тускаева М.Р., Мирзабекова М.Ю., Бизикова Е.Б. Местные бюджеты как важнейшая финансовая база органов местного самоуправления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69).
5. Тускаева М.Р., Саркисян А.А. Характеристика налоговой нагрузки в Российской Федерации и Зарубежом // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75).

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10270

© А.И. Уринцов, О.В. Староверова, Е.С. Свиридова, 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОБОДНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РФ¹

Аркадий Ильич Уринцов,

заведующий кафедрой управления информационными системами и программирования,

доктор экономических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: Urintsov.AI@rea.ru;

Ольга Валентиновна Староверова,

профессор кафедры управления информационными системами и программирования,

доктор юридических наук, кандидат экономических наук

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: staroverova05@mail.ru;

Екатерина Сергеевна Свиридова,

ведущий специалист ФГУП «НПО «Техномаш»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено текущее состояние развития свободного программного обеспечения и его использование в государственных учреждениях и государственных компаниях. Описаны преимущества свободного программного обеспечения в отношении проприетарных продуктов. Проанализированы его общие недостатки и специфические требования к использованию свободного программного обеспечения в государственных учреждениях. Исследованы закупки отечественного оборудования организациями и причины выбора программных продуктов. Произведен мониторинг текущего состояния развития отечественного программного обеспечения.

Ключевые слова: свободное программное обеспечение, отечественное программное обеспечение, информационные технологии, государственные структуры, свободная лицензия.

USE OF FREE SOFTWARE IN THE INTERESTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Arkady I. Urintsov,

Head of the Department of Applied Informatics in Management and Knowledge Management

Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Olga V. Staroverova,

Professor of the Department of Applied Informatics in Management and Knowledge Management,

Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences

Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Ekaterina S. Sviridova,

Leading Specialist FGUP NPO «Tekhnomash»

Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36)

Abstract. The article describes the current state of development of free software and its use in public institutions and state-owned companies. The advantages of free software in relation to proprietary products are described. Analyzed its general shortcomings and specific requirements for the use of free software in public institutions. The purchases of domestic equipment by organizations and the reasons for choosing software products were investigated. Monitoring of the current state of development of domestic software.

Keywords: free software, domestic software, information technology, government agencies, free license.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Использование свободного программного обеспечения в интересах развития сферы информационных технологий в РФ. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):343-7.

¹ Исследование выполнено по гранту Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-5449.2018.6 «Исследование цифровой трансформации экономики».

Развитие и освоение свободного программного обеспечения (СПО) берет свое начало в конце 70-х годов прошлого века. Повсеместно в научно-исследовательских институтах велись разработки отечественных UNIX-систем. Результатом этих работ стали не только созданные отечественные опе-

рационные системы, но и сформированные квалифицированные специалисты с опытом разработки. Благодаря совместным наработкам Института Курчатова и ИПК Минавтопрома появилась свободно распространяемая версия UNIX FreeBSD, которая была внедрена в государственных структурах и промышленном секторе.

Использование СПО набирает обороты во всех развитых странах. Одним из ключевых мотиваторов развития в РФ стали санкции Запада в отношении РФ и государственная политика снижения зависимости от решений крупных мировых ИТ-поставщиков. Также на тенденцию использования СПО повлиял экономический кризис, повлекший рост стоимости проприетарного программного обеспечения (ПО) в связи с ростом курсов валют. Востребованность специалистов, способных работать с продуктами на базе СПО, сейчас увеличивается в разы. Таким образом, решаются не только вопросы импортозамещения в сфере информационных технологий (ИТ), но и создаются дополнительные рабочие места. В перспективе же можно ожидать изменение структуры бизнеса в рамках всего ИТ-рынка, поскольку использование открытых лицензий в сочетании с единой в мировом масштабе программной платформой качественно расширит состав игроков на локальных и глобальном ИТ-рынках, приведет к внедрению новых требований и процедур верификации безопасности продуктов и услуг на базе СПО, повысит ответственность госорганов и компаний с госучастием за качество принимаемых решений в области собственной информатизации.

Одним из перспективным продуктом замены импортного ПО является СПО по следующим причинам:

Во-первых, покупая свободную лицензию единоразово, ПО можно тиражировать без ограничений. Свободная лицензия накладывает меньше ограничений на пользователя. У пользователя нет необходимости переходить на другую версию продукта, если это влечет за собой обновление дорогостоящего аппаратного обеспечения, как в случае с проприетарным ПО.

Во-вторых, коллективная работа большого числа разработчиков способствует развитию стабильности и функциональности продукта, в некоторых случаях даже быстрее, чем проприетарного ПО.

В-третьих, за счет доступа к исходному коду появляется возможность оперативного и своевременного нахождения уязвимости системы. Также одной из потенциальных угроз является использование недокументированных функций в коде проприетарных программных продуктов.

В-четвертых, СПО является хорошо «кастомизированной» продукцией, т.е. потребитель способен не только модифицировать СПО под свои специфические нужды, но и создавать на его основе новые, необходимые программы.

В-пятых, СПО поддерживает конкуренцию на рынке информационных технологий.

Компании будут конкурировать между собой для оказания услуг по адаптации, внедрению, поддержке СПО. В целях импортозамещения, снижения государственных расходов на лицензионные отчисления зарубежным разработчикам ПО и повышения информационной безопасности программных продуктов Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ обнародовало Приказ [5], который утверждает методические рекомендации по использованию СПО, целью которых является повышение эффективности реализации полномочий федеральных органов исполнительной власти за счет использования СПО в их деятельности.

Одной из крупных разработок Минкомсвязи России на базе СПО является реализация центрального узла системы «Мир» посредством использования отечественной аппаратной части и свободного программного обеспечения. «Мир» — система межведомственного резервированного центра обработки данных (МРЦОД), главная цель которой — обеспечение взаимодействия ведомственных сегментов и внешних ИС между собой. Система межведомственного электронного взаимодействия также оказалась в пользу СПО от программных продуктов американской компании Oracle.

Однако, требования к программному обеспечению в органах государственной власти и в госучреждениях несколько специфичны. Для СПО необходима его обязательная сертификация в ФСТЭК и ФСБ, а также приложения для работы с документами, такие как OpenOffice и LibreOffice недостаточно адаптированы для работы в госучреждениях [9; 11, с. 582—584].

К недостаткам СПО также стоит отнести:

- высокие темпы и независимость разработчиков в ряде случаев приводит к нестабильности программного обеспечения, в некоторых случаях к угрозе безопасности. Обновления продукта могут быть нестабильны, что заставляет пользователей возвращаться к предыдущим версиям;
- в случае потери интереса разработчиков к своему продукту, риски эксплуатации продукта и ответственность несет потребитель.

В феврале 2015 Министерство связи и массовых коммуникаций РФ решило отложить обязательный переход ИТ-систем федеральной власти в связи с необходимостью замены существующего подхода к внедрению СПО в обязательном порядке, в рамках которого не предусмотрен анализ экономических последствий внедрения. Также, было отмечено, что трудности, встречающиеся при миграции данных из использовавшихся информационных систем (ИС) в ИС на базе СПО, и специфика стандартизованных решений обосновывают поэтапное внедрение СПО [12; 14, с. 842—850]. Для реализации мер поддержки отрасли информационных технологий были предложены реестр отечественного ПО и механизм государственной аккредитации организаций, ведущих свою деятельность в сфере ИТ.

После этого несколько изменилось направление поддержки с СПО на отечественное ПО. Согласно данным, которые привел заместитель главы Министерства коммуникаций и связи Алексей Соколов, доля отечественного оборудования, которое закупает государственный сектор в 2019 году (рис. 1), составляет 65%, этот же показатель в состоянии 2015 года — 20% [6].

В сегментах антивирусных и бухгалтерских решений свыше половины рынка занимают российские продукты. При этом их присутствие в сегментах офисного софта, управления базами данных и ERP-систем измеряется менее 20% [6].

Однако согласно исследованию, проведенному Tadviser, проанализированные данные сайта zakupki.gov.ru, электронных торговых площадок, а также корпоративных сайтов (табл. 1) [7].

В 2015 году в Сбербанке стартовал проект по тестированию СПО и миграции на него с проприетарных продуктов, однако согласно источнику, в 2018 году Сбербанком были совершены крупные сделки (2,361 млрд рублей и 2,033 млрд рублей). Это связано с тем, что банки достаточно сильно зависят от передовых ИТ-технологий и остро конкурируют между собой. По словам старшего вице-президента банка Никиты Волкова, ограничение в закупке

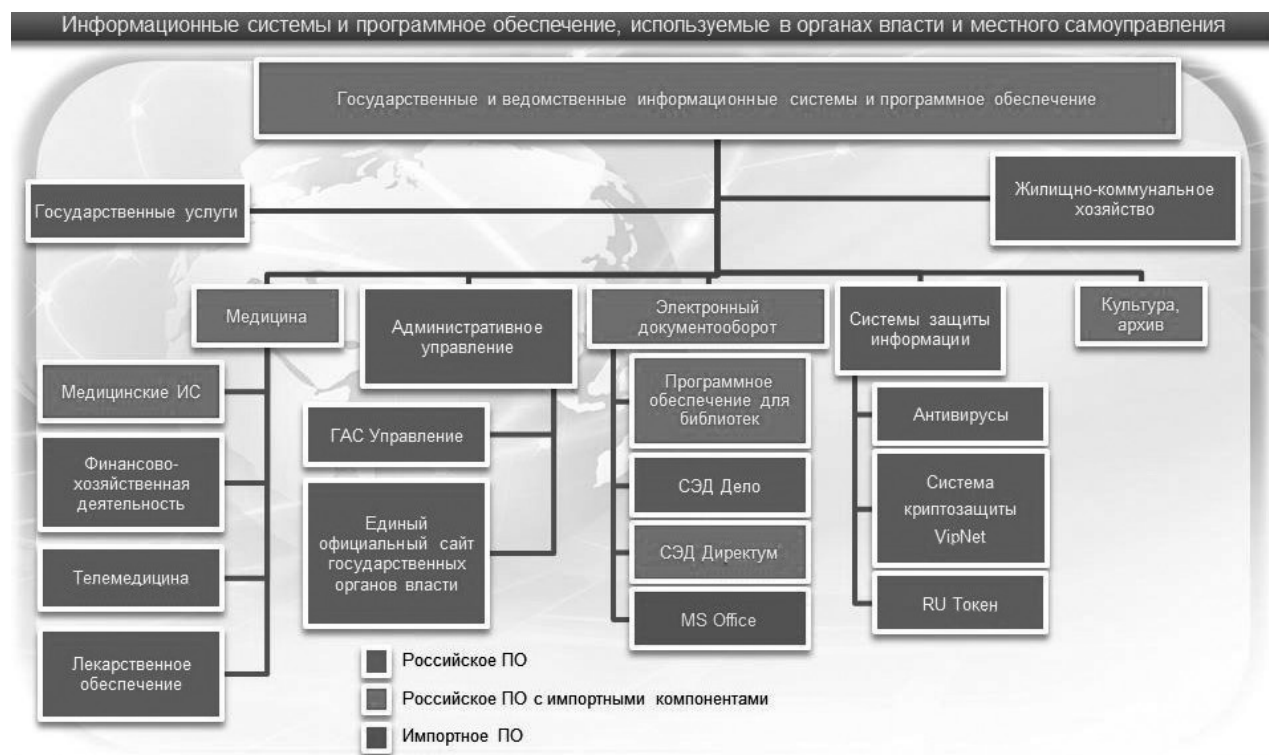

Рис. 1. Распределение используемого ПО в государственных органах

Таблица 1

Топ-10 заказчиков в 2018 году (по суммарному объему закупок)

№	Заказчик	Кол-во закупок	НМЦК, руб.	Цена ГК, руб.	%% снижения
1	Сбербанк России	3	4 976 264 829,14	4 969 140 059,70	0,14%
2	Ростелеком	6	2 679 569 897,49	2 551 309 788,33	4,79%
3	ФНС (Налог-Сервис)	2	1 022 047 663,26	996 702 675,40	2,48
4	Банк России	2	444 056 778,33	439 686 321,94	0,98%
5	ГК Росатом	1	354 000 582,00	348 717 089,92	1,49%
6	Россельхозбанк	3	288 954 431,15	287 754 552,60	0,42%
7	Транснефть+ Связьтранснефть	3	209 625 455,02	208 225 454,80	0,67%
8	ФСС	2	181 311 026,40	179 043 957,20	1,25%
9	ФСК ЕЭС	1	158 288 668,31	142 418 554,99	10,03%
10	ФТС (ЦИТТУ)	1	111 513 998,80	93 671 759,02	16,00%

импортного ПО повредит конкуренции и поставит госкомпании в неравные условия с коммерческими организациями, которые вольны закупать, что считают нужным [10]. Также стоит заметить, что согласно источнику [8], в закупках зарубежного ПО прослеживается следующая тенденция: общая сумма контрактов растет, количество закупок уменьшается (550 в 2014 году до 250 в 2018 году).

Согласно постановлению Правительства РФ от 16 ноября 2015 года № 1236 (ред. от 30.03.2019), госзаказчик обязан обосновать, по какой причине организация не отдает предпочтение отечественному аналогу импортного ПО [2; 3; 4]. Однако на март 2019 года практически у всех госзаказчиков наготове имеются многочисленные образцы, с аргументами невозможности соблюдения указанного запрета, которые при необходимости включаются в материалы закупки.

Согласно расчетам Минкомсвязи, доля российского ПО в госорганах к 2024 году должна достигнуть 90% и до 70% в закупках госкомпаний [8].

Таким образом, мы можем наблюдать положительный результат внедрения отечественного ПО в госорганизация и госкомпании. СПО имеет не менее широкие перспективы использования в государ-

ственном секторе, однако для достижения результатов необходимо прямое взаимодействие между государством и разработчиками СПО. В противоположном случае нет гарантий повторного использования ранее созданных разработок.

Необходимо строго определить, какие проекты по разработке или развитию СПО должны быть инициированы, какие существующие проекты должны быть поддержаны. Однако для развития СПО недостаточно поддерживать связь только с российскими разработчиками, международные некоммерческие организации в области СПО и ПО с открытым исходным кодом оказывают непосредственное влияние на развитие технологий.

Одним из тонких моментов, при заключении контракта на разработку СПО, являются лицензионные условия распространения программы. Согласно данным условиям и определяется объем авторских прав, которым будет владеть заказчик, и как следствие, степень дозволенности адаптации, модификации и распространения ПО.

При заключении контрактов на разработку свободного ПО следует обращать внимание прежде всего на лицензионные условия распространения программы — именно они определяют, какой объ-

ем авторских прав закрепляется за государственным заказчиком и, соответственно, на сколько заказчик волен адаптировать, модифицировать и распространять ПО в собственных целях и в целях предоставления возможности его использования другим государственным учреждениям [13, с. 288—291]. Кроме того, важно удостовериться, что в разрабатываемых или поставляемых свободных программах используются признанные открытые стандарты — использование неспецифицированных технологий или спецификаций, контролируемых конкретным поставщиком, повысит риски, связанные с долгосрочной эксплуатацией программы, и затруднит привлечение к ее развитию сторонних разработчиков.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 30 января 2013 г. № 62 (ред. от 25.09.2018) «О национальном фонде алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин» (вместе с «Положением о национальном фонде алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин»).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 (ред. от 30.03.2019) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
5. Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении Методических рекомендаций по использованию свободного программного обеспечения в деятельности федеральных органов исполнительной власти, включая критерии определения государственных информационных систем, при создании которых необходимо использовать свободное программное обеспечение, в том числе государственных информационных систем, предназначенных для оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде».
6. Импортзамещение программного обеспечения в госсекторе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/a/272734> (дата обращения по ссылке 03.07.2019).
7. Исследование TAdviser: Крупнейшие госзакупки программных продуктов и услуг Oracle в России в 2018 году госсекторе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/a/450325> (дата обращения по ссылке 02.07.2019).
8. Свободное ПО в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/a/53818> (дата обращения по ссылке 02.07.2019).
9. Shaytura S.V., Stehfnova M.G., Shaytura A.S., Ordov K.V., Galkin N.A. Application of information-analytical systems in management // *Jornal of Theoretical and Applied Information Technology*. 2016, vol. 90, № 2.
10. Сбербанк выступает против ограничения закупок иностранного софта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/05/24/642135-sberbank-vistupaet-protiv-ogranicheniya-zakupok-inostrannogo-softa> (дата обращения по ссылке 01.07.2019).
11. Гапоненко О.В., Гаврин Д.С., Свиридова Е.С. Классификатор НИОКР космических и промышленных технологий как инструмент анализа стратегических планов развития ракетно-космической промышленности // *Авиация и космонавтика*, 17-ая Международная конференция. 2018.
12. Кривов В.Д., Мамедова Н.А., Крупенков В.В., Мельников А.А. Разработка инновационных подходов к обучению в сфере информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственного управления. Монография. М.: Академия Естествознания, 2010.
13. Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Институт интеллектуальной собственности в условиях современного инновационного развития России. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.
14. Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С., Епифанов Г.М. Государственная политика РФ, направленная на развитие образования в условиях цифровой экономики. Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. Т. 14. № 4.

УДК 355.541.2

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10271

© Н.В. Астафьев, И.Л. Гросс, 2019

НАЗНАЧЕНИЕ И НАЗВАНИЕ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКАМ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, СЛУЖЕБНЫХ НАРЯДОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ПРОВЕДЕНИЮ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Вениаминович Астафьев,

начальник кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования,
доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации
(625049, Тюмень, ул. Амурская, д. 75)

E-mail: astnic@mail.ru;

Игорь Львович Гросс,

профессор кафедры специальной тактики,
доктор педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 8540040@gmail.com

Аннотация. Анализ служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, показал необходимость разработки нормативов, регламентирующих порядок действий и взаимодействий сотрудников при обращении с оружием и его применении, при досмотре автотранспорта, при отражении вооруженного нападения на бронегруппу, при пресечении захвата пункта временной дислокации. Исследование посвящено обоснованию перечня нормативов по огневой и тактической подготовкам, обоснованию их назначения и формулированию названия.

Ключевые слова: органы внутренних дел, деятельность в особых условиях, сотрудники, служебный наряд, подразделение, огневая подготовка, тактическая подготовка, нормативы, назначение, название.

PURPOSE AND NAME OF STANDARDS FOR FIRE AND TACTICAL TRAINING FOR EMPLOYEES, OFFICIAL OUTFITS AND UNITS OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES INVOLVED IN COUNTER-TERRORISM OPERATIONS IN THE NORTH CAUCASUS REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay V. Astaf'ev,

Head of the Department of fire, special tactical training and operational planning,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Honored worker of higher professional education of the Russian Federation
Tyumen Institute for Advanced Studies Qualification of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(625049, Tyumen', ul. Amurskaya, d. 75);

Igor' L. Gross,

Professor of the Department of special tactics,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analysis of the performance of employees of internal affairs agencies involved in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation showed the need to develop standards governing the actions and interactions of employees when handling and using weapons, when inspecting vehicles, repelling an armed attack on armored group, while suppressing the capture of a temporary deployment point. The study is devoted to the substantiation of the list of standards for fire and tactical training, the justification of their purpose and the formulation of the name.

Keywords: law enforcement bodies, activity in special conditions, employees, office outfit, subdivision, fire training, tactical training, regulations, appointment, title.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Астафьев Н.В., Гросс И.Л. Назначение и название нормативов по огневой и тактической подготовкам для сотрудников, служебных нарядов и подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):348-56.

Важным компонентом профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, от которого зависит жизнь и здоровье сотрудника, является владение тактическими приемами и способами действий при выполнении оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С целью обучения сотрудников органов внутренних дел приемам и действиям по обращению и применению оружия предусмотрена отработка нормативов по огневой подготовке. Нормативы по огневой подготовке отрабатываются на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки [1]. Считается, что нормативы должны разрабатываться на основе опыта обращения и применения оружия сотрудниками органов внутренних дел, с учетом тактико-технических характеристик оружия и средней натренированности сотрудников [2]. В действующих нормативных правовых актах МВД России нормативов по тактической подготовке для сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, нет.

Полагаем, что приемы и действия сотрудников органов внутренних дел, которые являются типичными для их служебной деятельности, должны быть нормированы по условиям, порядку и времени их выполнения. Использование упражнений-нормативов в учебном процессе и на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки, позволит повысить уровень подготовленности к применению мер административного пресечения сотрудников, служебных нарядов и подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Проведены различные исследования по разработке нормативов для сотрудников органов внутренних дел. Одни исследователи указывали на недостаточное количество нормативов по огневой подготовке и предложили десять нормативов с выполнением отдельных нормативов в трех положе-

ниях для стрельбы (стоя, с колена, лежа). В связи, с чем ими было предложено увеличить количество нормативов до тридцати двух [3, с. 38—44]. Другие исследователи вполне справедливо критикуют описание условий и порядка выполнения нормативов, которые регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами МВД России [4, с. 143—149].

Исследователями указано на необходимость обучения сотрудников органов внутренних дел приемам и действиям с табельным оружием в условиях огневого контакта — переносу направления огня и перемещениям с линии встречного огня. В качестве средства отработки этих нормативов была показана эффективность использования лазерных автономных стрелковых тренажеров. В основе методики обучения был использован принцип чувственного восприятия движений [5].

Имеются исследования, касающиеся подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям с оружием при задержании лиц, совершивших преступления. В этих исследованиях рассматриваются порядок действий при смене магазина и устранении задержек при стрельбе в условиях огневого контакта, порядок индивидуальных и групповых действий при осмотре помещений [6].

В нормативных правовых актах МВД России нет нормативов по огневой и тактической подготовка, которые бы соответствовали практике выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками, привлекаемыми к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Так, например, нет нормативов, обеспечивающих формирование у сотрудников навыков ухода с линии встречного огня и навыков перемещений в составе служебного наряда, которые должны выполняться в средствах индивидуальной бронезащиты. Порядок действий при выполнении отдельных нормативов по огневой подготовке, не соответствует требованиям практики обращения с оружием (так, например, нормативы, обеспечивающие воспитание навыков разряжания оружия должны считаться выполненными только в тех случаях, когда нет утраты патронов). Нет нормативов по тактической подготовке для служебного наряда — действий и взаимодействий сотрудника группы досмотра и сотрудника специальной огне-

вой группы при досмотре автотранспорта. Нет нормативов, обеспечивающих формирование навыков взаимодействия личного состава служебного наряда при спешивании из автотранспорта в случаях подрыва бронегруппы.

Противоречия между требованиями нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих огневую и тактическую подготовку сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и практикой выполнения ими оперативно-служебных задач определяют *проблему исследования*.

Приемы и способы обращения с оружием должны быть сформированы до автоматизма, поскольку в ситуациях огневого контакта сотрудник должен постоянно визуально контролировать действия правонарушителя и расположение сотрудников служебного наряда. Выполнение приемов обращения с оружием должно быть надежным. Лишние движения, увеличивают время на подготовку к производству первого выстрела, а неумелое обращение с оружием приводит к невозможности выполнить действие.

Необходимость разработки нормативов по огневой и тактической подготовкам для сотрудников, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, определяет *актуальность исследования*.

Предмет исследования — тактические приемы и способы действий сотрудников, служебных нарядов и подразделений ВОГОиП МВД России при выполнении оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Цель исследования — определить назначение и сформулировать названия нормативов по огневой и тактической подготовкам, для сотрудников, служебных нарядов и подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Результаты исследования.

Понятие «норма». Значение понятия «норма» сводится к описанию различных характеристик объ-

екта, соответствие которым воспринимается как закономерное, постоянное. Отклонение от данных характеристик воспринимается как исключительное, случайное состояние, требующее упорядочения, т.е. приведения к норме. Это обстоятельство определяет дихотомию в толковании нормы — «норма — аномалия», «норма — патология» [7, с. 108—112].

В ряде естественных наук о живых организмах, в том числе науках о человеке (медицина, биология, социология и др.), понятие «норма» рассматривается как некая точка отсчета, эталон, стандарт (какого-либо показателя), предназначенная для сравнения с другими вариантами состояния живого объекта (девиация, патология).

Так, в нормативной психологии при изучении симптома необходимо «не только описание его, но и определение его с точки зрения отклонения от ... того или иного признака от стандартной величины» [8, с. 312—313].

В физическом воспитании используется следующее определение нормы «... унифицированные количественные выражения задач, решаемых в физическом воспитании» [9].

При описании норматива необходимо четко регламентировать условия его выполнения. Условия выполнения норматива — это конкретная ситуация, в рамках которой необходима, желательна или допустима реализация указанных в нормативе действий.

Социальные нормы делятся на две большие группы: универсальные, т.е. распространяющиеся на каждого человека, и частные, относящиеся и регулирующие определенную сферу профессиональной деятельности или жизнедеятельности людей. Норма, регулирующая определенную сферу профессиональной деятельности людей, есть частная норма. Нормы для сотрудников органов внутренних дел являются частными нормами.

В отношении такого компонента профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел, как применение мер административного пресечения, нами предлагается следующее определение *норматива* — *качественные и количественные показатели выполнения сотрудниками органов внутренних дел определенных задач, приемов и действий, связанных с применением физи-*

ческой силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Требования к нормативам.

Нормативы должны соответствовать следующим требованиям:

- учитывать различные условия выполнения нормируемых упражнений;
- обеспечить заданный уровень точности;
- быть удобными в использовании.

Нормативы должны иметь исчерпывающее описание различных вариантов условий их выполнения. Каждому варианту должны соответствовать значения нормативов или поправочных коэффициентов к нормативам. Так, нормативы по тактической подготовке для служебных нарядов имеют несколько вариантов. Норматив «Досмотр автотранспорта» может иметь следующие варианты: «легковой автомобиль»; «микроавтобус»; «автобус»; «грузовой автотранспорт»; «большегрузный автотранспорт». Норматив «Спешивание из автотранспорта» имеет следующие варианты: «Урал-Федерал»; «УАЗ-Есаул». Норматив «Крепость» должен учитывать особенности расположения зданий и строений пункта временной дислокации и боевой численный состав подразделения.

Заданный уровень точности нормативов, с учетом их неизбежной вариации, достигается путем установления допустимых погрешностей и обеспечивается применением математико-статистических методов анализа (первичная статистическая обработка данных: коэффициенты асимметрии, эксцесса; среднее арифметическое; среднее квадратичное отклонение и т.д.) с использованием различного вида шкал оценивания (Т-шкала, перцентильная шкала и т.д.).

Нормативы должны быть удобными в использовании — измеряться целыми значениями минут и (или) секунд, доступным языком регламентировать порядок действий и условия выполнения норматива.

Этапы разработки нормативов по огневой и тактической подготовкам:

- подготовительная работа;
- исследование нормируемого процесса и его описание;
- экспериментальное апробирование разработанных нормативов на практике;

- экспериментальное установление нормативных показателей;
- разработка проектов нормативов;
- проверка нормативов в реальных условиях;
- корректировка нормативов по результатам проверки, их согласование и утверждение.

На этапе выполнения подготовительных работ уточнены назначения нормативов (упражнений), т.е. какие задачи, тактические приемы и способы действий должны быть освоены при помощи данного норматива, определяются комплектующие ВОГОиП МВД России территориальные органы (УМВД России по Тюменской области, УМВД России по Курганской области), пункты временной дислокации оперативных групп и сводных отрядов полиции, где будет проводиться исследование. Подобран личный состав (исходя из условия примерно равной физической работоспособности, подготовленности, возраста, срока службы), необходимые методические и имеющиеся нормативные материалы. Изучены места и условия проведения исследований (возможности материальной базы), определено время и последовательность отработки нормативов.

Подготовительный этап завершен составлением методической программы исследований, в которой обоснована: структура нормативов, область их применения. Определена форма представления и объем исходных данных, методы их сбора и математической обработки.

На этапе исследования нормируемого процесса изучена рациональная последовательность действий сотрудников при выполнении нормируемого упражнения. Эта информация получена как путем непосредственных наблюдений и экспериментов при выполнении упражнения, так и на основе теоретических исследований. Прогрессивность нормативов обеспечена выбором рациональных вариантов выполнения упражнений. Обоснованность нормативов определена выбором объекта исследований и количеством наблюдений.

На этапе экспериментального апробирования разработанных нормативов в пунктах временной дислокации оперативных групп и сводных отрядов полиции ВОГОиП МВД России проведены экспериментальные исследования. Проведено обучение личного состава выполнению нормативов

и, по итогам обучения, осуществлен прием нормативов с фиксированием времени выполнения нормативов.

На этапе экспериментального установления нормативных показателей при помощи математико-статистических методов анализа произведена статистическая обработка результатов — времени выполнения нормативов. Рассчитаны оценочные показатели.

На этапе разработки проектов нормативов нормативные зависимости оформлены в виде таблиц, из которых составлен сборник нормативов. В сборник нормативов включено описание нормируемых упражнений, условия и порядок их выполнения.

На этапе проверки нормативов в реальных условиях проекты нормативов прошли практическую проверку в подразделениях ВОГОиП МВД России и в образовательных организациях МВД России.

На этапе корректировки нормативов по результатам их практической проверки, в проект сборника нормативов внесены необходимые изменения и дополнения, которые прошли согласование и утверждение с ВОГОиП МВД России для практического применения.

При определении назначения и формулировании названий нормативов по огневой и тактической подготовкам учтены требования приказа ГУ МВД России по СКФО № 224 от 29.04.2015 г., которым регламентированы функциональные обязанности сотрудников, несущих службу на федеральных контрольно-пропускных пунктах, контрольно-пропускных пунктах и опорных контрольно-пропускных пунктах Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в составе Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации [10].

Изучение условий оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, показало, что нормативы по огневой и тактической подготовкам необходимо отрабатывать в средствах индивидуальной бронезащиты. Отрабатывать нормативы

следует на занятиях в системе профессиональной, служебной и физической подготовки, на тренажах перед заступлением на службу, на занятиях по огневой и тактико-специальной подготовке сотрудников, прибывающих в образовательные организации системы МВД России и центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России на первый этап подготовки к командировке в Северо-Кавказский регион Российской Федерации.

Названия и назначения нормативов по огневой подготовке для пистолета Макарова (нормативы 1, 7, 8 выполняются без средств индивидуальной бронезащиты)

Норматив № 1. «Получение пистолета и боеприпасов в комнате для хранения оружия и подготовка оружия к несению службы».

По сигналу «Сбор» сотрудник прибывает в подразделение в установленный период времени. Прибывающие сотрудники по карточке-заместителю в комнате хранения оружия дежурной части получают подставки с пистолетом, двумя магазинами и шестнадцатью патронами и перемещаются в помещение (место) для заряжания оружия. Помещение (место) для заряжания оружия имеет ограниченное пространство. В этой связи пропускная способность этого помещения ограничена. Поэтому от сотрудников требуется владение навыком быстрой подготовки оружия к несению службы.

Норматив № 1 предназначен для обучения сотрудника подготовке оружия к несению службы — порядку получения пистолета в комнате для хранения оружия, снаряжению боекомплекта пистолета (снаряжению патронами двух магазинов), установке одного снаряженного магазина в основание рукоятки пистолета, второго в карман для запасного магазина, укладке пистолета в кобуру.

Норматив № 2. «Уход с линии встречного огня».

Как показывает практика применения оружия сотрудниками органов внутренних дел стрельба, в основном, ведется из положения «стоя» (60% случаев). Реже из автомашины — в 21% случаев. Из положения «с колена» — в 6 % случаев, из положения «лежа» — в 4% случаев [11]. Реже ведется стрельба из-за укрытия (в 5% случаев) и в движении (в 4% случаев).

В ситуациях применения оружия, самыми важными приемами и действиями с пистолетом Макарова является быстрый «уход» с линии встречного огня. Действия по уходу с линии огня необходимо обрабатывать при направлении огня с различных сторон. Перемещение должно быть коротким (2—5 метров), по возможности за укрытие, в удобную и в неудобную сторону, положение для стрельбы должно быть изменено в сторону уменьшения площади поражения — из положения «стоя» перейти в положение «с колена».

Определение термина «перемещение (уход) с линии встречного огня» предложено Афанасьевым А.В. (2011), который сформулировал его следующим образом «...перемещение с линии встречного огня есть совокупность двигательных действий, обеспечивающих перемещение от исходного положения на расстояние более одного шага и выполняемых с целью недопущения поражения встречным огнем. Перемещение с линии огня может выполняться без смены положения для стрельбы и со сменой положения для стрельбы» [5].

Норматив № 2 предназначен для формирования у сотрудника навыков ухода с линии встречного огня посредством перемещения и принятия изготовок для стрельбы из положений «стоя» и «с колена».

Норматив № 3. «Смена магазина пистолета».

Как показывает практика в ходе огневого контакта сотрудники органов внутренних дел в 5% случаев расходовали более восьми патронов и были вынуждены производить смену магазина [11].

Норматив № 3 предназначен для формирования у сотрудника навыков смены магазина пистолета.

Норматив № 4. «Устранение задержки при стрельбе из пистолета «Осечка».

Норматив № 5. «Устранение задержки при стрельбе из пистолета «Прихват (ущемление) гильзы (патрона) затвором».

Анализ практики применения оружия показал, что примерно в 1% случаев сотрудникам приходилось устранять задержки при стрельбе. В условиях огневого контакта устранение задержек при стрельбе производится путем перезаряжания. Есть два способа устранения задержки при стрельбе из пистолета Макарова. Первый способ используется при устранении задержки при стрельбе «осечка».

Такая задержка при стрельбе устраняется путем отведения затвора назад. При этом патрон извлекается из патронника. Вторым способом используется при устранении задержки при стрельбе «Прихват (ущемление) гильзы (патрона) затвором». Вторым способом несколько сложнее. Для извлечения гильзы или патрона из окна затвора необходимо выполнить следующий порядок действий: припустить магазин в основании рукоятки пистолета (вывести выступ магазина из зацепления с защелкой боевой пружины); отвести затвор назад, извлекая гильзу (патрон) из окна затвора; поставить затвор на затворную задержку; установить магазин в основании рукоятки пистолета (ввести выступ магазина в зацепление с защелкой боевой пружины); снять затвор с затворной задержки, досылая патрон в патронник.

Другие задержки при стрельбе из пистолета Макарова в условиях огневого контакта быстро устранить практически невозможно (например, автоматическая стрельба).

Нормативы № 4 и 5 предназначены для обучения сотрудников приемам обращения с оружием при устранении задержек при стрельбе.

Норматив № 6. «Разряжание пистолета без утраты патронов».

В случаях не полного израсходования патронов сотрудник должен разрядить пистолет. Разряжание пистолета должно быть выполнено без утраты патронов в связи с тем, что сотрудник может находиться в темном помещении, на какой-то высоте от земли (лестнице), в снегу, на песке, в воде и т.п. Необходимость владения таким приемом обращения с оружием очевидна в связи с тем, что каждый выстрел (патрон) должен быть зафиксирован в рапорте сотрудника по случаю применения оружия.

Норматив № 6 предназначен для воспитания у сотрудника навыков разряжания пистолета без утраты патронов.

Норматив № 7. «Неполная разборка пистолета для подготовки его к чистке и смазке».

Перед сдачей пистолета на хранение в комнату хранения оружия дежурной части, сотрудник должен произвести чистку и смазку пистолета.

Норматив № 7 предназначен не только для подготовки пистолета к чистке и смазке, но и, что очень важно — для обучения сотрудника обращению с

любым видом огнестрельным оружием. Сотрудник должен усвоить — «взял в руки оружие, проверь — не заряжено ли оно». Поэтому первым действием с оружием (как с табельным — на учебных стрельбах, так и изъятым у правонарушителя) должно быть извлечение (отсоединение) магазина с целью исключения возможности поступления из него патронов в патронник.

Норматив № 8. «Сборка пистолета после неполной разборки с проверкой правильности сборки».

После чистки и смазки пистолета его необходимо собрать. После сборки пистолета необходимо убедиться, что затворная задержка исправна и взаимодействует с зубом подавателя магазина — при отведении затвора назад и наличии в основании рукоятки пустого магазина затвор становится на затворную задержку. К сожалению, в перечень действий соответствующего норматива по огневой подготовке, который установлен требованиями приказа МВД России от 23.11.2017 г. № 880, нет. Мы считаем, что для проверки надежности работы оружия сотрудник обязан владеть этим приемом обращения с оружием.

Норматив № 8 предназначен для обучения сотрудника обращению с пистолетом при выполнении сборки пистолета после неполной разборки и проверки правильности сборки.

Назначения нормативов по огневой подготовке для автомата Калашникова аналогичны назначениям нормативов для пистолета Макарова.

Названия и назначения нормативов по огневой подготовке для автомата Калашникова

(нормативы 1, 7, 8 выполняются без средств индивидуальной бронезащиты):

Норматив № 1. «Снаряжение магазина автомата (без использования обоймы)».

Норматив № 2. «Уход с линии встречного огня».

Норматив № 3. «Перемещения по фронту в двойке».

Норматив № 4. «Смена магазина автомата».

Норматив № 5. «Устранение задержек при стрельбе из автомата «Осечка» и «Прихват или неотражение гильзы».

Норматив № 6. «Разряжание автомата без утраты патронов».

Норматив № 7. «Неполная разборка автомата для подготовки его к чистке и смазке».

Норматив № 8. «Сборка автомата после неполной разборки».

Названия и назначения нормативов по тактической подготовке для служебных нарядов подразделений ВОГОиП МВД России

Норматив № 1. «Досмотр автотранспорта».

Норматив № 3. «Спешивание личного состава из автомобилей».

Норматив № 4. «Крепость».

Норматив № 1. «Досмотр автотранспорта».

При досмотре автотранспортных средств важную роль играет сотрудник специальной огневой группы, который обеспечивает безопасность сотрудника группы досмотра. При досмотре автотранспорта весь служебный наряд должен располагаться по одну сторону дорожного полотна.

Сотрудник группы досмотра и сотрудник специальной огневой группы должны перемещаться вокруг досматриваемого автотранспорта таким образом, чтобы периметр взаимного расположения группы «досмотровый-досматриваемый-прикрытие» представлял бы собой треугольник с большими сторонами к сотруднику специальной огневой группы. Это позволит исключить нахождение сотрудника группы досмотра на линии огня сотрудника специальной огневой группы.

Обучение сотрудника специальной огневой группы правилам перемещения в зависимости от перемещений сотрудника группы досмотра и водителя досматриваемого автомобиля, а также

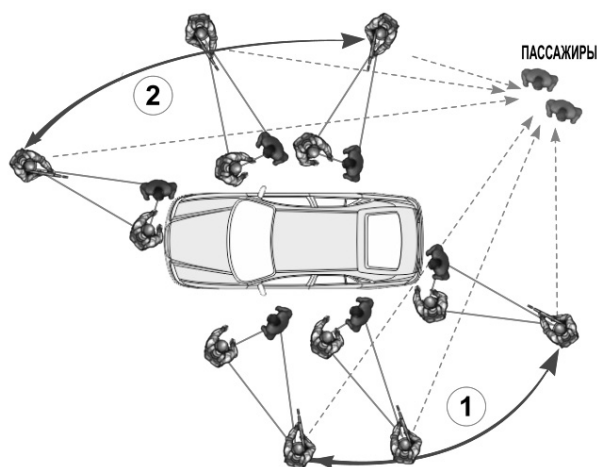

Рис. 1. Использование средств визуализации действий при обучении досмотру легкового автомобиля

обучение сотрудника группы досмотра сохранению безопасной дистанции от водителя досматриваемого автомобиля целесообразно осуществлять с использованием средств визуализации.

Одним из средств обеспечения визуализации действий является приспособление, представляющее собой веревку и карабины, которое определенным образом соединяет обучаемых с водителем досматриваемого автомобиля (рис. 1).

Веревка длиной 1,5—2 метра неподвижно фиксируется на поясе спереди у сотрудника группы досмотра и у водителя досматриваемого автомобиля. Сотрудник группы досмотра и водитель досматриваемого автомобиля соединены между собой веревкой фиксировано. При передвижениях сотрудник группы досмотра должен обеспечить постоянное натяжение фиксированной веревки, что обеспечит сохранение безопасной дистанции (1,5—2 метра) между ним и водителем досматриваемого автомобиля.

У сотрудника специальной огневой группы веревка не фиксируется, она подвижна, пропущена через карабин. Длина веревки, соединяющей сотрудника специальной огневой группы с сотрудником группы досмотра и водителем досматриваемого автомобиля составляет не менее 8 метров, что, в среднем, обеспечивает дистанцию от них 4 метра. На веревке, со стороны водителя досматриваемого автомобиля, на расстоянии 2,5—3 метра крепится красный флажок (лента), который обозначает минимально допустимую дистанцию между сотрудником специальной огневой группы и водителем досматриваемого автомобиля. При нарушении минимально допустимой дистанции норматив считается невыполненным.

Задача сотрудника специальной огневой группы при передвижениях сотрудника группы досмотра и водителя досматриваемого автомобиля обеспечивать постоянное натяжение веревки. Сотрудник специальной огневой группы должен перемещаться таким образом, чтобы сотрудник группы досмотра не оказывался на линии огня, которая направлена на водителя досматриваемого автомобиля (не «закрывал» водителя).

В качестве дополнительных средств, обеспечивающих воспитание навыков правильного взаимного перемещения сотрудников и досматриваемого,

является использование спортивных игр (мини футбол, баскетбол, хоккей).

Параметром оценки норматива является не время его выполнения, а соблюдение порядка действий и расположения сотрудников служебного наряда во время перемещений, обеспечивающее безопасные дистанции.

Для эффективной организации учебного процесса в нормативе указывается минимальное время выполнения норматива, которое соответствует практике проведения досмотра того или иного вида автотранспорта и которое, при выполнении норматива, нельзя уменьшать.

Норматив № 2. «Спешивание личного состава из автомобилей».

При передвижениях бронегрупп сводных отрядов полиции или оперативных групп по автодорогам возможно вооруженное нападение либо управляемый подрыв автотранспорта. Личный состав служебного наряда, располагающийся в автотранспорте, должен четко знать порядок эвакуации из автомобиля, знать свое место расположения возле автомобиля и контролируемый сектор (сектор огня).

Норматив предназначен для обучения личного состава служебного наряда порядку действий при эвакуации из автотранспорта, занятию огневой позиции для обеспечения круговой обороны и перекрытию движения гражданского автотранспорта.

Необходимо разработать нормативы для двух видов автотранспорта — Урал-Федерал (служебный наряд численностью 12 человек) и УАЗ-Есаул (служебный наряд численностью 4 человека).

Норматив № 3. «Крепость».

Норматив предназначен для обучения личного состава подразделений ВОГОиП МВД России порядку действий для пресечения захвата пункта временной дислокации, расположению боевых расчетов (огневых точек) и постов наблюдения в соответствии с утвержденным планом обороны пункта временной дислокации.

Норматив считается выполненным, если:

- личный состав подразделения обеспечил расстановку на боевых расчетах (огневых точках) и постах наблюдения согласно утвержденного плана;

- сотрудники, расположившиеся на боевых расчетах (огневых точках) и постах наблюдения, не имеют нарушений в экипировке и вооружении;
- имеется радиосвязь между боевыми расчетами (огневыми точками) и постами наблюдений с ответственным по подразделению;
- сотрудники, расположившиеся на боевых расчетах (огневых точках) и постах наблюдения, знают свои обязанности;
- не превышено установленное время выполнения норматива.

Временные параметры оценки норматива рассчитывается для конкретных условий, с учетом особенностей расположения зданий и строений пункта временной дислокации, а также боевого численного состава подразделения.

Перспективами дальнейших исследований является обоснование условий и порядка выполнения представленных выше нормативов по огневой и тактической подготовке, проведение занятий в системе профессиональной, физической и служебной подготовке по отработке нормативов, прием нормативов, обоснование параметров и критериев оценки выполнения нормативов.

Литература

1. Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России № 880 от 23.11.2017 г.
2. Сборник нормативов по боевой подготовке сухопутных войск. Книга 1. Для мотострелковых, танковых и разведывательных подразделений. [Электронный ресурс] М., Военное издательство. 1991. 255с. URL: <http://new-lib.ru/624042-sbornik-normativov-po-boevoi-podgotovke-sukhoputnykh-voisk.html/> (дата обращения: 05.04.2018).
3. Ковальчук, А.Н. О необходимости изменения статуса, содержания и временных параметров нормативов по огневой подготовке. № 3(7). 2010.
4. Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России нормативам по огневой подготовке с пистолетом Макарова / Всероссийский круглый стол «Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников

правоохранительных органов», 30 июня 2016 г.: [сборник материалов] / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016.

5. Афанасьев А.В. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Афанасьев Александр Владимирович; [Место защиты: Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта]. Омск, 2011.

6. Лупырь В.Г. Подготовка сотрудников полиции к действиям с оружием при задержании лиц, совершивших преступления: учебно-методическое пособие / В.Г. Лупырь, В.Д. Литвин, О.Ю. Филиппов. Омск: Омская академия МВД России, 2015.

7. Попова Е.В. Содержание понятия «норма»: основные смыслы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38 (329). Философия. Социология. Культурология. Вып. 31.

8. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1983.

9. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

10. О мерах по повышению эффективности деятельности федеральных контрольно-пропускных пунктов, контрольно-пропускных пунктов и опорных контрольно-пропускных пунктов Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в составе Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Приказ ГУ МВД России по СКФО № 224 от 29.04.2015 г.

11. Практика применения и использования оружия сотрудниками органов внутренних дел (информационно-аналитический обзор) / В.Г. Колюхов, В.Я. Невструев, М.П. Балакин, Г.А. Громенков, А.А. Хвастунов, Е.В. Шестопалова. М., 1998.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10272

© В.А. Чернушевич, Е.А. Никитская, 2019

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

АГРЕССИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ КОРРЕКЦИИ СРЕДСТВАМИ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРЫ

Владимир Анатольевич Чернушевич,

доцент кафедры юридической психологии и права,
заведующий учебно-производственной лабораторией факультета юридической психологии
Московский государственный психолого-педагогический университет (127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29)

E-mail: chernushevichva@mgppu.ru;

Екатерина Александровна Никитская,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: katamax@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается феномен фольклорной игры и его значение для развития детей и подростков. Анализируется опыт коррекционно-профилактической работы в дошкольном и подростковом возрасте с использованием ресурсов игры. Способности соблюдения социальных правил, взаимодействия, социально-психологической устойчивости, установления дружественных отношений, обретение субъектной позиции относятся к продуктам игрового опыта. Фактором подростковой агрессии является отсутствие игрового опыта. Рассматривается, как в игре возможно замещение сложившегося опыта агрессивного реагирования в ситуации фрустрации.

Ключевые слова: народная (фольклорная) игра, агрессия, фрустрация, коррекционно-профилактические ресурсы игры.

AGGRESSION AND POSSIBILITIES OF ITS CORRECTION BY MEANS OF TRADITIONAL GAME

Vladimir A. Chernushevich,

Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Law,
Head of the Training and Production Laboratory of the Faculty of Legal Psychology
Moscow State Psychological and Pedagogical University (127051, Moscow, ul. Sretenka, d. 29);

Ekaterina A. Nikitskaya,

Associate Professor of the Department of Pedagogy, Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The phenomenon of folklore game and its importance for the development of children and adolescents is considered. The article analyzes the experience of correctional and preventive work in preschool and adolescence using the resources of the game. The ability of adherence to social rules of interaction, socio-psychological stability, the establishment of friendly relations, the acquisition of subject positions are the products of the gaming experience. The factor of teenage aggression is the lack of gaming experience. It is considered how the game can replace the existing experience of aggressive response in a situation of frustration.

Keywords: folk (folk) game, aggression, frustration, correction and prevention resources games.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чернушевич В.А., Никитская Е.А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):357-62.

Контекст проведения разработки

Игра как феномен детской и подростковой жизни очевидным образом вытесняется занятиями различными видами деятельности. По мнению многих специалистов, это является одной из главных причин проблем развития и поведения. Особенно негативно отсутствие игровой практики сказывается на детях дошкольного возраста. В течение нескольких последних лет в связи с появлением специального курса «Организация досуга детей и подростков» в

рамках подготовки по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения» ведется эмпирическое наблюдение за динамикой поведения детей в игровой практике. Игровая практика инициируется на базе народных игр, моделирующих традиционные формы общения, свойственные национальной культуре.

Наблюдения педагогов, воспитателей, психологов, студентов, проводящих игры, свидетельствуют

о том, что при минимальных затратах времени и материальных ресурсов в названной выше игровой практике происходят заметные изменения в поведении детей (общее время игры в экспериментальных группах не превышает 6 часов за три месяца, полчаса организованной нами игры в неделю). Наблюдатели замечают, что «малыши приучаются к согласованным коллективным действиям в определенных условиях, учатся изменять способ и характер движений по сигналам и в соответствии с правилами, подвижные игры способствуют воспитанию их активности и самостоятельности», «после проводимых занятий заметно изменилось отношение детей друг к другу в лучшую сторону», «занятия способствуют совершенствованию личностных отношений в классном коллективе и улучшают мотивацию к учебе», «во время этих игр у детей наблюдалась максимальная концентрация внимания, проявлялась способность к самовыражению», если в начале игрового цикла «отмечалась повышенная возбудимость, проявлялась дезорганизация в поведении, доминировали спонтанные реакции агрессии в адрес сверстников», то после 3—5-ой программы, наблюдались изменения в отношениях, улучшение самоорганизации в игре, соблюдение границ возможного активного взаимодействия, соблюдение правил в эмоционально напряженных ситуациях [9]. В целом, отзывы специалистов, контактирующих с детьми игровых групп, говорят об изменении отношений в детских группах на более дружественные, о более адекватных эмоциональных реакциях детей на различные ситуации, о повышении учебной работоспособности детей после игровых занятий. Т.е. качественные оценки эффективности игровой практики положительные.

Проблема агрессии и возможности коррекции

Анализируя коррекционно-профилактические ресурсы народной игры, мы не должны забывать, что игра, хоть и является ведущим видом активности в дошкольном возрасте, но в то же время служит базой развития и учебной деятельности, и общения в подростковом возрасте и далее основой успеха в трудовой и служебной деятельности [3]. Для нас это означает, что отсутствие игрового опыта и соответствующего ему уровня развития психических механизмов должно существенно влиять на поведение старших подростков и юношей. Наше знакомство с игровым опытом студентов первого курса выявило крайне

бедный игровой ассортимент, прежде всего, подвижных, контактных групповых игр с правилами [7]. Это свидетельствует о том, что так необходимая социальная среда развития, особой формой которой является игра, не окружала современного подростка на соответствующем возрастном этапе развития.

Какие ресурсы развития предоставляет народная игра и чего во многом лишены современные дети и уже ставшие взрослыми бывшие подростки?

Прежде всего — способность следовать правилам (1). Подчинять свое «хочу» социальным требованиям «надо».

Народная игра имеет возрастной характер и крайне привлекательна для детей и подростков определенного возраста. Каждая игра может содержать в себе новое привлекательное испытание, новое действие, взаимодействие, однако, обусловленное определенными правилами его реализации всеми участниками. Кому-то хочется в Прятках, например, прятаться, чтобы его искали, кому-то там же нравится быстро бегать, кому-то искать спрятавшихся, однако все это возможно, если все участники придерживаются общих для всех правил игры и, тем самым, подыгрывают друг другу, учитывая интересы всех и каждого из участников. Так формируется не только способность следовать социальным правилам, но и **способность к взаимодействию (2)** в достаточно сложных и эмоционально напряженных ситуациях, способность пребывать в **активном взаимодействии**, т.е. быть **субъектом события (3)**. В народной игре нет надзирателей за правилами, судей, там каждый следит и несет ответственность за их соблюдение. Т.е. требование формирования субъектной позиции (самостоятельности и инициативности) тоже выполняется в народной игре. Ведь участник вступает в игру свободно и самостоятельно придерживается правил, создавая при этом уникальный рисунок конкретного экземпляра событий в игре. Свобода импровизации обеспечивается в народной игре рамочным характером правил. Нет одинаковых Салок или Прятков. Конкретная состоявшаяся игра во многом зависит от настроения и творческой активности, фантазии участников.

Особо следует подчеркнуть формирующуюся в народной игре **способность к психологической устойчивости (4)**, способности действовать в эмоционально напряженной ситуации. Как правило, эта

способность вырабатывается благодаря неожиданной или быстрой смене позиций в игре (только что ты догонял, а уже через миг, надо спастись!).

Еще одна немаловажная способность, отсутствие которой в старшем подростковом и юношеском возрасте приводит к девиантному поведению — способность к установлению **дружественных отношений в группе** (5). Она интегрирует все уже названные способности, основания которых закладываются в игре. Действительно, в игре — все участники равны, роли не закреплены за участниками и по правилам каждый может сыграть любую роль, в зависимости только от ситуации в игре, и каждая роль привлекательна по-своему. Только в слаженном игровом ансамбле можно получить радость совместного проживания привлекательного, эмоционально насыщенного опыта взаимодействия со всеми участниками, вход которых в игру достаточно свободен, т.к. ограничен принятием доступных возрастной группе правил и, что очень важно, **нравственными требованиями** к участникам, главные из которых **честность и доброжелательность** диктуются самой возможностью проведения игры. С тем, кто не соблюдает правила, жульничает, не дает поиграть в разных позициях другим участниками (т.е. не ориентирован на Другого) играть не хотят. Таким образом игра не только является деятельностью средой развития вышеперечисленных способностей, но и формирования ценностных установок, причем этот процесс также, как и в ситуации принятия правил игры, сопряжен с добровольным принуждением к участию в радостном игровом процессе.

В коррекционно-профилактической работе с современными старшими подростками, как правило, не имеющими базового социокультурного игрового опыта наиболее значимой мишенью является **агрессия**.

Рассмотрим коррекционные возможности народной игры на примере ее влияния на агрессию. Многие авторы исследуют разнообразие ее форм и видов. Называются и буллинг, и троллинг, и физическая агрессия, и инструментальная, и вербальная, и косвенная, вводятся разные основания для классификации этого явления. Нам представляется, что агрессия имеет одну природу. Во многом механизм возникновения агрессии раскрывается фрустрационной теорией агрессии, уточненной особым вниманием к аффективной ее составляющей (эмоции гнева) [2].

Мы пытаемся проследить развитие агрессии, расширив контекст ситуации агрессивного реагирования, задаваясь вопросом о предпосылках появления агрессии. На одних те же обстоятельства разные люди реагируют по-разному, что говорит о том, что причина агрессии во многом субъективна, т.е. зависит не только от обстоятельств, в которые попадает человек, но и от свойств человека, субъекта, который оказался в этих обстоятельствах.

Проследим за ситуацией возникновения агрессии с точки зрения переживаний субъекта. Считаем, что субъект способен к целеполаганию, т.е. ясно представляет цель и способ действий по ее достижению. Психофизиологические энергетические ресурсы субъекта мобилизованы, т.е. структурированы и подготовлены к расходованию и расходуются определенным образом в ходе продвижения к цели. Фрустрационная теория говорит, что прерывание процесса целедостижения может вызвать агрессивную реакцию. Мы объясняем это тем, что мобилизованная на целедостижение энергия в момент прерывания теряет структурирующую ее форму. Рушится предположенный порядок ее расходования. Энергия должна куда-то деться, т.е. должна появиться новая структура ее расходования, либо произойдет хаотический ее сброс, выплеск, воспринимаемый как агрессивная реакция (в любой из вышеупомянутых форм) [8, с. 68—71]. Направленный на (внутри) субъекта этот сброс становится явлением аутоагрессии.

Такое простейшее на уровне психофизиологии рассмотрение агрессивной реакции, усложняется оценочными отношениями субъекта к самой ситуации прерывания процесса целедостижения. Л. Берковиц замечает, что агрессивная реакция должна сопровождаться эмоцией гнева. Именно она обеспечивает агрессивное реагирование субъекта в ситуации фрустрации [2].

Для понимания того, почему в похожих ситуациях у одних субъектов появляется агрессия, а у других — нет, рассмотрим эту немаловажную составляющую агрессии — эмоциональную реакцию. Она возникает как оценочное отношение субъекта к ситуации прерывания процесса целедостижения, точнее, ко всему контексту этой ситуации, включающей самого субъекта, все вовлеченное в процесс целедостижения и все остальное, что субъект относит к ситуации

и может посчитать причастным к прерыванию, в том числе и других субъектов (попавших «под горячую руку»). Как нам представляется, источником гнева является приписывание вины за прерывание другим субъектам (субъекту), попавшим в контекст ситуации, воспринимаемой агрессором (субъектом агрессии). В свою очередь это приписывание обусловлено «эгоизмом, себялюбием и алчностью» субъекта агрессии — качествам, которые Э. Фромм отнес не к природным свойствам человека, а к свойствам, являющимся продуктом социальных условий» [6, с. 16]. Т.е. свойствам, которые могут быть изменены.

Таким образом, агрессию вызывает не сама вполне естественная психофизиологическая реакция внезапной деструкции энергетических процессов, а способ реструктурирования энергии, обусловленный негативной эмоциональной реакцией на все, что не дало реализоваться воле субъекта, имеющего эгоистические установки. Т.е. в основе агрессии — эгоистические ценностные установки, особое отношение к окружающим субъектам (к себе, в том числе, в случае аутоагрессии).

А. Бандура в теории социального научения так же отмечал, что агрессия — приобретенное свойство субъекта, закрепленное опытом успешного использования агрессивной реакции в достижении личных целей [1]. Перенос этого опыта в другие ситуации возможен за счет обобщения этого опыта на ценностном уровне.

Приступая с вышеассмотренных позиций к решению проблемы агрессии детей и подростков, мы понимаем, что актуализация этой проблемы в настоящее время обусловлена именно особыми «социальными условиями» [6, с. 23], в которых воспитывается уже целое поколение — условия яростной пропаганды личного успеха, личной конкурентоспособности... Это закономерно приводит к поведенческой доминанте на себе любимом. И преодоление «проклятого индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания» по трактовке Ухтомского А.А., которое и делает, по нашему мнению, фрустрационные реакции агрессивными, возможно, если «человек сможет воспитать в себе эту способность переключения в жизнь другого человека... когда воспитается в каждом из нас доминанта на лицо другого» [5, с. 150].

Учитывая вышеизложенное, ориентир на возможную постановку задачи коррекции агрессив-

ного поведения мы видим в следующей цепочке фрустрация-гнев-агрессия-эгоизм-доминанта на другом. Эта цепочка должна служить ориентиром при создании специальных социальных условий (социальной среды), где агрессия может выявляться и корректироваться. Как нам представляется, такой социокультурной средой может служить народная игра, обладающая вышеперечисленными коррекционно-профилактическими ресурсами.

Особо следует остановиться на работе с эмоцией гнева. Бытует мнение, что гнев — естественная эмоциональная реакция, ни плохая, ни хорошая сама по себе, как и все остальные эмоции, являющиеся индикаторами оценочных процессов окружающего с точки зрения потребностей человека. Более того, гнев оправдывают обеспечением защитной реакции в ситуации угрозы жизни. Однако с точки зрения христианской антропологии эмоция гнева — проявление болезненного состояния человека. Принятие субъектом гнева, как нормы, является сугубым отклонением от нормального отношения между людьми. Следовательно, возможна работа по изживанию гневливости из человеческих отношений и как следствие этого — изживание агрессии. Образно ступени преодоления гнева отмечены о. Кириллом (Павловым) [4, с. 73] по преподобному Иоанну Лествичнику (слово 8, гл. 4): «Начало негневливости — молчание уст при смятии сердца; середина — молчание помыслов при кратком смятии души, а конец — незыблемая тишина при дыхании нечистых ветров». Источником же гневливости как и Ухтомский А.А. данные авторы считают эгоизм в различных формах проявления (тщеславие, превозношение, обидчивость, самолюбие, своеобразие...).

При использовании народной игры как коррекционно-профилактического ресурса создается атмосфера, где такие проявления естественным образом могут возникать, выявляя уже накопленный опыт участников, однако при этом в игре создаются неблагоприятные условия для реализации таких ранее приобретенных свойств. Разрушается сложившаяся в раннем опыте цепочка: цель-действие-прерывание действия — фрустрационные переживания, сопряженные с эмоцией гнева — агрессивная реакция. Игровая атмосфера меняет сложившиеся цепочки в ситуациях фрустрации: цель — действие — прерывание действия-рефлексия индиви-

дуальная, рефлексия ситуации в целом — другие сильные эмоции (радость, сочувствие...).

Такое действие игры на опыт агрессивного реагирования можно рассмотреть на примере игры «Номера». Это жесткая игра со жгутом, где на физическое воздействие ожидаема агрессивная реакция, но она не возникает. Возникают совсем другие эмоции. Таким образом появляется опыт рефлексивного реагирования и действия вместо аффективной реакции гнева.

В названной выше игре таких фрустрационных ситуаций множество, как и в остальных народных играх. Играя в них, участник приобретает опыт совладания с аффективной реакцией, которая раньше вела к агрессии.

По правилам этой игры водящий, находится в центре круга. Игроки попарно располагаются вокруг него, причем одни игроки сидят на стульях, а другие — у них на коленях, они защищают собою эти колени от ударов водящего со жгутом. Каждый игрок защитник публично присваивает себе двухзначный номер. Одни коленки по правилам остаются не защищенными. Игра начинается и водящий бьет по свободным коленкам жгутом (вариант — флотским ремнем), пока обладатель свободных коленок не вызовет к себе защитника, назвав его номер. При этом освобождаются другие коленки, по которым водящий начинает бить и т.д. Прежде анализа, сошлемся на отзывы участников, поскольку это одна из самых любимых подростковых игр.

Приведем выдержки из рефлексивных отчетов студентов: «После первого сыгранного кона я совершенно не понимала к чему вся эта жестокость и неоправданная боль. Только потом я поняла. Именно в тот момент, когда ты сидишь, вцепившись в стул, кричишь от боли (потому что тебя бьют жгутом), ты должен сказать нужное число. Это учит человека быстро и правильно принимать решение в стрессовой и экстренной ситуации. Я думаю, что это игра помогает людям и подготавливает к малоприятным моментам в жизни». «В миг одни эмоции сменяются другими. У некоторых возникает досада, печаль, грусть и даже ужас, когда ты кричишь, зовешь на помощь (называешь номер), но тебя не слышат. К тебе не идут! А ведь и это очень важно испытать! Так как, увы, в жизни такое тоже случается. И не так редко, как бы нам хотелось. Несомненно, на протяжении игры тебя сопровождают чувства счастья и радости».

В этой игре естественная аффективная реакция овладевает игроком, принимающим удары, и он первое время не может действовать вообще. Ответная непроизвольная агрессивная реакция заблокирована правилами. Игроку остается терпеть, уворачиваться, не вставая с места, или позвать кого-то из многих защитников, номера которых вытеснил аффект. Наконец сопереживающие защитники не выдерживают, начинают напоминать свои номера, игроку удастся кого-то вызвать и перевести дух. В это время аффективная реакция настигла уже другого участника, такого уверенного в себе, пока до него не дошла очередь попасть под удар. Практически каждый побывает в этой нелепой ситуации, когда ты легко можешь избежать ударов, но не можешь сделать простое действие — назвать номер защитника, позвать на помощь. Осмысленное действие подавляется аффектом. Это и больно, и смешно, а когда помощь приходит, то и радостно. Какой опыт приобретается в этой игре? Опыт быстрого совладания с аффективной реакцией организма и принятия рационального решения во фрустрационной ситуации. В ходе игры мелькают разные эмоции, сопряженные с ситуациями в игре, тут и чувство вины, когда тебя зовут на помощь, а ты не слышишь, и обида, когда на помощь к тебе не спешат, и радость от того, что помощь пришла, или помочь удалось. Но преобладающие эмоции в конце игры — радость от выдержанного испытания, радость от того, что удалось совладать с эмоциями и прийти на помощь и получить помощь, и даже от того, что удалось громко позвать на помощь и реально, очень реально ее получить (оказывается и этого опыта у современных подростков не хватает). Единственная эмоция, которая приводит к агрессии, эмоция гнева в наблюдениях участников отсутствовала, соответственно не было и агрессии, хотя внешним наблюдателям (не участникам) само событие казалось чрезвычайно агрессивным.

Выводы

Анализируя многие народные игры и опыт их использования в психологической работе с детьми и подростками, мы можем сделать вывод о том, что эти игры обладают хорошим коррекционно-профилактическим потенциалом в отношении агрессивного поведения, создавая фрустрационные ситуации, в которых аффективные состояния возникают, но к агрессивному поведению не приводят, а при-

водят к конструктивным социально одобряемым в рамках игры реакциям. При этом особое значение имеют ранее рассмотренные нами факторы, присутствующие в народной игре и создающие особую обстановку общения, не благоприятную для агрессии. Это и высокая тактильность, и совместное пение игровых припевок, это и возможность смены ролей по правилам (например, в игре с битьем, ролей ударных и безударных), это и равенство всех участников относительно правил игры, особая возрастная привлекательность игровых событий для участников, обязательная свобода входа-выхода из игры в рамках правил.

Наш опыт подтверждает концепцию социального научения А. Бандуры [1] относительно агрессивного поведения. Ребенок или подросток, развиваясь в семье или пребывая в компании значимых для него людей, где агрессивное поведение является нормой, перенимает этот опыт и переносит его в другие жизненные ситуации. Такая социальная предопределенность проявления агрессии у подростков иногда вызывает сомнение в эффективности разовых игровых программ, которые удастся проводить в специальных учреждениях или в качестве экстренных мероприятий в учебных классах, где вопрос агрессивного поведения встал очень остро. Однако известные артефакты, когда из неблагополучных семей может выйти сдержанный миролюбивый ребенок только подтверждают теорию социального научения и обнадеживают специалистов по профилактике. Ведь, действительно, человек существо социальное и обретает практику своего поведения из окружающих его образцов. Семья и группа достаточно плотно окружают подростка, плотно, но не изолируют его от общества, где есть все образцы поведения в характерных для жизни подростка ситуациях. И главное человеческое достоинство — свободу выбора и у ребенка, и у подростка никто отнять не может, поэтому артефакты просто объясняются. Совесть, как нравственный ориентир для выбора дана ему от рождения, однако реализация нравственного закона зависит от окружающего ребенка опыта. Достаточно одной встречи с другим опытом (ребенок и тем более подросток не находится в строгой изоляции) и ребенок, расположенный совестью к этому опыту, возьмет ЕГО за образец. Тогда задача профилактики и коррекции — предоставить ребенку такие образцы.

Поскольку народные игры, особенно представленные соответствующей возрасту программой с живыми ее носителями, создают атмосферу общения, соответствующую культурной традиции с большим количеством образцов неагрессивных реакций в напряженных эмоциональных ситуациях, то достаточно и одной встречи с игрой, чтобы ситуация свободного выбора образца поведения была реализована участником. Здесь надо подчеркнуть, что происходит встреча ребенка, подростка не с игрой, а людьми в рамках игровых правил, с людьми, несущими определенные ценностные установки и реализующие их в игре.

Литература

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Психология развития. СПб: Питер, 2001.
4. Кирилл (Павлов), архимандрит О прощении обид и любви к ближним. М.: Данилов мужской монастырь, 2017.
5. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
6. Фромм Э. Иметь или быть? Серия: Библиотека зарубежной психологии. Издательство: Прогресс. М., 1990.
7. Чернушевич В.А. Экспериментальное исследование психоэмоциональных ресурсов народных игр (фольклора) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68310.shtml> (дата обращения: 03.06.2019).
8. Чернушевич В.А., Валевиц А.А., Ефремова У.Е. Возможности фольклорной игры в психологической работе. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018/1.
9. Чернушевич В.А., Куприянова Е.А., Бобрышова Е.И. Народная игровая культура как средство формирования норм общения в детском возрасте [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 2. doi:10.17759/psylaw.2016060207
10. Markova S., Nikitskaya E.A. Coping strategies of adolescents with deviant behaviour, International Journal of Adolescence and Youth. 2017. Т. 22. № 1.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10273

© А.В. Щеглов, 2019

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

МИФОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО БРЕНДА: МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЕМ

Александр Васильевич Щеглов,

профессор кафедры «Маркетинговые коммуникации»,

кандидат педагогических наук, доцент

Московский Политехнический университет (107023, Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38)

E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Аннотация. Делается попытка взглянуть на мир покупок не через призму покупателя, а через содержание маркетингового мира, брендинг и бренд-менеджмент. Познавая мифологию современных брендов, наш современник глубже узнает суть происходящих маркетинговых процессов не только в сфере «купли — продажи», но и в довольно сложном переплетении нитей манипулирования сознанием и управления поведением.

Ключевые слова: бренд, манипулирование покупателями, потребительская психология, нейромаркетинг, эффект плацебо, мифология торговой марки, архетипы брендинга.

THE MYTHOLOGY OF THE MODERN BRAND: CUSTOMER MANIPULATION

Alexander V. Shcheglov,

Professor of the Department of marketing communications,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow Polytechnic University (107023, Moscow, ul. B. Semenovskaya, d. 38)

Abstract. The article attempts to look at the world of shopping not through the prism of the buyer, but through the content of the marketing world, branding and brand management. Learning the mythology of modern brands, our contemporary learns the essence of the ongoing marketing processes not only in the field of «purchase and sale», but also in a rather complex interweaving of threads of manipulation of consciousness and behavior management.

Keywords: brand, manipulation of buyers, consumer psychology, neuromarketing, the placebo effect, the mythology of the brand, branding archetypes.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щеглов А.В. Мифология современного бренда: манипулирование покупателем. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):363-9.

Современная жизнь имеет свою уникальность. Люди любят бренды, да и сами люди становятся брендами. Мы покупаем то, что когда-то видели, либо то, о чем когда-то слышали. У многих появилась параноя «узнаваемости». Кофе только с пенкой, фильм только с Оскаром, телефон с известным «яблоком», рестораны с узнаваемым шеф-поваром, отдых там, где можно встретить знаменитость. Размыты границы индивидуальности, хотя все пытаются быть уникальными. Уникальными — с конвейерными гаджетами и набором довольно примитивных привычек.

Нам иногда сложно в этом признаться, но нами управляют специалисты из маркетинговой сферы. Именно профессионалы-маркетологи определяют, какой шампунь купит хозяйка, какие памперсы бу-

дет носить малыш, на какой машине будет ездить папа. Иногда полезно взглянуть на «мир покупок» не через призму покупателя, а через призму маркетингового мира, брендинга и бренд-менеджмента.

Сегодня бренды занимают видное место в маркетинге. Бренды можно покупать и продавать, брать или сдавать в аренду. Их можно защищать на национальном и глобальном уровнях.

Наибольшая угроза для владельца бренда — это риск того, что его продукт или услуга станет всеобщим эквивалентом товарной категории. Именно это произошло с такими брендами, как «целлофан» и «эскалатор». Эти названия стали так широко использоваться, что сделались беззащитными в роли брендов. Компании, продающие такие бренды, как Xerox и Scotch, ведут постоянные юридические

битвы, чтобы предотвратить превращение своих марок в названия товарной категории.

Бренды могут выживать и процветать, даже если продукты или услуги, которые они представляют, значительно изменяются или даже исчезают. Бренды имеют ценность, которую мы считаем чрезвычайно важным для себя и которая становится все более важной на рынке. Ценность разная у разных брендов, но именно она обеспечивает их устойчивость на рынке.

Хотя бренды и брендинг были сердцевинной науки о маркетинге и маркетинговых коммуникациях и способствовали созданию современного маркетинга в 1950-х годах, даже к середине 1980-х о них очень мало писалось, и осуществлялось очень мало исследований, даже в научных кругах. Тот минимум информации, который был известен о брендах и брендинге, представлял собой разрозненную информацию об отдельных клиентах и рынках.

За последние тридцать лет термин «бренд» приобрел значение, близкое к понятиям «торговая марка», «товарный знак», «товар» и «маркетинг». Однозначно определить, что такое бренд, довольно трудно. В большинстве маркетинговых источников существует устойчивое представление о том, что бренд — это раскрученная торговая марка [1].

Есть и другой распространенный стереотип о том, что бренд — это товар с каким-то названием. Это попытка придания товару несвойственных ему функций отражено в популярных в последние годы выражениях: «Кофе — не просто кофе», или «Йогурт — больше, чем йогурт» и другие. Конечно, название является важной характеристикой бренда, но одной оригинальности мало. Бренд — это гораздо более широкое понятие, чем название, упаковка, товарный знак и даже сам товар.

Современные бренды — это важные компоненты деятельности компаний, своеобразные символы маркетинговой активности. Они символизируют доверие, стабильность, определенный перечень ожиданий для потребителей. Бренды занимают видное место в их сознании, вызывая единый набор ассоциаций и целостных образов. В отличие от товаров, *бренды создаются в сознании потребителей, обеспечивая эмоциональную связь между их восприятием и функциональностью продукта.*

За нас давно сделали выбор, нас «неформально» купили, загипнотизировали на «нужное» решение. Чтобы реже попадаться на «уловки» сильных мира сего, ознакомьтесь с десятью самыми интересными способами манипулирования покупателями от Дэвида Льюиса («Нейромаркетинг в действии», пер. с англ):

1. *Аромат в заведениях.* Его используют, когда нужно вызвать воспоминания, стимулировать аппетит, сделать так, чтобы покупатели чувствовали себя более расслабленно или возбужденно, чтобы они проводили в магазине больше времени, и, в конечном счете, повысить продажи. Взять, например, наши супермаркеты с собственной выпечкой. Там хочется находиться вечно.

2. *Захватывающие декорации и манипулирование толпой.* Ярким примером служит компания Walt Disney. По всему периметру парка трехмерные иллюзии. За счет этого объекты в парке расположены дальше и ближе, выглядят они больше или меньше, чем в реальности. Еще один способ управления толпой — не точно указанное время. Над каждым аттракционом висит табличка со временем, которое посетителям придется прождать в очереди, но оно завышено по сравнению с реальным, чтобы вы обрадовались, когда зашли раньше указанного времени, а не разочаровались, что приходится долго ждать.

3. *Менталитет покупателей.* Если Ваш клиент из Азии, вы будете уделять ему больше внимания, чем европейцам или французам. Обычно азиатам нужен совет и рекомендация при покупке, а вот европейцы знают, чего они хотят, и им совершенно неважно, есть ли рядом продавец. Выходец из Азии почувствует обиду, если, когда он входит в магазин, никто не бросается сопровождать его. Этот прием широко используется в магазинах аэропортов.

4. *Якорение.* Среднестатистический покупатель не очень хорошо разбирается в ценах, большинство обычно знает, сколько стоят продукты, которые они покупают чаще всего, и поэтому может сравнить конкурирующие магазины. Придерживая низкие цены на основную группу товаров, покупателю внушают уверенность, что все остальные продукты покупать у них тоже выгодно. Хотя на самом деле все обстоит иначе.

5. *Сгибание рук увеличивает желание.* Покупатели, которые ходят по магазину с корзинкой (сгибание рук), находятся в более «покупательном» настроении, чем те, которые толкают перед собой тележку (выпрямление рук). Выпрямление рук вызывает желание отторжения, а сгибание — желание приобретения.

6. *Искажение левой цифры.* Искажение цены, при котором левая цифра не меняется, не вызывает негативного отношения. Допустим, если ранее кофе стоил 2,20 \$, а сейчас стал стоить 2,90 \$, то такое увеличение цены не отразится на отношении клиента к покупке, но если ранее кофе стоил 2,80 \$, а стал стоить 3,20 \$, то покупатель останется недоволен ситуацией в целом и сделанной покупкой. Потребитель обращает внимание при покупке только на левую цифру и не видит ту цифру, которая находится справа.

7. *Влияние нашего внутреннего тела.* Телесные нужды влияют на потребительский выбор. Если мы голодны, когда идем в магазин, то объем покупок увеличивается в 2 раза, по сравнению с тем, когда мы сыты. Если нам тепло и уютно по температуре, то мы проводим в магазине в 2 раза больше времени.

8. *Размещение товаров — «инвариантное право».* В магазине мы предпочитаем витрины справа тем, что находятся слева. Это предпочтение настолько ярко выражено, что появился термин «инвариантное право». Хотя есть исключение: если человек левша, то это правило действует наоборот.

9. *Убедительная сила сексуальности.* Когда человек возбужден, он делает покупки «неосознанно». Создается что-то в виде «туннельного видения». Мужчины во время сексуального возбуждения более импульсивно и менее рационально принимают решения о покупке. Что касается женщин, то их сексуальное возбуждение не сильно влияет на выбор товара.

10. *Цены помогают продажам.* Потребители скорее замечают изменение цены, чем изменение количества, объема пачки, или даже новое название компании производителя. Например, оставив ту же высоту и ширину упаковки, однако, изменив ее глубину, — чтобы силуэт казался таким, как и прежде [2].

Люди вынуждены покупать те или иные товары для удовлетворения своих потребностей. Потребности обусловлены человеческой природой и круг их невелик: голод, жажда, дыхание, сон, физическая сохранность, потребности биологического воспроизводства. В «чистом» виде они человеком не осознаются, а проявляются в форме определенного желания, т.е. потребности, принявшей специфическую форму в соответствии с культурным уровнем и индивидуальностью человека.

Таким образом, терминологически «желание» — это проявление потребности в четко определенной форме удовлетворения, т.е. не просто чувство голода, а желание (которое в зависимости от ситуации может выражаться через хотение, пожелание, требование, запрос и т.д.) удовлетворить чувство голода в определенном месте, определенным способом приготовленной едой, в сообществе конкретных людей и т.д.

Для удовлетворения большей части конкретных пожеланий в обществе чаще всего требуются определенные финансовые ресурсы. В ситуации соответствия желаний имеющимся финансам можно говорить о наличии спроса. Как правило, люди что-то покупают, т.е. реализуют свой спрос, для удовлетворения своих потребностей, в той или иной степени осознаваемых как реализация своих желаний.

Если вы находитесь у прилавка со стороны продавца, то вашей задачей является направление спроса в вашу сторону. Вне зависимости от реального предложения на рынке, задача продавца определяется формированием убеждения у покупателя, что лучше (разумнее, интереснее, практичнее, целесообразнее), чем данное конкретное предложение, формы реализации его спроса (осознаваемого как желание) просто нет. Создать такую убежденность в лучшем выборе на «голом месте», без каких-либо реальных оснований в качестве товара или услуги, практически невозможно.

Для формирования такого убеждения хотя бы у самого продавца необходимо создание таких товаров и услуг, которые действительно могут удовлетворять не только простые потребности, но и желания. Именно за *удовлетворение желания* потребитель готов платить больше денег (осуществлять несимметричный обмен), чем в действительности

затрачено на создание товара или услуги (объекта обмена) продавцом или фирмой.

Но при совершении подавляющего большинства покупок у покупателя есть только одно желание: как можно меньше напрягаться. При покупке большинства товаров он не хочет радоваться по этому поводу, он готов платить только за то, что ему не надо тратить время и силы на поиск товара и за гарантии того, что он не будет расстраиваться, когда откроет упаковку или включит технику.

Минимальное различие потребительских качеств характерно прежде всего для товаров импульсного и повседневного спроса. Товары длительного спроса разных ценовых групп часто принципиально различаются своими потенциальными возможностями, но объем реально используемых потребителем функций (например, в телевизоре, автомобиле и т.д.) практически не зависит от технических возможностей аппарата. Получается, что фактически потребитель переплачивает, часто в несколько раз больше за потенциальные, но порой ни разу не используемые функции.

Если при выборе товара покупатель старается избегать какого-либо напряжения, то при пользовании услугами он ожидает активного к себе отношения, даже если он не вступает в непосредственное общение с кем-то. Если для подавляющего большинства товарных групп для устойчивости сбыта достаточно простого удовлетворения непосредственными качествами товара, то для сферы услуг ключевым является наличие положительного эмоционального фона при контакте и пользовании услугами.

Маркетинговые и иные исследования продемонстрировали, что значимость места покупки всегда выше, чем выбор собственно товара, а значимость выбора большинства товаров повседневного спроса является крайне низкой: 90 процентов покупателей не рассматривают на полке в супермаркете более одной-двух позиций, тратят на это в среднем всего 12—15 секунд (42 процента — тратят на это 5 секунд и меньше, только 25 процентов — больше 15 секунд). И менее половины покупателей — правильно называют цену выбранного товара [3].

Именно эта низкая значимость для покупателей повседневных покупок и обуславливает эффектив-

ность различных рекламных и других промоциональных усилий (промо-акций), так как в случае высокой эмоциональной значимости или удовлетворенности потребительскими качествами конкретного товара такой покупатель просто игнорирует информацию, конкурирующую с его личной позицией, ему не надо даже вступать в дискуссию, он ее просто не замечает (так называемая, перцептивная защита).

Низкая вовлеченность покупателей в свои собственные покупки позволяет владельцам торговых марок довольно активно влиять на потребительские предпочтения (т.е. на потребительский спрос) через простое информационное давление (рекламирование) путем обещания некоторого нового качества или их сочетаний. Думается, что сами владельцы торговых марок вряд ли испытывают повышенную социальную или моральную ответственность, раздавая подобные рекламные обещания.

Большинство рекламируемых эффектов тех или иных товаров и услуг основаны на так называемом *эффекте плацебо*, дающем как неограниченные возможности, так и определенную проблему для продавцов товаров и услуг. Суть данного эффекта заключается в том, что то или иное воздействие, не имеющее под собой никаких реальных оснований и лишь символически связанное с тем или иным явлением, вызывает у субъекта ощущение изменения его состояния. Известно, что плацебо-эффекты на уровне сенсорных ощущений возникают у 50—80 процентов людей в зависимости от используемого типа плацебо-агента. При этом плацебо-агентом может выступать все что угодно: вещество, ритуальное действие, амулет (значок) и т.д. Для товаров таким плацебо-агентом является упаковка или оформление места обслуживания.

И именно постоянство таких, пусть и вторичных признаков товара является необходимой базой для формирования потребительского предпочтения. Более того, так как те или иные потребительские характеристики могут не иметь прямых сенсорных коррелятов, потребители могут связать важные неощущаемые характеристики с теми или иными выявляемыми сенсорными характеристиками (например, связи типа «защита от кариеса» для зубной пасты с ее запахом).

Таким образом, у большинства людей может сформироваться уверенность в наличии и получении обещанных эффектов, даже при использовании товаров, в которых нет ни одного химического соединения, потенциально имеющего такое действие (например, исчезновение морщин при использовании крема с таким обещанным эффектом).

Если предположить, что все рекламируемые средства гигиены и косметики, а также бытовой химии, витамины и пищевые добавки обладают обещанными характеристиками, реальное получение обещанных эффектов связано с довольно жесткой схемой применения данных товаров, выполнить которые в повседневной жизни большинство покупателей просто не в состоянии. В результате использование таких товаров имеет две стадии: безоговорочная уверенность в их эффективности и, через довольно короткое время, такая же безоговорочная уверенность в их бесполезности. Причем, строго говоря, ни для той, ни для другой уверенности не было никаких оснований, хотя бы из-за нарушения технологии использования, как в его начале, так и в конце; также остается неуверенность в наличии самой проблемы у потребителя, которую пытались решить путем применения этих товаров.

В восприятии услуг плацебо-эффект носит абсолютный характер. Люди платят не столько за те или иные действия при оказании услуги (например, парикмахерские услуги, «готовка» в ресторане или услуги по доставке товара ближе к дому), а за то удовлетворение собой и окружающим миром, которое создает данная услуга, и оплачивают именно эту удовлетворенность.

Различные характеристики места обслуживания можно разделить на те или иные составляющие (оформление, униформа персонала, высота потолков и т.д.), но приписывание того или иного значения и смысла элементам интерьера или жестам обслуживающего персонала происходит в результате явного или неявного согласия сторон сделки. Учитывая, что при оказании услуг всегда происходит непосредственное общение между продавцом (официантом, мастером и т.д.) и покупателем, особенности поведения обслуживающего персонала могут легко разрушить любой плацебо-эффект у клиента.

Поэтому так важна уверенность персонала в значимости оказываемых услуг и согласие персонала соответствовать предъявляемым требованиям. Указанная выше абсолютизация плацебо-эффекта касается именно позиционирования и из этого утверждения нельзя делать вывод, что люди не в состоянии оценить качество предоставленных услуг. Но в их оценке качества услуг всегда есть определенное «предубеждение», которое очень сильно влияет на оценку и, что более важно, на оценку «справедливой цены» за услугу.

Наличие легенды или мифа для торговой марки является необходимой частью современного брендинга. Сегодняшний потребитель покупает не товар сам по себе, а ту идею, или символ, которую несет в себе бренд. Человек живет не в мире материального вещизма, но в мире символов и идей. Поэтому на все происходящее мы смотрим через призму некоторой значимости для нас окружающих вещей, товаров, людей. Если объект представляет какую-либо ценность, мы готовы потратить на него некоторую часть своей жизни, если нет — проходим мимо.

Без подобной идеи бренда нет, а сама торговая марка сводится к созданию некоторого графического обозначения, суть которого не всегда понятна. Именно эта, а не какая-либо иная составляющая делает бренд истинным и привлекает к нему новых покупателей и удерживает традиционную покупательскую клиентуру [4].

Одна из задач бренда — возвышать имидж потребителя в его собственных глазах и глазах общественности или той ее части, которая считается для него наиболее приоритетной. Чем эффективнее это удастся бренду, тем он более востребован со стороны потребителя, более привлекателен для общественности и тем, соответственно, более успешен с точки зрения продвижения.

Этого можно достичь, сформировав вокруг бренда некоторый ореол таинственности, легендарности, придав значимость самому факту обладания им. В этом призваны помочь легенды или мифические истории, заложенные в основу бренда. С этой точки зрения можно выделить действительно легендарные бренды, такие как *Chanel*, *Dior*, *Mercedes*, *Apple* и др.

Создание и поддержание мифологии брендов необходимо для того, чтобы:

- объяснить потребителю ценность товара и донести до него необходимость покупки;
- создать образ товара, увязывая в сознании потребителя марку, товар и воспринимаемую полезность как решение проблемы потребителя;
- вызывать устойчивый ассоциативный ряд, формируя образ «Я» потребителя — пользователя товара;
- возвысить имидж потребителя в его собственных глазах и глазах общественности.

Сегодня, когда производство товаров достигает своего апогея, легенды чаще всего создаются маркетологами и бренд-менеджерами и порой не имеют под собой реальных историй, в то время как на заре массового производства они чаще всего были основаны на реальных событиях.

Легенда или миф, составляющие основу бренда, имеют направляющее и ориентирующее действие. Они ориентируют человека, предоставляя ему «правильную» картину мира, побуждая его думать о происходящем, замечать и принимать лишь те аспекты реальности, которые считаются значимыми, актуальными с точки зрения бытующих в обществе стереотипов [5].

Во многом благодаря этой правдоподобности, в которую достаточно легко и просто поверить, понятным и простым смыслом, миф направляет поведение, даруя человеку веру в светлое будущее, рассеивая страхи и сомнения, отводя ему конкретную социальную роль. Благодаря такой «сказочности», фантастичности миф формирует набор определенных человеческих желаний и потребностей, зачастую сомнительных, нереальных, но главное — доступных и понятных.

От того, насколько легенда отвечает основным потребностям и ценностям целевой аудитории, зависит и успешность самого бренда. Через красивую мифологию легко передать, что представляет собой бренд, какую проблему потребителя он решает, и вызвать необходимые ассоциации.

В мифах формируются устойчивые связи между тремя ключевыми участниками процесса бренд-коммуникаций: самим брендом, товаром и потребителем. Через оценку ценностей, заложенных в легенду или миф, потребитель оценивает и возможность покупать непосредственно этот товар (бренд) сейчас и в дальнейшем, т.е. вырабатывается так не-

обходимая в маркетинговой среде *потребительская лояльность*.

Конструирование мифов — один из важнейших вопросов брендинга. Именно мифология открывает невероятные просторы для манипулирования человеческим сознанием и создания дополнительных ценностей. Чаще всего в основе мифа заложена архетипическая составляющая, которая вызывает к неосознаваемым и неконтролируемым социальным идеям. Основными архетипами в современном брендинге выступают:

- *архетип героя* (например, бренд «Мистер Мускул»). Этот архетип используется во всех брендах. Бренд сам сегодня выступает в роли героя, предлагая потребителю надежное и проверенное решение проблемы и, главное, демонстрируя легкость применения данного продукта;
- *архетип матери* (все бренды, образы, в которых используется ореол женщины-спасительницы и хранительницы, заботящейся о своих близких);
- *архетип красавицы* (все косметические бренды, суть которых выражена в следующем: будь молодой и красивой в любом возрасте);
- *архетип ребенка* (почти все бренды детских товаров).

Конструирование социального мифа в брендинге происходит посредством привязки основной идеи продукта к значимым социальным символам и ценностям. Так рождается новая идея, благодаря которой, если находится отклик в душе целевого потребителя, товар или услуга под конкретным брендом обретают устойчивый спрос и приверженцев среди потребителей (потенциальных покупателей).

Для того, чтобы идея, как говорят, «выстрелила», необходимо четко знать и понимать, что является важным и ценным для целевой аудитории, каковы ее основные приоритеты и какие индивидуальные и социальные ценности объединяют этих людей? Бренд сегодня должен объяснить, почему потребитель должен его купить и чем бренд может быть ему полезен.

Можно выделить несколько значимых современных социальных мифов и легенд, которые находят отражение в успешных брендах:

Миф об успехе. Человек должен быть успешным, иначе с ним не будут считаться, он может быть исключен из активной социальной жизни. В осно-

ве этого мифа содержится идея о том, что человек должен быть успешным, состояться в жизни как профессионал и как личность. Этот миф активно используют банки и страховые компании, а также компании, работающие в сегменте «премиум»;

Гендерные мифы и легенды, подчеркивающие социально-половую принадлежность потребителя: женщина должна быть красивой, мужчина — богатым и сильным. Интеллектуальные и нравственные качества решающего «голоса» здесь не имеют;

Мифы о карьере и профессионализме. Только профессионалы заслуживают внимания со стороны общественности (эти мифы перекликаются с мифом об успехе);

Миф о позитивном восприятии действительности и легкости решения любых жизненных ситуаций.

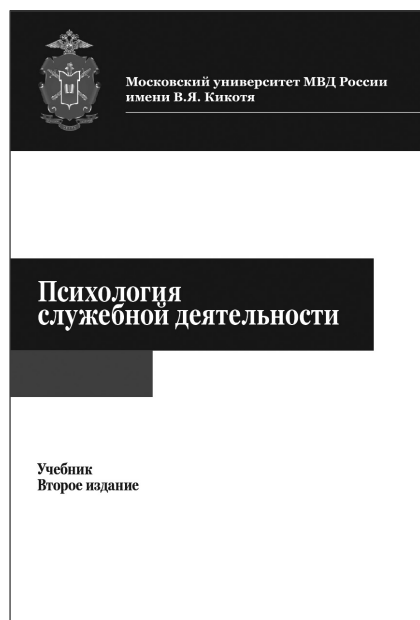
Использование мифов и вообще брендовой мифологии в создании и продвижении марки позволяет не просто успешно продавать ее, но также выстраивать долгосрочные отношения с маркой и объединяет вокруг нее постоянных потребителей.

Умение использовать мифы в стратегиях брендбилдинга и бренд-менеджмента оказывается выгод-

ным и для марки, и для потребителя. Потребитель получает возможность через марку идентифицировать себя и свою социальную принадлежность к той или иной социальной группе. Таким образом, повышается его собственный личный и социальный имидж. Это, безусловно, вырабатывает определенную привязанность к марке, которая может перерасти в лояльность.

Литература

1. Шевченко Д.А. Реклама. Маркетинг. PR: Учебно-справ. пособие / Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд. РГГУ, 2014.
2. Льюис Дэвид. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя. М.: Изд. «Манн, Иванов и Фарбер», 2015.
3. Шевченко Д.А., Щеглов А.В., Шейнина М.А. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: Учебное пособие для бакалавров. М.: ООО «Научные технологии», 2018.
4. Старов С.А. Управление брендами: учебник. 3-е изд. СПб.: Изд. «Высшая школа менеджмента», 2015.
5. Щеглов А.В. Человеческие ресурсы. Стратегия. Управление: учебник для вузов / М.: Юнити-Дана, 2018. (В составе автор. коллектива).

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 2019 г. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10274

© С.М. Воробьева, В.А. Разницын, Л.В. Тарасова, П.Ю. Тарасов, 2019

КОНТРОЛЬ ТОЧНОСТИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ВИНТОВКИ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ СРОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ТРЕНАЖЕРЕ СКАТТ)

Светлана Михайловна Воробьева,

преподаватель, аспирант

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: svechitos@gmail.com;

Виталий Александрович Разницын,

доцент кафедры физической подготовки УНК специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vit76r@mail.ru;

Любовь Викторовна Тарасова,

ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, доцент

ФГБУ Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: tarasova1708@mail.ru;

Павел Юрьевич Тарасов,

старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4)

E-mail: tarasof.pavel@yandex.com

Аннотация. Стрельба из винтовки относится к высокоточным дисциплинам, существенным показателем которых является попадание в заданную цель. Условия воспроизведения выстрела могут оказывать сопутствующее влияние на точность стрельбы, одним из важных показателей которой является длительность прицеливания. Продолжительность прицеливания оценивалась с помощью тренажера, зарекомендовавшего себя как средство оперативной информации, одним из основных показателей которого является дальность траектории прицеливания.

Ключевые слова: стрельба, ЧСС, средства срочной информации (тренажер SCATT), спортсмены-стрелки, траектория прицеливания, точность прицеливания.

CONTROL THE ACCURACY OF AIMING IN RIFLE SHOOTING WITH THE HELP OF URGENT INFORMATION (ON THE SCATT SIMULATOR)

Svetlana M. Vorobyova,

lecturer, post-graduate student

Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4);

Vitaliy A. Raznitsyn,

Associate Professor of Physical Training Department of UNK Special training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Lyubov' V. Tarasova,

Leading Researcher, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Federal Scientific Center of physical culture and sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Pavel Yu. Tarasov,

Senior Researcher, Candidate of Pedagogical Sciences

Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (105122, Moscow, Sirenevyy bul'var, d. 4)

Abstract. Rifle shooting refers to precision disciplines, a significant indicator of which is to hit a given target. Conditions of reproduction of the shot can have a concomitant effect on accuracy, one of the important indicators of which is the duration of aiming. The duration of aiming was estimated with the help of the SCATT simulator, which has proven itself as a means of urgent information, the main indicator of which is the length of the trajectory of aiming.

Keywords: shooting, heart rate, means of urgent information (SCATT simulator), sportsmen-shooters, aiming trajectory, aiming accuracy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Воробьева С.М., Разницын В.А., Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю. Контроль точности прицеливания в стрельбе из винтовки с помощью средств срочной информации (на тренажере СКАТТ). Вестник экономической безопасности. 2019;(4):370-2.

Введение.

Уровень спортивных результатов в пулевой стрельбе становится все более высоким, и приближается к абсолютному, что может быть связано с различными факторами внутреннего порядка, наиболее значимым из которых является величина ЧСС, продолжительность задержки дыхания, и мышечное утомление. Учитывая особую динамичность функционирования систем организма стрелка-спортсмена, необходимо учитывать это обстоятельство во время стрельбы.

Выполнение точного выстрела происходит в условиях статического положения тела, главным событием в процессе которого является точность прицеливания, под влиянием факторов внутренних воздействий дыхательной, сердечно-сосудистой, и мышечной системы [2, 4]. Учет влияния этих факторов является обязательным требованием стрелка-спортсмена. Поэтому, изучение взаимосвязи точности прицеливания с функционированием основных систем организма — дыхательной, сердечно-сосудистой, и мышечной — является неременным условием точности попадания.

Методы и организация исследования. В процессе исследования применялся метод регистрации точности прицеливания с помощью тренажера СКАТТ, главным показателем которого является длина ее траектории.

В процессе исследования дана оценка продолжительности задержки дыхания и величина ЧСС в покое, рабочего значения ЧСС в процессе динамической работы (выполнение теста Руфье), и с учетом скорости восстановления ЧСС после выполняемого теста [1, с. 176—179; 3, с. 107—116; 5, с. 294—299].

Цель исследования — изучить взаимосвязь траектории прицеливания из винтовки с функциональными показателями дыхательной, сердечно-сосудистой, и мышечной системы, и результатом стрельбы на основе использования средств срочной информации (тренажер СКАТТ).

В исследовании принимали участие 27 спортсменов-стрелков различных разрядов — от II разряда до МС.

Выборка стрелков-спортсменов состояла из занимающихся и не занимающихся дополнительно ОФП.

Результаты и их обсуждение. Взаимосвязь изучаемых показателей определялась с помощью шкалы Чеддока, согласно которой значения от 0,5 до 0,7 относятся к средней зависимости, значения от 0,7 до 0,9 — высокой корреляционной зависимости [4].

Учитывая особенность стрелковой подготовки, необходимо отметить, что на точность стрельбы оказывают множественные факторы, что затрудняет выделение наиболее значимых. В этой связи учет средней величины взаимосвязи изучаемых показателей, является очень важным.

Учет показателей ЧСС, длины траектории прицеливания, условия динамичной работы, мышечное утомление в процессе специальной работы с результатом зачетной стрельбы выделил разнозначимые корреляционные связи, наиболее значимыми из которых являются:

- параметр длины траектории — от 0,587 до 0,623 с;
- продолжительность зачетной стрельбы — от 0,539 до 0,639;
- мышечное утомление — от 0,632 до 0,712;
- кучность стрельбы в области «десятки» — от 0,572 до 0,657;
- скорость восстановления (через 5 минут) после окончания зачетной стрельбы — 0,532 до 0,658;
- реакция ЧСС на динамичную работу (тест Руфье) — от 0,507 до 0,649;
- относительную кучность стрельбы в области «десятки» после выполнения динамичного теста — от 0,523 до 0,702;
- результат стрельбы — от 0,512 до 0,538;
- устойчивость тела — от 0,718 до 0,968;
- продолжительность задержки дыхания — от 0,824 до 0,913.

Результаты выполненного исследования показали прямую корреляционную взаимосвязь показателей ЧСС:

- с длиной траектории — чем ниже показатель ЧСС, тем ниже длина траектории прицеливания ($r=0,842$);
- с показателями устойчивости тела — чем ниже ЧСС, тем выше устойчивость тела ($r=0,956$);
- с результатом стрельбы — чем ниже ЧСС, тем выше результат стрельбы ($r=0,716$);

— с величиной задержки дыхания — чем продолжительнее задержка дыхания, тем ниже показатель ЧСС ($r=0,928$).

Изучение взаимосвязи траектории прицеливания из винтовки с функциональными показателями дыхательной, сердечно-сосудистой, и мышечной системы на основе использования средств срочной информации (тренажер СКАТТ) показало высокую значимость этих параметров со спортивным результатом.

Траектория прицеливания, регистрируемая в СКАТТ показала ее высокую значимость в мгновенном реагировании на любые изменения в положении тела, дыхании стрелка-спортсмена, динамики ЧСС, и др.

Траектория прицеливания имеет тесную взаимосвязь с продолжительностью прицеливания, а значит и продолжительностью задержки дыхания. При этом отмечено, что увеличение показателя ЧСС ведет к величине и неустойчивости самой траектории прицеливания.

Выводы:

Изучение факторов влияющих на увеличение длины траектории прицеливания является важным показателем результативности стрельбы.

Особый интерес представляет изучение влияния динамической пробы (тест Руфье) на спортивный результат. Отмечено, чем ниже показатель ЧСС после нагрузки и отдыха, тем меньше длина траектории, тем выше устойчивость и выше стрелковый результат.

Результаты исследования показали достоверную устойчивость организма ОФП тренированных спортсменов-стрелков, по сравнению со стрелками-спортсменами, не уделяющих должного внимания к ОФП, что указывает на значимость этого вида подготовки.

Изучение взаимосвязи показателей ЧСС, как регулятора сердечно-сосудистой системы, реакции организма на динамичную работу, величину задержки дыхания, скорость восстановления после специальной работы, мышечного утомления с длиной траектории прицеливания, указывает на значимость внутренних факторов повышения результативности стрельбы.

Литература

1. Баранова, Е.А. Функциональная адаптация сердечно-сосудистой системы у спортсменов, тренирующихся в циклических видах спорта / Е.А. Баранова, Л.В. Капилевич // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383.
2. Большев, А.С. Частота сердечных сокращений. Физиолого-педагогические аспекты: учеб. пособие / А.С. Большев, Д.Г. Сидоров, С.А. Овчинников. Н.Новгород: ННГАСУ, 2017.
3. Олейников, В.Э. Частотные характеристики ритма сердца у здоровых лиц по данным холтеровского мониторирования / В.Э. Олейников, А.В. Кулюцин, М.В. Лукьянова, Ю.А. Томашевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. 2011. № 2 (18).
4. Пустыльник, Е.И. Статистические методы анализа и обработки наблюдений / Е.И. Пустыльник. М.: Наука, 1968.
5. Тарасова, Л.В. Информативные показатели физической подготовленности квалифицированных спортсменов в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовки / Л.В. Тарасова, П.Ю. Тарасов, В.А. Хромов, С.М. Воробьева, В.А. Панков // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10275

© И.А. Горшенева, А.К. Буравлева, Е.А. Буравлев, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Ирина Аркадьевна Горшенева,

заведующий кафедрой иностранных языков,

Заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анна Константиновна Буравлева,

заместитель заведующего кафедры иностранных языков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Евгений Александрович Буравлев,

доцент кафедры химии,

кандидат биологических наук

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

(119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрываются возможности использования дисциплины «Иностранный язык» в сфере формирования гуманистического мировоззрения обучающихся вузов. Даны определения понятий «гуманизм», «гуманитаризация», «гуманистическое содержание образования», анализируются различные подходы к проблеме гуманитаризации учебного процесса в области формирования профессиональной поликультурной коммуникативной компетенции современного специалиста и ее значения для развития личности в целом.

Ключевые слова: гуманистическое мировоззрение, гуманистическая составляющая образования, иностранный язык, поликультурная коммуникативная компетенция.

HUMANIZATION OF EDUCATION IN THE LIGHT OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF RUSSIA

Irina A. Gorsheneva,

Head of the Department of Foreign Languages,

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna K. Buravleva

Deputy Head of the Department of Foreign Languages

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeny A. Buravlev,

Associate Professor of the Department of Chemistry,

Candidate of Biological Sciences

Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University)

(119991, Moscow, ul. Trubetskaya, d. 8, str. 2)

Abstract. The article deals with the potential held by «Foreign Language» as part of a university curriculum in order to develop students' humanistic outlook. Such concepts as «humanism», «humanization», «humanitarian subject of education» are given. Different approaches to the problem of humanitarian component of educational process to form modern specialists' professional multicultural communication competency and its importance for personal development as a whole are analyzed.

Keywords: humanistic outlook, humanistic component of professional education, foreign language, multicultural communication competencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Буравлева А.К., Буравлев Е.А. Гуманитаризация обучения в свете государственной образовательной политики России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):373-8.

Реалии и потребности современного мира, все новационных кадров, предполагающие развитие разрастающиеся международные связи ставят пед- инновационного потенциала современного специалиста. Многовекторность профессиональных перед вузами страны задачи по формированию ин-

проблем, встающих перед молодым сотрудником, требует наличие интеграционных подходов к его подготовке, сочетания гуманитарных, социальных, общекультурных и специально-предметных компонентов. А поскольку гуманизация образования в нашей стране рассматривается как его основная системообразующая тенденция перед современной педагогической наукой, все острее встает вопрос о гуманитаризации образования, где преподаватель, как непосредственный участник процесса воспитания личности, несет ответственность за внедрение в образовательный процесс ценностей гуманизма.

Какие пути открывает обучающимся гуманизация образования? Гуманизм (от лат. *humanus* — человеческий, человечный) — признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [1, с. 58].

Гуманизация образования предполагает уважение к личности обучающегося, его внутреннего мира, восприятие человека как творческого, создающего субъекта с индивидуальным процессом познания. Гуманитаризация образования рассматривается исследователями как задача всестороннего развития личности обучающегося, его социокультурной составляющей, необходимость внедрения в образовательный процесс таких программ обучения, которые предусматривают интеграцию гуманистических принципов в учебный процесс, возможность формирования творческого потенциала личности обучающегося.

Гуманитарная парадигма образования не нова. Гуманистическая модель образования начала складываться еще во времена античности. Идеи гуманистического подхода в обучении прослеживаются в деятельности Сократа, который учил своих учеников вести диалог, логически мыслить. Философы-мыслители эпохи Возрождения 14—16 века Т. Кампанелла, М. Монтень в своих работах развивали мысль о всестороннем развитии личности, соединении образования, воспитания, физических упражнений и производительного труда. Многие рассуждения М. Монтеня были восприняты педагогами 17—18 веков. Так, концепция приоритета нравственного воспитания перед образованием

была развита Д. Локком, отказ от принуждения в обучении составил основу теории Ж.-Ж. Руссо, сущность которой заключалась в природном совершенстве детей. Воспитание не должно мешать развитию этого совершенства, следует предоставлять детям полную свободу приспосабливаться к своим склонностям и интересам. Педагогическая деятельность Г. Песталоцци основывалась на развитии человечности, гармоническом развитии всех способностей человека. В педагогических взглядах чешского педагога-гуманиста Я.А. Коменского красной чертой проходит стремление развивать духовность обучающихся, формировать личность человека, а методы обучения должны превращать процесс познания в радость. Педагоги 20 века — Я. Карчак, К.Н. Вентцеля, В.А. Сухомлинский также выдвигали идею творческого отношения педагога к своей профессиональной деятельности, глубокого понимания духовной жизни и особенностей развития каждого ребенка. При этом в 20 веке лидирующая роль отводилась естественным и техническим наукам, наблюдалось определенное обособление гуманитарного образования, противопоставление «физиков и лириков», что привело в конечном итоге к нивелированию значимости гуманитарной составляющей образования, особенно в высшей школе. Сегодня вуз, являющийся одновременно образовательным, научно-исследовательским и культурным объектом, должен отражать всю совокупность тенденций и потребностей развития общества, включая его гуманизацию посредством гуманитаризации. Интересно, что существует опыт в некоторых образовательных учреждениях, где поставленную задачу решают путем проведения научных исследований и разработок проектов на стыке естественных, технических и гуманитарных наук. Например «Математические основы теории музыки», «Представление о строении химических веществ с точки зрения древнегреческой философии», «Анатомические записи и рисунки Леонардо да Винчи», «Научный анализ предметов прикладного искусства и живописи», «Исследование археологических находок позитронно-эмиссионной томографией» и другие. В ходе проведения таких работ широко используются инновационные методики, основанные на личностно-ориентированном подходе, способствующем разви-

тию и формированию комплекса личностных и профессионально-значимых качеств выпускника вуза [2, с. 12—13].

Понятно, что сугубо профессиональная подготовка формирует у обучающихся достаточно односторонний взгляд на место их ведомства в реализации общественных интересов и потребностей. Общегуманитарная направленность обучения, интегрируясь в структуру подготовки специалиста, будет способствовать осмыслению профессиональной деятельности на общественном гуманистическом уровне. И здесь важна роль гуманитарных дисциплин, которая и состоит в том, чтобы выявить существующие несоответствия между профессиональными задачами и интересами общества, содействовать формированию ценностно-мировоззренческих установок, расширив узкопрофессиональную направленность образовательного процесса до общенациональных рамок. Каковы же пути решения? Их два. Приобщение обучающегося контингента к ценностям мировой культуры и цивилизации, и через призму искомой специальности формирование морально-нравственных качеств обучающегося, его зрелую личностную гражданскую позицию. Инновационным является второй путь, заключающийся в профилизации гуманитарных знаний, которая, порой, сводится лишь к примерам из профессиональной деятельности.

Тогда как суть интеграции гуманитарного знания в систему подготовки специалиста — это выявление и трансляция гуманитарного и гуманистического содержания деятельности специалиста в конкретную сферу. Речь идет о том, чтобы довести до обучающегося профессиональную специфику его будущей деятельности через определенную гуманитарную идею с позиций общественного содержания, увидеть в ней не только ведомственные интересы, но прежде всего интересы развития личности, общества и государства как взаимосвязанных элементов единого общественного целого.

Речь идет о реализации такой педагогической системы, которая инкорпорировала бы профессиональную подготовку в контекст общесоциальных интересов, способствовала бы пониманию задач профессиональной деятельности как части общегосударственного и даже общечеловеческого мас-

штаба. Необходимо, чтобы обучение было направлено на формирование специалиста, способного к пониманию потребности общественного развития и, наоборот, к видению профессиональных проблем глазами социально-гуманистически ориентированной личности. Это две стороны единого целого.

Важно имплементировать в учебный процесс все новое, не отвергая устоявшиеся, проверенных временем традиционных способов обучения. Сегодня следует трансформировать научно-педагогических представления о деятельности преподавателя в русло педагогики сотрудничества, формирования у обучающихся на занятиях и вне пределов аудитории гуманистических и общекультурных ценностей, необходимых будущим специалистам не только в повседневной жизни, но и в их профессиональной деятельности.

В настоящее время существуют различные подходы к проблеме гуманитаризации образования: антропологический подход (Б.М. Бим-Бад, В.И. Слободчиков) [3, с. 14], системно-целостный подход (Э.Н. Гусинский), онтопарадигмальный подход (И.А. Колесникова, Н.М. Борытко) [4], концепция личностно-развивающего обучения (Е.В. Бондаревская) [5, с. 22—23] и другие. В основе этих подходов новое, современное понимание образования, в котором учащийся предстает как сложная саморазвивающаяся система со своими индивидуальными качествами, и ценностное отношение к его личности, поддержка его самобытности, его развитие как человека культуры рассматривается в качестве приоритетной цели, единственного фактора сохранения человеческого потенциала. В качестве одной из стратегий в данной сфере продвигается идея формирования поликультурного базиса современного специалиста. Необходимость диалога культур, имеющего глубокие корни, прослеживалась во все периоды развития человечества. На наш взгляд, задача формирования навыков межкультурной коммуникации и воспитания на их основе гуманистического мировоззрения заслуживают пристального внимания, так как в условиях все увеличивающихся миграционных потоков проблемы межкультурного взаимодействия различных этносов, их влияния друг на друга, интернационализации всех сфер жизни, наличие подобных навыков при-

обретает особую остроту и значимость для гармоничного развития личности и мировой цивилизации в целом.

Полагаем, что в ходе изучения всей номенклатуры учебных дисциплин естественно-научного и технического направления возможно обозначить пути разработки образовательных моделей на основе гуманистической парадигмы, а, например, иностранный язык, становясь сегодня системообразующим предметом, обладает особым огромным гуманистическим потенциалом для реализации данной задачи. Обучение иностранному языку в нелингвистическом вузе направлено на формирование у обучающихся межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции, которая является важной составляющей профессиональной подготовки, и выступает связующим звеном при изучении других предметов. Указанная компетенция предполагает приобретение специалистом неязыкового профиля способности решать профессиональные задачи с использованием иностранного языка в качестве средства общения с коллегами — представителями других культур и народов, осознающих все возрастающую взаимозаинтересованность государств мира во взаимодействии, участии в диалоге стран и континентов. Однако для полноценного общения необходимо не только владеть речевыми навыками, но и оперировать знаниями, связанными с культурой, обычаями и традициями, стилем поведения, ценностными установками носителей разных сообществ, поскольку язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. Незнание этих экстралингвистических реалий может стать препятствием в процессе профессионального взаимодействия, вызывать недопонимание, что может привести к конфликтам с носителями иной культуры [6, с. 108—109].

Представляется, что постичь и понять суть культурных ценностей, отображаемых в языке общения, особенности национального характера, нравственно-этический образ народа, стереотипы профессионального поведения зарубежных коллег, и при этом увидеть проблемы гуманитарного характера можно на основе изучения аутентичного иноязычного текстового материала гуманистической направленности. Подобные тексты отображают особенности

менталитета народа, так как содержат информацию об истории, психологии, нормах поведения конкретного этноса и его различных профессиональных сообществ, а также духовный мир человека и проблемы отдельных людей. Работа с аутентичными текстами способствует развитию умения понимать сложные проявления иноязычной культуры, сравнивать их с социальными и историческими реалиями национальной культуры и встраивать полученные знания в общечеловеческую систему ценностей. Кроме того, на основе оригинальных текстов соответствующего профессионально-ориентированного толка обучающиеся овладевают иностранным языком и познают свою будущую профессию.

Жанровый подход к выбору текстового материала играет определяющую роль. Наиболее функциональными, по нашему мнению, являются публицистические тексты, насыщенные как актуальной информацией познавательного характера, так и неким историческим содержанием по изучаемой проблеме профессиональной направленности, а также иногда примером профессиональной тематики из произведений художественной литературы. Необходимо также отметить, что следует с особой тщательностью подходить к отбору текстов, они должны быть содержательными, информативными для обучающихся, соответствовать профилю подготовки: на первом этапе — более широкой общепознавательной направленности, на последующих — специализированной, профессионально-ориентированной тематики. Кроме того, текстовый материал необходимо анализировать с гуманистической позиции, поскольку наличие ценностных, аксиологических компонентов способствует не только воспитанию чувства сопереживания, эмоциональной отзывчивости, но и стимулирует развитие речевых и языковых компетенций [7, с. 73]. Даже темы самого общего характера важно рассматривать с гуманистической точки зрения, предлагая не просто новую информацию, а проблему, предусматривающую поиски ее решения. Такой подход, безусловно, будет способствовать повышению интереса к изучаемому материалу, а следовательно, и освоению новых знаний, знакомящих обучающихся с иными реалиями иной культуры.

Для формирования речевой культуры, толерантности в общении, умения участвовать в деловом

межкультурном общении большое значение имеют тексты диалогического характера. Полезно на материале диалога отрабатывать нормы профессионального общения, речевые клише, лексико-грамматический инструментарий, необходимый как для конструктивной, грамотной коммуникации, так и выявления так называемой «скрытой информации», подтекста сказанного. Способность к ведению диалога свидетельствует об умении устанавливать эффективное взаимодействие, намерении сотрудничать, воспринимать собеседника как равноправного партнера. Диалоги должны не только выступать элементарной репродукцией и ретрансляцией речевых форм, а носить ценностно-смысловой характер, быть наполнены духом взаимоуважения и понимания, способствовать развитию стремления к творческим продуктивным идеям.

Особое внимание следует уделить возможности социокультурного воспитания с помощью цифровых технологий, номенклатура которых на современном этапе очень обширна. Речь идет и о мобильных приложениях, подкастах, и сайтах с видеороликами. Использование видеоматериалов активно способствует мотивации обучающихся, в силу своего многообразия речевых ситуаций и наличия большого объема информации как фонового культурологического, так и профессионального плана. В процессе работы с образовательным видеорядом происходит формирование сознания и мышления посредством иностранного языка, обучение восприятию не только иноязычной речи, но и реалий национального общения, а также фоновых культурологических знаний. Интернет-источник актуального, постоянно обновляющегося аутентичного материала, прежде всего текстов, дает возможность работать с многовекторной информацией, отражающей национально-культурную специфику стран изучаемого языка.

Вместе с тем, основой понимания существенных особенностей иностранного языка и особенно его этноса выступает знание родного языка в его сопоставлении с изучаемым. Очевидно, что только в результате сравнения мы можем научиться видеть как различия, так и наличие общих явлений в соизучаемых культурах, воспринимая различия как норму сосуществования культур в современном мире, что ведет к взаимопониманию между народами,

равноправному диалогу между ними, толерантности во взаимодействии представителей различных сообществ. Сочетание элементов родной и иноязычной культуры является условием для развития межкультурной коммуникативной компетенции, способствует созданию адекватной картины мира и воспитанию уважения как к обычаям и традициям собственной страны, так и соответствующим реалиям стран изучаемого языка.

Наиболее эффективными методами гуманизации образовательного процесса выступают, на наш взгляд, инновационные методики интерактивного обучения, метод проектов, кейс-методика, позволяющие организовывать учебные дискуссии, конференции, ролевые и деловые игры, круглые столы, стимулирующие познавательную деятельность, навыки поиска и обмена информацией по требуемой тематике, ее рассмотрения в виртуальной и реальной ситуациях, а также формулирования собственной точки зрения. Использование таких методов предполагает большой объем самостоятельной работы обучающихся по поиску, отбору и анализу информации из аутентичных источников, разработке мультимедийного сопровождения, а также умение работать в команде, коммуницировать с участниками проектной группы, таким образом обучающиеся становятся активными субъектами образовательного процесса. Учебная деятельность в группе развивает так называемые *«soft skills»* — программные навыки: способность к аналитическому и критическому мышлению, умение быть членом команды и выполнять функции лидера, умение решать поставленные задачи, демонстрировать способность к творчеству и гибкость в общении, научиться извлекать из критических замечаний полезные выводы, использовать собственный потенциал для самореализации и саморазвития. Полный перечень этих требований содержится в ФГОС ВПО всех поколений и называются эти навыки «универсальные компетенции» [7, с. 74].

Принимая во внимание вышеизложенные положения, личностно-ориентированный и личностно-деятельностный подходы сегодня приобретают особую значимость, так как в их рамках учебная деятельность рассматривается как сотрудничество между всеми субъектами образовательного про-

цесса, когда во главу угла становится активизация и развитие способностей каждого отдельного участника с учетом его жизненного опыта, интересов, точек зрения, индивидуальных характеристик, социального статуса, а также психологических особенностей.

Учитывая тот факт, что в свете обсуждаемой проблемы в центре образовательной парадигмы находится личность обучающегося, индивидуальная составляющая педагогического процесса должна коррелировать с содержанием программной тематики обучения. Предлагаемые для изучения и обсуждения проблемы должны стимулировать рефлексию процессов самоидентификации и самопознания, видение путей самосовершенствования и личностного развития [8, с. 32].

Для того, чтобы учащийся стал полноправным субъектом образовательной траектории, целью которой, как подчеркивалось, является формирование всесторонне развитой, целостной, гуманной личности, в ходе учебного процесса следует осуществлять целенаправленный индивидуальный психологический подход к каждому учащемуся, предоставляя последнему возможность выбора своего собственного алгоритма учебной стратегии, характера участия в проектной деятельности, планирования, обсуждения, анализа достигнутых результатов. Такой подход подразумевает отказ от жесткой авторитарности в образовательном процессе, предполагает «педагогику сотрудничества», очевидно способствующую приобретению всеми участниками опыта благоприятного взаимодействия, полезного и необходимого как в повседневной жизни, так и при решении профессиональных задач.

Таким образом, формирование у обучающихся гуманистической модели взаимоотношений через содержание обучения, применение инновационных методик организации познавательной учебной деятельности, использование тесного, продуктивного взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса должно стать неотъемлемой частью подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Гуманитаризация

образования позволяет вывести обучающегося на уровень общечеловеческого, действительно гуманитарного освоения мира, когда гуманитарные дисциплины не изолируются от специальных дисциплин, а органично интегрируются в систему подготовки специалиста, становясь ее необходимой компонентой.

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Бим-Бад Б.М. М.: Большая рос. энцикл., 2002.
2. Мацкайлова О.А. Гуманитарность и гуманитаризация образования // Образование и наука. 2008. № 5.
3. Петровский А.В., Слободчиков В.И., Бим-Бад Б.М., Громыко Ю.В. Задачи и направления перестройки педагогической науки // Вопросы психологии 1988. № 2.
4. Воспитательная деятельность педагога: учебное пособие для ВУЗов / Колесникова И.А., Борытко Н.М., Поляков С.Д., Селиванова Н.Л.; под общ. ред. Сластенина В.А., Колесниковой И.А. М.: Academia, 2007.
5. Бондаревская Е.В. Методология разработки современной теории воспитания в ростовской научной школе // Известия Южного федерального университета. 2011. № 1.
6. Буравлева А.К. К вопросу формирования межкультурной компетенции у студентов неязыковых ВУЗов. // Языковой аспект интеграции и самоидентификации в современном мире: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, 28 мая 2010 г. М., 2010.
7. Ястребова Е.Б. Гуманитарная составляющая профессиональной подготовки при обучении иностранному языку в неязыковом ВУЗе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. Т. 2.
8. Копышко С.Б. Личностно ориентированное обучение иностранным языкам: проблемы и решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. Т. 2.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10276

© В.М. Бычков, К.П. Калашников, М.В. Бычков, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ САМООБОРОНЫ БЕЗ ОРУЖИЯ

Вадим Михайлович Бычков,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: wind2999@rambler.ru;

Константин Павлович Калашников,

старший преподаватель кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Михаил Васильевич Бычков,

старший преподаватель кафедры физической подготовки,

отличник физической культуры РФ,

почетный сотрудник МВД РФ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты специфики обучения приемам самообороны без оружия. Проводится анализ и делаются выводы.

Ключевые слова: самооборона без оружия, самбо, физическая подготовка, обучение.

THE SPECIFICS OF TEACHING SELF-DEFENSE TECHNIQUES WITHOUT WEAPONS

Vadim M. Bychkov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Konstantin P. Kalashnikov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Mikhail V. Bychkov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,

an Excellent Student of physical education of the Russian Federation,

Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses some aspects of the specifics of teaching methods of self-defense without weapons. The authors analyze and draw conclusions.

Keywords: self-defense without weapons, sambo, physical preparation, training.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Специфика обучения приемам самообороны без оружия. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):379-81.

Приемы, используемые в рукопашных схватках при самообороне без оружия (рис. 1), можно условно разделить на две категории.

Первая категория: приемы, которые при обучении можно проводить в полную силу с максимально возможной быстротой. Их проведение при правильном выполнении чаще всего не сопрово-

ждается тяжелыми травмами. Однако в результате их проведения создаются условия для возможных последующих действий, которые приведут к травмам. При этом эти действия, как правило, просты по выполнению. Например, удар пяткой стопы сверху по голове или туловищу противника, сваленного на спину или бок задней подножкой (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 2

Вторая категория: болевые приемы стоя, при быстром и резком проведении которых велика опасность травмирования. Медленное их проведение в реальных условиях не приведет к успеху из-за противодействия противника. В реальных условиях болевые приемы стоя используются с целью силового задержания и сопровождения задержанного в заданном выполняющим прием направлении, связывания или надевания наручников (рис. 3).

Рис. 3

Кроме того, к проведению болевых приемов стоя прибегают для обезоруживания нападавшего противника после принятия против него непосредственных защитных действий (подставок, отбивов, перемещений и т.д.).

Проведение бросков в качестве ответных действий против нападающего требует прочных навыков в их выполнении. Выработка навыков требует значительного времени. Зато броски можно тренировать при обучении в процессе учебных, учебно-тренировочных, тренировочных и состязательных схваток по обусловленным правилам, сводящим до минимума возможные травмирования при их проведении.

Разучивание и тренировка в полную силу с максимально возможной быстротой чаще всего приведет к тяжелым травмам.

Тем не менее, целесообразно, насколько это возможно, тренировку болевых приемов стоя искусственно приближать к реальным условиям их применения.

В этих целях предлагается обучение болевым приемам стоя проводить в следующей последовательности.

Вначале разучивание приема проводить на несопротивляющемся партнере:

- по частям (разделениям);
- слитно с медленной скоростью;
- с постепенным увеличением скорости выполнения.

Затем обучение проводить на сопротивляющемся после выполнения захвата партнере до обозначения ему удара рукой или ногой в уязвимое место, после чего он обязан прекратить сопротивление.

Следует особое внимание уделять правильности выполнения концовки приема, устраняя ошибки, обнаруженные самим обучаемым и указанные преподавателем.

После обучения правильному и быстрому выполнению приема необходимо переходить к его тренировке. Для этого вначале тренируется проведение приема в типовых случаях его применения с постоянным увеличением быстроты выполнения на несопротивляющихся при защитных действиях партнере. Потом в ходе преодоления специально создаваемых полос препятствий и наконец моделирования ситуаций, приближенных к

реальным, когда возможно и проведение этого приема.

Обучение по указанной схеме позволит постепенно приблизить обучение приему к реальным условиям и случаям его применения, обезопасив от возможного травматизма.

Обучение ударам необходимо осуществлять на ударных тренажерах (боксерских мешках, лапах, подвешенных матах, макиварах и т.п.).

Тренировать их с акцентом на точность и быстроту, обращая особое внимание на правильность формирования бьющей конечности.

При тренировках с партнером проведение болевых приемов стоя, бросков и освобождения от захватов (рис. 4) и обхватов (рис. 5) удары можно только обозначать, не касаясь партнера, но не в ущерб быстроте выполнения.

Рис. 4

Рис. 5

Партнеров нужно постепенно менять, чтобы они были разного веса и роста.

Соблюдая все предложенные установки, можно добиться качественного обучения.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследование, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология — специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10277

© Г.И. Давыдова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ТЕХНОЛОГИИ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Галина Ивановна Давыдова,

профессор кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения,

доктор педагогических наук, доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта
(298635, Ялта, ул. Севастопольская, 2-А)

E-mail: galynadavydova@yandex.ru

Аннотация. Термин «эмоциональное выгорание» введен американским психиатром Гербертом Фрейденом в 1974 году, для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [6]. Технологии рефлексивного управления связаны с обеспечением условий для прецедентов познания и самопознания индивида, выступают в качестве средства рефлексивного опосредования в процессе принятия управленческого решения в проблемно-конфликтных ситуациях, а также в качестве методических оснований психологической помощи девиантным подросткам, связаны с экзистенциально-рефлексивными методами развития личности.

Ключевые слова: рефлексивные управленческие технологии, проблемно-конфликтные ситуации, профилактика эмоционального выгорания.

THE TECHNOLOGY OF REFLEXIVE CONTROL AS A PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT SPECIALIST

Galina I. Davydova,

Professor of the Department of Social and Pedagogical Technologies and Pedagogy of Deviant Behavior,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) Federal State Autonomous educational institution
«Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky» in Yalta (298635, Yalta, ul. Sevastopolskaya, 2-A)

Abstract. The term «emotional burnout» was introduced by the American psychiatrist Herbert Freudenberg in 1974 to characterize the psychological state of healthy people who are in intensive and close communication with clients, patients in an emotionally loaded atmosphere in the provision of professional assistance [6]. Technologies of reflexive management are associated with providing conditions for precedents of knowledge and self-knowledge of the individual, act as a means of reflexive mediation in the process of managerial decision-making in problem-conflict situations, as well as methodological foundations of psychological assistance to deviant adolescents associated with existential-reflexive methods of personal development.

Keywords: reflexive management technologies, problem-conflict situations, prevention of emotional burnout.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давыдова Г.И. Технологии рефлексивного управления как профилактика эмоционального выгорания специалиста. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):382-5.

В основу технологии рефлексивного управления положено моделирование элементов проблемно-конфликтной ситуации, связанное с развитием личностного поведения субъекта в условиях решения творческой задачи [2, с. 21—23]. На основании базовой модели (Давыдова, 2018) мы выделили три типа личностного поведения субъекта в ситуации проблемно-конфликтного взаимодействия: адаптивное, нормативное и рефлексивное (Рис. 1).

Эта наглядная модель используется для описания разных типов, форм и видов взаимодействия, их мотивационной и результативной составляющей. С помощью буквенных обозначений можно описать три основных типа взаимодействия, например, специалиста в процессе работы с девиантными подростками:

П → Р (адаптивное);

ПН → ПР (нормативное);

ПНЦ → ЗПР (рефлексивное).

Побуждение	Намерение	Ценность	Замысел	План	Результат
П	Н	Ц	З	П	Р

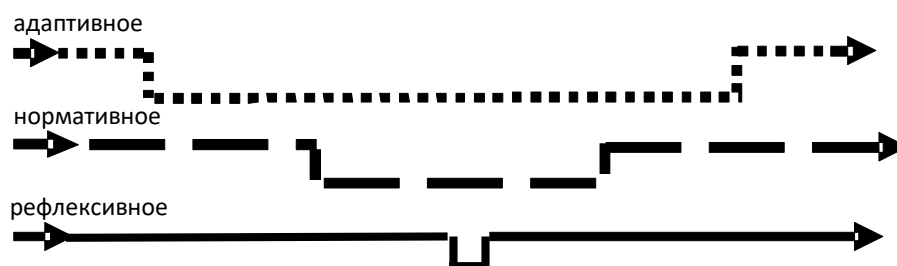

Рис. 1. Фазовая модель преодоления проблемно-конфликтной ситуации и способов взаимодействия личности (упрощенная)

Выделенные типы взаимодействия обусловлены степенью личностной активности специалиста и продуктивности его взаимодействий, которые характеризуются:

1. *Степенью личностной включенности в процесс решения проблемы (проблемно-конфликтной ситуации — в целом).*

2. *Характером идентичности субъекта по отношению к ситуации.*

3. *Уровнем рефлексивности результата (или степенью новизны полученного решения).*

Степень (уровень) личностной включенности специалиста определяется характером пространственно-временных и ситуативно-динамических аспектов самооценки. Выделяется три степени такой включенности [4, с. 124—130]:

- уровень адаптации — отражает включенность в решение задачи на уровне ситуативной самооценки, отражающей степень адаптивности, полезности ситуации, уровень первичного эмоционального отношения (уровень адаптации);
- уровень осмысления — отражает способы поведения в плане ретроспективной самооценки, связанной с оценкой своих наличных возможностей, знаний, образцов действия, содержания опыта и возможности его применения к данной ситуации;
- уровень переосмысления — отражает возможность функционирования целостной самооценки, ценностного осмысления ситуации с разных точек зрения, выход — более взвешенное

видение ситуации. Ценностная позиция характеризует высокий уровень разотождествления субъекта взаимодействия со своим ситуативным (эмоциональным) отношением к проблеме, дающим возможность увидеть проблему с точки зрения «разных культурных носителей», во всех ее объективных противоречиях. Такая позиция в наибольшей степени способствует рефлексивному переосмыслению субъектом своего первоначального отношения.

Характер идентичности субъекта взаимодействия по отношению к проблемно-конфликтной ситуации выступает:

- На уровне эмоционально-личностного отношения к ситуации.
- На уровне наличного опыта и имеющихся способов действия.
- На уровне ценностного отношения с точки зрения разных позиций, возможностей отыскания необходимых ресурсов, в том числе экзистенциально-ценностного отношения.

Уровень рефлексивности результата (или степень новизны полученного решения) определяет:

- Уровень адаптивно-стереотипных решений.
- Уровень нормативно-стандартных решений.
- Уровень рефлексивно-блокирующих решений.

Кроме того, технологические возможности предложенной концептуальной модели предполагают выделение:

1) Трех разных по содержанию типа *активного* (конструктивного) поведения (*адаптивное, нормативное, рефлексивное*).

2) Три типа *деструктивного* поведения, целью которого становится психологическая защита самооценки, где в качестве средств выступает, в частности, обесмысливание проблемной ситуации, в том числе своей собственной активности в ситуации и позиции других в ней (*стереотипное, стандартное, блокирующее*).

3) Формальное поведение, когда субъект не включается во взаимодействие, дистанцируясь, остается «за» ее пределами.

Таким образом, в ситуации проблемно-конфликтного взаимодействия анализируются и проектируются:

Возможные результативные характеристики взаимодействия (адаптивное решение или стереотипное, нормативное или стандартное, рефлексивное или блокирующее), его процессуальные характеристики (степень личностной включенности, характер идентичности субъекта обучения в проблемно-конфликтной ситуации); характер рефлексивного изменения отношения субъекта в процессе преодоления проблемно-конфликтной ситуации, развитие самооценки субъекта (целостности, осознанности, адекватности).

Данная модель технологии рефлексивного управления используется как непосредственно в ситуации трудного (проблемно-конфликтного) взаимодействия, так и в процессе группового обучения девиантных подростков при выборе факторов, служащих ориентиром для принятия решений. Таких факторов выделяется три: **оперативный, результативный и мотивационный**.

1. Оперативная управленческая технология:

Предполагается, что специалист принимает решения, касающиеся конкретного индивида, на основе процесса наблюдения и анализа его действий. Такая технология эффективна в процессе адаптации, а также тестирования.

При этом анализируются степень **личностной включенности** подростка по степени способности его к адаптации, осмыслению и переосмыслению характера своих действий. Так, адаптивные способности девиантного подростка выражаются в характере эмоционально-позитивного или негативного отношении к ситуации взаимодействия со специалистом, намерении видеть и понимать в ней свою роль и ответственность. Способность к

осмыслению связана с адекватностью обращения к своему прошлому опыту, анализом своих поступков, а также имеющихся жизненных представлений применительно к данной ситуации. Способностью к осмыслению и переосмыслению характеризует способность субъекта увидеть ситуацию со стороны всех ее объективных противоречий, переосмыслить свое отношение к ней.

2. Технология управления по результатам:

Коррекция в поведение субъекта вносится в зависимости от достижения запланированных изменений на предыдущем этапе. При этом анализируется не только сам характер полученных результатов, но и те способы, которые обеспечили достигнутый уровень изменений.

Основным в данном случае управленческим приемом является оценка степени новизны результативных характеристик поведения подростка: конструктивное/деструктивное, либо формальный характер изменений, когда субъект реально «не входит» в ситуацию, остается «за» ее пределами.

3. Технология по мотивационному фактору:

Технология ориентирована на достижение подростком лично поставленных задач в контексте стратегии взаимодействия со специалистом. Эти задачи оформляются (совместно со специалистом) в виде договора, получившего название Декларация.

Идея такого подхода сформулирована крупнейшим специалистом в области менеджмента Питером Друкером [5]. Практика показывает, что такая технология гибко обеспечивает глубокое понимание индивидом заданных извне и собственных целей, включенных в более широкий социально-культурный контекст. Рефлексивный подход в управлении формулирует эту идею так: мотивационная установка в развитии практического взаимодействия личности связана с *психологической поддержкой субъекту в его попытке опереться на свою рациональность, на свою способность видеть вещи «объективно», благодаря своей особым образом организованной присоединенности к другим* [3, с. 46—52]. Отсюда вытекает идея межличностного контакта на этапе доверительного взаимодействия, включения подростка в определенный круг обязательств на этапе корректирующих отношений и контроля-поощрения на этапе подведения итогов договорных отношений.

Мотивационное управление начинается так: шаг № 1 — с определения желаемого результата; шаг № 2 — анализ того, что уже сделано на данный момент и шаг № 3 — детализации того, что, почему и как должно быть сделано (и почему так, а не иначе). Следующим (шаг № 4) является создание Декларации, которая позволяет определить круг конкретных лиц, ответственных за то или иное дело, обязанности каждого из них в процессе решения задач на разных этапах реализации основных целей, усилить связь между общественными и личными целями, создать необходимую основу для персонализированного морального поощрения в соответствии с вкладом в общее дело, а также личной успешностью.

Показателем продуктивности совместной деятельности подростка на этом этапе выступает **характер идентичности по отношению к проблемно-конфликтной ситуации**. Так, субъект может находиться на уровне эмоционально-непосредственного отношения к ситуации; на уровне своего наличного опыта и имеющихся у него способов действия; на уровне ценностно-мотивационного отношения, позволяющего рассматривать ситуацию с точки зрения разных позиций, возможностей отыскания необходимых ресурсов или наоборот, блокирования успешного результата.

Таким образом, мотивы и цели, содержащиеся в Декларации, не являются формальными, навязанными «сверху», а во многом это цели самого субъекта, реализуемые с гораздо большей заинтересованностью, чем сугубо назидательные.

Шаг № 5 — корректирующий, «сверка ощущений», он обусловлен необходимостью действия по отработке проблемных точек и личных трудностей, сверки с запланированными «точками роста».

В качестве последнего шага № 6 выступает установление сроков достижения промежуточных целей и окончательных сроков выполнения Декларации. Таким образом, последний шаг мотивационной технологии связан с вычленением сроков преодоления помех и достижением искомой цели, направленной на поиск компенсаторных ресурсов развития.

Для того, чтобы сформированные в Декларации мотивы реально повышали здоровую активность

подростка, они должны соответствовать основным принципам и методам психологической работы, иметь свойство неотвратимости педагогического требования, быть достаточно значимыми, трудными и увлекательными, пробуждать азарт и стремление проявить себя. Считается, что наибольшее стимулирующее воздействие оказывает цель, вероятность достижения которой 50%.

Мотивационная технология, связанная с оформлением Декларации связана с обеспечением условий для развития взаимодействия специалиста с категорией девиантных подростков, предполагает самоанализ в проблемно-конфликтной ситуации, как, по сути, является процесс рефлексивного дистанцирования, как профилактики эмоционального выгорания, *внезаходимости* по М. Бахтину. В основу методики рефлексивного управления положено моделирование элементов проблемно-конфликтной ситуации, предполагающее прохождение ряда стадий, связанное с развитием личностного поведения человека в условиях проблемно-конфликтного преодоления.

Литература

1. Бахтин М.М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 265.
2. Давыдова Г.И. Рефлексивный диалог в учебном процессе будущего управленца. Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7.
3. Давыдова Г.И. Психолого-педагогические технологии жизнетворчества: опыт применения метода рефлексивного диалога в профилактике девиантного поведения среди подростков // Научные исследования и образование. 2018. № 31.
4. Давыдова Г.И. Рефлексивно-диалогический подход в психологии развития самооценки // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. М.-Ярославль: «Ремдер», 2004.
5. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты. Пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 1992.
6. Freudenberg, Herbert; Richelson G rardine. Burn Out: The High Cost of High Achievement. Bantam Books, 1981. 212 p.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10278

© С.С. Жевлакович, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

О НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется важнейший аспект эффективной работы органов внутренних дел — полноценное кадровое обеспечение их профессионально-служебной деятельности, обосновывается необходимость совершенствования нормативного правового обеспечения профессионального обучения сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная подготовка, дополнительное профессиональное образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, нормативное правовое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел», должность служащего «Полицейский».

ABOUT NORMATIVE LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL TRAINING ACCORDING TO PROGRAMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE EMPLOYEES FOR THE FIRST TIME ACCEPTED ON SERVICE IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the most important aspect of the effective work of the internal affairs bodies — the full-fledged staffing of their professional and service activities, justifies the need to improve the regulatory legal support of professional training of employees first employed in the internal affairs bodies.

Keyword: professional training, professional training, additional professional education, professional retraining, professional development, normative legal support of training of employees of internal affairs bodies, Federal law «On service in internal affairs bodies», the position of the employee «Police officer».

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. О нормативном правовом регламентировании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):386-96.

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» еще в 2011 году установил: «Подготовка кадров для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава осуществляется преимущественно в образовательных организациях высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел»¹. Только этот

источник может обеспечить полноценное воспроизводство квалифицированных кадров среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел, имеющих необходимое профильное (прежде всего, юридическое) образование.

Однако до настоящего времени абсолютное большинство лиц, принимаемых ежегодно на службу в органы внутренних дел, не имеют профильной подготовки, необходимой для выполнения конкретных служебных обязанностей по замещаемой должности, в том числе:

- общеведомственной (общеполицейской) специальной профессиональной подготовки;

¹ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 49, ст. 7020, 2013, № 27, ст. 3477), — часть 2 статьи 76.

- профильной специальной подготовки с учетом специфики деятельности той службы органов внутренних дел (вида правоохранительной деятельности), по линии которой им предстоит работать;
- узкопрофильной специальной подготовки с учетом специфики профессионально-служебной деятельности по замещаемой должности.

Данную подготовку обеспечивают только ведомственные образовательные организации. Кроме того, большинство принимаемых на службу для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел не имеют юридического образования [1; 2; 3, с. 301—304; 4, с. 230—233; 5, с. 249—255].

Доля выпускников образовательных организаций МВД России среди принимаемых на службу в органы внутренних дел в последние годы последовательно сокращалась и составляла только 15%—16% от всех принимаемых ежегодно на должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел (табл. 1). В 2017 году доля сотрудников начальствующего состава, получивших ведомственное образование составляла только 23,7%, из них окончили вузы только 12,4% [9, с. 62]. В 2018 году доля таких сотрудников снизилась и составила 23,3% [10, с. 60].

Как следствие — значительно высокий уровень качественного некомплекта¹ кадров начальствующего состава. В 2018 году доля сотрудников, замещающих должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел, и не имеющих юридического образования по официальной статистике составляла 34,9%, в том

¹ Качественный некомплект — доля кадров, замещающих должности сотрудников органов внутренних дел и не имеющих профильного образования.

числе не имеющих высшего юридического образования — 40,9%, в подразделениях участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних — 33,7% и 41,5% соответственно, в подразделениях уголовного розыска — 28,1% и 36,5% соответственно, в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков — 35,6% и 40,5% соответственно, в подразделениях по вопросам миграции — 38,1% и 41,3% соответственно. И даже в подразделениях предварительного следствия 6,6% действующих сотрудников не имели высшего юридического образования, в подразделениях дознания и того больше — 11,9% [10, с. 24].

Нарастающий приток в органы внутренних дел некомпетентных сотрудников, не имеющих профильного образования, ведет к крайне негативным последствиям в части потери кадровым составом профессионализма и квалификации. В первую очередь это касается начальствующего состава органов внутренних дел. И это происходит в условиях усложнения содержания деятельности органов внутренних дел, а также повышения требований к результатам и качеству их работы со стороны общества и государства.

Особенно это опасно в условиях нарастающего некомплекта в ведущих службах, сдержать который в настоящее время не удастся. По официальной статистике число вакансий в 2018 году по сравнению с 2017 годом возросло в подразделениях уголовного розыска с 9,0% до 10,1%, экономической безопасности и противодействия коррупции — с 8,4% до 8,7%, участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних — с 5,8% до 7,9%, патрульно-постовой службы полиции — с 7,3% до 10,0%, по вопросам миграции — с 3,7% до 4,6%, предварительного следствия — с 5,3% до 7,3%, дознания — с 3,3% до 4,5% [10, с. 60].

Таблица 1

Доля выпускников вузов МВД России среди лиц, принятых на службу в органы внутренних дел [7, с. 13; 8, с. 13; 10, с. 13]

Принято на службу	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Средний, старший и высший начальствующий состав	23 601	28 950	9 318	40 942	27 395	23 592
В том числе после выпуска из вузов МВД России (очная форма обучения) (% от числа принятых)	23,8	19,3	19,6	3,3	15,1	16,8

В этих условиях остановить нарастание притока кадрового пополнения, не имеющего профильного образования и необходимой квалификации, традиционными мерами невозможно. Особенно, если учесть, что в последние годы численность штатов переменного и постоянного составов образовательных организаций МВД России была существенно сокращена.

Учитывая данные обстоятельства, особую роль приобретают меры, направленные на приведение подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, в соответствие с уровнем задач профессионально-служебной деятельности, которые им предстоит решать в процессе выполнения должностных обязанностей.

В феврале 2012 года по поручению Президента Российской Федерации¹, который в октябре 2011 года поддержал соответствующее предложение МВД России, в перечень профессий начального профессионального образования официально была включена *профессия Полицейский*².

В рамках выполнения данного поручения Президента Российской Федерации по поручению ДГСК МВД России автором был разработан проект федерального государственного образовательного стандарта начального профессионального образования (далее — ФГОС НПО) по профессии Полицейский, который успешно прошел внутриведомственную (в заинтересованных департаментах МВД России и ряде территориальных органов внутренних дел) и внешнюю экспертизы и был рекомендован

к утверждению Советом Минобрнауки России по федеральным государственным образовательным стандартам.

Данный стандарт был предназначен для осуществления первоначальной подготовки лиц, назначаемых на должности рядового и младшего начальствующего составов строевых подразделений полиции (патрульно-постовая служба; охрана, конвоирование и временное содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, лиц, подвергнутых административному аресту и несовершеннолетних правонарушителей; охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе). Среди лиц, принимаемых ежегодно на службу в органы внутренних дел для замещения должностей рядового состава и младшего начальствующего состава, 100% не имеют профессиональной подготовки, необходимой для выполнения конкретных служебных обязанностей по замещаемой должности (табл. 2).

Однако, вступивший в силу с 1 сентября 2013 года Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» исключил начальное профессиональное образование из структуры уровней образования системы образования Российской Федерации и из структуры основных профессиональных образовательных программ.

Подготовка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена законом была отнесена к среднему профессиональному образованию³.

Обучение лиц, ранее не имевших профессии рабочего или должности служащего, законом было отнесено к профессиональному обучению по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих без из-

¹ Перечень поручений по итогам встречи Президента Российской Федерации с руководящим составом Министерства внутренних дел Российской Федерации 22 октября 2011 г. (Тверь) от 06 ноября 2011 г. Пр — 3318, абзац второй подпункта «а» пункта 2.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 февраля 2012 г. № 124 «О внесении изменения в перечень профессий начального профессионального образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 28 сентября 2009 года № 354 // Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2012 № 23562.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — часть 1 статьи 68.

Динамика приема на службу в органы внутренних дел граждан, замещающих должности рядового и младшего начальствующего составов [7, с. 13; 8, с. 13; 10, с. 13]

Принято на службу	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Рядовой и младший начальствующий составы	26 048	29 824	12 133	22 862	23 753	22 781

менения уровня образования¹. В последующем при необходимости федеральное законодательство предусматривало дальнейшее профессиональное обучение этой категории неквалифицированных рабочих и служащих, но уже по программам профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации. На этом этапе по-прежнему не предусматривалось повышение уровня образования. Повышаться мог только разряд (классность) в рамках данной профессии, должности.

С учетом требований Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» первоначальная подготовка лиц, принимаемых на должности рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел по предназначению, содержанию (обучение лиц, ранее не состоявших на должностях рядового и младшего начальствующего составов полиции) и по продолжительности обучения в большей степени идентифицировалась с профессиональным обучением, чем со средним профессиональным образованием. Перевод первоначальной подготовки граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел для замещения должностей рядового и младшего начальствующего составов, на уровень среднего профессионального образования потребовал бы существенных организационных усилий и дополнительного финансирования, в целом не оправданных и избыточных.

Поэтому, с учетом изменения федерального законодательства об образовании, по инициативе МВД России в 2014 году должность служащего Полицейский была внесена в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение. На этом этапе при обосновании необходимости этой меры имелось в виду, что в рамках профессионального обучения по должности служащего Полицейский на базе программ профессиональной подготовки будет осуществляться первоначальная подготовка лиц, впервые принимаемых на должности рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел. Не случайно исходная версия примерной программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» изначально

но разрабатывалась автором по поручению ДГСК МВД России для профессионального обучения граждан, впервые принимаемых на должности только рядового и младшего начальствующего составов строевых подразделений органов внутренних дел.

Однако в дальнейшем произошла трансформация первоначальной трактовки понятия «профессиональное обучение». Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в статью 76 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была внесена новая редакция², заменившая на законодательном уровне термин «первоначальная подготовка» термином «профессиональное обучение». Она вступила в силу с 1 сентября 2013 года. При этом фактически устанавливалось, что профессиональное обучение должны проходить все граждане, принятые на службу в органы внутренних дел.

В соответствии с действующей редакцией Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 300-ФЗ) профессиональное обучение должны проходить не только граждане, впервые принятые на службу на должности рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел, но и граждане, впервые принятые на службу на должности среднего, старшего и даже высшего начальствующих составов органов внутренних дел³. По какой профессии или должности должно осуществляться профессиональное обучение Федеральный закон не конкретизирует.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — части 1, 2 статьи 73.

² Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 2 июля 2013 года № 185-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 49, ст. 7020, 2013, № 27, ст. 3477), — пункт 1 части 1 статьи 76.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020, 2012, № 50 (ч. 4), ст. 6954, 2013, № 19, ст. 2329, 2013, № 27, ст. 3477, 2013, № 48, ст. 6165, 2014, № 13, ст. 1528, 2014, № 47, ст. 6633, 2014, № 49 (ч. 1), ст. 6928, 2014, № 52 (ч. 1), ст. 7542, 2015, № 7, ст. 1022, 2015, № 29 (ч. 1), ст. 4356, 2015, № 41 (ч. 1), ст. 5639, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4160, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4233, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4238, — подпункт б) пункта 1 части 1 статьи 76.

Действующим приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» предусматривается, что все граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел (в том числе принятые на службу на должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов) проходят профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский»¹, то есть по программам, которые в соответствии с федеральным законодательством в области образования предназначены для подготовки неквалифицированных рабочих и служащих.

Как уже отмечалось, преобладающая часть граждан, впервые принимаемых на службу на должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел (за исключением выпускников образовательных организаций МВД России), как правило, не имеют профильного образования, необходимого для выполнения должностных обязанностей, в том числе в части:

- тех отраслей права, которые являются предметной областью профессионально-служебной деятельности по замещаемой должности,
- общеведомственной (общеполитической) специальной подготовки,
- специальной подготовки с учетом специфики деятельности структурного подразделения (службы) органов внутренних дел по конкретному направлению правоохранительной деятельности, в рамках которого сотруднику предстоит проходить службу
- специальной подготовки с учетом специфики служебной деятельности по замещаемой должности.

Поэтому они нуждаются не в профессиональном обучении, а в дополнительном профессиональном **образовании** (профессиональной переподготовке или повышении квалификации).

В тоже время для упрощения комплектования учебных групп профессиональной подготовки, как граждан, впервые принятых на службу на должност

сти рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел, так и граждан, впервые принятых на службу на должности среднего, старшего и даже высшего начальствующих составов органов внутренних дел, и облегчения организации их обучения в ведомственных вузах и центрах профессиональной подготовки предлагается максимальная унификация соответствующих программ профессионального обучения².

Предлагаемые унифицированные программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», предназначенные для профессионального обучения граждан, впервые принятых на должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов, обеспечивают реализацию, прежде всего, общепрофессиональной подготовки, в том числе:

- общеправовой подготовки,
- общеведомственной (общеполитической) специальной подготовки.

При этом структура и содержание этой общепрофессиональной подготовки абсолютно совпадает с соответствующими разделами программ профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу на должности рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел [6, с. 251—256].

Опыт организации учебно-методического обеспечения профессиональной подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел позволяет усомниться в том, что такие программы могут полноценно выполнять основную функцию, установленную для них федеральным законодательством: обеспечивать приобретение обучающимися профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей³. Можно ли допускать к выполнению должностных обязанностей таких сотрудников, об-

² Письмо ДГСК МВД России от 12.03.2019 № 2676.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020, 2012, № 50 (ч. 4), ст. 6954, 2013, № 19, ст. 2329, 2013, № 27, ст. 3477, 2013, № 48, ст. 6165, 2014, № 13, ст. 1528, 2014, № 47, ст. 6633, 2014, № 49 (ч. 1), ст. 6928, 2014, № 52 (ч. 1), ст. 7542, 2015, № 7, ст. 1022, 2015, № 29 (ч. 1), ст. 4356, 2015, № 41 (ч. 1), ст. 5639, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4160, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4233, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4238, — подпункт б) пункта 1 части 1 статьи 76.

¹ Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», часть II, п.п. 10, 16.

учение которых ограничивается преимущественно унифицированной общепрофессиональной подготовкой и которые не подготовлены должным образом к выполнению задач профессионально-служебной деятельности по замещаемой должности?

Подготовка сотрудников из числа среднего и, тем более, старшего и высшего начальствующих составов к успешному выполнению должностных обязанностей требует, кроме общепрофессиональной подготовки, соответствующей профильной профессиональной подготовки и целевой профессионально-специализированной подготовки. Эта подготовка должна осуществляться на уровне, соответствующем квалификационным требованиям, установленным МВД России для конкретных должностей среднего, старшего и высшего начальствующих составов, и необходимом для успешной реализации соответствующих профессиональных и профессионально-специализированных компетенций. Особенно это важно для лиц, не имеющих соответствующего профильного образования. А они, как мы уже установили, составляют абсолютное большинство из контингента граждан, ежегодно принимаемых на службу в органы внутренних дел.

В данном случае необходимы иные, более высокие по уровню формы подготовки. Профессиональная подготовка граждан, впервые принимаемых на службу на должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов, к выполнению обязанностей по должности на необходимом уровне возможна, как минимум, по программам *дополнительного профессионального образования*.

Очевидно, что реализуемый в настоящее время в указанных нормативных правовых актах подход к обучению данной категории сотрудников противоречит концепции непрерывного профессионального образования, предусматривающей:

- для сотрудников из числа среднего начальствующего состава, имеющих среднее профессиональное образование, последующими уровнями профессионального образования — высшее образование, а также переподготовку и повышение квалификации на базе соответствующих программ дополнительного профессионального образования;
- для сотрудников из числа среднего, старшего и высшего начальствующих составов, имеющих

высшее образование — второе высшее образование, а также переподготовку и повышение квалификации на базе соответствующих программ дополнительного профессионального образования.

При этом следует учитывать, что Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что у лиц, имеющих среднее профессиональное и (или) высшее образование, новые компетенции соответствующего уровня формируются, как минимум, в рамках дополнительного профессионального *образования* по дополнительным профессиональным программам (программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки), а не на базе профессионального обучения¹.

В связи с этим для граждан, впервые принятых на службу для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел, более обоснованным представляется прохождение первоначальной подготовки в рамках дополнительного профессионального образования.

Для лиц, впервые принятых на службу для замещения должностей среднего и старшего начальствующих составов органов внутренних дел и имеющих профильное среднее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности подразделений, в которых они проходят службу, или высшее образование, полученное не в образовательных организациях МВД России, обучение целесообразно осуществлять на основе дополнительных профессиональных программ — программ профессиональной переподготовки.

Это будет соответствовать уровню сложности содержания их профессионально-служебной деятельности (должности, квалификации), а также имеющемуся уже у них уровню образования, недостаточному для того, чтобы приступить к исполнению профессионально-служебных обязанностей без дополнительного образования, что связано с отсутствием у них:

а) для сотрудников, имеющих высшее непрофильное образование:

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — часть 3 статьи 76.

- необходимого профессионального образования;
б) для *сотрудников, имеющих профильное среднее профессиональное образование*;
- необходимого уровня профессионального образования;
в) для *всех сотрудников, впервые принятых на службу, в том числе для лиц, имеющих высшее профильное образование, полученное не в образовательных организациях МВД России* — отсутствие знаний, умений и навыков, необходимых для успешной реализации общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, в том числе:
- общепрофессиональной подготовки в части общеведомственной (общеполцейской) специальной подготовки;
- профильной профессиональной подготовки (специализация с учетом специфики деятельности конкретной службы (функционального подразделения по направлению оперативно-служебной деятельности), по линии которой сотрудник осуществляет свою профессионально-служебную деятельность;
- узкопрофильной профессионально-специализированной подготовки (узкая специализация с учетом специфики задач профессионально-служебной деятельности по замещаемой должности).

В связи с этим следует учитывать, что Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» определяется, что к освоению дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки) допускаются:

- лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование¹.

Сотрудники, успешно завершившие обучение по программе профессиональной переподготовки получают диплом дополнительного профессионального образования (о профессиональной переподготовке)².

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — часть 3 статьи 76.

² Там же. — пункт 1 части 10 статьи 60.

Первоначальная подготовка граждан, принятых на службу для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел, должна проходить в вузах и институтах повышения квалификации МВД России. Центры профессиональной подготовки (далее — ЦПП) по своему статусу не имеют правовых оснований для реализации дополнительного профессионального образования по дополнительным профессиональным программам. Кроме того, квалификация преподавательского состава и материально-техническая база ЦПП не соответствуют данному уровню образовательных программ.

Кроме того, следует учитывать, что Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ³ и приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275⁴ установлено также, что сотрудники не только из числа рядового и младшего начальствующего составов, но и из числа среднего, старшего и высшего начальствующих составов могут проходить профессиональную переподготовку и повышение квалификации по программам профессионального обучения.

С подобным подходом категорически нельзя согласиться по следующим причинам:

а) профессиональное обучение по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации предназначено для неквалифицированных рабочих и служащих, прошедших профессиональную подготовку по профессиям, не требующим даже среднего профессионального образования⁵. Данный уровень обучения соответствует требованиям, предъявляемым к профессиональной подготовке, профессиональной переподготовке и

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020, 2012, № 50 (ч. 4), ст. 6954, 2013, № 19, ст. 2329, 2013, № 27, ст. 3477, 2013, № 48, ст. 6165, 2014, № 13, ст. 1528, 2014, № 47, ст. 6633, 2014, № 49 (ч. 1), ст. 6928, 2014, № 52 (ч. 1), ст. 7542, 2015, № 7, ст. 1022, 2015, № 29 (ч. 1), ст. 4356, 2015, № 41 (ч. 1), ст. 5639, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4160, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4233, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4238, — подпункт б) пункта 1 части 1 статьи 76.

⁴ Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», часть II, п. 11.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — часть 13 статьи 2 главы 1.

повышению квалификации только сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего составов;

б) часть сотрудников, замещающих должности среднего начальствующего состава, имеют среднее профессиональное образование, большая же их часть, как и сотрудники, замещающие должности старшего и высшего начальствующих составов, имеют высшее образование. Поэтому профессиональную переподготовку и повышение квалификации все они должны проходить на соответствующем уровне — на уровне дополнительного профессионального образования¹;

в) подобный подход противоречит квалификационным требованиям к уровню образования, необходимого для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующих составов: не ниже среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности — для должностей среднего начальствующего состава и не ниже высшего образования, соответствующего направлению деятельности — для должностей старшего и высшего начальствующих составов²;

г) как уже отмечалось, правовой статус ЦПП, штатная численность и уровень квалификации их преподавательского состава, состояние материально-технической базы учебного процесса недостаточны для обеспечения должного качества обучения по программам дополнительного профессионального образования сотрудников, замещающих должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел. Только образовательные организации МВД России (вузы, ИПК и их филиалы) могут обеспечивать реализацию программ дополнительного профессионального образования.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598), — часть 3, статьи 76 главы 10.

² Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020, 2012, № 50 (ч. 4), ст. 6954, 2013, № 19, ст. 2329, 2013, № 27, ст. 3477, 2013, № 48, ст. 6165, 2014, № 13, ст. 1528, 2014, № 47, ст. 6633, 2014, № 49 (ч. У1), ст. 6928, 2014, № 52 (ч. 1), ст. 7542, 2015, № 7, ст. 1022, 2015, № 29 (ч. 1), ст. 4356, 2015, № 41 (ч. 11), ст. 5639, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4160, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4233, 2016, № 27 (ч. 11), ст. 4238, — часть 2 статьи 9.

Распространение на сотрудников, замещающих должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов, обязанности проходить при приеме на службу в органы внутренних дел профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, а не дополнительное профессиональное образование по программам профессиональной переподготовки или повышения квалификации, а также установление для них возможности в дальнейшем проходить повышение квалификации и профессиональную переподготовку на уровне профессионального обучения, является ошибочным и требует коррекции.

В противном случае, следует, что для сотрудников, замещающих должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов и не имеющих профильного образования соответствующего уровня, достаточным уровнем профильной подготовки, позволяющим иметь квалификацию, необходимую для успешного выполнения должностных обязанностей, является профессиональное обучение:

- профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки при приеме на службу;
- профессиональное обучение по программам повышения квалификации (профессиональной переподготовки) — в последующем.

Данная правовая норма позволяет с полным основанием сделать следующий абсурдный вывод: для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел не требуется профильного высшего и даже среднего профессионального образования, достаточно пройти только профессиональное обучение.

С учетом изложенного представляется необходимым внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, установив, что:

- профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации предназначено для подготовки сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего составов органов внутренних дел, а также граждан, впервые принятых на службу для замещения данных должностей;
- подготовка граждан, впервые принятых на службу для замещения должностей среднего,

старшего и высшего начальствующих составов органов внутренних дел, а также профессиональная переподготовка и повышение квалификации сотрудников соответствующих должностных категорий осуществляется по программам дополнительного профессионального образования.

Подпункт б пункта 1 части 1 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается изложить в следующей редакции: «б) профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел для замещения должностей рядового и младшего начальствующего состава, по программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также сотрудников, замещающих должности рядового и младшего начальствующего состава, по программам переподготовки в целях приобретения ими компетенции, необходимой для осуществления нового вида оперативно-служебной деятельности и получения новой квалификации, и по программам повышения квалификации в целях совершенствования имеющейся и (или) приобретения новой компетенции, необходимой для осуществления оперативно-служебной деятельности и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации по замещаемой должности».

Пункт 2, части 1, статьи 76 данного Федерального закона предлагается изложить в следующей редакции: «2) обучение по дополнительным профессиональным программам (профессиональная переподготовка и повышение квалификации), в том числе граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава».

После внесения данных изменений в Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» соответствующие

исправления должны быть внесены в приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

После опубликования в системе АИС «Мониторинг» данных предложений был получен ответ, в котором была изложена точка зрения ДГСК МВД России на предложения автора. К сожалению, в данном ответе практически отсутствует анализ аргументов, приведенных в вышеуказанных предложениях и обосновывающих необходимость внесения изменений в федеральное законодательство. Нельзя согласиться и с аргументацией, приведенной в ответе ДГСК МВД России в пользу сохранения формулировок, имеющих в действующем законе.

1. Целесообразность и обоснованность прохождения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» всех граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, независимо от уровня имеющегося у них образования, в том числе и сотрудников, замещающих должности среднего, старшего и высшего начальствующих составов, у авторов ответа не вызывает сомнения. «Любой гражданин, имеющий несколько высших образований, ученых степеней и званий, но желающий получить профессию рабочего (должность служащего), должен пройти профессиональное обучение по соответствующей программе профессиональной подготовки»¹.

Это верно только для сотрудников, принятых на службу для замещения должностей рядового и младшего начальствующего составов, в том числе и должности «Полицейский». Сотрудники из числа среднего, старшего и высшего начальствующих составов, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, замещают должности иного уровня, требующие в соответствии с квалификационными требованиями, утвержденными Министром внутренних дел, уровня образования, не ниже среднего профессионального соответствующей направленности (для среднего начальствующего состава) или высшего образования соответствующей направленности (для старшего и высшего начальствующего составов).

2. «Назначение на должность граждан, впервые поступивших на службу в органы внутренних дел, осуществляется до прохождения профессиональ-

¹ Цитаты приводятся из ответа ДГСК МВД России на предложения автора, поступившего по системе АИС «Мониторинг».

ной подготовки, исходя из учета квалификационных требований к уровню образования, стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья». На этом основании делается вывод, что сотрудники, впервые принятые на службу, не нуждаются в дополнительной профессиональной подготовке для успешного выполнения профессиональных обязанностей по должности на начальном этапе своей служебно-профессиональной деятельности, и что профессиональная подготовка предназначена не для этой цели. В ходе дальнейшей службы сотрудники «проходят дополнительное профессиональное образование по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет». И этого, по мнению авторов ответа, вполне достаточно для успешной профессиональной деятельности сотрудников начальствующего состава (даже старшего и высшего). А нужно ли при таком подходе профильное образование?

Далее дается субъективная трактовка смысла и цели профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел: «Прохождение профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» — это допуск к самостоятельному несению службы».

Данная трактовка не имеет ничего общего с трактовкой, изложенной в федеральном законодательстве. Как уже указывалось, в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 12 и пунктом 6 части 1 статьи 76 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цель профессиональной подготовки — приобретение гражданами, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, *основных* профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения *служебных обязанностей*. А они не сводятся к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, для осуществления которых и требуется допуск.

К тому же утверждение о том, что прохождение профессиональной подготовки — это только допуск к самостоятельному несению службы, не подтверждается действиями авторов этого тезиса. В соответствии с примерными основными программами

профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, разработанными авторским коллективом отдела организации профессионального обучения и дополнительного профессионального обучения Управления организации подготовки кадров ДГСК МВД России и Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России¹, изучение только части профессионального цикла обеспечивает допуск обучающихся к выполнению служебных обязанностей в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Этот цикл (46% трудоемкости программы), в свою очередь — один из четырех циклов, предусмотренных структурой данных примерных программ. В тоже время указанные примерные программы не предусматривают подготовку обучающихся к возможному участию в несении службы по охране общественного порядка.

3. Нельзя согласиться и с утверждением, что граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел на должности начальствующего состава органов внутренних дел (за исключением выпускников образовательных организаций МВД России), готовы к непосредственному выполнению профессиональных обязанностей по замещаемой должности, поскольку:

- большинство из них не имеет, как правило, профильного образования;
- все они не проходили общеведомственной (общеполицейской) специальной профессиональной подготовки;
- все они не проходили профильной специальной подготовки с учетом специфики деятельности той службы органов внутренних дел (вида правоохранительной деятельности), по линии которой им предстоит работать;
- все они не проходили узкопрофильной специальной подготовки с учетом специфики профессионально-служебной деятельности по замещаемой должности.

Поэтому сотрудники, впервые принятые на службу для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего составов, нуждаются в дополнительном профессиональном образовании (переподготовке или повышении ква-

¹ Письмо ДГСК МВД России от 12.03.2019 № 2676.

лификации в зависимости от имеющегося у них образования), необходимым для полноценного и успешного выполнения должностных обязанностей. А в ходе дальнейшей службы они должны получить профильное среднее профессиональное или профильное высшее образование.

В противном случае качественный некомплект кадров (доля сотрудников, не имеющих профильного образования), замещающих должности начальствующего состава органов внутренних дел, и без того существенный (30—40% — в большинстве ведущих служб), будет расти. Вместо кадров профессионалов органы внутренних дел будут пополняться неквалифицированными самоучками, что неизбежно будет вести к деградации кадрового состава органов внутренних дел.

Литература

1. Жевлакович С.С. Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (2000—2010 годы): монография. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.
2. Жевлакович С.С. Политика МВД России в области образования, подготовки кадров для органов внутренних дел: концептуальные основы, проблемы оптимизации: монография. Юнити-Дана, М., 2018.
3. Жевлакович С.С. Кадровый потенциал ведущих служб органов внутренних дел, в части образовательного уровня. Вестник Московского университета МВД России, № 5, 2017.
4. Жевлакович С.С. Место ведомственной образовательной системы в кадровой политике МВД России. Вестник экономической безопасности, № 4, 2017.
5. Жевлакович С.С. Основные тенденции динамики структуры кадрового состава ведущих служб и подразделений органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности, № 1, 2018.
6. Жевлакович С.С. К вопросу о совершенствовании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. Вестник экономической безопасности. Вып. 1. М., 2019.
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2014 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2015 год.
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2017 год.
9. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2018 год.
10. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2019 год.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10279

© И.В. Засыпкин, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Игорь Викторович Засыпкин,

преподаватель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Zasipkin.i@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к решению проблем, возникающих при использовании рефлексивных технологий обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: рефлексия, образовательный процесс, методы обучения курсантов, образовательная организация системы МВД России.

ON THE USE OF REFLECTIVE TEACHING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Igor V. Zasypkin,

Teacher

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discussed approaches to solving problems arising from the use of reflective technologies for teaching cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: reflection, educational process, methods of teaching cadets, educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Засыпкин И.В. Об использовании рефлексивных технологий обучения в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):397-9.

Непрекращающаяся в научном сообществе дискуссия на тему эффективности работы образовательных организаций не обходится без обсуждения вопроса о совершенствовании организации образовательной деятельности. Объектом педагогического дискурса является выпускник образовательной организации — молодой специалист, готовый с первого дня своей трудовой деятельности выполнять в полном объеме должностные обязанности. Подобные требования предъявляются к выпускнику любого вуза, в том числе, и образовательной организации системы МВД России. Для реализации этой сложной и многовекторной задачи на первый план выходят требования к организации учебного процесса, формирующие личность курсанта, создающие условия для его постоянной целенаправленной работы над собой, овладение приемами саморазвития, раскрытие и развитие своих способностей.

Умения и навыки пользоваться приемами рефлексивных технологий позволят развивать у обучаемых курсантов навыки и умения самоанализа, саморегуляции, поддержания интереса к учебе и выбранному жизненному пути, осуществлять мониторинг самооценки того, «кем я был» и «кем я стал» и что нужно делать «чтобы я стал лучше».

По мнению Аниканова А.В., применение рефлексивных методов обучения не всегда оказывается эффективным в том плане, что далеко не все обучающиеся имеют необходимый уровень рефлексивности [1]. Кроме того, существующие в педагогике высшей школы рефлексивные технологии нуждаются в постоянном совершенствовании и развитии.

По мнению целого ряда авторов (Белкиной В.Н., Гимпель Л.П., Карпова А.В., Ревякиной И.И.) существует большое количество взглядов на природу рефлексивности в педагогике. Обобщенно их можно сформулировать так: «рефлексия в педагогиче-

ском процессе — это процесс самоидентификации субъекта педагогического взаимодействия со сложившейся педагогической ситуацией, с тем, что составляет педагогическую ситуацию: учащимися, педагогом, условиями развития участников педагогического процесса, средой, содержанием, педагогическими технологиями [6, с. 25—27].

Исследования, проведенные В.В. Пантелеевой (2006), Т.Е. Седанкиной (2009), показывают, что уровень рефлексии обучающегося напрямую связан с особенностями его мотивации учебной деятельностью [7]. Обучение курсантов в образовательных организациях системы МВД России значительно отличается от подготовки в других вузах. Курсанты, являясь действующими сотрудниками полиции, кроме учебного процесса, вовлечены в служебно-профессиональную деятельность органов внутренних дел, выполняя задачи по охране общественного порядка, проходя производственную практику и преддипломную стажировку в практических органах. И очень важно во время обучения научить курсантов пользоваться полученными теоретическими знаниями, и поучая практические навыки уметь находить решения в хитросплетениях расследуемых уголовных преступлений.

Апробированная методика определения уровня рефлексивности (В.В. Пантелеева в соавторстве с А.В. Карповым) доказывает, что рефлексия обладает свойством парциальности. С одной стороны, рефлексия является субъектом процесса общения и взаимодействия, находящегося в постоянной динамике с другими людьми в прошлом, настоящем и будущем. С другой стороны, подчеркивается роль, и способности человека мыслить за другое лицо, возможность понимания, как и что думают другие люди, и представлять, как он сам воспринимается партнерами по общению.

С целью выявления зависимости уровня рефлексивности и особенностями мотивации учебной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел, была проведена выборка, в которой приняло участие 585 курсантов и слушателей с 1-го по 5-й курс. Обследование проводилось с использованием методики К. Замфир в модификации А.А. Реана [5, с. 235—237].

Исследование показало, что рефлексивность обучения дает положительные результаты только

при условии высокой внутренней мотивации обучающихся к учебе. Общее ранжирование результатов исследования мотивов, влияющих на удовлетворенность выбранной специальностью среди респондентов, показал результат выше среднего, относительно контрольной шкалы. В тоже время внутренняя мотивация, тесно связанная с ориентацией на получение интеллектуального удовлетворения от учебы, и в конечном итоге влияющая на формирование долгосрочной мотивации на службу в органах внутренних дел, как показало исследование, у трети обучающихся пока не сформировано. Уровень рефлексивности у испытуемых отрицательно коррелирует с такими внешними мотивами учебной деятельности, как «Стремление избежать осуждения и наказания за плохие отметки», «Желание получить диплом», «Желание добиться одобрения родителей и окружающих», «Желание не отставать от сокурсников». Положительная корреляция уровня рефлексивности отмечается с мотивами учебной деятельности, относящимися к внутренней мотивации: «Желание приобрести глубокие и прочные знания», «Стремление получать интеллектуальное удовлетворение от учебы».

Как показывает личный опыт автора, преподаватель, решивший внедрять в учебный процесс рефлексивные технологии обучения, должен быть готов к решению ряда возникающих проблем.

Во-первых, далеко не все курсанты сразу и заинтересованно воспримут предлагаемые им рефлексивные методы изучения учебного материала, что в конечном итоге скажется на результатах.

Во-вторых, уровень рефлексивности обучающихся во многом соотносится с такими личностными характеристиками, как внутренняя положительная мотивация, направленная на освоение избранной профессии, уровнем интеллектуальных способностей и во многом наличием образовательной среды, позволяющей формировать рефлексивность обучающихся методами обучения.

В-третьих, просчеты и недостатки профессионального отбора на этапе выбора профессии и поступления в образовательную организацию системы МВД России приводят к тому, что не всегда, при оценке профессионально важных качеств абитуриента, как будущего сотрудника органов внутренних дел, оцениваются его возможности к анализу своей

деятельности, планированию, а также прогнозированию и осмыслению своих и чужих поступков.

В итоге на практике мы часто сталкиваемся с примерами, что отдельные «низкорелексивные» выпускники не способствуют формированию положительного имиджа образовательных организаций системы МВД России в глазах заказчиков из практических органов. Применение рефлективных технологий представляется необходимым и перспективным условием подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, а также позволяют реализоваться творческому потенциалу преподавателя.

Это сложный и длительный процесс, требующий системного подхода, постоянной работы преподавателей, критического взгляда на положение дел и педагогической импровизации. И как подсказывает педагогическая практика, не существует рефлексирующего курсанта без рефлексирующего преподавателя.

Литература

1. Аниканов М.В. Стратегии рефлексивно-го обучения в вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16135> (дата обращения: 13.07.2018).
2. Анфалов Е.В. Проблемы использования рефлективных методов обучения в условиях во-
енного вуза // Молодой ученый. 2015. № 24. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24227/> (дата обращения: 04.07.2018).
3. Белкина В.Н., Ревякина И.И. Педагогическая рефлексия как профессиональная компетенция / В.Н. Белкина, И.И. Ревякина // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки). № 3. 2010.
4. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии / А.В. Карпов, И.М. Скитяева / М.: Ярославль, Институт психологии РАН, 2001.
5. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 1999.
6. Суворова Н.Г. Интерактивное обучение: новые подходы / Н.Г. Суворова // Учитель (Россия). 2000. № 1.
7. Пантелеева В.В. К проблеме использования рефлективных методов обучения / В.В. Пантелеева // RELGA, 2006. № 16 (138). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?extid=1128&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 04.07.2018).
8. Полшкова Т.А. Проблема ситуативной тревожности в психолого-педагогических исследованиях / Т.А. Полшкова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013.

Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Шевченко В.М. и др. Москва, 2020 г. 255 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебном пособии дается анализ теоретических и методологических основ психологии в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), исследуются предмет, задачи и методы психологии в ОРД. Рассматриваются проблемы психологии личности, деятельности, профессионального общения оперативных работников с различными категориями участников ОРД, психологические основы раскрытия преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10280

© Ф.К. Зиннуров, Д.Р. Марданов, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР

Фоат Канафиевич Зиннуров,

начальник Казанского юридического института МВД России,

доктор педагогических наук, доцент, заслуженный сотрудник ОВД РФ

Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

E-mail: vestnikkui@mail.ru;

Дамир Рустамович Марданов,

начальник кафедры уголовного процесса, кандидат педагогических наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

E-mail: mardanov1992@mail.ru

Аннотация. Дается краткий анализ дидактических форм, методов и средств обучения при осуществлении контекстного образования, применения в данной системе квазипрофессиональной деятельности обучающихся в образовательных организациях МВД России, структуры, содержания, основных компонентов деловых игр как средств реализации контекстного подхода и участия при подготовке и проведении данных игр практических работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: деловая игра, контекстный подход, концепция контекстного подхода, методы и средства контекстного подхода, структура деловой игры как форма квазипрофессиональной деятельности, деловые игры применительно к правоохранительной деятельности, участие практических работников правоохранительных органов в проведении деловых игр.

MEANS OF REALIZATION OF THE CONTEXTUAL APPROACH AT PREPARATION OF CADETS AND LISTENERS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE COURSE OF PREPARATION AND CARRYING OUT BUSINESS GAMES

Foat K. Zinnurov,

Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Honored Worker of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35);

Damir R. Mardanov,

Head of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)

Abstract. Given short analysis of didactic forms, methods and means of training in implementing contextual education, uses at this system paraprofessional activity in law schools of MIA of Russia, structure, content, main components of business games as means of implementation of contextual approach and participation of practical workers of law enforcement agencies in preparation and conduct this games.

Keywords: business game, contextual approach, concept of contextual approach, methods and means of contextual approach, structure of business game as form of paraprofessional activity, business games applied to law-enforcement activity, participation of practical workers of law enforcement agencies in the business games.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р. Средства реализации контекстного подхода при подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе подготовки и проведения деловых игр. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):400-2.

Подготовке сотрудников полиции в современных условиях развития российского общества уделяется огромное внимание. Происходящие изменения в различных сферах деятельности все в большей степени требуют специалистов, владеющих в совершенстве профессиональным мастерством, общей и професси-

ональной культурой, готовых к постоянному самосовершенствованию. Все это, в свою очередь, требует новых подходов к подготовке кадров, научного обоснования и разработки новейших технологий обучения, также модернизации и современных подходов к использованию имеющихся технологий обуче-

ния. По мнению академика А.А. Вербицкого, суть противоречия состоит в отрыве теории от практики, заключается в различии предметов деятельности обучающегося «учебной» и его будущей профессиональной специальности [1, с. 85].

В учебном заведении предметом учебной деятельности является определенная информация. «Однако, — пишет А.А. Вербицкий, — в текстах, как знаковых системах самих по себе, не содержится «ни грамма» того реального мира, мира профессии, отражением которого эти знаковые системы призваны быть» [2, с. 51].

Основная концепция контекстного обучения предполагает стать некой общей теоретической основой разных, ранее разнородных методик активизации обучения курсантов и слушателей юридических вузов МВД России путем их приближения к будущей профессии полицейского. По мнению А.А. Вербицкого, контекстное обучение — это то обучение, в котором с помощью системы дидактических форм, методов и средств осуществляется моделирование предметной, социальной основы содержания будущей профессиональной деятельности полицейского, а усвоение ими теоретических знаний как знаковых систем накладывается на основу этой деятельности [2, с. 74].

По сути, контекстное образование есть последовательное моделирование с помощью системы форм, методов, средств обучения (как новых, так и традиционных) предметного, социального и морально-нравственного содержания усваиваемой профессиональной деятельности с помощью трех типов обучающих моделей: семиотической, имитационной и социальной. В своей совокупности они составляют динамическую модель движения деятельности от учебной к профессиональной [3, с. 7].

Овладение курсантом профессиональной деятельностью происходит в контекстном образовании в процессе преобразования его деятельности от собственно учебной через квазипрофессиональную к собственно профессиональной деятельности.

Деловая игра представляет собой форму квазипрофессиональной деятельности курсантов, суть которой — воспроизведение в обучающемся предметного и социального содержания конкретной профессиональной деятельности, моделирование служебной деятельности, производства следствен-

ных и процессуальных действий, системы отношений всех участников правоохранительной системы.

Структурно деловая игра представляет собой имитационную и игровую модели, задающие предметный и социальный контексты усваиваемой курсантами и слушателями реальной служебной деятельности. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности, например, деятельности дознавателя, в имитационной модели реализуется технология целостной служебно-профессиональной деятельности, включающая этапы: возбуждение уголовного дела, производство предварительного расследования в форме дознания, производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 157 УПК РФ) [4, с. 5], окончание предварительного расследования, дознание в сокращенной форме, а также институты, позволяющие запечатлеть и реализовать, симитировать крупные фрагменты, условия и пространственно-ременную динамику уголовно-процессуальной деятельности в той или иной сфере служебной деятельности (предметно-технологический контекст).

В игровой модели должны отражаться отношения участников деятельности, имеющие место в реальной служебной деятельности в ее социальном контексте, а также выполняемые роли согласно должностным инструкциям, обязанностям и правам полицейских; сценарий взаимодействия участников с привязкой к временным параметрам действий каждого, их профессиональные интересы и ответственность каждого. Работая с имитационной моделью, участники уголовно-процессуальной, служебной деятельности осуществляют квазипрофессиональную деятельность, интегрирующую технологии процесса обучения и служебной деятельности. При разработке и реализации имитационной модели конкретного фрагмента служебной деятельности очень важно реализовать игровой и социальный контекст деятельности специалиста. При этом необходимо, чтобы связь квазипрофессиональной и профессиональной деятельности, которую имитируют, была достаточно реальной и реализуемой. Основными структурными компонентами игровой модели занятий, по нашему мнению, являются: игровые и дидактические цели; предмет и задачи игры; роли и функции игроков; разработка сценария игры; правила игры; структура ролевого взаимодействия игры; оценка результатов.

При подготовке деловой игры, по нашему мнению, необходимо:

- конкретное определение ее места, целей и задач в образовательном процессе, исходя из того, что данный вид занятия целесообразно проводить по тем темам, фрагментам профессиональной деятельности, где невозможно использовать (или не достигаются) цели и задачи дидактики более простыми педагогическими технологиями (лекции, практические, семинарские занятия);

- деловую игру можно проводить как в начале учебного курса — для введения в профессию, так и при изучении отдельных разделов, модулей, тем и в конце изучения курса — по наиболее сложным фрагментам профессиональной, служебной деятельности, опираясь на собственный опыт, а также по результатам текущего, промежуточного, итогового контроля образовательной деятельности;

- деловая игра, как правило, проводится после цикла занятий, в процессе которых формируются знания, умения, навыки, которые интегрируются в процессе деловой игры в способности, являющиеся основой формирования концепций и целостной профессиональной деятельности;

- при подготовке и проведении деловой игры необходимо предусмотреть и реализовать непосредственное участие в ней практических работников правоохранительных органов, а также других организаций и служб, деятельность которых непосредственно связана с деятельностью полиции в целях осуществления охраны прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законности, правопорядка в стране, на конкретном участке;

- также, по нашему мнению, необходимо практиковать и проведение деловых игр совместно с другими образовательными организациями, как системы МВД России, так и других ведомств, что позволит обмениваться опытом организации учебного процесса, использовать передовой опыт в целях улучшения образовательного процесса, реализуя и интегрируя социальный контекст профессиональной деятельности полицейского;

- необходимо предусмотреть возможность изменения текущего расписания в связи с проведением деловой игры с участием практических работников и увеличения учебного времени для проведения деловой игры;

- определение в деловой игре позиций, занимаемых каждым участником: курсантами, слушателями, преподавателями, работниками правоохранительной системы. Преподаватель, практические работники при реализации данного занятия могут:

- быть центром игры, ее руководителями;
- выполнять функции игроков;
- осуществлять общее руководство, предоставлять возможность играющим самим осуществлять управление игровым процессом;

- осуществлять консультирование участников, давать разъяснение из опыта практической деятельности, давать комментарии;

- оценивать результаты деловой игры с последующей долей рекомендаций и консультаций по тем вопросам, которые вызывали наибольшие затруднения, способствовали возникновению неверных или неточных действий;

- при проведении деловой игры можно заранее планировать проблемные ситуации, что позволит осуществлять самоорганизацию курсантов и слушателей, выражать собственное мнение по проблеме использования нормативно-правовых источников, научной, практической литературы;

- к подготовке к игре задолго до ее проведения необходимо обеспечить подготовку курсантов и слушателей в рамках самостоятельной подготовки к проведению данного занятия, что позволит органично войти в игру, сформировать культуру дискуссии, логику доказывания, опровержения, создания возможности понимания точки зрения другого, что позволит более эффективно и продуктивно осуществлять профессиональную подготовку курсантов юридических вузов МВД России, укрепляя практическую направленность процесса обучения.

Литература

1. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд. стер. М.: КНОРУС, 2011.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1990.
3. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие. М.: МПГУ, 2017.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Проспект, 2018.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10281

© И.А. Калининченко, О.В. Зиборов, К.В. Ярмач, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Игорь Александрович Калининченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Олег Валентинович Зиборов,

первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Кирилл Владимирович Ярмач,

начальник управления учебно-методической работы, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности создания и учебно-воспитательного функционирования инновационного образовательного пространства университета на основе интеграции отдельных структур, осуществляющих учебную, учебно-методическую и другие виды работ. Объединение предполагает совместное функционирование Центра современных образовательных технологий, Центра ситуационного обучения, Библиотечных систем и др. для решения сложных образовательных задач в процессе обучения, воспитания и развития обучающихся.

Ключевые слова: инновационный образовательный кластер, интеграция, электронная информационно-образовательная среда, обучающийся, высшее образование.

INNOVATIVE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY AS A PERSPECTIVE FORM OF THE ORGANIZATION EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL METHODOLOGICAL WORK

Igor' A. Kalinichenko,

Chief Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Candidate of Pedagogical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oleg V. Ziborov,

First Deputy Chief Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Kirill V. Yarmak,

Head of educational and methodical work, Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the possibility of creating an innovative educational cluster at the university based on the integration of individual structures of educational and other types of work. The merging process involves the joint operation of the Center for Modern Educational Technologies, the Center for Situational Studies, Library Systems, etc. to solve complex educational problems in the process of teaching, educating and developing students.

Keywords: innovative educational cluster, integration, electronic information-educational environment, student, higher education.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калининченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Инновационное образовательное пространство университета как перспективная форма организации учебной и учебно-методической работы. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):403-8.

Данная статья продолжает ряд публикаций, посвященных развитию и совершенствованию учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. В рамках дан-

ной публикации считаем целесообразным раскрыть концептуальные образовательные задачи создания и функционирования современных инновационных пространств Университета, условно называемых «образовательным кластером». Это, набирающее популярность понятие, выбрано не случайно, поскольку в настоящее время в мире именно кластерная политика рассматривается в качестве ключевого инструмента повышения конкурентоспособности отраслей и регионов, развития инновационного потенциала [4, с. 78—85].

Необходимо определиться с понятием образовательного кластера. В самом широком смысле кластер может быть определен как объединение нескольких однородных элементов, которое рассматривается как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Фактически, понятие кластера трансформировалось из сферы производства в такие понятия педагогики, как образовательный кластер, региональный кластер. Изначально М. Портер связывал разработку кластерной модели с конкурентоспособностью стран и регионов. По его мнению, «кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [9].

В России исследования в сфере использования кластеров в образовании начались с существенным отставанием от зарубежных стран, но, тем не менее, внесли существенный вклад в определение некоторых понятий. Большинство российских исследователей, изучающих вопросы развития образовательных пространств, рассматривают их в качестве инструмента повышения конкурентоспособности российского образования. В течение последних лет наблюдается рост интереса к внедрению инновационных образовательных пространств для повышения эффективности развития образовательной деятельности.

Законодательного определения понятия «кластер» на уровне федеральных законов в настоящее время в России не существует. Разные исследователи по-разному определяют образовательный

кластер, например, как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [5, с. 99—107; 7, с. 145—147].

По мнению Е.И. Соколовой, инновационный образовательный кластер подразумевает «не механическое объединение ряда научных и образовательных учреждений в некую группу, а указывает на их тесное взаимодействие и взаимозависимость. Это ведет к качественным преобразованиям как отдельных частей, так и всего кластера, при этом в ходе его функционирования обязательно создание нового качественного продукта» [11].

На основании вышеизложенного считаем, что структурное построение инновационного образовательного пространства Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя применимо в качестве объекта научного и учебно-методического осмысления путей совершенствования деятельности учебных подразделений Университета. В этих целях следует выделить следующие дидактические возможности образовательного кластера: интеграция межотраслевого и профильного сотрудничества заинтересованных субъектов образовательной деятельности, объединение их в крупные центры для решения конкретных образовательных задач; получение качественного современного образовательного результата на основе кооперации усилий и образовательных возможностей и ресурсов [6, с. 62—69].

Можно с уверенностью утверждать, что в инновационном аспекте образовательные кластеры являются точками развития, вокруг которых сконцентрирована деятельность многих субъектов [8].

К 15-летию юбилею Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2017 году был открыт центр современных образовательных технологий, созданный в целях повышения эффективности учебной деятельности и стимулирования творческой активности и педагогического потенциала всего профессорско-преподавательского состава Университета.

В инновационном аспекте проведена значительная организационная работа по созданию образовательной среды, отвечающей требованиям времени, где наглядно, доступно и технологично взаимосвя-

заны различные направления учебной и методической работы: ключевые ориентиры по организации образовательного процесса, передовые достижения лучших педагогов, труды ведущих ученых Университета (учебники, пособия, монографии, заслуги, награды), конкурсные методические разработки. Рассмотрены результаты работы по профильным направлениям Университета (международное сотрудничество, проблемы миграции, экспертная деятельность, психологическая работа, вопросы педагогики, сфера высоких технологий, борьба с киберпреступностью), новые программы повышения квалификации, специфика полигонно-лабораторной базы Университета.

В Центре размещено три зала и рабочие места сотрудников управления учебно-методической работы и информационного центра.

Выставочный зал включает основные правоустанавливающие документы Университета (лицензия на бессрочное ведение образовательной деятельности; свидетельство о государственной аккредитации, свидетельство об общественной аккредитации, приказы по действующим диссертационным советам Университета). Кроме того, размещены все действующие на сегодняшний день федеральные образовательные стандарты высшего образования и среднего специального образования, в разработке которых Университет принял активное участие совместно с федеральным учебно-методическим объединением Министерства образования России.

Большой блок занимают достижения педагогов университета, признанных Министерством внутренних дел Российской Федерации лучшими преподавателями года, а также итоги конкурсов и рейтинговых показателей педагогической деятельности.

Представлены частные методики преподавания, в том числе по реализации практической направленности учебного процесса, построению и оснащению полигонов, лабораторий, специальных классов Университета, а также актуальные периодические издания по вопросам высшего образования, совершенствования педагогического мастерства и научной деятельности молодых исследователей.

Также Выставочный зал объединяет все издания Университета, получившие за последние годы

допуски в качестве учебников и учебных пособий различного уровня, а также соглашения о сотрудничестве с партнерами Университета: Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, акционерным обществом «Сбербанк», компанией «Лаборатория Касперского» и др.

В любое время наполнение выставки открыто и доступно для каждого преподавателя, для каждого сотрудника Университета.

Зал методического совета позволяет проводить заседание методического совета Университета, ежегодные учебно-методические сборы, видеоконференции, заседания государственных экзаменационных комиссий, конкурсных комиссий, оперативных учений, соревнований.

В данном образовательном пространстве осуществляется проведение экспертизы качества всех методических материалов: учебных планов, примерных образовательных программ, рабочих программ учебных дисциплин, обсуждение вопросов проведения практики курсантов, рецензирование квалификационных требований к профессиональной подготовке выпускников, формирование фондов оценочных средств и элементов системы оценки качества обучения, проведение мониторинга и самообследования.

Еще одним элементом Центра является зал дистанционного обучения. Он предназначен для использования современных образовательных технологий кафедрами Университета при подготовке и проведении занятий в рамках школы молодого исследователя, школы начинающего преподавателя, для апробации мультимедийного сопровождения учебного материала, презентации видео-лекций, электронных учебников, компьютерных обучающих программ, тестового материала, внедрения новых технологий, игровых методов и модульной системы.

Организация работы зала предполагает работу в режиме реального времени, когда учебная информация может быть получена или направлена посредством сети internet с возможностью подключения к сервисам ИСОД МВД России, образовательного портала Университета, ресурсам библиотечной системы и электронного документооборота Университета, программному обеспечению дистанционного обучения «Stellus» и «Moodle».

В зале дистанционного обучения осуществляются трансляции открытых и показательных занятий преподавателей университета, проведение обучающих семинаров новыми техническими средствами обучения, проведение индивидуальных и групповых занятий, консультаций, заседаний предметно-методических секций кафедр, инструктивно-методических занятий в рамках повышения квалификации. Также ведется работа по созданию банков данных по методической работе с использованием элементов системы электронной информационно-обучающей среды — рабочая программная документация, контрольно-обучающих программы, учебных видеофильмы и пр. Ранее в своих работах мы уже указывали на необходимость создания центра поддержки преподавателей по работе с ЭИОС, который создается как раз на базе зала дистанционного обучения [3, с. 112—124].

При необходимости зал дистанционного обучения и зал методического совета могут быть объединены в единое пространство посредством мобильной раздвижной стены.

Таким образом, ресурсы Центра многофункциональны и рассчитаны в первую очередь на интересы и потребности педагогических работников Университета. Анализ функционирования Центра современных образовательных технологий наглядно демонстрирует, что он стал основой развития инновационной культуры педагогов, под которой принято понимать готовность и способность к инновациям во всех их проявлениях: в управлении, образовании, производстве, законодательстве. Процесс модернизации представляет собой такое усовершенствование системы, которое преследует цель — привести ее в соответствие с современными требованиями, сделать систему современной [2].

Но как мы уже отмечали выше, инновационным образовательным пространством (кластером) может являться структура, объединяющая несколько различных по функционалу структурных элементов. Следующим элементом инновационного образовательного кластера может рассматриваться Центр ситуационного обучения. До последнего времени в Университете функционировал Ситуационный центр, предназначенный для отработки практических навыков обучающихся при проведении занятий по темам, связанным с управлением силами и

средствами ОВД. Вместе с тем оснащение Ситуационного центра не позволяло проводить указанные занятия на должном уровне, поэтому Центр использовался в основном для проведения видеоконференцсвязи.

В целях модернизации Ситуационного центра и совершенствования учебного процесса Университета, активного внедрения инновационных, практико-ориентированных форм проведения занятий, учебно-штабных учений и других мероприятий разработана Концепция его реконструкции и содержательного и информационного оснащения современными мультимедийными средствами и специальной техникой.

Указанная модернизация позволит, на наш взгляд, вывести учебный процесс на качественно новый уровень и даст возможность отрабатывать целый ряд комплексных и узкоспециализированных задач.

Несомненно, вывод о качественных позитивных преобразованиях может быть сделан только после введения подобного пространства в эксплуатацию и активного использования в повседневной учебной, методической, научной и других сферах деятельности Университета. Это станет предметом отдельного исследования и освещения в рамках данного цикла публикаций. Однако, не вызывает сомнения тот факт, что уже концептуальная проработка возможностей Центра ситуационного обучения позволяет наметить перспективы его дальнейшего использования.

Так, появляется полноценная возможность проведения занятий с обучающимися в форме деловой игры с использованием интерактивной системы по вопросам подготовки специалистов для подразделений уголовного розыска, охраны общественного порядка, информационной безопасности, специальной подготовки, а также еще по целому ряду направлений.

Модернизация Центра ситуационного обучения позволит осуществлять организацию и координацию деятельности в рамках учебных и представительских мероприятий, проводимых в Университете; проведения командно-штабных учений с использованием видеоконференцсвязи с другими аудиториями, площадками и полигонами; проведения межкафедральных тактико-специальных уче-

ний; организации центра взаимодействия и контроля прохождения заключительного этапа конкурса профессионального мастерства среди переменного состава «Лучший по профессии» — первенства «Вулкан»; координации проведения конкурсов профессионального мастерства среди сотрудников правоохранительных органов; контроля за прохождением Государственной итоговой аттестации слушателей, адъюнктов очной и заочной форм обучения, а также за прохождением вступительных испытаний кандидатов на обучение, в том числе проводимых с использованием элементов системы дистанционных образовательных технологий.

Оснащение Ситуационного центра всеми видами средств видеоконференцсвязи, используемой в настоящее время в органах внутренних дел позволит осуществлять проведение дистанционных видео-семинаров, круглых столов, конференций в режимах «Диалог» и «Конференция», а также проведение оперативных совещаний и видеоконференций с объектами Университета, Филиалами, образовательными учреждениями и другими подразделениями МВД России.

Логическим продолжением расширения границ инновационного образовательного кластера является интеграция в него двух имеющихся библиотечных систем — зала интеллектуальных коммуникаций и зала специальной библиотеки. Кроме того, отдельными элементами инновационного образовательного пространства Университета являются учебно-полигонные комплексы кафедр и филиалов, например, Многофункциональный полигон подготовки сотрудников подразделений по вопросам миграции, концепции функционирования которого будет посвящено отдельное исследование. Дальнейшая интеграция в единый образовательный кластер предполагает не только формальное объединение различных структур Университета, но и нахождение новой формы сопряжения их потенциалов с целью достижения сверхэффекта в решении поставленных задач [1, с. 16—18].

Потенциал инновационного образовательного пространства определяется в его предназначении как инновационной формы взаимодействия образования и науки для решения сложных педагогических задач в процессе обучения, воспитания и развития обучающихся, профессиональной подго-

товки и переподготовки профессиональных кадров, предоставления образовательных услуг.

В завершении статьи выделим следующие направления реализации модели инновационного образовательного пространства в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя [10]:

- Организация мониторинга, который позволяет определять потребности и ожидания как внешних, так и внутренних потребителей образовательных услуг, сопоставлять ожидания и оценивать качество профессиональной подготовки, своевременно корректировать и определять перспективные векторы.
- Организация образовательной деятельности в соответствии с требованиями МВД России по содержанию профессиональной подготовки специалистов для своевременной его коррекции, эффективной организации практики обучающихся и др.
- Организация образовательной деятельности на основе интеграции теоретических знаний и инновационных технологий.
- Организация работы постоянного действующих научно-методических семинаров субъектов образовательного кластера.
- Развитие сектора дополнительного профессионального образования, включающего организацию курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки и стажировки преподавателей.
- Проведение совместных мероприятий и конференций, деловых встреч, экскурсий, оказывающих влияние на развитие атмосферы взаимного сотрудничества с вузами МВД России и гражданскими образовательными организациями.

Литература

1. Асадуллин Р.М. Интеграция как новая форма сопряжения образования, науки и практики в регионе // Аккредитация в образовании. 2009. № 32.
2. Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Инновационность и устойчивость в процессе модернизации современного российского образования // Инновации. 2005. № 10.
3. Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Ярмак К.В. Совершенствование электронной инфор-

мационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.

4. Корчагина Н.А. Образовательные кластеры как основа повышения конкурентоспособности учебных заведений // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2009. № 3 (7).

5. Кравцов П.Г., Михелькевич П.Г. Организационно-методические основы функционально-ориентированной подготовки специалистов в структуре регионального образовательного кластера // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2015. № 2.

6. Магомедов Р.М. О понятии информационно-образовательного кластера образовательного учреждения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2017. № 1 (39).

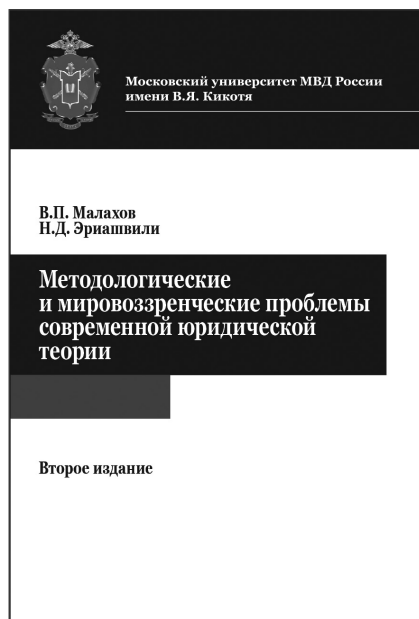
7. Магомедов Р.М. Проблема построения индивидуального образовательного маршрута // Современные информационные технологии. Теория и практика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Череповец: ЧГУ, 2015.

8. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283.

9. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.

10. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010.

11. Соколова Е.И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI век. Вып. 2 (6). 2014. URL: <http://ln21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2371>.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10282

© О.В. Красилов, С.В. Мананников, Ю.П. Балакин, Е.Л. Веденеева, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН-СОТРУДНИЦ ОВД ПРИ ОБУЧЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Олег Викторович Красилов,

доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: krasilovov@list.ru;

Сергей Владимирович Мананников,

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: msv73_alt@mail.ru;

Юрий Петрович Балакин,

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49);

Елена Леонидовна Веденеева,

старший преподаватель кафедры ФП УНК специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenvedeneev@yandex.ru

Аннотация. В рамках вопроса совершенствования профессиональной подготовки женщин-сотрудниц органов внутренних дел, проходящих первоначальную подготовку в образовательных организациях системы МВД России, рассматриваются возможности максимального приближения учебного процесса к их профессиональной деятельности. За последние годы количество женщин, поступающих на службу в полицию, неизменно растет. Возросло их количество и в подразделениях, в которых службу ранее традиционно несли мужчины, таких как патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции. Таким образом, сегодня тема физической подготовки указанной категории сотрудников востребована. Претерпела изменения и сама система первоначальной профессиональной подготовки, и соответственно изменились требования к физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены вопросы, учитывающие гендерные и иные психологические факторы на занятиях по физической подготовке, позволяющие создать определенный микроклимат в коллективе для того, чтобы слушатели (женщины) преодолели свой страх и овладели устойчивыми навыками выполнения правомерного применения физической силы, специальных средств и приемов борьбы при задержании правонарушителей.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, сотрудники женского пола органов внутренних дел, профессиональная деятельность, первоначальная профессиональная подготовка.

ABOUT SOME FEATURES OF INITIAL PROFESSIONAL TRAINING OF WOMEN-OFFICERS OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS WHILE TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Oleg V. Krasilov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,
Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Sergey V. Manannikov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training
Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Yuriy P. Balakin,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training
Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Elena L. Vedeneeva,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training UNK Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the framework of improving training for women-officers of the bodies of Internal Affairs passing initial training at the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the authors considered the possibility of maximum approach of educational process to their professional activities. In recent years, the number of women entering the police force has steadily increased.

Their number also increased in the units where the service was previously traditionally carried by men, such as patrol service, district police officers. Thus, today the topic of physical training of this category of officers is in demand. The system of initial professional training has been changed, and accordingly, the requirements for physical fitness of the officers of the bodies of Internal Affairs have changed too. The authors considered the issues that take into account gender and other psychological factors in physical training classes, which allow to create a certain microclimate in the team in order for the students (women) to overcome their fear and master the steady skills of performing the lawful use of physical force, special means and methods of struggle in the detention of offenders.

Keywords: physical training, physical qualities, women-officers of the bodies of the Internal Affairs, professional activity, initial professional training.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П., Веденеева Е.Л. О некоторых особенностях первоначальной профессиональной подготовки женщин-сотрудниц ОВД при обучении в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):409-12.

Совершенствование физической подготовленности сотрудников в органах внутренних дел Российской Федерации — одно из важнейших направлений. При выполнении сложных, а часто и опасных задач, сотрудникам полиции необходим достаточно высокий уровень подготовки.

В современном обществе женщина, которая служит в полиции, совсем не редкость. Прием в полицию женщин был разрешен в 1916 году постановлением Совета министров Российской империи «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Однако актуальной для женщин эта профессия стала во время гражданской войны (в 1919 году), а затем Великой отечественной войны, когда уходящих на фронт мужчин заменяли женщины, которые в невероятно тяжелых условиях справлялись с нелегкой и подчас опасной службой.

В настоящее время эта работа не потеряла своей актуальности для представительниц женского пола. За последние годы количество женщин, поступающих на службу в полицию, неизменно растет. К тому же, это далеко не всегда «кабинетные» должности. Возросло их количество и в подразделениях, в которых службу ранее традиционно несли мужчины, таких как патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции.

Таким образом, сегодня тема физической подготовки указанной категории сотрудников востребована. В свете проводимых реформ в МВД РФ требования к сотрудникам заметно изменились. Претерпела изменения и сама система первоначальной профессиональной подготовки, и соответственно произошли изменения и в требованиях к физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

Вместе с тем, на практике физическая подготовленность будущих сотрудников ОВД, а в особенно-

сти женщин, впервые пришедших на службу, обучаемых по программе профессиональной подготовки, далеко не лучшая. Уровень сотрудников женского пола, в части владения боевыми приемами борьбы, абсолютно не отвечает требованиям, предъявляемым к ним для прохождения службы.

Организация профессиональной и физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России является одной из основных задач и представляет собой плановый процесс, ориентированный на обеспечение готовности будущих сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач, правомерного применения физической силы, боевых приемов борьбы, а также психологической устойчивости при возникновении стрессовых ситуаций.

Необходимо отметить, что при проведении практических занятий, внимание преподавателя кафедры физической подготовки должно быть сосредоточено, в первую очередь, на освоении слушателями женского пола факультета профессиональной подготовки боевых приемов борьбы, так как они являются основным направлением в профессиональной подготовке сотрудника полиции [3, с. 184—186].

Научное обоснование, организация и методика физической подготовки рассматривались во многих научных трудах, такими учеными, как: В.Я Кикоть, В.М. Дьячков, Д.П. Марков, Н.Г. Озолин. В результате исследований был разработан ряд нормативных документов, специальных программ, рекомендованных для внедрения в образовательный процесс по программе первоначальной профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России.

Проведенный анализ научно-методической литературы, регламентирующей образовательный процесс показывает, что действующие программы первоначальной подготовки сотрудников и другие нормативные акты не уделяют должного внимания вопросам

подготовки женщин (слушателей) в образовательных организациях системы МВД России, с целью развития у них двигательных, координационных навыков.

В имеющейся нормативной базе предусмотрено выполнение нормативов по общей физической подготовки сотрудниками, согласно медицинским и возрастным показателям. Все остальные упражнения, которые включены в процесс обучения слушателей, одинаковы как для мужчин, так и для женщин.

В программе профессиональной подготовки в разделе «Боевые приемы борьбы» на этапе первоначальной подготовки для специальных упражнений отводится всего несколько часов, что явно недостаточно для отработки у женщин необходимых навыков, достаточных для перехода к более сложным упражнениям.

При организации практического тренировочного процесса необходимо учитывать особенности женского организма. При сравнении ростовых и весовых показателей мужчин и женщин мы наблюдаем существенную разницу. Мышечная масса мужчин составляет около сорока процентов от веса тела (примерно тридцать килограмм), у женщин — около тридцати процентов (примерно восемнадцать килограмм). То есть в абсолютных и относительных показателях мышечная масса у женщин намного меньше, чем у мужчин. Общая масса жировой ткани женщин составляет в среднем около двадцати пяти процентов, а у мужчин — около пятнадцати процентов от веса тела. В спортивной борьбе большую часть нагрузки составляет перемещение массы собственного тела, в связи с чем, процент содержания жировой ткани в теле дает дополнительную нагрузку на организм в целом.

Скоростные и силовые качества человека зависят в определенной степени от мышечной силы, проявляемой в особенности при быстрых движениях. Если рассматривать способность к росту мышечной силы при проведении направленных силовых тренировок, то у женщин она также меньше, чем у мужчин. Это различие больше всего заметно в возрасте от шестнадцати до тридцати лет [5, с. 158; 2, с. 34].

Несмотря на перечисленные выше слабые стороны, у женщин в силу анатомических особенностей организма явно лучше, чем у мужчин развиты другие качества, такие как гибкость, точность и координация движений, им присущи ловкость и быстрота движений мелких мышечных групп [4, с. 37].

Поэтому планирование физической подготовки в процессе всего периода обучения и службы очень важно для достижения наиболее высоких результатов и предупреждения травматизма [1, с. 140].

Особенности физической подготовки женщин в образовательных организациях системы МВД России, и далее при прохождении службы в полиции заключаются в следующем:

- в пополнении и совершенствовании индивидуальных навыков, физкультурно-образовательных знаний, необходимых в избранной профессиональной деятельности;
- в интенсификации развития профессионально значимых физических и иных связанных с ними способностей.

Следует учитывать, что физическая подготовка женщин к служебной деятельности при профессиональном обучении может вызвать затруднения как физиологического, так и психологического характера.

К физиологическим трудностям в первую очередь следует отнести проблемы, связанные с освоением новых двигательных и координационных навыков. К психологическим — возбудимость нервной системы, антропометрические особенности и т.д.

При первоначальных тренировках женщина нередко сталкивается с пренебрежительным отношением, насмешками со стороны мужчин, что в свою очередь подталкивает в дальнейшем выбирать для совершенствования боевых приемов борьбы ассистента — женщину, что не может не сказаться в последующем на качестве освоения учебного материала. Пристальное внимание со стороны коллег, а при несении службы и граждан также может являться дополнительным стрессом для женщины, побуждая ее к отказу от совершенствования своих навыков.

При несении службы, в особенности в нарядах по обеспечению правопорядка на улицах, а также в местах проведения городских и других муниципальных мероприятий, при возможности непосредственного контакта с правонарушителями женщина, находящаяся в составе наряда, ее неумение применить даже известные и отработанные приемы борьбы на правонарушителе противоположного пола является дополнительным фактором риска. Это отнюдь не дискриминация по половому признаку.

Следует помнить, что при задержании правонарушителей безопасность каждого сотрудника в на-

ряде при несении службы, зависит от организации взаимодействия всех членов команды. В преобладающем количестве случаев эффективность и безопасность применения методов силового воздействия напрямую зависит от имеющихся служебных предписаний, навыков применения непосредственно тактических приемов, связанных с прямым принуждением, постоянного поддержания физической формы и здоровья сотрудника полиции.

Поэтому, чтобы максимально подготовить женщин, к выбранной ими профессиональной деятельности, преподавателю необходимо с самого начала обучения практиковать совместные тренировки, как можно чаще менять ассистентов с разными ростовыми показателями. Это значительно улучшит общее укрепление различных групп мышц, и как результат — успешное овладение техническими навыками приемов.

Учебные тренировки, в которых предусмотрено взаимодействие женщин с мужчинами приблизят ситуацию к реальности возможного силового противостояния и помогут женщине приобрести необходимый опыт противостояния лицам другого пола. Смешанные тренировки и спарринги очень полезны для становления женщины — сотрудника в профессиональном плане. Занимаясь с мужчиной, женщина может многому у него научиться, развить необходимые профессионально-значимые качества [2, с. 347—348].

Необходимо отметить, что в большинстве случаев женщины даже при проведении учебных занятий с использованием смешанных тренировок опасаются испытать болевые ощущения, неуверенность в себе. Чтобы перебороть такие факторы, на тренировках в паре с женщиной, мужчине необходимо проявлять такие качества, как терпение и желание помочь.

Преподавателю необходимо быть хорошим психологом и при необходимости указать на наиболее сильные и слабые стороны подготовки, а иногда и попытаться вызвать ее недовольство собой, другими словами сделать все для того, чтобы побудить ее к самосовершенствованию.

Учитывая гендерные и психологические факторы в физической подготовке слушателей женщин факультета профессиональной подготовки, возможно построить весьма продуктивное взаимодействие и добиться больших результатов. Успешное решение данной проблемы необходимо связывать с вне-

дрением новых методов обучения, имеющих профессиональную направленность.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на занятиях по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации женского пола преподаватель кафедры физической подготовки должен применить все свои педагогические способности и создать определенный микроклимат в коллективе для того, чтобы слушатели (женщины) преодолели свой страх и овладели устойчивыми навыками выполнения правомерного применения физической силы, специальных средств и приемов борьбы при задержании правонарушителей, что позволит сотрудникам женского пола в дальнейшем осуществлять качественное выполнение своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Карданов А.К. Морально-волевая подготовка сотрудников полиции. // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 3.
2. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Применение моделирования практических ситуаций для обучения боевым приемам борьбы в практической деятельности сотрудников ОВД. // В книге: «Государство и право в эпоху глобальных перемен» материалы международной научно-практической конференции. Под ред. С.К. Бурякова. 2017.
3. Красилов О.В., Мананников С.В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2.
4. Клименко С.В., Ткаченко А.И. Методика совершенствования боевых приемов борьбы в комплексных занятиях по физической подготовке с курсантами-женщинами образовательных учреждений МВД России. // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы конференции 2009 г., Москва // под ред. А.В. Карасева, Е.А. Разумовского, В.А. Собины. М.: ИНЭП, 2009.
5. Крефф А.Ф., Канню М.Ф. Женщина и спорт. // М.: Физкультура и спорт, 1986.
6. Физиологические особенности мышечной деятельности женщин-спортсменок: учебное пособие для преподавателей и аспирантов // под ред. Коца Я.М. М.: ГЦОЛИФК, 1980.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10283

© В.А. Павлова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

В ЧЕМ СУТЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ (СЛУЖБ) РОСЖЕЛДОРА, ОАО «РЖД» И РОСТРАНСНАДЗОРА И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Виктория Александровна Павлова,

руководитель дополнительного профессионального образования

Юридический институт ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (РУТ) (МИИТ)» (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Отмечается, что вопросы переподготовки (обучения) кадровых ресурсов в системе Росжелдора, Транснадзора и ОАО «РЖД» — Минтранса имеют свои специфические особенности. Утверждается, что дистанционное образование позволяет сэкономить средства и время в сфере производственных отношений, стабилизировать на местах общую обстановку (жизнедеятельность) объектов транспортной инфраструктуры (ОТИ). Но дистанционная технология должна рассматриваться в отдельности — в рамках требований Минобрнауки России и иных ведомств. Следует учитывать необходимость соблюдения соответствующих охраняемых государством тайн и вопросов безопасности.

Ключевые слова: безопасность, ведомство, жизнедеятельность, запрет, образование, обрпрограмма, проамериканская идеология, повышение, совершенствование, транспорт, требования.

WHAT IS THE ESSENCE OF DISTANCE LEARNING IN THE FIELD OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF THE SENIOR STAFF OF DIVISIONS (SERVICES) OF ROSZHELDOR, JSC «RUSSIAN RAILWAYS» AND ROSTRANSNADZOR AND THE NEED TO IMPROVE THEM

Viktoria A. Pavlova,

Head of additional professional education

Law Institute Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian University of transport (RUT) (MIIT)»

(127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)

Abstract. It is noted that the issues of retraining (training) of personnel resources in the system of Roszheldor, Rostransnadzor and JSC «RZD» — the Ministry of transport have their own specific features. It is argued that distance education allows you to save money and time in the field of industrial relations, to stabilize the General situation on the ground (life) of transport infrastructure (OTI). But remote technology should be considered separately-within the requirements of the Ministry of education and science of Russia and other agencies. Account should be taken of the need to comply with the respective protected by the state secrets and security issues.

Keywords: security, department, life, prohibition, education, educational program, Pro-American ideology, improvement, improvement, transport, requirements.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Павлова В.А. В чем суть дистанционного обучения в сфере оказания образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования руководящего состава подразделений (служб) Росжелдора, ОАО «РЖД» и Ространснадзора и необходимость их совершенствования. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):413-8.

Современная международная ситуация в условиях наличия прямых угроз проамериканской идеологии, экономических санкций и военных угроз, направленных в адрес России, безусловно требуют пересмотра и совершенствования ведомственной системы образования в области подготовки кадровых ресурсов для подразделений, служб субъектов управления Росжелдора, ОАО «РЖД» Ространснадзора, обеспечивающих жизнедеятельности тех

или иных объектов транспортной инфраструктуры (ОТИ). Притом, в настоящее время жизнедеятельность всех ОТИ (железных дорог) проходит в условиях постоянных угроз — терактов. В связи с чем в разработке программ, методических и лекционных материалов, обучении (их рецензировании) и проведении семинарских, практических занятий (дискуссий) должны участвовать лица, знающие научно-практические проблемы (ситуации), имеющие

научные труды (публикации) по обучаемым темам в области регулирования транспортной политики страны. Эти и другие действия должны проходить (совершенствоваться) в рамках требований Минобрнауки РФ¹.

В ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (с изм. 06.03.2019) закреплено, что при реализации образовательных программ используются соответствующие адресные регламентирующие НПА, различные современные обртехнологии, особенно дистанционные образовательные технологии³. Приказ Минобрнауки от 23 августа 2017 г. № 816 подтверждает необходимость совершенствования системы образования (дистанционной) во всех сферах подготовки кадровых ресурсов, соответствующий требованиям. Юридический институт РУТ (МИИТа) в данном случае (в рамках рассматриваемого вопроса) дополнительно руководствуется статьями главы 10 («Дополнительное образование») ФЗ об образовании. Так, при разрешении вопросов и в рамках их реализации (и требований названных субъектов управления (в том числе, руководства Минтранса РФ)) и разрешаются следующие образовательные вопросы.

В первом случае, дополнительное профессиональное образование в институте направлены на удовлетворение образовательных и профессиональ-

ных потребностей соответствующего ведомства (на основе представленного предварительной программы (методички обучения), тематического плана: на развитие профессиональных качеств данного работника (госслужащего) подразделения, ведомства; обеспечение соответствия квалификационных качеств с учетом потребностей в рамках текущего времени (ситуаций, условий), деятельности ведомства и социальных явлений (в том числе они могут быть в связи изданием (выходом) новых требований, изменений НПА.

Во втором, дополнительное ведомственное профобразование (потребность) осуществляется посредством реализации основных новых профессиональных программ (программ⁴ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). И к изучению дополнительных ведомственных профессиональных программ допускаются:

- лица, получающие среднее профессиональное и высшее образование, и лица, имеющие высшее или среднее профессиональное образование.

Все разработанные программы повышения квалификации направлены на совершенствование, получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности (пребывание на данной (новой) должности), повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, в которых нуждаются ведомства (потребители обучения).

В третьем, наши программы профессиональной переподготовки направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности (должности), приобретение новой квалификации (навыков) в данной отрасли ведомства.

В четвертом, содержание дополнительной профессиональной программы-методички определяет обрпрограммой, разработанной и утвержденной нашим институтом по согласованию с потребителем — организацией с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых в основном

¹ В частности, см. Приказ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». Или же с учетом специфических особенностей в ведомствах мы можем заметить в современных научно-практических суждениях: Васильев Ф.П., Дрондин А.Л., Вечерникова Д.В. К вопросу о необходимости совершенствования современной российской образовательной системы (технологий) // ОБЩЕСТВО И ПРАВО, 2018, № 1 (63). С. 115—118; Васильев Ф.П., Шкирков В.Ф., Бережкова Н.Ф., Вечерникова Д.В., Дрондин А.Л. Теория и методика профессионального образования Совершенствование процесса правового образования и воспитания сотрудников правоохранительных органов и обеспечение безопасности и правопорядка // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1(76). С. 118—123.

² Доп. учитываем и требования — Рекомендации субъектам РФ по подготовке к реализации названного Федерального закона, направленные письмом Минобрнауки России от 1 апреля 2013 г. № ИР-170/17.

³ О необходимости совершенствовании данной технологии мы видим и в требованиях приказа Минобрнауки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

⁴ В частности, надо отметить о значимости в рамках рассматриваемого вопроса нами Приказа Минобрнауки РФ от 9 ноября 2018 г. № 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.11.2018 № 52831).

осуществляется дополнительное профессиональное образование на базе нашего института.

В пятом, мы должны учитывать совершенствование своих образовательных технологий и в рамках развития цифровых технологий (экономики)¹.

И ныне все типовые дополнительные профессиональные программы утверждаются Минтрансом России, Росжелдором, ОАО «РЖД» и др., то есть теми, кто заинтересован в обучении кадровых ресурсов. Но, иной особенностью является то, что все (соответствующие) типовые дополнительные профессиональные программы в области обучения по тем или иным направлениям утверждаются на ученом совете Юридического института — доктором юридических наук, профессором Н.А. Духно, который совместно с другими учеными является инициатором разработки и совершенствования образовательных технологий. Но, вопросы, касающиеся той или иной охраняемой государством тайны разрешаются в установленном порядке. О чем информируются обучаемые, которые обязаны соблюдать те или иные правила, в том числе по ведению соответствующих письменных работ (конспектов).

Дрогой особенностью является то, что в содержаниях дополнительных профессиональных программ учтены ведомственные профессиональные стандарты, квалификационные требования. Они указаны в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. Они также предписаны в соответствующих федеральных законах и иных НПА скажем о госслужбе, о транспортной безопасности и т.д.

Безусловно, образовательные документы (материалы) в институте разрабатываются на основании установленных квалификационных требований,

профстандартов и требований должных федеральных гособстандартов среднего профессионального, высшего образования к результатам освоения обрпрограмм². Обучение по ним осуществляется как одновременно и непрерывно, так и поэтапно (дискретно), в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), демонстрации практики, (выезд на места) применения сетевых форм, в порядке, установленном образовательной программой, договором об образовании. Тем самым данный вид образования может реализовываться в формах, предусмотренных ФЗ об образовании, а также полностью или частично в форме стажировки³. А формы обучения и сроки освоения дополнительных профессиональных программ определяются образовательной программой, договором об образовании.

Данный процесс обучения завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме зачета и проведения тестирования (варианты ответа), разработанной профессорско-преподавательским составом с участием практических работников (работодателя). В последующем, лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке.

Несомненно, в образовательных организациях Минтранса РФ, в частности, в Юридическом институте РУТ МИИТа ныне в рамках требований Минобрнауки России в процессе переподготовки кадровых ресурсов (прежде всего, руководящего состава среднего и старшего звена) Росавтодора, Ространснадзора, Росжелдора, ОАО «РЖД» и др. ведомств профессорско-преподавательским составом (ППС) института широко применяется данная технология. При этом учитываются также и требо-

¹ По данным проблемам (технологиям), в частности, см.: Олеся Басырова, Ирина Федорова Edited by: Федор Васильев Цифровая экономика России и Республики Казахстан // Издательский Дом: Palmarium Academic Publishing Веб-сайт: <https://www.palmarium-publishing.ru> By (author): Олеся Басырова, Ирина Федорова Edited by: Федор Васильев Количество страниц: 284 Опубликовано: 2018-07-10; Васильев Ф.П. Профилактика правонарушений в сфере цифровой экономики // Экономика. ПРАВО. ОБЩЕСТВО Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва) ISSN: 2411-118X ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ФГБОУ № 2 (14) Год: 2018, С. 17—23.

² См.: Методические рекомендации-разъяснения по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов, направленные письмом Минобрнауки России от 22.04.2015 № ВК-1032/06.

³ См.: Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме, направленные письмом Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06; Методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме, направленные письмом Минобрнауки РФ от 10.04.2014 № 06-381.

вания руководства Минтранса РФ¹ и соответствующих ведомств (компаний, правлений, дирекций), что позволяет экономично использовать и затрачивать соответствующие ресурсы (любой стороны), которые в последующем способствуют развитию и научно-исследовательских вопросов. Или же в рамках требований приказов Минобрнауки России *при реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий широко и успешно позволяют:*

- допущение отсутствия аудиторных занятий; выбора мест осуществления образовательной деятельности, мест нахождения организации или ее филиалов (компаний, дирекций) независимо от места их нахождения (обучающихся); *притом собственники (организации):* содействуют соответствующими применяемыми техническими технологиями для уровня подготовки педагогических, научных кадров МГУ МИИТа. При этом, учебно-вспомогательные подразделения Юридического института совместно участвуют в разработке дополнительных профессиональных программ; самостоятельно определяют объем аудиторной нагрузки и соотношение объема необходимых занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия с научно-педагогическими работниками и обучающимся, определяют технологии учебных занятий с применением высоко-электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; оказывают учебно-методическую помощь обучающимся, в том числе, в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Безусловно, параллельно нами учитываются и требования ст. 16 ФЗ об образовании о порядке реализации образовательных программ² с приме-

нием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Тем более в данном НПА даны определения, что *под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников (нашего Юридического института МГУ МИИТа).*

Кроме того, под дистанционными образовательными технологиями также понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением ИТС при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогов. И Юридический институт РУТ МИИТа, осуществляющий образовательную деятельность, также применяет электронное обучение, дистанционные образовательные технологии в процессе реализации разработанных образовательных программ в рамках требований вышеуказанных приказов Минобрнауки России. Так, при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в институте, для осуществления образовательной деятельности, созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды. Они ныне включают в себя: специальные аудиторы (классы, кабины, кабинеты — рабочие места), налаженные электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы; существуют и действуют соответствующие информационные технологии, телекоммуникационные технологии, оборудованные в рамках информационно-образовательных стандартов, имеются соответствующие электронные технологические средства. И они фактически в целом соответствуют требованиям для транспортных вузов.

Тем самым эти обеспечения позволяют освоению обучающимися тех или иных образовательных программ в полном объеме независимо от места их нахождения. Притом как уже отмечалось, учитываются и перечень (категории) профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым в институте не допускается с применением исключительно электронного обуче-

¹ Доп. см.: Приказ Минтранса РФ от 28 сентября 2015 г. № 287 «Об утверждении Профессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» (с изм. 02.03.2017).

² Приказ Минобрнауки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

ния, дистанционных обртехнологий. То есть то, что касается ведомственных систем Росжелдора, ОАО «РЖД» и др. ведомств Минтранса России¹.

В целом информационно-образовательный оборот (потребление) осуществляется в рамках требований вышеназванного приказа Минобрнауки России. Так например, руководителям тех или ведомств ППС института дают дополнительные разъяснения о порядке реализации в ведомственных вузах системы Минтранса России требований «Перечень профессий среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (утв. приказом Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22, с изм. 10.12.2014).

Безусловно, при реализации разработанных обрпрограмм с применением электронного обучения, дистанционных обртехнологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения Юридического института, осуществляющего обрдеятельность, независимо от места нахождения обучающихся. И при реализации тех или иных обрпрограмм с применением электронного обучения, дистанционных обртехнологий наш институт, осуществляя образовательную деятельность, обеспечивает защиту сведений (персональных и производственных), составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Разрешению этих и других жизненно важных (производственно-образовательных) факторов способствует умелая взаимосвязь подразделения дополнительного профессионального образования института не только с другими ведомственными вузами, но и с практическими органами. Прежде всего правоохранительными органами, органами прокуратуры (в том числе, МВД и ФСБ, МЧС России, СК России). Притом, с учетом создания Росгвардии и пересмотра функций и задач МВД России (полиции), планируется развитие взаимосвязи с соот-

ветствующими подразделениями Росгвардии, имеющими непосредственные отношения к вопросам обеспечения безопасности и жизнедеятельности ОТИ (в том числе Росжелдора, ОАО «РЖД» и др.). Например, вопросов взаимодействия ведомственных охран Минтранса России (Росжелдора, ОАО «РЖД» и др.) с вневедомственной охраной Росгвардии или же регулирование вопросов взаимодействия с частными охранными организациями.

Другим перспективным аспектом, является то, что на базе нашего Юридического института еще не развиты вопросы подготовки и взаимосвязи с вузами и транспортными организациями зарубежных стран в рамках налаженного международного сотрудничества. Тем более, в РУТ МИИТа ныне обучаются представители (в том числе очное обучение в Юридическом институте) более 50 зарубежных стран (и почти все представители государств бывшего СССР), например, Китая, Вьетнама, Монголии и др., с которыми полно развито сотрудничество в области эксплуатации железнодорожного транспорта.

Несомненно, вопросы совершенствования образовательных технологий на базе РУТ МИИТа более успешно совершаются с апреля 2018 года, в связи с одобрением Президентом Российской Федерации совершенствования деятельности РУТ МИИТа в 2008 году. Так, на основании Указа Президента РФ РУТ (Юридический институт) ныне обладает правом самостоятельно определять необходимые обучаемые предметы в процессе подготовки кадровых ресурсов (обучения)².

Безусловно, этому способствовали всемерно проявленные усилия как со стороны руководства РУТ МИИТа, так и объективные доводы и обоснования, научно-практические суждения наших ученых, докторов юридических наук нашего института, в частности, Н.А. Духно и Ф.П. Васильева (см. их труды по данным проблемам).

Литература

1. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. этические нор-

¹ Доп. см.: приказ Минтранса РФ от 19 июля 2012 г. № 243 «Об утверждении Порядка формирования и ведения автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных средств, а также предоставления содержащихся в них данных» (с изм. 14.04.2014). Эти и др. ведомственные требования также должны учитываться в процессе подготовки руководящих кадровых ресурсов среднего и старшего звена.

² Указ Президента РФ от 9 сентября 2008 г. № 1332 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования» (с изм. 13.04.2018).

мы и присяга. Монография / М., ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

2. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Современные принципы регулирования и формирования, реализации научной и научно-технической деятельности // Актуальные вопросы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей (Москва, май 2013 г.) Сборник № 1. Академия управления МВД России.

3. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Лятифова Т.С. О необходимости изучения технических регламентов в вузах МВД России // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XXII Всероссийской науч. конф. (29—30 мая 2013 г.).

4. Васильев Ф.П., Булатова Л.А. — заместитель директора по УВР МБОУ «СОШ № 11» г. Рубцовска Алтайского края. Дистанционное образование и особенности современного толкования его применения. М.: Журнал № 9 (189) 2012. Юридический мир, ИГ «Юрист».

5. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В семи частях. Часть 1. Административный регламент в государственном управлении / Предисловие А.М. Кононов, докт. юрид. наук, профессор. М.: ЦОКР ДГСК МВД России. 2011.

6. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В 7 ч. Ч. 2. Внутренние регламенты // М.: ЦОКР ДГСК МВД России. 2012.

7. Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В 7 ч. Ч. 3. Исполнение государственных функций // М.: ЦОКР ДГСК МВД России, 2012.

8. Васильев Ф.П., Духно Н.А., Корякин В.М. Современное толкование о транспортной безопасности в России и их административно-правовое регулирование // Крымский научный вестник, № 5-2015.

9. Васильев Ф.П., Духно Н.А. Правовое положение Ространснадзора в области обеспечения безопасности на современном этапе // Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 1 (сентябрь), 2015.

10. Васильев Ф.П., Духно Н.А. Правовое положение Росжелдора и его совершенствование // Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 1 (сентябрь), 2015.

11. Духно Н.А., Васильев Ф.П. Паспортизация объектов как способ установления стандартов безопасности и их обеспечения // Таврический научный обозреватель (сентябрь), (окт.) 2015 № 2.

Профессиональная этика и служебный этикет. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя. 527 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10284

© В.А. Панков, Т.Ш. Казбеков, В.Р. Соломатин, Е.Р. Яшина,
В.А. Курашвили, Л.В. Тарасова, 2019

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СО СПОРТИВНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СТРЕЛКОВ-ВИНТОВОЧНИКОВ

Вадим Александрович Панков,

доктор педагогических наук, профессор

ФГБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: vadipankov@yandex.ru;

Тагир Шамшидович Казбеков,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tagir.kazbekov.72@mail.ru;

Виктор Радиевич Соломатин,

доктор педагогических наук, профессор

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)

(105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4)

E-mail: nosorog@mail.ru;

Елена Романовна Яшина,

доктор медицинских наук

Публичное акционерное общество «Татнефть» имени В.Д. Шашина

(423450, Республика Татарстан, Альметьевск, ул. Ленина, д. 75)

E-mail: socinstitut@mail.ru;

Владимир Алексеевич Курашвили,

доктор медицинских наук, профессор

ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва»

(105064, Москва, ул. Казакова, д. 18/1)

E-mail: kurashvili@list.ru;

Любовь Викторовна Тарасова,

доктор педагогических наук, доцент

ФГБУ «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: tarasova1708@mail.ru

Аннотация. Анализ спортивных выступлений стрелков-винтовочников указывает на необходимость учета в тренировке спортсменов информативных показателей, взаимосвязанных со спортивным результатом, что позволит корректировать их спортивную подготовку.

Ключевые слова: спортсмены-винтовочники, тренировочные средства, спортивный результат, физическая подготовленность.

CORRELATION OF INDICATORS OF PHYSICAL FITNESS WITH SPORTS RESULT OF QUALIFIED RIFLE SHOOTERS

Vadim A. Pankov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Federal state budgetary institution «Federal scientific center of physical culture and sports» (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Tagir Sh. Kazbekov,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Viktor R. Solomatin,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (105122, Moscow, Sirenevy bul'var, d. 4);

Elena R. Yashina,

Doctor of Medical Sciences

Public joint stock company «Tatneft» named after V.D. Shashin (423450, Republic of Tatarstan, Almet'yevsk, ul. Lenin, d. 75);

Vladimir A. Kurashvili,

Doctor of Medical Sciences, Professor

Federal state budgetary institution «Federal sports reserve training center» (105064, Moscow, ul. Kazakova, d. 18/1);

Lyubov' V. Tarasova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Federal state budgetary institution «Federal scientific center of physical culture and sports» (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1)

Abstract. Analysis of sports performances of rifle shooters indicates the need to take into account in the training of athletes informative indicators related to the sports result, which will adjust their sports training.

Keywords: rifle sportsmen, training facilities, sports result, physical fitness.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Панков В.А., Казбеков Т.Ш., Соломатин В.Р., Яшина Е.Р., Курашвили В.А., Тарасова Л.В. Взаимосвязь показателей физической подготовленности со спортивным результатом квалифицированных стрелков-винтовочников. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):419-21.

Информативность показателей физической подготовленности квалифицированных стрелков-винтовочников расширяет границы использования тренировочных средств и позволяет целенаправленно создавать предпосылки для достижения высокого спортивного результата.

Таблица

Взаимосвязь показателей физической подготовленности со спортивным результатом дисциплины винтовка

Мужчины винтовка, n = 6	Результат
Жироотложение в области бедра, мм	- 0,76
ЧСС, ортопроба, уд/мин	0,72
Разброс колебаний центра давления по сагиттали в пробе Ромберга с закрытыми глазами, мм	0,84
Интегральная ошибка слежения в тесте «Мишень» при центральном ограничении площади мишени, %	0,91

Женщины винтовка, n = 5	Результат
Показатели жировой массы, %	- 0,84
Жироотложение под лопаткой, мм	- 0,90
Жироотложение в области трицепса, мм	- 0,77
Мышечное обеспечение в области плеча, мм	0,72
ЧСС, рабочий, уд/мин	- 0,91
Регуляторные механизмы сердечно-сосудистой системы при выполнении специальной работы, у.е.	0,86
Разброс колебаний центра давления по сагиттали в пробе Ромберга с открытыми глазами, мм	- 0,84
Разброс колебаний центра давления по сагиттали в тесте с периферическим ограничением площади мишени, мм	- 0,86
Интегральная ошибка слежения в тесте «Мишень» при периферическом ограничении площади мишени, у.е.	-0,74

Анализ специальной литературы показал на специфичность исследований квалифицированных стрелков-винтовочников, которая ограничена специализированностью их подготовки, что в значительной мере сужает эффективность построения тренировочного процесса.

Задачей исследования явилось определение информативных показателей физической подготовленности квалифицированных спортсменов-винтовочников.

Организация и методика исследования. В работе приняли участие квалифицированные стрелки из винтовки (КМС-МСМК), со средней стажированностью $12,4 \pm 6,7$ лет, 6 мужчин и 5 женщин. В работе был использован корреляционный анализ показателей физической подготовленности стрелков-винтовочников со спортивным результатом.

Результаты исследования и их обсуждение. Информативными показателями физической подготовленности у мужчин являются достоверное отрицательное влияние жировоголожения в области бедра ($r = -0,76$) и взаимосвязь показателей ортопробы ЧСС в ответ на изменение положения тела. Отмечена положительная достоверная взаимосвязь колебаний центра давления по сагиттали в пробе Ромберга с закрытыми глазами ($r = 0,84$) и интегральная ошибка слежения в тесте «Мишень» при центральном ограничении площади мишени ($r = 0,91$).

У женщин отмечена отрицательная достоверная взаимосвязь со спортивным результатом в области жировоголожения под лопаткой ($r = -0,90$) и в области трицепса ($r = -0,77$), положительное влияние мышечного обеспечения сегментов конечностей в области плеча ($r = -0,72$); отрицательное влияние рабочего значения ЧСС ($r = -0,91$); положительное влияние регуляторных механизмов сердечно-сосудистой системы при выполнении специальной работы ($r = 0,86$).

Отмечено отрицательное влияние величины колебаний центра давления по сагиттали в пробе Ромберга с открытыми глазами на спортивный результат ($r = -0,84$); колебаний центра давления по сагиттали в тесте с периферическим ограничением площади мишени ($r = -0,86$), и интегральная ошибка слежения в тесте «Мишень» при периферическом ограничении площади мишени.

Выводы. Результаты выполненного исследования позволили выделить информативные показатели физической подготовленности квалифицированных стрелков из винтовки, которые указывают на необходимость их учета в тренировочном процессе.

Так у мужчин выделяется отрицательное влияние жировоголожения в процессе специальной подготовки, зависимости ЧСС в ответ на изменение положения тела, и приоритета проприоцептивной чувствительности.

У женщин отмечено отрицательное влияние жировоголожения в области трицепса, под лопаткой, и наоборот, положительное влияние мышечного обеспечения плеча. Отмечена отрицательная значимость величины рабочего значения ЧСС, и наоборот, положительное влияние регуляторных механизмов сердечно-сосудистой системы при выполнении специальной работы. Отмечена информативность показателей зрительного анализатора с периферическим ограничением помехи в тесте с открытыми глазами и с выделенной зоной.

Учет показателей физической подготовленности мужчин и женщин, специализирующихся в винтовке способствует управлению тренировочным процессом квалифицированных спортсменов при их подготовке к основным соревновательным выступлениям.

Литература

1. Тарасова Л.В. Программное обеспечение спортивной подготовки в стрелковых видах спорта / Л.В. Тарасова, И.А. Сабирова, П.Ю. Тарасов, В.А. Панков. // Вестник спортивной науки, № 6. 2018.
2. Тарасова Л.В. Информативные показатели физической подготовленности квалифицированных спортсменов в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовки / Л.В. Тарасова, П.Ю. Тарасов, В.А. Хромов, С.М. Воробьева, В.А. Панков // Вестник экономической безопасности. Педагогические науки. 2018. № 4.
3. Тарасова Л.В. Сравнительный анализ показателей физической подготовленности спортсменов, специализирующихся в пулевой и стендовой стрельбе / Л.В. Тарасова, В.Д. Кряжев, В.А. Панков // Вестник спортивной науки, № 5. 2018.

УДК 37.013

ББК 74.48

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10285

© В.Ф. Родин, А.В. Скрипкина, Е.А. Щуров, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: akademikvrodin@mail.ru;

Алина Вячеславовна Скрипкина,

профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

доктор педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: c80@inbox.ru;

Евгений Андреевич Щуров,

доцент кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. Дается представление о выстраивании общения между педагогом и обучающимся в рамках реализации фасилитативного подхода в образовании, направленного на формирование профессионально важных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: фасилитация, коммуникабельность, адаптивность, коммуникативная совместимость, коммуникативная задача, общение, обучение курсантов.

EDUCATIONAL FACILITATION OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL IMPORTANT QUALITIES OF CADETS

Vladimir F. Rodin,

Professor of the Department of legal psychology educational-scientific complex performance psychology,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academic of the Russian Academy of Natural Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alina V. Skripkina,

Professor of the Department of pedagogy educational-scientific complex performance psychology

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniy A. Shchurov,

Associate Professor of the Department of criminology,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article gives an idea of building communication between teacher and students in the framework of the implementation of the facilitative approach in education aimed at professionally important qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs.

Keywords: facilitation, communication, adaptability, communicative compatibility, communicative task, communication, training cadets.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф., Скрипкина А.В., Щуров Е.А. Педагогическая фасилитация формирования профессионально важных качеств личности курсантов. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):422-6.

Современная система подготовки курсантов в образовательной организации МВД России ориентирована на формирование личности, развитие ее познавательных процессов, готовность к самообразованию, саморазвитию и самореализации. Со

всей очевидностью можно утверждать, что в условиях высшей школы актуализируется потребность создания условий эффективного профессионального общения, разработки технологий, позитивно влияющих на процесс взаимодействия. Доминант-

ная роль в процессе достижения взаимопонимания принадлежит преподавателю-фасилитатору педагогу.

Изучение возможностей фасилитативного подхода в профессиональном обучении обуславливается возрастающими требованиями к результатам профессионального образования [5, с. 215—219; 10, с. 118—125]. В XXI веке феномен фасилистации (facilitate) — облегчать, содействовать, способствовать, помогать, продвигать) рассматривается как средство, влияющее на результативность решения проблем взаимодействия. Фасилитация в педагогической деятельности рассматривается учеными (Ф. Робака, Д. Эспи, Р. Мэй, В. Франкла, Д. Бюдженталь, Д. Холта и др.). Они рассматривают особенности личности преподавателя-фасилитатора, определяют технологии взаимодействия субъектов в процессе профессиональной деятельности. Так, К. Роджерс [4] утверждает, что педагогическое мастерство проявляется в умении преподавателя выстраивать образовательный процесс с ориентацией на психологическую поддержку обучаемого, на создание условий для их личностного роста.

Одним из условий осуществления фасилитативного подхода в формировании профессионально важных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России является осуществление общения между преподавателем-фасилитатором и обучающимся. Для продуктивного общения преподаватель-фасилитатор должен обладать такими личными качествами, как коммуникабельность, адаптивность, коммуникативная совместимость с лицами, нацеленными на формирование профессионально важных качеств. Помимо обозначенных качеств личности, преподаватель-фасилитатор для осуществления конструктивного общения с курсантами должен обладать компетентностью к установлению межличностного контакта.

Значимой проблемой подготовки курсантов в образовательной организации МВД России является формирование у них профессионально важных качеств, способствующих осмыслению ответственности, мотивов, целей и ценностей [7, с. 142—147]. Достижению результата взаимодействия между преподавателем и курсантом способствуют множеством различных факторов, среди которых стоит

обозначить один из основных — восприятие преподавателем субъектности курсанта. Осознавая, как сильные, так и слабые стороны курсанта, преподаватель выстраивает индивидуальную траекторию его развития. Такое отношение способно вызвать доверие у субъектов общения, что является залогом успеха в поставленных преподавателем целях, связанных с возможностью формирования профессионально важных качеств будущего специалиста. Следует исключить, оценивание отдельных сторон личности курсанта обособлено от всех его качеств и свойств личности, так как эмпатийное принятие его личности дает возможность творческого подхода в образовательном процессе. На данной стадии у преподавателя начинает формироваться комплексный образ обучающегося, который может быть охарактеризован как «сложный образ». Одновременно возникает возможность со стороны преподавателя понять, почему курсант действует таким, а не иным образом, понять его поступки и решения. Такой уровень эмпатийного восприятия личности курсанта позволяет впоследствии преподавателю реализовывать регулятивные функции педагогической фасилитации в процессе выстроенного общения.

Необходимо понимать, что общение в рамках педагогической фасилитации не сводится только лишь к рядовому обмену информацией в преследуемых сторонами целях: оно направлено на выработку взаимного понимания сторонами общения. Происходит расширение общепринятой коммуникативной функции общения в процессе педагогической фасилитации, проявляющиеся в следующем:

- возникновение доверительного отношения между преподавателем-фасилитатором и курсантом, основанного на обоюдной доброжелательности, обладании равноправными позициями в рамках реализуемого взаимодействия (возможно говорить о равной обоюдной этической ответственности субъектов общения);
- формирование профессионально важных качеств личности курсанта наравне с развитием гуманистических начал его личности (здесь следует оценивать уровень сформированности системы социально-нравственных ценностей курсанта, расширение его кругозора, овладение культурой, становление позиций на формиро-

вание важных качеств будущего специалиста правоохранительных органов);

- реализация личностных способностей обучающихся (происходит за счет формирования необходимой мотивации к развитию, личностному росту, активности в обучении);
- возникновение культуры педагогического общения в образовательной организации (строится за счет формирования личностной культуры преподавателя и обучающегося, культуры построения взаимодействия в общении, культуры построения речевого аппарата, культуры формирования мысли и ее интерпретации, допустимости творческого подхода в образовании).

При анализе педагогической фасилитации необходимо разграничивать понятия педагогической и собственно коммуникативной единиц общения. При всей их нерасторжимости «адекватность коммуникативной задачи задаче педагогической, избранной методике воздействия, — непереносимое условие продуктивности процесса общения и педагогического воздействия в целом» [2].

Говоря о педагогической задаче, реализуемой в рамках фасилитативного подхода в образовании, следует понимать необходимость усвоения курсантами установленного программой обучения материала, либо формирование у них профессионально важных качеств, определенных стандартом. В свою очередь коммуникация обеспечивает реализацию педагогической задачи, и связана с тем, чтобы определить наиболее эффективные способы взаимодействия с курсантом. В рамках решения коммуникативной задачи преподаватель сталкивается с необходимостью определения необходимых речевых приемов, позволяющих достигнуть предполагаемого эффекта, и зависящих от того, в какой педагогической ситуации происходит коммуникативный акт [1].

Педагогическая ситуация рассматривается в контексте единицы определения учебного процесса и характеризуется целью, задачами, этапами личностного развития курсантов, его содержанием, характером взаимодействия субъектов совместной деятельности и т.д. В зависимости от основания, можно по-разному классифицировать педагогические ситуации. По форме отношения она может быть деловой (личной), официальной (неофициальной), формальной (неформальной) [8].

При реализации фасилитативного подхода в образовании возникающая ситуация общения будет сопровождаться применением тех или иных коммуникативных актов. Коммуникативные акты и задачи являются структурными и функциональными единицами, используемыми при реализации фасилитативного подхода [3].

Вместе с тем подходы к подобным единицам среди исследователей неоднозначны. Так, например, в одном из своих трудов А.К. Макарова отмечает, что высказывание может быть признано структурной единицей общения. Вместе с тем отмечается, что в рамках высказывания исключается действия со стороны второго субъекта общения. Однако подобное противоречие может быть исключено, если за структурную единицу общения брать не более мелкие речевые действия, а укрупненное — коммуникативный акт в целом. При этом «... речь идет не просто о действии, не просто о воздействии одного субъекта на другой, (хотя этот момент не исключается), а именно о взаимодействии» [6].

Рассматривая общение в процессе педагогической фасилитации, необходимо указать его функции: коммуникативную, интерактивную, перцептивную. Выраженность каждой из них в общем комплексе позволяет судить об уровне взаимодействия между субъектами общения:

1. *Коммуникативная функция* заключается в том, что общение направлено, в первую очередь, на взаимный обмен информацией. При этом, как нами уже было отмечено ранее, важно говорить не только об обмене, но и возникновении понимания между субъектами общения (преподавателем-фасилитатором и курсантом). Здесь как раз и реализуется такое качество преподавателя, как коммуникативная компетентность, заключающееся в возможности субъекта правильно ориентироваться в складывающихся условиях общения. Указанное качество формируется за счет соответствующих знаний у преподавателя-фасилитатора, а также имеющегося личностного опыта, позволяющем ему налаживать взаимодействие с другими лицами вне зависимости от условий (различия в среде общения, состоянии субъектов общения и их настроенности на взаимодействие, в отношениях между субъектами общения и т.п.). Соответственно подобные качества дают возможность не только обмениваться информацией,

но и предметно воздействовать на субъекта общения в целях создания условий, при которых подобный обмен информацией будет возможен и эффективен [9; 11].

2. *Интерактивная функция* заключается в том, что общение определяется не как одностороннее действие, а как деятельность совместная, предусматривающая взаимодействие субъектов общения. В рамках интерактивной функции возможно говорить об осознании субъектами общих целей, на которые направлено их общение. Следовательно их деятельность уже может быть рассмотрена как коллективная.

3. *Перцептивная функция* общения выражается в восприятии и идентификации взаимодействия, которые строятся на основе процесса межличностной апперцепции и корреляции психологических пространств участников общения.

Освоение этих функций на высоком уровне — важная составная часть педагогической фасилитации.

Анализ научных источников и практика свидетельствуют, что любая из перечисленных функций педагогического общения основана исключительно на реализации диалога между субъектами взаимодействия. В рамках педагогической фасилитации диалог следует воспринимать не как факт поочередного обмена информационными потоками между преподавателем и курсантом, а так коммуникативный процесс, сопровождающийся наличием взаимоуважения к точке зрения каждого из участников общения, определения собственной позиции по отдельным вопросам, возможности уточнения мнения участника диалога, понимания партнера и поиска общих взглядов. Реализация диалога предусматривает такое отношение участников общения, при котором каждый информационный поток рассчитан на возможность его восприятия партнером и отражение полученной им информации в виде нового посыла информации в более «обогащенном виде», также нацеленного на последующее возвращение после аналогичной интерпретации со стороны партнера по общению [3, с. 244].

В случае, если же в общение вовлекается более двух субъектов, то следует говорить о возникновении диалога. Монолог же в своих целях может отличаться от диалога и не учитывать необходимость

обратного возвращения интерпретированного информационного потока [6] (например, изложение информации в ходе лекционного занятия, не предусматривающей своего обсуждения и нацеленной только на восприятие). В монологе чаще возникает ситуация доминирования одного из участников общения над другими, выражающаяся, главным образом, в восприятии информационного посыла без возможности его обратного возвращения в интерпретированном виде со стороны другого участника взаимодействия. Следовательно, при реализации диалога общение предусматривает активность обоих взаимодействующих партнеров, тогда как в рамках монолога основная активность отведена только одному из участников общения.

Диалог более нацелен на учет личностных особенностей субъекта общения. Так, преподаватель-фасилитатор, выстраивая общение к конкретным курсантом должен учитывать не только предмет обмена информацией, но и личностные качества курсанта: его позитивные качества, имеющиеся недостатки, характер, уровень знания, состояние в момент взаимодействия, психологический настрой на развитие, интересы и др.

Профессионализм преподавателя-фасилитатора заключается не в том, чтобы выстраивать общение с курсантами на уровне диалогов, а в том, чтобы умело и эффективно сочетать возможности общения на различных уровнях обмена информацией (монологическом и диалогическом общении). Так, возможно доведение посыла группе обучающихся в рамках монолога и «точечная работа» посредством включения диалога с каждым их курсантом в разных этапах занятия, нацеленного на вовлечение обучающихся во взаимодействие. Указанный подход позволяет исключить пассивную роль курсантов в процессе освоения профессионально важных качеств. При реализации фасилитативного подхода к обучению любая исходящая от преподавателя информация будет приобретать личностный смысл для каждого курсанта. Как видим, основное назначение этого процесса заключается в том, чтобы субъекты образовательного процесса искали и находили точки соприкосновения друг с другом, взаимодействовали между собой в процессе совместной деятельности, чтобы они обменивались информацией и стремились к пониманию друг друга.

Таким образом, анализируя общение в рамках педагогической фасилитации формирования профессионально важных качеств личности курсантов, можно выделить его следующие сущностные характеристики:

- включение в совместную деятельность;
- определением содержания общения его предметом;
- наличие взаимного психологического влияния;
- формирование профессиональных качеств в процессе общения;
- наличие формально-ролевого принципа взаимодействия субъектов общения на основе должностных ролей и статусных функций.

Литература

1. Брызгалова С.И. Введение в научно-педагогическое исследование: Учебное пособие. 3-е изд., исправленное и дополненное. Калининград: Издательство КГУ, 2003.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М.: Высшая школа, 1989.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
4. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться / Пер. с англ. А.Б. Орлова, С.С. Степанова, Е.Ю. Пятевой; Под ред. А.Б. Орлова. М.: Смысл, 2002.
5. Скрипкина А.В. Еремченко В.И. Исторический аспект изученности проблемы педагогической фасилитации / В сборнике: Многоуровневая система художественного образования и воспитания: современные проблемы и перспективы регионального образования: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. 2015.
6. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. Серия Учебники, учебные пособия. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
7. Туравец Н.Р., Воронов Д.А. Ответственность как одна из характеристик профессионально значимых личностных качеств будущих сотрудников полиции / Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22).
8. Фурманов И.А., Аладын А.А., Амелишко Е.М. Психология общения в учебно-педагогическом процессе: Методическое пособие для учителей. Мн.: Технология, 2000.
9. Чеховских М.И. Психология делового общения: учебное пособие / М.И. Чеховских. М.: Новое знание, 2006.
10. Шахматова О.Н. Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития // Профессиональное образование: Приложение «Новые педагогические исследования». 2006. № 3.
11. Родин В.Ф. Психология: учебное пособие для студентов вузов / В.Ф. Родин, И.В. Грошев, И.А. Калининченко, Ю.А. Давыдова, Н.Д. Эриашвили, И.А. Пустозеров. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10286

© В.О. Свешникова, 2019

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ СТРЕЛКОВОЙ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ ЛЫЖНИКОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ЗИМНЕМУ СЛУЖЕБНОМУ ДВОЕБОРЬЮ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ

Виктория Олеговна Свешникова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проводится ранжирование средств и методов специальной подготовки в стрельбе из боевого оружия и лыжных гонках для спортсменов, специализирующихся в зимнем служебном двоеборье на подготовительном и предсоревновательном этапах подготовки.

Ключевые слова: служебное двоеборье, прыжковая имитация, лыжные гонки, стрельба из боевого оружия, лыжероллеры, одновременный двухшажный ход, корреляционная взаимосвязь, параметры передвижения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEANS OF RIFLE, SPECIAL PHYSICAL AND TECHNICAL TRAINING OF SKIERS AT VARIOUS STAGES OF PREPARATION FOR COMPETITIONS IN THE WINTER SERVICE DOUBLE-EVENT IN THE ANNUAL CYCLE

Victoriya O. Sveshnikova,

Adjunct faculty of training of scientific and pedagogical staff

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article carries out the ranking of means and methods of special training in the firing of military weapons and ski races for athletes specializing in winter service biathlon at the preparatory and precompetitive stages of preparation.

Keywords: official biathlon, jumping imitation, ski racing, shooting from military weapons, roller skis, simultaneous two-step running, correlation interrelation, movement parameters.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Свешникова В.О. Сравнительный анализ средств стрелковой, специальной физической и технической тренировки лыжников на различных этапах подготовки к соревнованиям по зимнему служебному двоеборью в годичном цикле. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):427-32.

Анализ литературных источников показывает, что многие вопросы стрелковой подготовки как в летнем, так и в зимнем служебном двоеборье еще недостаточно исследованы. Не разработаны структура и содержание подготовки двоеборцев в течение подготовительного периода в годовом тренировочном цикле. Не установлена корреляционная взаимосвязь уровня развития двигательных качеств и техники выполнения стрельбы, а также техники передвижения на лыжах. Не определен факторный вклад двигательных качеств в показатели стрельбы и лыжной гонки в соревновательном периоде.

Вопросам, определяющим специальную стрелковую подготовку двоеборцев, были посвящены работы следующих авторов: Ю. Пядухова, 1989; Н. Загурского, 2007; К. Дунаева и др., 2007; Я. Ро-

мановой, 2008, 2011, Р. Зубрилова 2010, 2013, 2016; А. Разуваева, 2011, 2013, однако в них не приводится конкретное дозирование отдельных групп упражнений в течение годового цикла. Их рекомендации касаются одного определенного периода и не позволяют в полной мере представить всю систему стрелковой подготовки двоеборцев. Поэтому для разработки этого вопроса были проведены педагогические исследования, предусматривающие анализ дневников тренировок спортсменов и тренировочных планов тренеров. Исходя из анализа теоретических источников, были скооперированы определенные моменты, касающиеся дальнейших исследований.

Важными факторами, влияющими на качество стрельбы, являются:

1. Правильно отобранное, хорошо отлаженное оружие и все приспособления к нему. Невозможно достичь стабильно высоких спортивных результатов в стрельбе, имея оружие с нарушенной балансировкой, с сильно люфтующим затвором, с недостаточно пригодным для точной стрельбы ударно-спусковым механизмом.

2. Качественные и правильно подобранные патроны.

3. Правильные тактические и технические действия спортсмена на огневом рубеже (умение спортсмена занимать подходящую, удобную позицию для стрельбы; прицеливаться, обрабатывать спусковой крючок, а также весь комплекс технических действий для проведения качественного выстрела).

4. Соблюдение всех правил соревнований, связанных со стрельбой.

5. Спортсмен должен правильно оценивать внешнюю ситуацию на огневом рубеже (температуру воздуха, уровень рубежа, стрельбу и действия соперников и т.д.) и заранее предпринимать шаги по ликвидации их негативного вмешательства, а также адекватно реагировать на изменение внешних условий, произошедших непосредственно уже во время стрельбы (освещение, ветер), и вносить соответствующую коррекцию в свою работу.

6. Влияние погодных условий, вмешательство которых на качество стрельбы избежать и учесть нельзя (туман, шквальные порывы ветра в момент выстрела). Нужно научиться приспосабливаться к стрельбе за счет тактики стрельбы.

7. Уровень текущего физического состояния и психологической устойчивости, влияющие на качество стрельбы [1].

Исследованию, о котором говорилось выше, подверглись планы тренировок и их выполнение 42 спортсменов и 18 тренеров на протяжении 2018—2019 годов.

Анализ показывает, что использование упражнений со стрельбой различное у двоеборцев на этапах годичного цикла. Это связано, прежде всего, с индивидуальной подготовленностью и условиями подготовки, а также с другими факторами. Поэтому определение удельного веса каждой из групп упражнений для спортсменов весьма сложно. В то же время исследования позволили получить средние показатели тренировочных нагрузок, приведенных в табл. 1.

Необходимо отметить, что на первом и втором этапах циклической подготовки уделяется достаточно большое внимание стрелковым упражнениям, в том числе и соревнованиям с пневматической винтовкой.

Как показали исследования, стрелковая и комплексная подготовка важна на всех этапах тренировочного процесса. Однако удельный вес отдельных упражнений различен и зависит от задач, поставленных на каждом этапе подготовки.

В изданной в 2017 году учебной программе для различных спортивных школ России подаются только общие направления построения спортивной тренировки двоеборцев без определения удель-

Таблица 1

Сочетание видов подготовки со стрельбой двоеборцев различного возраста на этапах годичного цикла

Период годового цикла	Этап годового цикла	Этап многолетней подготовки	
		Этап начальной подготовки	Этап предыдущей базовой подготовки
подготовительный	общеподготовительный	С — 90 К — 10	С — 80 К — 20
	специально-подготовительный	С — 80 К — 20	С — 60 К — 40
соревновательный	предыдущих соревнований	С — 75 К — 30	С — 60 К — 40
	основных соревнований	С — 70 К — 30	С — 50 К — 50
переходный	возобновляемый	С — 90 К — 10	С — 90 К — 10

Примечание: С — стрелковая подготовка, К — комплексная подготовка

ного веса и взаимосочетания основных средств физической подготовки в течение годичного цикла.

В связи с этим, целью исследований было: выявить оптимальное сочетание основных средств физической и технической подготовки двоеборцев различной квалификации в годовом цикле.

Задачи педагогического исследования в этом разделе предусматривали:

а) систематизацию средств физической и технической лыжной подготовки двоеборцев;

б) определение основных параметров структуры движений в отдельных средствах лыжной подготовки [2].

Это исследование заключалось в определении соответствия средств тренировки двоеборцев, используемых в подготовительном периоде. Выявление этой особенности необходимо для определения эффективности их использования при построении спортивной подготовки в годичном цикле.

Педагогические наблюдения осуществлялись в период учебно-тренировочных сборов и контрольных тренировок, а также во время соревнований и специального педагогического исследования, состоявших из киносъемки и измерения основных параметров техники движений.

Для решения задач использовались педагогические методы исследований: анкетирование, анализ дневников тренировок и тренировочных планов, киносъемка и измерения основных параметров техники различных способов тренировки (кросс, лыжероллеры, бег с одновременным отталкиванием лыжными палками и прыжковая имитация на подь-

емах), сопоставление, обобщение и аналитические разработки тренировочных программ.

В исследованиях принимали участие спортсмены и ведущие тренеры по зимнему служебному двоеборью России 2017—2018 годов, всего 52 спортсмена и 15 тренеров.

Проведенные исследования (анкетирование, беседы) с ведущими тренерами по двоеборью позволили нам определить значимость отдельных двигательных качеств для спортсменов (табл. 2).

Как видим, силовая, анаэробная и аэробная выносливости имеют наибольшее значение для успеха соревновательной деятельности в двоеборье. Можно предположить, что при этом имеется в виду не только собственно силовые, но и скоростно-силовые способности, поскольку в соревновании двоеборцев ярко выражена зависимость успеха в гонке от скорости выполнения отталкивания ногами и руками, длины и частоты беговых шагов.

Как известно, решение задач спортивной подготовки достигается применением способов и методов, имеющих определенную направленность и органично связанных между собой.

Основным средством реализации тренировочного процесса являются упражнения, классифицирующиеся по внешней и внутренней структуре. При классификации учитываются сложность, доступность, прикладной характер упражнений.

Повышение спортивных результатов требует поиска и использования наиболее эффективных способов подготовки, применяемых в различных структурных образованиях с учетом квалификации

Таблица 2

Значимость различных физических качеств для достижения максимальных спортивных результатов двоеборцев (согласно анкетированию ведущих тренеров России) (n = 15)

Физическое качество	Сила	Скорость	Ловкость	Гибкость	Аэробная выносливость	Силовая выносливость	Анаэробная выносливость
Система пятибалльной оценки	4,1	44,5	33,3	33,2	4,6	4,8	4,7
Относительная значимость (ранг)	V	IV	VVI	VVII	III	I	II

и условий проведения учебно-тренировочного процесса.

Подбор способов тренировки, соответствующих структуре передвижения на лыжах, приводит к необходимости разработки новых видов тренировочных действий и модификации режимов выполнения нагрузок, направленных на углубление специализированного их воздействия с точки зрения преодоления той или иной стороны лимитирования. Так, широко используемый как в летнем, так и в зимнем служебном двоеборье бег в сочетании с имитацией лыжных ходов на подъемах является достаточно эффективным средством подготовки, однако на большой длине дистанции применяют кроссовый бег, который является общеподготовительным средством, что снижает значимость тренировки, направленной на развитие специальной выносливости. В то же время, введение в промежутки дистанции между подъемами, на которых осуществляется прыжковая или шаговая имитация лыжных ходов, специфического для лыж передвижения, повысит качество тренировочного процесса в подготовительном периоде [3].

Наиболее близко для этого подходит бег с одновременным отталкиванием лыжными палками. Это предположение связано с тем, что при этом передвижении участвуют, в значительной степени, те группы мышц туловища и рук, что и при передвижении на лыжах одновременными ходами. К ним относят: широчайшая мышца спины, прямая и косые мышцы живота, трапецевидная, малая грудная, подключичная, двуглавые и трехглавые мышцы плеча, двуглавая мышца голени и другие. К тому же

«рванный» ритм работы (вынос палок, навал на них и толчок) оказывает характерное влияние на дыхательную систему спортсмена. Наряду с этим во время отталкивания оказывается влияние и на вестибулярный аппарат, и на зрительный анализатор, состояние которых имеет решающее значение для конечного результата.

Для исследования было взято два варианта передвижения: первый — на два беговых шага одно отталкивание палками; второй — на четыре беговых шага одно отталкивание палками.

Первый вариант оказался неприемлемым, поскольку он не позволял проводить полный вынос палок и «бросок» на них.

Сравнительная характеристика кинематических параметров техники одновременного двухшажного конькового хода на лыжах и бега с одновременным отталкиванием лыжными палками каждые четыре шага, которая осуществлялась с помощью кино съемки, приведена в табл. 3.

Приведенные результаты в таблице свидетельствуют о том, что продолжительность и темп циклов в исследуемых средствах передвижения не имеют достоверных различий ($p > 0,05$). В то же время скорость при передвижении на лыжах значительно выше ($p < 0,001$), в основном за счет длины цикла, осуществляется при скольжении на лыжах. Учитывая, что продолжительность и темп цикла в обоих видах передвижения примерно одинаковы, то преимущество в скорости предоставляется за счет времени, затраченного на выполнение цикла движений, которое при передвижении на лыжах меньше, что в конечном итоге влияет на скорость.

Таблица 3

Сравнительная характеристика кинематических параметров техники одновременного двухшажного конькового хода и бега с одновременным отталкиванием лыжными палками каждые четыре шага лыжников-двоеборцев

Показатель	Одновременный двухшажный конькобежный ход		Бег с одновременным отталкиванием лыжными палками		Оценка вероятности	
	O_1	$X_1 \pm m_1$	O_2	$X_2 \pm m_2$	t	p
Длина цикла, м	0,48	$7,5 \pm 0,16$	0,50	$4,3 \pm 0,16$	13,90	$p < 0,001$
Продолжительность цикла, с	0,15	$1,6 \pm 0,04$	0,134	$1,7 \pm 0,05$	1,67	$p > 0,05$
Количество циклов в минуту	1,40	$42,0 \pm 0,50$	1,92	$43,0 \pm 0,60$	1,28	$p > 0,05$
Скорость, м/с	0,27	$6,0 \pm 0,10$	0,28	$5,1 \pm 0,10$	12,10	$p < 0,001$

Зависимость скорости передвижения на лыжах и скорости бега с одновременным отталкиванием лыжными палками от кинематических параметров их техники показана на рис. 1.

Проведенный корреляционный анализ параметров техники одновременного двухшажного конькового хода (табл. 4) показывает:

- тесная корреляционная взаимосвязь скорости и длины цикла ($r = 0,79481$);
- отрицательная корреляционная взаимосвязь темпа и длительности цикла ($-0,64818$);

- отсутствие корреляционной взаимосвязи скорости и продолжительности ($0,02988$), темпа и длины цикла ($-0,06641$).

В то же время кинематические параметры во время бега с одновременным отталкиванием палками (табл. 5) имеют:

- корреляционную зависимость между скоростью и длиной цикла ($r = 0,44665$);
- отрицательную корреляцию темпа с продолжительностью ($-0,21213$) и длиной ($-0,51146$) цикла;

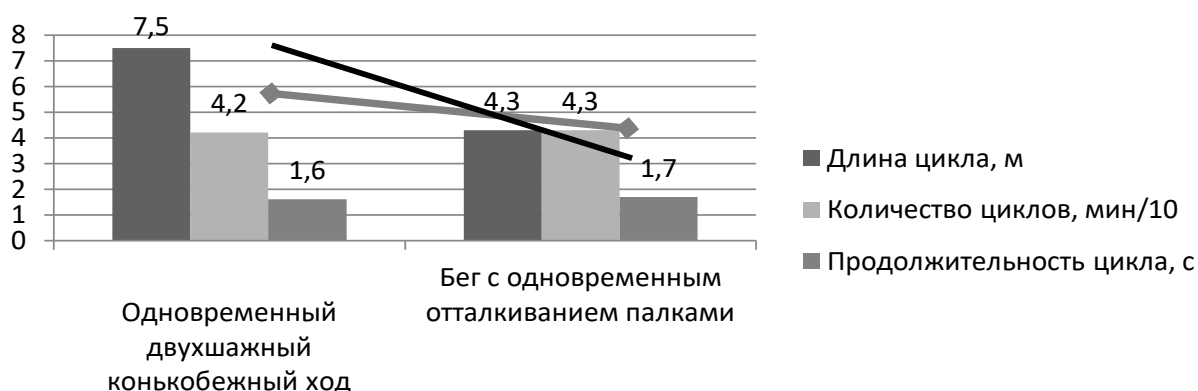

Рис. 1. Зависимость скорости передвижения на лыжах и скорости бега с одновременным отталкиванием лыжными палками от кинематических параметров их техники

Таблица 4

Матрица корреляционной взаимосвязи кинематических параметров при передвижении на лыжах одновременным двухшажным коньковым ходом

	1	2	3	4
1	1,00000000	0,309889893	0,029880715	0,79481429
2		1,00000000	-0,648181216	-0,0664184
3			1,00000000	0,30226788
4				1,00000000

Примечание: 1 — скорость; 2 — темп циклов в минуту; 3 — продолжительность цикла; 4 — длина цикла

Таблица 5

Матрица корреляционной зависимости кинематических параметров во время бега с одновременным отталкиванием лыжными палками

	1	2	3	4
1	1,00000000	0,316227766	0,307459347	0,44665741
2		1,00000000	-0,212132034	-0,511462
3			1,00000000	0,10552897
4				1,00000000

Примечание: 1 — скорость; 2 — темп циклов за 1 минуту; 3 — продолжительность цикла; 4 — длина цикла

- слабую корреляционную зависимость между продолжительностью и длиной (0,10552) цикла.

Таким образом, кинематические параметры одновременного двухшажного конькового хода и бега с одновременным отталкиванием лыжными палками на каждые четыре шага не имеют значимых различий. Основное отличие этих двух средств подготовки лыжников-двоеборцев — разная скорость движения, которое определяется не темпом циклов (он не имеет различий ($p > 0,05$)), а длиной цикла ($p < 0,001$), то есть скольжением на лыжах.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ способов специальной физической и технической лыжной подготовки двоеборцев свидетельствует, что наиболее близкими по структуре движений к передвижению на лыжах являются лыжероллеры. В период передвижения на них отрабатываются все элементы техники, присущие лыжной гонке. Основным недостатком совершенствования техники лыжных ходов на лыжероллерах является отсутствие специфического «ощущения снега» и связанного с ним скольжения [4].

Другим по своей значимости специальным техническим средством лыжной подготовки двоеборцев являются разные имитационные упражнения и, прежде всего, в движении с лыжными палками на подъемах. Лишь отсутствие формирования «чувства снега» и «ощущения лыж» не дает возможности имитации в полной мере воспроизводить лыжные ходы.

Важным средством усвоения структуры движений на лыжах являются специализированные устройства — тренажеры. Однако в каждом из них есть ряд недостатков, не позволяющих им стать одним из самых эффективных средств специальной физической и технической подготовки двоеборцев [5]. В то же время, дальнейшие разработки, а они уже проводятся, позволят максимально приблизить тренажеры к основному соревновательному упражнению — передвижению на лыжах. Положительным моментом в них будет предоставление возможности воспроизводить параметры движений, свойственных лыжной гонке (рельеф трассы, частота движений, мощность и др.).

Наиболее доступным и чаще используемым средством тренировки в подготовительном периоде является бег, однако он по своей структуре движений не соответствует техническим параметрам передвижения на лыжах коньковыми ходами [6]. Поэтому это средство общеподготовительное и может в неодинаковой степени использоваться на соответствующем этапе годичного цикла в зависимости от возраста и спортивной квалификации.

В то же время установлено, что бег в сочетании с одновременным отталкиванием лыжными палками каждые четыре шага по своим кинематическим характеристикам в полной мере соответствует одновременному двухшажному коньковому ходу. Это дает возможность рекомендовать данное средство для подготовки не только двоеборцев, но и лыжников-гонщиков в качестве эффективного средства для развития специальных физических качеств и технического совершенствования как в подготовительном, так и в предсоревновательном периоде.

Литература

1. Варюхин М.Н. Особенности стрелковой и комплексной подготовки у биатлонистов различного возраста и классификации.
2. Набатникова М.Я. Проблема совершенствования специальной выносливости спортсмена при циклической работе субмаксимальной большой мощности. Дис. ... докт. пед. наук. М., 1973.
3. Зубрилов Р.А. Стрелковая подготовка биатлониста: монография // «Советский спорт». 2013 г.
4. Мулик В.В. Сравнительная характеристика средств специальной подготовки лыжников-гонщиков и биатлонистов, используемых в подготовительном периоде.
5. Плохой В.Н. построение многолетней тренировки лыжников — гонщиков с точки зрения развития выносливости. Сборник научных трудов, часть 1. М., 2012.
6. Ростовцев В.Л. Биологическое обоснование технологии применения внутренировочных средств для повышения работоспособности спортсменов высокой квалификации: автореф. ... докт. биол. наук. М., 2009.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10287

© А.Л. Славко, В.Л. Дементьев, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА КУРСАНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Александр Лукич Славко,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: slavko-a@mail.ru;

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматривается проблема формирования нравственного облика сотрудника правопорядка с использованием потенциала физической культуры и спорта. Обсуждаются проблемы взаимосвязи физической культуры, спорта и культуры в целом, а также формирование активной жизненной позиции курсантов. Анализируется процесс формирования нравственных качеств личности.

Ключевые слова: нравственный облик, сотрудник полиции, физическая подготовка, физическая культура, нравственность, курсант, нравственные качества, личность, служебный долг, активная жизненная позиция.

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE MORAL IMAGE OF A CADET OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE PROCESS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Alexander L. Slavko,

Associate Professor of the Department of physical training of the educational and scientific complex,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of physical training of the educational and scientific complex,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the problem of the formation of the moral character of a law enforcement officer using the potential of physical culture and sports. The problems of the relationship of physical culture and sports and culture in general, as well as the formation of an active life position of cadets are discussed. The process of formation of moral qualities of the person is analyzed.

Keywords: moral character, police officer, physical training, physical education, morality, cadet, moral qualities, personality, duty, active life position.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л., Дементьев В.Л. К вопросу формирования нравственного облика курсанта образовательных организаций МВД России в процессе занятий физической культурой и спортом. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):433-5.

Изменения, произошедшие в общественной жизни в 1990-е годы, привели к расслоению населения на группы с различными материальными доходами. Поступают на службу в правоохранительные органы граждане из разных слоев общества. У каждого слоя общества или социальной группы

за это время сформировались определенные духовно-нравственные ценности, ориентиры, установки. У молодых людей, начинающих свою служебную деятельность, иногда прослеживается формальное отношение к таким понятиям, как служебный долг, офицерская честь, доблесть, благородство, совесть.

Снижение престижа в обществе к профессии полицейский и уважения граждан к людям, отстаивающим конституционный порядок, идеалы добра и справедливости, а также приоритет личных интересов над общественными и даже государственными, способствует формированию прагматических мотивов.

В связи с этим, мы считаем, необходимо усиление воспитательной составляющей образовательной деятельности с использованием потенциала физической культуры и спорта, разрабатывать методики, направленные на формирование нравственных качеств, положительных ценностных установок и мотивов у курсантов образовательных организаций системы МВД России. Основу нравственного облика сотрудника правопорядка всегда составлял кодекс чести.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации был разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, на основе Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.), Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. N К (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих), Модельного закона «Об основах муниципальной службы» (принят на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 19-10 от 26 марта 2002 г.), Федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», других федеральных законов, содержащих ограничения, запреты и обязанности для государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также основан на общепризнанных

нравственных принципах и нормах российского общества и государства.

Следовать безукоризненно правилам кодекса может только сотрудник, обладающий нравственными качествами. Но сформировать нравственные качества невозможно только на основании теоретических знаний. Требуется создание таких условий, когда на основании знаний будут формироваться убеждения в необходимости поступать в соответствии с нормами общественной морали и служению на благо общества. Изменения, произошедшие в общественной жизни, способствовали и изменениям норм морали. Ушли в прошлое советские ценности и педагогические системы воспитания молодого поколения. Идеалы Запада, пропагандируемые в 1990-е годы, как мы видим, весьма негативно повлияли на моральные идеалы общества и на ценностные взгляды молодежи. Довольно часто прослеживается эгоистическое мировоззрение в сознании и отсутствие желания служения обществу, идеалам добра и справедливости.

С полным основанием можно утверждать, что физкультурно-спортивная деятельность обладает потенциалом, способствующим формированию нравственных качеств личности. Человек, регулярно занимающийся физической культурой и спортом, более дисциплинирован, активнее других включен в жизнь коллектива. В среде наиболее видных политиков современного мирового истеблишмента преобладают люди, имеющие спортивный характер и достаточно высокую физическую подготовленность. Многие из них прошли школу спорта.

Занятия любым видом спорта требуют постоянного совершенствования и таким образом заставляют преодолевать трудности, вырабатывая трудолюбие, настойчивость. Они немыслимы без значительных физических и психических напряжений, интенсивных волевых усилий, а, значит, воспитывают волю, целеустремленность, самообладание.

В.М. Выдрин рассматривает физическую культуру как «сложное общественное явление, которое не ограничено решением задач физического развития, а выполняет и другие социальные заказы общества в области политики, морали, воспитания, эстетики. Она не имеет границ — социальных, профессиональных, биологических, возрастных, географических» [1, с. 58].

Данный характер взаимосвязи физической культуры, спорта и культуры в целом позволяет некоторым исследователям (напр., Л.И. Лубышевой) с философских и социологических позиций выдвигать совершенно новое направление осмысления сущности физической культуры, которое состоит в акцентуации ее влияния на духовную сферу человека «как действенного средства нравственного, интеллектуального, эстетического воспитания» [2, с. 11].

Таким образом, мы видим, что проблемное поле физической культуры и спорта входит в соприкосновение с социальным миром нравственного уровня современной культуры, проблемами нравственного воспитания в современном обществе. Поэтому центральной задачей нравственного воспитания является формирование активной жизненной позиции, несущей положительный нравственный заряд, который может проявляться и реализовываться в различных сферах человеческой деятельности средствами физической культуры и спорта.

Активная жизненная позиция предполагает сознательное отношение к общественному долгу, единство слова и дела как повседневную норму поведения, требует проявления мужества в борьбе за утверждение добра и преодоления морального зла. Известно, что, чем тверже убеждения, тем вероятнее их соответствие поступкам [3, с. 13].

Но для совершения поступков иногда недостаточно даже твердых убеждений — нужны еще настойчивость, решительность, воля, целеустремленность, самообладание. Выработке этих качеств как раз активно способствует целенаправленная физкультурно-спортивная деятельность.

Занятия спортом, в числе немногих других видов деятельности, постоянно создают именно такие условия. Когда приходится решать нравственно поступить согласно принципам «fair play» или достичь победы любой ценой.

Необходимой нравственной основой подготовки человека к активному участию в социокультурном процессе выступают такие качества, как трудолюбие, честность, добросовестность, чувство ответственности, самодисциплины. Занятия спортом активно помогают воспитанию и этих качеств.

Формирование характера и уровня нравственности в рамках исследуемых явлений наиболее эффективно происходит посредством такого феномена, как массовые спортивные соревнования. Последние выступают мощным средством социализации и инкультурации человека, поскольку воздействуют и активизируют архетипические пласты феномена человеческой культуры. Следовательно, данный феномен выявляет с собой и нравственно-личностное начало бытия культуры [4, с. 25]. Так, например, чувство сплоченности, коллективности, продуцируемое массовыми спортивными мероприятиями может иметь различное духовно-нравственное наполнение.

Использование положительного потенциала физкультурно-спортивной деятельности позволит педагогам сформировать нравственные качества у курсантов образовательных организаций системы МВД России. Но это возможно лишь, тогда когда вся физкультурно-спортивная деятельность, организуемая в ученой организации, получает гуманистически нравственное наполнение, т.е. в своей структуре и содержании соответствует идеалам гуманизма. Так при организации учебного процесса кроме постановки целей физического совершенствования курсантов, необходимо обращать внимание и на выбор нравственных целей. Это будет способствовать развитию нравственных качеств личности и формированию гармонично развитой личности будущего офицера и достойного защитника правопорядка.

Литература

1. Выдрин В.М. Теория физической культуры (культуроведческий аспект). Л., 1988.
2. Лубышева Л.И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации // Теория и практика физической культуры. 2002. № 2.
3. Кузин В.В. Природное и духовное, мозг — разум — дух в связи с физическим совершенствованием человека (к проблематике интегративной антропологии) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2002. № 2.
4. Баевский Р.М. Нравственное развитие в спортивной и физкультурной деятельности. М., 1994.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10288

© Л.В. Тарасова, П.Ю. Тарасов, В.Н. Сапунов, В.А. Хромов, В.А. Панков, 2019

КОНТРОЛЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТРЕЛКОВ ИЗ ЛУКА В ПРОЦЕССЕ ИХ КЛИМАТОГЕОГРАФИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Любовь Викторовна Тарасова,

доктор педагогических наук, доцент

ФГБУ Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: tarasova1708@mail.ru;

Павел Юрьевич Тарасов,

кандидат педагогических наук

Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)

E-mail: tarasof.pavel@yandex.com;

Виктор Николаевич Сапунов,

кандидат педагогических наук

ФГБУ «Центр спортивной подготовки сборных команд России» (105064, Москва, ул. Казакова, д. 18, стр. 8 (б))

E-mail: sapunovviktor@rambler.ru;

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hromov1967@mail.ru;

Вадим Александрович Панков,

доктор педагогических наук, профессор

ФГБУ Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

Аннотация. В соответствии с календарем спортивных соревнований спортсмены вынуждены перемещаться в разные страны и регионы с хроно- поясной разницей во времени и климатом. Проблема таких перемещений состоит в адаптации физиологических систем организма к новым условиям временной и внешней среды. Контроль динамики функционирования систем организма и физической работоспособности к географическим и хроно- поясным условиям позволяет учитывать критические периоды адаптации организма в процессе их спортивной и соревновательной подготовки, что удовлетворяет современным требованиям тренировки спортсменов.

Ключевые слова: стрельба из лука, спортсмены, контроль, динамика, физическая работоспособность, хроно- поясная адаптация, соревновательная подготовка.

CONTROL OF INDICATORS OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF ARROWS IN THE PROCESS OF THEIR CLIMATO GEOGRAPHIC ADAPTATION IN THE PERIOD OF PREPARING FOR COMPETITIONS

Lyubov' V. Tarasova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Federal Scientific Center of physical culture and sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Pavel Yu. Tarasov,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow state regional University (141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, d. 24);

Victor N. Sapunov,

Candidate of Pedagogical Sciences

Federal state budgetary institution «Center of sports training of national teams of Russia» (105064, Moscow, ul. Kazakova, d. 18, str. 8 (b));

Vadim A. Hromov,

Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vadim A. Pankov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Federal Scientific Center of physical culture and sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1)

Abstract. In accordance with the calendar of sporting events, athletes are forced to move to different countries and regions with a time-zone difference in time and climate. The problem of such movements is to adapt the physiological systems of the body to the new conditions

of time and environment. Control of dynamics of functioning of systems of an organism and physical working capacity to geographical and Chrono-belt conditions allows to consider critical periods of adaptation of an organism in the course of their sports and competitive preparation that satisfies modern requirements of training of athletes.

Keywords: archery, athletes, control, dynamics, physical performance, chrono-belt adaptation, competitive training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю., Сапунов В.Н., Хромов В.А., Панков В.А. Контроль показателей физической подготовленности стрелков из лука в процессе их климатогеографической адаптации в период подготовки к соревнованиям. Вестник экономической безопасности. 2019;(4):436-40.

Введение. Проблема соревновательной реализации спортсменов высокого класса тесно связана с адаптивными процессами, происходящими в организме в период перемещений на длительные расстояния от привычного места пребывания. Высокий уровень соревновательной конкуренции в процессе соревновательных выступлений и процессы, происходящие в организме спортсменов вызывают различные перестройки, которые можно сравнивать со стресс-факторами. Практическое управление тренировочными нагрузками соревновательного характера требует от спортсменов высочайшего напряжения физических и психических сил, что определяет актуальность темы исследования и поиска средств оптимизации физического состояния.

Календарь соревновательных выступлений обязывает спортсменов перемещаться в различных географических поясах и климатических зонах. Практика климатической адаптации к изменяющимся условиям внешней среды предусматривает соблюдение обусловленного режима жизни, сна, питания, тренировочных воздействий. В этой связи изучение динамики показателей физической и специальной подготовленности в условиях географических перемещений, связанных с соревновательными выступлениями, является важным и необходимым. Режим суточной периодики и смены климатических условий ставит перед спортсменом однозначную задачу скорейшей акклиматизации и адаптации, с учетом слабых звеньев физического состояния и функционирования систем организма в условиях высокой интенсивности тренировочных нагрузок.

Цель исследования — изучить динамику изменяющихся показателей физической подготовленности стрелков из лука в процессе их адаптации в период соревновательной реализации.

Методы и организация исследования: педагогические наблюдения, нагрузочные пробы, динамометрические показатели, врачебный контроль.

В исследовании принимали участие стрелки из лука в возрасте $23 \pm 2,6$ года.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение адаптивных процессов, происходящих в организме спортсменов, выделяет острую и долговременную адаптацию к новым условиям внешней среды.

В процессе исследования была использована двухцикловая программа подготовки, с учетом долговременной адаптации и проведением специальных мероприятий, способствующих завершению адаптивных процессов к началу соревновательной реализации.

Выполнение тренировочной нагрузки состояло из двух четырехдневных микроциклов, и предусматривало плавное втягивание в основной тренировочный процесс.

Отмечена положительная динамика функциональной работоспособности с критическими точками на второй, четвертый, седьмой и десятый дни, при этом показатель функционального напряжения только на восьмой день приобрел характерную стабилизацию (рис. 1).

Отмечен высокий показатель ортопробы (ЧСС) в первый, шестой и восьмой дни, с последующей относительной его оптимизацией (рис. 2).

Оксигенация крови (SpO_2) маркируется на перелет, а также на пятый, и восьмой дни, при последующей нормализации показателя (рис. 3).

Отмечена положительная динамика пробы Генчи, начиная с третьего дня, максимальное значение которой приближено к шестому дню (рис. 4).

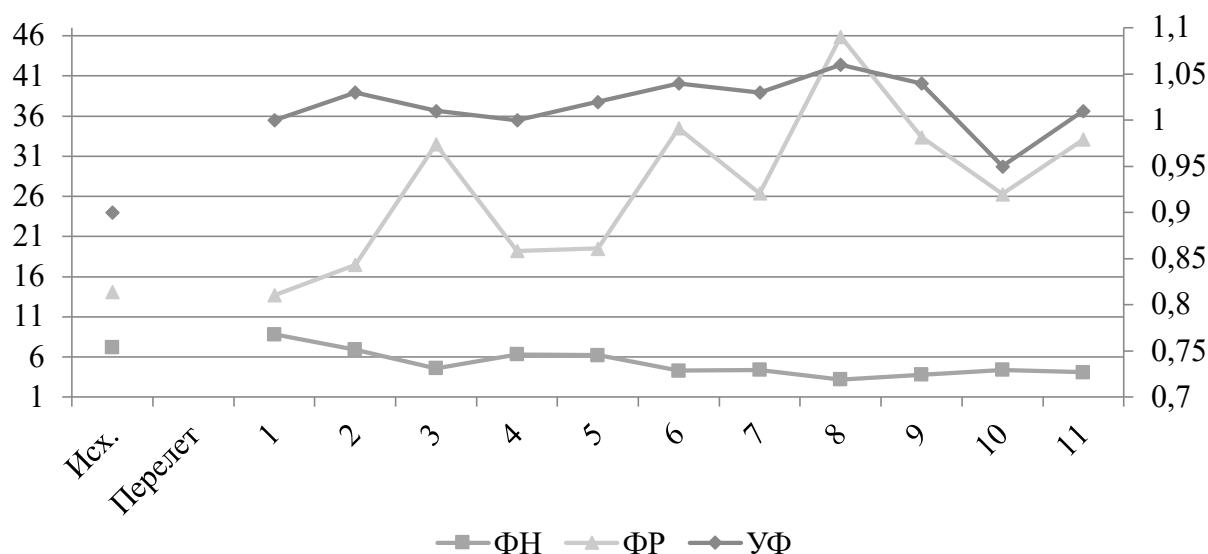

Рис. 1. Динамика функциональной работоспособности стрелков из лука

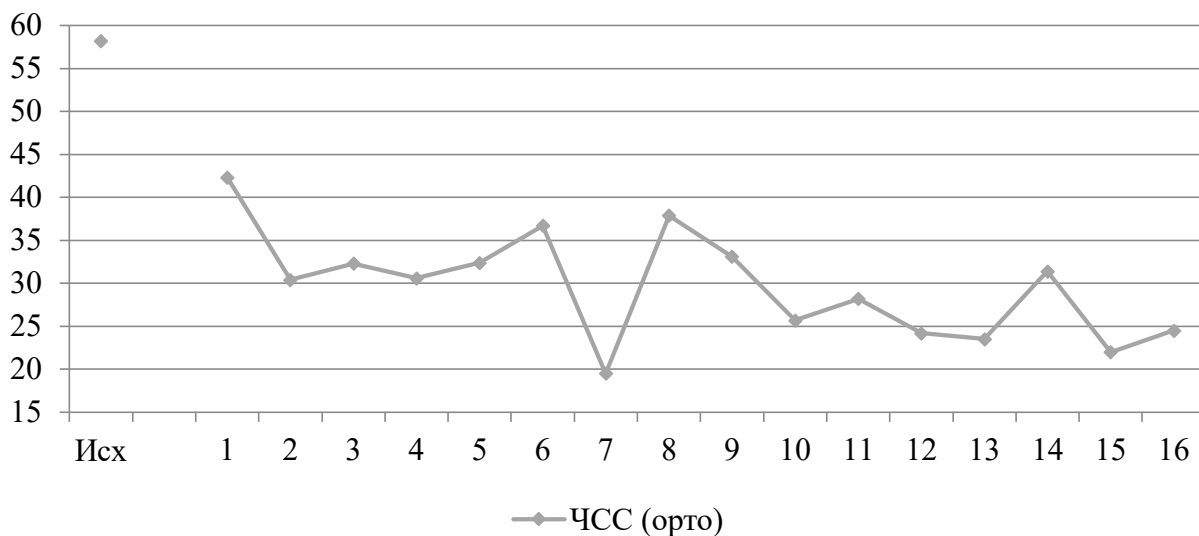

Рис. 2. Динамика показателей ЧСС ортопробы у стрелков из лука

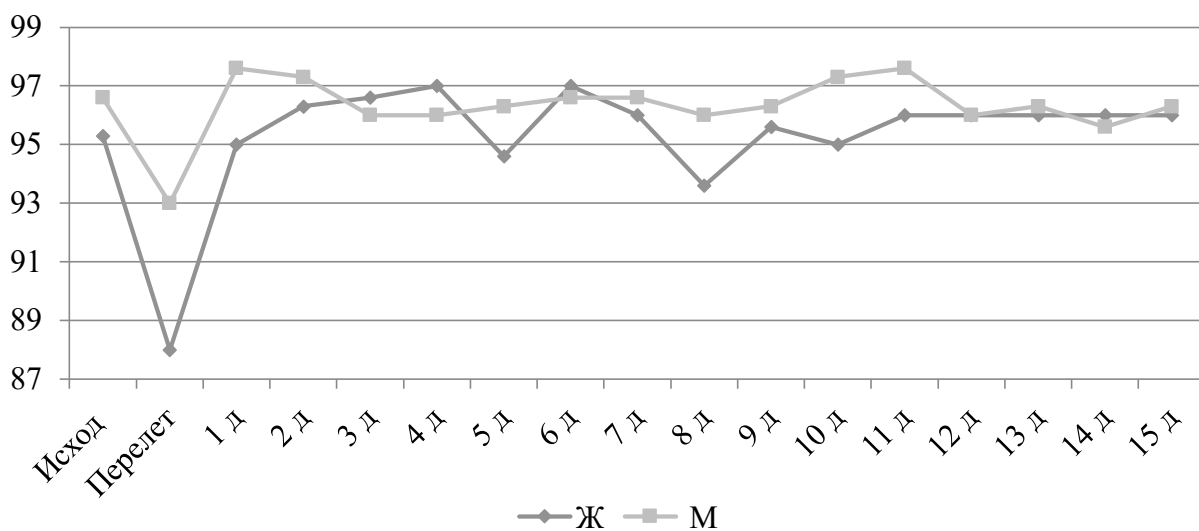

Рис. 3. Динамика оксигенации крови (SpO2) у стрелков из лука

Отмечена отрицательная динамика динамометрических показателей правой и левой кисти, начиная со второго дня, минимальное значение которых маркируется к шестому дню, с последующей ее стабилизацией (рис. 5).

Контроль центральности попаданий стрелков из лука указывает на высокие значения с третьего по седьмой день, критический низкий показатель маркируется на десятый день, с дальнейшей его оптимизацией (рис. 6).

Выводы. В процессе исследования отмечены адаптационные процессы, происходящие в организме спортсменов в процессе их акклиматизации к но-

вым условиям пребывания в климатических и поясных зонах.

Выявлено, что напряжение адаптивных механизмов функционирования различных систем организма спортсменов отмечается на второй, шестой, и десятый дни, напротив, пусковые механизмы адаптации отмечаются на третий и восьмой дни смены климатических и поясных зон.

Контроль динамики адаптивных процессов в организме спортсменов является необходимой практикой в их подготовке к соревновательной реализации.

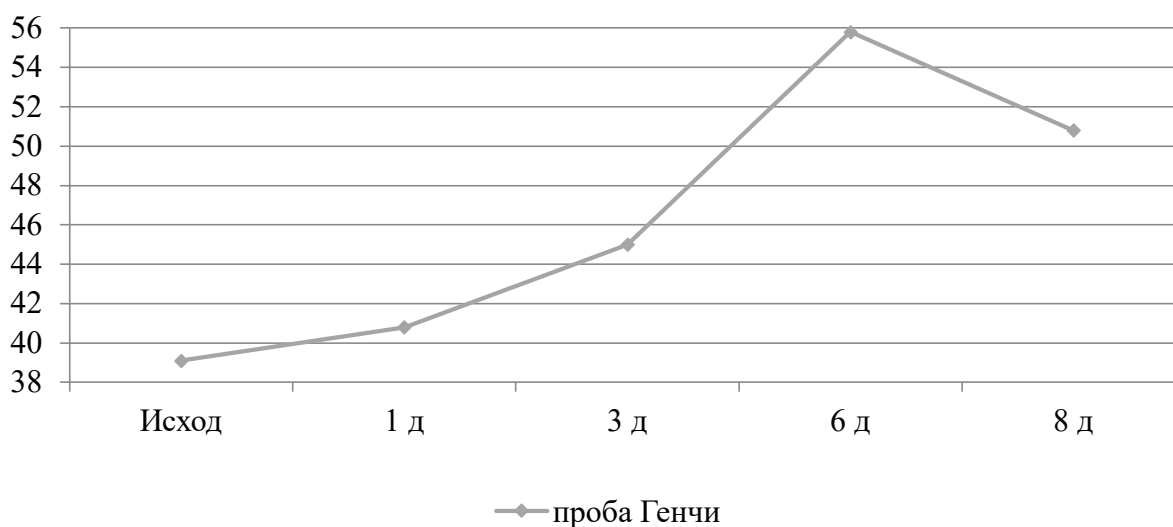

Рис. 4. Динамика показателей в пробе Генчи у стрелков из лука

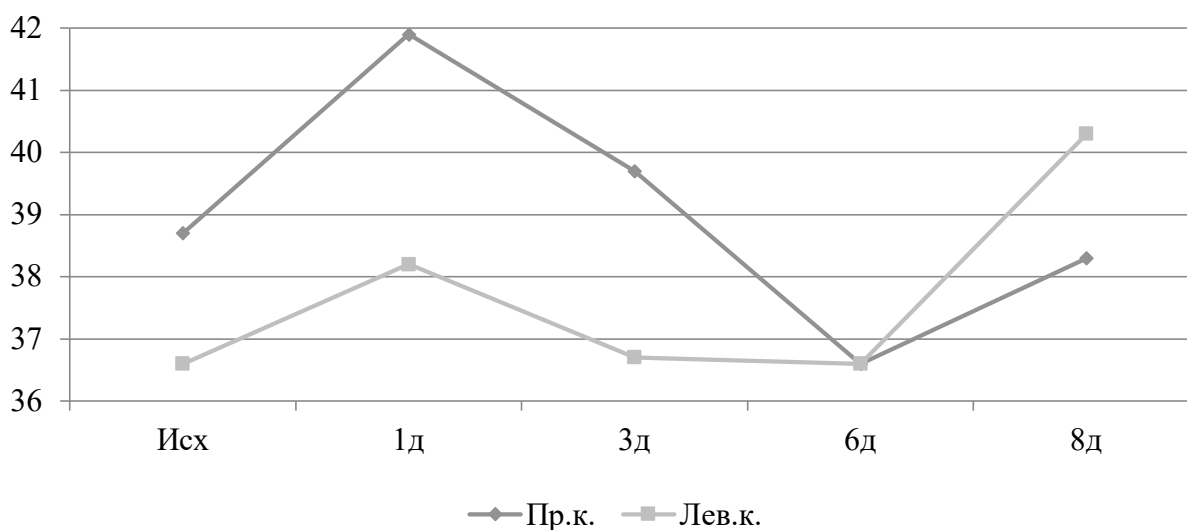

Рис. 5. Динамика показателей динамометрии правой и левой кисти у стрелков из лука

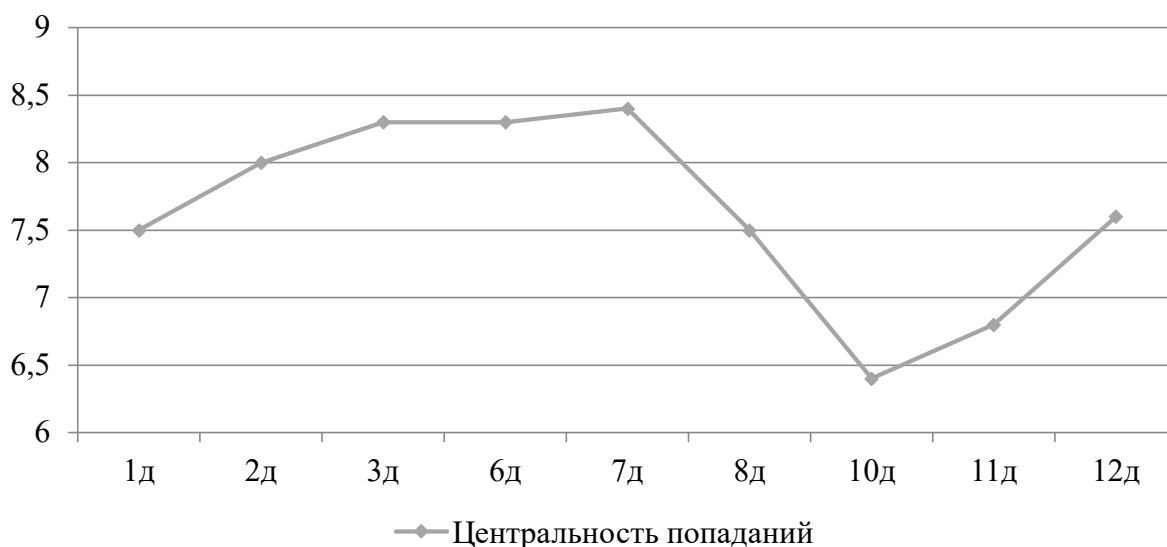

Рис. 6. Динамика показателей центральности стрельбы у стрелков из лука

Учет маркировочных точек напряжения различных систем организма спортсменов способствует своевременному контролю тренировочного процесса и эффекта соревновательных выступлений.

Литература

1. Особенности хронобиологической и климатогеографической адаптации высококвалифицированных спортсменов к условиям Рио-де-Жанейро с учетом особенностей видов спорта / Л.В. Тарасова, Е.Р. Яшина, Т.Ф.Абрамова и др./ Научная монография // М.: ООО «НИПКЦ Восход-А». 2016.

2. Сабирова И.А. Индивидуальный подход к планированию спортивной тренировки девушек-винтовочниц 15—17 лет / И.А. Сабирова, Г.Н. Германов, А.В. Кайдакова, и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157).

3. Тарасова Л.В. Информативность показателей дыхательной функции высококвалифицированных стрелков из лука в процессе их адаптации к изменению условий внешней среды / Л.В. Тарасова, Л.В. Сафонов, Ю.Н. Зубарев // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6.